Андрей Буревой
Защитник империи

Одержимый – 2

http://samlib.ru/b/burewojandrej/ker02.shtml

Аннотация

Вторая книга серии "Одержимый: Защитник империи". (Книга полностью от 02.11.2012).

Буревой Андрей
Одержимый: Защитник империи

Часть первая

- В общем, повезло вам, тьер Стайни, просто повезло, - заключил тьер Свотс. - Гарот мастер своего грязного дела и ранее таких оплошностей не допускал. - Ун-тарх на мгновение замолчал, видимо припоминая что-то, а затем продолжил: - Хотя если подумать, то список его жертв составляют в основном люди, скажем так, неспособные к оказанию серьёзного сопротивления: купцы, да дельцы всех мастей. На том он, видимо, и погорел, переоценив свои возможности.

- Да, на настоящего профессионала он не тянет, - согласился я, припомнив подробности ночной схватки с этим убивцем недоделанным. - Ножом не слишком хорошо владеет... Да вообще... Можно сказать - лишь за счёт скорости и выезжает.

- Так прежде он больше на другой свой талант полагался - на способность совершенно незаметно проникать в дом жертвы, - заметил ун-тарх и предположил: - А здесь видимо слишком поторопился, кое-что не рассчитал... Преждевременно всполошил вас и позволил встретить его во всеоружии.

- Да это всё наверное из-за спешки, - напустив на себя глубокомысленный вид, кивнул я. Умолчав при этом о том, что наёмный убийца нигде не допустил оплошек. И если бы меня не разбудил бдительный бес... То проснулся бы я скорей всего с разрезанным от уха до уха горлом.

- Повезло... - повторился тьер Свотс, бросив на меня задумчивый взгляд. - Кое-кому очень повезло, что наши контрабандисты перенервничали и наглупили в спешке. Чуть бы всё обдумали, да вышли на людей посерьёзней Гарота... Есть же у нас умельцы не хуже столичных... Тут то бы вам и несдобровать, тьер Стайни. - И строго вопросил: - А всё почему?

- Потому что не доложил вам о проводящемся мной расследовании... Ведь никому не понадобилось бы меня устранять, если бы я не был единственным человеком знающим все подробности этого дела... - уныло протянул я, давно выучив наизусть то что хотел мне втолковать ун-тарх, ведь возвращался наш разговор к одному и тому же, наверное, уже в десятый раз. Глава остморского отделения Охранной управы словно собрался выработать у меня условный рефлекс докладывать ему обо всём, что я только задумаю совершить.

- Вот именно! - одобрительно кивнул успокоенный моей покладистостью ун-тарх.

А я вздохнул и неприязненно покосился на развалившегося на столе беса. Который тут же отворотил рыло и развёл лапками, словно говоря: "А что мол я?!"

Хотя это именно из-за этого паршивца меня чуть не порешил наёмный убийца... А ведь всего каких-то три месяца назад, по прибытии на отдельный остморский таможенный пост,

ничто не предвещало подобных неприятностей...

"Ну что срубили по-быстрому денежек, а, специалист по ловле контрабандистов?" - не удержался я от донельзя язвительной подначки.

"А я, я виноват, что у вас тут контрабандисты такие идиоты?! И понятия не имея, как такие дела делаются, всё же туда суются! - возмущённо засопел бес. - Это ж святое дело - доходами с таможенниками делиться!"

И я вновь вздохнул. Сам тоже виноват. Надо было серьёзней отнестись к этому делу, а не считать его лишь способом избавления от скуки. И сомневаться в том, что бес лучше разбирается в контрабандистах не стоило... Теперь вот ещё и желание ему проспорил... Хотя... А был ли у меня выбор? Когда всюду эта дико обольстительная стерва-Кейтлин мерещится...

Эх, как вспомнишь...

Тогда ведь, в тот злополучный день, я сразу поверил эсс-тарху Бачуру, что контрабандистов на отдельном остморском таможенном посту на самом деле и в помине нет. Абсолютно всё ведь указывало на то, что моё назначение на сей пост это изощрённая месть со стороны руководства Охранки и меня просто сослали в эту дыру. Да и не только я - все похоже так считали: и откровенно ухмыляющийся ун-тарх Свотс, и остморские стражники, которым поведали о том с какой важной целью меня сюда направили. Хорошо в тот миг у меня не было никакой возможности добраться до грасс-тарха Луарье с оружием в руках. Иначе быть бы мне казнённым за убийство имперского чиновника высшего звена. Причём совершённое с особой жестокостью.

Как же меня тогда от злости и негодования трусило... Не передать. Бывший начальничек-то сразу отстранился от дел, и мне сходу пришлось заняться таможенными делами. И стоя на пристани, у испещрённой алыми рунами серебристой арки, я просто скрежетал зубами, глядя на нескончаемый поток грязных и дурно пахнущих тварей, что овцами именуются. Так хотелось кого-нибудь убить...

Но пока суд да дело - большегрузный паром разгрузился, а я чуть успокоился. Да и обретавшиеся рядышком стражники перестали посмеиваться, глядя на мою злющую физиономию. Надоело, наверное. А их десятник, перемолвившись о чём-то с ун-тархом за моей спиной, подошёл и спросил:

- Так вы, тьер Стайни, тоже из стражников будете?

- Угу, - покосившись на него, коротко кивнул я. И вытащил на всеобщее обозрение из-за ворота куртки пару своих значков. А затем протянул остморскому стражнику руку и представился, как положено: - Старший десятник Кэрридан Стайни. И лучше на ты.

- Готард Дилэни, десятник, - пожал мне руку глава подразделения несущего службу на таможенном посту. И, с хитрецой сощурившись, спросил: - Так за что тебя сюда, брат?

- За заслуги перед империей, - проворчал я, с трудом удержавшись от нецензурного высказывания в адрес главы первого отдела Охранки. И пояснил немолодому уже стражнику с пышными усами и с белесым пятном от старого ожога на правой щеке: - Показал я себя недавно в громком деле с контрабандой.

- Так тебя сюда не за провинность какую сослали? - изумлённо воззрился на меня остморский десятник. - Но если так, то зачем?.. Контрабандистов же здесь днём с огнём не сыскать! Не дураки же они пытаться что-то запрещённое под аркой протащить!

- Начальству виднее, - дипломатично уклонился я от ответа, не желая сознаваться в том, что это назначение действительно ссылка за провинность. Пусть лучше подчинённые думают что хотят, чем открыто ухмыляются за спиной. На блин мне себе настроение портить на полгода вперёд?

- Нет, ты постой, - ожесточённо помотал головой Готард, - постой. Надо разобраться со всем... - И хмуро уставился на меня: - Это что же тогда выходит - тебя с проверкой к нам прислали? Посмотреть справно ли мы здесь службу несём, а потом доложить наверх?

- Да нет, ничего подобного, передо мной не стоит задача вас проверять, - успокоил я десятника. Но об истинных причинах своего появления здесь всё-таки умолчал.

- Тогда какого беса тебя сюда прислали? - недоверчиво зыркнув на меня осведомился Готард. - Не контрабандистов же ловить в самом деле!

- А почему нет? - подыграл я своему собеседнику. - Мне отдали недвусмысленный приказ пресечь контрабандные потоки идущие через этот пост. А это значит, что у начальства есть основания считать, что здесь наличествуют проблемы с законностью перемещаемых через границу товаров...

- Да ну, бред! - отмахнулся десятник и указал на огороженную пристань, на которую не проникнуть иначе как не пройдя под высоченной серебристой аркой. - Ты погляди сам - тут же невозможно что-то незаметно протащить в обход *стиарха!

*Стиарх - контурный уловитель стихиальных потоков, обычно создаётся в форме арки. Его принцип работы основан на фиксации и сопоставлении низкоэнергетических эманаций испускаемых предметами при воздействии на них плотного потока чистой стихии Света.

- Ну не знаю... - напустил я на себя задумчивый вид. - Но ведь как-то выходит, что тащат контрабанду...

Десятник с досады сплюнул и хотел было привести ещё пару веских доводов в доказательство ошибочности моих предположений, но тут поток сходящих с парома овец иссяк. И появились хозяева этой отары - запылённые и загорелые чуть не до черноты степняки. Причём все как на подбор низкорослые и худощавые. Да и лошади у них такие же - мелкие и невзрачные. Не чета нашим скакунам.

Не обратив на меня никакого внимания, вперёд выступил пожилой степняк в довольно приличной на фоне остальных погонщиков одежде. Покрутив головой, рассматривая встречающую его делегацию, он немного растерянно обратился к эсс-тарху: - Тьер Бачур?..

- Всё, всё, нет меня больше, - довольно улыбаясь, поднял тот руки, и кивком указал на меня: - Обращайтесь теперь вот к тьеру Стайни.

- Э, плохо как... - не наигранно огорчился скотовод. - Зачем уходишь, а? Такой место хороший бросаешь... У нас ведь все тебе завидовать - сидишь себе, ничего не делаешь, а хороший денежка получаешь...

- Вот посидел бы ты здесь безвылазно пару лет, я бы тогда посмотрел, в радость тебе та денежка была или нет, - обозлённо бросил ему в ответ эсс-тарх.

Но пожилой степняк уже утратил интерес к бывшему начальнику таможенного поста и ничего ему не ответил. Он принялся внимательно разглядывать меня. А потом, кивнув каким-то своим мыслям, сказал: - Тысяча и ещё четыреста барашка мне запиши. Платить пошлина буду.

- Готард, а кто считать овец должен? - бросив на находящуюся в непрестанном движении массу овец, спохватился я.

- На кой их считать-то?! - выпучил глаза тот. - Тебе ж сказали - тысяча четыреста голов! Так и пиши.

- А если... - замялся я и покосившись на степняка.

- А если и так, то ничего страшного, - правильно понял причину моей заминки десятник. - Ну не досчитается казна пары медяков таможенного сбора, так это ж ерунда. А правильно счесть этих животин - целая проблема. Сейчас-то, по лету, ещё ничего, скота немного гонят, а что тут по осени творится... В общем в казначействе решили, что проще предоставить скотоводам малые поблажки, чем прислать хороших счетоводов, да организовать здесь точный учёт. Так что не грузись - всё нормально. Степняки они тоже понятие имеют - больше чем на десяток-другой голов не обманут. Чисто так для душевного удовольствия.

- Ну ладно, раз так - значит так, - вздохнул я, покосившись на ун-тарха Свотса, подтвердившего кивком правдивость слов десятника.

- Все бумаги заверяются в конторке, - тут же встрял делопроизводитель. - Пойдёмте, тьер Стайни, я покажу что и как заполнять.

- Да, идёмте, - согласился я, поманив за собой степняка.

- Стайни, ты как разберёшься с этим делом, в трактир зайди, - сказал мне в спину

десятник. - Потолкуем...

- Хорошо, - на ходу обернувшись, кивнул я.

- Пойду-ка я вещички укладывать, - уведомил нас возбуждённо потирающий руки эсс-тарх, видя, что в его присутствии мы не нуждаемся. И чуть не бегом помчался пожитки собирать.

Мы же неспешно зашли в здание таможни, и делопроизводитель немедля взялся обучать меня правильно заполнять нужные документы. Усевшись на стоящий возле письменного стола стул, тьер Нетвор начал тыкать пальцем в бумаги, поясняя при этом: - Берёте вот эту декларацию из стопки, проверяете чтоб её номер шёл по порядку, вписываете имя... - Прервавшись, он вопросительно посмотрел на скотовода.

- Фархад пиши, сын Абдулы, - пригладив тощую бородёнку, важно заявил степняк.

Я записал. А тьер Нетвор продолжил: - Вписываете имя владельца груза и в обязательном порядке количество сопровождающих его лиц. Сколько там, шестеро погонщиков было?

- Семь нас, - молвил степняк и начал степенно перечислять: - Я, младший брат, его сын, племянник моего побратима...

- Мы поняли, поняли, - торопливо перебил его делопроизводитель и велел мне: - Впишите здесь просто - с шестью сопровождающими. А поимённо их перечислите уже в книге учёта перемещающихся через границу лиц.

- Записал, - оторвал я взгляд от бумаги.

- Теперь следует заполнить графу с именованием перемещаемого через границу груза и его количеством.

Я старательно вывел: "Овечья отара. Тысяча четыреста голов."

- Теперь открываете перечень облагаемых таможенной пошлиной товаров и подсчитываете, какую сумму вы должны взыскать с Фархада сына Абдулы, - дождавшись пока я запишу требуемое, сказал делопроизводитель.

- Всего медяк с головы? - удивился я, быстро найдя овец в расписанном в алфавитном порядке перечне.

- Всё верно, - подтвердил тьер Нетвор. - А в сумме выходит, что вам должны уплатить тысячу четыреста медяков или два золотых и восемь серебряных ролдо. Последнюю сумму и следует вписать в декларацию.

Скотовод, услышав о деньгах, тут же вытащил из-за пазухи потёртый, засаленный кошель, и начал отсчитывать нужную сумму. Серебром правда - золота у него похоже не водилось.

- А теперь, когда пошлина уплачена, ставите печать внизу документа и отдаёте его уважаемому Фархаду сыну Абдулы, - терпеливо дождавшись пока степняк выложит на стол требуемое количество серебряных монет, продолжил тьер Нетвор.

- Что, и всё? - недоверчиво осведомился я поражённый простотой документооборота.

- Нет, конечно, не всё, - улыбнулся делопроизводитель. - Всё что вы только что записали, нужно занести в книгу учёта. А каждое утро из неё уже делать выписки, с перечислением выданных за прошедший день деклараций и передавать их с собранной таможенной пошлиной в городское отделение казначейства.

- Но мне же нельзя с поста отлучаться, - заметил я.

- Вам-то конечно нельзя, а вот несущие здесь службу стражники каждое утро сменяются и возвращаются в Остмор, - вмешался тьер Свотс. - Они и обеспечивают ежедневную доставку выписок и денег до казначейского отделения.

- Понятно, - кивнул я.

- Вот и отлично, - добродушно усмехнулся ун-тарх и засобирался на выход: - Что ж, раз вы со всем разобрались, то нам здесь больше делать нечего. - И успокоил меня, открывшего было рот, дабы узнать ещё кое-что. - Ничего-ничего, тьер Стайни, всё будет в порядке. А о всяких тонкостях здешней службы вам лучше у десятника поспрашивать, он всяко лучше меня в этом деле разбирается. Ну а я через пару дней загляну к вам и разъясню все

неясности, коли они останутся. Договорились?

- Ну хорошо, - пожал я плечами.

- И это, удачи тебе с контрабандистами! - с ухмылкой пожелал мне уже переодевшийся в цивильное эсс-тарх Бачур.

Покосившись на прежнего начальника таможни, я плотно сжал губы, чтоб не дать вырваться какому-нибудь ругательству и кивнул. Гад ведь какой, издевается... Хотя только что сам на моём месте был.

Коротко попрощавшись, ун-тарх с делопроизводителем быстро убрались из таможенной конторы. Прихватили по пути эсс-тарха, в карету свою заскочили и только мы их и видели. И остались мы вдвоём с бесом, бросающим унылые взгляды на горстку уплаченного степняком серебра...

"А может ну его, а?.. Такую службу..." - с надеждой воззрился на меня рогатый, сочтя невеликую сумму в серебре недостойной внимания.

"Мы не в том положении чтоб отказываться, бес, - вздохнул я. - И так чудом отделались от дознания по делу о бегстве Энжель. Нам теперь надо сидеть тихо-тихо и не отсвечивать, пока про нас совсем не забудут. Да и потом - полгода это не так долго. Найдём чем заняться и как себя развлечь".

"Недолго?! Полгода это недолго?! - возопил возмущённый бес, подскочив едва не до потолка. - Да мы тут через пару дней от скуки сдохнем!"

"Ну, может всё не так печально? - выразил я осторожный оптимизм и поднялся из-за стола: - Пойдём лучше десятника на предмет здешних реалий расспросим".

"Толку-то? И так понятно, что дыра она и есть дыра", - чуть поостыв, буркнул бес. Но оспаривать моё решение пойти в трактир и побеседовать с Готардом не стал. Просто перескочил мне на плечо, скрестил лапы и угрюмо засопел, выражая таким образом своё отношение к происходящему.

Убрав учётные книги в шкаф, я закрыл контору и двинулся прямиком в трактир. Пообщаться с Готардом, а заодно и перекусить. А то уже в желудке урчать начинает...

Быстро дойдя до приземистого строения, я вошёл в трактир и ненадолго остановился у двери. Темновато оказалось в зале. А всё из-за того что на улице пасмурно и через окна проникает слишком мало света. Ну а запалить средь бела дня лампы видимо кому-то жадность не позволила.

- Стайни, двигай сюда, - окликнул меня сидящий у стойки Готард. А когда я подошёл, он мотнул головой в мою сторону, обращаясь к стоящему за стойкой кряжистому мужику, неторопливо вытирающему полотенцем медный кубок: - Вот, Лигет, знакомься - наш новый начальник.

- Кэрридан Стайни, - по-простому представился я и пожал протянутую мне руку.

- Лигет Райс, - крепко стиснув мне ладонь, веско уронил трактирщик и вернулся к своему занятию.

- Народу немного как я посмотрю, - оглядевшись, заметил я, желая завязать с примолкшими мужчинами разговор.

- Да немного, - продолжая натирать и так уже блестящий кубок, безразлично отозвался Лигет. И чуть подумав, добавил: - Осенью будет больше.

- Может пивка? - предложил Готард.

- Даже и не знаю... - замялся я, соображая как отреагировать на такое предложение. - Не положено же вроде как на службе спиртное употреблять...

- Так то-то и оно, что не положено... - вдруг испустил горестный вздох трактирщик.

- А в чём собственно дело? - недоумённо уставился я на него.

- Да это Лигет о прежних временах горюет, - прояснил ситуацию Готард. - О тех, когда в его заведении выпивка текла рекой пошире Леайи.

- Ничего не понял, - помотав головой, сознался я.

- Пиво здесь, уж лет десять как, только светлое эрехейское подают, - пояснил Готард.

- Да кто ж его пить будет? - искренне изумился я. И тут же поправился: - Ну,

разумеется, кроме самого этого злого гения - Эреха Квинти, что измыслил такую жуть - пиво, которое совсем не пьянит!

- А куда денешься, когда иного нет и не будет? - пожал плечами десятник, глядя на горестно вздыхающего трактирщика. - Продажа выпивки на территории таможенного поста находится под строжайшим запретом...

- Да уж... - немного огорчил меня такой поворот событий. Не то чтоб мне без выпивки жизнь не мила, но иногда расслабиться ведь не помешает...

- Так что будешь пиво? - повторил своё предложение десятник.

- Не, - поразмыслив, покачал я головой и посмотрел на трактирщика: - Мне б чего-нибудь перекусить...

- Сейчас будет, - пообещал Лигет и, подойдя к низенькой дверке, перегораживающей проём в стене рядом со стройкой бара, крикнул: - Лидия! Поесть принеси! Одну порцию!

- А что с разнообразием блюд здесь так же напряжённо как с пивом? - улыбнувшись тому как быстро и просто разобрался с моим заказом трактирщик, поинтересовался я.

- Ага, - кивнул десятник и, глотнув из кружки пива, досадливо поморщился: - За что следует благодарить городской совет, принявший постановление о недопущении препятствования следованию грузов через территорию таможенного поста!

- В смысле? - не понял я. - Что ещё за постановление такое?

- А, это владельцы остморских таверн и кабаков от конкурента в лице Лигета пожелали избавиться и, исхитрившись, протащили через городской совет бумажку, вроде как долженствующую помочь перегонщикам скота поскорей доставить свой товар до рынка, - пояснил Готард. - И дабы степнякам ничего не мешало, чинуши магистратские порешили избавить их от соблазнов, кои предстают перед ними при встрече с цивилизованным миром. То есть от встречи со стоящим прямо у таможни кабаком: с выпивкой, азартными играми и гулящими девками!

- Не понял... Это что же, все обычные развлечения просто напрочь запретили что ли? - насторожился я, переглянувшись с навострившим уши бесом.

- Угу, - подтвердил Готард и махнул рукой: - Да что развлечения, тут до того дошло, что из кушаний в трактире разрешили только отварную баранину подавать!

- И пристройку, что ещё дед мой поставил, повелели снести... - добавил пригорюнившийся трактирщик.

- Да и пристройку вот двухэтажную с комнатами для торговых гостей на слом пустили, - подтвердил десятник. - Чтоб, значит, не задерживался здесь никто. - После чего мотнул головой, указывая в зал: - Да чего уж там... Вон полюбуйся лучше.

- На что полюбоваться? - уточнил я, оглядев помещение трактира и не приметив ничего занятного. Грубые лавки, да столы. За одним степняки расположились. Лопают отварную баранину с картошкой, лопочут что-то по-своему, да опасливо косятся узенькими глазками на подошедшую к ним трактирную прислугу... внушающую дрожь и трепет своей монументальностью... Воистину необъятных размеров женщина... Такую вполне можно вместо вышибалы держать. Она ж втрое больше самого крупного степняка и на добрый фут выше! И веса в ней наверное фунтов под пятьсот! Да у неё кулаки того же размера, что головы у обитателей степей!

- Видал, кого теперь Лигету велено брать вместо молодых симпатичных девчонок? - проворчал Готард. - Как там, в бумажонке этой, говорится - для быстрейшего ознакомления торговых гостей с общепринятыми моральными нормами в отношении представительниц слабого пола. О как! Понял? - И быстро отвернулся от обратившей на него внимание прислуги. После чего сильно понизив тон, договорил. - С такими не забалуешь... Ты её по заду хлопнешь, а она кулачищей ка-ак даст в морду... И всё - выносите тёпленького.

- Жуть... - ошеломлённо выговорил я, осознав какие проблемы меня ждут. Ладно, нет здесь выпивки - невелика беда, пусть в трактире всего одно блюдо готовят - я неприхотливый в общем-то, но ведь при здешнем раскладе и об общении с девушками придётся забыть на полгода! Ужас! Ужас-то какой!

- И не говори, - поддержал меня десятник, украдкой поглядывая на подбоченившуюся служанку. - Всамделишная жуть.

"Ну что не всё так печально, да? - ядовито осведомился бес и, вцепившись мне в ворот куртки, взвизгнул: - Давай побыстрей вещички в торбу скидай, и ходу, ходу отсюда!"

"Угомонись ты, а? - досадливо поморщился я, с трудом уняв вновь появившуюся жажду немедленного убиения высшего руководства Охранки. И стиснув зубы, прошипел: - Вот теперь мы точно этот пост просто так не оставим!"

"Ты сдурел что ли? - возопил рогатый. - Немедля, немедля надо валить из этой дыры! Это захолустье оно ж как трясина - мигом засосёт!"

"Нечего, выдюжим, - недобро сощурившись, пообещал я. - А потом придёт и на нашу улицу праздник!"

"Какой ещё праздник?! Что ты мелешь, ослоголовый?! - разорался бес. - Неужели после такой подставы ты решил оставить всё как есть и утерёться?! И собираешься сидеть тут и тихонько сопеть в тряпочку?! - И с надеждой воззрившись на меня, предложил. - Давай лучше переиграем этих наглых чинуш! Можно, например, чего-нибудь эдакого отчебучить, чтоб тебя отстранили от службы и отправили восвояси! И останется тогда от всех их хитроумных планов один пшик!"

"Вот уж шиш им! - холодно проговорил я. - Не дождутся, с-собаки... - И пояснил недоумевающему бесу. - Всё ты правильно говоришь, рогатый - подставили меня жёстко эти гады из Охранки. Но, думается, они понимали, что делали и предполагали мою реакцию. А это значит, что они просто не стали сразу спускать на меня всех собак - не выгодно было, и отложили это дело на потом. И теперь ждут, что я сорвусь... Чтоб вполне законно с позором выгнать со службы! Только не дождутся, ур-роды!"

"Так и что нам теперь полгода в этой глуши жить?! - взвыл бес. - Без кабаков, без игорных домов и девок?!"

"Ничего потерпишь", - отмахнулся я от негодующей нечисти.

"Я-то потерплю, - насупился бес и тут же начал злорадно ухмыляться: - А вот ты-то как..."

"Как-нибудь", - буркнул я в ответ.

"Ну не будь ты остолопом, а? - просительно протянул рогатый. - Ну во имя чего такие жертвы? Подумаешь, со службы выгонят! Да плюнь и разотри! И к тому же... И к тому же при таком раскладе в дураках всё равно останутся чинуши из управы, а не ты! Ведь ты с этого только выигрываешь, а они можно сказать наиценнейший кадр теряют! Вот! Сам подумай, где они ещё такого первоклассного служаку как ты найдут?"

"Да и не говори", - малость подыграл я хвостатому выслушивая его откровенно льстивые убеждения.

Воодушевлённый тем, что я не спорю и внимательно прислушиваюсь к его действительно разумным словам, бес с восторженным напором продолжил: "Соображаешь, дурень, как оно всё оборачивается, а?! Они хотели сделать тебе хуже, а сделали себе! Вот остолопы, да?! - Но я промолчал, размышляя о своём, и хвостатый чуть приуныл. И, с сомнением глядя на меня, протянул. - Ну, ты ведь правда ничего не теряешь... Разве что наград тебя лишат... - Но, видимо сочтя такую потерю крайне несущественной, легкомысленно махнул лапкой. - Да только зачем они тебе нужны?! Дашь денежек ювелиру, так он тебе во сто крат краше орденков настряпает! И будет их у тебя не два, а сколько пожелаешь!"

"Мы остаёмся здесь бес, - чуть помедлив, покачал я головой. - Не дело это идти на поводу у всяких гадов кабинетных из Охранки."

"Так значит, так?! - соскочил с моего плеча на стойку бара бес и, уперев лапы в бока, заявил: - Тогда знай - сам своих грязных баранов считать будешь! На меня не рассчитывай! И вообще..." - Но так и не договорив, просто исчез.

"Бес?.. Бес, ты куда запропастился?" - недоумённо покрутив головой, попытался призвать я нечисть. Но этот проходимец хвостатый так и не объявился и не откликнулся...

- Так что там с твоим назначением, а, Стайни? - оторвал меня от бесплодных попыток дозваться беса десятник, похоже решивший что наступил подходящий момент для расспросов.

- Я же уже говорил - меня сюда отправили ловить контрабандистов, - выдал я в общем-то чистую правду. Только не всю...

- Нет, ты слышал, Лигет? - спросил у трактирщика Готард, мотнув при этом в мою сторону головой. - Контрабандистов его к нам ловить отправили! - И презрительно фыркнул: - Совсем там, в Охранке, за ослов нас держат! Даже не удосужились приличной легенды для своего человечка состряпать!

- Угу, - покивал в такт его словам Лигет, устремляя на меня настороженный взгляд.

- Да никакая это не легенда, - максимально убедительно заверил я собеседников, поняв, что, скрывая истинные мотивы своего назначения, могу втравить себя в ещё большие проблемы. Если не удастся сейчас отбрехаться, то как пить дать, сочтут меня одним из этих гадов-инспекторов, что изводят своими проверками служивый люд. А это будет ещё хуже насмешек - кому ж приятно, когда при встрече с тобой все рожи воротят, будто не замечают, не разговаривают и вообще напрочь игнорируют. Ладно в городе, но в такой дыре без общения через пару дней взвоешь же...

- Значит, будешь стоять на своём? - уточнил десятник. - Ну-ну...

- Ой да ладно вам, - не стал я молчать. И памятуя о том, что лучшая оборона это наступление, насмешливо фыркнул: - Можно подумать, у вас тут лихих людей совсем нет. Прям святые места здесь и всё население поголовно - честные и порядочные граждане.

- Не все конечно, - признал справедливость моего замечания Готард и, отставив пиво, повернулся ко мне: - Но контрабанду через нашу таможню всё равно никто не тащит!

- Ты в этом абсолютно уверен? - задал я провокационный вопрос.

- Да!

- Выгоды же ж здесь нет никакой с нелегальных поставок товара, - вмешался в наш разговор трактирщик, на миг прекратив начищать кубок. И вздохнул: - Оттого и контрабандистов нет.

- Нет, ну бывают конечно случаи, когда кто-то из приказчиков или караванной охраны пытается кое-что через таможню без уплаты пошлины протащить, - неожиданно не согласился с ним десятник. - Как без этого? Бывает... Редко, но бывает. Только то на городском посту, а не тут.

- Да и что там тащат? Так ерунду всякую, не стоящую упоминания, - пренебрежительно махнул рукой трактирщик и, опершись руками о стойку, продолжил излагать прерванную десятником мысль: - Контрабандисты у нас не водятся, потому что выгоды нет. Большая часть вывозимого товара, пользующегося неизменно высоким спросом в степи, это галантерея и мануфактура. А таможенные пошлины на такой товар крайне невелики. Казначейство наших работяг таким образом поддерживает. При таком раскладе и контрабандных потоков от нас к степнякам нет. А у них кроме овец, считай что, ничего на продажу и нет. Но ввозимый к нам скот тоже необременительной пошлиной облагается. Вот и выходит, что и им нет никакого смысла контрабандой промышлять.

- В общем, отдельные случаи бывают, а преступной системы нет, - заключил десятник едва Лигет прервался. - Десяток-другой отрезов сукна бывает купеческие приказчики утаят, пару коробок перламутровых пуговиц... да, пожалуй, и всё. Реальных же контрабандистов у нас днём с огнём не сыскать.

- Ну, если поискать, то найти можно, да только не на таможне, - усмехнулся трактирщик. - Её-то они обходят десятой дорогой.

- Вот-вот, - кивнул Готард. - С таможней они просто не связываются - под аркой запрещённый товар при всём желании не протащить - обязательно попадёшься. И скажу я тебе так - на такую дурость ни один контрабандист не сподобится! Ведь единственный товар, который имеет смысл тащить из степи, это "Эльвийская пыль". А за её ввоз светит пожизненная каторга без каких-либо поблажек... И какой, по-твоему, идиот согласится

тащить такой груз под аркой?

- Таких идиотов нет, - поддержал Готарда трактирщик. - "Эльвийскую пыль" всё больше верхом переправляют, ну или, в крайнем случае, с бегунками... Но никак не через таможню.

- Что за бегунки такие? - тут же полюбопытствовал я.

- Да просто олухи, - поморщился десятник. - Не преступники даже... Обычные люди, которых торговцы дурью за карточные долги или ещё как к своему делу подвязывают. И подряжают доставить с того берега Леайи товар.

- Только шансов у таких остолопов, поддавшихся на уговоры разом расплатиться по долгам просто смотавшись разок за реку и обратно, практически нет, - поделился Лигет. - В окрестностях Остмора пять сотен конных егерей расквартировано, чтоб таких вот бегунков ловить.

- И дело своё парни знают! - подхватил десятник. - Всю реку обложили - везде посты, пикеты и разъездные патрули. Мышь не проскочит!

- Угу, - кивнул трактирщик. - Шансов пробраться сквозь кордон практически нет. - И указал взглядом на потолок. - Потому почти весь поток дури верхом идёт. Там где до контрабанды ни таможенникам, ни егерям не добраться.

- Это как так? - не понял я многозначительных намёков.

- Да очень просто, - взялся объяснять Лигет. - Торговцы дурью засылают в степь своих эмиссаров, те закупают "Эльвийскую пыль", возвращаются к границе, мастерят небольшой воздушный шар и, дождавшись попутного ветра, запускают его. Загрузив предварительно десятком фунтов дури и снабдив магическим маячком. И через несколько часов груз уже на территории империи. Благополучно миновав все кордоны и заставы приземлился в какой-нибудь глуши. Где его и подберут. И при этом практически никакого риска быть пойманными для самих торговцев дурью.

- Хитрый способ, - восхитился я изобретательностью местных.

- Понял теперь, почему контрабандистов у нас тут нет? - спросил десятник и сам же ответил: - Потому что при таком раскладе им просто на фиг не сдалась таможня!

- В общем-то понял, - кивнул я, сосредоточенно размышляя над здешними реалиями. И подумав, осторожно заметил: - И всё же мне кажется что не всё так славно у торговцев дурью. Их воздушный транспорт вряд ли надёжен... Демон его знает куда занесёт этот воздушный шар. Замаешься гоняться за ним и искать.

- Это да, - согласился Лигет. - Только торговцы дурью остаются в наваре даже получив лишь малую часть отправленного. Сколько там в степи эта "Эльвийская пыль" стоит? Ну три, ну пять золотых за фунт... Всё зависит от жадности сборщиков... У нас же этот же самый фунт, ежели зараз продавать, не меньше чем за полсотни уйдёт. А если по частям расторговать, то и всю сотенку наварить можно.

- Нечего себе! - присвистнул я. И согласился с доводами Лигета: - При такой разнице в цене действительно мало кого будут волновать потери некоторой, даже значительной части груза.

В этот момент распахнулась дверка, отделяющая кухню от зала. И появилась видимо та самая Лидия, к которой ранее обращался трактирщик. А может и не она. Но поднос с едой у неё в руках был.

И глядя на эту девушку из прислуги, я окончательно упал духом. Нет, роста она оказалась обычного и телесной мощью не впечатляла. Разве что чуть полновата на мой вкус... Но смотреть на неё невозможно без слёз - до того жалко бедную становится. Косая на правый глаз, лопоухая, и нос как клюв у хищной птицы. А улыбаться ей вообще противопоказано! Ибо зубы все кривые: какие внутрь загнуты, а какие наружу торчат. Просто страх смертный воплоти!

- Как же вы здесь живёте-то?! - вырвалось у меня. И уже чуть тише, чтоб не расстраивать бедную девушку, продолжил: - Тут же милосердный дом для увечных впору открывать, а не трактир!

- Так вот и живём, - буркнул в ответ трактирщик и обратился к подошедшей к нам и поставившей на стойку поднос прислуге: - Иди, Лидия, иди.

А Готард зачем-то пнул меня ногой и сделал страшные глаза. Я и не стал развивать поднятую было тему работающих в трактире страхолюдин. Вместо этого отдал должное местному яству - обжаренной с луком и картофелем баранине. И был приятно удивлён тем, что блюдо оказалось вполне себе прилично приготовленным. Я с удовольствием умял всю порцию и собрался даже попросить добавки. Но не успел.

- Десятник, там ещё отару пригнали, - заглянув в трактир через открытое окошко, обратился к Готарду стражник, глядя при этом почему-то на меня.

- Сейчас будем, - кивнув, тут же вылез из-за стойки десятник. И поторопил меня: - Идём-идём, а то ведь без нас паром никто не отправит. Не положено.

- Ну раз надо, то идём конечно, - согласился я и, потянувшись за кошелём, спросил у трактирщика: - Сколько я должен?

- Забудь, - отмахнулся тот. - Мне за кормление стражи и служащих таможни из казны деньгу платят.

- Тоже неплохо, - одобрил я подобное радение городских властей о простых служащих. И бодро пошагал следом за Дилэни.

Выйдя из трактира, Готард обернулся и обратился ко мне: - Ты это, Стайни, не задевай Лидку. Да девчонка не красавица, но то не её вина.

- Да нет проблем, - с удивлением посмотрев на неожиданного защитника, сказал я. И полюбопытствовал: - А чего ты так о ней беспокоишься?

- Это я не о ней, а о тебе беспокоюсь, - пояснил десятник. - Лигет сам не свой становится, когда над его племянницей потешаются. Запросто может насмешнику красоту с физии свести... Невзирая на его чин.

- Так она ему родня? - озадачился я. И спросил: - А чего Лигет к магам не обратится, чтоб они девчонке лицо подправили? У него что, действительно так плохо идут дела из-за этого постановления городского совета?

- Да просто деньги это ж дело такое... - с досадой махнул рукой Готард. - Они то есть, то сразу нет.

- Ну это понятно, - усмехнулся я. - Но всё равно, должен же трактир какой-никакой доход приносить?

- Он и приносит, - заверил меня десятник. И поморщился: - Просто тут такое дело... Насобирал уже было Лигет нужную сумму на то чтоб навести племяшке красоту, да тут несчастье - жена у него слегла. И денег на её лечение он просто прорву угрохал. Хотя всё равно вытащить Адель не смогли... Да говорили ему целители об этом сразу - что, мол, шансов нет. А он всё надеялся... Шарлатанов-чудотворцев всяких к ней таскал...

- Понятно...

- Такие вот пироги, - вздохнул Готард. И чуть помолчав, добавил: - Так что нет у него сейчас полусотни золотом, чтоб Лидке лицо поправить. И неизвестно когда ему удастся столько скопить...

- Ничего себе! - искренне возмутился я. - Это кто ж такие цены ломит, за не самое сложное лечение? Утраченную конечность и то всего за полтора десятка золотых маги берутся восстановить.

- Ну ты сравнил, - хмыкнул Готард. - Лицо это тебе не какая-нибудь там рука или нога. Тут дело край какое серьёзное. Особливо для девицы. Просто-то подправить лицо маги и за полсотни берутся, но без гарантий.

- Без каких ещё гарантий? - не понял я.

- Что всё славно выйдет. Дело-то кропотливое и особого мастерства требует. Причём тут не только искусный целитель надобен, но и природный эмпат и хороший маг-менталист. И работа эта не на день и не на два, а пока человек не примет новое лицо как своё. А иначе, знающие люди говорят, может быть что угодно... От тихого помешательства до настоящего безумия.

- Даже не знал о таких сложностях, - признался я. - Тогда конечно, понятно, отчего целители такую цену запрашивают.

На том наш разговор и закончился. Да и дошли мы уже до причала. А там нас уже дожидалась целая делегация в лице паромщиков и стражников. Один из которых сразу протянул десятнику зрительную трубу. Хотя и без неё можно было прекрасно рассмотреть и овечью отару и перегонщиков на другом берегу Леайи.

- Слаб я что-то стал глазами в последнее время, - немного смущённо признался мне Готард, принимая из рук подчинённого зрительную трубу. И спустя некоторое непродолжительное время разглядывания противоположного берега, оповестил меня: - Это люди братьев Фьюри скот гонят. - А ещё чуть погодя добавил. - Два раза паром гонять придётся.

- Что за братья Фьюри? - полюбопытствовал я.

- Да это наши первейшие остморские дельцы, - охотно пояснил десятник. И спросил: - А знаешь почему первейшие?

- Нет, - покачал я головой.

- Да потому что умные. Первыми сообразили заниматься не просто забоем скота и поставками мяса вглубь империи, а полную переработку наладить. Они и из мяса разные копчёные вкусности готовят, и шкуры выделывают, и шерстяную нить тянут, и даже костную муку мелют! У них всё в ход идёт. Оттого и доходов братья на всё том же скоте более других имеют. Ведь цельное предприятие у них, а не какая-то там простая скотобойня или коптильня как у некоторых!

- Действительно не дураки, - согласился я мигом оценив перспективы такого предприятия.

- Ну дак, - подтвердил десятник. - Соображение имеют! Всем бы дельцам так. Чтоб и сами богатство наживали и многих горожан доброй работой обеспечивали, как это братья делают. Им же даже знаки почётных жителей города вручили, за заботу о процветании Остмора.

- И что, они ещё и сами скот гоняют? - спросил я.

- Ну не сами лично конечно, а их люди, - ответил Готард. - Не могут же они от милости степняков зависеть и ждать и надеяться - пригонят им скот или нет. Да ещё и по невесть какой цене. Предприятие оно дело такое - каждый день работать должно. Хотя если разобраться, то у всех мало-мальски крупных дельцов свои перегонщики имеются. Да и вообще в Остморе немало предприимчивых людей занимается тем что в межсезонье на тот берег мотается, да скот скупает, а затем на нашем рынке перепродаёт. Степняки-то весной и летом неохотно овец на продажу гонят. Вот осенью, это да... Тут такое твориться будет - страсть! Скотогонов с самых дальних уголков степи будет прорва! А овец ещё больше!

- Куда больше-то? - проворчал я, разглядывая заполненный овцами загон у пристани на противоположном берегу реки.

- Увидишь, - усмехнулся десятник и деловито произнёс: - Так, ладно, надо паром проверить, да отправлять его уже.

Мы вдвоём прошли под аркой стиарха и, подойдя к краю пристани, поднялись на паром по его откидному борту, играющему роль сходен. Здоровущая надо признать штуковина предстала перед нами - размерами ярдов сорок на двадцать пять. И очень крепкая на вид. Внушает уважение.

- Сколько ж на него загрузить можно? - спросил я, окинув взглядом просторную палубу парома.

- Ну, при приёмке для проверки его с двумя сотнями тысяч фунтов на борту гоняли, - с немалой гордостью поведал Готард. - И ничёго, не потонул... А овец, если набить их сюда поплотней, можно тысячу шестьсот голов загрузить.

- Фрегат у вас тут целый, а не паром, - покачал я головой, впечатлённый названными цифрами.

- А то, - усмехнувшись, согласился Готард. - Городской и то вдвое меньше нашего. - И

потеребив ус, нехотя признался. - Хотя этого всё равно мало. По осени и мы и городские зашиваемся.

Глубокомысленно покивав, я указал на торчащий посреди реки каменный столб, от которого к парому тянулась толстенная железная цепь: - Сваю-то как туда забили?

- Маги постарались, - ответил десятник.

- Готард, может ты попозже всё расскажешь? - не выдержал кто-то из стоящих на пристани паромщиков. - Там же люди ждут.

- А мы ведь и сами могём всё тьеру начальнику обсказать, - негромко заметил другой.

- Точно! - загалдели разом остальные. И предложили: - А давайте с нами, тьер начальник, на тот бережок скатаемся? Заодно и о пароме мы вам всё обскажем как есть.

- А это не запрещено? - уточнил я у десятника, соблазнившись посулами паромщиков. Интересно ведь прокатиться на такой диковинке.

- Да нет, не запрещено, - усмехнулся в усы десятник. - Прокатись, если охота.

Ну я и решился совершить небольшую экскурсию на пароме. И покатался, и с паромщиками познакомился, и пообщался. Правда они сразу рассказ Дилэни раскритиковали, заявив, что никто не заморачивается с расчетом грузоподъёмности в фунтах или там в овцах. Смотрят просто - как просел паром до такого уровня, что борт-сходня вровень с пристанью стал, так и завершают погрузку. А что там на испытаниях было - так это всё ерунда. Тогда от парома практически один каркас был. И шёл он загруженный двумя сотнями тысяч фунтов почти целиком под водой.

Заодно меня и с наукой управления паромом-самоплавом ознакомили. Дело это по сути не сложное, да особого умения требует. Да, конечно, физически паромщики не сильно напрягаются, ведь им не требуется крутить тяжеленный ворот, чтоб перетянуть паром на другой берег - река сама несёт. Достаточно расположенные на днище рули сдвинуть в нужную сторону и пошло-поехало. Но это ещё нужно делать правильно. Потому у паромщиков старшина есть - который только и делает, что следит как паром движется и команды паре своих подчинённых отдаёт, нужный уровень поворота рулей задавая. Почти как капитан на настоящем корабле... И ответственность у него столь же высокая. Рули-то могучим течением реки и вырвать может, если неправильно угол задать. Или такую нагрузку на связующий узел давать будет, что рано или поздно разломает крепление цепи. И уйдёт паром в свободное плаванье вниз по Леайе...

Тогда всем худо будет: и тем, кто через реку перебраться хочет, и самим паромщикам, которым восстановление переправы из своего кармана оплачивать придётся. Если разумеется будет доказано, что всё произошло по их вине.

А самая необременительная работёнка у четвёртого паромщика оказалась, который только головой по сторонам вертит - за обстановкой на реке следит. Хоть и редко по Леайе корабли ходят, а случается. Вот и приходится стеречься, чтоб не приключилось чего.

В общем интересная и познавательная экскурсия получилась. Длиной в три четверти часа. Обратный путь мне правда не понравился - дико раздражала компания овец.

А больше о первом дне на новом месте службы и вспомнить нечего.

За несколько последующих дней я облазил все закоулки таможни, перезнакомился со всеми живущими здесь людьми и большей частью стражников из трёх сменных десятков. Обвыкся малость на новом месте и сразу стало проще. Но и немного скучнее. Да и бес куда-то запропастился... И рыла казать не желал, как я его не уговаривал.

Через два дня тьер Свотс на таможню заглянул, как и обещал. Узнал как у меня обстоят дела, да проверил правильно ли я оформляю бумаги. А ещё, ун-тарх мне обновку привёз - комплект летнего обмундирования служащего таможни. Добротный такой форменный мундир, пошитый из превосходного сукна тонкой выделки. Серо-стального цвета, как и положено, да с тёмно-зелёными вставками на вороте и обшлагах. Ну и тулья фуражки-кругляшки тоже зеленью отдаёт. Но больше всего в глаза пуговицы бросаются и бляха поясного ремня из полированной меди, да с гравировкой в виде имперского орла.

Нормальный в общем такой мундир, в каком не стыдно и перед благородными дамами

показаться. Только покрутившись в нём возле большого зеркала, имевшегося в доме Лигета, я разочарованно вздохнул. Не тяну. Не тяну я на настоящего начальника таможенного поста. Нет во мне потребной для такой значительной должности внушительности и основательности. Ни толстомордости понимаешь у меня никакой, чтоб щёки на плечи свисали, ни толстобрюхости отменной, чтоб поясной ремень с трудом на последнюю дырку застёгивался. Вот эйр Батум, начальник кельмской таможни, тот да, с первого взгляда уважение своей значительностью внушает. А я больше на самозванца какого-то похож, чем на таможенника...

К концу второй декады моего пребывания на посту начальника отдельного остморского таможенного поста, я совсем освоился со своей должностью. Работа как работа - ничего сложного. Два-три, ну иногда четыре, парома встретить, несколько деклараций заполнить, да пошлину собрать - вот и все дела. Уйма свободного времени остаётся. Которое надо бы чем-нибудь занять, да бес-поганец прячется, вместо того поучить меня обращению со стихиальными энергиями как обещался.

Но вскоре я нашёл чем заполнить свой досуг. Денег-то у меня прилично осталось - больше полутора сотен золотом. Так и отыскался выход из положения. Мне-то разумеется покидать таможенный пост нельзя, но это же не значит что никто не может приехать ко мне! Вот я и нанял себе учителя фехтования. Не сам конечно - Готард Дилэни по моей просьбе постарался. А то не покидает меня такое ощущение, что владение основными приёмами благородного искусства фехтования сильно пригодится мне в будущем...

Вдобавок я ещё рабочих, что поддерживали порядок на таможенном посту, озадачил постройкой небольшого полигона позади жилых домов. Навык обращения со стреломётом тоже утрачивать нельзя. Не со шпагой же мне охотиться на дракона?

И всё равно, несмотря на мои утренние занятия с учителем фехтования и вечерние упражнения в стрельбе, свободного времени оставалось очень много. Я даже от скуки начал изучать уложение "О таможенной службе". И с прочими приказами и распоряжениями, коими оговаривается весь уклад дел конкретно на этом таможенном посту, ознакомился. Этими бумагами целая полка в шкафу была забита.

Здесь и выяснилось, что казначейство не отдавало распоряжения пропускать овец без счёта и верить перегонщикам скота на слово. В документе говорилось лишь о том, что в связи со сложностью подсчёта поголовья, допускается сокращение точности до уровня десятков голов. То есть, не надо таможенным служащим мыкаться и пересчитывать несколько раз всю отару из-за пары-другой овец.

Сначала я хотел было этим документом Готарда поддеть, дескать что ж он привирал-то. Но, чуть поразмыслив и прикинув, чем это может обернуться лично для меня, я решил даже не заикаться об обнаруженном распоряжении казначейства. И запихал эту злосчастную бумагу в стопку других. После чего засунул в шкаф - подальше и поглубже. А то ведь, а ну как это дойдёт до тьера Свотса и меня вправду заставят овец считать? Выполняя такую задачку и рехнуться недолго. Тем более что вряд ли здесь есть в реальности сколь-либо значительные злоупотребления. Скот вообще мизерной пошлиной облагается, а значит степнякам нет никакого смысла дурить таможню.

Так дела и шли - тихо, спокойно, размеренно. И скучно.

А к концу первого месяца моего пребывания на таможенном посту, меня окончательно достала варёная баранина. Понапридумывают тоже всяких идиотских постановлений - а люди мучайся.

С вопросом нельзя ли что-нибудь поделать с этим запретом, я и обратился к тьеру Свотсу, когда он приехал с очередной проверкой. А они, эти проверки, надо сказать совершались не реже чем раз в декаду. И очень простым и правильным способом. Приезжающий с ун-тархом тьер Легро, маг-менталист четвёртой ступени, выдёргивал из компании перегонщиков двоих-троих и беседовал с ними на предмет провоза контрабандных грузов. Просто и эффективно - ведь от мага разума ничего не утаишь, как ни старайся.

Вот только тьер Свотс тогда лишь рассмеялся в ответ. И сказал, что идея отменить это

злополучное распоряжение городского совета рано или поздно возникает у каждого вновь назначенного начальника отдельного остморского таможенного поста. А ещё заявил, что мне не стоит рассчитывать на его поддержку в решении данного вопроса. Дескать, руководство Охранной управы полностью устраивает этот приключившийся казус. Ведь сейчас здесь тишина и полнейший порядок, а как только появятся выпивка и девки, так тут сразу будет полный бардак. Придётся тогда сюда ежедневно не десяток стражи отряжать, а все три.

- Да и в чём собственно проблема, тьер Стайни? - поинтересовался в конце ун-тарх. - Вы же должны понимать, что вы лицо должностное, да и ещё находящееся при исполнении служебных обязанностей... И даже будь здесь десяток борделей и сотня кабаков, вы не имеете никакого права их посещать. Вы на работе, а не на курортном отдыхе.

- Это я понимаю, - с досадой отмахнулся я. - И на открытии здесь кабака для весёлых гульбищ и борделя с непотребными девками не настаиваю. Но эта ваша варёная баранина меня уже задрала!

- Ну так прикажите готовить еду вам отдельно, - пожал плечами тьер Свотс. - Никто не станет по столь незначительному поводу обвинять трактирщика в неисполнении распоряжения городского совета.

Меня это предложение ун-тарха порядком оскорбило, но я промолчал. Хотя и хотелось высказаться по поводу советов питаться в особом порядке. И смотреть при этом как на тебя с завистью косятся все остальные посетители трактира, вынужденные варёной бараниной давиться. Или может мне ещё предложат прятаться от всех и жрякать иные блюда тишком?!

В общем, может сам того не желая, а задел меня тьер Свотс сильно. Ну да и демон с ним. Не хочет помочь исправить некоторую несправедливость - так мы и сами управимся.

И я начал потихоньку собирать сведения о доброхотах, что протащили через городской совет злосчастное распоряжение. Проблемы это не составило - народ охотно общался на злободневную тему и перемывал косточки злопыхателям сотворившим такое гадство.

Хитрая задумка, долженствующая лишить Лигета большей части дохода, оказалась творением трёх остморских трактирщиков: Рейса Вальдо, Бруно Терма и Майка Фернандо. Просто их заведения располагались ближе всего к северным воротам, через которые вела дорога к нашему таможенному посту. Вот эти злыдни и сговорились... А помог им родич Рейса, занимающий немалую должность в городском магистрате.

Довольно быстро удалось выяснить и то, что у всей этой троицы есть интерес в основном остморском источнике доходов, крутящемся вокруг поставок скота. У Вальдо имеется в собственности малая скотобойня, у Терма есть доля в коптильном цехе, а Майку Фернандо принадлежит аж пять мясных лавок.

Просмотрев по второму разу все регламентирующие деятельность таможни документы, я начал действовать. На следующий же день притормозил остморских деловаров, что занимались перегоном скота. И заявил, что теперь досмотр перемещаемых через границу товаров будет производиться с особым тщанием. А посему, пусть помещают овец в имеющиеся на территории таможенного поста загоны и ждут.

- Чего ждать-то? - попытались возмутиться перегонщики. - Да и сколько?

- Столько сколько понадобится, - пожав плечами, уведомил я их. - Товар у вас не скоропортящийся, а значит, я имею полное право задержать его для таможенного досмотра на срок до десяти суток. - И показал неверяще уставившимся на меня перегонщикам соответствующий раздел в уложении "О проведении досмотровых мероприятий на отдельных таможенных постах".

Перегонщики в голос взвыли. И проникнувшись грозящими им расходами, сходу попытались мне взятку всучить. Я отказался. Но предложил другой вариант - я не меняю прежний порядок проведения таможенного досмотра, а они не продают скот на предприятия в которых имелся интерес троицы зловредных трактирщиков.

Перегонщики мгновенно, даже не задумавшись, согласились. Ну что им собственно стоит игнорировать нескольких покупателей из многих сотен имеющихся в Остморе? Никакого убытка это не несёт. Вот и согласились они на такой расклад.

А спустя полторы декады уже со всеми перегонщиками скота мной был заключён такой уговор. Отныне весь поток скота шёл мимо слишком умных личностей. И никто из остморских перекупщиков не пытался нарушить данное мне слово - за этим стражники из отдыхающих смен присматривали. Им ведь тоже интересно было, чем дело обернётся. Да и кровный интерес у них был - питались-то мы все в одном и том же трактире.

А ун-тарх Свотс ничего по этому поводу не сказал. Покачал только головой и усмехнулся, показывая что в курсе моих делишек. Ну да и что? Даже если в результате в моей служебной характеристике появится пометка - склонен к использованию служебного положения в личных целях, мне-то от того ни тепло ни холодно. Да, с такой пометкой потом никакого движения по службе не будет, или вообще срежут на переаттестации. Только для меня это ничего не значащая ерунда - всё равно я не собираюсь продолжать работать на Охранку. И даже если серомундирники меня о том будут упрашивать и высокие должности вкупе с золотыми горами сулить - всё равно не соглашусь.

Спустя ещё пару дней на таможню прикатил в открытом экипаже какой-то городской хлыщ. Важный такой из себя. Морда толстенная, лоснящаяся, а глазки маленькие, лучащиеся нескрываемым самодовольством.

- Тьер Стайни? - осведомился он у меня, выбравшись из экипажа. И дождавшись моего утвердительного кивка, продолжил: - Я имею к вам важный разговор. - Но на этом не успокоился и, бросив на десятника с которым я в том момент беседовал многозначительный взгляд, подчеркнул. - Строго конфиденциальный.

- А вы кто собственно будете? - поинтересовался я.

- Старший магистратский советник, Юрек Вальдо, - небрежным жестом прикоснувшись к краю шляпы, отрекомендовался незваный гость.

- Ну что ж, давайте пообщаемся, тьер старший магистратский советник, - со всей возможной любезностью улыбнулся я двоюродному брату Рейса Вальдо. И пригласил его в конторку.

Там я сразу прошёл за стол и покрутившись немного в кресле, с комфортом в нём устроился. После чего вопрошающе уставился на чинушу. Сесть я ему, разумеется, предлагать не стал. И чуть помявшись, тот сам уселся на стоящий перед столом простой деревянный стул. Шляпу снял, и небрежно бросил её на столешницу перед собой. Прилизанные волосы лёгким движением руки пригладил, ногу на ногу закинул. И строго глядя на меня, вопросил: - Что вы себе собственно позволяете, тьер Стайни? На каком основании вы чините препятствия делам некоторых уважаемых остморских жителей?

- Это каким таким уважаемым жителям? - удивился я, но магистратский советник меня перебил, перейдя на повышенный тон: - Позвольте, я не закончил!

- Хорошо, продолжайте, - пожал я плечами.

- Так вот, - откашлявшись, чуть потише продолжил чинуша. - Я прибыл к вам с тем, чтоб от лица городского совета заявить нашу глубокую озабоченность создавшейся ситуацией. И настоятельно рекомендовать вам прекратить это безобразие, пока оно не зашло слишком далеко и начальным людям Остмора не пришлось принимать в отношении вас крайне неприятные меры. Уже сейчас городским советом рассматривается прошение в Охранную управу о снятии вас с должности начальника таможенного поста. И это только цветочки... Если вы не уймётесь. Я, надеюсь, понятно изъясняюсь?

- Слышь, ты, прыщ чиновничий, - лениво протянул я, нисколько не впечатлившись произнесёнными угрозами. И щелчком пальцев сбил со столешницы на пол модную тёмно-серую с синей нитью шляпу. - Слушай меня внимательно. Даю тебе три дня на то чтобы постановление городского совета ограничивающее деятельность трактира Лигета Райса было пересмотрено и приведено в нормальный вид.

- Да как вы смеете так ко мне обращаться?! - не дослушав меня, гневно возопил вскочивший на ноги Вальдо. - Да за такое оскорбительное отношение к уважаемому представителю городских властей плетьми наказывают!

- Так это имеет отношение только к уважаемым людям, - с усмешкой заметил я. - А ты

к ним, продажная шкура, никоим образом не относишься.

- Ну всё, моему терпению пришёл конец! - взвизгнул побагровевший чинуша. - Чтоб какой-то там десятник так ко мне обращался?! Я этого так не оставлю! И добьюсь, чтоб тебя выгнали отсюда вон поганой метлой! А если Свотс меня не послушает, то я и до столицы дойду! У меня и там знакомства имеются!

- Попробуй, - снисходительно предложил я. - Только когда будешь своих столичных знакомцев привлекать, ты их предупреди загодя, чтоб они потом на тебя не обижались, что тягаться им придётся с грасс-тархом Луарье, заместителем главы Охранной управы. Личным распоряжением которого я сюда назначен. - И глядя на переменившегося в лице Вальдо, вытащил из-за ворота рубашки серебряный значок с коронованным чёрным орлом сжимающим в лапах секиру. Постучал по нему указательным пальцем и сказал. - Не забывай так же вот об этом. О моём праве привлечь к расследованию обстоятельств дела мага-менталиста, если поднимется официальная шумиха. Мне-то бояться собственно нечего, я выгоды не ищу, а вот тебе... Когда вскроется, что в принятии того злосчастного постановления имелся чей-то корыстный интерес... Думаю, кому-то из городского совета тут же дадут смачного пинка под зад.

Чинуша вмиг сдулся и более не возмущался. Шляпу с пола поднял и бочком-бочком, двинулся к двери. А я ему напомнил на всякий случай: - Не забудь, у тебя всего три дня. А не управишься в срок, я тебе и твоим дружкам-трактирщикам такую травлю устрою, что вы обрыдаетесь.

Забыв попрощаться, мой визитёр вымелся из конторки, оставив меня в прекрасном расположении духа. Что и говорить, а есть в положении служащего Охраной управы свои преимущества. Будучи простым стражником так на спесивого чинушу не наедешь.

А спустя день ко мне заглянул начальник остморского отделения Охраной управы. И, насмешливо улыбаясь, протянул бумагу... Документ, заверенный печатью городского совета. В котором было сказано, что отныне снимаются все ограничения, введённые ранее принятым постановлением за нумером пятьдесят два дробь два... В части касающейся приготавливаемых в трактире тьера Лайса блюд. Выпивку подавать правда так и не разрешили. Но и то хлеб.

- Удовлетворены, тьер Стайни? - поинтересовался тьер Свотс.

- Вполне, - ответил я довольно улыбаясь.

- Это хорошо, - одобрительно кивнул ун-тарх и спросил: - Значит новых и, мягко говоря, сомнительных инициатив от вас исходить не будет?

- Ну почему же сомнительных? - пожал я плечами. - Всё было сделано в рамках закона.

- Всё верно, - согласился серомундирник. - Потому я и не налагаю на вас взыскание. - И покачав головой, добавил: - Хочу лишь одно вам сказать, тьер Стайни. На будущее... Хождения по самому краешку никогда не доводят до добра...

И быстро распрощавшись, умотал обратно в город. Оставив меня ломать голову - как принимать это предостережение.

Но размышлял я недолго. Пожал плечами и, выкинув слова ун-тарха из головы, отправился с радостной вестью к Лигету.

Ох и налопались же все в тот день всякой всячины... Заведовавшая трактирной кухней сестра Лигета, Рейна, показала что такое настоящее поварское искусство. Оказалось, что она не только варёную баранину отлично готовить умеет, но и вообще стряпуха отменная.

И жить после этого на таможне стало чуть веселей. Стражники так вообще бросили это дурное дело - пытаться дома на весь день наедаться, чтоб потом здесь бараниной не душиться. И Лигет заметно подобродушней стал. Заведение-то его стало на нормальный трактир походить. Клиенты опять же стали появляться.

Так незаметно и второй месяц пролетел. А потом... а потом вдруг оказалось, что моя жизнь потихоньку начинает походить на упомянутое в церковных писаниях житие святых, когда они, только отринув свою греховную суть, ступали на путь борьбы с соблазнами. Их ведь тоже тёмные силы пытали искушениями... Вроде как к некоторым и суккубы и инкубы

являлись наяву... Прямо как ко мне!

Сначала впрочем, я не понял, что к чему, когда, призадумавшись, сидел за столом в конторке. Никак не мог решить, чем себя занять вечером. Перспектива штудировать полночи новую книгу по алхимии отчего-то не вызывала никакого энтузиазма, хотя в "Простейших трансмутациях Джерона" должно быть столько интересного и полезного... Но насколько интересней было бы просто погулять сегодня вечером по Остмору... На симпатичных горожанок поглазеть... А может и не только поглазеть... Пусть они и не тянут супротив Энжель или той же Кейтлин.

Подумал я и вздрогнул от неожиданности, когда Чёрная Роза Империи внезапно материализовалась передо мной. Во всей своей умопомрачительно-вызывающей красе. У меня едва слюнки не потекли при виде этой эффектной красотки в чёрном с серебром замшевом наряде. Что ни говори, а эта Кейтлин воистину демоническое отродье... Ибо олицетворяет собой нечеловеческое совершенство красоты.

Поглазев немного на представший предо мной чрезвычайно обольстительный образ, сильно выигрывающий у своего живого прототипа тем, что стервозности не проявлял, я с немалым трудом заставил себя перестать думать о Кейтлин. А когда памятное воспоминание исчезло, вздохнул. Да, остморские горожанки против такой красотки не потянут... Даже всем скопом.

И всё бы ничего - подумаешь, ну вспомнил одну свою знакомую - с кем такого не бывает? Это обычное ведь дело для любого человека. И разница лишь в яркости воспоминаний. Однако всё оказалось не так просто... Как-никак суккубы - демоны искушения. И их возможности по соблазнению бедных людей поистине безграничны... Этим воплощениям искуса не нужно даже присутствовать на месте событий воплоти, чтоб превратить чью-то жизнь в сущую муку. Достаточно только памятного образа...

В силе демонического искушения я убедился уже на следующий день, когда совсем не нарочно вновь вспомнил Кейтлин. И когда она вновь предстала передо мной. Совсем как живая. И в этот раз мне с ещё большим трудом удалось справиться с собой и отринуть греховные помыслы в отношении этой красотки и избавиться от её образа.

А дальше стало только хуже. Желание вновь полюбоваться на демоническое воплощение безупречной красоты стало просто навязчивым! И практически необоримым! Не помогало даже осознание того, что с каждым таким призывом обольстительного образа я всё больше и больше растравливаю себе душу, а это ведёт к тому, что мои помыслы ещё чаще обращаются к Кейтлин. А это просто мрак! Ведь любая мысль о черноволосой стерве заставляет её образ-воспоминание возникать перед моими глазами! Даже если этой мыслью является приказ себе больше не думать о наглой демонице, не дающей людям покоя!

На четвёртый день этого безумства я плюнул на всё и воззвал к бесу. Работать же просто невозможно, когда это искушающее видение рядом!

"Бес, хватит прятаться уже! Вылазь! И сотри это проклятое воспоминание из моей памяти!" - взмолился я.

"Чего шумим, спать не даём? - деловито осведомился бес, с лёгким хлопком материализовавшийся на столе, за которым я пытался избавиться от присутствия Кейтлин и заполнить наконец нужные бумаги.

"Где ты пропадаешь? - возмущённо вопросил я. И пожаловался: - Тут такое творится... - Но тут же прервал себя и потребовал: - Убирай немедля эту гадость из моей памяти - идеальное воспоминание об облике Кейтлин ди Мэнс!"

"Сей момент! - пообещал довольно осклабившийся бес и ловким жестом фокусника вытащил откуда-то из-за спины большой пергамент. А следом и чернильницу с пером. И предложил: - Подпиши вот только здесь и здесь!"

"Что это? - изумлённо воззрился я на какой-то документ, который нечисть поганая настойчиво совала мне в руки.

"Как что? - удивился бес. - Договор на оказание бесовских услуг по коррекции памяти."

"Ты, ты совсем оборзел?! - возмущению моему не было предела. - Ты же сам, поганец,

без всяких договоров этот треклятый образ в мою память поместил!"

"Ну было дело, - сознался в этом злодеянии рогатый. И пожал плечами: - И что?"

"Как что? - всерьёз разозлился я. - Ты поместил - ты и убирай!

"Э... не могу, - развёл лапками бес и, вроде как смущаясь, шаркнул ножкой по столешнице. - Это против нашего наиглавнейшего бесовского принципа идёт!"

"Это против какого же такого принципа?" - весьма ядовито осведомился я, преисполнившись негодования.

"Ненужное - даром, а необходимое только за деньги!" - ответил весело скалящийся бес.

"Что?!" - неверяще уставился я на него.

"То, что слышал! - с ехидством ответствовал этот поганец. - Если бы ты декаду назад попросил удалить из твоей памяти образ стервочки-Кейтлин, я бы без вопросов это сделал. А сейчас извини, только по договору".

"Ах ты, подлая скотина... - поражённо прошептал я. - Ненужное значит даром... А потом плати денежки? - И сам оскалившись не хуже беса, пообещал. - Ну мы ещё с тобой за это сочтёмся, нечисть поганая! Я тебе насчитаю столько денежек, что шкура до хребта протрётся когда тащить их будешь!"

"Так я согласный и не на золото, - сложив на пузе лапки, миролюбиво заметил бес. - Давай иначе договоримся?"

"И чего же ты хочешь?" - с трудом сдерживая клокочущую ярость, осведомился я, подозревая новый подвох.

"Да самую малость, - уверил меня рогатый. - Немедля убраться из этой дыры".

"Скоро уедем, - пообещал я. - Обожди самую малость - чуть-чуть мне до окончания срока осталось".

"Ну и ты тогда чуть-чуть потерпи, - ехидно осклабился бес и сделал ручкой: - Передумаешь - обращайся, я завсегда на месте". - И исчез...

"С-скотина... вот подлая с-скотина..." - зло прошипел я, сжимая кулаки.

Питаемое мной по отношению к бесу чувство благодарности за помощь во время нападения демонов вмиг истаяло без следа, после того как нечисть поганая показала своё истинное нутро. Намять бы этому поганцу бока... Ох, как много бы я отдал за такую возможность... Но это, увы, несбыточная мечта. Бес ни за что не согласится предстать передо мной в своём материальном облике после всего. Небось догадывается, чем это для него чревато...

Покосившись на сидящую на краешке стола Кейтлин, которая тут же сместилась поближе ко мне и, чуть раздвинув свои потрясные ножки, откинулась назад, опиралась ладонями о столешницу, приняла откровенно вызывающую позу, я закатил глаза и коротко простонал. И со злостью смял безнадёжно испорченный лист, на который заносил сведении о прошедших за этот день через таможню грузах. Что теперь делать - демон его знает! Но жить так просто невозможно!

Немного успокоившись, я всё же попытался найти выход из непростой ситуации в которой очутился. Конечно, стереть самостоятельно из памяти образ Кейтлин у меня не выйдет, да и игнорировать её искушающее великолепие не получится... Значит, остаётся только попробовать не думать о ней постоянно. Занять себя чем-нибудь, чтоб не до того было.

Решив, что это хорошая идея - отвлечься от назойливых мыслей о Кейтлин, я с этого же дня увеличил объём своих тренировок втрое. Это коснулось и утренних занятий с учителем фехтования и вечерних упражнений со стреломётом. А вдобавок я договорился с Лигетом, чтоб он научил меня ездить верхом. Раз возможность есть так почему не попробовать? Ведь пара обученных ходить под седлом лошадей у трактирщика была. Правда, он их обычно в повозку впрягал, катаясь в город за свежей снедью. Но иногда и сам верхом прокатиться не брезговал, да и сынишке своему, Джерому, не запрещал.

Увы, всё оказалось напрасно. Уставать я стал больше, а легче мне от этого не стало. Да, от памятного видения тренировки спасали, но только на время пока я был целиком и

полностью занят ими. А заниматься целые дни напролёт не представлялось возможным. Работа у меня какая-никакая есть, да и чисто физически это нереально. А что хуже всего, так это то, что и так бесподобно-привлекательный образ Кейтлин становится просто завораживающе-прекрасным в моменты отдохновения после тренировок...

Не помогло в общем. И остался мне лишь один вариант действий - стиснуть зубы и терпеть. Святые отшельники выдерживали же как-то это мучение? Вот и я выдюжу! Не поддамся искусу! И не пойду на поводу у беса! Просто мне нужно относиться к присутствию Кейтлин как к чему-то естественному... Как к восходу и заходу великолепного солнца, например...

Такое самовнушение давалось крайне тяжело. Даже тяжелей утроенных тренировок. И это стало заметно со стороны. Так, Готард, с которым я малость сдружился за эти два с половиной месяца, остановил меня как-то и, покачав головой, заметил: - Что-то ты прямо сам не свой, Кэрридан... - И поинтересовался. - Случилось что?

- Нет ещё, - буркнул я в ответ, косясь на стоящую рядышком суккубу. И скорбным гласом возвестил: - Но нечто страшное может случиться, если в скором времени на территории таможенного поста не откроется бордель...

- Так ты по девкам соскучился?! - расхохотался Готард и по дружески толкнул меня кулаком в плечо: - А чего молчал-то? Мы это дело враз организуем! - И деловито осведомился: - Тебе какие девицы больше нравятся - маленькие и пухленькие или длинные и тощие?

- Что-то среднее между ними, - малость воспрянув духом, с надеждой посмотрел я на Готарда.

- Сделаем, - пообещал он. - Завтра утром я сменюсь, то-сё, а после заката и подтянусь. Пойдёт?

- Конечно пойдёт! - радостно кивнул я. Против искушения живой суккубой такой вариант не покатил бы конечно, но избавиться таким образом от иллюзии её присутствия должно быть удастся!

Но как же тяжело оказалось дождаться следующего вечера... И чем ниже солнце склонялось к горизонту, тем сложней мне становилось сдержать своё нетерпение. Даже не знаю чтобы со мной было, если бы Готард не прикатил как обещался сразу после заката.

Было ещё светло, когда на территорию таможенного поста въехала довольно старенькая карета. И подкатила к конторке, на крытой веранде которой стоял я. Из кареты выскочил ухмыляющийся Готард, слегка навеселе, и, махнув зажатой в руке глиняной бутылью, крикнул: - Кэрридан, принимай гостей!

Я сам непроизвольно заухмылялся, глядя на него, и двинулся к карете. Чтоб помочь гостьям выбраться. Только подошел, правда, а они уже сами вылезли из кареты. Но это ерунда. Куда важней было то, что у меня враз лицо вытянулось, едва я увидел привезённых Готардом девушек - светленькую и тёмненькую. Посимпатичней они конечно Лидки, но не так что бы намного...

И глядя на удивлённо замерших девиц, и остановившегося на полушаге Готарда, я выдавил из себя вымученную улыбку и сказал: - Заходите уж. - И пригласил всех на второй этаж, в своё жилище. На лестнице только Готарда придержал и шёпотом поинтересовался: - Я вот только не пойму, на кой тебе в город-то надо было мотаться? Пригласили б сразу уж Лидку...

- Да ты чего, Кэрридан, - возмутился он. - Нормальные ведь девки! - И мотнул вслед им головой. - Да ты сам погляди - всё при них! Как ты и заказывал - и не толстые и не тощие! И даже почти не страшные. Да и вообще - тебе ж не воду пить с их лиц?

- Нет конечно, - скорчил я разочарованную физиономию. И вздохнув, поплёлся следом за Готардом.

Хорошо ещё он догадался вина взять, а то даже и не знаю, что бы я делал. Прекрасная демоница-то никуда не делась! И просто не давала мне обратить внимание на этих невзрачных остморских девиц! Женской ласки мне конечно очень хотелось, но желал я эту

проклятую обворожительную суккубу!

Только напившись, я и справился со своими неисполнимыми желаниями. И удовольствовался не самой красивой, но зато реальной девушкой. Хотя легче мне от этого стало ненамного... Жажду обладания демоном искушения притушил конечно, но не на столько чтоб совсем её не замечать.

Да ещё и ун-тарх Свотс на следующий день устроил нам с Готардом выволочку. Строго-настрого запретив таскать на таможенный пост непотребных девок и выпивку. Пообещав иначе отправить нас для воспитания в холодную. На декаду-другую.

- Да мы ж не просто так это гульбище устроили, а для пользы дела, - попытался тогда возразить ун-тарху десятник. - Кэрридан зачах тут уже без женского внимания!

- Пусть женится, раз ему женского внимания не хватает! - сходу отмёл приведённый аргумент наш начальник.

- На ком? - хмыкнул Готард. - Девиц тут днём с огнём не сыскать.

- А на Лидке вон, - мотнул головой в сторону вышедшей из трактира девушки тьер Свотс. И быстренько умотал, пока мы с Готардом молчали, оторопело уставившись на племяшку Лигета.

Постояли мы так с Готардом, подумали... И пришли к единодушному мнению, что нехороший в общем-то человек ун-тарх Свотс. Никакого в нём сочувствия к нуждам подчинённых. Иначе не глумился бы так.

Впрочем, хоть и озлился я тогда на ун-тарха, но на отношения с ним это никак не повлияло. Мы ж в основном только по работе пересекались, а дружбы не водили. Ну да меня это нисколько не огорчало.

Да и вообще бес с ним - с этим начальником. Не до него. Нужно что-то с суккубой решать пока она меня с ума не свела. Но ничего путного в голову не приходит, кроме как договориться с бесом. Только он может здесь помочь. Больше никто. Самому мне демона искушения не одолеть. Ведь самый действенный, хотя и самый опасный, метод борьбы с искусом мне недоступен. Одолеть соблазн, поддавшись ему, я просто не могу, по причине нематериальности объекта вожделения...

"Бес, скотина, где ты?" - весьма неласково обратился я к нему.

"Туточки я! - мгновенно возник передо мной откровенно скалящийся поганец. И напустив на себя глубокомысленный вид, заявил: - Сдаётся мне, я знаю, для чего вдруг понадобился тебе... Не иначе ты жаждешь вызнать ритуал призыва из Нижнего мира парочки милых суккуб!"

"Издеваешься, гадёныш?! - со злостью прошипел я. - Сам втравил меня во всё это, а теперь издеваешься?!"

"Я втравил?!" - с искренним изумлением воззрился на меня бес.

"А что у тебя есть в этом какие-то сомнения? - ядовито осведомился я. - Или это не ты поместил мне в память идеальный образ Кейтлин?"

"Поместил я, - признал этот факт рогатый. И тут же выдал: - Но моей вины в возникших у тебя проблемах нет!"

"Ах значит это я сам во всём виноват?" - разозлился я на поганца хвостатого, мало того что обжулившего меня, так ещё и имеющего наглость утверждать что вина за это возлежит на мне.

"Ну а кто же ещё?" - развёл лапками бес.

"Единственная моя вина в том, что поверил такому жулику как ты!" - бросил я злобный взгляд на прикидывающегося невинной овечкой беса.

"Неправда! Никакой я не жулик! И играю честно! - возмущённо вскинулся рогатый. - Да мы, бесы, если хочешь знать, вообще самые честные существа во всех трёх мирах!"

"Оно и заметно, - саркастически ухмыльнулся я. - Жульё рогатое!"

"Вот так ты значит, так?! - не на шутку рассердился бес. - Я к тебе по хорошему, а ты значит так?!"

"А как иначе к тебе относиться после того, что ты сотворил?" - резонно подметил я.

"А я тебя не предупреждал?! Скажи, не предупреждал?! - воскликнул бес. - Я тебе сразу сказал - надо валить из этой дыры пока не поздно! - И уперев лапы в бока, припечатал. - Вот не пропускал бы мимо ушей советы мудрого беса, так уже бы месяца два как валял бы эту милую стервочку-Кейтлин в мягкой постельке! А не пускал бы слюни на её образ!"

"Скорей бы уже два месяца как драконы мои косточки обглодали", - проворчал я скорее из чувства противоречия, чем будучи несогласным с бесом. Ведь существовала же вероятность того, что Кейтлин была бы уже моей, отправься я сразу за сумеречником, существовала! Правда шансов у меня было меньше одного на сотню миллионов, завалить с кондачка дракона... Ну разве что тот сам бы издох пролетая мимо и свалился к моим ногам.

"Всё было бы путём, - уверил меня прохвост рогатый, запрыгнув на левое плечо. - Это я тебе точно говорю! И вообще, если бы ты не был упрямым ослом и прислушивался к моим советам, то уже давно бы у тебя не жизнь была, а сказка!"

"Ага, сказка! Только страшная! - фыркнул я. - Ты же постоянно всё на вред делаешь!"

"Кто, я?! - отчего-то счёл себя оскорблённым бес и с негодованием возопил: - Да я, да я всё для твоего блага делаю! А ты, а ты... Неблагодарное животное, вот ты кто!" - И, скрестив лапы на груди, оскалился в мою сторону.

"Вот ты как заговорил? - тоже оскалившись, ухмыльнулся я. - Так что же ты благодетель, не избавишь меня от идеального воспоминания об этой демонице? А, дружище?"

"Я тебе уже говорил - против принципа это, - буркнул в ответ отворотивший рыло бес. После чего заявил: - И вообще, надо с самими проблемами бороться, а не с их последствиями."

"Ты о чём?" - озадачился я.

"О том, что проблема вовсе не в памятном образе Кейтлин, а в твоём нынешнем образе жизни, - охотно пояснил бес. - Ведь до того, как мы забрались в это захолустье, ничего такого не было?"

"Не было", - нехотя подтвердил я.

"Ну вот видишь! - воскликнул бес. - Значит во всём это ужасное место виновато! И если мы уедем немедля, то вот увидишь - тебе сразу полегчает!"

"Значит, не уберёшь из моей памяти это треклятое воспоминание?" - мрачно уточнил я, поняв, что нечисть поганая просто морочит мне голову, пытаясь вынудить бросить службу и уехать отсюда.

"Не-а, - помотал головой бес. - И не подумаю! Во всяком случае пока не уберёмся отсюда."

"Ну и проваливай тогда, благодетель", - зло бросил я.

"Нет уж, я лучше останусь и погляжу, - ухмыльнулся этот прохвост. И, предвкушающе потерев лапки, доверительно сообщил: - Страсть как, знаешь ли, люблю занимательные представления..."

"Ох и дождёшься ты у меня, гадёныш", - скрипнул зубами я.

Но беса нисколько не впечатлило моё обещание поквитаться с ним, как только выдастся такая возможность. Да и оценивающий взгляд, который я бросил на его тушку, прикидывая, где делать разрезы, чтоб сподручней было содрать с поганца шкуру, он сделал вид, что не заметил. Ну да ничего, как дело дойдёт до натирания солью, так небось прикидываться бросит...

От смакования подробностей злобных планов в отношении беса и его шкуры меня отвлекла работа. Настоящая, таможенная, а не какое-то там тупое оформление бумаг на перегоняемых овец. Караван тьера Дивэйна прикатил. И никак нельзя было упустить возможность интересным делом заняться, да с людьми пообщаться.

С этим гильдейским купцом одно удовольствие работать. У него завсегда учётные списки на весь товар в двух экземплярах имеются, приказчики знают что и в каком фургоне лежит, а оттого никакой мороки с таможенным досмотром. Бери перечень груза, да проверяй спокойненько.

Жаль остальные остморские купцы городским паромом пользуются, а к нам не заглядывают. Одного тьера Дивэйна маловато для развлечения будет. А учитывая ещё то, что курсирует он в степь и обратно не слишком нечасто - раз в декаду-полторы, так и вообще...

Демонстративно игнорируя поганого беса, скачущего вприпрыжку по левую руку от меня и стараясь не коситься на прелестную суккубу, вышагивающую справа, я дошёл до пристани. И приступил к досмотру торгового каравана. Само собой не один, а со стражниками и в присутствии приказчиков остморского купца.

Первые четыре фургона мы быстро досмотрели - там в основном разноцветные ткани были, да крашенное сукно. И отправили сразу досмотренную часть каравана вместе с купеческой охраной на другой берег. Чтоб время зря не терять. А то ведь враз на паром не вместить все принадлежащие тьеру Дивэйну восемь здоровенных фургонов запряжённых волами.

С остальным товаром тоже никаких заминок не вышло - всё осмотрели, сочли, с перечнем сверили. И никаких нестыковок не выявили. Ну да я, в общем-то, в этом и не сомневался. Тьер Дивэйн и так сам-пять имеет со своего товара. На кой ему мелким жульничеством промышлять?

А вот бес явно страдал излишней недоверчивостью. Все фургоны облазил, во все уголки своё любопытное рыло сунул. Лишь под конец досмотра угомонился и, скорчив разочарованную рожу, уселся на борту фургона, скрестив лапки на груди. И проворчал: "Проклятая дыра!"

"Ну и вали отсюда, раз так не нравится, - не удержался я. - Никто тебя здесь не держит, нечисть поганую!"

"Вот чего ты, спрашивается, на меня дуешься? - повернул рыло в мою сторону хмурый бес. - Обзываешься всяко... Мы же уже вроде разобрались, что ты сам во всём виноват? - И на мгновение задумавшись, предложил: - Ну хочешь, я пойду тебе навстречу и чуть помогу, а?"

"И как же ты мне поможешь? - недоверчиво сощурился я. - Неужели уберёшь-таки образ Кейтлин из моей памяти?"

"Нет, этого я сделать конечно не могу в этих условиях, - отрицательно мотнул башкой бес и, блеснув глазками, шепнул: - Но есть тут у меня одна идейка..."

"Ну-ну", - поощрил я примолкшего прохвоста и тот выпалил на одном духу: "Давай я этот зрительный образ на Лидку наложу! И тебе счастье, и девчонке радость!"

"И ты туда же, скотина?!" - аж затрясся я от негодования, глядя на покатившегося со смеху беса.

"Ну а что? - развёл лапками скалящийся бес, насмеявшись вдоволь. - Чем не решение твоей проблемы? - И принялся меня увещевать откровенно издевательским тоном. - Да чего ты? Соглашайся! Как оторвёшься!.."

"Ничего, бес, ничего... - с обещанием мучительной смерти глядя на рогатого, проговорил я. - Сочтёмся когда-нибудь..."

"Ну вот опять обиделся! - разочарованно констатировал бес. - Я для него, понимаешь, стараюсь..."

"Знаешь, старатель, - окинув его задумчивым взглядом, протянул я, - как только мне удастся от тебя избавиться, я сразу найму лучших охотников на демонов... И отправлю их в Нижний мир... За тобой... Вернее за твоей шкуркой. Из которой я сделаю коврик у входной двери своего дома! Как тебе такая перспектива, а?"

"Злой ты и неблагодарный! - обиженно засопел бес. - Я ж для тебя стараюсь! Наущаю по мере сил! А ты осёл, даже думать головой не хочешь!"

"Спасибо, я оценил твоё старание, - съязвил я. - Особенно твой пассаж с Лидкой..."

"А что тут такого? - с искренним недоумением уставился на меня этот прохвост. - Сам подумай - это ведь правда отличная возможность обзавестись действительно смазливой девицей безо всяких хлопот с твоей стороны. И никаких тебе дуэлей за внимание красавицы! Другие-то её красоты не увидят! - Довольно оскалившись, он предвкушающе потёр лапки и

добавил: - А что самое замечательное, так это то, что денег ей давать не нужно - она тебе сама приплачивать будет за внимание! Чуешь, какие перед тобой открываются перспективы?! И удовольствие получишь и денежек поднакопишь!"

"Ну всё - не жить тебе, нечисть поганая! - забывшись под влиянием вспыхнувшей в душе ярости, потянулся я к глумящемуся надо мной поганцу с явным намереньем придушить его. Но к превеликому сожалению так и не смог схватить мерзкую нечисть и вынуть из неё душу... Мало того, этот гадский бес ещё и подначил меня - брякнулся на спину и, умостившись поудобнее и почесывая себе пузо, стал с откроенной насмешкой наблюдать за моими тщетными попытками сцапать его нематериальную тушку.

До самого вечера я тогда не вспоминал о Кейтлин, лелея мечты поквитаться со злокозненным обитателем Нижнего мира, обретшим пристанище в моём теле. Ну хоть какая-то польза от этого мерзавца рогатого...

Но на следующий день суккуба вернулась, не растеряв за время недолгого отсутствия ни грана своего безупречного великолепия. Соответственно вернулась и сжигающая меня жажда обладания этой умопомрачительной красотой. И стало тяжко как никогда... Только тренировки и помогали забыться. Да недолгие дела на таможне.

А гаду-бесу было смешно. Всё время скалился, потешаясь надо мной. Один раз только отвлёкся - когда остморские перегонщики пригнали небольшую партию скота. Побегал он тогда, побегал, туда-сюда возле меня и, махнув лапкой, угомонился. Проворчав при этом: - Бесперспективно..."

"Что бесперспективно?" - полюбопытствовал я, озадаченный беготнёй беса.

"Да это я так", - отмахнулся тот, не став раскрывать сути своего замечания.

И добиться от него внятных объяснения так и не удалось. Ну да что возьмёшь с этой зловредной нечисти?

Прошло ещё шесть дней этого кошмара, в каковой превратилась моя жизнь после появления в ней демона искушения. И я начал потихоньку привыкать к присутствию Кейтлин. Сжигающая меня страсть никуда не делась, но концентрироваться на делах при этом мне стало немного полегче. Это как с наполненным песком мешком, с который приходилось бегать на тренировках в Кельме. С ним та же история - сначала он кажется неподъёмным и кроме его веса ничего не замечаешь, а под конец дистанции о нём и не вспоминаешь, думая только о том как добраться до финиша живым.

Что и говорить - истину люди рекут, что человек ко всему привыкает. Даже к каждодневному соблазнению обольстительным искусом. Но лучше бы Кейтлин живьём мне в это время не попадаться... Или я за себя не отвечаю.

В общем спустя семь дней я немного воспрял духом. И больше не пытался надавить на беса с тем, чтоб он изничтожил образ Кейтлин. Тем более что этот паршивец ни в какую и не поддавался на уговоры и увещевания. Тяжко конечно, когда суккуба рядом, но с этим придётся смириться. И просто радоваться её присутствию... А ещё больше тому, что в моей памяти сохранился именно этот, самый первый образ Чёрной Розы Империи. Ведь в роковой миг нашей встречи она была одета... Пусть и слишком вызывающе для леди. Но пусть лучше так чем иначе. Я ведь мог запомнить её и в другой миг... например, когда она была практически полностью обнажена... Вот тогда бы я точно рехнулся!

На следующее утро настроение мне изрядно подпортила объявившаяся на противоположном берегу овечья отара. Огромная. Кто-то пригнал просто неимоверное количество этих мерзких тварей. Никогда ещё такого не было... Хотя, судя по рассказам старожилов, будет ещё и не то.

Глядя на серую волну, захлестнувшую берег Леайи, я вздохнул, поняв, что придётся до ночи на причале торчать. Паром-то медленно ходит, а овец чуть ли не полста тыщ. Ну может самую малость меньше. И как их ни трамбуй на палубе, а всё равно за пару ходок не перевезти. Одним только паромщикам радость - сегодня они намного больше чем обычно заработают.

- Чего это они, отару свою переправлять не собираются? - удивлённо обратился я к

дежурившему в тот день Готарду, увидев, что на палубе парома отчалившего от другого берега нет ни единой овцы. А есть лишь десятка полтора степняков с лошадьми. Причём некоторые даже спешиться не пожелали, хотя делать это положено по правилам.

- А, это бай Дустум пожаловал, - определил виновника этого безобразия десятник, глянув в зрительную трубу. - Брезгует вишь ли вместе с овцами переправляться.

- Брезгует? - недоуменно покосился я на Готарда. - А как же он их тогда выращивает? Пасёт там и всё такое?

- Он пасёт?! - в голос расхохотался Готарда. - Да он овец видит только когда их на продажу гонят, да в плове который ему подают! А чтоб пасти их у него пастухи есть. А ему самому этим делом заниматься без надобности - он бай! - И чуть успокоившись, сказал. - Да ты погоди, сейчас его увидишь и сам всё поймёшь.

Ждать потребовалось недолго. Правда за это время я успел осознать, что из-за какого-то степняка, возомнившего о себе невесть что, перевозка скота затянется ещё на час, и преисполниться по отношению к нему самыми неприязненными чувствами. Я ж вон и то с овцами путешествовал на пароме. И ничего со мной не стало. А я аж старший десятник и целый начальник таможенного поста, а не какой-то там бай.

Но когда паром подошёл к причалу, я осознал что моё сравнение некорректно. Не тяну я супротив бая... Ну никак. Ведь аж глаза застит блеск его выставленного напоказ богатства. Цветастый халат украшен золотым шитьём, с чалмы торчит переливающееся всеми цветами радуги перо какой-то диковинной птицы, ножны и рукоять сабли отделаны лунным серебром, а мясистые пальцы золотыми перстнями унизаны. Да какими перстнями! Здоровущими! В каждом наверное по полфунта золота! А драгоценные камни?! Чуть не в голубиное яйцо размером! Да и вообще - что там говорить, когда у его коня уздечка целиком из серебряных бляшек набрана!

У меня чуть челюсть до земли не отвисла при виде эдакого дива. Как-то даже и не думалось раньше, что такие богатые степняки бывают... Они же всё больше в дрань какую-то одеты, а не в новьё, да ещё такое... И с таким дорогими цацками не щеголяют. А это прям какой-то столичный вельможа, а не житель степи...

Тут расфуфыренный богатей из степей ткнул плёткой, указывая на меня, и что-то негромко сказал по-своему. И визгливо рассмеялся. А вслед за ним загоготали и его люди.

Выходка бая мгновенно стряхнула с меня ошеломление его богатством и заставила пропитаться ещё большей неприязнью по отношению к этому наглому степняку. Я хоть и не понял, что он там брякнул, но догадаться нетрудно. Скорей всего посмеялся над бедолагой, единственной работой которого является подсчёт овец. Всех степняков это дело отчего-то веселит... Хотя смеются они обычно не так открыто.

"Эх!.. - вдруг горестно вздохнул бес, тоже не сводящий взгляда с бая. Вернее с его перстней. И, поворотившись ко мне, обвиняюще заявил: - Лучше б ты в разбойники пошёл, чем в начальники таможни!"

"И не говори..." - пробормотал я, продолжая пялиться на степняка-богатея, который, тронув коня, съехал с парома на пристань.

А следом двинулись и его люди. Вооружённые надо сказать не в пример прочим перегонщикам. И одетые прилично, хоть и не так богато как бай. Охрана видимо.

Миновав верхом арку стиарха бай Дустум наконец соизволил спешиться. Немало удивив меня этим. Не тем, что снизошёл-таки до презренных служащих таможни, а тем как запросто соскочил со своего скакуна. Я думал что этот низкорослый, тучный зазнайка будет пыхтя и сопя сползать по крупу коня. А он взял и спрыгнул. Да ещё и сабельку так аккуратно придержал, чтоб она кончиком ножен по настилу пристани не чиркнула. Ловко. Может статься, что этот бай и сабелькой своей махать умеет, а не только для красоты её на пояс нацепил...

- А, Готард... Всё служба служишь, таможня охраняешь? - насмешливо обратился к десятнику нещадно коверкающий слова бай.

- А ты всё поправляешься и поправляешься, бай Дустум? - вопросом на вопрос ответил

Дилэни. И пригрозил: - Смотри, скоро на лошадь свою не влезешь.

- Ай, ничего, - нисколько не обидевшись на подначку Готарда, расплылся в улыбке бай, - коня не залезу - буду карета ехать. - И не преминул похвастаться своим богатством. - Самый лучший карета у вас куплю и буду ехать туда-сюда.

- Ну-ну, - усмехнулся Готард и поинтересовался: - Овец-то сколько пригнал?

- Ай, совсем мало барашка в этот лето, - сокрушённо повздыхав, покачал головой степняк и выдал: - Двадцать и ещё один тысяч и семьсот-восемьсот...

- Так семьсот или восемьсот? - уточнил я.

- Пускай восемьсот, - лениво отмахнулся покосившийся на меня бай. И легкомысленно заявил: - Сто барашка туда-сюда, какая разница будет? - После чего вопросительно посмотрел на Готарда. - Люди говорят Лигет теперь всё подавать, а не только варёный баранина?

- Да в трактире теперь подают всё что душа пожелает, - подтвердил дошедшие до бая слухи десятник.

- Ай, хорошо, - важно покивал степняк, непроизвольным движением руки поглаживая выпирающий живот. И уведомил нас: - Пойду Лигет кушать. И игра играть. - После чего обернулся к своим людям и повелительно сказал им что-то по-своему.

Хорошо одетый мальчишка лет двенадцати немедля достал из притороченного к его лошади дорожного сундучка какую-то золочёную коробку и свёрнутый в трубку лист бумаги. И подбежал к баю. Дустум, мотнув головой, указал мальчишке на меня и лист бумаги тотчас очутился в моих руках. Это оказался поимённый список людей бая, заполненный на общеимперском.

- Людей моих писать, - пояснил мне на всякий случай бай Дустум и махнул мальчишке рукой, приказывая следовать за ним. И уже направляясь к трактиру, ощерил мелкие широко расставленные зубы и великодушно предложил нам с Готардом: - Можешь барашка пересчитать, пока туда-сюда бегает...

Люди бая явно неплохо понимали имперский разговорный, так как, негромко посмеиваясь, двинулись за своим господином.

- Вот же наглая морда, - проворчал я, когда все степняки, пройдя под стиархом, двинулись в трактир.

- Да, гонору в бае Дустуме хоть отбавляй, - согласился со мной Готард. И махнул рукой: - Хотя это ещё ничего... Он один был. А как осенью здесь несколько баев встретится, да как начнут они друг перед другом хвалиться...

- Так что с овцами делать будем? - поинтересовался я у десятника, кивая на отчаливший паром. - Вон их сколько... Может и двадцать тысяч, а может и все сорок. Может, сочтём на всякий случай?

- Кэрридан, ты обалдел? - покрутил пальцем у виска Готард. - Мы и так тут с этой отарой до ночи на причале прокукуем. А если овец ещё и считать придётся, то и до утра не управимся. Да и с чего вдруг? Может, мыслишь - Дустум сбрехал на счёт количества овец? Да на кой ему это надо? Серебрушкой больше уплатить придётся, серебрушкой меньше... Он ехать будет и золотой на дороге увидит, так поленится спешиться и его поднять! У него ж деньжищ - куры не клюют!

- Тоже верно, - вздохнул я, покосившись на обольстительную суккубу. Не выйдет похоже сегодня отвлечься от этого соблазнительного видения...

"А зря, зря ты отказываешься овец счесть!" - неожиданно заявил бес.

"У тебя забыл спросить, - перво-наперво осадил я этого прохвоста, а уже потом якобы нехотя осведомился: - Хочешь сказать, что ты уже подсчитал, сколько этих мерзких тварей скопилось на том берегу?"

"А чего их там считать? - хитро сощурился рогатый. - Р-раз и готово!"

"И сколько же овец у тебя вышло?" - делая вид, что мне ну совсем не интересно, спросил я.

"Ну... Совсем не двадцать одна тысяча восемьсот! - выдал жизнерадостно скалящийся

бес. И перескочив с перил пристани мне на плечо, зашептал в ухо: - А давай проучим этого наглого пузана, а? Раз уж такая отличная возможность подвернулась..."

"А ты не брешешь, скотина рогатая? - усомнился я. И попытался выведать у беса исчисленный им размер отары: - Может овец всё-таки именно столько сколько и сказал бай Дустум? Или всего на десяток больше?"

"Не-а, - помотал башкой бес. - Их аж на четыре тысячи шестьсот сорок три штуки больше!"

"На сколько?!" - обалдел я от эдакой наглости. Ладно там десяток-другой овец не счесть, ну пусть сотню... Учитывая, что отара очень большая, это было бы вполне в порядке вещей. Но пытаться пятую часть всех своих овец без уплаты пошлины провести?! Вот же жулик этот бай Дустум!

"Брехло какое, да?! - утверждающе вопросил у меня радостно потирающий лапки бес. - Такого просто обязательно нужно наказать!"

"Это точно", - без задней мысли поддержал я рогатого.

"А знаешь, каким образом лучше всего наказать этого жмота? Чтоб он до самой смерти урока не забыл?" - обрадовано вопросил прохвост. И хитро сощурился, намекая, что уж он-то знает.

Но я не стал спрашивать у него совета, как бес верно ждал. Вместо этого сказал: "Знаю я какой урок ему преподать - сейчас оформим его как контрабандиста, так казначейские потом из него всю душу вынут. Затаскают по судам... А уж сколько сдерут при этом..."

"Осёл ты! Вот ты кто! - с досады постучал себя по башке кулачком бес. - Идею правильно уловил, а дальше тупость какую-то измыслил! Не о Казначействе тут думать надо, а о себе! Тебе ж такой отличный случай подвернулся срубить сотенку-другую замечательных золотых кругляшей! А ты... Казначейство... Тьфу! - сердито засопев, прохвост рогатый выдал: - Осёл одним словом!"

"На себя посмотри, нечисть поганая, - хладнокровно парировал я. - На осла ты может и не похож, а на животное больше меня смахиваешь. Вон и рога и хвост есть."

Непроизвольно ощупав рожки, бес озлился: - А ты, а ты... А ты вообще животное безрогое и бесхвостое! И тупо-ое... Ленивец которое зовётся!"

"Сам ты ленивец! - рассердился я. - Особо зловредной породы. Тоже ничего не делаешь, а если и делаешь то назло, да тупые советы даёшь!"

"Тупые?! - оскорблённо вскинулся бес. - Это просто у тебя ума не хватает понять всю гениальность моих советов! - И фыркнув, язвительно предложил. - Ну беги, сдавай казначейским контрабандиста. А заодно и меня! Так как казначейские чинуши обязательно поинтересуются, как же тебе удалось счесть овец! И поглядим тогда кого ты таким образом проучишь - бая Дустума или себя!"

"Да, этот момент я как-то из виду упустил..." - озабоченно потёр я лоб. Бес правильно толкует - так палиться мне не вариант... Дустум штрафом отделается, а меня братья-инквизиторы запросто за ребро на крюк подвесят... Вряд ли они не осведомлены о математических талантах мелкой нечисти. Вот что значит привычка - сжился с бесом и забываться начал, чем мне его присутствие грозит.

"Да ты не только этот момент, а ещё и десять других упустил!" - уведомил меня недовольно подёргивающий хвостом бес.

"Ну это ты загнул", - недоверчиво хмыкнул я.

"И ничего я не загибал, - буркнул бес и с досадой махнул лапкой: - Да что там говорить, ты же не только мелочи из виду упускаешь, но и самое важное! Перспективы, понимаешь, не чуешь!"

"Какой ещё перспективы?" - недоумённо нахмурился я.

"Самой главной! - надзирательно воздел пальчик к небу бес. - Перспективы разжиться средством исполнения всех желаний!"

"Каким ещё средством?" - совсем запутался я.

"Вот же осёл! - едва слышно пробурчал скривившийся как от зубной боли бес. И

воскликнул - О возможности разжиться золотишком я тебе толкую, остолоп!"

"Золотишком тебе значит разжиться захотелось, нечисть поганая?.. - сощурившись, поглядел я на беса, сообразив вдруг как можно с ним поквитаться. И скрыв за радостной улыбкой злую усмешку, сказал: - А что, можно попробовать!"

"Уф-ф! Ну наконец-то! - обрадованно воскликнул бес. - Дошло таки, что надо ободрать этого наглого пузана как липку, раз подвернулась такая возможность!"

"Ага", - подтвердил я. И задумался. Оно ведь непросто будет вывести бая Дустума на чистую воду. Тут тонкий расчёт нужен... Чтоб прижать этого жулика и самому не спалиться. На самом деле нужно овец считать... Но это зряшная затея. Если прямо сейчас затеять их пересчёт, то бай это несомненно увидит. И что тогда в итоге помешает ему заявить, что он немного ошибся и назвать другую сумму? Другое дело когда он в таможенной декларации распишется... тут уж не увильнуть. Но тогда подсчётом овец придётся всю ночь заниматься. Да ещё и на следующий день останется. И у Дустума будет уйма времени чтобы придумать, как уйти от ответственности. Деньги у него есть, а значит, найдётся и способ решения проблемы в моём лице. Поиздержится конечно изрядно, но выкрутится. Тут разве что врасплох его застать...

День выдался длинный, так что мне удалось всё хорошенько обмозговать и прикинуть различные варианты построения задушевной беседы с баем Дустумом. И на него самого я ещё пару раз успел полюбоваться, когда заходил в трактир перекусить. А заодно и на их игру с Лигетом посмотрел. Той золочёной коробкой, что за баем тащил мальчишка, шахматы оказались. Изумительной работы надо сказать. Фигурки изящные, отлитые из лунного и чернёного серебра, а клетки на доске выложены из квадратиков светлого янтаря и тёмного малахита. Настоящее произведение искусства по сравнению с грубо вырезанными деревяшками с облупившейся краской поверх, как у нас в караулке, в кельмской управе...

Бесу тоже очень понравилась сия шахматная доска. Всю её рылом своим слюнявым истыкал. Всё хотел удостовериться, что фигурки полностью из драгоценного металла, а не из меди покрытой серебром.

Настал вечер. Переправили наконец последних овец. И я отправил Готарда за баем Дустумом, а сам занял своё рабочее место в конторке.

Тяжко отдувающийся бай вскоре заглянул ко мне. Губы раздвинул в радушной улыбке и пальцами щёлкнул. Зачем-то.

Вскоре выяснилось зачем. Мальчишка этот, то ли слуга, то ли дальний родственник бая, выметнулся вперёд и положил на сиденье стула для посетителей атласную подушку с кистями. Расшитую золотом, как и халат Дустума. На эту подушку бай и уселся.

Ничего не сказав по этому поводу, я максимально официальным тоном осведомился: - Значит, ваша отара насчитывает двадцать одну тысячу восемьсот овец?

Бай, продолжая щериться, просто кивнул. А я аккуратно вписал указанную им сумму в таможенную декларацию. Заверил её печатью и придвинул к пузатому степняку, чтоб тот прочёл и заверил подписью. Что он быстренько и сделал.

- Вам полагается уплатить пошлину в размере сорока трёх золотых и шести серебряных ролдо, - уведомил я Дустума.

Тот опять пальцами щёлкнул и мальчишка подал ему кошель. Взяв его в руки, бай ослабил стягивающий горловину шнур. А затем высыпал всё содержимое кошеля на стол. Там как раз требуемая сумма и была.

Увидев, что я удовлетворённо кивнул, сочтя монеты, бай поднялся, собравшись уходить. А Готард посторонился, пропуская его к двери. Но в мои планы не входил уход Дустума.

- Десятник, - обратился я к Готарду, - потрудитесь отделить от отары уважаемого бая Дустума четыре тысячи шестьсот сорок овец, перед тем как он их угонит.

- В смысле? - выпучил глаза Готард.

- В смысле нам повезло, - охотно пояснил я. - И на таможенный пост случайно забрело четыре с лишним тысячи овец. Так что бери парней, и загоняйте их в свободный загон. А

завтра мы их продадим и деньги на всех поделим!

- Как это случайно забрело? - не поверил мне Готард.

- Обыкновенно, - усмехнулся я и стал разъяснять, взяв в руки заверенную баем Дустумом таможенную декларацию. - Вот смотри: всего сейчас на территории таможенного поста двадцать шесть тысяч четыреста сорок три овцы. Округляем до десятков, согласно распоряжения казначейства. Остаётся двадцать шесть тысяч четыреста голов. Из них двадцать одна тысяча восемьсот является собственностью бая Дустума, судя по декларации. И остаётся ещё четыре тысячи шестьсот сорок лишних овец. Бесхозных. Приблудились видимо к отаре уважаемого бая в пути.

- Так... - утратил дар речи и окаменел Готард и только и мог что переводить изумлённый взгляд с меня на Дустума и обратно.

- Так может это мой барашка-то? - быстро сориентировался, куда дует ветер, бай. В ответ на что я смерил его откровенно недоверчивым взглядом, вынудив поперхнуться и растерянно договорить: - Сто барашка туда-сюда какой разница...

- То есть это всё же ваши овцы? И вы признаёте, что вами осуществлена попытка переправить часть своей отары без уплаты таможенной пошлины? - сдвинув брови, сурово вопросил я.

Бай было кивнул и тут же отчаянно замотал головой. Дошло. Ведь если сознаться, то от положенного штрафа в размере полной рыночной стоимости контрабанды ему никак не отвертеться. Плюс судебные издержки само собой придётся оплатить. А уж как смеяться будут над ним другие баи... До самой старости ему будут припоминать, как он, пытаясь сэкономить пару золотых, в сотню раз больше потерял.

Чтоб подстегнуть размышления бая, я спросил у Готарда: - Десятник, ты не в курсе, почём сейчас на рынке овцы идут?

- По шесть серебрушек и четыре медяка, - мгновенно отчеканил отмерший Готард.

- Это значит, на круг у нас около трёх сотен золотом выходит? Неплохо... - задумчиво протянул я, косясь на отчего-то вспотевшего бая, вытирающего кружевным платком лоб. И поинтересовался у Дустума: - Или всё же это ваша контрабанда?

- Не мой! - помотал головой бай и, плюхнувшись назад на стул, многозначительно указал взглядом на Готарда и предложил мне: - Говорить давай?

- Готард, выйди на минутку, - попросил я десятника. И сказал ему в спину: - И не трепись пока ни с кем об этом.

- Понял, - кивнул тот, и вышел, затворив за собой дверь.

Дустум тут же склонился ко мне через столешницу и вопросил, без всяких коверканий, на чистом имперском: - Сколько ты хочешь? Полсотни? Сотню?

- Я взяток не беру! - одёрнув мундир, разыграл я оскорблённое достоинство. И с возмущением посмотрел на бая.

- Ай, зачем взятка?! - немедля отреагировал Дустум, с экспрессией всплеснув руками. - Подарок!

- Я что, по-твоему, барышня, чтоб мне подарки дарить? - грубо оборвал я наглого степняка. И бай, раскрыв рот, так и не сказал ничего, растерявшись.

Зато бес отреагировал, сердито зашипев мне на ухо: "Ты что творишь, ослоголовый, что творишь?! Чего человека идущего верным путём с толку сбиваешь?! Не так это делается! Надо намекать, что мало дают, а не что брать не будешь!"

- Зачем барышня?! Друг! - нашёл как выкрутиться бай.

- Вот это другой разговор, - удовлетворённо кивнул я. И сложив руки на столе, изобразил радушную улыбку. - Если чисто по дружески, то есть один вариант решения проблемы к обоюдному удовольствию. Без взяток и подарков.

"Что?! Что?! - немедля возопил бес, что сидя у меня на плече уже потирал было лапки в ожидании золотых кругляшей. - Ты совсем сдурел?!"

"Бес, а ты Кейтлин видишь?" - вдруг спросил я, проигнорировав его возмущённые вопли.

"Ну вижу, - прекратив разоряться, кивнул тот и бросил недоумённый взгляд на стоящую возле стола суккубу. И сердито вопросил: - А она-то тут причём?!"

"И я её вижу, как ни странно, - подчеркнул я этот удивительный факт. И любезно пояснил недоумевающему бесу: - И вот пока я её вижу, ты золото шиш увидишь! - Продемонстрировав при этом пресловутый кукиш, сунув его прохвосту-бесу прямо в рыло. - Понял, скотина зловредная?!"

"Да я-то в чём виноват?! Это ж ты всё время о Кейтлин думаешь! А виноват почему-то бес! А я ж всё для пользы дела, всё для пользы дела... Каждую корочку в дом тащу! А ты... Опомнись! Денежки ведь мимо нас проплывают!" - в отчаянии заломив лапки, горестно взвыл бес, но я проигнорировал его стенания.

- Какой-такой решений? - осторожно спросил бай Дустум, опять перейдя на свой коверкающий речь говор. Видимо из-за волнения.

- Ты племяшку Лигета, видел? - вопросом на вопрос ответил я.

- Лидка? Видел... - малость растерялся бай, сбитый с толку неожиданным переходом на обсуждение родни трактирщика. - Страшный как кайран*...

*Степной кайран - местное живое, похожее на гиену.

- А ты знаешь, что Лигет собирает деньги, на то чтоб поправить красоту девчонке? - поинтересовался я. - Но никак нужную сумму не накопит... И вспомоществование в этом добром деле ему не помешает...

- Сколько надо на помочь?.. - склонился над столом Дустум, мгновенно вычленив из моего намёка его суть.

- А не знаю, - усмехнувшись, развёл я руками. - Сколько ему не хватает до потребной суммы. Тут уж как повезёт - может и десятком золотых отделаешься, а может и полсотни выложить придётся. Чтоб в другой раз думал, когда контрабанду протащить решишь - а во что мне это обойдётся? И не проще ли невеликую таможенную пошлину уплатить.

- А с барашками что?.. - осторожно спросил бай, утерев платочком выступивший на лбу пот.

- Да ничего, - пожал я плечами. - Оформим на них ещё одну таможенную декларацию, уплатишь положенную пошлину, да гони их себе с миром.

- Я сейчас! - подскочил со стула бай. Смекнул видать, что у Лигета в кубышке явно не один золотой лежит и ему всяко меньше денег давать придётся, чем чинуши исчислят к уплате за контрабанду.

"Вот всё и сладилось, - довольно потёр я руки, глядя на тоскливо вздыхающего беса. И весело рассмеялся: - Думаю, тебе пойдёт в зачёт это доброе дело, как считаешь? Ты же мне как-никак подсоблял. Погляди там, шкурка-то у тебя не белеет ещё?"

"Не белеет! - буркнул в ответ рогатый и, покосившись на меня, глаза закатил, и выдал: - До чего же тяжко с тобой... Даже уже и не знаю, как же до тебя достучаться... Сотню бесенят и то проще уму-разуму научить, чем одного остолопа..."

"Не надо меня учить, - наотрез отказался я от сомнительного удовольствия быть обучаемым бесом. - Своё разумение имеется. И без твоих поганых наущений как-нибудь обойдусь!"

"Тогда пойди и утопись прям счас! - неожиданно присоветовал мне этот поганец хвостатый. - И не морочь голову ни себе ни честным бесам!"

"И отправься прямиком в Нижний мир? - криво ухмыльнулся я. - Куда души всех самоубийц попадают? - И обличающе ткнув пальцем в беса, припечатал. - Вот все такие советы у тебя бес! Поганые и зловредные!"

"Думаешь? - скорчил разочарованную физиономию рогатый. - А мне вот кажется, что твоё сидение на месте куда хуже следования самым плохим советам. Время-то не остановишь, оно всё течёт и течёт!"

"И что?" - не понял я к чему ведёт он.

"Да то, что пока ты тут сидишь, стервочку-Кейтлин уже того!" - сердито засопел бес.

"Чего того?" - нахмурившись, с подозрением осведомился я.

"Уведут! Вот чего! И что тогда делать будешь? Выход-то у тебя только один останется - податься самому на плаху! Сам говорил!"

"Знаешь, бросать всё и мчаться добывать сумеречника тоже не очень умно, - не поддался я на подначку нечисти поганой, хоть она и истину речёт. - Без реального плана и подготовки, шансов выжить ровно столько же сколько и на плахе."

"А ты готовишься?! - воскликнул вскочивший на ноги бес. - Да ты уже три месяца тут дурью маешься! - И обличающе ткнул в мою строну пальчиком: - Вот сколько ты за это время золота в кубышку отложил, а?"

"А причём здесь золото?" - озадаченно уставился я на беса.

"Как причём, как причём?! - спрыгнув с моего плеча, забегал тот по столу. - А дракона ты как добывать собрался?! Сам что ли?!"

"Ну а как ещё?" - удивился я.

"Совсем сдурел?! - взвыл бес. - Он же нас сожрёт! И косточек не оставит!"

"Вот поэтому-то и нужно всё распланировать, чтоб остаться в живых, - надзирательно заметил я. - А не мчаться сломя голову на встречу с драконом."

"Да зачем тебе вообще с ним встречаться, ослоголовый?! - со злостью сплюнул бес. - Золото, золото копить надо!"

"На кой? - поинтересовался я. - Полторы сотни ведь есть. Этого хватит совершить путешествие за три моря, а не то что до Палорских гор добраться."

"И угораздило же меня с таким остолопом связаться... - воздел очи к небу бес. - Совсем никакого соображения не имеет..."

"Ну-ну, я тебя внимательно слушаю! Открой реальный способ без риска для жизни справиться с драконом!" - уязвлено фыркнул я.

"Да легко! - воскликнул бес. - Для того чтоб самому не рисковать - надо кого-то другого на это дело подрядить! Понял, осёл?!"

"Такой вариант не прокатит, - покачал я головой. - Мне надо самому добыть сумеречника, иначе Кейтлин ни за что не согласится с тем, что я свою часть уговора выполнил."

"Всё так, - покивал рогатый прохвост и приподнял пальчик вверх: - Но вы же не оговаривали, где и как ты должен драконью голову добыть! А значит, нет никакого смысла лезть за сумеречником в горы! В качестве места охоты вполне сгодится и какой-нибудь сарай! В котором ты отрубишь хорошенько связанному дракону голову!"

"И кто же его связанного в сарай посадит? - саркастически осведомился я. - Ладно, я верю, что за хорошие деньги можно нанять людей, которые убьют дракона, но чтоб живьём его поймать..."

"А чего тут такого? - недоумённо поджал плечами бес. - Элефантов вон ловят живьём для королевских зверинцев и ничего. Главное сетку крепкую взять, да побольше народа."

"Ты спятил, бес! - покрутив пальцем у виска, убеждённо заявил я. - Дракон это тебе не элефант какой-нибудь. На земле он никого с сеткой дожидаться не будет - взлетит и всех этих идиотов-ловчих изничтожит к демонам. Это любому ослу понятно. И, следовательно, никого на такую безумную авантюру ты не подрядишь. Ни за какие деньги."

"Даже за сто тыщ золотом?" - осклабился бес.

"Ну за сто тысяч какие-нибудь охотники сыщутся, - почесав затылок вынужденно признался я. - Мало ли придурков... Могут и пойти на дракона с сеткой за такие деньжищи... - И покачал головой. - Но у нас нет таких денег, и не будет. Потому что не накопить столько золота даже за тысячу лет, добывая его законным путём. Да, и не знаю как на счёт дракона, а за нами точно с сетками будут охотиться все злодеи мира, едва проведают о наличии эдаких деньжищ. А я летать не умею..."

Сказать что-то ещё бес не успел. Вошедший в конторку Готард отвлёк. Вернее не он сам, а его действия. Десятник, будто опасаясь кого-то, прежде чем дверь за собой прикрыть, во двор выглянул. А уж только после проверки, облегчённо вздохнув, прошествовал к моему столу. И усевшись на стул, вперил в меня настороженный взгляд: - Кэрридан, ты чего тут

мутишь?

- Да ничего не мучу, - удивлённо посмотрев на десятника, пожал я плечами.

- А что за дела с контрабандой? - продолжил наседать на меня Готард. - И куда это Дустум ломанул? Не за деньгой ли?

- Да нет никакой контрабанды, - ответил я, беря из стопки незаполненный лист декларации. - Сейчас вот впишем ещё четыре с половиной тысячи овец и все будет как надо.

- На блин тебе это надо, Кэрридан? - сердито вопросил Готард. - Узнают - так потом простым порицанием не отделаешься. По поводу взятки могут и дознание учинить. - И поинтересовался. - Сколько ж тебе этот пройдоха посулил?

- Готард, угомонись, - вздохнул я. - Никто никаких взяток не берёт. Просто бай Дустум проникся благородным порывом и решил помочь Лигету наскрести потребную для лечения Лидки сумму. А я вошёл в положение запамятовавшего число собственных овец человека и не стал заводить дело о контрабанде. Доплатит сколько положено таможенной пошлины, да поедет себе.

- Дела-а... - проникся Готард. И весело фыркнул: - Только никто в жись не поверит, что жадоба-Дустум чьей-то бедой проникся и деньгой решил помочь!

- Ну и пускай не верят, - сказал я и попросил десятника: - Кстати, ты сходи, проверь там, чтоб всё как надо было. А то Лигет откажется ещё... А бай и доволен будет.

- Не откажется, - заверил меня Готард и умчался следом за Дустумом.

А я посмотрел сначала Кейтлин, стоящую в двух шагах от моего кресла, потом глянул на поганца мохнатого, сидящего краешке стола, и опять перевёл взгляд на обворожительную демоницу. И призадумался. Кое в чём ведь этот паршивец прав. Совершенно бездарно я использую выдавшиеся беззаботные денёчки. Всё на образ суккубы любуюсь, вместо того чтоб думать как заполучить её саму. Воплоти. Уже сколько времени прошло, а я даже стоящего плана по добыче сумеречника выработать не удосужился. Ну доберусь я вот допустим до Палорских гор, и что? Пусть даже мне несказанно повезёт и этот проклятый дракон отыщется уже на второй день охоты, толку-то? Как мне прикончить бронированного гада, чешую которого не пробивает выстрел из крепостного арбалета? Со стреломёта подстрелить? С какой-нибудь простой, даже громадной тварью можно было бы так разобраться - достаточно стрелки с убойной магической составляющей подобрать. Те же "Лезвия Света" сгодились бы. Но драконы обладают практически полной неуязвимостью перед магическими атаками... Этих тварей крылатых можно только чем-нибудь типа "Испепеляющего Света" пронять... Одна загвоздка - личного архимага у меня в подручных нету, чтоб такое заклинание сотворить. А оружие с подобной магической составляющей можно и не пытаться найти. Дикая редкость, недоступная для простых смертных. Да и стоит оно наверное как целое графство...

Впрочем, один вариант со стреломётом всё же имеется. Ведь судя по досужим россказням и старым легендам, единственное уязвимое место у дракона это его глаза. И если их выбить, то большая часть дела считай сделана. Проблема только попасть в драконьи буркала - вряд ли он будет сидеть и спокойно наблюдать, как ему глаза вышибить собираются. Да и я конечно неплохо со стреломётом управляюсь, но до такой меткости мне ещё далеко, чтоб запросто такую малую мишень с большой дистанции поражать... Это если подобраться незаметно к дракону, когда он отдыхает и не шевелится, другой разговор. Да и то... Глаз-то у него два... Пусть один выбью, а второй как? Это чудище ждать же не будет - сразу на обидчика бросится. Или что ещё хуже - взлетит. И ка-ак дыхнёт с небес разъедающим всё и вся сумеречным маревом. Тогда точно от меня и косточек не останется. А глаз у дракона через декаду-другую восстановится.

Тут разве что заранее всё подготовить... Разведать все подступы к логову хищного ящера, надёжный схрон подыскать... Но это будет очень сложно провернуть... Да и опасно... Если заметит - враз схарчит за милую душу. Была б у меня такая великолепная маскировка как у Энжель... Сколько интересно маги затребуют за подобную штуковину? Немало скорей всего...

"Знаешь что, бес? - обратился я к нему, поразмыслив немного и придя к выводу, что без доброго снаряжения мне с драконом ну никак не справиться, а значит, денежки мне ой как нужны. - Я тут подумал немного... И вот что решил - надо нам потихоньку денежки копить..."

"Опомнился? - негодующе фыркнул бес и сердито засопел: - Уплыли уже твои денежки! Поди их теперь у Лидки отними!"

"Это да, - согласился я. - Но вряд ли бай Дустум это первый и последний прощелыга, который пытается свой скот контрабандой протащить. Так что возможность подзаработать будет. Если ты овец сочтёшь".

"Это ж сколько ещё такого удобного случая ждать придётся? - без энтузиазма отреагировал на моё предложение прохвост рогатый. После чего с подозрением покосившись на меня, пробурчал: - Да и ты остолоп, опять небось всё запорешь. - И передразнил: Я взяток не беру! Подарков не принимаю! Осёл потому что!"

"Бес, не тупи, - миролюбиво протянул я, не отреагировав на прозвучавшую издёвку. - Какие тут могут быть взятки? Не уплатив таможенную пошлину скажем с сотни овец, степняки на этом пару серебряных имеют. И никакого смысла отдавать много больше половины этой суммы у контрабандистов нет. Значит, по максимуму наша выгода будет составлять серебряный ролдо с сотни. Тогда как если сделать всё как полагается и зафиксировать факт контрабанды, таможенное подразделение получит премию в размере десятой части стоимости груза. А это семь серебряных с каждой сотни. И получается, что по закону поступать ещё и выгодней чем брать взятки."

"Да кому они нужны эти твои серебрушки? - пренебрежительно махнул лапкой бес. И напустив на себя дюже важный вид, прошёлся передо мной по столешнице туда сюда. Молча и заложив лапки за спину. Напомнив мне своим видом нашего классного учителя, тьера Говеля, уволенного из универсиума и преподававшего некоторое время в магистратской школе Кельма. Тот тоже так ходил, прежде чем разразиться длинной речью, долженствующей донести до его беспросветно тупых учеников всю учёную мудрость. - Слушай меня внимательно и запоминай, ослоголовый, - остановившись, взялся наущать меня рогатый. - Выгодней всего требовать денежки с контрабандистов как сейчас - в момент их поимки с поличным, когда им грозят серьёзные расходы. У любого человека в такой момент возникает желание свести потери к минимуму. И достаточно только чуть подтолкнуть его в правильном направлении, чтоб он с радостью и удовольствие преподнёс своему спасителю набитый золотыми монетками кошель. Да ещё и остался бы тебе благодарен! С того же Дустума вполне можно было бы снять неплохую денежку - сотенки две золотом, не менее!"

"Думаешь, я этого не понимаю? - прервал я разошедшегося беса, который, сверкая глазками, всё повышал голос. - Конечно, вполне можно было вынудить бая тряхнуть мошной. И разжиться парой сотен золотых ролдо. Всё так. Но вот насчёт того, что он бы ещё остался мне благодарен - ты, бес, загибаешь. С чего баю Дустуму быть благодарным человеку, по вине которого он потерял внушительную сумму денег? Нет, рогатый, результат будет совсем не тем, о котором ты толкуешь. Не признательность ждёт взяточника в итоге, а неприязнь и злоба. А там и до мести недалеко. Особливо если помимо Дустума будут и другие жертвы гада-таможенника..."

"А если контрабандистов по закону задерживать, то они думаешь на тебя не озлятся? - насмешливо поинтересовался бес. - Денежки-то они что так, что так потеряют. И выходит, что риск этих деяний для тебя равновелик, при несопоставимо различном уровне дохода. - И деловито предложил. - Так что надо рубить денежки пока они сами в лапы плывут и валить отсюда быстренько!"

"Если по закону всё делать, то контрабандисты не сразу очухаются и не займутся немедля изведением неугодного таможенника, - не согласился я с нечистью. - Пока подумают, обсудят, да решат, станет ли моё устранение решением проблемы, нас здесь уже и не будет."

"И золотишка у нас не будет!" - мрачно отрезал бес.

"Зато утрём нос гадам из Охранки, сославшим нас сюда! - парировал я. - Да и казначейские явно оценят наши заслуги по отлову контрабандистов. Глядишь, проникнутся и наградят. Мне-то всего ничего надо, чтоб не наследное дворянство получить. Лишь ещё один орден "Страж Империи"..."

"Да если бы ты меня слушал, так давно бы уже императором заделался, а не каким-то там дворянчиком! - с негодованием выпалил бес. - А ты - дурное и настырное животное, к разумным советам прислушиваться не желаешь и делаешь всё по-своему! Отсюда и все твои беды!"

"Бес, ты дождёшься, что я тебе когда-нибудь точно рыло начищу! - разозлился я. - Пора бы тебе уже уяснить, что ты мне не указчик! И то что делать и как поступать - определяю я! А ты можешь либо смириться с этим фактом и помогать претворять в жизнь мои идеи, либо продолжать стоять на своём и ждать выселения из моего тела! Уяснил?!"

"Так я и помогаю, так я и помогаю!" - патетически возопил этот прохвост.

"Не вижу! - хмуро бросил я. - Вот в схватке с демонами твоя помощь была видна, не спорю. А сейчас ты только языком треплешь, да обзываешься, а пользы никакой не приносишь!"

"А как же мудрые советы? - с надеждой воззрился на меня бес. - Они разве за помощь не считаются?"

"Не считаются! - отрезал я. - Потому как идут вразрез с моими планами и жизненными принципами. - И тут же вспомнив кое-что, добавил. - В общем, никакого от тебя проку! Вот кто обещал научить меня хитрому способу слияния со стихиями без трагических последствий для здоровья, а? Да так своего обещания и не выполнил? Молчишь? Может мне надо пальцем в чьё-то рыло ткнуть?"

"Не надо! - наотрез отказался бес. И энергично потерев пресловутое рыло, заявил: - Я от своих слов не отказываюсь! Обещал - научу! - И, разведя лапами, вопросил. - Но на чём я тебя учить буду? Сам ты магическим даром не владеешь, мои возможности в твоём теле ограничены, а свободных источников стихиальной энергии я в этой дыре что-то не наблюдаю. - После чего заявил. - А без учебных пособий тут не обойтись!"

"И что ничего нельзя придумать?" - недоверчиво сощурился я.

"Ну давай я тебе покажу и сам убедишься, - предложил рогатый.

"Показал уже - хватит с меня", - отказался я, непроизвольно покосившись на обретающуюся совсем неподалёку суккубу.

"Да не будет ничего такого, не боись, - заверил бес. - Я просто покажу тебе мир таким каким его могут видеть людские маги. И ничего сверх того".

"Точно ничего?" - недоверчиво осведомился я.

"Точно-точно!" - заверил меня рогатый поганец. - Только согласие твоё нужно..."

Обдумать как следует предложение беса я не успел. Открылась дверь и в конторку зашли бай Дустум и Готард Дилэни. А следом за ними заскочил мальчишка-слуга, держащий в левой руке подушечку с кистями, а в правой дорожный сундучок.

- Я делать всё, - сообщил мне тяжко отдувающийся степняк, усаживаясь на стул. Вернее сел он уже на подушечку, шустро подложенную ловким мальчишкой ему под зад.

Подняв взгляд на оставшегося стоять Готарда, я дождался от него подтверждения слов бая. И лишь после этого взялся заполнять таможенную декларацию на недостающее количество овец. Впрочем там делов всего ничего - несколько росчерков пера, да шлепок печатью.

Выправив документ, я протянул его баю Дустуму. Быстро просмотрев бумагу, степняк удовлетворённо кивнул и протянул декларацию своему слуге. Который быстро упрятал её в сундучок.

- Ну что ж, всё в порядке, вы можете спокойно гнать свою отару на торг, - изобразив радушную улыбку, намекнул я степняку что пора ему выметаться из конторки.

Но тот намёка не понял. И со стула не встал. А тоже заулыбался и, бросив в сторону Готарда многозначительный взгляд, склонился ко мне: - Говорить давай?

- Десятник, выйди, - нахмурившись, приказал я, сам лихорадочно соображая, что ещё могло понадобиться от меня этому контрабандисту. А когда Готард прикрыл за собой дверь, посмотрел на Дустума: - Ну и?..

- Подарок да, сделать хочу, - пояснил свои действия бай, и повелительно махнул рукой мальчонке, подзывая его.

Подскочив к своему господину, слуга щёлкнул пружинным замком на боку сундучка и вытащил из него приснопамятную коробку с шахматами. А затем вложил её в руки бая. Который ласково погладил свою игрушку, перед тем как положить на стол.

Я открыл рот, намереваясь спросить, что всё это значит. Но Дустум успел вперёд. Со значением глядя на меня, он сказал: - Хорошая вещь. Триста золотых цена. - И придвинул коробку с шахматами ко мне.

Я глубокомысленно покивал. Вроде как поверил. В душе возмутившись наглостью степняка. Нет, вещь конечно ценная, спору нет, но три сотни ролдо золотом она точно не стоит. Серебром - очень даже может быть.

- Спасибо конечно, - поблагодарил я, и сдвинул шахматы назад к краю стола. - Но не стоит. Я ничего такого не сделал, чтоб мне такие щедрые подарки преподносить.

- Так сделай, - предложил благодушно щерящийся степняк. И сузив глазки, склонился над столом и свистящим шёпотом спросил: - Скажи, да, кто тебе сказал?!

- Что сказал? - не понял сначала я.

- Сколько я барашка гоню, - пояснил бай.

- Никто не говорил, - заверил я его. И чтоб пресечь новые вопросы на тему, о которой мне никак нельзя распространяться, со значением постучал пальцем по значку служащего Охранной управы. - У нас свои способы дознаться до чего угодно имеются.

- Ай, знаю я эти способы, - досадливо отмахнулся бай. И вновь попросил: - Скажи, да? Я за ценой не постою. - И подняв руку, щёлкнул пальцами. А миг спустя на его раскрытую ладонь уже плюхнулся пухлый кошель, добытый расторопным слугой из сундучка. Бросив на стол весьма весомый аргумент, весело звякнувший в момент соприкосновения со столешницей, Дустум предложил: - Не хочешь подарок брать - деньгами, да, возьми.

- Повторяю ещё раз - я взяток не беру! - встав с кресла, холодно заявил я, надеясь что ледяной тон вынудит Дустума отвязаться.

- Ай, зачем взятка?! - весьма экспрессивно всплеснул пухлыми ручками степняк. И хитро улыбнулся: - Вспомоществований, да!

Бес злорадно заржал. А я досадливо поморщился.

- Простите, ничем не могу вам помочь, - непреклонно покачал я головой.

А не прекращающий хитро улыбаться степняк ещё раз щёлкнул пальцами. И на его ладони очутился ещё один набитый доверху кошель. Который тоже лёг на стол передо мной...

- Ровный сотня, - уведомил меня бай. И посоветовал: - Не отказывайся сразу, подумай, да. За малый услуга такой внушительный сумма... Хороший дом в город можно строить, два хороший жена купить и ещё много-много остаться будет.

Я и задумался. Над тем, как отделаться от настойчивого степняка.

"Бес, а тебя как зовут?" - глядя на кошели, как бы между прочим осведомился я.

"Никак! - мгновенно отреагировал этот прохвост. И продемонстрировал мне кукиш: - Шиш тебе, а не моё истинное имя! Ищи других ослов!"

"Не хочешь, значит, помочь заработать цельную сотню таких славных золотых монет?" - подначил я его.

"Как это не хочу, как это не хочу?! - с негодованием возопил хлестанувший себя по ногам хвостом бес. - Очень даже хочу! Но не такой ценой! - И тут же присоветовал. - Да ты любое имя брякни, и всего делов!"

"Так он и поверил..." - задумчиво пробормотал я.

- Плаш! - отрывисто бросил бай не сводящий с меня пристального взгляда. И поднял обе руки. В которые слуга вложил по кошелю. Но в руках хозяина они недолго пролежали -

упали на стол передо мной. А Дустум торжествующе провозгласил: - Два сотня!

- Всё равно ничем не могу помочь, - с сожалением развёл я руками. Не мошенник же я в конце концов? Проучили малость этого контрабандиста и хватит с него.

- Ай, какой жестокий ты человек! Ай, жестокий... - раздосадовано зацокал языком бай Дустум. И, растянув губы в неприятной улыбке, сообщил: - Придётся, да, мне шесть человек башка рубить.

- Зачем?! - оторопел я.

- Затем, что ты предателя сказать не хочешь, - опять начав коверкать слова, пояснил бай. - Придётся тогда всех кто знал барашка казнить. Никак нельзя такой подлый человек возле себя оставлять!

Я выругался про себя. Вот же ещё напасть! Как я сразу об этом не подумал? Что бай не отнесётся беззаботно к потере денег? Хотя можно ли было предположить, что этот придурок до такого сумасбродства додумается - своим людям головы рубить?!

- Ваши люди тут совсем ни при чём, - предпринял я попытку объяснить Дустума что он заблуждается на этот счёт. - Нет среди них предателя. И казнить соответственно некого.

- Ай, зачем обманишь?! - расстроенно всплеснул руками степняк. - Барашка сам посчитаться не мог!

"Это точно - не мог. Бес их счёл. Но не скажешь же правду?.." - подумал я. И состроив максимально официальную физиономию, сухо сообщил Дустуму: - Ещё раз повторяю - среди ваших людей нет предателей. А о том как овцы посчитались, я, увы, рассказать не могу.

Но бая так, похоже, и не убедил. Потому как он недоверчиво покачал головой. И пришлось мне сочинять на ходу... Шёпотом для внушительности и приподняв указательный палец вверх. - А не могу рассказать потому что это есть не разглашаемая государственная тайна!

- Какой-такой тайна? - выпучил глаза бай.

- Не такой, а государственный! - надзирательно поправил я степняка, сам непроизвольно начав коверкать речь. - За разглашение которой одно наказание - смерть! - И, зевнув, изобразил скуку: - А людей своих можете хоть всех порубить - толку не будет. Всё равно овец контрабандой мимо таможни больше протащить не удастся.

- Почему? - задал глупый вопрос бай.

- Потому что, - отрезал я, не став вдаваться в подробности. После чего поинтересовался у нахмурившегося бая: - Вы сколько в Остморе рассчитываете пробыть?

- Три-четыре ден, - осторожно ответил степняк. - А зачем спросить?

- Да так, - скрыв свою радость, пожал я плечами. - Сможете сами убедиться, что ваши люди ни при чём. Просто поинтересуйтесь при встрече у своих земляков, которые прибудут после вас - а им удалось прогнать контрабандой скот через таможню?

Бай Дустум озадаченно потёр лоб, но ничего не сказал. Серьёзно задумался над моими словами. Ну так я старался быть максимально убедительным...

Но молчал бай недолго. Подумал-подумал и задал провокационный вопрос: - Скажи, да, сколько хочешь за тайна?

Впрочем, я был готов к такому повороту разговора. И бросив на Дустума быстрый взгляд, медленно опустился в кресло и изобразил мучительные раздумья. А затем, воровато оглядевшись, склонился над столом и поманил пальцем бая. Который немедля придвинулся поближе ко мне, заинтригованный до крайности нагнанной мной таинственностью.

- Две тысячи. Золотом, - напряжённым шёпотом сообщил я баю требуемую сумму. Отчего у того глаза стали едва ли не вдвое большего размера чем обычно.

- Две сотен? - переспросил бай, видимо решив что ослышался.

- Нет, тысячи, - покачал я головой. И пояснил причину столь чудовищного запроса: - Рисковать за малый куш своей шеей не собираюсь. - Для наглядности похлопав при этом себя по холке.

Степняк, ввергнутый в шок затребованной суммой, даже не отреагировал на мои

дальнейшие действия. А я подозвал мальчишку-слугу, и быстренько покидал в раскрытый сундучок кошели с деньгами. А следом отправил и шахматы. После чего плавно подвёл Дустума к необходимости распрощаться: - В общем, будет нужная сумма - обращайтесь. А пока, извините, ничем помочь не могу. Ловите себе несуществующих предателей для успокоения души. - С этим напутствием и выпроводил из конторки бая. А когда он вышел, закрыл за ним дверь и прислонившись к ней спиной, шумно выдохнул: - Фух!..

И обратился к бесу, развалившемуся на столе: "Как думаешь, мне удалось убедить его отказаться от идеи искать виновных среди своих людей?"

"Толку-то? - фыркнул бес. И тоскливо протянул, косясь на меня: - Прибытка-то нам с этого никакого... А могли ведь две сотни монет на добром деле поиметь..."

"А что, по-твоему надо было взять деньги и сказать что овец посчитал ты?" - осведомился я. И покачал головой. - Это было бы совершенной глупостью, бес. Да и потом на такой случай есть поговорка - два раза подряд одну овцу не стригут. Наказали мы уже бая. Хватит. Будет ему поблажка как первому выловленному нами контрабандисту".

"Нет про меня говорить не надо было, - помотал башкой рогатый. - А вот сбрехать что-нибудь не помешало бы... - И вроде как похвалил меня. - Вон как ты тогда Краба ловко обжулил... Даже я, пожалуй, лучше не сумел бы. - А затем огорчённо вздохнул. - Что не мог и этому басен про какого-нибудь демона-счетовода наплести? А ты... Эх! - И махнул лапкой. После чего патетически возопил: - Ведь такой преступный талантище губишь, осёл! Да другой на твоём месте уже как король бы жил! А ты, глупое животное, отчего-то не используешь себе на благо такой дар небес - исключительную способность к надувательству доверчивых людей!"

"Иди ты к демонам, бес! - хмуро присоветовал я ему. И проворчал: - Талант он ишь во мне преступный разглядел... А о том, что Краб после обмана прибить меня собирался, ты забыл? И за этим степняком не заржавеет... Обязательно попытается отомстить, если его обжулить. Слишком уж жёсткий он человек. Вот так сразу принять решение казнить доверенных людей не всякий сможет... Не стоит с таким связываться и наживать себе неприятности."

"Ха-ха, - неожиданно развеселился бес. - А ты думаешь другие нувориши - простофили? У лопухов денег нет! Только у таких вот, которые понимают, что золото требует жертв..."

"Ну может ты и прав, на счёт того что всякие мерзавцы и негодяи куда чаще добрых людей наживают состояние", - нехотя согласился я с рогатым. И отлип от двери, которую кто-то пытался открыть.

- Ты чего закрылся тут? - поинтересовался заглянувший в конторку Готард. И с подозрением зыркнул на меня: - Не деньгу ли ныкаешь?

- Да какую деньгу? - с досадой отмахнулся я. - От Дустума заперся. А то вдруг вернётся...

- Так он уже в город усвистал, - успокоил меня десятник. - Только пыль столбом! - И спросил, недоумённо нахмурившись: - А чего с ним не так? Что ты от него прятаться вынужден?

- Да привязался понимаешь с какой-то ерундой... - замялся я как и объяснить приятелю суть проблемы. Но всё же нашёлся с подходящими словами: - Дустум видишь ли решил, что кто-то из его людей контрабанду сдал. И уговаривал меня раскрыть имя предателя. Заколебал просто со своими посулами...

- А как ты, кстати, на самом деле узнал точное число овец? - с любопытством уставился на меня Готард.

- И ты туда же? - с укором посмотрел я на него. И выразительно постучав пальцем по серебряному значку с коронованным чёрным орлом сжимающим в лапах секиру, сказал: - Ну не могу я ответить! Не могу! Надо же понимать, что за разглашение служебной тайны меня запросто отправят на каторгу десятку мотать!

- Ладно, проехали, - примирительно поднял руки вверх десятник. - Мне делишки

Охранки в общем-то совсем не интересны.

А я ещё раз выдохнул: "Фух!.." - Правда на сей раз - мысленно.

- Ну что, пойдём тогда поужинаем? - предложил я Готарду. И не дожидаясь ответа, двинулся к двери. Поинтересовавшись уже на ходу: - А что там с Лигетом? Нормально всё вышло?

- Да вроде всё в порядке, - пожал плечами Готард. - Доволен очень... Говорит, что завтра же Лидку к целителям отправит.

- А вопросов всяких глупых не задаёт?

- Да нет. Дивится только, что это с Дустумом приключилось.

- Отлично, - потёр руки я, предвкушая сытный ужин. - Значит, никто не станет мешать нам кушать.

Я почти угадал. Поужинать и правда нам дали спокойно. Только в конце к нам Лигет подсел. С тремя пивными кружками. В которых было вино...

- Эх, парни, не знаю что вы там с Дустумом учудили, но спасибо вам большое! - поблагодарил нам трактирщик, придвигаю посуду с выпивкой к нам. И сам тоже приложился.

- Да чего, там, забудь, - отмахнулся я. И с удовольствием отведал вина. Хоть вспомнить каково он на вкус...

- Да как ничего?! - поразился Лидкин дядька. - Я уж думал ещё лет пять придётся копить на лечение племяшки. А тут Дустум! Вот уж от кого не ожидал... Чтоб этот жадоба аж сорок золотых занял, да совсем без процентов, да на немыслимый срок в десять лет?!

- Чего он сделал?! - подавился я вином. И закашлялся.

- Сорок золотых мне занял... - немного растерянно глядя на меня, повторился Лигет.

- Готард?! - обратился я к десятнику за объяснениями.

А тот затылок почесал растерянно и пробормотал: - Дак я при этом не присутствовал... Чего думаю, буду мешать... Опосля просто у Лигета спросил - как, хватает ему теперь денег на лечение Лидки...

Я возмущённо посмотрел на десятника. Хотел было сказать ему пару ласковых слов, но сдержался. Что тут уже поделаешь?.. Поздно метаться. Самому надо было думать. И помнить о том, что Готард хоть и хороший человек, но малость простодушный. А простота-то она зачастую хуже воровства...

Не сдержавшись, я всё же пробормотал вполголоса пару ругательств. Не обращённых ни к кому. Просто чтоб пар спустить. Наказали называется контрабандиста! А он сухим вышел из воды! И ведь шельма какой - тугодумом прикидывается, а как быстро меня просчитал! Сообразил ведь как-то, что это затея помочь Лидке моя собственная и более никто в неё не посвящён...

"А я тебе говорил - надо денежки брать!" - не преминул поддеть меня по этому поводу бес.

Без особого удовольствия допив вино, я посидел ещё немного трактире и смотался. Настроения не было ни с кем общаться. Поднялся к себе и сразу завалился спать. Так и закончился не очень удачный день.

А на следующий началась новая нервотрёпка. Задолго до полудня на таможенный пост тьер Свотс примчался. И затащив меня в конторку, подальше от длинных ушей, сурово вопросил: - Итак, тьер Стайни, вижу вы не можете сидеть тут спокойно, не создавая проблем себе и окружающим? Всё на приключения вас тянет?

- А в чём собственно дело? - изобразил я удивление. С досадой подумав про себя, что негласных сотрудников Охранки на таможенном посту хватает.

- Что вы здесь с баем Дустумом затеяли? С чего это он решил облагодетельствовать Лидку, дав на её лечение денег? - забросал меня вопросами ун-тарх.

- Может, жениться на ней надумал? - пожав плечам, выдвинул предположение я.

- Ясно... - протянул тьер Свотс. - Не хотите значит по хорошему...

- Почему не хочу? Хочу, - не согласился я. - Только не пойму чего вы от меня хотите.

- Я хочу знать подробности провёрнутой вами аферы, следствием которой стала передача крупной суммы денег Лигету Райсу, - требовательно уставился на меня мой непосредственный начальник.

- Не было никакой аферы, - уверил я его. - Бай Дустум, сам, по доброте душевной, проникся бедой девушки и помог ей.

- А что сделали лично вы, дабы Дустум воспылал таким благородством? - не дал мне задурить ему голову ун-тарх. И сокрушённо покачал головой: - Я даже представить не могу, что можно было наобещать, чтоб развести его на такую сумму... - Помолчав немного, давая проникнуться его словами, он сощурился и продолжил: - Разве что гарантировать ему беспрепятственный провоз "Эльвийской пыли" через таможню?..

- Нет, ни о какой дури речь даже не заходила, - решительно отмёл я серьёзное обвинение. И удивлённо вопросил: - Да и вообще, с чего переполох? Ну занял бай Лигету кругленькую сумму, и что с того? Не подарил же?

- Всё равно это совсем не похоже на него, - сбавил тон тьер Свотст. - Просто так он бы и медяка никому не дал.

- Ну не просто так... - немного помявшись, сказал я. И вздохнув, покаялся: - Дустум с количеством овец мошенничал... Вот я его и наказал...

- Вы что тут овец считаете?! - взметнулись брови вверх у тьера Свотса.

- Да нет, это я так, примерно прикинул, - пояснил я. В среднем на паром полторы тысячи овец грузится. Было сделано шеснадцать ходок. Выходит не меньше двадцати четырёх тысяч. В то время как для перевоза заявленных Дустумом двадцати двух тысяч овец хватило бы и пятнадцати загрузок парома... Ну я и брякнул что он врёт... А он сразу взятку попытался всучить...

- Ну так и оформляли бы контрабанду как полагается! - нахмурился ун-тарх, внимательно слушая мой неспешный рассказ.

- А как? - поинтересовался я. - Вы мне по этому поводу ничегошеньки не разъяснили... Да и Дустум, нечто стал бы ждать, пока его оформят по всем правилам и кучу денег взыщут? Опомнился бы и придумал, как выкрутиться. Сказал бы, к примеру, что я неправильно его понял и потому неверную сумму вписал, и что? А так и человеку помог и всю положенную пошлину без споров уплатил.

- Да, этот момент я как-то упустил из виду... - задумчиво пробормотал, тарабанящий пальцами по столешнице ун-тарх. - Не думал даже, что вы таким служебным рвением проникнитесь... - И махнул рукой. - Ладно, тьер Стайни, ваши объяснения меня удовлетворили. - После чего строго взглянул на меня и сказал. - Объявляю вам взыскание, с удержанием денежного довольствия за текущую декаду. - А напоследок пригрозил. - Но это точно последний раз, когда я спускаю вам ваши выходки! Понятно?

- Понятно, - вздохнул я, выказывая всем своим видом смирение и раскаяние.

- Хорошо если так! - отрывисто бросил начальник остморского отделения Охранки. И чуть помолчав, сверля меня сердитым взглядом, сказал: - На будущее, тьер Стайни. Вашей обязанностью, как начальника таможенного поста является пресечение попыток контрабандного ввоза на территорию империи дури и артефактов Ушедших. Овец вам считать не надо! Ясно?

- И что, пусть степняки заявляют любое количество скота? - искренне удивился я.

- Ну не любое, особо злостных нарушителей, пожалуй, можно изобличать, - чуть подумав, ответил тьер Свотс. - Но обман в пределах десятка процентов от общего числа вполне допустим.

- Почему? Неужели казначейству совсем деньги не нужны? Ладно с одной овцы медяк, но на круг ведь серьёзные суммы набегают...

- Вообще-то раскрывать суть этого явления категорически запрещено, - строго посмотрел на меня тьер Свотс. И вздохнул: - Но вас, похоже, придётся просветить на этот счёт... - После чего неожиданно спросил: - Как по-вашему, можно обеспечить на таможенном посту должный учёт скота?

- Можно конечно, - не раздумывая ответил я. Добавив при этом: - Было бы желание...

- Вот именно! - удовлетворённо кивнул ун-тарх и похвалил меня: - Самую суть вы верно уловили. - Впрочем, тут же укорив. - А вот верных выводов сделать не сумели.

- Каких же? - немного уязвлено поинтересовался я.

- Простых. Что если возможность есть, а ничего тем не менее не делается, то это кому-то надо. А учитывая нашу служебную принадлежность, можно бы и догадаться что нужно это не кому-то, а империи.

- А для чего это нужно? - осторожно спросил я. - Доходы у казначейства что ли слишком велики?

- Не в этом дело, - нетерпеливо махнул рукой ун-тарх. - Просто есть негласное распоряжение императорской канцелярии о создании режима максимального благоприятствования торговым отношениям со степью. И там особо подчёркивается необходимость всячески способствовать перегонщикам овец.

- Не понимаю, зачем? - озадаченно покачал я головой. - Их и так никто не притесняет...

- Империи крайне выгодно, что бы степняки занимались выращиванием овец и ничем более, - пояснил тьер Свотс. - Императив такой - пусть себе живут как жили. И не помышляют о всяких глупостях вроде строительства мануфактур... Пусть у нас всё нужное покупают.

- О-ёй... - присвистнул я, осознав к чему приведёт такая политика империи. Мы-то получается развиваться будем, а степняки так и останутся на прежнем уровне... А в итоге, как всегда и бывает - сильный сожрёт слабого...

- Вот вам и о-ёй, - передразнил меня тьер Свотс. - И добавил к сказанному ранее: - Если бы не некоторые ярые защитники простого люда при императорском дворе, пошлину на овец вовсе бы отменили. Нам бы мороки было меньше

- А я даже и не думал обо всём этом в таком ключе, - сознался я.

- Это потому что у вас все мысли о выпивке, девках и том как начальству посильней досадить, - проворчал тьер Свотс. - Когда уж тут о геополитике размышлять...

- Ну прям уж, - обиделся я немного.

А ун-тарх полил ещё масла в огонь, сказанув: - Вам вообще лучше ни о чём не думать, тьер Стайни. А то от ваших выдумок только головной боли у начальства прибавляется.

Я насупился, но промолчал. Ун-тарх же продолжил, строго взглянув на меня: - В общем чтоб этого больше не повторялось. Степняков не трогать. Только сильно наглых осаживать, для порядка. И то - разрешаю действовать только по закону - считать овец и оформлять контрабанду. Ясно?

- Ясно, - проворчал я в ответ. И заметил: - Бай как раз в категорию сильно наглых входил. Аж пятую часть своего скота хотел без уплаты пошлины протащить.

- Таких, если попадутся, оформляйте сразу, - разрешил мне начальник остморского отделения Охранной управы. - И других степняков, кто больше чем десятую часть скота не задекларирует. - И подумав, с сомнением глядя на меня, добавил: - А наших перегонщиков, кто контрабандой промышляет, можете хоть всех вязать, раз вам тут заняться нечем и вы от скуки уже овец считаете.

На этом мы и расстались. Тьер Свотст удалился удовлетворённый сделанным мне внушением, а я вздохнул облегчённо. Бес же закатил глаза и обратился ко мне с упрёком: "Ну что, как мы теперь соберём кубышечку? Говорил тебе, остолопу - надо рубить денежку пока есть возможность!"

"Ну крупных контрабандистов нам всё же разрешили ловить, - не согласился я. И заметил: - Так даже лучше. Если бы мы всех подряд начали ловить, то скотогоны мигом прекратили бы это безобразие. А так мы сможем самых жирных гусей пощипать."

"Соображаешь! - повеселел бес. И потерев лапки, предупредил: - Но смотри, будешь опять тупить и отказываться от денежек плывущих прямо в руки - я тебе больше никогда помогать не буду!"

"Кстати, о помощи, - вспомнил я один момент. - Что ты там о невозможности моего

обучения толковал?"

"Это надо на наглядном примере показывать - иначе не поймёшь! - сказал бес и выжидающе уставился на меня. А когда я сделал вид, что не понял намёка, фыркнул негодующе: - Решай сам - или ты позволишь мне показать тебе всё как есть, изменив зрение на краткий срок, или тебе остаётся только одно - просто поверить мне на слово".

"Ну ладно, уговорил", - чуть поразмыслив, скрепя сердце согласился я. Одарённые же и правда иначе видят мир. И ничего, с ума после этого не сходят. Значит и мне опасаться нечего.

Только я сказал и словно сумерки спустились на землю. Средь бела дня. Все цвета мира внезапно будто выцвели, потеряв свою яркость. Трава у реки приобрела необычный сероватый оттенок, светлый дощатый настил пристани потемнел и теперь выглядел на сотню лет с гаком. Но самая удивительная метаморфоза произошла с Леайей - вода в ней стала прозрачной как стекло... Всех речных обитателей можно разглядеть... И коряги на дне. А стоящих возле меня людей окружила тускло светящаяся дымка, в которой преобладал синий цвет.

Приглядевшись повнимательней, я обнаружил, что все предметы в поле зрения словно окутаны тончайшим слоем какого-то марева. И аура людей из такой же призрачной дымки состоит. Только светится почему-то...

"Ты на стиарх погляди, - присоветовал мне бес и я обернулся. И чуть не ахнул, увидев сияющую ослепительно-белым цветом арку, а так же затканный белесым полотном проход под ней. - Вокруг ещё оглядись", - услышал я подсказку беса.

Я послушался нечисть поганую и осмотрелся вокруг. Забавное зрелище - все живые существа разноцветной аурой окружены, а неодушевлённые предметы серой, едва заметной дымкой... Но ничего сравнимого по красоте со стиархом и близко нигде нет. Даже лучащиеся звёздочки защитных амулетов стражников не притягивают такого внимания, как сияющая арка.

"Это так называемое истинное зрение магов?" - придя в себя поинтересовался я у беса.

"Ну... Что-то типа того... - почесал затылок бес. И видя моё возмущение, пожал плечами и торопливо добавил: - Я ж не маг! Откуда мне знать всё в точности так или нет? - И успокоив таким образом мои подозрения, спросил: - Убедился теперь, что не на чем тебе учиться? Ни одного источника стихиальной энергии в округе! - И прищурив один глаз, с сомнением покосился на белоснежную арку. - Ну кроме стиарха... Если хочешь, то можем, конечно, попробовать поупражняться с ним..."

"Да, с учебными пособиями дела и впрямь обстоят не очень, - вынужден был признать я ещё раз оглядевшись. И с неожиданным подозрением посмотрел на подбирающегося к светящейся арке беса: - А со стиархом ничего не случится, в результате моей учёбы?"

"Да чего с ним станется?" - изобразил удивление бес, а глазки-то отвёл...

"Нет, к стиарху мы и близко подходить не будем, - заявил я, не став выговаривать бесу за попытку жульничества с его стороны. - Сломается вдруг, так за него до смерти не расплатишься".

"Как хочешь", - ничуть не расстроился бес. Наоборот, даже повеселел.

"Кстати, а Кейтлин-то я не вижу, - осознал я, наконец, чего же не хватает в окружающей действительности. Но обрадоваться найденному способу избавления от домогательств суккубы не успел. Она немедля возникла на расстоянии вытянутой руки от меня. И мило улыбнулась. Заставив меня грязно выругаться, и немедля потребовать от беса: - Вертай всё назад, гад!"

Краски мира мгновенно вернулись. Травка зазеленела, лица людей приобрели здоровый цвет, вместо мертвецки бледного. Только демоница осталась неизменной. Но воспринимать её в ярком настоящем мире гораздо проще, чем в блеклом бытие. Слишком уж она там выделяется на фоне серого уныния...

"Ну что, доволен? - поинтересовался рогатый. - Видишь теперь, что я тебя не обманываю и от своих слов не отступаю? Просто учить тебя обращению со стихиальными

энергиями возможности здесь нет".

"Вижу", - неохотно признал я справедливость утверждения нечисти.

И вернулась моя жизнь на таможенном посту в свою привычную колею. Утром занятия с учителем фехтования, днём немногочисленные служебные дела, вечером тренировки со стреломётом. И всюду меня сопровождают бес и Кейтлин ди Мэнс. Суккуба, надо сказать, последнее время совсем обнаглела - не прогонишь, как ни старайся. Как чувствует, что я по ней с ума схожу... И дразнится...

Немного тревожило меня то, что больше не появлялось у паромной переправы крупных отар. Степняков не было, а осморские дельцы никогда помногу овец и не гнали. На одну-две загрузки парома, не больше. И обманывали совсем понемногу. Кто до сотен голов свою отару округлит, кто до полусотен... Не контрабанда, а просто смех! Даже связываться неохота. А мне ведь надо бы кого-нибудь заловить, чтоб Дустум поверил тому что я ему поведал...

Впрочем, я подозревал что так оно и будет. Не настолько здесь злоупотребляют беспечностью служащих таможни. Чуть-чуть приврут - и рады. А вот бес расстраивался и постоянно ныл, что никакого прибытка с этой службы.

Однако повезло. На четвёртый день степняки отару пригнали. Почти в десяток тысяч голов. А заявили немногим менее восьми...

Не подав виду и проигнорировав смешки наглых контрабандистов, считающих что всё как обычно сойдёт им с рук, я дождался окончания перевозки и оформления бумаг. После чего погнал весь дежурный десяток считать овец в загонах.

Что тут началось... Настоящее светопреставление! На меня обрушился настоящий вал просьб, увещеваний, угроз и ругательств. Причём стражники больше всех ныли, не желая считать ораву овец. Но отбился я. И настоял на своём. Пришлось десятку Руперта Мастиса поработать.

Правда явно обиделись на меня служивые. Привыкли к лёгкой службе, а тут - на тебе. Кляли меня меж собой о-го-го как, когда думали что я их не слышу. Переживали сильно, что такие пересчёты в систему войдут. Один-то раз счесть овец это ерунда, а вот если постоянно этим делом заниматься...

Впрочем, когда пересчёт отары стал приближаться к завершению, настрой стражников резко изменился. Поимка контрабанды это дело такое... Солидной премией оборачивающееся. Часто много большей, чем жалованье стражника за цельный год. Кто ж откажется от такой радости? Небось у всех имеется на что неожиданно свалившиеся денежки потратить...

Без малого две тысячи лишних овец в итоге мы насчитали. И оформили как полагается. А вечером стражники собрались всем десятком и извинились передо мной... Оправдываясь тем, что думали, что моя затея с пересчётом овец просто дурость, затеянная со скуки.

А на следующий день на таможню неожиданно заявился один наглый прощелыга, которого я не ожидал больше увидеть до своего отъезда. Но нет, бай Дустум припёрся как ни в чём ни бывало. Видимо распродал своих овец и назад, в степь, собрался. Только почему-то не воспользовался для этого городским паромом, который и ближе и ходит быстрей.

Ну ладно бы приехал и приехал. Его дело - где хочет, там и переправляется через Леайю. Но он ведь ещё и ко мне привязался... Со своим идиотским - говорить хочу.

Пришлось топать в конторку и беседовать с ним...

- В чём дело? - не слишком любезно осведомился я у приставучего степняка, дабы он не рассусоливал, а сразу говорил чего хочет. И быстренько проваливал отсюда подобру-поздорову, вместе со своим сундучком, который, пыхтя, притащил с собой, отказавшись от помощи мальчишки-слуги.

- Тайна купить хочу, - поставив свой тяжкий груз и стола и усевшись на стул, ощерил в улыбке свои мелкие зубы бай Дустум.

- За две тысячи золотом?! - опешил я. И слепо нащупав рукой кресло, упал в него. А бес едва не брякнулся на пол со стола... От радости наверное.

Ведь с ума сойти можно... Я ж это так ляпнул, чтоб отделаться от бая. Просто с потолка цифру взял. Думал, как загну сейчас непомерно... так Дустум и отвяжется. Как-то даже мысль не возникала, что кому-то придёт в голову заплатить такую чудовищную сумму за какую-то нелепую тайну... А поди ж ты... Недооценил я степень богатства Дустума... Похоже у него денег не меньше чем у наших нуворишей... А девать их некуда. Да и правда - куда их потратишь в степи? Разве что на самых-самых замечательных овец?

- Зачем тысяча? - приподнял брови, прикинулся дурачком степняк. - Двести, да!

Поразительная наглость! Я аж в себя пришёл моментально. Правда, дар речи ко мне ещё не вернулся. А бай, пользуясь этим, неспешно выложил на стол из сундучка четыре полнёхоньких кошеля. Так приятно позвякивавших...

"Может продадим ему какую-нибудь тайну, а?! - тут же заканючил бес. - Чего хорошего человека обижать?!"

"Да какую тайну? Я ж наобум брякнул! Не говорить же было ему, что ты всему виной", - с досадой высказался я, напряжённо соображая как же мне теперь выкрутиться.

А баю недовольно сказал: - Заберите свои деньги. Я своё слово сказал - две тысячи, и ни монетой меньше.

А гад-Дустум ничего не сказал. Только хитро улыбнулся и добавил к четырём лежащим передо мной кошелям ещё два таких же.

"Ну ты посмотри какой хороший, обходительный человек! - умилился бес, подбираясь поближе к лежащему на столе богатству. И укорил меня: - А ты такого славного человека обидеть хочешь!"

- Нет, - твёрдо сказал я, невольно поморщившись. А что ещё мне остаётся делать? Тайны-то у меня на продажу нет никакой... И как бы ни хотелось проучить этого шельму-бая, ничего не выйдет...

- Подумай, да, - слащавым голоском посоветовал бай, доставая из сундучка ещё пару кошелей.

Я и призадумался. Четыре сотни золотом как-никак... Тут хочешь - не хочешь, а задумаешься. Таких деньжищ даже старшему десятнику за полтораста лет добросовестной службы не заработать. Это для Дустума или там тьера Неста - четыреста монет невеликая сумма. А для простого стражника настоящее богатство...

А тут ещё бес коварно шепнул: "Ты о его людях подумай... Этот злыдень запросто может решить их убить, чисто так на всякий случай... если ты сейчас не впаришь ему какую-нибудь тайну, объясняющую как обнаружилась контрабанда овец... Было б тебе это не по силам, тогда ладно. Но у тебя ж дар к надувательству! Не надо даже выдумывать что-нибудь правдоподобное, сойдёт любая чушь! Люди ведь такие доверчивые, такие доверчивые! Ты вот только попробуй и увидишь, как славно всё получится! Главное излагай поубедительней!"

Гадёныш ещё хвостатый... У меня и так мозги кипели, а после этого внушения так вообще чуть не расплавились...

И чтоб выиграть немного времени на раздумья, я нехотя выдавил: - Я бы ещё подумал, если здесь было тысячу девятьсот... Но всего четыреста... Это несерьёзно. За государственную тайну. Да ещё и способную принести существенный доход, знающему её человеку.

- Какой-такой доход? - заинтересованно блеснули глазки у выложившего на стол сразу три кошеля степняка.

- Существенный, - ограничился я недомолвкой.

"Да скажи ему, что сам овец посчитал! - подсказал бес. - И докажи на примере. Вот и будут денежки наши! А бай этот никому об этом не расскажет - засмеют ведь, ежели узнают, что он за такую великую тайну пол тыщи золотом отвалил!"

"Погоди", - отмахнулся я от беса, так как, размышляя, наткнулся на одну идейку.

- Так сколько доход получать? - насел на меня неудовлетворённый ответом Дустум, доставая ещё один кошель.

- А это уже от человека зависит, - пожал я плечами. - Кто-то ведь и сидя на денежной должности ни монетки заработать не может, а другой и на пустом месте хорошую прибыль поиметь умудряется.

- Продай, да, тайну! - взмолился степняк, вытягивая из сундучка новый кошель. - Больше меня тебе всё равно никто не даст! Лучше, да, возьми, а то так и просидишь здесь, а две тысяч не дождёшься!

"Ещё сотню требуй! - немедля шепнул мне на ухо бес. - В сундучке у него ещё два кошеля имеется!"

- Ну на две тысячи я и не рассчитывал, - сказал я Дустуму. - Чтоб поторговаться накрутил. Но меньше чем на тысячу не согласен! - И склонившись к баю, доверительно ему сообщил. - Ты сам подумай - за разглашение государственной тайны я каторгой не отделаюсь. Шеей рискую! А ты потраченные деньги с лихвой вернёшь, если правильно тайной распорядишься.

- Ай, какой ты жадный человек! - укорил меня бай, бросая на стол ещё один кошель. И тут же: - Сделай, да, поблажка для друга!

- Ну шут с тобой! - будто решившись на нечто значительное, отчаянно махнул я рукой. И брякнул: - Девятьсот!

- Ай, ну откуда у бедный людей такие деньги?! - взвыл степняк, добавляя ещё кошель к уже имеющимся. - Семьсот пятьдесят, да!

- Ещё сотню накинь и мы договорились, - хрипло выговорил я, делая вид, что борюсь с обуревающей меня жадностью.

- Нет, у меня больше, нет, - запричитал Дустум. И вдруг расплывшись в улыбке, сунулся в сундучок и вытащил из него коробку с шахматами. - Вот ещё возьми. - Предложил он. - Сто золотых стоит, да. - Хотя всего четыре дня назад называл цену в три сотни... Запамятовал наверное, бедняга.

- Ну ладно... - чуть подумав, нехотя согласился я. - Так и быть, из дружеского расположения пойду тебе навстречу...

- Значит, договориться? - торжествующе блеснули глазки у этого шельмы-Дустума.

- Договорись, - поправил я его. И, подтверждающе кивнув, выдвинул ящик стола. В который быстренько побросал кошели с деньгами. А затем, задвинув его, закрыл на ключ.

- Хорошо, да! - искренне обрадовался бай от избытка чувств хлопнувший себя по ляжкам. И внезапно, стерев с лица добродушную улыбку, сощурился и, вперив в меня пронзительный взгляд, процедил сквозь зубы: - Вздумаешь меня обманить, очень плохо умереть потом... Понял, да?

- Это что угроза? - возмутился я.

- Зачем угроза? Дружеский предупреждений! - вновь заулыбался степняк. И многозначительно подвигав бровями, облекающе выразился: - Степь рядом, да... Очень опасно, да... Отравленный стрела случайно прилетать, плохо-плохо убивать... Разве найдешь, кто пустил? Степь большой...

- Но и ты смотри, - криво усмехнулся я в ответ на эту плохо завуалированную угрозу. - Растреплешь кому-нибудь о нашей небольшой сделке, проснёшься как-нибудь поутру, а головы-то у тебя и нет... Степь-то конечно большой, но охотники за головами ещё и не там нужных людей отыскивали.

- Моя молчать как рыба! - пообещал бай.

- Хорошо если так, - с угрозой протянул я. И склонившись над столом, так чтоб оказаться поближе к Дустуму, тихо сказал: - Слушай тогда. Никто из твоих людей на Охранку не работает. Всё дело в том, что наше казначейство озаботилось потерями, которые происходят из-за трудностей учёта перегоняемого скота. Ну и начали искать пути решения проблемы. Обратились за помощью к магам. А те сварганили магический артефакт, определяющий не только наличие живых существ в определенном периметре, но и их точное число. Вот эту штуковину и притащили сюда для проверки... И ты первый попался...

- Артефакт, да? - пригладил свои вислые усики бай. И потребовал: - Покажи, да!

- Хорошо, сейчас принесу, - пообещал я и, оставив бая в конторке одного, быстро поднялся в свою комнату. Открыл шкаф и достал из нижнего отделения берестяную коробку со всякой ерундой, оставшейся от прежних обитателей этого жилища. Чего там только не было... Пуговицы, поломанные печати, нагрудный знак... И тому подобная дребедень.

Порывшись в коробке, я отыскал старинную, гербовую бляху-печать. И сунув её в карман, спустился к ожидающему меня прохиндею. Где и всучил обманку этому наглому обманщику, испытав при этом чувство глубокого удовлетворения.

- И где он показывает? - поинтересовался бай, повертев серебряную бляху в руках.

- Да нигде, - усмехнулся я. И начал сочинять на ходу. - Этот артефакт просто содержит магическую структуру которая ментальным образом привязывается к владельцу. То бишь ко мне. - И видя скепсис бая, не впечатлённого видом дешёвой бляхи, добавил. - Да чего ты на неё пялишься? Не видишь - опытный образец! Вот когда испытания закончатся, тогда уже в лунном серебре такие магические счетоводы изготавливать начнут.

- Теперь на всех таможнях такой будет? - нахмурился бай.

- Если испытания пройдёт успешно, - пожал плечами я. И озарённый блестящей мыслью, хитро улыбнулся. И многозначительно намекнул Дустуму: - Так что всё зависит от вас...

- Что? - не понял Дустум.

- Ну... если вы там, в степи... обсудите это дело в тесном кругу... и заплатите мне, скажем пять тысяч золотых... то я могу и запороть испытания... - неспешно, с расстановкой, чтоб мой собеседник проникся, ответил я. - И будет на таможнях всё по-прежнему.

- Думать надо, - коротко сказал хмурящийся бай. И спросил: - А какой-такой доход ты для меня говорил?

- А это... - потёр я нос, выгадывая мгновения на раздумья. - Так мне для конспирации поручено не трогать мелких нарушителей. И останавливать лишь тех, кто больше чем на десятую часть таможню обдурить собирается. Вот и подумай, сколько ты денег срубишь со своих дружков-баев, за своевременное предупреждение...

- Ай, верно говоришь! - пришёл в благодушное расположение духа Дустум. И осторожно положив на стол удивительный артефакт, имеющий сильное сходство с обычной бляхой, весело хмыкнул: - Кому говорить, а кому и не сказать...

- Ну это тебе решать, - усмехнулся я. И польстил степняку: - Думаю не мне тебя учить, как это дело максимальной выгодой обернуть.

- А над твой предложений мы хорошо думать будем, - пообещал поднявшийся со стула бай. И кивнув на прощание, подхватил свой сундучок и вышел вон, насвистывая какую-то весёлую мелодию. Видать очень уж по душе пришлась ему описанная мной перспектива решать судьбы всех дружков-контрабандистов.

"Вот! Вот! Можешь ведь когда хочешь!" - с ликованием воскликнул бес, когда за баем закрылась дверь.

"Только теперь нам никак нельзя отсюда уезжать, - заметил я. И коварно подбросил бесу, весьма завлекательную приманку: - Вдруг степняки и правда соберут пять тысяч золотом на уничтожение артефакта?"

"И правда... - расстроено протянул рогатый. И пробежался по столешнице. - Что же теперь делать?.. Чтоб организовать охоту на дракона того что у нас есть маловато будет..."

"Я тебе скажу что делать - сидеть тут спокойно и не рыпаться", - выдвинул я своё виденье дальнейших действий.

"Нет, нельзя просто сидеть! - помотал башкой бес. И с немалым ехидством осведомился: - Или ты рассчитываешь, что жёнушка будет тебя содержать?"

"В смысле?" - нахмурился я.

"Ну вот представь, - предложил бес. - Добудешь ты, значит, дракона... А стервочка-Кейтлин, возьми да и не прибей тебя, когда ты заявишься к ней с протухшей драконьей башкой! Что дальше-то? К ней на содержание пойдёшь?"

"Да ну нафиг!" - глубоко уязвило меня это предположение нечисти поганой.

"А как иначе? - поинтересовался рогатый. - Это ж тебе не какая-нибудь нищая горожанка из твоих знакомых, а настоящая аристократочка! А знаешь, какие у них запросы?! Да ей только на походы по лавкам тысячу золотых надо! В день!"

Умеет же гадский бес вот так разом, окончательно и бесповоротно испортить настроение... Так всё хорошо было... И кто его за поганый язык тянул?!

Угрюмо рассуждая, я бросил осторожный взгляд на стоящую у стенного шкафа Кейтлин. И вздохнул. Да у этой особы запросы явно запредельные... Один только этот её замшевый костюм ручной работы чего стоит... Уму не постижимо сколько времени и сил убили портные на то, чтоб так идеально подогнать его по девичьей фигуре. Ведь нигде ни одной, ни малейшей складочки или неровного шва. И в движении никакие огрехи не вылезают. Облегающая курточка сидит как надо, а штаны обтягивают эти потрясные ножки как вторая кожа.

Да уж... Такой костюмчик явно дороже покупки нового дома обойдётся... А у Кейтлин, наверное, как у всякой приличной леди, не один десяток разнообразных нарядов на все случаи жизни имеется. А драгоценности?! Тоненькое золотое колечко и простые серебряные серёжки её явно не удовлетворят. Тем более она украшения с камешками предпочитает подбирать. С изумрудами. В цвет своих глаз.

Да уж... Такой красавице как Кейтлин явно что-то существенное из украшений требуется... Какое-нибудь колье из чёрных бриллиантов, стоимостью в целое графство... Чтоб было что надеть, когда сердится и глаза у неё темнеют...

Я яростно помотал головой, поняв, что размышления завели меня куда-то не туда. И с негодованием высказался: "Постой, бес, постой! Ты чего мне голову морочишь?! Какие ей к демонам наряды и украшения?! А как же воспитательный процесс? - И твёрдо заявил. - Пусть и не мечтает! Дом у меня есть. Со службы пока тоже никто не выгонял, а значит и приличное жалованье имеется. Вот исходя из него пусть и рассчитывает на всякие глупости типа безделушек! А дорогие наряды... Пусть сама шьёт! Захотелось обновку - топаешь к Трисс за советом и подсказкой! А шьёшь сама!"

"Ха-ха! - заржал бес. - Наивный! Да у неё одна только гардеробная по любому больше твоего дома! Там и шить ничего не надо - и без того на десяток жизней вперёд хватит. Если конечно наряды не по одному разу надевать! Так что ещё неизвестно кто там кого воспитывать будет! Ты её или стервочка которой абсолютно нечем заняться - тебя!"

"А ведь во всём ты, паршивец, виноват! - с неприязнью посмотрел я на беса. - Если бы не тот идиотский спор, на который ты подбил меня, я бы тогда промолчал! И сейчас у меня таких проблем не было бы!"

"Что струсил, да? - ехидно осведомился бес. И осклабился насмешливо: - Только на один день настоящей жизни тебя и хватило!"

"Неправда!" - покачал я головой, будучи несогласным с утверждением беса.

"Правда-правда! - уверил меня хвостатый. - Ты только мечтать об аристократочках горазд, а как до дела доходит - так в кусты! Вместо того чтоб добиваться своего! - И с досадой махнув лапкой, поставил вопрос ребром: - Вот зачем ты живёшь, а? Чтоб бездарно растрачивать отпущенное тебе время?"

"И ничего я не бездарно его растрачиваю, - возразил я. - Это просто ты, бес, слишком нетерпеливый. Подавай тебе всё и сразу. А в человеческой жизни так не бывает".

"Нет, просто я лучше тебя разбираюсь в жизни! - непреклонно заявил бес. - И знаю, что жить нужно одним днём, не откладывая ничего на следующий! Чтоб потом не жалеть об упущенных возможностях! - И коварно вопросил: - Вот скажи, неужели тебе не понравилось в тот день, когда мы заспорились? Азартные игры, море первоклассной выпивки, уйма доступных красоток... А до кучи немереное количество дури. Разве плохо тогда было?"

"Неплохо, - согласился я с этим провокатором хвостатым. И заметил: - А вот утро следующего дня мне совсем не понравилось..."

"Тьфу ты! - с досадой сплюнул бес. И заявил: - Следующий день не считается! Ты ж уже не жил настоящей жизнью, а оттого всё запорол! А вот если бы и дальше продолжал в

том же духе... Всё было бы иначе! Жил бы сейчас как в сказке!"

"Знаешь что, нечисть поганая?.. - задумчиво вопросил я, покосившись на поганца. - Ты мне тут голову не морочь! Сказочник тоже нашёлся! Знаю я твою настоящую жизнь - вся она вертится вокруг золота, выпивки, девок и дури! А это всё пустая мишура, не оставляющая после себя в душе ничего! Даже сожаления о потере! Так что иди-ка ты подальше со своими наущениями!"

"Ну и живи тогда дальше остолопом, раз не хочешь слушать мудрого беса!" - обиженно засопел рогатый.

"Был бы ты мудрым - не говорил бы всякую глупость, - поддел я его. Но продолжать подначивать не стал, а миролюбиво предложил: - Пойдём Дустума выпроводим что ли? Без нас ведь паром не отправят".

"Да, пусть едет денежки собирает!" - оживился недолго дувшийся на меня бес.

Но, выйдя из конторки, ни бая, ни его людей я не обнаружил. Будто испарились они с территории таможенного поста...

Я поинтересовался у проходящего мимо стражника, куда делись степняки. Оказалось в город умотали...

Пожав плечами, я вернулся в конторку и занялся довольно тяжёлым, но крайне приятным делом - переноской кошелей с деньгами в свою комнату. Неспроста бай так тяжело отдувался, таща их в сундучке ко мне... Это одна монетка всего две унции весит, а семьсот пятьдесят почти на сотню фунтов тянут. Оттого банковские кошели, в каких и притащил денежки Дустум, полсотни монет вмещают, а не круглую сотню - так как слишком тяжёлыми получатся.

Перетаскав всё своё честно нажитое богатство на второй этаж, я сложил его на полу у кровати. И задумался, куда бы запрятать денежки. Разве что лишние вещи из сундука вытащить, да в него кошели покидать? Не бросать же их и правда прямо на полу, где-нибудь в углу? А то зайдёт так кто-нибудь и спросит - а что это тут у тебя в углу в таких красивых кошелях лежит?

Тут мне в голову пришла другая мысль, заставившая озадаченно почесать затылок. Сейчас-то я денежки спрячу. Никто их не увидит. А вот как я их отсюда при отъезде тащить буду? Да меня ж прямо тут и повяжут, когда я спущусь с мешком золота!

Чуть подумав, я нашёл способ обойти эту грядущую проблему. Лигет ведь частенько в город мотается. Надо ему понемногу денег давать, чтоб он их в остморском банке на векселя менял. И будет у меня в итоге не тяжеленная торба золота, а тоненькая пачка почти невесомых векселей.

Решив не откладывать столь нужное дело, я собрался немедля подкатиться к Лигету с малой просьбишкой. Чтоб помог хотя бы с десятком золотых для начала.

Недолго думая, я развязал первый попавшийся под руку кошель. И высыпал на ладонь немного монет. Высыпал и тупо уставился на них. И сидел так, глупо хлопая глазами, некоторое время. А когда отмер, бросился развязывать другие кошели. Но во всех было всё тоже. И не сдержавшись, я нецензурно выругался. С чувством так прошёлся по Дустуму и всем его родственникам до десятого колена. И бес меня поддержал. Добавив в адрес бая с полсотни ранее неизвестных мне эпитетов.

Нет, ну это ж надо?! Вот же мошенник! И наглый просто запредельно! Так обмануть! То-то он так быстро умотал... Явно побоялся остаться и узнать, что будет, когда я обнаружу в кошелях свои семьсот пятьдесят ролдо. Только не золотых, а серебряных!

С четверть часа я склонял на разный лад бая Дустума. Лишь потом чуть успокоился. Когда вспомнил, что так или иначе, а Дустум остался большим лопухом. Ведь заплатил же он за рассказанную ему сказочку почти сотню золотых? Так что я в выигрыше. Правда это почему-то мало утешает...

"Всё, бес, завязываем с этим делом! - в сердцах бросил я ему. - Больше никаких сделок с контрабандистами! На блин мне такое счастье не надо! Вот вроде и денежек целую кучу срубили на пустом месте, казалось бы - сиди, да радуйся, а нет её - радости-то! Одно

расстройство!"

"Надо этого мерзкого мошенника хорошенько наказать! По миру пустить скотину! Чтоб неповадно было! - высказался бес, так же как и я донельзя возмущённый проделкой бая.

Так мы и скоротали тот день с бесом - лелея кровожадные планы в отношении пройдохи-Дустума.

А следующее утро преподнесло новый сюрприз. Тьер Свотс приехал. И опять меня в конторку пригласил. Я уж думал он опять что-нибудь пронюхал о моих делах с Дустумом и лихорадочно соображал, как отбрехаться. А ун-тарх мне какое-то письмо передал... Сказав, что оно от моих друзей.

Тьер Свотс со своими людьми проверку учинил перегонщикам скота, а я не удержался - сразу письмо распечатал. И стал читать.

Корявый почерк Вельда я с первого слова опознал. До сих пор злыдень рыжий как кура лапой пишет! Сразу и не разберёшь что к чему. А написал он немало... Ведь с моего отъезда из Кельма столько всего разного произошло...

Краба так и не поймали. Правда, говорят, что кто-то видел, как святоши кого-то похожего в свою карету усаживали. Связанного. Но может, брешут. Однако с тех пор никто не видел ни главу Ночной гильдии, ни его ближайших подручных.

Премию всем выдали за ту контрабанду что тёмные протащить пытались. Аж по семь золотых на брата! А мне, получается, целых семь десятков теперь причитается. И Вельд мне по этому поводу очень завидует. Так как все денежки, включая выигранные в "Серебряном звоне", у него давно закончились. А премия, в общем-то, такая маленькая была, такая маленькая!

Впрочем, оговорился рыжий, весьма вероятно скоро ещё чего-нибудь перепадёт. Они на днях ещё одного злодея на воротах поймали. С двумя фунтами ледка!

"Обалдеть просто! Везёт им... А я тут мерзких овец лови..." - жадно вчитываясь в корявые строки, подумал я с лёгкой обидой.

А дальше самое интересное началось. Вельд пожаловался, что без меня в городе совсем скучно стало. Ни сходить куда, ни учудить чего. Если б не Иша и Лэри он бы со скуки сдох! А так ещё ничего - жить можно. Правда, это такие расходы, сразу с двумя девчонками встречаться, такие расходы... Но дружба, тем более такая, дороже!

Разинув от удивления рот, я ещё раз перечитал этот абзац. Может, что-то не так понял? Но нет, всё правильно - пишет, что дружат втроём.

Недоверчиво хмыкнув, я всё же облизнулся, живо представив себе всю сладость дружбы сразу с двумя девушками. Хоть Вельд и брехло известное, но чем демон не шутит? Предпосылки ведь для такой связи были... Я ж сам и постарался.... Но Иша и Лэри тоже хороши... Это ж шутка была! Шутка! А они... Совсем у девчонок стыда нет!

Ещё раз облизнувшись, я мечтательно подумал о том, как здорово было бы сейчас повеселиться с парочкой развязанных красоток. И бросил на обольстительную суккубу, чувственно улыбнувшуюся мне, преисполненный негодования взгляд. А этой бы только дразниться!

Мотнув головой, я продолжил чтение. Но больше ничего путного Вельд не написал. Вопросы задавать начал. Как там у меня жизнь, какую должность дали, сколько платят, что за девчонки в тех краях обитают. И главное - не собираюсь ли я возвращаться в Кельм? А то б он у меня немного денег занял. Край надо. На этой оптимистичной ноте, Вельд своё послание и закончил.

И рассмеявшись, я начал взялся за второй лист. Написанный совсем другим человеком - Роальдом. Который всё по порядку и обстоятельно изложил. Краба мне больше опасаться не надо - некие люди заверили его в том. Так что Роальд помолиться за благодетелей посоветовал. Премия положенная меня у казначея дожидается. Никуда не денется - как приеду, так и получу. Все мои знакомые живы-здоровы. Трисс и Лина с Троем привет передают.

Затем Роальд написал: "А Рыжий наш совсем ополоумел - чуть не в открытую с двумя девками живёт. Ну про то он наверное сам тебе написал - не мог о таком умолчать и не похвастаться. Я только добавлю, что проблем он с этого огрёб целую кучу. Денег просадил просто страсть сколько - не меньше двух десятков золотом! Пару раз его метелили родичи Лэри, не до смерти, но отлеживаться приходилось. Повезло ещё что у Иши родни почитай что и нет. Вдобавок Рыжего уже грозятся из дому выгнать, если он не прекратит это безобразие. А соседка ихняя, бабка Бурносиха, увидала как-то их троих вечером, как они стояв в обнимочку, и то с одной девчонкой Вельд целуется, а другую по заду гладит, то наоборот, и чуть умом старая не тронулась. И теперь всякий раз вслед ему плюёт, да клюкой огреть норовит".

Я заржал, живо представив себе эту картину. И как мы с Вельдом раньше не догадались чего-нибудь эдакого отчебучить на глазах у этой вредной бабки?

"Дурак короче Рыжий! И через то у него все проблемы!" - дописал Роальд этот абзац.

А дальше пошли вопросы о моём житие-бытие. Так листок и закончился...

С сожалением вздохнув, я подпер рукой голову и уставился в окно невидящим взором. Прямо кошки на душе заскребли... Так домой, в родной Кельм, захотелось...

Немного посидев так, и помечтав о своём триумфальном возвращении, я встряхнулся. Мечтать конечно не вредно, но только реальность увы такова, что вернусь я домой нескоро. Если вообще вернусь... Без головы сумеречного дракона мне там делать нечего...

А вообще очень странно, что ни Вельд, ни Роальд о Кейтлин даже не заикнулись. Не может быть чтоб им нечего было по этому поводу отписать. Может расстраивать не хотят? Оттого и не стали сообщать что-нибудь в стиле: а ещё на дверях твоего дома кто-то картинку намалевал - драконью голову изображающую. А рядом петлю срезанную с виселицы прибил. И все теперь в городе гадают - что бы это значило...

Перечитав ещё раз письма Роальда и Вельда, я взялся сочинять ответ. Тьер Свотс ещё здесь - через него и отправлю. Пусть отошлёт с корреспонденцией Охранки. Как это догадались сделать мои друзья.

Но написал я, в общем-то, не очень много. Поведал лишь о том, что служу теперь аж целым начальником таможенного поста, работа у меня - не бей лежачего, а жалованье справное. Да и вообще с деньгами здесь гораздо лучше - ведь кормёжка, проживание и обмундирование за счёт казны. Ну и причитается старшему десятнику прилично больше чем простому стражнику. К тому же в доспехе и с оружием таскаться не надо. Красота, в общем, а не служба. Ни хлопот, ни забот. Даже контрабандисты и те не опасные - ерундой всякой промышляют. А для Вельда ещё добавил, что девчонки здесь имеются - красы просто неописуемой!

Так и настрочил целую страничку недомолвок. Всё ж как есть не распишешь. В Охранке ведь обязательно кто-нибудь сильно любопытный нос в письмо сунет.

Попросив в конце передавать всем знакомым от меня привет, я пообещал поскорей вернуться в Кельм. И запечатав письмо, отдал его тьеру Свотсу.

Четыре следующих дня не принесли никакого улова в плане контрабанды в особо крупном размере. Остморские перегонщики и степняки из мелких овцеводов действительно не злоупотребляли доверием таможенных властей. Пять, реже десять процентов сверх названного числа овец. А значит никакого нам прибытка.

Впрочем, я особо и не рассчитывал. А вот бес на что-то надеялся... И с энтузиазмом встречал появление каждой новой отары. На пятый день после памятной сделки с баем Дустумом степняки пригнали более-менее приличных размеров отару - почти в полтора десятка тысяч голов. Но не это удивительно. Ну пригнали и пригнали - что такого? Вот только степняки в итоге решили указать тринадцать с половиной тысяч голов, вместо четырнадцати тысяч восьмиста... Прям тютелька в тютельку - ровно десять процентов контрабанды. Что явно неспроста... Бай Дустум похоже предупредил...

Разлюбезно улыбнувшись дружкам-приятелям этого пройдохи, я отложил перо в сторонку, так и не заполнив декларацию и поднялся с кресла. Подошёл к шкафу и,

покопавшись на полке, выудил приложение к "Уложению о таможенной службе" касающееся наказаний виновных в провозе контрабанды лиц. И сев назад в кресло, с чувством зачёл степнякам фрагмент о штрафе в размере стоимости контрабандного груза. После чего помолчал немного, дабы присутствующие прониклись, и с гаденькой улыбочкой осведомился, не ошиблись ли уважаемые скотоводы в подсчётах? Чисто случайно так? С кем не бывает...

Оказалось, да, напортачил кто-то с подсчётами. Это всё плохое знание языка виновато. Думаешь по-своему правильную цифру, а на имперском скажешь, а она оказывается не то число обозначает...

Я сделал вид что поверил. И просто записал в декларацию правильное число овец. А степняки безропотно уплатили полагающуюся таможенную пошлину. И погнали своих овечек в Остмор, на торг. Ну а когда продадут, да в степь вернутся... Думаю они скажут не один десяток ласковых слов своему советчику - Дустуму!

В общем, крайне доволен я оказался своей проделкой. Немного портило настроение только то, что рабочий день на этом не закончился. Ещё отару пригнали. Хорошо небольшую совсем - за одну ходку паром перевезёт. Ну да люди братьев Фьюри помногу скота за раз никогда и не пригоняют. Когда полторы тысячи, а когда три. За то чуть не каждый день.

"А вот и настоящие контрабандисты пожаловали!" - сделав стойку, неожиданно заявил бес.

"Да с чего ты взял? - удивлённо посмотрел я рогатого. - Заявили, что тысяча пятьсот двадцать овец у них. И я им верю. Тут при всём желании на много не обдуришь, ведь на паром по максимуму тысяча шестьсот овец вмещается".

"Правильно, тут и захочешь обмануть, а не получится, - согласился со мной бес, ещё больше запутал меня тем самым. - Только эти перегонщики и не пытаются мошенничать с количеством перегоняемых овец. Более того, они даже заявили чуть больше скота, чем у них есть. На две головы".

"И что? - пожал я плечами. - Может, степняки при продаже надули немного. Или отбились овечки от отары во время перегона".

"Ага, и так уже в седьмой раз! - саркастически фыркнул бес. - То у них всё ровно, то больше заявленного, и никогда меньше! - И, потерев рыло, непреклонно заявил: - Контрабандисты это! Нюхом чую!"

"Может просто честные люди и не хотят обманывать таможню", - не согласился я с нечистью.

"Да как же! - осклабился бес. - Все остальные не брезгуют утаить немножко скота от доверчивых таможенников, одни они порядочные! Нет, такими честными люди бывают только когда хотят нагреть тебя на кругленькую сумму!"

"Глупости всё это, - отмахнулся я от нечисти. - Просто эти перегонщики обычные наёмные работники. Им без разницы сколько той пошлины исчислят - платить-то не из своего кармана. Вот и заявляют то количество скота, что есть".

"Значит на чём-то другом денежки имеют! - не унялся рогатый. - Потому что по своей воле никто не откажется от прибавки к жалованью! Особенно когда имеется такая отличная возможность для небольшого мошенничества!"

"И что тогда они, по-твоему, тащат из степи? - осведомился я, поняв, что так просто унять беса не получится. - На что не реагирует стиарх?"

"Пока не знаю, - сознался бес. И с непоколебимой уверенностью заявил: - Но наверняка что-то очень-очень ценное! Такое, из-за чего не хочется разменяться на всякую мелочь вроде недоплаты таможенной пошлины! - И с пафосом провозгласил. - А значит, мы просто обязаны вывести этих негодяев на чистую воду! И заставить их поделиться доходами! - С возмущением заключив. - А то ишь чего удумали - контрабанду через кордон таскать и с таможенниками не делиться! Не по правилам это, не по правилам!"

"Это просто у тебя от безделья крыша едет, - поделился я своими соображениями относительно подозрений беса. - Вот и выдумываешь невесть что. Какая к демонам

контрабанда? Под стиархом ничего незаконного не протащить!"

"Спорим?" - деловито осведомился крайне возмущённый моими словами бес.

"На что?" - поинтересовался я без особого энтузиазма.

"Ну... например, на твоё желание избавиться от образа Кейтлин!" - недолго думая, предложил этот поганец.

"А если выиграешь ты?" - довольно равнодушно спросил я, стараясь не выдать свой радости.

"Ну... я бы не отказался почувствовать себя живым... - с хитрецой поглядел на меня прохвост рогатый. И пожаловался: - Знаешь как тяжко без собственного тела?"

"И как я тебе твоё тело достану?" - поинтересовался я, делая вид что не понял намёка.

"Зачем моё? Сгодится и твоё!" - осклабился рогатый.

"Вот уж фиг!- не сдержался я. - Знаю я твои штучки - тебя только пусти, так потом демон с два выгонишь!"

"Ну что тебе, жалко дать попользоваться своим телом? - разнылся бес. - Всего-то на денёк-другой! К тому же я обещаю, что верну тебе его в целости и сохранности!"

"Угу, а ещё в кандалах и сидящего в темнице в ожидании скорой казни!" - дополнил я высказывания беса.

"Ну хоть на полденька?! - взмолился бес. - Ну что я натворю за такой краткий срок?!"

"Нет!" - отрезал я.

"Да чего ты собственно боишься? Если так уверен в честности этих перегонщиков?"

"Уверен, - подтвердил я. - Но считаю наши ставки несоразмерными. Потому и не соглашаюсь. Проси что-нибудь другое".

К сожалению, ничего иного кроме как похозяйничать немного в моём теле бес не хотел. И пришлось скрепя сердце пойти ему навстречу... Единственное, мне удалось изрядно окоротить запросы нечисти, срезав их до какой-то четверти часа. А ещё поганец этот поклялся не совершать никаких противоправных деяний и вообще вести себя прилично. Правда выговорив при этом условие, что изобличив контрабандистов, мы их примерно накажем. Путём обдирания оных как липок.

Нет, в других обстоятельствах я бы ни за что не согласился на такой спор, хотя и был уверен, что бес ошибается на счёт людей братьев Фьюри. Только неотступно следующий за мной образ Кейтлин вынудил меня заспориться. А вдруг?.. Мне же ещё больше трёх месяцев здесь торчать. Я ж за эту сотню дней с ума сойду от вожделения, если эта обольстительная демоница не уберётся с глаз моих!

В общем, ударили мы с бесом по рукам. Конечно фигурально выражаясь. И занялись поиском доказательств наличия или отсутствия контрабанды у перегонщиков, которые доставляют братьям Фьюри скот из степи.

Перво-наперво бес предложил проверить работает ли как должно стиарх. Дескать, штука сложная и могла сломаться. Да и умельцы среди магов разные имеются - могли придумать какую-нибудь штуковину, позволяющую обманывать стиарх.

На следующий день должен был заступать на смену Готард, его я и решил привлечь к проверке работоспособности арки. Дал сынишке трактирщика медяк и попросил смотаться в город. Передать десятнику записку. В которой просил его добыть как-нибудь образцов запрещённых к ввозу в империю товаров. Ну это я так хитро выразился. Не писать же прямо - привези мол, дури. Вдруг кто-то ещё записку прочитает?

Заявившись со своим десятком поутру, Готард сразу же насел на меня с расспросами. Пришлось отбрехиваться: - Да просто решил проверить, нормально ли работает стиарх...

- На кой? - с откровенным недоумением поинтересовался Готард. - Его и так каждый год маги проверяют.

- Я тебе позже всё объясню, - уклонился я от честного ответа. - А пока давай просто проверим стиарх.

- Ну давай, - пожал плечами десятник. И усмехнулся: - Но я бы не советовал тебе этого делать...

- Почему? - насторожился я.

- Увидишь, - пообещал загадочно улыбающийся Готард.

Мне эта его улыбочка сразу не понравилась, но что делать - проверять стиарх надо.

Сунулся я значится под арку с махоньким пакетиком дури... А стиарх как полыхнёт, да как завоет! У меня чуть сердце из груди не выскочило!

- Блин, ты предупредить не мог?! - прошипел я, обращаясь к десятнику. И с тревогой осмотрелся - не сбегаются ли к причалу все обитатели таможенного поста.

- А чё, забавно вышло! - рассмеялся ни капельки не раскаивающийся десятник.

- Да уж, забавно... - чуть успокоившись, проворчал я. И полюбопытствовал: - Кто это такой умный догадался к стиарху такую иллюминацию прикрутить? Обычно ж он слегка светиться начинает и негромко звенеть.

- Сразу так сделали, - ответил Готард. И хитро улыбнулся: - Места-то тут у нас глухие... И это чтобы, значит, начальник таможенного поста даже ночью контрабанду не проморгал...

"А заодно чтобы не смог ни с кем сговориться. Ведь провоз запрещённого товара при всём желании не покроешь, если о нём всем обитателям таможенного поста становится известно", - мысленно закончил я за десятника. И вздохнул: - Ладно, с этим всё ясно...

- Теперь удостоверился, что стиарх в полном порядке? - проформы ради уточнил десятник.

- Почти, - кивнул я. И спросил: - А что у нас с товарами кои не запрещёны к ввозу, но облагаются высокой пошлиной? Есть такие? Не одни же овцы в степи... Должно же что-то быть и другое...

- Ну через городскую таможню иногда пытаются всякие магические штуковины протащить, - призадумался Готард. - В степи ещё хватает не до конца разграбленных городов Ушедших... Но на эти магические предметы стиарх завсегда реагирует... Как их не прячь. Да и не так много подобного товара, ведь сколько времени прошло с эпохи когда здесь властвовали Ушедшие... Давно уж большая часть оставшихся после них артефактов превратилась в мёртвые побрякушки не содержащие ни крохи магии.

- Ясно... - пробормотал я и покосился на отрицательно покачавшего лохматой башкой беса. Впрочем, мне и самому было понятно, что такая контрабанда в нашем случае отпадает. Живая плоть эманации стихиальных энергий не скроет, так что в овечек магические предметы не запрятать. Да и артефакты Ушедших - штуки крайне дорогие. И редкие. Никто рисковать не станет, таща их на авось. Просто договорятся с нужными людьми и пойдёт этот ценный груз в обход таможни.

- Ничего тебе, я смотрю, не ясно, - хмыкнул Готард. - Никак не уймёшься со своими контрабандистами... А зря. - И присоветовал. - Не занимайся ерундой, Кэрридан. Всё тут предусмотрено и рассчитано в стиархе. Степняки поначалу на разные хитрости шли и как только не изгалялись над бедными овечками. И меж копыт им пакетики с дурью засовывали, и в желудки набивали, и в рогах полости делали... А всё без толку. Обнаруживает стиарх "Эльвийскую пыль" как ты её не прячь.

- Это мне и так понятно, - отмахнулся я. - Овцы не демоны, чтоб своей аурой работе арки помешать.

- Вот я и говорю - не занимайся ерундой, - повторился Готард и, ободряюще хлопнув меня по плечу, предложил: - Пошли лучше в шахматишки сыграем!

- Пойдём, согласился я. И оценивающе взвесив пакетик с дурью в руке, сунул его себе в карман. Пояснив при этом десятнику: - Пусть у меня пока побудет. Хочу ещё одну идейку проверить.

- Только не потеряй его случайно, - бросив на меня быстрый взгляд и тут же отведя глаза, предупредил Готард. - Это я у знакомого дознавателя из второй управы выпросил, а не купил.

- Не боись, не потеряю, - усмехнулся я, поняв что на самом деле Готард опасается, не потери мною дури, а её употребления. И обратился к бесу: "Ну что, может просто признаешь своё поражение и правда не будем заниматься ерундой?"

"Сдурел?! - возмутился рогатый. - Я уже почти выиграл!"

"Ну-ну, - поощрил я его к продолжению расследования. Всё равно заняться по сути нечем, а так хоть какое-то развлечение. И разочарование беса, ошибочно считающего всех людей мошенниками, будет приятно увидеть.

Обсудив попозже с рогатым ситуацию, мы решили проверить провести дополнительную проверку выявления наличия "Эльвийской пыли". На этот раз в момент когда овцы проходят под аркой. Чтоб исключить вероятность применения какого-нибудь магического артефакта, нарушающего работу стиарха.

Но кое-чего мы не додумали... Ярко полыхнувшая ослепительным светом и оглушающее громко завывшая арка до того перепугала бедных овец, что те ломанулись назад, на паром. И едва не перевернули его. Еле успокоили потом напуганных животин. Вдобавок ещё пришлось перед перегонщиками извиняться и ссылаться на плановую проверку.

"Может артефакт маленький и воздействует только на отдельных, несущих контрабанду овец?" - выдвинул новое предположение слегка раздосадованный бес.

"И как нам это проверить? - мрачно поинтересовался я, ещё не отойдя от скандала приключившегося из-за прошлой проверки.

"Надо всю отару тщательно осмотреть. Магическое воздействие полностью не скрыть, а значит мы что-нибудь да заметим".

Тогда команда перегонщиков, возглавляемая молодым парнем по имени Гудвин, пригнала немногим менее трёх тысяч овец, а потому доставлять новые неприятности людям братьев Фьюри не пришлось. Я просто подошёл к загону, где первая партия овец дожидалась своих товарок и тщательно их осмотрел. Бес ведь ради такого дела опять зрение мне поменял, позволив видеть мир таким каким его видят маги. Но ничего подозрительного мне всё равно углядеть не удалось... Ни среди этих овец, ни среди прибывших следующим рейсом парома.

"Ничего" - с досадой констатировал бес, когда выгрузка парома завершилась и пристань опустела.

"Ну а я тебе что говорил? Нет у них никакой контрабанды", - не преминул я поддеть беса.

"Нет, это видимо мы не то ищем, - не согласился со мной рогатый. И предположил: - Может они тащат что-то такое, на что стиарх и не должен реагировать?"

Пришлось садиться за повторное изучение перечня разрешённых к ввозу товаров и взимаемой за них пошлины. В результате выяснилось, что есть лишь некоторое количество товаров, кои не запрещены к ввозу в империю, а потому не фиксируются стиархом, и контрабанда которых при этом выгодна. Это все виды изделий из золота и лунного либо обычного серебра, в том числе имеющие магическую составляющую, а так же огранённые драгоценные и полудрагоценные камни.

У беса сразу глаза загорелись. И он даже не пожелал слушать мои увещевания, хотя я пытался ему втолковать, что на подобную контрабанду рассчитывать нечего. А откуда в степи столько драгоценностей или огранённых бриллиантов возьмётся, чтоб ради их перевозки понадобилось создавать целое предприятие по переработке скота? Да даже если взять что за раз переправляется совсем немного контрабанды, в итоге-то выйдет просто неимоверное количество камней или украшений! Ведь принадлежащие братьям Фьюри отары пересекают границу через день, а то и каждый день, да годы напролёт!

Так что я, в отличие от беса, в перспективность этого направления поисков не верил. А вот нечисть надежды питала... И потребовала учинить новую пакость - положить на пристани, сразу за аркой, бревно. Чтоб всем овцам, сходящим с парома, через него перепрыгивать пришлось. А всё для того, чтоб проверить, не прячут ли ушлые контрабандисты свой товар в густой овечьей шерсти. Бес где-то встречался с таким способом...

Воплотили мы бесовскую задумку. Положили толстенное бревно у самой арки стиарха.

Но как и следовало ожидать - впустую оказалось всё. Золотые украшения и драгоценные камни с овец так сыпаться не пожелали. За то перегонщики, замаявшиеся подгонять овец категорически отказывающихся демонстрировать акробатические трюки, много чего мне пожелали. Нехорошего. Это прямо у них на лицах написано было.

"Ну что убедился? - поинтересовался я у беса. - Толку с твоих брёвен никакого".

"Неправда, - не согласился со мной рогатый. - Кое-что важное мы выяснили. Контрабанду прячут не снаружи, а внутри овец".

"И что, будем теперь овец разделывать? - хмыкнул я. - Как ты себе представляешь обоснование проведения такого таможенного досмотра? - И покосившись на маняще улыбающуюся суккубу, с надеждой осведомился. - Может, ты просто признаешь уже, что проиграл спор и разойдёмся на этом?"

"Ещё чего! - Скрестил лапки на груди бес. И непреклонно заявил. - Будем рыть дальше! - Тут же потребовав от меня. - Купи у них одну овцу!"

Я закатил глаза. И правда придётся разделывать мерзких овец. Иначе бес не угомонится и не признает своего проигрыша.

- Сэм, - не откладывая, обратился я к старшему перегонщику братьев Фьюри. - Продай мне одного барашка!

- Барашка?! - удивила парня моя необычная просьба. И он, непроизвольно заухмылявшись, поддел меня: - По варёной баранине что ли заскучали?

- Да нет, - отмахнулся я. И начал сочинять на ходу: - Мы тут, понимаешь, заспорились вчера на счёт настоящего плова... И вот хочу показать народу как правильно его готовить...

Ну не говорить же мне, что покупаю барана с целью выяснить наличие контрабанды?

- Настоящий плов только в степи бывает, - авторитетно заявил Сэм. И несколько пренебрежительно высказался: - Откуда вам вообще знать, как правильно плов готовить? Вы же аж с другого края империи приехали, где степняков и в помине нет.

- Правда? - саркастически хмыкнул я. И брякнул: - А вот бабушка моя почему-то считала иначе!

- А ну с такой роднёй тогда конечно... - пошёл на попятную Сэм. И крикнул одному из своих помощников: - Люк, барашка там пожирней поймай и в пустой загон брось!

Получил я короче своего барана. Насилу уговорив при этом перегонщиков деньги взять. Хотели мне его просто подарить.

"Доволен?" - осведомился я у беса, когда остались мы одни у малого загона, по которому бегала мерзкая шерстяная тварь.

"Ага, - кивнул бес. И выдал: - Похоже, что перегонщики либо не знают о контрабандном грузе, либо он не в каждой овце и они как-то помечены".

" И что мы теперь каждую овцу в отаре будем на предмет наличия тайных знаков проверять?!" - возмущённо вопросил я.

"Сначала эту разделаем, - дипломатично увильнул от ответа этот поганец. - Авось повезёт..."

Сам я конечно с этим делом не справился. Пришлось Лигета на подмогу звать. Он и прирезал барашка, и шкуру с него снял, и разделал как полагается. Только в требухе мне пришлось самому рыться. Что только не сделаешь ради победы в споре...

Обидно только, что в итоге всё это оказалось бессмысленным и бесполезным делом. Ни золотых али серебряных украшений, ни даже полудрагоценных камней, не говоря уже о бриллиантах, внутри овцы не обнаружилось... Не сдержавшись, я даже обругал этого тупорылого беса, которому всюду контрабандисты мерещатся. В ответ на что поганец хвостатый надулся и бросил со мной разговаривать. Но это он скорей не от обиды, а оттого что сказать было нечего. И сам разочарован не меньше меня.

"Ничего, я ещё что-нибудь придумаю! - пригрозил в окончании бес. - Никуда они от нас не денутся эти контрабандисты!"

Меня же его неослабевающий энтузиазм нисколечко не вдохновил. С куда большей радостью я бы услышал от него признание собственной неправоты. Так шиш дождёшься от

этой нечисти поганой...

Вечер прошёл по привычному распорядку - упражнения со стреломётом, до тех пор пока руки от напряжения ходуном ходить не начнут, затем ужин, и посиделки в трактире. Не очень интересное времяпрепровождение прямо скажем, но помогает хоть немного отвлечься от приставучей суккубы. Да, привык я немного к обществу демоницы, но стоической выдержки мне ещё недоставало. Книжки, например, читать в её присутствии ну никак не получалось. Невозможно ведь сконцентрироваться на тексте, когда это обольстительное видение рядом обретается, да ещё и ластиться начинает. Вот и приходится сидеть в трактире чуть не до полуночи и выслушивать местные байки. И лишь когда глаза слипаться начнут - отправляться на боковую.

Но в этот раз спокойно поспать мне не дали. Я проснулся от непонятного ощущения. Будто толкнул меня кто-то. А глаза открыл - никого. Не считая неизменных моих спутников - суккубы и беса.

"Просыпайся!" - прошипел настороженно озирающийся бес.

"Что случилось?!" - мгновенно слетел с меня весь сон.

"Лезет кто-то!" - многозначительно повёл глазками в сторону приоткрытого окна рогатый.

"Кто?" - спросил я и тут же досадливо качнул головой, поняв, что брякнул глупость. Бесу-то откуда знать? Он здесь, со мной, а не снаружи, за окном.

"А я знаю?! - возмутился бес. И с сомнением предположил: - Может... Лидка?"

Не сдержав своих эмоций, я обругал этого паршивца. Тут творится невесть что, а он подкалывает!

Я обратился во слух, но ничего подозрительного не услышал. Тем не менее, ни на миг не усомнился в том, что бес неспроста забеспокоился. Чутьё на неприятности у этого паршивца о-го-го какое... Недолго думая, я начал тихонько подниматься с кровати. И в этот же момент немного сдвинулась в сторону оконная ставенка. Видимо недостаточным оказался проём для ночного гостя, чтоб беспрепятственно влезть ко мне в комнату. А ещё через миг тусклую полосу света, проникающую в моё жилище через окно, заслонила какая-то серая тень. Впрочем тут же исчезнувшая. И лишь с трудом уловимое сотрясение половиц дало понять, что эта зыбкая тень мне не померещилась.

Я замер, так и не успев стащить с себя одеяло. Ни шороха, ни звука. Даже не слышно как дышит незваный гость. Да и его самого не видно. Как растаял он в наполненной ночными тенями комнате. Ещё и безлунно сегодня как назло... А на задворках таможенного двора, куда выходит окно моей комнаты висит всего лишь две лампы... Да и сколько они того света дают? Конечно, ничего не видно у меня будет...

Но кто это вообще может быть?! Неужели тёмные как-то прознали где я теперь обретаюсь?! Но на демона этот визитёр вроде не похож... Да и бес бы тогда иначе реагировал... Прятался бы уже где-нибудь...

"Бес, кто это? Или что это?" - мысленно обратился я к нему.

"А я знаю? - развёл лапками бес. - Какой-то человек..."

Обрадоваться этому обнадёживающему известию я не успел. Из угла у окна на меня прыгнула тень. И я кубарем покатился с кровати. Колено зашиб, но оставил в руках ночного гостя лишь скомканное одеяло. Правда от смены диспозиции я только проиграл. Бежать мне теперь некуда - позади стена. А тень опять исчезла. Сдвинулась назад, выходя из полосы тусклого света, и просто растворилась в сумраке. И как ты глаза не таращи, а не разглядишь... А ещё этот якобы человек и звуков никаких не издавал. Что делало моё положение совсем печальным. Ведь напасть на меня могут в любой момент и совершенно неожиданно.

"Бес, выручай!" - быстро обратился я к нечисти, буквально чувствуя как утекают драгоценные мгновения. Сейчас незваный гость справится с удивлением, вызванным неожиданной резвостью спящего человека и вновь набросится. А я его даже не увижу...

"Чего выручать-то? - недоумённо воззрился на меня рогатый. - Вяжи гада, пока он тебя

не прирезал! Вон уже подступается!"

"Я же его не вижу в отличие от тебя, тупорылый!" - воскликнул я, отскакивая к стене.

"А, так это мы сейчас поправим!" - понял, наконец, моё затруднительное положение бес.

И вмиг рассеялся царящий в комнате сумрак. Стало почти так же светло, как пасмурным днём. И серой тени, ранее различимой лишь в неясном свете ламп, теперь негде было скрыться. Ведь не осталось ни одного тёмного местечка, где она могла бы во мраке раствориться.

Вовремя бес замутил мне некое подобие "ночного взора". Тень как раз обогнула кровать и решила вновь наброситься на меня. С ножом. Который я теперь хорошо видел, несмотря на окрашенное в чёрный цвет лезвие.

Ночной гость подобрался поближе и попытался полоснуть меня по горлу, рассчитывая на то, что я его не вижу. И получил в область морды лица. Я ж от ножа отшатнулся и тут же врезал нападающему. Хорошо так врезал, со всей дури.

Мой несостоявшийся убийца аж назад отлетел. И, пошатнувшись, ошеломлённо помотал головой. Отчего по всей комнате разлетелись брызги тёмной, кажущейся почти чёрной крови. Похоже, это я удачно попал - прямо по сопатке.

"Вот фиг тебе, а не прийти в себя!" - подумал я. И схватил подвернувшийся под руку табурет, приголубил им любителя лазать в чужие комнаты с ножом.

Неслабо этому гаду прилетело, неслабо. Аж на зад сел, не устояв на ногах, когда сиденье табурета врезало ему по башке.

Но всё же ночной убийца оказался не так прост. Понял, что до меня так просто не добраться и резким взмахом руки отправил в полёт свой нож. Повезло, что злодей ещё не оклемался от удара табуретом, и не сильно быстро выкинул этот фокус. И я успел увидеть замах... попытался увернуться... И нож ударился мне в предплечье, вместо того чтоб вонзиться в грудь.

Хорошего в таком ранении мало, но могло быть и хуже. Всё же я не настолько быстр, чтоб ускользать от бросков метательных ножей без единой царапины. К тому же никакая усиленная регенерация не спасёт, если пять дюймов стали окажутся в сердце.

Только я успел выдернуть из кровоточащей раны нож, как тут же был вынужден сойтись со своим гостем в рукопашной схватке. Он ведь, гад такой, и мига не просидел на полу! Подскочил как ни в чём в ни бывало, выхватил ещё один нож и бросился на меня. То ли он не совсем человек, то ли зельями по самую маковку накачался...

Ситуация резко изменилась не в мою пользу. Смерть от потери крови мне конечно не грозит, рана сразу начала затягиваться, но проблема в другом. В ножевом бою я не особый умелец. Так кое-что изучали мы во время тренировок в бытность мою кельмским стражем... Ничего особенного. Только основные удары, хваты и приёмы защиты. У нас же основное оружие стреломёт... Ну и фальшион. Но не нож. Не предполагалось, что стражникам придётся вот в таких дуэлях на короткоклинковом оружии сходиться. Зря я табурет из рук выпустил - с ним было больше шансов...

Только я успел подумать о своём печальном положении, как тень скакнула ко мне и я едва успел отбить низкий удар. Прямо в печень гад метился... Лезвие ножа тут же промелькнуло у моих глаз и я бросил это зряшное дело - поединщика из себя изображать. Отпрыгнул вправо и, бросив в метнувшуюся за мной тень чужое оружие, кувыркнулся через кровать. И схватив тумбочку, бросил её в своего преследователя.

Всего на пару мгновений его задержал. Но этого мне хватило. Чтоб схватить со стола стреломёт, и развернуться лицом к врагу.

Тот чуть промедлил, видимо оценивая новую угрозу, но сочтя незаряженный стреломёт неопасным, всё же налетел на меня.

Ну это он явно зря сделал. Ловкий и быстрый конечно человечек, но против оружного стражника не попрёшь! Приёмы-то обращения с личным оружием вбиты в нас на уровне инстинктов...

Нож идёт снизу - удар по кисти головной частью стреломёта. Затем шаг вперёд - сокращаем расстояние. Разворот стреломёта - удар прикладом в подбородок. И всё - противник повержен.

Ночной визитер, по-моему, даже понять не успел, что случилось, как был вырублен. Так быстро всё случилось.

"Надо с него отводящие глаза побрякушки снять! В хозяйстве всяко пригодятся! И ещё не помешает хорошенько связать злыдня!" - немедля присоветовал бес, не успел я перевести дух.

"Сейчас всё сделаем! - пообещал я, сочтя слова рогатого весьма разумными.

Обшарив лежащую на полу "тень", я обнаружил на шее ночного гостя цепочку и сорвал её. И увидел перед собой мужчину лет тридцати пяти. Не слишком крепкого сложения, светловолосого, со сломанным носом и безобразным шрамом на нижней губе.

Никогда мне такая физиономия не встречалась... А то я ненароком подумал, что это ещё какой-нибудь родственничек Лютого ко мне пожаловал - очень уж шустрый.

Продолжив обыск, я изъял у лежащего без сознания ночнушника ещё пару ножей. Неплохих надо сказать. И выделки приличной, не из дрянного железа, и годящихся как для метания, так и для прямого боя. А кроме этого оружия больше ничего у убийцы не было.

Руки я ему стянул за спиной его же ремнём. На ноги пошёл уже мой. А ещё пришлось разорвать простыню и скрутить одну из получившихся полос в тугой жгут. Он пошёл на то, чтоб увязать вместе ручные и ножные путы, после того как начавший очухиваться мужчина, был усажен мной на замызганный кровью табурет.

А ещё один кус простыни я истратил на то что перевязать себе кровоточащее предплечье. Регенерация-то регенерацией, а нож не шило - вмиг такая рана не затянется.

- Ну и кто ты такой? - закончив с перевязкой, спросил я у пленённого злодея, заметив что его взгляд стал вполне осмысленным.

Ночной убийца промолчал. Только глазками зыркнул туда-сюда, оценивая своё положение.

- Давай колись, с чего ты меня прирезать решил, - предложил я. - Всё равно никуда тебе уже не деться. Попался. Сейчас кликну стражников, и отправишься ты прямиком в пыточную Охранки. А там очень не любят когда на их служащих покушаются...

Проигнорировал меня вражина. Ничего не ответил. Только уголком рта дёрнул, вроде как презрение выказывая. А бес рассердился: "Ты долго ещё рассусоливать будешь?! Колоть этого хмыря немедля надо! Быстро и жёстко! Пока время есть!"

"А почему его не должно быть? - встревожился я. - Думаешь, убийца не один к нам пожаловал?"

"Так это и нужно выяснить не мешкая! - ответил бес и с тревогой добавил: - А вдруг тут приятели убитого тобой тёмного мага замешаны? Может, это они убийцу подослали? И сидят сейчас - ждут его возвращения. А не дождавшись - плюнут на конспирацию и опять демонов призовут! Как тогда выкручиваться будем?!"

"Ты прав, надо срочно злодея колоть! - согласился я с рогатым, непроизвольно поёжившись, припомнив тех жутких тварей, с которыми пришлось сражаться на постоялом дворе. И с досадой заметил: - Только не умею я жёсткие дознания проводить. Такой науке служащих первой управы не обучают... Да и сомнительно, что мне удастся запугать этого человека - по виду он упёртый".

"Тогда передай мне ненадолго управление телом - у меня этот голубчик мигом запоёт!" - тут же предложил весьма кровожадно оскалившийся бес.

"Только ненадолго! И о полном контроле не может быть и речи!" - предупредил я на всякий случай.

"Хорошо, в любой момент ты сможешь перехватить контроль над телом", - быстро согласился бес на поставленное мной условие.

Я постарался расслабиться и не отдавать никакие приказы своему телу. И оно начало двигаться само... На самом деле конечно же не само, а ведомое волей беса, но так это

выглядело для меня.

Я, да не я, прошлёпал босыми ногами по дощатому полу до корзины с грязным бельём, кое собирался отдать с утра в стирку. И достав из плетёнки грязную и немного влажную портянку, вернулся к насторожившемуся пленнику. Протянул руку и зажал ему пальцами нос. А когда ощутивший нехватку воздуха злодей вынужденно распахнул рот, затолкал в него портянку. Сделав таким образом своеобразный кляп.

После этого моё тело подхватило со стола один из валяющихся на нём ножей и прошествовало к подоконнику. Где отрезало приличную щепку. Которая была неторопливо разделена на десяток частей поменьше. И в итоге в моих руках оказалось что-то вроде небрежно вырезанных зубочисток. Разве что немного толстоватых...

С этим зубочистками моё ведомое волей беса тело и подступилось к ночному убийце. Сзади подошло. И схватив его за руку, насильно заставило разжать пальцы.

У меня мелькнула догадка, что же задумал бес, но раньше чем она оформилась, первая щепочка вонзилась глубоко под ноготь большого пальца пленённого мужчины. Он аж подпрыгнул вместе с табуретом, испытав это редкое удовольствие - загнанной под ноготь занозы. И протяжно замычал. Хотя скорей всего завопил - просто через кляп его вопль прозвучал как мычание.

"Бес, а твои собратья случаем у костоломов из управы Дознания на подхвате не обретаются? - с внезапным подозрением осведомился я. И покачал головой: - Сдаётся мне, так ты его не разговоришь..."

"Не боись, никуда не денется - запоёт наша птичка певчая!" - успокоил меня хищно оскалившийся бес. И продолжил уже вслух, обращаясь к пленнику: - Ну что, молчим, значит? Ну молчи, молчи, я не против. - Обошёл его кругом, щепочки свои на стол положил, лишь одну в руках оставив, и неожиданно посетовал. - Ты не представляешь, как меня задрала эта дыра... До чего же здесь скучно... Никаких, понимаешь, развлечений! - Пожалился в общем на свою горькую судьбинушку рогатый и тут же выдал, с радостной улыбкой на лице. - А знаешь, что это значит лично для тебя, мил человек? - И с нескрываемым удовольствием поведал. - Ты попал, паря! Ты просто не представляешь, как конкретно ты попал! - Что и подтвердил сразу же - вонзив ещё одно подобие зубочистки злодею под ноготь. А когда бедняга замычал и задёргался, доверительно сообщил ему. - Так что зря ты упорствуешь и не желаешь развлечь меня занимательной беседой на тему твоих работодателей. - И повторил экзекуцию уже с новым пальцем жертвы.

Затем отступил на шаг назад, придирчиво осмотрел дёргающегося изо всех сил и пытающегося разорвать путы человека и, радостно улыбнувшись, продолжил: - Это здорово, что ты прямо посреди ночи решил нагрянуть. У нас теперь куча времени на развлечения имеется... До утра ещё далеко... - И осклабился. - Ох и поиграем мы с тобой! - А затем довольно протянул. - А вообще я таких людей как ты сильно уважаю! Молодец, что молчишь и своих нанимателей не сдаёшь! И им время выгадываешь, на то чтобы смыться и оставить тебя одного за всё отдуваться, и нас работой обеспечиваешь! Конечно, в итоге тебе косточек немного переломают, жилы вытянут, шкуру спустят... Да это ж ерунда! Ты же у нас кремень! Обязательно вытерпишь. Я в тебя верю! Дождёшься самого-самого! Когда за тебя маги-менталисты возьмутся! И залезут тебе в башку! Ну и что что потом ты станешь слюнявым идиотом? Зачем вообще убогому калеке, в коего ты превратишься после встречи с палачом, здравый рассудок? Так тебе даже жить проще будет. Может даже протянешь ещё сколько-нибудь на соляных озёрах...

Договорив, бес взял со стола щепочку и подступился к ночному убийце, отчаянно мотающему головой. В этот раз пришлось потрудиться, чтоб руки ему разжать и добраться до ногтей. Видать не понравилась ему организованная нечистью экзекуция...

Не говоря больше ни слова, бес поглядел со стороны на дёргающегося пленника, из глаз которого текли слёзы. И полюбовавшись на его муки, дождался пока мужчину перестанет бить дрожь, и медленно так поднял со стола щепочку. Увидев которую наш гость незваный чуть табурет не разломал, пытаясь разорвать удерживающие его путы. Но чуток

силёнок ему не хватило разорвать крепкие кожаные ремни. Потому хоть и сильно не хотел он этого, а новая щепочка угнездилась под ногтем среднего пальца его левой руки.

А рогатый продолжил задушевную беседу, звенящим от удовольствия голоском сообщив: - Видишь как интересно выходит! - И глаза закатил. - А сколько ещё забавного мы опробуем до утра! У-у! - и тряхнув головой, мечтательно улыбнулся, не обращая внимания на задёргавшегося с новой силой злодея.

- Глупый ты всё же человек, - прекратив наконец улыбаться, с укором сказал бес, поднимая со стола щепочку и вертя её в руках. - Молчишь всё, молчишь... - В ответ на что пленник аж заскакал на табурете и громко замычал, тряся головой. Но бес словно не заметив этого, продолжил. - А для чего тебе собственно запираться и терпеть муки? Когда ты по сути ни в чём не виноват... Это ж всё твои наниматели. И справедливо было бы, если бы им пришлось за всё расплачиваться, а не тебе. Ты-то что - просто наёмник и к нашим разбирательствам никакого отношения не имеешь. И если бы не запирался, а рассказал всё как есть, то я бы тебя не то что пытать не стал, но даже отпустил бы... Потому как кроме как в качестве развлечения ты мне не нужен. - И горестно вздохнув, взялся загонять щепку под ноготь жертве, бормоча при этом. - А ты всё молчишь и молчишь... Упёртый какой... Из-за каких-то уродов муки терпишь... А они тебя на безнадёжное дело подписали... Не сообщив при этом, что здесь профессиональный поимщик злодеев всех мастей обретается и только и мечтает, как бы какого гада заловить...

"Может, хватит уже? - не выдержал я. - По-моему он уже хочет всё рассказать."

"Погоди маленько, надо его окончательно дожать", - отмахнулся от меня бес. И продолжил экзекуцию.

Ещё целых три щепочки оказались под ногтями убивца, прежде чем бес соизволил продолжить с ним разговор. Довольно оглядев свою жертву и ласково потрепав по голове, он заявил: - Впрочем, это даже хорошо, что ты таким молчуном оказался! Я тут понимаешь, сижу, скучаю, заняться-то совсем нечем... А тут ты! - И осклабился. - Здорово, да?

Пленник отчаянно замотал головой, явно не соглашаясь с заявлением своего мучителя. И тот, нахмурившись, взял сразу пару щепочек со стола. После чего выдернул изрядно пожёванную портянку изо рта убийцы и осведомился: - Скажи как на духу - ты ведь не будешь говорить?! - И тут же, не дожидаясь ответа, попытался запихать кляп назад в пасть злодею.

- Буду! Буду! - громко заорал сиплым голосом убивец недоделанный, отчаянно мотая головой и не давая заткнуть рот. - Всё скажу!

- Вот так всегда... - разочарованно протянул бес, опуская руку с зажатой в ней портянкой. - Только во вкус войдёшь... - И с надеждой посмотрел на пленника. - А может ты тогда соврёшь чего-нибудь? А? Чтоб я мог продолжить...

- Нет, всё правду скажу! - клятвенно уверил его злодей.

- Сообщники есть? - сразу насел на него рогатый.

- Нет, я один работаю, - отрицательно мотнул головой мужчина.

- Сколько тебе заплатили? - продолжил дознание бес.

- Три сотни золотом...

- Брешешь? - недоверчиво сощурился бес. - Это за то, чтоб прирезать тихонько какого-то там начальника таможни аж целых три сотни?

- Правду говорю! - заверил его наёмный убийца, испуганно косясь на щепку, которую управляющий моим телом бес крутил в руке. И торопливо добавил: - Обычно я меньше беру - от полусотни до сотни золотых, но тут за ценой не стояли. И сильно просили поторопиться и сделать всё сегодня же. Вот я цену и заломил... На дело-то без подготовки пришлось идти...

- Одного только начальника таможни тебе заказали?

- Да.

- Это плохо... - почему-то расстроился, узнав об этом, бес. И бросив на пленника недовольный взгляд, повторился: - Это очень плохо... - А когда побледневший злодей открыл рот, чтоб как-то оправдаться и сказать что он в этом не виноват, нечисть быстро спросила: -

Так как говоришь, тебя зовут?

- Квинт, - ответил сбитый с толку убивец. - Квинт Дельгадо...

- А кличут как?

- Гаротом кличут... - крайне неохотно признался Квинт.

- Да ты не тушуйся, я не для того выспрашиваю, чтоб ещё в чём-то тебя изобличить. Мне другие твои делишки без разницы, - успокоил его бес. И тут же спросил: - И кто же заказчик?

- Скажу если только если и правда отпустишь! - всё же достало духу наёмному убийце выдвинуть условие.

- Если расскажешь всё как на духу - отпущу, - пообещал рогатый. - Зла я на тебя не держу, за порез с тобой поквитался, так что ты мне в общем-то и не нужен. А вот твои наниматели... - И многозначительно покачал щепкой перед глазами Квинта Дельгадо. - Но если попытаешься соврать, не обижайся...

- Поклянись! - потребовал недоверчивый наёмник.

- Да чтоб мне живьём очутиться в Нижнем мире, если я тебя обману и не отпущу! - клятвенно уверил его в своей честности бес

- Братья Фьюри меня наняли, - немедля сознался малость повеселевший злодей.

Я от удивления аж дёрнулся, непроизвольно перехватив у беса бразды правления телом. На что незамедлительно отреагировал материализовавшийся рядом бес, прошипевший: "Не мешай, всё дело запорешь!"

А когда вновь получил возможность управлять моим телом, недоверчиво осведомился у Гарота: - Прямо-таки братья Фьюри? Взяли, наверное, пригласили тебя на чай с плюшками вечерком и говорят - а зарежь-ка ты нам начальника таможни мил человек!

- Нет, всё было не так, - усмехнулся Квинт, заметно приободрившийся после данного бесом обещания отпустить его восвояси. - Не сами братья дали мне такой заказ. Но это сделал их человек! Который сам никогда ничего не мутит без указки Фьюри!

- И зачем же им понадобилось убивать мелкого чиновника таможни?

- Не знаю... - неловко пожал плечами наёмный убийца. - Я такими вопросами не интересуюсь... Но видать чем-то ты их сильно допёк, коль они таких денег не пожалели, да так торопили с устранением...

"Ну что, кто был прав на счёт контрабандистов?" - восторжествовал бес.

"Погоди, мы ещё не разобрались, из-за чего братья Фьюри на меня ополчились. Может их издевательство с поверками достало, которое мы учинили по твоей вине", - не признал я окончательной победы в споре нечисти. Хотя понятно, что наёмных убийц честные люди не нанимают, а значит у братьев Фьюри рыльце в пушку. И, следовательно, бес скорей всего прав на их счёт... Что-то они мутят со своими овцами...

"Теперь надо засылать к братишкам гонца и вызывать их на приватный разговор! - деловито потёр лапки бес и предвкушающе осклабился: - Дабы вытребовать законную долю в их преступном предприятии!"

"Не будем мы этого делать, - не согласился я. - Какие могут быть совместные дела с такими людьми? Которые чуть что - сразу головорезов присылают. - И решительно заявил. - Ну его нафиг твои задумки, бес! Сделаем всё по закону. Так оно надёжней выйдет".

"Что?! Я старался, ночей не спал, контрабандистов ловил, а ты - сдать просто?! - разорался донельзя возмущённый моим решением бес. - Зачем тогда вообще связывались с этим делом, если в итоге ничего не заработаем на нём?!"

"Ну какая-никакая награда нам всё же перепадёт, - утешил я его. И мечтательно протянул: - Но самое главное, может статься, в качестве поощрения устроят мне перевод в место поприличней..."

"Не-а, проще взять деньги, а потом чуток отстегнуть начальству за послабление режима, - выдвинул своё видение правильного решения проблемы рогатый. - Пару сотен накинуть кой-кому на лапу, и разрешат Лигету здесь не только выпивкой, но и дурью и девками торговать!"

"Да получим мы деньги, получим! - досадливо поморщился я.- Если братья Фьюри и правда ввозом контрабанды промышляли, то нам десятая часть её стоимости достанется".

"И что?! - продолжил разоряться бес. - Тебе вон уже насчитали недавно премию! Аж семьдесят золотых! Когда те камни Тьмы, что ты перехватил, на чёрном рынке запросто можно было за семь тысяч загнать!"

"Лучше те честно заработанные семьдесят, чем бесплатно доставшиеся от Дустума семьсот пятьдесят, - съязвил я. - Хоть не так обидно потом".

"Делай что хочешь, - безнадёжно махнул лапкой бес. - Тебя разве переубедишь... Упрётся как баран - не столкнёшь!"

- Ты же обещал меня отпустить, когда я всё расскажу, - напомнил о себе наёмный убийца.

- Я тебя отпускаю! - великодушно взмахнул моей рукой бес, пользуясь тем, что я ещё не перехватил контроль над телом. И обидно заржал.

- Гнить тебе во мраке Нижнего мира, лжец! - с ненавистью выдохнул Квинт, поняв, что его просто-напросто надурили и отпускать не собираются. И добавил ещё кое-что. Сплошь нецензурной бранью.

А бес только развеселился пуще прежнего. Видать очень забавными ему показались угрозы наёмника, пугающего рогатого прохвоста попаданием в Нижний мир. Который для нечисти дом родной.

Перехватив контроль над телом, я поднял с пола изжёванную злодеем портянку и затолкал её в исторгающий грязные ругательства рот. Всё что нужно было мы уже узнали, а это лишнее. Отпускать же головореза я не собирался ни при каких условия. Это ж не воришка какой-нибудь, чтоб его пожалеть... Да и вообще - знал на что шёл. Не дело это - людей за деньги резать.

- Тьер Стайни! - окликнул меня кто-то со двора.

Высунувшись в окно, я увидел пару стражников, зачем-то забредших на задний двор. Обычный маршрут обхода таможенного поста ведь немного иначе проходит.

- Тьер Стайни, вы в порядке? - заприметив меня, осведомились стражники. И пояснили своё появление на заднем дворе и возникший интерес: - А то идём, а у вас кто кричит и матом лается...

- Со мной всё в порядке, - успокоил я их. И продолжил: - Быстро десятника кликните! И верёвку покрепче с собой прихватите! Я тут злодея поймал!

Раен Глеро, а именно его десяток дежурил сегодня, примчался довольно быстро. И не один, а с тройкой своих подчиненных. Держащих стреломёты наизготовку. Наверное от удивлении всё по уложению сделал - ведь до сих пор никаких происшествий на таможенном посту не приключалось.

Стражники ворвались в здание таможенной конторы, сходу сшибив слабенький запор на входной двери. И притормозили. Верёвку-то они с собой взяли, а лампу захватить не догадались.

Кто-то из них споткнулся на лестнице, поднимаясь на второй этаж - до меня донеслись сдавленные ругательства. А ещё через несколько мгновений в моей комнате стало весьма оживлённо.

- Стайни, ты бы хоть лампу запалил! - возмущённо выдал влетевший в комнату Раен. И сразу же переключился на другое: - Что стряслось-то?! Кого ты тут поймал?!

- Да вот, любителя лазать в чужие комнаты с острыми предметами повязал, - указал я на сидящего на табурете Квинта. И опомнившись, зажёг лампу. Я-то благодаря бесу вижу хорошо, а стражники наверное и не разглядят ничего кроме меня, стоящего на фоне окна.

- Эт хто такой? - разинул рот один из служивых, когда лампа наконец была зажжена.

Ночной злодей, являвший собой не слишком завораживающее зрелище после удара табуретом по лицу, что-то промычал.

- Наёмный убийца, - кратко пояснил я. И обратился к десятнику: - Надо связать его надёжно и заслать гонца в Остмор, в третью управу.

- Надо бы докладную составить, - деловито предложил Раен, обойдя преступника вокруг. - Гонца-то сейчас отправим, но как он всё это объяснит... Да и ночь на дворе, просто так начальника управы никто из дому вытаскивать не станет. Отправят к нам дежурного служащего или вообще заставят дожидаться утра.

- Обойдёмся тогда без докладных, - чуть поразмыслив решил я. - Надо сделать всё максимально реалистично... Чтоб не спугнуть прежде времени остальных злодеев. - И остановил стражника, собравшегося вытянуть портянку изо рта преступника. - А вот этого делать не надо. Кляп пусть остаётся на месте. - И пояснил недоумённо уставившимся на меня Раену с сотоварищи. - Вам же потом меньше проблем - головорез-то этот по ведомству Охранки проходит. Так что лучше ничего не знать и не ведать, если не хочется потом целый день объяснительные сочинять.

- Верно говоришь, нам это ни к чему! - согласно кивнул Раен и сурово посмотрел на своего подчинённого, моментально отдёрнувшего руку от торчащей изо рта Квинта тряпицы.

- Тогда делаем так, - поторопил я десятника. - Сейчас дёргаешь одного из своих парней из тех, что у ворот стоят и не в курсе происходящего и отправляешь его в Остмор. В Охранку с докладом - дескать начальник таможенного поста найден мёртвым и ты не знаешь что теперь и делать. И молчать своему подчинённому не вели! Если поинтересуется кто на въезде в город - пусть говорит всё как есть - дескать какой-то злодей зарезал тьера Стайни когда тот спал.

- Сделаю, - тут же кивнул десятник, поняв мою хитрость. И обратился к прибывшим с ним стражникам. - Будьте здесь, с тьером Стайни. За наёмником присматривайте. А я пойду на счёт гонца распоряжусь.

Тьер Свотс примчался буквально спустя час после того, как к нему отправили человека. И не один пожаловал, а в компании ещё четырёх служащих Охранки, да вдобавок десяток стражников с собой притащил.

А как меня живого и здорового увидел - рассердился.

- Что за шуточки, Стайни?! - гневно вопросил он меня. - За каким демоном гонец наплёл невесть что о твоей гибели?!

- Так нужно было, - спокойно ответил я. И пригласил пышущего гневом ун-тарха в конторку. Где, прикрыв за собой дверь, и сообщил ему сногсшибательную новость о совершённом на меня покушении и поимке наёмного убийцы. А в конце сказал: - А шутка эта нелепая с сообщением о моей гибели должна до поры до времени скрыть реальное положение дел. Просто я подумал, что вам пригодится временная фора, чтоб во всём разобраться. Злодей-то указывает на братьев Фьюри как на заказчиков...

- Братья Фьюри заказали тебя? - нахмурился тьер Свотс и раздражённо бросил: - Какая чушь! Наплёл тебе наёмник какой-то ерунды, а ты и поверил! - И тут же успокоенно добавил. - Впрочем, ничего страшного. Главное - преступник пойман. Так что теперь никуда не денется - сознается. И расскажет кто его на самом деле нанял...

Пришлось отвести в свою комнату ун-тарха и прибывших с ним служащих Охранки. Квинт всё так же сидел на табурете связанный и с кляпом во рту. Никуда не исчез. Ну да это и не удивительно - ведь три стражника находились при нём неотлучно. Да и я лишь на пару минут отлучился - своё начальство встретить.

Увидев разбитую в кровь физиономию злодея, тьер Свотст негромко хмыкнул, покосившись на меня. Но ничего не сказал. А вот когда обошёл вокруг табурета... И увидел руки Гарота... Вернее понемногу сочащиеся кровью пальцы...

- Что это с ним, тьер Стайни? - с весёлым изумлением обратился ко мне тьер Свотс. - Вы что тут от безделья пыточное дело изучаете?

- Типа того, - криво усмехнулся я. И тонко намекнул: - Потому прошу с большим доверием отнестись к полученным мной сведеньям о заказчиках...

- А что, у братьев есть повод желать вам смерти? - нахмурился тьер Свотс. И с подозрением посмотрел на меня: - Надеюсь всему виной не ваш новый демарш против перегонщиков, Стайни?

- Нет, ничего такого, - помотал я головой. - Я просто начал проводить проверку на предмет ввозимой братьями Фьюри контрабанды...

- Какой ещё к бесам контрабанды?! - взорвался ун-тарх.

- Не знаю какой, - признался я. И указал на Гарота: - Но реакцию подозреваемых вы можете наблюдать лично.

- Действительно, - потёр подбородок тьер Свотс. И обратился к магу-менталисту: - Легро, займись наёмником.

Тьер Легро и ещё два служащих Охранки остались в комнате, а нам пришлось выйти. Стражников отправили заниматься своим делом - таможенный пост охранять, а мы с тьером Свотсом спустились вниз, в конторку и сели там.

И пришлось мне всё обстоятельно рассказать ун-тарху. Как о самом ночном нападении, так и о мерах принимаемых мной в отношении подозреваемых в провозе контрабанды.

Трудней всего оказалось объяснить с чего я вообще взялся проверять людей братьев Фьюри. Еле выкрутился - сославшись на интуицию, которая и раньше меня не подводила. Не просто так же у меня награда имеется за дело о контрабанде...

А в целом, я как мог затягивал рассказ. И правильно сделал, так как вскоре к нам спустился тьер Легро и сообщил ун-тарху: - Джером, убийца действительно на братьев Фьюри завязан. Предлагаю не терять время и брать их тёпленькими. Слишком дело мутное - тут лучше перебдеть, чем проворонить. А там если что - извинимся.

- Н-да, тьер Стайни, умеете вы, умеете... - непонятно высказался тьер Свотс. И покачал головой: - За каких-то три месяца превратить самый тихий в империи таможенный пост демон знает во что...

- А я-то тут причём? - обиделся я. - Это вы тут мышей не ловите и развели целую прорву контрабандистов!

- Ну-ну, тьер Стайни, не заводитесь, - успокаивающе протянул тьер Свотс. - Это я так - к слову...

На том расспрашивать меня и прекратили. Нашлось чем заняться. Гарота в карету закинули и в управу повезли. Ну и ун-тарх со своими помощниками само собой туда отправился. Только пятёрку стражников из вновь прибывших при мне оставили. А остальными дежурный десяток усилили. На всякий случай. Чтоб новых происшествий на таможенном посту не случилось.

Как нехорошо пошутил перед отъездом тьер Свотс - дескать, не исключено, тьер Стайни, что вы со своей неуёмной энергией и способностью к выманиванию спящих медведей из берлог ещё кому-нибудь любимую мозоль оттоптали. А не только братьям Фьюри...

Тем временем рассвело и начался новый день. Такой же как и предыдущие. Овцы, овцы и ещё раз овцы. За дневными хлопотами немного подзабылось ночное происшествие. Тем более никто меня по этому поводу не тревожил. Дежурившие ночью стражники с утра ведь сменились, а новому десятку прибывшему на пост не было ничего известно. Пятёрка же стражей, что ходила следом за мной, была мне незнакома, так что дружеской трепотни не возникло. А тьер Свотс как умчался в Остмор, так больше и не появлялся. Вечером правда пятёрку моих охранников отозвали, да и то по их словам, по распоряжению главы первой управы, а не третьей...

Так ничего не зная и не ведая провёл я сутки. И лишь на следующее утро, когда прибыл со сменой Готард, удалось узнать, во что вылилось недавнее происшествие на таможенном посту.

- О, живой и даже совсем целый! - радостно поприветствовал меня Дилэни. И поделился со мной потрясающим известием: - А по городу знаешь какие слухи ходят? Говорят, то ли убили, то ли чуть не до смерти порезали начальника таможенного поста!

- Порезали, но не до смерти, - улыбнулся я, услышав о городских сплетнях.

- Серьёзно?! - изумился Готард. И хлопнув меня по плечу, потащил в трактир. - Пошли, расскажешь, что тут за дела творятся! - И на ходу сказал. - А в Остморе тоже демон знает что

происходит! В Охранке как с ума все сошли! Людей десятками хватают! И заезжих работников и уважаемых горожан на допросы таскают! Парни рассказывали, вчера их загоняли просто! По всему городу заставили мотаться и фигурантов какого-то дела в Охранку доставлять!

- И что, прям так много народа повязали? - потребовал я подробностей.

- Ну большую часть к вечеру выпустили, - ответил Готард. - Братьев Фьюри только, говорят, с концами замели, да ещё несколько человек...

А я Готарду почти ничего и не рассказал... Ну только лишь поведал о том, как на меня наёмный убийца напал, да и всё. Потом если что доскажу, когда Охранка всех злодеев выловит.

Ждать этого момента пришлось ещё день. Быстро надо признать третья управы работает, что бы про неё ни говорили...

Тьер Свотс самолично пожаловал, уже без помощников. И затеял со мной приватный разговор. Сначала правда зашёл в конторку и молчал долго, задумчиво глядя на меня, а потом когда я уже нервничать начал, сказал: - Признаться не ожидал я от вас такой эффективной работы, тьер Стайни. Винюсь... Думал как и остальные - отбудете здесь повинность и с радостью сбежите...

- Ну если честно, то особой радости от пребывания на этом посту и я не испытываю. И с превеликой радостью уберусь отсюда когда придёт срок, - признался я.

- Это понятно, - усмехнулся ун-тарх. - Главное что от ваших желаний дело не страдает.

- Так что там с братьями Фьюри? - перевёл я разговор на более занимательную тему. - Это они Гарота наняли?

- Они, - кивнул головой ун-тарх. - И со злостью стукнул кулаком по столу. - Они... Всех вокруг пальца обвели со своим чудо-предприятием!

- Контрабанду таскали? - лаконично осведомился я, переглянувшись с бесом.

- Да, "Эльвийскую пыль" ввозили, - просветил меня тьер Свотс. И скривился: - Почти девять лет действовали, а мы ни сном, ни духом... - Сокрушённо покачав головой, он раздражённо добавил. - Из столицы, для дознания по этому делу, особо полномочная группа прибывает. Будут разбираться как такое могло случиться... Всем чувствую, достанется...

- Ну сильно-то никого наказывать не станут. Всё же контрабандисты изобличены. Без всяких полномочных групп, - попытался я утешить своего начальника, готовящегося к серьёзным неприятностям для себя.

- Всё равно без взысканий не обойдётся, - вздохнул тьер Свотс. И невесело усмехнулся: - Знаете, тьер Стайни, что самое смешное во всей этой истории? Ведь когда вы здесь только объявились и заявили, что посланы сюда ловить контрабандистов, над вами смеялись все. Пусть и за глаза. Не смешно было только контрабандистам... Их уже тогда насторожило ваше заявление. На некоторое время они даже прекратили свой преступный промысел. А потом, видя ваше бездействие, продолжили...

- А как им вообще удалось таскать незаметно дурь? - задал я мучающий и меня и беса вопрос. - Стиарх ведь реагирует на "Эльвийскую пыль", я проверял.

- Реагирует, - подтверждающее кивнул тьер Свотс. - Но у него тоже есть ограничения... Стиарх нельзя настроить на бесконечно малые количества запрещённого вещества... Чем и воспользовались злоумышленники. "Эльвийская пыль" переправлялась именно в виде пыли, осевшей на шерсти овец. И такое мизерное количество дури, да ещё и рассредоточенной по значительному объёму стиарх просто не замечал. А в итоге с каждой тысячи овец братья Фьюри собирали до трёх четвертей фунта своего запрещённого товара.

- Как же они её собирали? - недоумённо осведомился я. - В шерсти овец и простой пыли хватает. Замучаешься отделять...

- Ну у этих умников хватило соображения, - ответил ун-тарх. И поведал как разрешили эту проблему преступники: - У них же предприятие, которое перерабатывает всё... В том числе и шерсть. Которую моют перед использованием. Тогда и отделяется "Эльвийская пыль". И от шерсти и от грязи. Она ведь в воде не тонет и не растворяется...

- Это ж какую голову надо иметь, чтоб всё это измыслить и воплотить! - подивился я продуманности преступного промысла братьев Фьюри. И разочарованно вздохнул. А спор я бесу выходит продул...

- Ну не зря говорят - одна голова хорошо, а две лучше, - усмехнулся ун-тарх. - А здесь их было целых четыре.

- Мне одно только непонятно, - продолжил я. - Чего они так долго тянули? Чего три месяца ждали? Денег ведь у них, как я понимаю, хватает - запросто могли устроить мне несчастный случай, который не вызовет никаких подозрений.

- Ждали. Думали обойдётся. Контрабанду-то их практически нереально отыскать, даже имея на то большое желание, - ответил ун-тарх. - А как вы начали прилагать некоторые усилия по их выявлению, так и обеспокоились всерьёз. А последней каплей стала покупка вами барашка... Якобы для приготовления плова по бабушкиному рецепту...

- И чем им плов не угодил? - не понял этого момента я.

- Тем что в вашей служебной карточке указано, что вы приёмыш, - пояснил Тьер Свотс. И никаких родственников у вас нет, так как ваш приёмный отец сам был сиротой.

- А как они узнали, что в моей служебной карточке записано? - изумлённо посмотрел я на своего начальника. - Это ж сведенья не подлежащие разглашению!

- Ну, наш делопроизводитель решил, что ему дозволено их разглашать, - несколько жёстко усмехнулся тьер Свотс.

- Вот гад! - возмутился я.

- Ничего, с него за это спросится, - утешил меня ун-тах. - Девятый отдел им займётся...

- А что это за отдел такой? - полюбопытствовал я. - Никогда о таком не слышал.

- Это небольшое подразделение по борьбе со всякими негодяями не заслуживающими снисхождения... Так называемые чистильщики...- немного помявшись, всё же ответил ун-тарх. И объяснил понятней, видя моё недоумение: - Девятый отдел занимается ликвидацией предателей в рядах представителей государственной власти. Ну и в наших собственных рядах заодно.

- Понятно... - протянул я, не испытывая никакого сочувствия к судьбе гада-делопроизводителя.

- Но это всё ерунда! - вдруг улыбнулся тьер Свотс. И подмигнул: - Я ведь сначала думал представить вас к награде за это дело, тьер Стайни...

- И за чем дело встало? - оживился я. Мне ж третий орден совсем не помешает...

- Да прикинули мы и решили, что это уже перебором будет, - с усмешкой ответил тьер Свотс. И пояснил, когда я нахмурился: - Зачем вам та медалька, тьер Стайни, когда вы в самое ближайшее время станете невероятно богатым человеком? Братья Фьюри ведь со своего преступного промысла в год дохода имели порядка семи-восьми тысяч... золотом... Казначейские до сих пор ещё их имущество описывают...

"Нет, ты понял, бес?! - восторжествовал я. - Прикинь, сколько мы получим с этого дела?! Тысячи! Причём совершенно законно! - И передразнил, тонким, просительным голоском: - Можно сотенку-другую срубить! - И уничижительно глядя на него, припечатал: - Крохобор несчастный!"

Бес аж задохнулся от возмущения. Надулся так, что казалось, что он вот-вот лопнет. А глаза у него просто бешенные стали. Зверь! Хорошо нематериальный, а то бы разорвал.

Часть вторая

Бес целых три дня на меня дулся. Ни в какую общаться не желал. А в ответ на мои подначки - помочь с подсчётом овец, презрительно скалился и, раздражённо дёрнув хвостом, гордо отворачивался. И ни слова! Обидчивый какой! Как надо мной глумиться - так он первый! А как над ним, так сразу не нравится!

Ну да ничего - будет ему урок. Конечно, может статься он ещё поквитается со мной за эту шутку, но что поделаешь - удержаться от щелчка по наглому рылу было просто невозможно. Ну никак! Даже сознавая, что очень скоро придётся расплачиваться с бесом за проигрыш в споре. И обозлённый рогатый такого может натворить получив полный контроль над моим телом... Представить жутко. Впрочем утешает одно - даже если бы я промолчал, это бы ничего не изменило. Нечисть всё равно какую-нибудь пакость сотворила бы. Потому что нечисть. Злокозненная. А так я хоть душу отвёл.

Правда без болтовни этого надоеды-беса совсем скучно стало... Заняться-то и так нечем, а теперь и потрепаться не с кем...

Подумал я так, подумал, да и решил предложить рогатому в шахматишки сыграть. На интерес. Так мы и помирились... На пятый день, когда довольно скалящийся бес чуть не в сотый раз меня обставил и высказал всё что думает о моей откровенно слабой игре. После чего взялся премудростям шахматных битв наущать.

И стало всё как прежде. Ну почти. Скука наступила просто смертная, после того как контрабандисты перевелись и я во всех тайнах таможенного дела разобрался.

- До чего же здесь скучно... - со вздохом озвучил я свои мысли, с тоской разглядывая двор с крытой веранды таможенной конторы, где расположился на стуле. И покосился на суккубу, которая немедленно плюхнулась ко мне на колени и принялась ластиться. Чем вызвала непроизвольную дрожь во всём моём теле. Жуть как хотелось бы... Чтоб она была материальной!

Закатив глаза, я от отчаяния помотал головой. Мрак, это просто мрак! Раньше, когда это яркое воспоминание о Кейтлин было статичной картинкой, было много проще! А чем дальше, тем более живой она становится! Эдак вскорости демоница ещё и заговорит! А я окончательно умом тронусь!

Наклонившись вперёд и опершись локтями о перила веранды, я закрыл руками глаза. Чтоб больше не видеть перед собой этого искуса. И пробормотал: - Дураки конечно полные те люди, что продают свои души демонам за исполнение своих желаний, но как же я их теперь понимаю...

А подлый бес ещё добавил с ехидством: "А нам ведь ещё целых три месяца в этой унылой дыре куковать! Без каких-либо развлечений!"

Я поморщился досадливо и, убрав от лица руки, нехотя кивнул. Правду речёт нечисть. Закончились уже и те немногие развлечения что были. Здорово конечно, что с контрабандистами разобрались, да только заняться теперь абсолютно нечем... И торчать нам здесь без дела аж почти до самой зимы! Просто мрак!..

Охватившее меня уныние, погрузило в какое-то оцепенение, во власти которого я пребывал невесть сколько. Может час, может два... Какая собственно разница?.. Только появившийся в поле зрения паром, гружёный большими фургонами, смог вырвать меня из плена безрадостных мыслей лениво ворочающихся в голове. Нехотя подняв голову, я пошарил правой рукой подле стула и, найдя подзорную трубу, поднял её. Поглядев на сильно увеличившийся в размерах паром и опознав стоящие на нём фургоны с высокими бортами как принадлежащие тьеру Дивэйну, я обратился к сидящему на перилах и вроде как дремлющему бесу:

"Ну что, рогатый, судьба злодейка смилостивилась над нами и послала хоть какое-то развлечение? Пойдём торговым гостям досмотр учинять?"

"Да ну их... - махнул лапкой бес, даже не посмотрев на паром. - Чего с ними возиться, коль никакого прибытка с них нет? - Но затем всё же лениво покосился на повозки купца. И неожиданно, резко дёрнув хвостом, подскочил.

"Что ты там углядел?" - удивился я, видя как бес, впившись во что-то взглядом, резко задвигал хвостом, как кот увидевший мышь кот. Но не дождавшись от нечисти ответа, взялся сам внимательно изучать паром через подзорную трубу.

Ничего необычного. Волы, крытые изрядно потрёпанным, небеленым полотном фургоны, люди... Сам тьер Дивэйн, его приказчики, Талбот и Вигор, маг... Два охранника

ещё... видать решили сразу переправиться с хозяином... А вот это кто-то новенький...

Узрев незнакомого мне человека, стоящего возле обозного мага, тьера Ланира, я сконцентрировал на нём своё внимание. Вернее на ней... Огненно-рыжие волосы, роскошной волной ниспадающие до уровня лопаток, однозначно указывают на пол их обладательницы. И мужская одежда лишь ненадолго может сбить с толку. Достаточно приглядеться к очертаниям фигурки, чтоб понять что это девица. И очень ладно сложенная... Невысокая... Стройная... И ножки у неё преотличные...

Непроизвольно сглотнув слюну, я отвёл подзорную трубу в сторону. И негромко выругался. Совсем я одичал в этом захолустье... Только увидел какую-то девчонку со спины и уже почти в неё влюбился. Хотя надо признать даже сзади эта путница выглядит лучше чем служанки из трактира спереди...

Всё же справившись с собой и отринув неуместные мысли, я вновь обратил внимание на паром, игнорируя при этом девушку. Что же там хвостатый углядел такое, что не сводит глаз?..

Однако ничего такого мне высмотреть не удалось. Всё как обычно, за исключением прибившейся к каравану девицы. И я, пожав плечами, стал смотреть на неё. Всё равно ничего интересней не углядеть.

И словно каким-то образом почувствовав обращённое на неё внимание, девушка обернулась. И приподняв свисающий край широкополой шляпы, поглядела на здание таможни. Позволив мне тем самым рассмотреть нежные черты безупречного лица, полуулыбку, блуждающую по пухленьким нежно-розовым губкам и ясный взгляд светло-голубых глаз.

- Энжель! - ахнул я, мгновенно опознав это воплощение ангельской красоты, зачем-то выкрасившее волосы в огненно-рыжий цвет.

"Так, давай-ка быстро собираться и ходу, ходу отсюда!" - тут же выпалил бес.

"Что?" - недоумённо спросил я, на миг оторвав обалделый взор от очаровательного видения.

"Валить, говорю, отсюда надо, пока не поздно! - лаконично пояснил бес и поторопил меня: - Давай, давай, хватай свои манатки, и уносим ноги, пока эта рыжая не добралась до нас!"

"Сдурел? - покрутил я пальцем у виска. - Что за истерика?"

"Никакая это не истерика! Я тебе дело говорю!- рассердился рогатый и повторился: - Валить отсюда надо пока не поздно! - Но, видя моё нежелание прислушиваться к его неуместным и неосуществимым требованиям, да ещё и произнесённым в столь категоричной форме, рогатый сбавил тон и, вцепившись своими маленькими лапками мне в плечо, заканючил. - Ну давай удерём, а?.. Я ж нутром чую, что в этот раз разбитой башкой ты не отделаешься!.."

"Да уймись ты! - с досадой отмахнулся я от беса. - Не будем мы убегать. Надо узнать, что такое жутко важное привело Энжель назад в империю, что она готова рискнуть жизнью. Её ж сразу изобличат и выловят!"

"Ну смотри, потом не говори, что я тебя не предупреждал!" - пригрозил бес и, плюхнувшись на зад, скрестил лапы на груди.

"Да, да, конечно", - отмахнулся я от рогатого, даже не дослушав, что за глупости он там бормочет - всё моё внимание было поглощено разглядыванием рыжеволосой девушки. Благо подзорная труба позволяла рассмотреть её в мельчайших подробностях.

Нет, вне всяких сомнений это не ошибка. На пароме находится леди Энжель ди Самери. Собственной персоной. И скоро мы столкнёмся с ней лицом к лицу...

"Как она интересно отреагирует на нашу неожиданную встречу?" - взволновала меня неожиданная мысль. И не в силах более усидеть на месте, я спешным шагом направился к причалу. Встречать гостей.

Но и там не успокоился, и принялся ходить туда-сюда, меряя шагами дощатый помост перед аркой. Волнительно очень - чем обернётся наша новая встреча с красоткой Энжель. Не

натворит ли она глупостей от неожиданности?

Бес только пофыркивал, глядя на то как я мечусь по пристани. А Кейтлин и вовсе не пожелала встречать конкурентку за моё внимание ранее принадлежавшее безраздельно ей.

Наконец паром причалил. Упали сходни. И я облегчённо вздохнул, ведь скоро всё разрешится так или иначе.

Рассеянно кивнув в ответ на приветствие тьера Дивэйна, не обратил никакого внимания на него самого, продолжая напряжённо следить за покидающими паром людьми. Пока не дождался её... Нет, глаза меня не подвели. Это Энжель! Пусть она и перекрасила волосы в рыжий цвет. И невесть откуда взявшееся крохотное чёрное пятнышко, слева над её верхней губой, нисколько не вводит в заблуждение относительно личности стоящей передо мной персоны. Разве что её личику придаёт донельзя капризный вид...

К тому же и Энжель меня узнала. Замерла как вкопанная и, приоткрыв ротик, уставилась на меня округлившимися глазами. И несколько долгих мгновений так стояла, прежде чем смогла взять себя в руки и, изобразив неуверенную улыбку, двинулась дальше - к арке стиарха.

- А это мой новый компаньон, - заметив моё замешательство, и видимо посчитав его ошеломлением красотой девушки, поспешил уведомить меня тьер Дивэйн.

- Компаньон? - с превеликой неохотой оторвавшись от пожирания взглядом Энжель, изобразил я интерес.

- Да, - кивнул купец и помахал рукой девушке, громко говоря при этом: - Позвольте представить вас, эйра. - И уже мне, когда Энжель была вынуждена приблизиться. - Вот, тьер Стайни, познакомьтесь - эта обворожительная особа - эйра Элис. Княжна. Из древнего германийского рода фон Мягкенбок. - После чего представил меня. - А это Кэрридан Стайни, старший десятник и начальник таможенного поста.

- Очень приятно познакомиться с вами, тьер Стайни, - несколько смущённо выдавила из себя Энжель, глядя на меня во все глаза.

- А уж мне-то как приятно, эйра... Элис... - умилился я. И торопливо добавил: - Ах простите! Княжна! Княжна фон Мягкенбок! Мне так приятно, так приятно... Что просто слов не нахожу, чтоб свои чувства описать! - Энжель покраснела и на миг потупилась, явно уловив издёвку в моём голосе, вынудив тем самым меня охолонуть и продолжить уже нормальным тоном: - Нет серьёзно, я просто счастлив лицезреть вас, эйра.

И ведь ничуть не покривил душой. Я действительно рад был видеть Энжель. И будь мы на пристани одни, то наверное так и стояли бы дальше невесть сколько, молча и обшаривая друг друга вопрошающими взглядами. К счастью людей вокруг нас было предостаточно и неловкое молчание было быстро прервано тьером Дивэйном. Похваставшимся мне: - Удачно я съездил в этот раз, тьер Стайни. Очень удачно. Дело вот теперь моё расширится.

- Это каким образом? - неохотно поддержал я разговор.

- Так вот, - кивком указал на стоящую подле нас девушку купец. - Благодаря эйре Элис. Она превосходно разбирается в этих магических побрякушках, которых полным-полно у степняков. А правильная оценка стоимости такого товара это самое важное в деле его купли-продажи...

- Вон оно как... - озадаченно протянул я, поддерживая беседу. И одновременно пытаясь отогнать назойливую мысль о том, Энжель возможно объявилась здесь неспроста и снова хочет кому-нибудь голову отрезать.

В этот момент Энжель решила подойти поближе к нам и сунулась по арку. Которая немедля засияла всеми цветами радуги и угрожающе загудела.

- Это ещё что такое?! - обалдело уставился я на будто спятивший стиарх.

- Так это наш новый товар, - быстро ответил тьер Дивэйн, указывая на небольшой саквояж в руках девушки.

И правда, едва Энжель убрала саквояж из-под арки, как устроенное стиархом светопреставление немедля сошло на нет.

- Значит магические побрякушки? - задумчиво поглядев на купца, уточнил я.

- Они самые, - подтвердил он. И поспешил успокоить меня: - Ничего запрещённого!

- Это мы ещё проверим, - напустив на себя суровости, веско произнёс я. И приказал одному из стоящих поблизости стражников: - Споук, вот девушка, вот саквояж. Глаз с них не своди, пока я досмотром повозок занимаюсь.

- Будет выполнено, тьер старший десятник! - отчеканил Споук явно обрадованный необременительным заданием, да ещё и дающим право безнаказанно пялиться в своё удовольствие на красивую девушку.

Досмотр четырёх прибывших на пароме повозок я провёл в кратчайшие сроки. Благо и работы-то мне особой не было - что там из степи привезёшь? Шкуры, шерсть, кожа, поделки из рога...

Управился в общем я с основной частью своей работы, и пошли мы в таможенную контору. С содержимым саквояжа разбираться. Тьер Дивэйн пошёл, Энжель, я и ещё Споук за нами увязался. А люди купца повозки с причала согнали и в трактир двинулись, чего-нибудь холодненького глотнуть.

В конторке мы все чинно расселись: я в кресле за столом, торговые компаньоны на стульях перед ним, а Споук устроился у двери. Открыли саквояж. И вывернули его содержимое прямо на столешницу.

У меня аж глаза разбежались - столько украшений передо мной очутилось. Целая гора! Правда в основном здесь были изделия из серебра, редко-редко где среди них золото проблеснёт. Да и драгоценных камней маловато. И небольшие они совсем.

- У степняков много подобной ерунды валяется, - счёл нужным пояснить тьер Дивэйн. - И они частенько пытаются такие ненужные вещи купцам в обмен на товар всучить. Раньше-то я пренебрегал такими сделками - очень уж сложно верно оценить драгоценности... А если они ещё магическую составляющую имеют, то вообще пиши попало.

- И эйра Элис, значит, вам теперь в решении этой проблемы помогает? - поддержал разговор я.

- Именно, - важно покивал купец. - Дело-то перспективное если знающий человек имеется. Проблема только такого эксперта-оценщика найти... Да если и найдёшь - попробуй ещё сговори на поездки в степь.

- А что же, эйра Элис раньше в степи жила? - вроде как полюбопытствовал я, устремив на девушку насмешливый взгляд.

- Нет, я в степи не жила, - сочла нужным пояснить Энжель. - Я из Остмора выехала. С другим караваном. Не через этот таможенный пост... До Грей-Пала добралась, некоторое время там пробыла и тьера Дивэйна встретила.

- Степняки народ недоверчивый - вмешался купец. - С ними торговать непросто. Особенно новому человеку. Ведь считай вся торговля в степи на знакомствах держится. Эйра Элис просто этого момента не учла, затевая своё предприятие. А я, увидев в какое затруднительное положение попала эйра, решил помочь ей...

- Понятно, - усмехнулся я, поняв, о чём умолчал купец. Помочь он решил... Увидел просто, что дело барыши сулит, вот и влез со своей поддержкой. А там и убедил Энжель в компаньоны его взять.

Поднявшись с кресла, я подошёл к шкафу и снял с полки перечень облагаемых таможенной пошлиной товаров. Дабы правильно всё счесть. А затем достал из ящика стола анарх. Чтоб каждую вещь на наличие магической составляющей проверить.

Самую большую кучку побрякушек, в которой были лишь обычные украшения, я подальше отодвинул и всю скопом проверил. Шар анарха никак не отреагировал,

А остальные украшения пришлось по одному проверять. И оценивать тоже. Согласно перечня. Таможенная пошлина за изделие из серебра - серебряный ролдо, из золота - золотой. А если ещё и каменья имеются, то вдвое больше, а с драгоценными - втрое.

Это касательно вещиц с магической составляющей. Пошлина же на простые украшения исчисляется по тому же принципу, просто суммы на порядок меньшие.

И всего в итоге вышло на восемьдесят шесть золотых и семь серебрушек. Немалая

сумма. Которую, впрочем, Энжель легко уплатила.

Пока мы с побрякушками разбирались, паром вторую ходку сделал и доставил оставшиеся фургоны. И пришлось мне опять топать на пристань.

Увы, но так и не получилось перемолвиться с Энжель с глазу на глаз. Как мне этого ни хотелось... Да и девушка всё порывалась мне что-то сказать, но только открыв ротик тут же прикрывала его. Слишком много вокруг лишних ушей...

Так и укатила Энжель с торговым караваном в конце-концов. Оставив меня гадать о целях её появления в Остморе...

Выбило меня из колеи неожиданное появление сменившей масть златовласки, выбило. Прям из рук всё валилось и отвечал я на вопросы невпопад... Насилу дождался когда отпадёт нужда в моём пребывании на пристани. И ушёл к себе. Чтоб в тишине и одиночестве всё обдумать хорошенько.

Только кто б мне дал отдохнуть и собраться с мыслями? Едва я вошёл в свою комнату и расстегнул китель, как бес привязался: "Ну что, ты не забыл о нашем споре?"

"Не забыл, - буркнул я. - А что?"

"А то что пора бы мне получить выигрыш!" - радостно осклабился паршивец лохматый.

"Прямо сейчас тебе приспичило?" - недовольно посмотрел я на зловредную нечисть.

"А чего тянуть? - поинтересовался бес. И ухмыльнулся: - Сочтёмся вот и можно новый спор затевать".

"Демон с тобой!" - ругнулся я. И скрепя сердце передал нечисти контроль над телом.

И мне дубинкой будто по башке саданули! Свет померк перед глазами и руки-ноги отнялись. Я даже испугался немного, не поняв, что произошло. Будто в подземном узилище меня заперли, парализованного и в подвешенном состоянии.

Хорошо что это не слишком долго длилось. Яркий свет ударил мне в глаза и я зажмурился. А ещё сердце неожиданно быстро-быстро забилось - как после пробежки.

"Усё! - сказал мне довольно ухмыляющийся бес, когда я открыл глаза. - Принимай взад своё тело!"

"Ты ничего тут не натворил?" - с подозрением оглядел я выглядящую прямо-таки счастливой нечисть.

"Не, - помотал башкой бес. И с укором заметил: - Я уговоры чту! - А у самого такая ехидная ухмылка на роже, что я немедля огляделся, ища в чём подвох. Но ничего нового не увидел. Всё так же стою в своей комнате. Все вещи на своих местах. Единственные изменения - во мне. Сердце слишком быстро бьётся и никак надышаться не могу. А ещё на указательном пальце правой руки небольшое чернильное пятнышко. Которого раньше вроде бы не было. Или просто я не замечал...

Нахмурившись, я спустился на первый этаж и заглянул в конторку. Так и есть - кто-то явно двигал бумаги! И перо забыл из чернильницы вытащить!

"Ты что тут сочинял, бес?" - немедля обратился я к нему, преисполнившись самых мрачных подозрений.

"Ничего не сочинял", - ушёл в несознанку этот мелкий зловред.

Я ему почти поверил. Только сообразить как его прищучить не успел.

В конторку вошёл десятник и, увидев меня, сразу спросил: - Стайни, а ты чего по двору метался-то? Случилось что?

- Это куда я метался? - не справившись с удивлением, поинтересовался я.

- Да до трактира нёсся как угорелый, а потом назад, - озадаченно посмотрел на меня Готард. И вновь потребовал объяснений: - Случилось что?

- Пока ничего, - мотнул я головой и, выскочив из конторки, опрометью бросился к трактиру.

Быстро пересёк двор, забежал в зал, а там Лигет. Увидел меня и торопливо сказал: - Джером уже седлает лошадь, сейчас отправится.

Не дослушав его, я метнулся через кухню на задний двор. Где и обнаружил сынишку Лигета. Уже оседлавшего лошадь и отпиравшего ворота.

- Джером, погоди! - окликнул я его.

И он оставил в покое засов на воротах. Развернулся ко мне лицом и торопливо проговорил: - Вы не беспокойтесь, тьер Стайни. Я ваше донесение вмиг доставлю. И не потеряю по дороге. Оно у меня во внутреннем кармане, а он на пуговицу застёгнут! - И в доказательство своих слов похлопал себя по куртке в области груди.

- Подожди, Джером, я передумал, - остановил я паренька. И протянул руку: - Верни мне донесение.

- Думаете, я мал ещё и не справлюсь? - насупился сынишка трактирщика, явно обиженный моим недоверием. Но моё требование всё же выполнил. И достав из внутреннего кармана куртки запечатанное письмо протянул его мне.

- Не в возрасте дело, - успокоил я паренька. И рискуя показаться полным идиотом, тем не менее спросил: - Я только письмо просил доставить, больше ничего?

- Ну да, - кивнул смеривший меня удивлённым взглядом Джером. - Только донесение. Сказали срочно нужно доставить начальнику третьей управы.

- Всё верно, - подтвердил я то чего в общем-то не знал. И чтоб хоть как-то рассеять недоумение мальчишки, сказал ему, напустив на себя таинственный вид: - Ты извини, что я тебя вроде как зряшным делом заставил заниматься... Очень нужно было... Пособников контрабандистов я хочу на чистую воду вывести... - И строго предупредил. - Ток ты смотри никому об этом ни слова!

- Да я никому ни в жись не проболтаюсь! - клятвенно уверил меня Джером, у которого глаза загорелись от соприкосновения с таким захватывающим делом как охота на контрабандистов.

- Смотри! - пригрозил я ему пальцем и поспешил покинуть двор трактира. Распечатывая на ходу письмо.

Вскрыл это донесение, глазами пробежал. И ахнул! И правда ведь составленное по всей форме донесение!

"Главе остморского отделения Охранной управы ун-тарху Свотсу от начальника отдельного остморского таможенного поста старшего десятника Кэрридана Стайни. Донесение. Довожу до вашего сведения, что сегодня при въезде на территорию империи мной была опознана особо опасная преступница леди Энжель ди Самери, разыскиваемая по делу об убийстве кельмского градоначальника графа ди Сейта. Находящаяся в бегах особа назвалась вымышленным именем, проследовав с караваном тьера Дивэйна в качестве компаньона оного купца".

Дальше число, подпись. И приписка. "Тьер Свотс, хочу ещё на всякий случай сообщить, что ордена мне очень нравятся... Так что вы имейте ввиду."

А дальше ещё одна: "И если премия какая за поимку беглянки полагается, то я тоже отказываться не буду!"

"Ах ты ж подлая скотина! - поражённо ахнул я, переводя взгляд на беса. - Так ты, значит, пакостей учинять не будешь?!"

"Какая ж это пакость?" - удивился бес, явно не испытывающий никакого раскаяния за свою гнусную выходку.

"А что это по-твоему?" - с негодованием вопросил я, сверля беса злобным взглядом.

"Крупная денежная премия и орден в придачу, не иначе! - важно ответствовал бес. И ехидно оскалился: - Совершенно законный заработок, как ты того требуешь! Ни мошенничества, ни обмана бедных контрабандистов!"

Я сплюнул в сердцах.

Пока я стоял, измышлял, как бы прибить гадёныша лохматого, меня Готард нагнал. Хорошо после того, как я у Джерома письмо изъял, а то бы замучался отбрехиваться.

- Так что Готард, говоришь, мотался я по таможенному посту как очумелый? - сразу насел я на десятника, не дав ему опомниться и привязаться с расспросами. - И куда бегал помимо трактира?

- Так в трактир и бегал, - озадачился десятник. - Ну и к парням, которые у стиарха

дежурят подбегал ещё... Толковал с ними о чём-то.

- Понятно... - протянул я и покосился на беса. Тут же отворотившего рыло и принявшегося разглядывать что-то весьма занятное меж домами паромщиков. Скрипнув зубами, я сорвался с места. Бросился к пристани, куда ж ещё...

У стиарха Сальм с Вилом стояли. И как это обычно бывает на постоянных постах - лениво переговаривались, изнывая от безделья.

- Ну что не забыли о моём поручении? - быстро спросил я у них.

- Да чего там забывать-то? - удивился Вил. - Сказали - сделаем всё как надо. Как сменимся завтра, так и отправим это письмецо.

- Спасибо парни, - поблагодарил я. - Но я тут подумал... Наверное поторопился я с этим письмом... Надо получше всё обдумать и как-то иначе его написать... - И с намёком протянул руку.

Стражники переглянулись недоумённо, но ничего мне не сказали. Вил просто отдал мне запечатанное письмо. Забрав которое, я тотчас смотался в контору. Пока меня Готард не настиг. И захлопнув за собой дверь, прислонился к ней спиной. Перевёл дух и взломал печать на письме. После чего бегло просмотрел его. А оказалось оно ещё похлеще первого...

Во-первых адресовано оно было, не ун-тарху Свотсу, а грасс-тарху Луарье. А во-вторых по возможным последствиям было куда хуже. В этом письме, я, якобы не выдержав мук совести, сознавался в содействии в побеге Энжель. И сдавал её саму, сообщая о приезде в Остмор разыскиваемой преступницы...

"Ну ты и скотина... - разъярённо прошипел я, глядя на состроившего невинную морду беса. - В хладные подземелья Охранки возжелал попасть, гад?!"

"Это ещё зачем? - удивился рогатый. И хитро блеснул глазками: - Просто такой повод убраться из этой дыры ты бы точно не смог проигнорировать!"

"А как же деньги? Ты подумал о том, что нам в таком разе никто не заплатит за поимку контрабандистов?"

"Ничего, денежки это дело наживное - ещё раздобудем где-нибудь, - беспечно махнул лапкой бес. - С твоим-то талантом облапошивать людей..."

"Это все сюрпризы на сегодня? - мрачно уточнил я, поняв, что без толку увещевать тупорылую нечисть. Всё равно ничего не поймёт. И потряс письмами: - Сколько ты скотина таких писулек накатал?!"

Бес ничего не ответил. Только осклабился ехидно и три пальчика на лапке показал.

Я грязно выругался. И выскочив из конторки начал планомерные поиски третьего письма. Сначала путём опрашивания очевидцев моей беготни по дворцу таможенного поста, а потом и путём прямых расспросов всех встречных-поперечных.

Но все как один утверждали, что никаких посланий, донесений или просто писем я им не давал. И передать никому не поручал. Бес же, скотина такая, ни в какую не сознавался кому всучил третье письмо.

Безрезультатно оказалось всё. То ли кто-то забыл о полученном от меня послании, то ли бес соврал. Но последнее было бы слишком хорошо...

В конце-концов, промотавшись до позднего вечера, я просто отчаялся отыскать злосчастную писульку сочинённую этой мерзкой мохнатой рожей... Глаза б мои её никогда не видели! Скотина подлая!

Я вернулся в конторку. Уселся на своё рабочее место и вздохнул. И, протянув руку, поворошил стопку с чистыми листами, гадая скольких же не хватает. Да разве ж упомнишь точно сколько их оставалось? Как привезли две недели назад целую пачку в полсотни листов, так я её и бросил в ящик стола. Доставал понемногу... Демон его знает сколько израсходовалось за это время...

Взяв чистый лист, я всё же попытался произвести необходимые подсчёты. Пишу я в общем-то не часто... Готарду вот с Вельдом отписался... Это два листа. Ежедневные отчёты в казначейство по листу требуют... Нет, сегодня все четыре выйдет, из-за побрякушек привезённых Энжель. Вроде бы четыре...

Как-то не отложилось у меня в памяти сколько листов я исписал при проведении досмотра торгового каравана. Заполнил всё точно и как надо, а много ли написал - не помню. Не до того было, чтоб такие мелочи запоминать.

Пожав плечами, я просто достал из ящика стола запечатанный пакет, с перечнем товаров с которых была получена пошлина, приготовленный к утренней отправке в казначейство. Печать сломал, вскрыл. Листы вытряхнул. А с ними и тонкое письмецо выпало... Адресованное грасс-тарху Луарье...

"Ах ты хитрая морда!" - вознегодовал я обнаружив сие послание. И стиснув кулаки заскрежетал зубами, со злобой глядя на коварную нечисть. Которая додумалась же до такой наиподлейшей пакости - сделать так, чтоб я сам отправил свой смертный приговор.

"Ну вот, весь сюрприз испортил! - скорчил разочарованную физиономию бес. И, видя, что меня аж трясёт всего от злости, миролюбиво сказал: - Да чего ты злишься? Я бы обязательно тебя предупредил о грядущих проблемах! - И осклабился. - Завтра, ближе к полудню!"

"Вот спасибо! - съязвил я. И не сдержавшись, обругал беса. А отведя душу и чуть успокоившись, ознакомился с его писаниной. Ничего нового там не оказалось. Ещё одно письмо с моим чистосердечным признанием. Наверное бес просто счёл, что так надёжней будет. Уж одно-то из двух писем точно дойдёт. А третье, с доносом о появлении на территории империи Энжель, наверное написал только для того, чтоб скрыть основную свою пакость.

Спалив в камине все три письма, я наконец успокоился. И поужинав, отправился спать. Сегодня и без обязательной тренировки со стреломётом вымотался так, что чувствую - сразу усну. Не вспоминая об очаровательной суккубе, обожающей заявляться по вечерам, дабы поваляться в моей постели.

Так и вышло - уснул я очень быстро. Вот только выспаться не удалось...

"Просыпайся!" - пробудил меня чей-то тревожный глас. И я немедля распахнул глаза. И не увидел ничего - темно.

"Просыпайся быстрей!" - прошипел бес.

"Что ещё случилось?" - неприязненно отозвался я.

"Опять кто-то в окно лезет..." - и не подумав обижаться на мой тон, сообщил встревоженный бес.

Игнорировать предупреждение беса я не стал. Хоть и был сильно сердит на этого поганца. Быстро с кровати поднялся, со стола стреломёт подхватил. Он же теперь завсегда у меня под рукой лежит заряженный.

Вооружившись, я на цыпочках прокрался к окну и встал слева от него. Готовый пришпилить ворога, как только он сунется ко мне в комнату.

"Бес сделай мне зрение как в прошлый раз, чтоб я в темноте мог нормально видеть", - потребовал я от поганца.

Тот артачиться не стал и выполнил моё пожелание. Дав мне возможность видеть ночью почти так же хорошо как днём.

И вовремя. Незваный ночной гость как раз сдвинул оконную ставенку и цепко ухватился за внутренний край подоконника своей довольно маленькой рукой, затянутой в чёрную матерчатую перчатку. А следом и вторую руку сунул. Тут же заставив меня пожалеть о выборе оружия. Надо было фальшион брать! Сейчас бы так хрясь, хрясь по этим тонким лапкам и готово! Никуда уже злодей не денется. Без рук-то...

Я бросил взгляд вправо. В принципе тут всего два шага сделать, чтоб взять с полки шкафа фальшион. Может ещё успею?

Но неизвестный злоумышленник как раз в этот момент похоже подтянулся и попытался влезть в мою комнату. Засопел тихонечко и сунулся. И мне стала видна прикрывающая его голову шляпка. Шляпка?!

- Кэр! Кэр, ты спишь? - тихонечко вопросила засунувшая голову в окно Энжель.

- Уже нет, - не нашёл ничего умней как придвинуться к девушке поближе и так же

шёпотом сказать я. Осёл же, правильно бес говорит. Брякнул, а не подумал... А бедная Энжель чуть не оборвалась, перепугавшись. Я едва успел за руку её поймать. Хорошо совсем близко был.

Втащив девушку в комнату, я сразу же напустился на неё. От волнения наверное.

- Энжель, ты что творишь?! Жить надоело?! А если б я тебя подстрелил, приняв за наёмного убийцу?! Или руки фальшионом оттяпал по самые локти?!

- Я думала ты спишь... - жалобно протянула Энжель.

- Да причём здесь спишь или не спишь? - с досадой посмотрел я на неё. - В окно-то зачем лезть? Двери есть!

- Там стражники ходят... - осторожно заметила моя гостья. - И вообще двери на ночь запирают.

- Ладно, забудем, - предложил я чуть успокоившись. Обошлось и ладно. Чего уж теперь-то, после дела?

- Хорошо, - кивнула Энжель и чуть смущённо начала излагать цель своего визита. - Я хотела с тобой поговорить... И поблагодарить за всё что ты для меня сделал...

- Пустое, не стоило беспокоиться, - отмахнулся я, хотя и лестно было услышать слова благодарности от такой замечательной девушки.

- Да, поблагодарить, - наполнился решимостью голос Энжель. И шагнув ко мне, девушка одарила меня чувственным поцелуем. От которого у меня все мысли из головы вышибло. А затем, отстранившись, Энжель легонько погладила меня по щеке и шепнула: - Огромное тебе спасибо... Вот...

- Пожалуйста... - внезапно севшим голосом выговорил я, непроизвольно потянувшись вслед за отстранившейся девушкой, и облизнувшись при этом. Но увы... Ничего мне больше не обломилось... А там я взял себя в руки и, смутившись своей реакции на невинный поцелуй, отступил назад отведя взгляд. И, спохватившись, хлопнул себя по лбу: - Да ты проходи, присаживайся! - предложил я своей гостье.

- Спасибо, - поблагодарила меня Энжель, усевшись на придвинутый ей мною табурет. И старательно отводя глаза, делая вид, что разглядывает обстановку моей комнаты, с явственно прозвучавшей в её голосе тревогой спросила: - У тебя не возникло проблем из-за моего бегства, Кэр?

- Да нет, всё пошло гладко, - успокоил я её. И в свою очередь поинтересовался: - А ты как тогда выбралась? Без приключений?

- Ага, - кивнула Энжель. - Удачно получилось - фора у меня большая была.

- А как ты очутилась здесь? - задал я больше всего мучающий меня вопрос, усаживаясь на кровать напротив девушки.

- Так получилось, - пожала она плечами. - Почти наугад выбрала одно из мест, где можно честно заработать капитал с моими способностями. - И полюбопытствовала: - А ты почему здесь, а не в столице?

- Да так вышло, что назначение сюда отписали, - ответил я. И чуть помолчав, добавил: - Контрабандистов здешних послали ловить.

- И как, успешно? - улыбнулась девушка.

- Ага, - криво ухмыльнувшись, кивнул я. Но тут же унял неуместное в данной ситуации веселье и, сдвинув брови, хмуро заявил: - Честно говоря, не ожидал от тебя такой глупости, Энжель. Ты хоть понимаешь, как ты рискуешь?! Ведь твои портреты висят во всех отделениях Охранки!

- Но Кэр, ты сам подумай, кто меня будет здесь искать? - немного устало проговорила Энжель. - На другом краю империи... Где о Кельме и происшествии с градоначальником почти никто и не слышал... А сличительные портреты... Ты же знаешь кто их пишет - студиозусы из Академии Изобразительных Искусств. По тем портретам потом можно любого человека хватать - похож будет. Так что это не доказательство. А я к тому же позаботилась о том, чтоб меня невозможно было изобличить.

- Волосы перекрасив? - с сарказмом фыркнул я. - Да уж, сильное преображение...

- Я их не красила, Кэрридан, - немного удивлённо посмотрела на меня девушка. И пояснила: - Это реальное изменение их цвета вызванное незначительной магической коррекцией внешности, на которую мне пришлось пойти. - После чего, махнула рукой и улыбнулась. - Впрочем, это не важно. Главней то, что по ауре меня опознать невозможно. И бумаги на новое имя подлинные. При всём желании не придерёшься.

- И всё равно это самонадеянно! - упрямо мотнул я головой. - Опознать тебя по внешности можно, магическая коррекция здесь мало помогла. И в этом вся беда. Так как Охранке достаточно только дать повод для подозрений и никакие самые надёжные бумаги удостоверяющие твою личность не помогут.

- Ты не прав, Кэр, - мягко сказала Энжель. - По простому описанию никого не отыщешь. Поэтому Охранка никогда не полагается на него. Предпочитает ауры сличать. А то ведь знаешь сколько в империи светловолосых девушек примерно моего возраста и комплекции? И что же всех их хватать?

- Ну ты скажешь тоже! - раздосадованно высказался я. - Таких красивых как ты даже в империи по пальцам одной руки можно пересчитать.

- Спасибо конечно, Кэр, за комплимент... - улыбнулась Энжель. - Но ты ошибаешься... Ты просто не бывал никогда на каком-нибудь придворном приёме. Там красивых девушек столько, что просто не счесть!

- Ну не скажи, - не согласился я с девушкой. - Да при дворе мне бывать не доводилось, но первую красотку империи я видел и не раз и не два. Так что сравнивать мне есть с кем. - И с трудом уняв порыв облизнуться, глядя на свою гостью, чуть смущённо сказал: - Ты правда очень, очень красивая девушка, Энжель...

- Спасибо, Кэр... - едва слышно выговорила она, потупив взгляд. Засмущалась очевидно. Но очень быстро взяла себя в руки и смело посмотрела мне в глаза. Правда больше ничего не сказала...

- Так вот, в общем, оно и выходит... - промямлил я невесть что, не в силах отвести взора от этой прелестницы, забравшейся в моё жилище. Такая очаровашка эта Энжель... Ну просто прелесть! Безупречные линии лица... огромные, синие как океан глаза... небольшой носик... А какие губки! Так и хочется к ним прильнуть! И целовать, целовать до умопомрачения! Да... Это было бы сказочно хорошо... А для полного счастья ещё увидеть бы её без одежды...

- Что ты такое говоришь, Кэр?! - ахнула Энжель, взирая на меня округлившимися глазами.

- Что? - вырвался я из плена сладких мечтаний. И сам залился краской, вслед за запунцовевшей Энжель. Я ж похоже совсем утратил контроль над собой и озвучил часть своих мыслей! И такое ляпнул! Хоть сгори теперь от стыда, не зная куда деваться...

- Это... Это возмутительная идея, Кэр! - запинаясь выговорила Энжель. И отчаянно помотала головой: - Нет-нет, даже не проси! Я не сниму с себя одежду!

- Да, что ты, что ты! Я ничего такого и не прошу! - замахал я руками, успокаивая девушку.

- Да-а-а? - крайне недоверчиво отнеслась к моим заверениям Энжель, заметившая мои откровенно жадные взоры, бросаемые на неё. И покраснев, предприняла суетливую попытку упрятать под табурет свои очаровательные ножки. Но ничего у неё не вышло. И тогда, прикусив на миг губку, она неуверенно произнесла, поднимаясь: - Пожалуй, мне лучше уйти...

- Энжель, постой! - мгновенно подорвался я с кровати, просто ужаснувшись перспективы лишиться компании настоящей, живой девушки. Да ещё и очень красивой к тому же. В кои-то веки мне такое счастье выпало... И ухватив свою гостью за руку, я мягко, но решительно потянул её назад на табурет. Приговаривая при этом: - Энжель, извини. Извини. Я, правда, ничего такого не имел в виду. Просто одичал тут малость, в этой глуши.

- Ну хорошо... я побуду у тебя ещё немножко, - помявшись немного, поддалась она на мои уговоры. И села. Попросив лишь: - Только, пожалуйста, не смотри на меня так больше... А то мне начинает казаться, что ты вот-вот набросишься на меня и съешь...

- Хорошо, не буду, - покладисто согласился я и тут же спросил: - Так значит, ты уверена, что разоблачение тебе здесь не грозит? - Перевел, получается, разговор на безопасную тему. Продолжая при этом с жадностью поглядывать на Энжель. И мысленно облизываться.

- Ну если только ты не решишь меня выдать... - заметно напрягшись, выжидательно уставилась на меня Энжель.

- На счёт этого можешь не волноваться, - заверил я девушку. - Уж я точно не собираюсь тебя закладывать.

- Спасибо, Кэр, - с благодарностью посмотрела на меня Энжель слегка увлажнившимися глазами.

- Так ты теперь, значит, компаньонка тьера Дивэйна? - поспешил я прервать воцарившееся неловкое молчание.

- Ага, - подтвердила Энжель. И радостно улыбнувшись, поделилась: - Знаешь, всё так удачно сложилось! Сначала я ведь рассчитывала, что сама справлюсь с этим делом, без чьей-либо помощи. Думала, буду наезжать в Хамал-Ур с попутными караванами, закупать там недооценённые магические драгоценности, а потом перепродавать их в Остморе. Но это оказались лишь пустые мечты... Степняки такие жадные и недоверчивые! И за каждую безделицу по полдня торгуются! Просто кошмар какой-то!

- Да они такие, - рассмеявшись, поддержал я весьма гневные восклицания Энжель.

- Нет, я понимаю, конечно, что поторговаться это святое дело, - весьма эмоционально жестикулируя, продолжила она. - Но мне-то как быть? Что же я заработаю, если буду по месяцу тратить на закупку только одной партии драгоценностей? - И созналась. - Я уже отчаиваться начала... И появление тьера Дивэйна с его предложением оказалось просто даром небес. Он ведь всех-всех в Хамал-Уре знает! Только он меня поддержал - и сразу дело пошло на лад! Да и поездка по стойбищам с караваном немало принесла... Думаю после продажи всего на мою долю не меньше десятка золотых выйдет. И это получается меньше чем за декаду! Неплохо, да?

- Неплохо, - согласился я, довольно спокойно отнёсшись к впечатляющему заработку Энжель. Нет, оно конечно здорово такой прибыток иметь... Но на таможне как-то повыгодней служить будет!

- Это только в первый раз так! Вот увидишь, в дальнейшем мои доходы несомненно значительно увеличатся! - убеждённо проговорила Энжель, от внимания которой не ускользнуло то, что заявленные ею суммы прибылей меня не впечатлили.

- Я верю, - улыбнулся я горячности и энтузиазму девушки.

- Правда? - немного недоверчиво глянула она на меня. И тяжко вздохнула: - А тётя Мария вот не верила, что у меня что-то получится...

- Ну это она зря, - заметил я.

- Да нет в чём-то она права, - не согласилась со мной девушка. И поделилась со мной: - У меня тоже сомнения были - получится или нет... Я ведь ничего не умею... Не научилась ничему за эти годы... Кроме как людей убивать... Я как-то даже не задумывалась о том, что буду делать рассчитавшись с убийцей родителей... Не предполагала, что останусь в живых... Вот и угодила в такую сложную ситуацию, когда и убийствами промышлять претит и других возможностей хорошо зарабатывать не имеется... С трудом отыскала доходное дело, которое мне по силам.

- Ясно... - проговорил я и полюбопытствовал: - А что в Хамал-Уре своих оценщиков нет?

- Отчего же? - удивилась Энжель. - Есть конечно. И ювелиры есть и маги, которые оценивают и скупают драгоценности, а так же артефакты Ушедших. Но они больше серьёзными вещами занимаются, а не такой мелочёвкой как я, да и по стойбищам не ездят - опасно. Потому свою нишу я спокойно займу. - И фыркнула: - Знаешь, как там некоторые из оценщиков драгоценности скупают? По весу! И никакого внимания на эстетическую составляющую! Хотя это гораздо важней - ведь красивое серебряное колечко можно продать

дороже, чем какое-нибудь золотое уродство того же веса!

- Похоже ты нашла себе дело по душе! - рассмеявшись, заметил я.

- Очень может быть! - засмеялась и Энжель. И улыбаясь, заявила: - Впрочем, ничего удивительного - все девушки весьма неравнодушны к драгоценностям. А у меня ещё получается совмещать приятное с полезным. И для души получается радость и для кошеля.

- Да, повезло тебе с этим делом, - подтвердил я и поинтересовался: - Но не слишком ли это опасно, разъезжать по степи такой красивой девушке?

- Тьер Дивэйн говорит, что степняки купеческие караваны не трогают, - пояснила Энжель. - Договорённость у них есть на этот счёт, чтоб торговле урона не было. Могут только перехватить караван, да мзду стребовать, вот и всё. А без купцов да, по степи опасно кататься.

- Это всё я знаю, - отмахнулся я. - Не о торговых караванах речь, а о тебе... Красивые девушки в степи, говорят, весьма ценятся...

- Да, я слышала что-то такое, - подтвердила Энжель. И пожала плечами: - Но мне-то о чём беспокоиться? Или ты забыл о моём уникальном талиаре? Ведь мне никакие похитители не страшны - они просто умрут все, едва только попробуют прикоснуться.

- Это я понимаю, - отмахнулся я и усмехнулся: - Беспокоюсь лишь о том, чтоб степь таким образом не обезлюдела.

- Не волнуйся, всё будет в порядке, - рассмеявшись, уверила меня Энжель. - Специально для этого у меня колечко есть с простеньким ментальным заклинанием подавления восприятия. Так что я не выгляжу привлекательной в глазах степняков, а значит и похищать меня незачем. - Объяснив это, моя гостья встрепенулась, - А что мы только обо мне и обо мне? Ты-то как здесь поживаешь?

- У меня всё проще... - непроизвольно вздохнув, ответил я. - Сиди себе, обязанности свои немудрёные выполняй, да жалованье получай...

- Скучно, наверное, здесь? - пожалела меня Энжель, расслышав тоскливые нотки в моей речи.

- До ужаса просто, - признался я. И преувеличенно бодро заявил: - Ну да ничего! Мне ж меньше трёх месяцев служить осталось! Так что стану я скоро вольной птицей!

Такой краткий ответ мою гостью не удовлетворил и пришлось поведать ей о моём житие-бытие на таможенном посту в деталях. Впрочем это оказалось совсем несложным делом - Энжель с таким интересом слушала... Да и потом не отказалась рассказать ещё немного о себе. Мне же тоже любопытно как она поживает. Так, увлёкшись беседой, мы проболтали не меньше часа. Пока Энжель не спохватилась: - Ой, мне же надо возвращаться! Скоро рассветёт, а моя маскировка при дневном свете бесполезна.

- Ну надо, так надо, - покладисто согласился я. И разочарованно вздохнул, когда Энжель аккуратно высвободила кисть своей правой руки из плена моих лап, в которые как-то случайно угодила немногим ранее. А затем, улыбнувшись пришедшей в голову мысли, спросил у смущенно отведшей глаза девушки: - Надеюсь, ты не полезешь назад через окно и удовольствуешься дверью?

- Вне всяких сомнений дверь меня полностью устроит! - рассмеялась она.

И мы потопали вниз. Молча. Дошли до входной двери. И встали у неё. Энжель отчего-то замешкалась. Вроде и сказано уже всё и пора прощаться, а что-то держало её. Я же гостью не гнал. Просто стоял и любовался ею. И что-то так увлёкся этим делом... Что, не удержавшись, придвинулся поближе к этой прелести и, приподняв ей кончиками пальцев подбородок, осторожно поцеловал её... И мой поцелуй не остался безответным...

Однако счастье длилось недолго. Энжель вскоре отстранилась и, облизнув свои пухлые губки, на полном серьёзе заявила: - Да, это именно то чего не хватало. - И помахав мне ручкой, обернулась серой тенью и выскочила за дверь.

А я ещё долго стоял на месте с блаженной улыбкой на лице. Вспоминал вкус нежных девичьих губ. Минут наверное только через десять опомнился. И, с сожалением вздохнув, поплёлся к себе. Спать. Больше-то ничего не остаётся...

Только я плюхнулся на кровать, как бес объявился, сияющий как новенькая монетка. И сразу же предложил, потерев лапки: "Давай меняться!"

"Что на что?" - насторожился я, подозревая новую пакость со стороны радостно поблёскивающей глазками нечисти.

"Я тебе открою, что скрывает эта лисичка, а ты мне - тело на попользоваться!" - выпалил бес.

"А что, Энжель что-то скрывает?" - нахмурился я, припомнив историю с Кэйли. Как я тогда опростоволосился...

"Даже и не сомневайся! - уверил меня бес. И хитро поглядывая на меня, заявил: - Но я тебе раскрою её тайну! Всего лишь за какой-то жалкий десяток лет владения твоим телом!"

"Ты чего, рогатый, совсем ошалел что ли?! - отвисла у меня челюсть от таких запросов. - Какие десять лет?! Ты позавчера за четверть часа таких делов натворил, что я еле расхлебал! А ты - десятилетие! Иди ты знаешь куда с такими предложениями! - И с негодованием фыркнул. - Тоже мне меняла нашёлся!"

"Зря, зря ты так! - сообщил устроившийся на моём левом плече бес. И коварно прошептал на ухо: - Потом ведь всю жизнь жалеть будешь, что от такого выгодного предложения отказался!"

"Выгодного?! - возмутился я. - Это может для вас, нечисти, десять лет это краткий миг, а для нас едва ли не пятая часть жизни! И никакой дурак, ни при какой очевидной выгодности сделки, не станет с тобой меняться при таком раскладе".

"Ну ладно, - потерев пятак и махнув лапкой, сказал бес. - Давай девять с половиной!"

"А рыло не треснет? - с сарказмом осведомился я. И предложил: - Девять минут!"

"Что?! - возмутился подскочивший бес. И задохнулся от возмущения: - За такое ценное знание всего несколько мгновений?!"

"А я пока не ощущаю его ценности, - отрезал я. - Одни только запросы твои непомерные. - И невозмутимо предложил. - Давай ты расскажешь, в чём дело, а тогда уже и поторгуемся?"

Бес фыркнул в ответ на очевидную разводку и скрутил кукиш. После чего тяжко вздохнув, сделал уступку: "Ну ладно, пусть будет девять лет..."

Я и разговаривать дальше не стал с этим наглым мошенником. На другой бок повернулся и смежил веки. Типа сплю и нечего ко мне со всякими глупостями приставать. Да и чего собственно болтать попусту? Всё равно на такие сроки я ни за что не соглашусь. Что бы ни скрывала Энжель. Да и зная подлую натуру беса, стоит ожидать какой-нибудь подставы. Эта хитрая скотина вполне могла заметить какую-нибудь скрытую магическую татуировку или маскировку, скрывающую некий крохотный изъян в красоте девушки и выдать это за нечто крайне важное. С беса станется такую афёру провернуть...

Рогатый ещё с полчаса меня донимал, умерив в конце-концов свои запросы до месяца пользования моим телом. Только я всё равно не согласился. Демон его знает, что там скрывает Энжель и чем это грозит, но ясно, что бес создаст мне проблем на порядок больше, если дать ему желаемое. Проходили уже, знаем, на что он способен...

Бес наконец понял, что ничего ему не обломится и отстал. А я так и не смог уснуть до самого рассвета. Битый час проворочался, а сна ни в одном глазу. И едва небо за окном начало сереть, плюнул на всё и поднялся. Умылся, побрился, бутерброд сжевал. Затем уж и мундир натянул. Размышляя при этом: "До чего же я одичал тут... Если невинные поцелуи девушки потом уснуть не дают..."

И весь день я был как малохольный - размышлял о своём и отвечал невпопад. Все мысли устремлялись к Энжель. Никак она из головы не шла... Рыжая лисичка... Или вернее - лисёнок. Такой миленький и крайне доверчивый лисёнок... Да, именно так...

А о Кейтлин я ни разу не вспомнил. И это здорово. Хоть отдохнул от неё денёк. Однако от тренировки отказываться всё же не стал. Дело-то полезное и помимо отвлечения внимания от обольстительных суккуб.

Поупражнялся я, значит, со стреломётом, искупался, поужинать пошёл. Чуток с

народом в трактире пообщался. И задолго до полуночи отправился к себе, рассчитывая хорошенько выспаться.

Уснул и правда быстро. Ставенку только оконную на защёлку закрыл, на кровать завалился, и сразу в сон провалился.

- Тук. Тук, - пробудил меня непонятный звук. Но это не бес развлекался, как я в первый миг подумал. Кто-то мне в окно камешки кидает! Отсюда и стук!

Недоумённо нахмурившись, я прошлёпал к окну. Открыл ставенку и выглянул. А внизу Энжель стоит и улыбается!

- Сейчас я! - громко прошептал я помахавшей мне рукой девушке. И, торопливо набросив на себя рубашку, быстро спустился вниз. Дверь отпер и приоткрыл. И в неширокую щель мигом просочилась размытая тень. Которая, истаяв, оборотилась очаровательной рыжеволосой девушкой.

- Привет, - сказала она смущённо улыбаясь. - Я тебя наверное разбудила?

- Да ерунда, - легкомысленно отмахнулся я, пожирая взглядом красотку Энжель. И обратил внимание на то, что сегодня она в светло-бежевом платье с подолом-колоколом до щиколоток и шнурованным корсетным верхом. Сменила курточку и штаны на более подобающей девушке наряд. Очевидно, отправляясь ко мне, златовласка припомнила откровенно жадные взгляды, бросаемые мной на её замечательные ножки... Вот и спрятала их... Эх...

- Нет, если я мешаю, то ты только скажи, я тотчас уйду!

- Нет-нет, всё в порядке! - уверил я её и, сдвинувшись в сторону, предложил: - Проходи, пожалуйста.

- Спасибо, - улыбнувшись, поблагодарила меня Энжель и прошествовала вперёд - к лестнице на второй этаж.

А я остался на месте, выпучив глаза. Увидев за спиной Энжель небольшой мешок! В который как раз поместится чья-нибудь голова!

У меня аж на душе похолодело... Неужели Энжель принялась за старое?! И опять кого-нибудь головы лишила?! А мне врала, что завязала со своим преступным промыслом? Не может быть!

Сорвавшись с места, я нагнал гостью и пошагал вслед за ней по лестнице. И пользуясь моментом, внимательно оглядел мешочек - нет ли где на нём потёков крови?

- Кэр, ты чего?.. - недоумённо уставилась на меня Энжель, когда, войдя в комнату, обнаружила, что я не свожу пристального взгляда с её ноши.

- А что это у тебя в мешочке? - сощурившись, осведомился я. И рубанул прямо: - Уж не голова ли чья-то?

- Какая ещё голова?! - в замешательстве уставилась у меня девушка.

- Такая же как в прошлый раз - человеческая, - терпеливо пояснил я, внимательно глядя на явственно растерявшуюся Энжель.

- Да ну, ты скажешь тоже - голова! - выдавив из себя коротенький смешок, неуверенно улыбнулась моя гостья. И сняв с плеча мешочек, опустила его на стол. Ослабила стягивающий горловину шнур и извлекла: бутыль белого монастырского вина, довольно хорошего и дорогого, приличный кус паджерского сыра, состоящего по большей части из одних дыр, немного ветчины и полкаравая белого хлеба.

- Что это? - тупо уставился я на разложенную на столе снедь.

- Ну ты же сам вчера говорил, что вас тут не очень хорошо кормят... - немного смущённо поведала Энжель. - Вот я и решила...

- Спасибо за заботу, - удивлённо хмыкнув, поблагодарил я. После чего, осторожно, чтоб не обидеть ненароком девушку, высказался: - Не стоило утруждать себя, Энжель. Вопрос с едой давно уж разрешился. С выпивкой это да, напряжённо, а с едой у нас порядок. - И замолчал, не договорив. Почесал затылок и посмотрел на стол. Всё правильно ведь - выпивку Энжель и притащила. А всё остальное это не еда, а закуска. Так что ни в чём моя гостья не ошиблась - не надо было просто мне сетовать вчера, что и угостить её нечем - даже

дрянного вина и того нет. И я быстренько сменил тему, чтоб не выглядеть дураком: - А я признаться и не ждал тебя...

- Ну я просто не нашла чем себя занять... - потупилась Энжель. - У меня же в Остморе ни друзей, ни хороших знакомых... Разве что люди тьера Дивэйна... Но я им наверное ещё за время поездки надоела... Вот я и подумала... Ты же говорил, что тебе здесь жутко скучно и даже поболтать не с кем...

- Нет, ты не подумай, я ужасно рад твоему визиту, - заверил я девушку. И с притворной строгостью вопросил: - Но разве ты не знаешь, как опасно юным девушкам приходить в гости к одиноким мужчинам ночью?

- Знаю, - выдавила из себя покрасневшая Энжель. Однако пересилила своё смущение и не отвела взгляда. И глядя прямо мне в глаза, тихонько проговорила: - Просто я тебе доверяю, Кэр... Ты по-настоящему хороший человек... И не способен обидеть невинную девушку...

- Какой я там хороший? Злыдень ещё тот... - пробормотал я, попытавшись обратить всё в шутку. И чтоб скрыть охватившие меня растерянность и смущение, взял со стола бутыль с вином и принялся её вертеть в руках. Вроде как рассматривая сургучную печать и выцветшую этикетку. После чего предложил: - Может, попробуем каково оно на вкус?

- Давай, - поддержала мою инициативу девушка. И попросила: - А ты не мог бы лампу зажечь? Тут так темно... А зелье "ночного взора" пить не хочется, от него потом целый день голова болит...

- Да, конечно, сейчас, - кивнул я и, запалив лампу, поставил её на середину стола. После чего, добыв в шкафу пару кубков и штопор, занялся делом. Откупорив бутыль с вином, разлил его и спросил: - За что выпьем?

- Давай за счастливый случай, благодаря которому мы встретились? - предложила Энжель.

- А давай! - легко согласился я и поднял свой кубок.

Выпили мы, закусили. И сидим - переглядываемся. Молча. И надо бы что-то сказать, но что?

- Кэр, а давай с тобой дружить! - выпалила вдруг Энжель.

- Так это... Я с превеликой радостью стану твоим другом, - справившись с удивлением, заверил я девушку. - Если ты на самом деле этого желаешь...

- Я очень этого желаю, - подтвердила серьёзность своих намерений Энжель. И вздохнув, призналась: - Знаешь, Кэр, у меня ведь никогда не было настоящих друзей... Обидно, но это так...

- Теперь есть, - заверил я опечалившуюся девушку. И провозгласил новый тост - за дружбу.

Вино хоть и слабенькое совсем дало о себе знать - мало-помалу языки у нас развязались. И мы принялись болтать обо всём подряд, как закадычные друзья. И проговорили мы наверное часа два. Незаметно опустошив при этом бутыль вина, хоть я и не жалую белое.

А потом я заметил, что Энжель уже в который раз поёрзала на табурете. Устала, видимо, уже на нём сидеть. Недолго думая, я усадил девушку рядом с собой на кровать. И как-то так вышло, что вместо продолжения разговора мы принялись целоваться. Наверное это из-за того что мы слишком близко друг к другу сели... И забыл я обо всём на свете, наслаждаясь вкусом нежных девичьих губ...

Чуть не до самого утра мы миловались. Пока Энжель, опомнившись, не ахнула: - Уже рассветает! Караван же без меня уйдёт! - И отстранившись, соскочила с моих коленей, на которых очутилась каким-то совершенно неведомым образом. - Я побегу, Кэр, ещё увидимся!

И убежала, даже не позволил проводить до двери.

А я, с блаженной улыбкой на лице, повалился на кровать. Опять выспаться не удастся конечно, но это ерунда. Оно стоило того. А то я уже забывать начал, как же это здорово на

самом деле - с девчонками дружить! Энжель мне прямо-таки вкус к жизни вернула! Эх, скорей бы уже конец этой службе... Да в горы, за драконом!

В общем, отправился я с утра на службу кипя энтузиазмом. И страстно мечтая о том, чтоб поскорей уже пролетели оставшиеся мне девять с половиной декад.

Объявившиеся с рассветом на том берегу Леайи степняки, немножко подпортили мне настроение и вернули с небес на землю, но в уныние не повергли. Я быстро разобрался с их мекающим товаром, а там и караван тьера Дивэйна прикатил. А с ним и лапочка Энжель... Которая упорно делала вид, что знать меня не знает. И это вовсе не с ней мы целовались всю ночь напролёт. Но чуть припухшие губки и бросаемые на меня исподтишка смущённые взгляды, а так же не сходивший с лица румянец, выдавали её с головой.

Жаль наша встреча получилась весьма краткой - купеческие приказчики и так начали роптать, что я попусту задерживаю караван. Пришлось закругляться с досмотром. И переглядываниями с Энжель. Оставалось лишь одно - с тоской смотреть вслед парому, уносящему вдаль эту рыженькую прелесть.

Встряхнувшись, я заставил себя перестать думать о девице ди Самери. Мечтать конечно невредно, но от этого ничего не изменится. Друзья мы. И не более того. А отношения у меня будут с другой особой. Вот только дракона добуду...

Однако польза с нашей дружбы с Энжель вышла превеликая. Суккуба четыре дня меня не донимала! Хоть отдохнул от неё! И набрался сил для продолжения борьбы с обольстительным соблазном. Тем более теперь мне полегче с этим делом воевать стало. Чтоб отвлечься от домогательств порочной демоницы, разошедшейся не на шутку, я златовласку вспоминал. Да конечно конкурировать обычной девушке с нечеловеческим совершенством Кейтлин нереально, но их и нельзя сравнивать. Они слишком разные. И дело даже не в различном цвете волос, иных очертаниях лиц или том, что стервочка на добрые полфута выше. Глядя на двух этих девушек, понимаешь, что чувства они вызывают кардинально противоположные. Если при виде Кейтлин кровь вскипает в жилах от страсти и вожделения, то при взгляде на Энжель в душе возникает чувство нежности и умиления. Она такая прелесть... И эта какая-то трогательная детскость, проскальзывающая в чертах её лица, очень сильно добавляет ей очарования... Так хочется её обнять и приласкать...

Незаметно минуло ещё пять дней. Да и как их заметишь, если они похожи один на другой как близнецы? Из всех событий - две проверки подряд, осуществлённые служащими Охранной управы под предводительством тьера Свотса. То ли бдят серомундирники после полученного щелчка по носу, то ли служебное рвение выказывают перед прибывшей в Остмор столичной комиссией. Я не вникал. Меня не донимают с этим делом и ладно.

Возвращение торгового каравана тьера Дивэйна из степи стало для меня настоящим праздником. Ведь злодейка-суккуба вконец измучила своими выходками! Словно решила оторваться за все те дни своего отсутствия. Я уж не знал куда деваться от неё. А тут такая радость - Энжель пожаловала, что позволило мне вздохнуть с облегчением.

Досмотр каравана я сразу поручил Готарду, а сам пригласил Энжель в конторку для проверки и оценки её дорогого товара. Тьер Дивэйн попытался было тоже вслед за нами сунуться, но я его быстро выпроводил. Сказал, что и без него разберёмся - всё равно он ничего в магических изделиях не понимает.

Прикрыв за собой дверь, я усадил девушку на стул у стола, а сам устроился в кресле, сдвинув его немного в сторону. Чтоб ничто не мешала мне одну прелестную особу рассмотреть. И опершись локтем левой руки о столешницу, опустил на ладонь подбородок. Да так и замер, с восхищением разглядывая Энжель. А особливо её ножки.

Энжель же порозовела немного, но ничего не сказала. Сделала вид, что не замечает моего откровенного взгляда. Глаза отвела и добыла из саквояжа прямоугольный короб красного дерева со стальными оковками на углах. Откинула нетолстую, плотно сидящую крышку и продемонстрировала мне оббитый бархатом ящичек, имеющий девять отделений. А в каждом драгоценные безделушки лежат. Золотые и серебряные, с камнями и без - все раздельно.

- А внизу сделано второе отделение, выдвижное, - не удержавшись, похвастала своим приобретением Энжель. И повернув короб к себе, надавила большими пальцами на две нижние оковки. Раздался негромкий щелчок и из короба действительно выдвинулось ещё одно отделение. Тоже с девятью ячейками. Хотя и гораздо меньшими. Да и драгоценностей в них было маловато. В одной ячейке, к примеру, всего два золотых кольца с сапфирами лежали, а три и вовсе пустовали.

- Это что же ты побеспокоилась о том, чтоб мне легче работать было? - с интересом посмотрел я на девушку, поняв что драгоценности рассортированы по принципу применяемому на таможне при исчислении пошлины.

- Ну мы же друзья... И считать так много легче... - смутилась Энжель. И внезапно попыталась оправдаться, хоть я её и ни в чём не упрекнул: - Да и мне так проще, чем ссыпать все приобретения в один мешочек, а потом уйму времени тратить на то чтоб их разделить.

- Понятно, полезная в твоём деле штука, - не стал я развивать тему и подначивать Энжель. И спросил: - В нижнем отделении, я так понимаю, предметы содержащие магию?

- Ага, - подтвердила Энжель. - И оно отделяется для удобства проверки. - Что и продемонстрировала тут же.

Мне только и оставалось, что вытащить из ящика стола анарх, задействовать его, и убедиться, что Энжель правильно разделила драгоценности и в верхнем отделении короба магических изделий нет. А дальше пошла рутинная работа - считай себе, да вписывай предметы по перечню в декларацию. Главное на замечательные ножки Энжель при этом не коситься. А то по три раза приходится эти безделушки пересчитывать. Даже если их всего две.

С магическими драгоценностями проще всего - их даже доставать из отделения, в котором хранятся, не нужно, чтоб счесть. И так все на виду, в силу крайне малого их количества. Остальные же побрякушки, хочешь-не хочешь, а надо вынимать из соответствующих ячеек. Впрочем невелика проблема. Да и Энжель подольше у меня из-за этого задержится...

Вскоре я приспособился. И у меня уже начало получаться подсчитывать выложенные на ладонь драгоценности не отрывая при этом глаз от Энжель, с откровенной улыбкой наблюдающей за моими ухищрениями, как всё сорвалось. А всё из-за того, что нечто руку мне ожгло. Неожиданно так, что я аж вздрогнул.

Перенеся своё внимание с девушки на её товар, я потёр лоб и, хмыкнув озадаченно, принялся ворошить свободной рукой драгоценности. Пока вновь не ощутил прикосновение огня. Слабенькое совсем. Как от крохотной искры. А прикоснулся я в этот момент к массивному золотому перстню с крупным огненным опалом.

- Там ещё совсем небольшой рубинчик есть, - поспешила меня уведомить девушка, видимо решив, что моё замешательство вызвано несоответствием этого перстня остальным предметам из этой ячейки, кои все были с драгоценными камнями.

- Да я вижу, - кивнул я, уже заметив рубиновую искорку, вплавленную в нижний угол опала. И отложив перстень в сторону, продолжил свои изыскания.

Всего их оказалось шесть. Шесть одинаковых старинных перстней с огненными опалами. Видимо найденных на развалинах городов Ушедших какими-то предприимчивыми степняками. Но это не важно где, когда и кем они найдены. Главное во всех наличествует искра Огня...

- Кэр?.. - нерешительно обратилась ко мне Энжель, вырывая меня из власти раздумий.

- А эти безделушки похоже не так-то просты... - сообщил я внимательно глядя на Энжель.

- Да нет же, это обычные украшения, - покачала она головой, удивлённо смотря на меня. - В них нет ни капли магии. Да ты же сам только что проверял!

- Ну да, анарх наличия магических эманаций не выявил, - признал я справедливость утверждения девушки. И упрямо мотнув головой, сказал: - Но я же ощутил присутствие стихии Огня.

- Не может этого быть! - нахмурившись, заявила Энжель. И расстегнув боковой карман на саквояже, достала оттуда миниатюрный анарх. Тут же задействовала его и поднесла к сдвинутым мной в сторонку перстням. Шар остался прозрачным... И девушка чуточку снисходительно обронила: - Вот видишь! Нет в них магии. Они даже все вместе не фонят.

- Энж...

- Элис, - перебила меня она, бросив назад испуганный взгляд. И перевела дух, не обнаружив никого позади себя. После чего смущённо улыбнулась и попросила, озаботившись поддержанием конспирации: - Кэр, забудь, пожалуйста, об Энжель ди Самери. Я теперь Элис. Эйра Элис фон Мягкенбок. Княжна.

- Княжна, княжна, - подтвердил я, нетерпеливо махнув рукой. И продолжил: - Так вот, эйра Элис. Анарх штука конечно хорошая, но панацеей он не является. А вот руки меня никогда ещё не подводили. Так что магия в перстнях есть, это факт.

- Ну не знаю... - призадумалась прикусившая губку девушка. И торопливо сказала в своё оправдание, не выдержав моего пристального взгляда обращенного на неё: - Кэр, но я же не могу проводить ритуал познания для каждой купленной вещицы! Своим анархом проверяю, а уж потом магические драгоценности исследую! Мне и в голову прийти не могло тратить силы и время на работу с обычными перстнями! - Неожиданно она прервала свою страстную речь. Ротик прикрыла и умолкла, переведя взгляд на приснопамятные перстни. Посмотрела на них и растерянно произнесла: - Но если они и правда несут крохи магии, то за них же придётся совсем другую пошлину платить...

- Само собой, - подтвердил я. - По три золотых ролдо за каждый.

- Это же получается, что я понесу двенадцать золотых чистого убытка, вместо прибыли! - моментально вытянулось лицо у Энжель. - Я ведь их купила за восемь монет золотом, рассчитывая продать в Остморе не менее чем за четырнадцать. - И сбилась на совершенно ненужные в данном случае объяснения. - Стильные перстеньки ведь... В порядок их только привести... - После чего помрачнела. - Вот почему этот мерзкий тип так легко скинул цену почти вдвое! Знал, что они ничего не стоят!

- Элис, а отчего ты расстраиваешься? - не понял я переживаний девушки. - Ну висят на перстнях какие-то заклинания, и что? Чуток энергии зальёшь и продашь как магические изделия, совсем за другую цену.

- Думаешь это так легко?! - чуть не плача вопросила Энжель. - Я же не маг-артефактор, у меня боевая специализация! Да умей я оперировать тонкими магическими энергиями на таком уровне, чтоб восстанавливать почти развоплотившиеся заклинания, мне бы и покидать Аквитании не пришлось! Меня бы прямо там высокооплачиваемыми заказами завалили!

- Значит никак? - призадумавшись, уточнил я, глядя на запустившего лапки в украшения беса.

- У-у, - помотала головой Энжель. И чуть успокоившись, утёрла выступившие слёзы, и придвинулась поближе ко мне. Взявшись при этом выводить указательным пальчиком замысловатые фигуры на столешнице. И робко осведомилась, не поднимая на меня глаз: - А... А нельзя ли что-нибудь придумать, Кэр?.. Ведь анарх магию не определяет... Просто это ведь так несправедливо - платить пошлину за то чего по сути нет...

- Несправедливо, - согласился я. И обратился к нечисти: "Бес, а помнишь как ты скидывал тогда лишнюю энергию в амулет? Нельзя ли это дело наоборот провернуть? И изъять из перстней оставшиеся в них крохи магии?"

"Можно изъять, можно восполнить, - пожал плечами рогатый. И лениво зевнул, хитро кося на меня одним глазом: - Разве ж это проблема?"

"Так... - чуть не потёр руки я. И обрадовал беса: - Готовься - я нашёл учебные пособия для занятий со стихиальными энергиями!"

"Ню-ню", - ехидно осклабился бес.

"А что не так?" - насторожился я.

"Да тех крох энергии, что есть в перстнях ни на какую учёбу не хватит", - снисходительно пояснил бес.

"Это плохо", - огорчился я. И размышляя как же быть, обратил свой взгляд на девушку. Отчего чуть не хлопнул себя по лбу. Вот же решение проблемы! Прямо передо мной сидит!

- Элис, - обратился я к ней, - а ты можешь достать какой-нибудь простенький накопитель стихиальной энергии?

- Я и сделать его могу, - пожала плечами леди. Оговорившись при этом: - Если не очень ёмкий. - И с любопытством посмотрела на меня. - А зачем он тебе?

- Да так, есть одна придумка, - не стал вдаваться в подробности я. Вдруг ещё не выйдет ничего?

- Стихии Света и Воздуха тебя устроят? - спросила Энжель. - А то ведь я другими оперировать не могу.

- Вполне, - кивнул я.

- Тогда надо будет пару небольших кристаллов купить... - задумчиво пробормотала девушка.

- Я оплачу расходы, - немедля встрял я.

- Не нужно, Кэр, - отмахнулась Энжель. - Это почти ничего не будет мне стоить. Кристаллы кварца можно всего лишь за несколько серебряных купить, а больше расходов не предвидится.

- Посиди здесь, - велел я, не обратив никакого внимания на заверения Энжель об отсутствии необходимости оплачивать сии прожекты.

Быстро поднявшись в свою комнату, я добыл из сундука пару кошелей бая Дустума. И вернулся с ними в конторку. Где и передал Энжель сотню монет серебром.

- Зачем столько? - изумилась она. - Здесь же целых десять золотых!

- Это за перстни, - пояснил я. - Ты же хотела, чтоб я что-нибудь придумал? Вот и считай что я их у тебя выкупаю по цене приобретения. Для опытов. - И спросил. - Тебе это подходит?

- Да конечно... - растерянно проговорила девушка. И заподозрив неладное, осторожно уточнила: - А они тебе правда нужны? Или ты делаешь это только чтоб выручить меня?..

- Правда нужны, - твёрдо ответил я. И, смахнув со стола свои приобретения в выдвинутый ящик, предложил: - Ну-с, продолжим?

С остальными драгоценностями я разобрался довольно быстро - не так много их оставалось. Все счёл, в таможенную декларацию вписал и пошлину к уплате исчислил. А Энжель документ подписала и расплатилась. У неё уже и денежки наготове были. Она только одиннадцать золотых и пару серебряных монет в сторонку сразу отложила. А ко мне придвинула мои же кошели, присовокупив к ним мешочек с недостающей суммой. Чем весьма озадачила меня. Нет, поступила она разумно, ведь кому охота с тяжеленными кошелями таскаться. Я задумался над тем, отчего сам не догадался как легко и просто решить проблему с огромным количеством имеющейся у меня наличности. Можно ж не доставать с просьбами об обмене Лигета, а спокойно проворачивать это дело прямо здесь! Ну какая казначейству разница, в серебре доставят полагающуюся пошлину или в золоте? Это ж не обман.

Эти мои размышления сыграли в итоге злую шутку. Я упустил подходящий момент поинтересоваться у Энжель, а не заглянет ли она вечером в гости к своему другу. Готард тут так некстати припёрся с купцом. Пришлось с товаром разбираться. Пока то, пока сё, так и закрутился. И не спросил...

Оттого не удержался от расстроенного вздоха, когда караван отбыл в Остмор.

- Ты чего вздыхаешь, Кэр, влюбился что ли? - подначил меня шутливо толкнувший в бок кулаком Готард. И весело хохотнув, предостерёг: - Смотри, чтоб твоя невеста не узнала, как ты тут по другим девицам вздыхаешь! А то быть беде!

- Какая ещё невеста? - недоумённо посмотрел я на Готарда.

- Так эта, которой ты письмо просил отправить! - удивлённо ответил он. И наморщил лоб, пытаясь припомнить: - Эта, как её... Кейтлин ди Мэнс! Во!

Я так и сел, где стоял. И просипел: - Какое ещё письмо?! - Но ответ пропустил мимо

ушей, так как в этот момент до меня дошло. И я мысленно возопил: "Бес, подлюга! Ну-ка высунь своё поганое рыло, ты, мерзкая нечисть!"

"Ну и чего надо? Чего обзываемся?" - деловито осведомился материализовавшийся на расстоянии вытянутой руки от меня бес, делая вид, что знать не знает, отчего я так обозлился на него.

"Хочу на твою брехливую морду взглянуть! - оповестил я его, скрежеща зубами. - Ты же, подлое существо, заверял меня что написал всего три письма! Три, а не четыре!"

"Всё правильно, - подтвердил бес. И заржал: - Но ты нашёл всего два письма! Одно Свотсу, другое Луарье! Второе в двух экземплярах!"

"Ах ты ж гадёныш хитромудрый..." - вознегодовал я, осознав что меня банально облапошили в прошлый раз.

"Сам лопух!" - осклабился в ответ бес, крайне довольный тем как обжулил меня.

"И чего ты там наплёл Кейтлин, скотина? - требовательно уставился я него, терзаясь нехорошими предчувствиями относительно писательских талантов беса.

"Да так... Спросил кой-чего... - уклончиво ответил бес и отворотил рыло, продолжая при этом с хитрецой коситься на меня. А когда увидел, что моё терпение вот-вот подойдёт к концу, докончил: - Поинтересовался я - решили они там с подружкой кому первой ребёночка заделывать будем или нет!"

Я скрипнул зубами. И смерил беса многообещающим взглядом, в котором явственно сквозило обещание поквитаться как-нибудь с нечистью поганой. Но дальше взглядов дело не пошло. Увы, но реально наказать этого гада не в моих силах. Из-за его нематериальности. Но зарубку на память я себе сделал... После чего осведомился, хмуро глядя на шельмеца мохнатого: "И зачем тебе понадобилось злить Кейтлин?"

"А вдруг она не знает где тебя искать!" - торжествующе блеснул глазками бес и заухмылялся самым препоганым образом.

"Ну ты и с... собака... - потрясённо выдохнул я, поняв суть бесовской задумки. Демоницу от моего имени подначить, и адресок мой подсунуть - он ведь на письме явно имеется.

"Я бес, а не пёс!" - гордо высказался рогатый, смерив меня самодовольным взглядом.

"Скотина ты подлая, а не бес! - высказался я в сердцах. - Смерти моей хочешь?"

"Да как ты мог такое подумать?! - возмутился поганец хвостатый. - Я же твой лучший друг! Всё для тебя стараюсь! - И запрыгнув мне на левое плечо, жарко зашептал: - Ну ты же не на самом деле такой осёл, каким прикидываешься!.. Понимаешь же, что сидя здесь, только тратишь попусту драгоценные мгновения отпущенного тебе срока... Отнюдь не бесконечного! А мог бы..." - Не договорив, бес многозначительно закатил глаза.

"Что мог бы?" - буркнул я, невольно заинтересовавшись тем, на что намекает рогатый.

"Да тот срок, что ты торчишь здесь, уже что угодно мог бы! - выпалил бес. И пренебрежительно скривился: - Но так и продолжаешь влачить жалкое существование, вместо того, что бы жить!"

"Ничего подобного, - хмуро возразил я. - Да, жизнь тут не сказка, но несомненная польза с моего пребывания на таможенном посту имеется. Вот денег заработали... Теперь и правда можно оптимистично смотреть на исход охоты на сумеречного дракона".

"Глупости всё это! - решительно отмёл мои доводы бес. И вкрадчиво прошептал на ухо: - А вот если бы ты слушал меня... То жил бы как в сказке... И уж точно бы не глотал слюни при виде красивых девушек... Ибо было бы их у тебя сколько угодно! Давно бы уже заполучил и стервочку Кейтлин и её подружку баронессу и лисичку Элис... Хоть поочередно, хоть всех вместе! Надо только слушать меня..."

Я непроизвольно начал облизываться, когда моё развитое воображении послушно нарисовало эту картинку - три эти красотки по очереди и вместе кувыркаются со мной... И отчаянно помотал головой, отгоняя столь развратный образ. После чего криво усмехнулся: "Ага, а отвечать потом за всё это безобразие мне".

"Почему тебе?" - удивился бес.

"Потому что настоящие леди это тебе не девицы из "Серебряного звона", - пояснил я. - И связываться с ними чисто ради забав себе дороже. Ведь имперские законы возлагают ответственность за утрату девушкой добродетели исключительно на мужчину. И если в случае с простолюдинками существует возможность выкрутиться, уплатив назначенную судом компенсацию, то с аристократками это не прокатит. Потому как благородные девушки не продаются! И выхода остаётся два: или ты женишься на ней после совместно проведённой ночи, или отправляешься на плаху. А если послушаться тебя, то в итоге придётся мне оба варианта совместить, ибо жениться сразу на нескольких девушках нельзя!"

"Ха, это они только так говорят, что не продаются!" - похабно заухмылялся рогатый.

"Ну мне только один случай известен, чтоб опороченная леди отказалась от своих претензий, - заметил я. И саркастически хмыкнул: - Только для этого герцогу Солбери пришлось расстаться с доброй половиной своих земель! - После чего добавил, рассмеявшись. - Говорят, он после того случая год не просыхал! И строго-настрого запретил своим вассалам являться к нему в гости с молодыми дочерьми!"

"Что-то у вас тут всё совсем печально... - проворчал поскрёбший рог бес. И с надеждой посмотрел на меня: - Давай, может, в Аквитанию подадимся, а?"

"За драконом мы подадимся, - проворчал я в ответ. - Уже очень скоро".

А бес разочарованно вздохнул, видя, что попытка соблазнить меня своими заманчивыми прожектами не удалась, и исчез. Хотелось бы думать не отправился новую пакость измышлять... Но сильно рассчитывать на это не стоит.

Избавившись от нечисти, я сердито обратился к Готарду: - Что ж ты раньше-то молчал? Когда я допытывался у всех о переданных письмах?

- Так ты же сам предупредил, что хитрый манёвр проведёшь, по введению в заблуждение соглядатаев Охранки! Чтоб они не добрались до твоего письма к любимой девушке!

Я скривился, будто незрелый лимон раскусив. Любимая девушка, как же!

И с досадой махнув рукой, пошёл прочь. С обходом по таможенному посту. Размышляя на ходу о том, что же теперь делать. И стоит ли готовиться к тому, что сюда в скором времени заявится разгневанная демоница. В конце-концов пришёл к выводу, что слишком сильно беспокоиться по этому поводу не стоит. Если бы младшая ди Мэнс хотела - давно бы меня нашла. Учитывая какую должность занимает муж её сестрички, сделать это проще простого.

В общем единственное, чего в итоге добился бес - это подпортил мне настроение. Весьма радужное, надо сказать, в связи с приездом Энжель. Остаток дня я только о ней и думал... Даже спать не лёг, втайне надеясь, что она заглянет поздней ночью в гости. И мои мечты сбылись! Она пришла! Опять с мешочком за плечом.

- Вот, Кэр, как ты и просил, - едва очутившись в моей комнате, сразу выложила она на стол пару кристаллов кварца, каждый с детский кулачок размером.

- О, спасибо! - искренне поблагодарил я и немедля убрал стихиальные накопители в шкаф. Потом ими займусь.

А моя гостья в это время развязала свой мешочек. В котором обнаружилась добрая закуска и бутыль вина. В этот раз красного. Видимо Энжель заметила, что белое я потреблял без особого энтузиазма.

Повторилось в общем наше давнее застолье, за тем лишь исключением, что мучить Энжель табуреткой я в этот раз не стал. Сразу усадил её рядом с собой на кровать. Это её жутко смущало поначалу, но потом она привыкла. И после третьего кубка уже не вздрагивала всякий раз, когда мы случайно касались друг друга.

А к концу бутыли всё стало просто сказочно хорошо. Энжель наконец уступила моим поползновениям и перебралась ко мне на колени, что немного смирило меня с тем, что она опять пришла в платье и полюбоваться на её ножки не удастся. И в этот момент я поймал себя на мысли, что чувствую себя по-настоящему счастливым. Удивительное ощущение... Такое светлое и прекрасное... Так бы и провёл целую вечность сидя так с Энжель и целуясь в

уютном полумраке... М-м-м... До чего же у неё сладкие губки...

- Кэр, Кэр, ты что творишь?! - разорвав затянувшийся поцелуй, с паникой в голосе прошептала Энжель.

- А? Что? - не понял сначала я, до того был разочарован отлучением от нежных девичьих губ.

- По дружески ли это, Кэр? - прикусив губку тихо вопросила зардевшаяся как маков цвет Энжель. И опустила взгляд...

- Что? - недоумённо повторился я, тоже опуская взгляд. И сам покраснел, обнаружив, что моя правая рука самым наглейшим образом развлекается! Лаская девичью грудь! Шнуровка-то на платье Энжель каким-то непостижимым образом развязалась, чем и не преминула воспользоваться моя лапа!

- Вот это... Точно по дружески? - смущённо спросила Энжель, лицо которой уже просто пылало, указывая пальчиком на мою ладонь, обхватившую её левую грудь.

- Вот это самое это?.. - глупо протянул я, побагровев. Но прекратить нагло лапать девушку оказался не в состоянии. Рука-то меня просто не слушалась! Пришлось брякнуть, чтоб не пугать Энжель отсутствием контроля над собственным телом: - Это очень даже по-дружески! Да-да, даже не сомневайся!

Правда сомнение было просто огромными буквами написано на лице Энжель, затрепетавшей после моих кощунственных слов как тростинка на ветру. А может и не после слов... Наглые лапы-то не унимались! И не удовлетворившись содеянным, осторожно раздвинули лиф платья Энжель полностью обнажив её небольшую, восхитительно чёткой формы грудь.

- Кэр, это, это возмутительно! - потрясённо выдохнула Энжель, когда я, не сдержав своего восхищения, приник губами к её груди. Однако, к моей вящей радости, не оттолкнула меня и не отстранилась... Позволив делать то что делаю. Видимо рассчитывая на то что я вскоре образумлюсь...

Всё хорошо, только вот лиф платья так дурацки пошит, что всё время норовит вернуться на своё законное место и скрыть от моих жадных губ и наглых рук восхитительную грудь Энжель. Устав бороться с треклятой тряпкой, я аж зарычал и попытался применить силу. Не помогло. Лиф затрещал, но позиций не сдал. И тогда... Тогда я просто вытряхнул протестующее пискнувшую что-то Энжель из платья. Решив проблему самым кардинальным образом. Но сделал только хуже... себе... Ибо на Энжель не осталось больше совсем ничего. Кроме откровенного разврата! В виде последнего писка возмутительной аквитанской моды! А именно - тонюсеньких трусиков, не прикрывающих почти ничего! Да и что могут скрыть два этих крошечных кусочка белого шёлка, кои вместе поместятся на ладонь?

У меня аж перед глазами помутилось при виде такого бесстыдства! Такого даже порочная демоница себе не позволяла! И Кэйли тоже... А лапочка Энжель... Зачем же она, глупенькая, надела нижнее бельё, единственное предназначение коего - дразнить мужчин, а вовсе не скрывать наготу?! Это ведь просто возмутительно неприлично для благородной девушки! И требует обязательного принятия незамедлительных воспитательных мер!

Энжель и ахнуть не успела, как я сдёрнул с неё это воплощение разврата - трусики! И зашвырнул их куда-то в сторону, со всей возможной суровостью глядя на эту юную леди. Которая, приоткрыв ротик, потрясённо взирала на меня преогромными глазищами. Казалось, больше размером они уже стать не могут... Но когда я вдобавок ко всему содеянному, опрокинул её на кровать... Глаза у неё реально стали как блюдца!

А я, увидев представшую передо мной во всей своей прекрасной наготе девушку, тут же позабыл о своём желании отшлёпать её хорошенько, чтоб неповадно было такие провоцирующие вещички надевать. Да, совсем другое желание меня обуяло, в тот момент когда я окинул восхищённым взором юную леди оставшуюся совсем без ничего... Ну если не считать белых сапожек, конечно. Но они же нам совсем не мешают?..

Полувсхлип-полувскрик Энжель... И всё случилось... Окончательно и бесповоротно.

Утратив последние проблески разума, я отдался чувствам и погрузился в море блаженства... И качался на его волнах, пока особенно сильный всплеск невероятного наслаждения не прояснил мой разум. Я пришёл в себя... И рядом увидел тяжело дышащую Энжель, в огромных синих глазищах которой плескалось потрясение. Девушка не сводила с меня потрясённого взора, и судорожным движением рук пыталась сгрести измятое покрывало и натянуть его на себя, дабы прикрыться.

- Я... Мне... Лучше уйти... - запинаясь, выговорила она, оставив в покое покрывало. И соскочив с кровати, с уму непостижимой скоростью оделась. Я за это время только рот открыть успел.

- Энжель, постой! - попытался я остановить её, но не преуспел в этом. Шарахнувшись в сторону, едва я протянул в её сторону руку, Энжель буквально метеором вылетела из моей комнаты. А через какой-то миг хлопнула входная дверь.

- Мрак... - потрясённо прошептал я, тяжко опустившись на кровать и схватившись руками за голову. - Что ж я натворил...

"Чего сидим, чего терзаемся?" - деловито осведомился мигом объявившийся бес. Скалящийся по своему обыкновению. Поглумиться видать решил...

"Бес, хоть сейчас отстать, а?" - умоляюще протянул я.

"Ой, да ладно тебе убиваться! - снисходительно махнул он лапкой. - Что такого случилось-то? Первая девчонка что ли у тебя? - И с лицемерным участием заявил. - Так главное чтоб не последняя!"

"Да сгинь ты с глаз моих, нечисть поганая! - нашёл я в себе силы рассердиться на катающегося со смеху беса. И зло присовокупил: - Мартышка нечёсаная!"

А вот на это бес сильно обиделся. Смеяться сразу бросил и, сощурившись, посмотрел на меня. И взгляд у него был такой нехороший... Многообещающий. Но сказать он ничего не сказал, только презрительно фыркнул и убрался, оставив меня наедине с муками совести.

- Скотина! Скотина! Какая же я скотина! - обрушился я на себя с упрёками, едва бес убрался. - Энжель мне доверилась... а я...

Скрипнув зубами, от бессильной ярости на предательство своего тела, инстинкты которого заглушили голос разума, я с силой ударил кулаком по столу. Немного полегчало. Но ясней, как такое безумие могло случиться, не стало. Я ж человек выдержанный... Вон сколько уже домогательства суккубы терплю и ничего. Да у меня даже мыслей таких кощунственных не было - воспользоваться вот так наивностью и доверчивостью Энжель! Это Кейтлин я страстно вожделел! А златовласку просто обожал! Как светлую мечту! И, как водится в таком случае, казалась святотатственной даже идея, что с этой прелестью можно развлекать как с обычной девушкой! Да... Однако ж, несмотря на столь возвышенные мысли, я посягнул на неё... Разом перечеркнув всё. Ибо Энжель не сможет всё забыть и относиться как к другу к человеку обманувшему её доверие и лишившему невинности. Да и я не смогу... Смотреть на неё по-прежнему... Глаза поднять будет стыдно.

Я горько усмехнулся своим мыслям и вернулся к самоедству. Ну что я таких красивых девушек как Энжель без одежды никогда не видел что ли? Та же Кейтлин вообще потрясающа! У меня аж руки дрожали, когда я подступался к ней, чтоб одеть. Но удержал же я себя тогда в узде. Хотя ледком закинут был по самые уши. Какой уж там разум, в том состоянии? И всё же выстоял, не поддался искушающему соблазну. А тут как с цепи сорвался... Неужели долгое воздержание так даёт о себе знать, превращая в настоящее животное движимое лишь инстинктами? Или вино с непривычки так в голову ударило? Да ну - бред! Мы и выпили-то всего ничего. К тому же в таком случае на девушку вино должно было подействовать ещё сильней, так как я поболе её буду. Однако набросился на Энжель я, а не она на меня...

До самого рассвета я промаялся, но так и не смог понять, что же такое на меня нашло. И как с этим дальше жить... Уж лучше бы Энжель воспользовалась своим даром, и вытянула из меня всю жизненную энергию! Помёр бы конечно, но хоть не так стыдно было бы! И голова бы не пухла от размышлений, что теперь делать.

Утром, легче, к сожалению, не стало. Голова ещё больше болеть начала. И дело вовсе не в навалившейся работе. Невозможность объясниться с Энжель снедала...

Служба ещё эта треклятая, что и не отлучиться никак. Хотя и это ерунда... можно было бы плюнуть на всё и смотаться быстренько в Остмор, пока на переправе никого нет, да выйдет только хуже. Моё вопиющее пренебрежение служебными обязанностями не останется незамеченным. И в остморском отделении Охранки уже через час будут знать куда я ездил. Кого искал. Потом почешут репу и зададутся вопросом - а что нашему скромному стражнику понадобилось от некой эйры Элис? И что их связывает? А главное, почему эта милочка так похожа на одну известную преступницу, которую этот самый стражник не так давно сопровождал в столицу с конвоем. Она тогда ещё сбежала почему-то...

Нет, нельзя подвергать Энжель такому риску. Если заявлюсь к ней вот так, то ей никакие самые надёжные бумаги не помогут. Тут же повяжут. Мне-то ещё ладно, скорей всего больше пары лет каторги не дадут - учтут былые заслуги, а вот её точно на соляные озёра сошлют пожизненно.

И послать ведь к ней некого... Не доверишь никому такое дело. Неспроста же тьеру Свотсу сразу становится известно о всех моих деяниях. Кто-то стучит... И не факт, что мой посыльный не окажется тем самым сотрудником Охранки.

Весь день как дурной проходил, измышляя и отметая самые изощрённые планы как мне встретиться с Энжель и не запалиться при этом перед Охранкой. Под вечер даже голову изредка ощупывать начал, так как начало казаться, что она распухла от раздумий и стала много больших размеров. Но так ничего путного и не придумал.

Заснуть вечером я опять не смог. Валялся одетый на кровати и терзался мрачными думами. И не сразу отреагировал на залетевший в комнату камешек, со стуком прокатившийся по половицам. А когда осознал, что это мне не мерещится - тут же бросился к окну. И едва не получил по лбу ещё одним камнем, запуленным Энжель.

- Сейчас я спущусь! - торопливо выпалил я в окно. И помчался вниз, боясь, что если чуть промедлю, девушка за это время передумает встречаться со мной и уйдёт, растворившись в ночи.

К счастью того чего я больше всего опасался не случилось. Едва входная дверь была мной отперта и приоткрыта, как Энжель оказалась внутри таможенной конторы. Да так, войдя, и остановилась. Дверь только осторожно за собой прикрыла и замерла возле неё. Не приближаясь ко мне... И не поднимая на меня взгляда...

- Кэр... Я не знаю, что мне теперь делать... - тусклым, безжизненным голоском протянула Энжель. - После того, что случилось... Хоть в омут бросайся... - И всхлипнула.

- Какой омут?! - потрясённо выдохнул я, растерявшись. - Сдурела?! - И шагнув к Энжель, взял её за плечи и хорошенько встряхнул, чтоб она в себя пришла. - Ты в своём уме вообще?!

- А как мне теперь быть?.. - глухо вопросила Энжель. Подняла на меня взгляд... И я ужаснулся... Не увидев в её глазах ничего кроме тоски и обречённости...

- Во-первых успокойся, а во-вторых мы сейчас что-нибудь придумаем, - решительно сказал я, едва справился со спазмом в горле, возникшим при виде этого взгляда. Взгляда побитой собаки... Чувствующей свою вину... Ни за что... Но хозяин ведь прав... И не мог обидеть незаслуженно...

- Ты... Ты женишься на мне?.. - блеснула в глазах Энжель искорка надежды.

Но тут же потухла, когда я сказал, горько вздохнув: - Ну, на счёт женишься, всё непросто... Ты же понимаешь...

- Да, конечно, понимаю... - попыталась улыбнуться сквозь слёзы Энжель. - Кому нужна такая жена... Беглая преступница... У которой за душой нет ничегошеньки... Кроме огромных долгов...

- Да не в этом дело! - раздосадованно воскликнул я. - Ты замечательная девушка и я с превеликой радостью женился бы на тебе! Хоть прямо сейчас! И считал бы что мне дико повезло! Но обстоятельства... Тут и обязательства перед Кейтлин, коими нельзя пренебречь,

ибо это прямая дорога на плаху и твои проблемы с Охранкой, которая немедля заинтересуется моей невестой, очень сильно похожей на одну известную преступницу, и тотчас её повяжет и на каторгу пожизненно сошлёт.

- Я согласна, всё очень сложно... - тихонько вздохнула Энжель и горько заметила: - Но жизнь вообще такая странная штука, что в ней постоянно какие-то сложности и проблемы. Зачастую неразрешимые. Но если постоянно бояться того что будет, то можно забыть как радоваться тому что есть...

- Значит, угроза в скором времени стать вдовой тебя не сильно беспокоит? - уловил я мысль, которую хотела донести до меня девушка. И тут же хлопнул себя по лбу. Да что я такое говорю! Конечно благородной девушке лучше быть вдовой, чем не иметь никакого статуса и девственности.

И Энжель кивнула, подтвердив мои выводы. И медленно достала из кармашка платья махонькую белую коробочку. Внутри которой обнаружились два золотых колечка, испускающих едва заметное свечение.

- Так ты возьмёшь меня в жёны? - смахнув со щеки слезинку, тихо вопросила Энжель. С тревогой заглядывая при этом мне в глаза - не передумал ли? И прикусила губку.

"Как чешет, как чешет! - умилился обнаружившийся на моём левом плече бес, похоже давно уже наблюдавший за нашим с Энжель разговором, но ранее мной незамеченный. И надзирательно заметил: - Учись, лопух! Такую комедию разыграть это целое искусство! Тут одного дара убеждения маловато будет!"

"Какое ещё к демонам искусство?" - раздражённо покосился я на отвлекающего от серьёзного разговора поганца.

"Искусство окольцовывания глупых мужчин конечно же! - просветил меня осклабившийся бес. И восхищённо протянул: - А лисичка-то вовсе не дура!.. Как красиво разводит!.. Бедненькая я такая - пожалейте меня!.."

"Ах ты, скотина... - задохнулся я от возмущения. - Это тебе не игры! Всё взаправду!"

"И что, ты на самом деле на ней жениться собрался что ли? - изумился бес. А когда я кивнул, оглядел меня, сощурившись, и уверенно констатировал: - Нет, ты всё же определённо осёл! - И тут же, придвинувшись поближе к моему уху, торопливо прошептал: - Да ты чего! Дурость же это полная! Ты сам посуди - ну не могла, не могла эта рыжая хитрюга не видеть, как ты на неё реагируешь! И всё равно продолжала провоцировать тебя! Бегая в гости по ночам! Да ещё с вином! И ты ещё хочешь жениться на такой коварной девице, которая так продуманно мужиков соблазняет?! - Выговорившись, бес перевёл дух и, заметив моё негодование, миролюбиво поднял лапки. - Ну ладно, ладно, пусть она не хитрая обманщица пытающаяся развести тебя. Пусть она ничего не знала и не подозревала. - И возмущённо выпалил. - Но зачем тебе тогда такая дура нужна?!"

"Сгинь, сгинь немедля, нечисть поганая, пока я тебя не придушил! - прошипел я, трясясь от злости. - Энжель не хитрюга и не дура! Просто слишком доверчивая девушка, которая очень рано осталась без родителей, и некому было разъяснить ей простую истину - в некоторых вопросах мужчинам доверять никак нельзя!"

"Да чего ты завёлся-то? - возмущённо вскинулся бес. - Я же тебе не предлагаю отказаться от неё! Но жениться-то зачем? - И коварно зашептал мне на ухо. - Тем более если она просто такая вот доверчивая наивняшка... Ты же сам говорил, что у вас тут только одну жену иметь можно... Так зачем сразу лишать себя возможности манёвра? Пользуйся моментом! Сейчас лисичке некуда деваться и она согласится на что угодно! Надо только заронить ей в душу искру надежды, на то что ты возможно женишься на ней когда-то... Если она согласится пока повременить с этим делом и станет твоей любовницей! А там глядишь, привыкнет, и удовольствуется этой ролью. Или надоест тебе к тому времени..."

"Ну и подлое же ты создание..." - выдохнул я, поражённый гнусностью предложенного бесом плана. И перевёл взгляд на прикусившую губку Энжель, напряжённо ждущую от меня ответа. Посмотрел на неё и покачал головой. Нет, это ж каким мерзавцем надо быть, чтоб воспользоваться советом беса в такой ситуации?!

Девушка явно неправильно расценила мои мотания головой и поникла сразу же. Вымученно улыбнулась, часто-часто хлопая глазами, дабы не расплакаться, и руку, в которой была коробочка с кольцами, медленно опустила. И бросив на меня тоскливый взгляд, молча направилась к двери.

Вернее попыталась направиться. Я не дал ей ступить и шагу. Схватил за руку и, преодолев слабое сопротивление, притянул к себе. И крепко обнял. Осторожно погладил по волосам. А затем, чуть ослабив хватку, отстранился и, встряхнув златовласку, расстроенно сказал: - Энжель, ты что? Неужели ты могла подумать, что я откажусь от тебя после всего? Ты же лучшее что случилось в моей жизни...

- Правда?.. - шмыгнув носом, улыбнулась сквозь слёзы Энжель и с надеждой посмотрела на меня.

- Истинная! - горячо заверил я её. И добавил: - Да о женитьбе о тебе я мог только мечтать!

На это Энжель ничего не сказала. Только слёзы вытерла тыльной стороной ладони и выразительно посмотрела на меня. И я продолжил, забрав из её рук коробочку с кольцами: - Леди Энжель ди Самери, вы...

- Элис! Элис фон Мягкенбок! - перебила меня Энжель. И сконфузившись, прошептала: - Это же не подставное имя... А одно из моих настоящих... Полностью оно звучит как Элис-Энжель-Каталина... И германийской княжной из рода фон Мягкенбок я по праву являюсь...

- Хорошо, - покладисто согласился я, решив что разбирательства в хитросплетениях её родословной вполне могут и подождать, и переиначил чуть свои слова: - Эйра Элис фон Мягкенбок, вы выйдете за меня?

- Да! - чуть не выкрикнула просиявшая девушка. И тут же смутившись, много тише и спокойней повторила: - Да. - А затем негромко вопросила, глядя на меня во все глаза: - А вы, тьер Кэрридан Стайни, возьмёте меня в жёны?

- Да, - немедля подтвердил я и Элис-Энжель засияла как только что взошедшее солнышко. И не сдержавшись, окончательно расплакалась и бросилась ко мне на шею.

- Успокойся, Энжель, успокойся... Всё хорошо... Всё уже закончилось, незачем больше переживать... - ласково проговорил я, прижимая к себе подрагивающую девушку. И зарылся лицом в её волосы, пряча глаза, в которых отчего-то защипало. Наверное оттого, что представил как тяжело было перенести всё это моей невесте. Она же одна-одинёшенька, ни поговорить с кем, ни посоветоваться, ни за помощью обратиться. Тут и взрослому мужику в одиночку тяжко живётся, а тут считай, что совсем девчонка... да ещё без житейского опыта.

Совладав с чувствами, и ощутив, что Энжель перестала вздрагивать, я отстранился и сокрушённо вздохнул: - Но как быть с обручальными кольцами, я даже и не знаю. Сразу ведь возникнут ненужные вопросы. Особливо у моего начальства. - И задумчиво почесал в затылке. - Не ходить же всё время в перчатках?

- Так это же вовсе не проблема, Кэр! - поспешила успокоить меня девушка. И смущённо пояснила: - Я же на колечки заклинание неприметности наложила...

- Вот как? - удивился я предусмотрительности одной юной особы.

Энжель подтверждающее кивнула и, покраснев, призналась: - Просто подумала, а вдруг?! Вот и побеспокоилась о последствиях... - И, отведя взгляд, добавила. - Это хорошее маскирующее заклинание, надёжное... Месяца три продержится, не меньше...

- Хорошо, - улыбнулся я столь откровенному намёку на то, когда леди рассчитывает пойти под венец. И велел: - Давай руку.

И едва девушка протянула ко мне левую руку, надел ей на безымянный пальчик светящееся колечко из коробочки. А моя невеста проделала то же со мной. Затем, взявшись за руки, мы поцеловались. Колечки сверкнули и мигом уменьшились до таких размеров, что плотно обхватили пальцы, так что теперь без особых ухищрений и не снять.

Полюбовавшись самую малость на обручальное колечко, Энжель порывисто чмокнула меня в губы и опять повисла на шее. Уткнувшись носиком в плечо и засопев. Опять похоже собираясь расплакаться. Уже на радостях.

Но стояли мы так, обнявшись, недолго. Я успокаивающе прошептал: - Ну-ну, успокойся... Всё хорошо... родная... ты больше не одна... - И подхватив её на руки, поднялся в свою комнату. Не стоять же и дальше так в коридоре?

Добравшись до цели со своей совсем не тягостной ношей, я сел на кровать и усадил Энжель на колени. Но ничего такого себе не позволил. Просто обнял. И мягко поглаживая по спинке, сидел и слушал, как бьётся её сердечко и как постепенно сходят на нет тихие всхлипы.

Посидела она так, уткнувшись носом мне в плечо и обвив руками шею, повсхлипывала, и притихла. А чуть погодя тихонечко засопела. Уснула значится. Измучила похоже себя переживаниями, вот и отключилась сразу как только успокоилась. Ну да и правильно - здоровый сон это дело завсегда хорошее.

Я осторожно, чтоб не разбудить, освободился из объятий своей невесты и уложил её на кровать. И сам прилёг рядышком. Приобнял Энжель и тихо вздохнул. Подумав: "Вот так оно и бывает... Р-раз и ты уже практически женатый человек... Нет, если думать только о себе, то всё вышло как нельзя лучше. Энжель по-настоящему чудесная девушка, лучшей и представить невозможно. Прямо-таки воплощение мечты. Юная, чистенькая леди с кротким нравом. Немножко наивная. И невинная. Так что мне, получается, сказочное сокровище досталось практически даром. Стоило бы возликовать... Но лучше отложить на потом. Когда Энжель будет испытывать искреннее счастье оттого что она стала моей женой. Пока же с выражениями бурной радости лучше повременить... И не млеть от восторга глядя на юную леди. Лучше подумать над тем, как разрешить проблему с ди Мэнс. Не оставив при этом Энж вдовой... Ведь это будет просто нереально сложно... В сравнении с этой задачей добыча сумеречника начинает казаться сущим пустяком..."

Энжель довольно недолго проспала. Открыла глаза, непонимающе огляделась, и вздрогнула, обнаружив рядом меня. Но тут же улыбнулась и облегчённо вздохнула.

- Милый Кэр... - пробормотала она, протянув руку и погладив меня по щеке.

- Ну как ты, пришла в себя? - озабоченно поинтересовался я. - Больше не лезут в голову никакие глупости вроде прыжков в омут?

-У-у, - качнула головой Энжель, не сводя с меня счастливого взгляда.

- Вот и славно, - облегчённо вздохнул я. И накрыв ладонью поглаживающую меня по щеке девичью руку, спросил: - А тебе не надо утром опять отправляться в степь?

- Ой, да, надо, - встрепенулась девушка. - А который сейчас час?

- До рассвета ещё далеко, - успокоил я её. И осторожно уточнил: - А отменить эту поездку никак?

- Нет, - расстроенно качнула головой Энжель. - У меня ведь на этом предприятии всё завязано... Все мои сбережения там...

- Ну хорошо, так даже лучше, - преувеличенно бодро заявил я. - У нас будет время свыкнуться с тем, что мы теперь близкие люди и обдумать как нам счастливо зажить.

- Да, небольшой перерыв нам взять не повредит, - согласилась со мной Энжель. - А то всё так быстро случилось...

- Да уж... - крякнул я. И покаянно проговорил: - Ты прости меня за вчерашнее Энжель... Не смог я удержаться... Ты такая потрясающая...

- Что ты, Кэр, что ты! - перебила меня Энжель. - Это я сама во всём виновата! Я же тебе потакала! Хотя мне ничего не стоило остановить тебя! - И залившись краской, отвела взгляд. - Но твои ласки были так приятны... Что я сама хотела чтоб ты продолжал. И не успела вовремя опомниться... А потом было уже слишком поздно...

Поспорили мы немного, и пришли к выводу что оба виноваты. Каждый по своему. На этом и расстались. Из-за необходимости Энжель вернуться к рассвету в Остмор. Ну хоть с самым главным успели разобраться - и то хлеб.

Так и остался я наедине с огромной головной болью, приключившейся из-за этой неожиданной помолвки. Это ж мне все планы на будущее теперь надо пересматривать! Но всё это меня ничуть не гнело. А всё потому, что сорванный мной при расставании поцелуй

Энжель был бесподобно чувственен и нежен. Что поселило в моём сердце радость, ибо означало только одно - златовласка не держит на меня зла за несдержанность. И не относится к нашей помолвке исключительно как вынужденной необходимости, на которую она пошла только по воле обстоятельств. Её наполненный нежной страстью поцелуй ясно дал это понять...

Значит всё замечательно. А если с Кейтлин проблемку уладить, то на радостях и в пляс пускаться можно. Однако вот выспаться мне не удалось и в этот раз. А двое суток без сна это уже не забавно... Работа начинает просто необыкновенно раздражать. И так хочется завалиться спать прямо на причале, что просто удержу нет.

Как караван тьера Дивэйна переправился, а Энжель с глаз моих исчезла, так меня и начало вырубать на ходу. Из-за этого я и тренировки свои отменил и вечерние посиделки в трактире. И даже ужин пропустил. Как поставили паром на прикол у причала, так и отправился к себе - спать. И спать и спать...

Отдохнул я и прямо жить стало легче. Проблемы конечно никуда не делись, но уже не казались такими уж жуткими. Ничего, выпутаемся как-нибудь. Главное есть куда стремиться - наглядный пример стоит перед глазами, заменив собой суккубу...

"Бес, что за дела?! - всполошился я, подрываясь с кровати. - Ты что, опять мне что-то в память засунул?!" - Но милый образ Энжель уже исчез к тому времени, когда объявился бес и предъявить ему оказалось нечего.

И рогатый не преминул меня поддеть: "Вот! Опять на меня наговариваешь! Ему мерещиться всякое, а виноват бес!"

"Ладно, извини", - нехотя соизволил я признать свою неправоту, когда окончательно проснулся и понял, что ошибся. Не похоже увиденное мной на внедрённый зрительный образ. Только спросонья и можно спутать.

"Должен будешь!" - мгновенно отреагировал бес.

"Кстати о долгах, - очень вовремя вспомнил я об обязательствах самого беса, уйдя тем самым от скользкой темы собственных. - Не пора ли заняться моим обучением обращению со стихиальными энергиями? Учебные пособия ведь теперь у нас есть".

"Давно пора, - согласился рогатый. И велел: - Тащи сюда накопители!"

"Э, не, давай повременим малость, - спохватился я, потерев рукой заурчавший живот. - Сначала надо хорошенько перекусить".

Захватив с собой один из кристаллов кварца, я отправился в трактир. Где налопался до отвала. Посидел ещё немного и пошёл с десятником паром отпирать. Ждали его уже на том берегу. Ещё затемно припёрлись. С началом осени вообще работы на таможне прибавилось - и не отойдёшь.

По причине нехватки свободного времени пришлось обучение со службой совместить. В принципе ничего страшного, беса-то никто не видит. А то что я в руках какой-то кристалл кручу, вообще ни у кого подозрений не вызовет.

Уселся я так на перила причала, в ожидании отправившегося к противоположному берегу парома, и призвал наставника рогатого. И начал обучаться правильному слиянию со стихией Света. Бес правда поначалу неохотно меня наущал, всё больше на мои потуги глазел и презрительно фыркал. А потом увлёкся и занялся моим обучением всерьёз. Перво-наперво зрение мне изменил, позволив видеть мир таким каким его видят маги. А уж только затем начал растолковать что да как в процессе слияния со стихиями.

Рогатый всё правильно сделал. Видя что происходит на самом деле, я довольно быстро разобрался во всём. И в первую очередь в своих ошибках. На самом деле не требуется непосредственное прикосновение руки к источнику стихии. Ощущение магического присутствия возникает у меня в момент, когда в пределы ауры вторгается чужеродная магическая энергия и воздействует на неё. Так, легонько ткнув указательным пальцем ослепительно белый камешек, лежащий на грязно-сером брусе мёртвого дерева, я мог видеть как по тонкой прослойке ауры расползается белое пятнышко, слово выжигающие все другие цвета. Ненадолго конечно. Через несколько мгновений процесс обращается вспять, если

убрать руку от накопителя.

А попытавшись выполнить слияние со стихией, так как обычно делал, я увидел, что кокон окружающей меня ауры не остаётся неизменным. Словно изнутри заливается белым свечением, пока иные цвета не исчезнут под ним. Но не это самое удивительно. Довольно плотная структура ауры, окружающая меня подобно переливающемуся кокону, вдруг покрывается какой-то бахромой. На расстояние до полуметра вытягиваются тонкие белые жгутики. И будто наэлектризованные тянутся к источнику стихиальной энергии... К стиарху. Видимо сочтя его более подходящим объектом для слияния.

Перепугавшись того, что со мной случится при насыщении таким количеством энергии, я быстренько вышел из того состояния концентрации, в котором пребывал. И перебрался на самый край перил. К воде. Подальше от стиарха.

"Вот в этом твоя основная ошибка, - надзирательно подняв пальчик заметил бес. - Преобразование ауры, которое ты непонятно каким образом освоил, затрагивает лишь её поверхностные слои, не заходя глубже. И уж ни в коей мере не касается внутренней энергетики твоего тела. Потому стихиальная энергия при таком слиянии выжигает тебя изнутри. Потому тебе надо либо ограничить её вливание разумными пределами, не выходящими за рамки возможностей твоего тела, либо просто пускать стихию по пути наименьшего сопротивления, по поверхностному слою ауры и сбрасывать её во внешний накопитель".

"Именно это ты провернул тогда на постоялом дворе с ошейником Энжель? - догадался я. И тут же нахмурился: Постой-ка... Но ведь такой вариант невозможен! Развеивал я кольцо стихии Воздуха, а поддерживаемое амулетом заклинание относилось к Свету!"

"Ничего ты не развеивал! - поправил меня бес и негодующе фыркнул: - В себя всю энергию тянул, остолоп! А если бы совсем контроль утратил?! - И осёкшись, продолжил как ни в чём не бывало. - Стихия Воздуха, будучи поглощённой тобой, была подвергнута немедленной трансформе. Так твоё тело отреагировало, попытавшись приспособить полученную энергию для своих нужд. Но её было слишком много... А так как внутренняя энергетика твоего организма не поражает сколь-либо значительной ёмкостью, то быстро наступило её пресыщение. Я же запустил процесс обратного преобразования жизненной энергии в стихиальную и сбросил её в накопитель амулета".

"Это что же, выходит, я могу трансформировать любые стихиальные энергии в те что мне нужны?" - недоверчиво осведомился я

"Получается так, - почесав рог, ответил бес. И предупредил: - Но сильно не рассчитывай на такую возможность. Слишком тяжело такая трансформа даётся организму. Тебе повезло, что в том кольце Воздуха на самом деле было не так много энергии и твоё тело справилось с её преобразованием. Так если по чуть-чуть перегонять, да не спеша... То ещё можно. Но ещё проще и безопасней обойтись без поглощений и просто держать при себе пустой накопитель".

"По чуть-чуть, это тоже хорошо, - радостно потёр я руки, прикидывая перспективы. - Маги вон какие деньжищи за восстановление запасов энергии магических предметов гребут! Золота на них не напасёшься! А тут, р-раз, прошёлся по какому-нибудь городку, с охранных периметров энергии натянул, в накопители скинул, и никаких расходов!"

"Ага, а потом тебя заловят и ногами, ногами за такие дела! - съязвил бес. - Чтоб не повадно было чужую энергию хапать!"

"Да, тут ты скорей всего прав..." - разочарованно протянул я. В Кельме конечно за хищение энергии меня никто не гонял, но делал-то я это очень редко... Да и сколько там брал? Крохи? Вот у магов и не было повода всполошиться и заловить озорника.

Впрочем совсем уж сильно я не расстроился. Если для восполнения утраченной магическими предметами энергии обходиться такими вот накопители со стихиальной энергией, то уже ого-го какая экономия выйдет. Да и удобно очень - не нужно в самое неподходящее время, как это обычно и бывает, метаться - мага искать.

И загорелся я идеей немедля освоить эту самую трансформу энергий, хотя бес

советовал бросить эту дурную затею - с самого сложного обучение начинать. Но я настоял на своём. И вышел из этого замысла один пшик. Ибо хочешь не хочешь, а сначала нужно осваивать азы. Пришлось сперва под руководством беса учиться ограниченному преобразованию ауры. Дабы контролировать объём поглощаемой единовременно энергии. По сути мне и не требовалось полное изменение ауры. Чтоб вычерпать дочиста имеющийся накопитель хватало нескольких мгновений и прикосновения кончиков пальцев.

С грехом пополам я освоил за пару дней этот приём. Много проще изменить всю ауру целиком. Пусть даже только поверхностную её часть, как утверждает бес. Но тяжелей всего мне давалось не это частичное изменение, а немедленное возвращение поглощённой энергии в накопитель. До того как она подвергнется трансформе. Тут как не бился, а ничего не выходило. Приходилось наставнику моему рогатому браться за дело. Да и то, и у него не получалось абсолютно всю энергию вернуть назад в кристалл.

А потом мы плюнули на некоторые потери. Не убудет. А убудет, так ещё достанем. Польза-то с этой неуступчивости моего тела тоже была. Небольшой приток энергии действовал на меня как глоток воды на истерзанного зноем путника - моментально сил прибавлял. И позволял какое-то время как на крыльях летать. Что я и использовал в тренировках. Добившись, наконец, от свого учителя фехтования скупой похвалы. И это притом, что я без какого-либо вреда для себя увеличил вечерние нагрузки почти вдвое!

Опомнился я лишь на седьмой день, когда выяснилось, что один накопитель мы вычерпали подчистую, а второй до половины. По чуть-чуть брать будем, ага. Вот и добрались. А когда удастся вернуть накопители в исходное состояние - неизвестно. Понятно что не раньше чем вернётся из своей поездки Энжель.

До сей поры мысли о ней я старательно отгонял, ибо хватило и одного раза, чтобы понять, чем это чревато. Стоит только начать мечтать о каких-нибудь милых глупостях в отношении златовласки, как тут же объявляется суккуба. И всё портит... Да и учёба меня сильно увлекла. Но тут вспомнил. И об Энжель и о приобретённых у неё перстнях. Коими надо бы заняться. Не зря же я их приобретал? Если не удастся восстановить заклы, так хоть разрушить их окончательно и провести побрякушки как обычные украшения через таможню.

Однако воплотить в жизнь эту идейку мне не удалось. Сначала с утра какая-то морось с неба сыпать начала, испортив настроение и отвратив от работы с магическими предметами на причале, потом тьер Свотс с проверкой припёрся и вообще не до перстней стало. И степняки ещё эти... Им хоть дождь, хоть снег - всё одно овец своих мерзких гонят!

К вечеру я был уже уставший, как не знаю кто, мокрый как мышь и злой на весь свет. А особливо на некоторых служащих Охранки, которые устроили тотальный шмон на таможне и облазили все уголки. И чего им неймётся? Не могли что ли выбрать день попогожей?

В конце-концов служащие Охранки убрались. Но у меня уже не было ни сил ни времени на обучение и работу с перстнями. Все: и я, и стражники, и паромщики, отправились в трактир - отогреваться. А там, после сытного ужина уже совсем ничего не хотелось, кроме как спать.

А с утра я мог вновь озадаченно наблюдать заезжающую во двор таможни карету. С эмблемой Охранной управы на боку.

- Что-то они зачастили... - заметил стоящий рядом со мной десятник.

- Угу... - поддержал я, преисполнившись самых дурных предчувствий. Неспроста это всё неспроста... И украдкой покосился на левую руку - не слетел ли там случаем морок с колечка?

Совсем мне не до развития своих способностей стало - я пристально следил за служащими Охранки и пытался понять, что им опять понадобилось на таможне. Говорить прямо они не хотели, отговариваясь плановой проверкой.

Но правда сама вылезла наружу, когда прибыл караван тьера Дивэйна и я увидел с каким энтузиазмом серомундирники взялись учинять ему досмотр. Вот кого они оказывается поджидали. А плановая проверка таможни, это нелепая отговорка.

Досмотр каравана в этот раз растянулся вдвое против прежнего. Всё, абсолютно всё,

вытаскивалось из фургонов и проверялось на предмет соответствия заявленному списку и наличия запрещённых к ввозу товаров. А особое внимание было уделено Энжель и её саквояжу. Сначала посмотрели, как я провожу проверку магических предметов, сличаю украшения и заполняю декларацию, а потом сами всё это дело повторили. Всё перепроверили в присутствии мага, коробку с украшениями осмотрели на предмет наличия тайников, а потом ещё Энжель всякие каверзные вопросы задавали. Но так и не нашли до чего докопаться. И натянув на лица любезные улыбки, извинились перед эйрой за причинённое беспокойство. Служба, мол, что поделаешь...

Не знаю как Энжель, а я не поверил во весь этот фарс. Никакого сожаления по поводу доставленных неудобств и задержки каравана серомундирники не испытывали. Растревожили людей и довольны. Да и тьер Свотст в конце всё же признался, что никаких поводов для столь тщательной проверки у них не было. Так, для острастки её провели. Чтоб торгашам глупые мысли случайно в голову не приходили. А если бы и приходили, то они их гнали бы тотчас прочь.

Я аж вздохнул с облегчением после этого признания ун-тарха. Вон оно как оказывается. Действительно рабочий момент. А я даже смотреть лишний раз опасался в сторону Энжель, чтоб не выдать себя...

После этого настроение у меня быстро пошло вверх и я всё чаще поглядывал на небо. С нетерпением поджидая того счастливого момента, когда закатится солнышко и вступит в свои права ночь. Конечно из-за этой дурацкой проверки уговориться о чём-то с Энжель мы не смогли, но мне так хотелось верить, что это не отвратит её от посещения моей скромной обители сегодня же вечером.

И я не ошибся. Она пришла. И едва переступив порог, сразу же бросилась мне на шею и страстно поцеловала. Прелесть моя...

Жаль очень быстро отстранилась, смутившись своего проявления чувств и поинтересовалась: - Как у тебя дела, Кэр?

- Неплохо, - ответил я, продолжая непроизвольно облизываться, так мне понравился вкус девичьих губ. - А у тебя как?

- Тоже неплохо, - подарила мне искреннюю улыбку девушка. И похвасталась: - Я того жулика, что продал мне перстеньки, встретила и компенсацию с него стребовала! Половину от уплаченной суммы!

- Это правильно, - одобрительно высказался я. - Нельзя всяким мошенникам позволять наживаться. - И подав Энжель руку, предложил: - Поднимемся ко мне?

Она не отказалась. Да это и понятно. Не зря же она опять с собой мешочек тащила. Со всякой всячиной для нашего совместного ужина.

И вновь мы сидим у стола, пьём вино и болтаем о всяких пустяках. Казалось бы, всё глупо и до боли банально. А на душе праздник... Ибо эта восхитительная девушка, на которую я нет-нет да бросаю обожающие взгляды моя невеста... Почти жена... Самый близкий в этом мире мне человек...

Такое умиление меня захлестнуло, что я чуть не выдернул Энжель из-за стола, чтоб обнять прижать к себе покрепче и целовать, целовать... Наверное от выпитого так расчувствовался. Хорошо хватил ума сунуть руку в карман и прикоснуться к лежащему там кристаллу. И поглотить немного стихии Света. Это взбодрило и мысли малость в порядок привело. Да и с вожделением стало легче бороться. Что мне только на руку, так как повторения прошлого своего безумия я не хотел. А то Энжель совсем во мне разочаруется.

Трезвым взглядом всё видится иначе. Например, я сразу заметил, что чем меньше в бутыли остаётся вина, тем напряженнее становится Энжель. Очевидно не давало ей покоя осознание того, что неизбежно последует за окончанием нашего позднего ужина. И чтоб она не изводилась понапрасну, я решил не затягивать с этим делом. Для начала с невинным видом высказав предположение, что на табурете наверное жутко неудобно сидеть. А когда ничего не заподозрившая Энжель кивнула, подтверждая моё предположение, немедля увлёк её на мягонькую кровать. Не обращая внимания на лепет спохватившейся девушки,

желающей убедить меня в том, что и на табурете ей в общем-то было хорошо. Но эти глупости я враз пресёк. Просто задав коварный вопрос, дескать, не хочет ли она сказать, что на табурете ей сидеть приятней чем у меня на коленях? И пользуясь растерянностью притихшей Энжель, подлил вина в её кубок. И предложил выпить на брудершафт. А где один поцелуй, там и другой... Уж против них Энжель нисколечко не возражала! Ибо целовала меня хоть и не очень решительно, но так нежно, так чувственно...Мне аж страсть как захотелось немедля повторить прошлое безобразие - вытряхнуть из платья этого миленького лисёнка и... и...

Я сдержался, хотя едва зубами не заскрипел от невероятного напряжения, с коим мне это далось. Стерпел. И накалять обстановку не стал. Удовольствовавшись пока доступной близостью Энжель и чувственным удовольствием девичьих поцелуев. И к чему-то более серьёзному не переходил, пока не ощутил, что юная леди заметно расслабилась, видя что ничего страшного с ней не происходит. Не дрожит уже, а потихоньку откликается на поползновения моих наглых лап. И потерю платья без слёз пережила... Хотя румянец с её лица после этого не сходил. А может тому виной были мои ласки... Ведь теперь мне стало полное раздолье и ничто не мешало покрыть девичье тело поцелуями хоть всё целиком. Правда сильно я старался не увлекаться, чтоб не смущать чересчур Энжель.

Но решительных поползновений в сторону последнего бастиона благочестия девушки я не совершал. Её трусики оставались неприкосновенны, хотя мне и очень хотелось их самым решительным образом сорвать. Просто ужасно хотелось... Однако я из последних сил держался.

Энжель видимо поняла, что от неё ожидается непосредственное участие в процессе собственного разврата. И вздохнув тихонечко, она прикусила губку и стянула с себя трусики. Замерла. Не смея поднять на меня глаз. И очаровательно покраснев, смущённо обратилась ко мне: - А сапожки значит не надо снимать?..

- Сапожки? - удивлённо перевёл я взгляд на замечательные ножки Энжель. А когда рассмотрел её обувь, и вспомнил что в прошлый раз, захваченный азартом, я не удосужился оную с девушки снять... То враз побагровел. - Ах сапожки... - И чтоб скрыть своё смущение, тут же великодушно разрешил: - Можешь не снимать, если не хочется.

Энжель, чуть подумав, всё же сняла свою обувь. Умница. И оставшись теперь совсем уж без ничего, забралась с ногами на кровать. Легла навзничь. Сведя ноги вместе и прижав руки к бёдрам. Глаза крепко зажмурила. Выдохнула: - Я готова... - И тут же нижнюю губку прикусила.

- Энжель, - ласково сказал я, устроившись рядом и осторожно погладив её по груди. - Не нужно переступать себя... Если тебе этого пока не хочется, то вполне можно погодить с развитием столь серьёзных отношений...

- Но, Кэр, ведь ты этого хочешь! - осторожно приоткрыв один глаз, с удивлением посмотрела на меня девушка. - Как я могу тебе отказать?! - И нахмурив бровки, сокрушённо заметила. - И голова у меня совсем не болит...

- Как хочу, так и перехочу, - пожал я плечами, делая вид, что ну совсем не желаю овладеть немедля лежащей передо мной девушкой. - Если ты этого не желаешь.

- Ага, перехочешь, - недоверчиво посмотрела на меня Энжель. - А почему ты тогда смотришь на меня таким голодным взглядом? Что мне начинает казаться, что ты вот-вот набросишься на меня и съешь?

- Да пойми же, желание должно быть взаимным, - терпеливо пояснил я, лаская девичью грудь, от которой мне никак не удавалось оторвать непослушную руку.

- Но оно и есть взаимное! - поспешно уверила меня Энжель. - Как я могу не желать своего жениха?!

- Ладно, закрой глаза, - сдался я.

Что юная леди и поспешила сделать. Но моих решительных действий не дождалась - лишь нежных ласк. Ведь мне хотелось, чтоб Энжель тоже получила удовольствие, а не только я... А значит надо сначала завести её, а потом уж и...

Чувственная игра, которую я устроил при помощи пальцев и губ, помогла. Моя невеста в конце-концов перестала изображать из себя неподвижную статую и начала отзываться на ласки, подаваясь навстречу моим рукам. А затем и вовсе расчувствовалась и давай меня обнимать-целовать.

Проявленный девушкой энтузиазм сломал последнюю преграду в моём разуме. Больше я себя сдерживать и контролировать не смог. Все мысли просто испарились из головы и я погрузился в пучину удовольствия.

Мощный всплеск наслаждения в этот раз не отрезвил меня настолько, чтоб я немедля пришёл в себя. Для этого понадобилось какое-то время. По прошествии которого я обнаружил себя лежащим на спине, а Энжель прильнувшей к моей груди. Девушка, так же как и я, бурно дышала. Улыбнувшись, я погладил её по голове и она встрепенулась. Тут же засуетилась и отстранилась. А ещё через мгновение выпорхнула из постели и принялась одеваться. И только полностью облачившись, успокоилась и облегчённо вздохнула.

Сначала я не понял, отчего она развела такую суету. А потом посмотрел в окно и обнаружил, что небо уже начинает сереть. Рассвет близится.

- Это что же мы так заигрались, что и не заметили как ночь пролетела? - вслух удивился я и встал с кровати. Чтоб тоже одеться.

Энжель ничего мне на это не ответила. Она вообще похоже не услышала вопроса. Была занята. Уставившись на измятую нами постель с невероятно задумчивым видом. Застыла как статуя. Только губы тихонечко шевелятся. Только напрягши слух, я и смог разобрать, что она там бормочет себе под нос.

- Что-то в этом определённо есть... - прошептала она едва слышно. И метнув в мою сторону быстрый взгляд, вдруг обнаружила, что я с интересом к ней прислушиваюсь, и залилась краской. Но взяла себя в руки и прятать глаза не стала. Помялась немного и сказала смущённо: - Спасибо, Кэр... В этот раз мне понравилось много больше...

- Будет ещё лучше, - тут же заверил я её, подойдя. И поцеловал.

Но на этом нам, увы, и пришлось расстаться. Энжель нужно было срочно возвращаться в Остмор. Ведь с рассветом её маскировка станет бесполезной.

А в целом ночка удалась на славу. Я весь день ходил счастливый и умиротворённый. И даже надоевшая работа не смогла испортить настроение. Ведь как можно поддаться унынию, точно зная что вечером вновь придёт в гости юная леди? С которой мы будем играться... А ещё она стихиальные накопители принесёт, которые я ей всучил перед уходом, попросив восполнить растраченную энергию. Будет мне занятие на всю будущую декаду.

День пролетел как-то очень быстро. Я собственно и не заметил за служебными заботами, как это случилось. Наступил вечер. И явилась моя прелесть... Накопители конечно принесла. Ну и без вина и закуски не обошлось. Прямо-таки традиция у нас уже какая-то сложилась.

А после ужина я позволил, наконец, себе оторваться... Энжель уже не боялась того, что случится, поняв, что это только в первый раз - так, а после много слаще. Что и позволило мне по-настоящему порезвиться с ней. Предаться порочной страсти... Которая настолько захватила меня, что я опомнился лишь когда девушка сильно вздрогнула подо мной всем телом. Раз, другой, третий. И обмякла, закатив глаза.

- Энж?.. - неуверенно вопросил я.

Она не отозвалась. Встревожив до крайности меня. Я подул ей в лицо, похлопал по щекам - никакой реакции. Я аж в лице переменился и бросился щупать ей пульс. Но в этот миг она очнулась и непонимающе уставилась на меня. Облизнула пересохшие губы и хриплым голосом вопросила: - Что это было, Кэр? Я словно воспарила на небеса... А потом взорвалась...

- Ну такое у девушек бывает, - облегченно вздохнув, уведомил её я. Не став говорить, правда, что сознание они при этом обычно не теряют. Не хотел пугать Энжель.

- Это... Это было здорово... - мечтательно прошептала девушка.

Но повторить немедля свой полёт на небеса отказалась. Отговорившись тем, что ей

сейчас не хватит сил вновь пережить такое. Хотя может и правду сказала... Жаль только, что сразу ушла, хотя до рассвета было ещё часа два. Можно ведь было хотя бы просто посидеть, поболтать...

"А не такая она и дура, - уведомил меня бес, когда я проводил до двери невесту. И пояснил: - Сообразила ведь, к чему всё идёт".

"И к чему же?" - осведомился я, вопросительно поглядев на него

"К тому, что ей вряд ли удастся вырваться живой из твоих лап, если промедлить ещё немного и не удрать!" - брякнул бес. И заржал, гад.

"Да иди ты!" - буркнул я сердито в ответ на эту подначку. И нахмурился, призадумавшись. Но тут же досадливо мотнул головой. Нет, не могла Энжель так подумать, врёт всё мерзкая нечисть.

И с чистой совестью отправился спать. Ведь пара часов у меня ещё есть. Значит надо провести их с пользой. Хотя лучше бы конечно с девушкой...

Моя ненасытность немного меня озадачила, но я списал её на долгое воздержание и исключительную привлекательность Энжель. Вот если бы мы виделись почаще... То я бы наверное не набрасывался так на неё. Впрочем ничего. Скоро закончится моя служба и будет златовласка целиком и полностью моей. Каждый день. А лучше два раза в день... Или даже три...

На этой счастливой мысли, я облизнулся и уснул. Да так крепко, что едва не проспал. На службу пришлось впопыхах собираться, не умывшись и не побрившись. Но кристалл-накопитель и один из перстней я всё же не забыл с собой захватить. Всё равно никаких событий кроме отъезда Энжель не намечается. Значит будет время поработать со стихиальными энергиями под руководством беса.

Княжна Мягкенбок в этот раз умудрилась украдкой помахать мне рукой на прощанье, а я, скотина, не смог воссоздать её прелестный облик уже через час. Рассыпалась перед глазами картинка. Вот суккубу представить - это запросто, а невесту никак. Меня аж зло взяло - вот ведь гадский бес! Что ж мне теперь до скончания века обольстительным образом Кейтлин терзаться?! Прибил бы гадёныша!

Как почувствовав мои злодейские помыслы в отношении его шкуры, бес тотчас предложил разобраться с перстнями. И я поостыл. Как ни крути, а полезен поганец. Пока...

Но в этот день мы так и не дали ума магической побрякушке. Только изучили её, определив наличие заклинания "Огненный вал". Ну это целиком заслуга беса. Я ж плетения на вид опознавать не могу. Да и вообще не видел их никогда раньше, только схематичные построения в книгах разглядывал. Оттого целую четверть часа дивился на мерцающую огненную паутинку, упрятанную внутрь опала.

И на этом всё. Дальше пришлось мне осваивать создание внешних энергетических каналов. Ох и сложная же это оказалась задачка... Наверное такая же трудная, как научиться ушами шевелить. И главное, я же мог легко и совершенно непроизвольно создавать эти самые каналы. При попытке слияния с какой-нибудь стихией они возникали сами собой, окутывая кокон ауры густой бахромой. Но слушаться меня образовавшиеся энергетические нити не хотели.

Два дня меня бес, не покладая лап, наущал. Пока не добился результата и я не смог сформировать исходящие из кончиков пальцев энергетические каналы. Пусть коротенькие совсем, но зато не рыскающие из стороны в сторону в поисках источника энергии.

Я сразу же за перстень взялся. Сконцентрировался и прикоснулся алыми нитями к дрожащей паутинке заклинания. К тем точкам которые указал бес. И через миг огненная паутинка исчезла.

"И что теперь?" - недоумённо поинтересовался я у своего наставника рогатого.

"И всё! - развёл тот лапами. - Нечего было энергию в себя тянуть!"

"Да я не тянул ничего!" - запротестовал я.

"А куда тогда энергия из магической структуры делась?" - съехидничал хвостатый.

"Ладно, - огорчённо вздохнул я, поняв что некого винить в неудаче кроме себя. - В

следующий раз постараюсь получше концентрироваться".

И сдержал своё слово. Огненная паутинка во втором перстне не погасла, когда я к ней прикоснулся. И не потухла, когда я начал потихоньку насыщать перекачиваемой из накопителя энергией. Прямо отлично всё шло, пока бес не заорал мне на ухо: "Бросай его!"

Перепугал скотина. Я аж дёрнулся. И отбросил от себя перстень. Даже не подумав, куда его кидаю. А оказалось - прямо в реку. Но не успел я осознать какую глупость совершил и перевести злой взгляд на беса, как глухо ухнуло и вздыбилась река. Выбросив на пять ярдов вверх белопенный столб воды. А волной аж причал захлестнуло. Да и с упавшего вниз водяного столба нам немало брызг перепало. Досталось даже стоящим у стиарха стражникам, что уж говорить обо мне - вымок до нитки.

"Что это было, бес?!" - ошарашенно взирая успокаивающуюся Леайю, спросил я у нечисти.

"Закл дестабилизировался. Бывает", - лаконично ответил бес.

"Бывает?! - возмутился я. - А раньше ты мне об этом сказать не мог?!"

"А я думал ты знаешь из-за чего маги не любят работать с угасающими заклинаниями", - выкрутился бес.

"Из-за того что сложно очень!" - буркнул я, припомнив объяснение этому в одной из прочитанных книг.

"И опасно, - добавил бес. - Но кто ж захочет признаться, что боится такой ерунды? - И легкомысленно махнул лапкой. - А чего тут бояться? Ну взорвётся какой-нибудь магический предмет в руках, и что с того? Проблема что ли новые руки вырастить и глаза?"

"Ну ты и..." - невольно покосившись на свои руки, не нашёлся я как охарактеризовать беса.

"Да ладно тебе дуться, - миролюбиво протянул рогатый. - Я же тебя вовремя предупредил".

Сказать бесу всё что о нём думаю и о его столь запоздалых предупреждениях я не успел. На пристань столько народу сбежалось - не протолкнуться. И всем интересно, что здесь только что случилось.

- Так быстро все расходимся, нет здесь ничего интересного! - скомандовал я и брякнул: - Рыбу мы здесь ловим! - Указав на вынесенного на причал волной пескаря.

Фиг конечно кто поверил, но расходиться начали. Больше-то ничего интересного не происходило. А я объяснять ничего не желал. Из-за приключившегося расстройства. Я ж только что грохнул впустую годовое жалованье кельмского стражника!

Правда начальству назавтра всё же пришлось ответить. Но за ночь я придумал удобоваримую версию о нестабильном стихиальном накопителе. Вроде как взял он и обжёг меня ни с того ни с сего, когда я тренировался в обнаружении магических эманаций. А будучи выброшенным в воду, злосчастный кристалл ещё и взорвался. Тьер Свотс похоже мне поверил, ведь ему было известно о моём даре. И ничего подозрительного в том, что я взялся его развивать не было. Да и о капризности магических накопителей легенды ходят. В общем прокатило.

Ещё пару дней после этого я только с накопителями и занимался. А потом решился. Предупредив беса, что ему точно хана, если не удосужится предупредить о какой-нибудь гадости вовремя. Просто мне страсть как хотелось научиться делать хоть что-то полезное с помощью свого Дара. Хоть что-то...

Так мы вновь подступились к огненной паутинке. Осторожно, с расстановкой всё сделали. Вернее я делал, а бес направлял. Пока мерцающая структура закла не напиталась энергией и не налилась ярким огнём. Почти целый накопитель пришлось на это дело ухнуть. Действительно, не очень емкие оказались кристаллы кварца, правду Энжель сказала.

"Ну что скажешь?" - поинтересовался я у беса, любуясь на дело рук своих - яркую упорядоченную структуру и не думавшего разрушаться заклинания.

"Повезло, - снисходительно высказался бес. - Обычно с такими древностями шансы пятьдесят на пятьдесят. В смысле либо удастся обновить закл, либо нет".

"Жаль больше нам ни на один перстень энергии не хватит, - огорчённо заметил я, посмотрев на потускневший накопитель. - А то бы и остальные попробовали восстановить".

"Зачем они тебе? - лениво осведомился сидящий на перилах рогатый. И с хитрым прищуром покосился на меня: - Дракона этим не возьмёшь..."

"А разбойников запросто, - парировал я. - Так что, думаю, мы без проблем загоним этот перстенёк какому-нибудь купчине за хорошую сумму".

"Это дело!" - оживился бес и радостно потёр лапки.

Да и я доволен был не меньше нечисти. Трата оказалась совсем не напрасной, даже с одного перстня мы хороший куш возьмём, а их ещё три. Ну и перспективы тоже немало радуют. Так, глядишь, мы с Энжель целое семейное предприятие по скупке и перепродаже магических безделушек организуем.

Только я о своей невесте вспомнил, как она и объявилась. Совсем недолгой была в этот раз её поездка.

Едва увидев караван тьера Дивэйна, я враз о всяких глупостях вроде учёбы забыл. Стал с нетерпением ждать встречи с невестой. И дождался. Паром причалил. Моя прелесть на берег сошла. Я быстро перекинул досмотр каравана на десятника и пригласил её пройти в конторку. А там выпроводил опять сунувшегося следом тьера Дивэйна и остался с Энжель наедине. Чем та сразу и воспользовалась. Мигом перебралась с жёсткого сиденья стула ко мне на колени. Руками шею обвила и нежно поцеловала. Поздоровалась значится... Ну дак я ж разве против?! Я завсегда - за!

- Я так по тебе соскучилась, Кэр! - радостно прощебетала лучащаяся радостью Энжель.

- И я по тебе очень скучал, - признался я. И был вознаграждён за это ещё одним поцелуем. Куда более продолжительным. И вызывающе страстным.

- Ладно, хорошего понемножку, - чуть отстранившись, с лукавой улыбкой заявила Энжель. И тихонько рассмеялась: - А то так ты забудешь взять с меня таможенную пошлину!

- Это точно, - подтвердил я, с трудом возвращаясь в реальный мир. И правда ведь, чуть не позабыл обо всём на свете.

- А я для тебя список приобретённых драгоценностей составила, - похвалилась Энжель и, не вставая, потянулась за своим саквояжем. Вынудив меня этим движением придержать её за талию. Чтоб не соскользнула ненароком с моих коленей на пол. Тянуться-то ей далеко. Правда вскоре девушка обрела устойчивое положение, придвинув саквояж к нашему краю стола, но свои руки с её талии я всё равно не убрал. На что златовласка только улыбнулась. И отщёлкнув замочек саквояжа, достала из него исписанный с двух сторон лист бумаги и весело проговорила: - Вот.

- Ага, отлично, - быстро проглядел я продемонстрированный Энжель список. И попросил, не желая выпускать её из объятий: - Достань, пожалуйста, анарх из второго ящика.

Леди мою просьбу выполнила. И даже проявила инициативу, видя моё явное нежелание заниматься скучными делами, когда рядом такая прелесть. Достав из саквояжа коробку с драгоценностями, она вытащила выдвижной ящичек и, отодвинув его в сторонку, поводила над ячейками с простыми драгоценностями активированным анархом. Его шар остался прозрачным.

- Удовлетворен? - вопросительно посмотрела на меня Энжель. И тут же, нахмурившись, с напускной строгостью осведомилась: - А куда это твои шаловливые ручки ползут?

- Ну... - заговорщическим тоном протянул я, целуя девушку в шейку.

- Кэр, перестань! - ахнула Энжель, торопливо сдвигая вниз, на талию, мои руки, уже забравшиеся под её коротенькую курточку. И быстренько проговорила: - Мы же не можем ничего себе позволить прямо здесь! Давай лучше побыстрей закончим с делами, я отвезу драгоценности в Остомор и едва стемнеет вернусь!

- Да, ты права, здесь и сейчас не место и не время, - с сожалением вздохнул я. И попытался успокоиться и взять себя в руки. А так хотелось разложить этого премиленького лисёнка прямо тут, на столе... Не передать! Но не поймут-с...

- Сумму пошлины я там в конце подбила, - сообщила Энжель. И достала из саквояжа кошель. Развязала и высыпала на стол приличную горсть золотых и серебряных монет. - Вот, здесь столько сколько нужно.

- Хорошо, - нисколько не усомнившись в правдивости заявления невесты кивнул я, потёршись носом о девичью шейку.

- Сейчас я тебе кое-что покажу! - вдруг встрепенулась Энжель, делая вид, что не замечает моих ласк. И вытащила из ячейки с обычными побрякушками пару брошей в виде жуков-радужников, которые в точности как настоящие переливались всеми цветами радуги. Выложила их на стол и умилилась: - Посмотри, Кэр, правда ведь прелесть?

- Ага, - легко согласился я. На самом деле превосходная работа. Жук-радужник вышел как живой. Даже не верится что он из металла, камешков и эмали...

Протянув руку, я покачал перевернувшегося на спину жука, любуясь переливами пластинок на его брюшке.

- На эти броши выпиши мне, пожалуйста, сопроводительный документ, - продолжила Энжель. - Я их в Аквитанию, своим знакомым отправлю. Порадую их.

- Хорошо, - кивнул я. И резко отдёрнул руку от броши-жука, ощутив укол пронзительного холода. Ничего не поняв в первый миг, нахмурился и пробормотал: - Что за?.. - И вновь коснулся спинки жука. Опять ощутив укол необычного холода. Такого что казалось, будто он принизывает до самых костей.

- Кэр, ты чего? - удивлённо вопросила Энжель, когда я принудил её подняться с моих коленей и отодвинуться в сторонку.

- Что за заклинание висит на этих брошках? - отрывисто бросил я, доставая из стола анарх.

- Ничего на них не висит. Это простые украшения. Я же при тебе их из ячейки с обычными драгоценностями доставала, - довольно резко высказалась юная леди, явно задетая проявленным мной недоверием. И добавила веский аргумент, наблюдая за моими действиями. - И анарх вон не реагирует.

- Да анарх ничего не показывает, - согласился я, откладывая его в сторону. - Но какая-то магия в этих брошках всё же есть...

Недолго думая, я взял подозрительного жука в левую руку и вооружился ножом для писем. И вставив лезвие меж неплотно сомкнутых крылышек, попытался их раздвинуть.

- Кэр, что ты делаешь?! Ты же его сломаешь! - возмутилась девушка. И попыталась воспрепятствовать творимому мной варварству. Но не успела...

С лёгким щелчком крылышки раздвинулись в стороны и из оказавшегося полым жучка на столешницу выпал антрацитово-чёрный камень... Размером с лесной орех. А шар лежащего неподалёку анарха быстро потемнел...

"Ой, что это?! - глумливо вскричал с интересом наблюдавший за происходящим бес. - Неужели эта хитренькая лисичка промышляет контрабандой?!"

"Замолкни! - отрывисто бросил ему. И обратил вопросительный взор на саму рыжеволосую девушку, нервно теребившую выбившийся из-под шляпки локон.

- Прости, Кэр, прости! - покаянно выговорила Энжель, глаза которой заполнились слезами. - Я не хотела чтоб так вышло... - И потерянно прошептала. - У меня просто не было другого выхода, Кэр... Я так много должна... И если не начну немедля выплаты, меня ждёт долговая кабала...

- Но почему ты мне об этом не сказала? - с досадой вопросил я. - Мы же уже почти одна семья. Как можно скрывать такие вещи от близкого человека?

- Я дура, да? - всхлипнула Энжель. И призналась: - Я просто побоялась всё разрушить... Испугалась, что ты разочаруешься во мне... Ведь меня просто в ужас приводит мысль, что всёму тому замечательному, что меж нам случилось, придёт конец...

- Ладно, Энжель, я тебя понимаю, - растрогало меня искреннее признание моей невесты. Однако это не помешало строго предупредить её: - Но больше никогда так не делай! Хорошо? А то ведь если не доверять самому близкому человеку в этом мире, то кому

тогда вообще верить?

- Да-да, Кэр, я больше никогда! - с жаром заверила меня Энжель. И расплакавшись на радостях, покрыла всё моё лицо поцелуями.

- Ну-ну, успокойся, всё хорошо, - ласково прошептал я на ушко всхлипывающей девушке, вновь очутившейся у меня на коленях.

В ответ на что она на мгновение крепко ко мне прижалась, словно боясь что я исчезну из её объятий.

- Значит ты не откажешься из-за этого от меня? - отстранившись, осторожно уточнила Энжелью. И затаила дыхание, ожидая моего ответа.

- Нет конечно! - возмутился я. - Как тебе вообще такая мысль в голову могла прийти?!

- Да, это было глупо... Но я так боялась... - шмыгнув носиком виновато улыбнулась Энжель. И не сводя с меня взгляда, медленно склонилась... Осторожно прильнула к моим губам... И не встретив сопротивления, с чувством поцеловала. А потом я её. Ибо понравилось. Очень.

- М-м-м... Ты просто прелесть!.. - не удержался я от восхищённого возгласа.

- А что с этими безделушками?.. - спросила Энжель, бросив на них осторожный взгляд, когда по её мнению мы вдоволь нацеловались.

- Да ничего, - пожал я плечами. - Выбросим в Леайю.

- Что?! - ошарашенно похлопала глазами Энжель. И попыталась робко возразить: - Но...

- И никаких но! - строго прервал я её. И добавил уже помягче: - Ни ты, ни я никогда не будем связываться с подобной гадостью, созданной путём жертвоприношений. Будь в жуках что-то иное, просто вернули бы. А так...

- Но, Кэр, как ты не понимаешь, мне же не простят утрату столь ценных камней! - снова собралась расплакаться Энжель. - Ты не знаешь какие это страшные люди!

- Не важно, разберёмся, - заверил я её.

- Кэр... - с мольбой посмотрела на меня златовласка. - А может не надо?.. Ну отвезу я эти камни один раз... Отдам и всё... И больше ни-ни! Клянусь!

- Нет, - упрямо мотнул я головой. И поглаживая Энжель по напряжённой спинке, ласково проговорил: - Успокойся милая, всё будет хорошо. Никто тебя не обидит. Обещаю. А все эти страшные люди... Пусть катятся к демонам! И не таковских видали!

- Но, Кэр... - опять собралась расплакаться Энжель. - У них же мои долговые расписки... Ведь ничегошеньки нельзя будет сделать, если с ними обратятся в суд... - И переменившись в лице, судорожно сглотнула и потерянно прошептала: - Или... Или... Неужели ты хочешь чтоб я оказалась в борделе?..

- Сдурела?! - встряхнул я свою невесту. - Как ты могла о таком помыслить?! - И чуть охолонув, осведомился у Энжель, с молчаливой мольбой взиравшей на меня и то и дело утиравшей со щёк градом катящиеся по ним слёзы. - Сколько ты должна?

- Больше пяти тысяч... золотом... - издала она горестный всхлип.

- Ну всё не так страшно, - тут же успокоился я. - Эту проблему мы точно решим. Так что бросай плакать.

- Но где мы возьмём такие деньги? - возразила и не подумавшая прекратить плакать Энжель.

- Премию я скоро получу - лаконично поведал я. Раньше-то не говорил, не хотел хвастать. Да и поверье такое бытует, что премии лучше зазря не трепаться - чтоб не спугнуть.

- Премию?! Такую большую?! - от потрясения аж приоткрыла ротик Энжель.

- Да, - подтвердил я. - Так что не волнуйся, оплатим мы все твои долги. - И сгрёб со стола брошки. - А эту дрянь мы сейчас с тобой пойдём и выбросим в реку!

- Кэр, Кэр, не надо! - вцепившись мне в руку, умоляюще протянула Энжель. И предложила: - Давай всё хорошенько обсудим!

- Энжель, помнишь, ты сказала, что доверяешь мне? - припомнил я своей невесте её слова. - Так положись на меня и сейчас - я знаю что делаю.

- Значит нет? - поникла девушка.

- Нет, - твёрдо сказал я. И издал возглас: - Ай! - Ощутив болезненный укол в шею. И изумлёно посмотрел на отведшую руку Энжель, в которой была зажата обычная булавка.

- Что ты... - хотел спросить я, но договорить не смог - горло перехватило. А следом какое-то онемение охватило и всё моё тело.

- Ну вот - взял и всё испортил! - с ничем не прикрытой досадой высказалась Энжель, и вытянув из рукава платья кружевной платочек принялась аккуратно вытирать им слёзы. Сердито добавив: - Глупый мальчишка! - После чего внимательно посмотрела на меня и снисходительно молвила: - Хотя и довольно миленький, надо признать...

Сказав это, девушка поднялась с моих коленей и на какое-то время исчезла. Не в буквальном смысле, просто поле моего зрения сузилось до невозможности. Теперь я словно через узкую щёлочку на мир взирал. И звуки до меня доносились приглушённо, как будто я был толстым пологом укрыт...

В следующий раз я увидел Энжель, когда она подошла к столу с противоположной стороны и, глядя на меня, с досадой вопросила: - Ну и что мне теперь прикажешь делать? - И упрекнула. - Не мог раньше о такой чудесной премии сказать? Я бы тогда ещё поиграла... - Осуждающе покачав головой, она бросила на меня сердитый взгляд и решительно сказала: - Так, ладно, достаточно разговоров. Действовать надо, пока никто сюда не заявился.

Кивнула, вроде как одобряя принятое решение, и за дело взялась. Короб с драгоценностями быстро собрала и в саквояж его упрятала. А выпотрошенный из брошки-жука чёрный камень в кармашек штанов сунула. Анарх в руки взяла, деактивировала его. И бросила на место, в ящик стола. Затем, как ни в чём не бывало, уселась ко мне на колени, да ещё и покрутилась немного умащиваясь поудобнее, и быстро заполнила таможенную декларацию. Печатью моей её пришлёпнула и подмахнула пером. Улыбнулась, покосившись на меня. И пересев бочком, обняла меня одной рукой за шею, а другой, с бумагой, принялась махать, подсушивая чернила. А чуть погодя аккуратно положила документ на стол. Рядом с горкой монет, высыпанных из её кошеля.

- И ещё один штришок, для полноты картины, - озорно подмигнув, уведомила она меня. Поднялась и расстегнула мне поясной ремень. И повозившись малость, штаны приспустила. После чего отступила на шаг назад, полюбовалась на дело рук своих и удовлетворённо кивнула: - Надеюсь, этого окажется достаточно, чтоб твои дружки стражники не бросились немедля в погоню за мной, а решили прикрыть тебя и сначала разобрать в том, что здесь произошло. - Затем опять приблизилась и с чувством сказав: - Прощай милый Кэр, - нежно чмокнула меня в губы. Выпрямилась, погладила по щеке, проказливо улыбнулась. Повторилась - Прощай. - Саквояж подхватила и была такова. Только дверь негромко хлопнула, закрываясь за ней.

"Ну что? - с нескрываемым ехидством осведомился бес, усевшийся напротив меня на краешке стола. - Обжулила тебя эта хитрая лисичка? - И с торжеством провозгласил. - А я тебя предупреждал!"

"Предупреждал..." - прошептал я, испытывая настоящую душевную муку, при мысли о том, что бес прав и Энжель просто хитрая обманщица... Хотя её поступок говорит сам за себя... Вот только уверовать в то, что мои глаза мне не солгали, никак не получается... Не может быть Энжель такой подлой негодяйкой. Этого просто не может быть! Последнюю свою мысль, я почти выкрикнул. Вернее попытался, а на деле издал лишь тихий хрип.

"Вот то-то же!" - воздел пальчик к небу рогатый, удовлетворённый признанием его правоты.

"Что со мной?.. Я умираю?.." - спросил я у беса, чувствуя, что моё тело уже не то что немеет, а буквально каменеет.

"Да нет, - фыркнул бес. - Ты лишь парализован одним хитрым ядом."

"Значит, убить она меня не желала!" - немного воспрял я духом. Хотя что собственно толку с этой обнадёживающей вести? Сейчас Энжель исчезнет и больше я её никогда не увижу ... Не зря же она так попрощалась... Как при расставании навсегда...

"Похоже на то, - согласился хвостатый. - Только обездвижила на пару часов. - И с намёком протянул, хитро блеснув глазками. - Впрочем, это дело поправимое..."

"Ты можешь быстро снять с меня паралич?!" - всколыхнулась в моей душе надежда.

"Вне всяких сомнений, - важно ответствовал бес. И потерев лапки, радостно осклабился: - Паралич я с тебя мигом сниму. Но только в том случае, если ты дашь слово, что после того как изловим лисичку, мы займёмся этой дырой! Паром прямо с мерзкими овцами утопим, а поганую таможню - сожжём!"

"Даю слово", - без промедления согласился я на условия беса, даже не подумав, чем его замысел грозит. Не тот сейчас момент когда можно торговаться...

Бес скакнул на радостях через голову и деловито пообещав: "Щас всё сделаю!" - Исчез.

Не обманул. Сковавшее меня оцепенение начал мало-помалу ослаблять свою хватку. Сначала зрение восстановилось, потом я глазами подвигать смог, шевельнуть рукой. И пяти минут не прошло, как ко мне в достаточной мере вернулась способность двигаться. В первую очередь я, разумеется, штаны натянул, да поясной ремень застегнул. И выбравшись из кресла, пошатываясь, двинулся к двери.

"Что вот так и попрёшься? - поинтересовался устроившийся на моём левом плече бес, едва я ухватился за дверную ручку. - И стреломёт не захватишь?"

"А зачем он?" - остановившись, недоумённо покосился я на болтливую нечисть.

"Как зачем?! - изумился бес. И выдал: - Догоним эту наглую лису и пристрелим как последнюю собаку!"

"Нет, она мне живой нужна", - помотал головой я.

"Может ты её ещё и простишь, после того что она сделала? - съязвил откровенно ухмыляющийся рогатый. А затем, придвинувшись поближе к моему уху, жарко зашептал: - А давай тогда знаешь что?.. Давай её твоим фамилиаром сделаем! Тогда и убивать рыжую не понадобится, ведь она будет принадлежать тебе душой и телом! Да и какие-никакие магические способности ты получишь! Кругом один профит!"

"Сначала её догнать надо", - отмахнулся я от настырного поганца, которого хлебом не корми - дай какую-нибудь гадость выдумать.

Отворив наконец дверь, я выскочил из таможенной конторы. И сразу с порога навернулся, не удержавшись на ногах. Но не обратил на это никакого внимания. Поднялся и максимально возможной скоростью устремился к трактиру. На миг только притормозив у фургонов тьера Дивэйна и отрывисто бросив: - Где эйра Элис?

- Так она в город уже ускакала, - просветил меня один из обозников купца.

Я в общем-то в этом и не сомневался. Конечно, Энжель уже и след простыл. Не стала она дожидаться когда я очнусь - умчалась. Но удостовериться в этом всё же стоило.

Окончательно избавившись от последствий паралича, я вихрем пронёсся по двору и залетел в стоящую позади трактира конюшню. Чуть приоткрытые низкие ворота сразу настежь распахнул и, схватив висящую на стене уздечку, направился к гнедому

- Буяна возьму, - коротко уведомил я обиходившего лошадей Джерома, отодвигая его к стене.

Быстро взнуздал коня и вскочил на него. Седлать нет времени. Надо во что бы то ни стало нагнать Энжель. Шанс ведь есть. Лошадь у неё из степных - выносливых, да не быстрых. К тому же уставшая за дневной переход. Так что должен я её настигнуть на Буяне. Нет, не должен, а просто обязан...

Отставив позади раскрывшего от удивления рот Джерома, я с места послал коня в галоп. За пару мгновений домчался до ворот. И вырвался на простор, так и не поняв, что мне кричали вслед уворачивающиеся от несущегося коня люди. Потом, всё потом... Только бы догнать Энжель...

Буян меня не подвёл - нёсся как ветер. И вскоре я увидел скачущую впереди, по дороге в Остмор, Энжель. Не так уж сильно она и оторвалась, как я боялся... Наверное какое-то время потеряла объясняя спутникам свою необходимость уехать не дожидаясь их. Или не рискнула гнать лошадь, пока её видят с таможенного двора.

Не иначе как почувствовав устремлённый ей в спину взгляд, Энжель обернулась. Жаль только не разглядеть, насколько сильно она удивилась увидев позади меня... Одно ясно, никакого желания общаться со мной она не имела. Так как немедля принялась нахлестывать свою лошадь, понуждая её скакать быстрей.

Но уйти в отрыв моей невесте не удалось - только сохранить дистанцию. Да и то ненадолго. Буян бежал чуть шибче лошади Энжель и постепенно нагонял её. Только слишком медленно... Беда ведь в том, что до Остмора не так уж и далеко. А там Энжель запросто может раствориться в многолюдной толпе - ей достаточно накинуть на себя морок, чтоб враз потеряться.

Тяжело сознавать то, что златовласка может сейчас уйти, не утолив моей страстной жажды встречи с ней. Не хочется даже думать о том, что это возможно всё же случится, ибо от таких мыслей аж кошки на душе скребут. И остаётся лишь подгонять и подгонять коня, заставляя его мчаться ещё быстрее. Проклиная при этом отделяющие меня от девушки полмили.

Немного нагнать Энжель мне всё же удалось. Когда она вдруг придержала лошадь. И отвернула в сторону, с дороги. Заставив меня возликовать. Ведь теперь ей точно не уйти!

Но предавался радости я недолго. Так как увидел отчего вдруг так резко сменила маршрут юная леди - навстречу нам двигалась пятёрка всадников, только что показавшихся из-за взгорка. Разъезд конных егерей... Которых весьма заинтересовали наши скачки. Едва завидев нас, они тут же придержали лошадей и я заметил как несколько раз блеснуло что-то у них в руках. Словно лучик света отразился от какой-то стекляшки.

Да, Энжель соображает быстро. Егерьский разъезд обязательно задержал бы её, чтобы выяснить куда это она так несётся. И почему за ней гонится служащий таможни. Вот и свернула с дороги. Так у неё есть хоть какой-то шанс затеряться меж этих впадин и взгорков, которыми изобилует прилегающая к Остмору местность.

Хотя теперь ей будет много сложнее... Егеря ведь тоже присоединились к погоне. Не оставили всё как есть и не поехали дальше, а отправились наперерез Энжель, отсекая её от дальних холмов.

Энжель ещё раз сменила направление, двигаясь теперь чуть ли не перпендикулярно ведущей к Остмору дороге. А это было только на руку мне. Ведь дистанция между нами благодаря её манёвру начала быстро сокращаться. Вот только егеря были ещё ближе к моей невесте... И нагоняли её, рассыпавшись полукругом, ещё быстрей.

Думать о том, как буду разбираться со служивыми, я себе запретил. Решу что-нибудь. Потом, когда настигну Энжель. И спрошу у неё кое о чём...

Но как я ни гнал Буяна, а егеря явно меня опережали. Не менее чем вдвое. А один так и вообще уже был в полусотне ярдов позади Энжель.

И она это заметила... Блеснула молния, ударившая в её преследователя. И я простонал сквозь зубы: - Дура... Что ты творишь?!

Егерю-то ничего не сделалось - молнию поглотил окутавший его серебристый кокон. А вот намеренья служивых эта выходка Энжель явно изменила. Если раньше это больше походило на простую погоню с целью задержать и выяснить обстоятельства дела, то теперь превратилось в настоящую охоту. Не стремясь более приблизиться к Энжель вплотную, егеря принялись стрелять по ней из стреломётов.

У меня аж сердце зашлось, при виде этого ужаса, и я заорал во весь голос: - Прекратите! Слышите?! Немедленно прекратите!

Но никто меня не услышал, как я не надрывался...

Лошадь Энжель неожиданно запнулась. И сходу кувыркнулась через голову. Два раза. На бок упала и жалобно заржала, дрыгая ногами. Кто-то из егерей явно в неё попал... Хорошо что не в Энжель! Но ей явно тоже неслабо досталось - вон как полетела вместе с лошадью кувырком! Мигом наверное весь дух вышибло, оттого и не встаёт.

А егеря и не подумали помочь ей подняться. Остановились в паре десятков ярдов от неё и наблюдают. Со стреломётами в руках. Ну да может так предписывает поступать какое-

то егерьское уложение...

Ещё пыль не улеглась на месте падения всадницы, как я оказался там. Резко осадил коня и спрыгнул на землю. Кто-то из егерей что-то спросил у меня, но я не разобрал, что он говорит. Всё моё внимание было поглощено Энжель, неподвижно лежащей на земле неподалёку от бьющейся лошади. Я склонился над ней, безучастно взирающей на облака, и легонько потряс.

- Энжель! Энжель!

Только на мне не ответила... Не обратила никакого внимания... Даже не перевела на меня взгляд своих голубых глаз... Ибо не было в них ни искры жизни...

- Как же так?.. - потерянно вопросил я, разглядывая внезапно ставшее таким холодным и отстранённым милое лицо.

- Таможня, что происходит? Кто эта девица? - властно спросил у меня кто-то. И, обернувшись, я с удивлением увидел вопрошающего егеря, с нашивками сотника. А ещё один егерь обнаружился прямо рядом со мной. Тот самый удалой стрелок, по чьей милости навернулась Энжель.

- Ах ты тварь... - при виде убийцы захлестнул меня вал невероятной злобы, такой что глаза начал застить багровый туман.

Вскочив на ноги, я метнулся к мерзавцу, и, схватив за уздечку его коня, резко дёрнул на себя. С такой силой, что у коня ноги подломились и он, пронзительно заржав, упал на колени. А егерь, не удержавшись в седле, скатился мне под ноги. Но недолго там пролежал. Сгребя левой рукой его мундир в области груди, я легко приподнял ошеломлённого егеря. Поставил на ноги. Отвёл правую руку назад и прорычал: - Ты. Мою. Девушку. Убил! - И изо всех сил впечатал ему кулак в лицо. И тупо уставился на клок плотного сукна, оставшийся в моей руке. Никак не доходило что это и зачем это.

- Взять его! - донёсся до меня сквозь вату в ушах чей-то приказ. Похоже сотника егерей...

Зря он что-то там вякнул. Волна всепожирающей ненависти захлестнула меня с головой. И я бросился к нему. Не побежал, а словно полетел. Сотник успел только ещё раз крикнуть: - Взять! - Как я прыгнул вперёд. И сгруппировавшись в прыжке, врезался плечом в его лошадь. Сбив её с ног. Но ей не так сильно досталось как её хозяину. Которого я начал метелить ногами, хотя он уже после первого удара угомонился и не пытался сопротивляться.

Плечо ожгло холодом. И волной его разнесло по всему телу. Багровая пелена, застившая глаза, немного рассеялась. И мыслить мне стало чуть легче. Оттого не стал я бросаться подобно зверю на нового обидчика, стрельнувшего в меня, а сорвал притороченную к седлу валяющейся рядом лошади баклажку с водой. И запустил её в стрелка. Бурлящая во мне сила и здесь не подвела - служивый не успел ни пригнуться ни уклониться от летящего в него снаряда. Баклага врезалась ему прямо в лоб и просто вынесла с седла. Но это меня не остановило, ведь остались ещё две мерзкие твари, чьей мучительной смерти я жаждал...

Я рванул к ближайшему ворогу, стремясь добраться до него прежде чем он вновь взведёт стреломёт. Жаль только второго злодея в этот момент выпустил из виду... А тот не растерялся и не преминул воспользоваться этим. И хладнокровно подстрелил меня в ногу. Отчего я запнулся и полетел наземь. А когда вырвал из бедра льдисто-холодную стрелку, и поднялся на ноги, получил ещё одну - в левую руку. Которой решил отмахнуться от летящего в меня снаряда. Впрочем и это ранение меня не остановило. Движущая сила злобы и ярости была слишком велика, чтоб так вот отказаться от своих карательных планов в отношении убийц Энжель из-за какой-то ерунды. И я понёсся дальше.

Жаль только двигаться столь же быстро как прежде не получалось. Холод, этот проклятый холод, сковывающий всё тело... Так тяжело преодолевать сопротивление заледеневших конечностей...

Ещё от одной порции стрелок я попытался увернуться. Но ничего не вышло... "Слишком мед..." - успел подумать я и свет померк перед глазами.

***

Из докладной записки главы остморского отделения Охранной управы ун-тарха Свотса .

...В результате первичного расследования выяснены следующие факты происшествия. Старший десятник Кэрридан Стайни без объяснения причин спешно покинул место службы и погнался за ранее отбывшей с таможенного поста эйрой Элис фон Мягкенбок. Эта погоня была замечена группой конных егерей, следовавших в то же время из Остмора с проверкой разъездов. Старшим группы, сотником Ульхом Гимарди, было принято решение вмешаться и разобраться в происходящем. Однако мирная попытка вынудить удирающую девушку остановиться привела к неожиданному результату - она атаковала магическим способом одетых по форме служащих. Из-за чего Гимарди отдал приказ о применении оружия. Одним из выстрелов(произведённым Жераром Бадье) была подранена лошадь девушки, что привело к её падению. По трагической случайности эйра Элис свернула себе шею при этом. А прибывший на место событий последним Кэрридан Стайни впал по причине этого в неконтролируемую ярость. Как итог - Жерар Бадье и Улих Гимарди получили тяжелейшие телесные повреждения и выжили только благодаря своевременно оказанной помощи. А Стайни был вырублен имевшимися у егерей стрелками с заклинаниями паралича и помещён под стражу...

***

Пробудил меня холод, пробирающий до костей. Невольно застонав, я открыл глаза и приподнялся на своём ложе. И стало мне ещё холодней. Прямо до озноба. А всё из-за того, что от этого неловкого движения с меня сползло тонкое шерстяное одеяло, которым я был укрыт. Хотя может и не поэтому меня так затрусило... Просто вспомнил я в этот миг что же со мной приключилось. И это ужасное знание заставило меня бессильно рухнуть назад в свою ледяную постель и до крови прикусить губу.

Пролежал я так невесть сколько глядя в потолок и в голове билась лишь одна мысль - Энжель больше нет... Она ушла... Оставив меня терзаться вопросом - почему?.. Почему она так поступила?..

В итоге какое-то оцепенение сковало моё тело и я словно ушёл в себя, не реагируя ни на что. И появление каких-то людей не заставило меня выйти из этого странного транса. Всё пустое... И то что они там болтают не имеет никакого значения...

Такая моя реакция не понравилась одному человечку, бесцеремонно разглядывающему и ощупывающему меня. И он сунул мне под нос какой-то флакон. Отчего я подорвался со своего ложа и, вытаращив глаза, закашлялся.

- Ну вот видите, он действительно очнулся, - удовлетворенно проговорил целитель, обращаясь к своим спутникам, убирая в стоящий на полу короб флакон с убойно-вонючей гадостью.

- Значит, он полностью оклемался? - уточнил пожилой серомундирник. - И в лекарском присмотре больше не нуждается?

- Да, - подтвердил целитель и, сдёрнув с меня одеяло, сообщил: - Раны, как видите, все затянулись практически без следов и ничто более не угрожает здоровью вашего подопечного. Конечно последствия столь мощного магического паралича ещё будут некоторое время сказываться на нём...

- Отлично, - перебил его собеседник. - А то наши столичные гости заждались уже. Как-никак вторая декада пошла, а дело не движется...

На этой оптимистичной ноте он и закончил. И повелительно махнув рукой, выставил вон целителя и надзирателя, вооружённого короткой дубинкой. Да и сам удалился. Только каменная плита за его спиной заскрипела, отрезая мне путь к свободе.

- Вторая декада пошла... - потерев лоб, пробормотал я. И тут же, горько усмехнувшись, прошептал: - Впрочем, какая разница?..

С трудом поднявшись, я сел. И огляделся. Увиденное не радовало глаз - вокруг сплошь камень. Даже вместо кровати каменная плита. Оттого похоже я и замёрз весь... Хорошо ещё какой-то сердобольный человек бросил тощий тюфяк с соломой на это ледяное ложе. Если б не эта подстилка, да не тонкое одеяло, я б точно окочурился тут. В одних-то портках...

Что и говорить не очень гостеприимная у серомундирников темница. Мрачная и холодная. И двери нигде нет. Лишь круглая дырка наверху стены слева от меня, через которую проникает свет.

Скрестив и крепко прижав руки к телу, в попытках чуть отогреться, я прошлёпал босыми ногами по ледяному полу к этой дыре. И заглянул в неё. Поначалу довольно широкая, диаметром примерно в два фута, она, уходя под острым углом вверх, сужалась на конус и в верхней её точке сквозь отверстие не пролезла бы и человеческая голова. Оттого те четыре скрещивающиеся железные прута, толщиной в человеческую руку, которые перекрывали наверху каменный лаз, выглядели явной насмешкой над желающими покинуть подземное узилище.

За спиной заскрипел камень и, обернувшись, я увидел медленно поднимающуюся верх плиту.

- К стене! Руки за спину! - велел вошедший в камеру надзиратель, сжимающий короткую дубинку в правой руке и кандалы в левой.

Я молча повиновался. Хотя и глупо всё это. Я ж едва хожу. И потому никакой опасности не представляю, чтоб так меня остерегаться. Но с тюремщиками всё одно лучше не спорить...

Зазвенела цепь, и хладное железо коснулось моих запястий. А затем и лодыжек.

"Заковали в кандалы, как особо опасного преступника какого-то! - ещё раздражённо подумал я. И тут же поник: - А кто я ещё, после того что натворил?.."

Позвякивая цепью, соединяющей ножные и ручные кандалы, я вышел из камеры. И пошлёпал по коридору, подчиняясь указующим тычкам надзирателя.

К моему удивлению вскоре мы начали подниматься по лестнице, а не остались на подземном этаже темницы, где несомненно располагается и допросная. Меня отвели в неприметный кабинет на втором этаже управы. В такой светлый, что я немедля зажмурил глаза, едва очутился в нём.

- Что забыли, как солнышко выглядит, тьер Стайни? - весело осведомился кто-то таким знакомым голосом.

- Тьер Кован?! - проморгавшись и удостоверившись в том, что слух меня не обманывает, удивлённо уставился я на него. - Вы откуда здесь?..

- Да вашими заботами, тьер Стайни, вашими заботами, - усмехнулся он и радушно предложил, отодвигая стоящий у массивного стола стул: - Да вы присаживайтесь. В ногах правды нет.

Мой отказ явно не предполагался, так как Кован сразу же сместился в сторону, а надзиратель подтолкнул меня к стулу. И усадил на него. Не удосужившись однако снять с меня кандалы.

- Освободи его и выйди, - коротко приказал моему сопровождающему ас-тарх, устраиваясь в кресле с другой стороны стола. И задумчиво уставился на меня. Смотрел и молчал, пока надзиратель возился с кандалами. А едва тот покинул кабинет, спросил: - Так значит, тьер Стайни, вы всё же поспособствовали бегству Энжель ди Самери?

Я угрюмо промолчал. Чего тут говорить, когда и так всё ясно?

- А ведь это предательство чистой воды... - вкрадчиво проговорил Кован. И внезапно сказал, с досадой покачав головой: - Вот уж от кого я не ожидал такой глупости, тьер Стайни, так это от вас! Вы же поначалу показали себя в высшей мере разумным человеком! А потом такую дурость учудили! - И уже не с таким пылом, продолжил, медленно роняя слова и заглядывая мне в глаза. - Я только в одном не могу разобраться, тьер Стайни... Ну

ладно, понятно, пожалели вы наивную девчонку... сочли её безвинной жертвой обстоятельств и решили помочь... Бывает... Но дальше-то что? Струсили? Или подумали, что леди Кейтлин вас неправильно поймёт?

- В смысле? - нахмурился я, не поняв к чему клонит Кован.

- Почему вы не поручились за Энжель ди Самери головой, если так хотели её спасти? - прямо спросил ас-тарх.

- Да кто бы мне её отдал на поруки? - удивлённо посмотрел я на Кована.

- А в чём собственно проблема? - вопросительно приподнял бровь он. - Вы же были на хорошем счету: добросовестный служащий, добропорядочный гражданин, герой опять же. Кто бы не принял поручительство такого человека?

- Но с каких это пор убийц высокопоставленных имперских чиновников стали на поруки отдавать? - изумился я.

- Мертвецов не вернуть, тьер Стайни, - мягко напомнил мне Кован. - А маги боя Империи очень даже нужны...

"Слышал?! Ты слышал?! - не выдержав, возопил невесть откуда взявшийся бес. - А я тебе что говорил?! А ты, а ты - осёл! Послушал бы тогда меня, так не было бы этих проблем! И лапочка Энжель была бы давно твоей, и дракон был бы добыт с её помощью и стервочка Кейтлин никуда бы тогда не делась!"

"Хорош разоряться, - оборвал я его. - Всё равно сделанного не вернуть". И сокрушённо покачав головой, поведал Ковану: - Об этом я тогда не подумал...

- А стоило бы, - укорил меня Кован. И махнул рукой. - Впрочем, что уж теперь. - И задумчиво взирая на меня, принялся барабанить пальцами по столу. - Ладно, вернёмся к нашим баранам. Вернее к тому, что теперь с вами делать тьер Стайни...

- А что дознание проводиться не будет? - несколько удивился я такому подходу. Впрочем, нельзя сказать что это сильно расстраивает. Хоть перед смертью мучаться не придётся... А то в Охранке любят дознание в пыточной производить...

- Зачем? - недоумённо посмотрел на меня Кован и аккуратно похлопал ладонью по толстой папке с бумагам лежащей перед ним на столе. - Всё дело уже обстоятельно разобрано и подшито. И не думаю что вам найдётся что к этому добавить. - И слегка усмехнулся. - Слишком долго вы в беспамятстве провалялись, тьер Стайни. Не могли же мы ждать, когда вы соизволите очнуться и поведаете нам все подробности происшествия.

- Понятно... - безразлично пожал я плечами, утратив интерес к продолжению разговора. Разобрались и ладно. Пусть теперь решают.

- Могу кстати только восхититься вашей выносливостью, - доверительно сообщил мне Кован. - Уж не знаю что за чудище вам сэр Родерик в талиары определил, но выжить имея на теле более двух десятков проникающих ранений... Да ещё учитывая что помощь вам оказывали в самую последнюю очередь...

- Откуда два десятка-то? - озадаченно осведомился я. - Вроде егеря в меня только три или четыре раза попали...

- Они вас потом ещё достреливали, - любезно сообщил мне ас-тарх. - На всякий случай. Сильно вы их напугали своей нечеловеческой силой и скоростью. Говорят, носились вы так, что силуэт в воздухе размазывался. И никак не останавливались, хотя должны были упасть сразу же едва схлопотали первую стрелку с "Парализующим касанием".

- Я плохо помню, как там всё было, - подумав, почти чистосердечно сознался я, не желая ворошить болезненные воспоминания. - Как в тумане всё... - И помявшись, всё же спросил: - А что с теми егерями, которых я помял?..

- Тут вам повезло, тьер Стайни, выживут они, хоть и били вы насмерть. Один из оставшихся егерей слабеньким целителем оказался. Удержал товарищей на грани, пока помощь из Остмора не подоспела, - поведал мне Кован и, порывшись в своей папке, вынул оттуда один лист и, бросив его на мой край стола, предложил: - Да вот, полюбуйтесь на свои художества.

Рисунков правда на листке не было. Только сухое изложение фактов: "Жерар Бадье -

значительные повреждения лицевых костей с проникновением отдельных их частей в головной мозг и перелом шейных позвонков - шесть месяцев, тридцать восемь золотых. Ульх Гимарди - многочисленные переломы рёбер с пробитием внутренних органов, перелом позвоночника, перелом лучевых костей левой руки - четыре месяца, двадцать шесть золотых. Лаен Эреди - травма головы с глубоким рассечением кожного покрова - две декады, шесть золотых".

- Да уж... - только и смог вымолвить я, ознакомившись с документом. Что и говорить - повезло этим двоим, что при них целитель оказался. Хотя мне их, в общем-то, нисколько не жаль, после того что они сотворили.

- Вот-вот, - поддержал меня Кован. И пожав плечами, продолжил: - Впрочем, сами во всём виноваты. Не нужно было так подставляться. Ибо глупо и самонадеянно считать, что зная на чём вас можно подловить, аквитанцы не воспользуются открывшейся возможностью.

- Причём здесь аквитанцы? - буркнул я.

- Как причём? - удивился Кован. И насмешливо посмотрел на меня: - Вы что же всё ещё пребываете в неведении относительно того кто это устроил?

- Вы это к чему клоните? - нахмурился я.

- А вы прочтите, - предложил ас-тарх ложа передо мной ещё один листок из папки и указывая пальцем. - Вот здесь.

Я опустил взгляд. Прочёл: Из осмотра места происшествия: Погибшая - рыжеволосая девушка среднего роста, хрупкого телосложения. На вид пятнадцать-шестнадцать лет.(истинный возраст двадцать три года). Особых примет или отметин на теле нет.(Наличествуют остаточные следы значительной магической коррекции внешности).

- Ничего не понял! - трижды перечитав написанное, с отчаяньем помотал я головой. И взмолился: - Объясните словами!

- Всё вы поняли, - снисходительно посмотрел на меня ас-тарх. - Просто признаться себе не хотите, что совершили фатальную ошибку, приняв аквитанскую подставку за настоящую Энжель ди Самери.

- Этого не может быть! - не поверил я.

- Может, может, - уверил меня Кован. И протянул мне ещё одну бумажку: - Вот почитайте, что о вашей зазнобе наши люди из Аквитании доносят.

Я схватил лист и впился в него взглядом. Девица Элис Гелан, двадцать три года. Рост ниже среднего, телосложения худощавого, цвет волос - каштановый, глаз - карий. Актриса вторых ролей Большого Аквитанского Театра. Активно сотрудничает с королевской службой безопасности. С недавних пор - эйра Элис фон Мягкенбок. Титул подлинный - приобретён путём удочерения Элис Гелан одним из обнищавших германийских князей.

- Ак... Актриска?! - прохрипел я.

- Да, - подтвердил ас-тарх. И отняв у меня документ, который я непроизвольно начал сминать пальцами, добавил: - И надо признать неплохая актриса. Учитывая количество обмишуренных ею мужчин.

- Нет, нет, это какая-то ерунда... - ожесточённо помотал я головой. - Она же была невинна...

- Это вне всяких сомнений, - кивнул Кован. - Иначе и быть не могло после ритуала нового рождения, который ей пришлось пройти при приёме в новую семью. Так что всё совершенно законно - не придерёшься.

- Мрак... - поражённо прошептал я, обхватив голову руками, почувствовав, что волосы встают дыбом. - Так она играла...

- Не корите себя, тьер Стайни, - посоветовал ас-тарх. - Утешьтесь тем, что вы ничего не могли поделать в этой ситуации. Противопоставить применённым средствам вам было нечего.

- Каким ещё средствам? - непонимающе уставился я на него.

Мне тут же был подсунут под нос ещё один лист.

Перечень изъятых у погибшей вещей:

... Два чёрных алмаза среднего размера испускающие эманации Тьмы, стеклянный флакон в восемь гран с тягучей бледно-розовой жидкостью обладающей тонким специфическим ароматом характерным для эйфорика-би...

- Что это за жидкость такая? - вопросительно посмотрел я на ас-тарха

- Творение мастера Гинбро, алхимика, пытавшегося создать так называемый Эликсир Любви,- просветил меня Кован. И, хмыкнув, счёл нужным пояснить: - На основе ферментов внутренних секреций демонов обольщения. - После чего добавил. - Очень дорогая штука надо сказать. И запрещённая к применению. Но результат она дает, конечно, поразительный. Особенно в соединении с алкоголем. Самому стойкому человеку невозможно удержать желания в узде.

- Так она меня этой гадостью подпаивала что ли? - непроизвольно скрипнул я зубами.

- Да нет, что вы, - откровенно ухмыльнулся Кован. И подначил меня: - Ну же тьер Стайни не разочаровывайте меня. Все факты вам известны - поработайте немножко головой.

- Она его на губы наносила... - самостоятельно дошло до меня, едва я зацепился взглядом за описание содержащегося во флаконе вещества. - Потому её поцелуи и были так сладки...

- Всё верно, - кивнул добродушно ухмыльнувшийся ас-тарх. И добавил: - С этого кстати и пошла последняя молодёжная забава под названием "поцелуйчик суккубы". Хотя там эйфорик заменён куда более распространённым и не таким сильнодействующим "ледком".

- Ясно... - вздохнул я.

- Так что благодарите Создателя, тьер Стайни, что всё завершилось именно так и эта княжна новоявленная не смылась, сделав своё чёрное дело, - подытожил ас-тарх.

- Она всё равно провалила дело, - пожал я плечами. - Даже если бы удрала, я бы так и так не стал молчать о провозе ею камней Тьмы. А об организации канала контрабандных поставок и говорить нечего. - И запнулся, глядя на вытаращившего глаза Кована. После чего неуверенно спросил: - Ведь за этим её послали аквитанцы?

Серомундирник покачал головой: - Да нет, тьер Стайни, у неё была иная цель... Ей нужно было лишь залучить вас в постель.

- И на кой ей всё это сдалось? - недоумённо почесал я затылок. - Что это за идиотизм вообще такой, просто так подставлять для утех безвестному стражнику благородных красоток?

- К сожалению это не идиотизм, тьер Стайни, а хитрый план, - вздохнул Кован. -

Долженствующий в последствии жёстко ударить кое-кого...

- И кого же? - недоумённо нахмурился я.

- Вашу невесту, - был дан мне лаконичный ответ.

- Что?! - ошарашено уставился я на ас-тарха.

- Да то! - довольно грубо перебил он меня. - Вы, тьер Стайни, никак не желаете взрослеть и принимать во внимание тот факт, что вы давно уже не безвестный стражник, а персона совсем другого уровня! А оттого не думаете, как ваши действия аукнутся на леди Кейтлин! - И раздражённо оттолкнув от себя папку с бумагами, неприязненно посмотрел на меня. - Хотя головой стоило бы хоть иногда думать! И размышлять с чего бы это вдруг благородные красотки лезут к вам в постель! Не для того ли, чтоб впоследствии, вроде бы исчезнув навсегда из вашей жизни, предъявить претензии?

- Какие ещё претензии?.. - сглотнул я.

- Тьер Стайни, - смягчился голос Кована, - ну не прикидывайтесь ослом. Вы же прекрасно знаете о том, какие последствия влечёт за собой связь с невинной девушкой из благородных... На ней придётся жениться. И этому никак не удастся воспротивиться, ведь она имеет право в любой момент может подать на вас в суд и потребовать что бы вы женились на ней, а в случае отказа были казнены. А вы сами дали в руки этой Мягкенбок все козыри... Во-первых имели с ней продолжительную связь и это могут подтвердить многие видоки, ведь она не очень-то скрывалась, шастая к вам по ночам. Во-вторых вы сами

согласились на помолвку, тем самым полностью признав законность требований девушки. В итоге самый лучший поверенный не смог бы выгородить вас в суде. - Прервавшись и откашлявшись в кулак, ас-тарх спросил: - Рассказать вам, как всё было бы дальше, если бы Элис удрала?

- Да, - кивнул я и стиснул зубы, готовясь услышать нечто крайне неприятное.

- Рано или поздно, вы забыли бы о ней, - начал излагать ас-тарх. - Это далось бы вам легко, учитывая обстоятельства вашего разрыва и то как подло обошлась с вами княжна. Всё вернулось бы на круги своя. Вы спокойно дослужили бы остаток срока и вернулись к леди Кейтлин. А там и свадьба не за горами. И беременность вашей супруги... Вот тогда бы и грянул гром с ясного неба! Когда, подгадав момент, Мягкенбок подала бы в суд! Требуя либо признать недействительным ваш брак с леди Кейтлин, а ваших совместных детей соответственно незаконнорожденными, либо казнить вас! - На мгновение замолчав, давая мне осознать сказанное им, Кован вкрадчиво продолжил: - Как думаете, тьер Стайни, как восприняла бы такие известия ваша супруга?

- За что ж они её так ненавидят-то, аквитанцы эти?! - вырвалось у меня.

- Ненавидят это наверное слишком громко сказано, - задумчиво постукивая пальцами по столешнице заметил Кован. - Просто хотят любым способом уничтожить. Или хотя бы нейтрализовать.

- Но за что? - повторился я. И вспомнил подходящий повод: - За посла этого ихнего сожжённого?

- Формально да, именно за это аквитанский король внёс леди Кейтлин список врагов государства, - ответил Кован. - А по сути... Всё дело в желании Аквитании отхватить кусочек от Империи. И потому они стараются любыми путями преуменьшить нашу боевую мощь. Которая, как и их, опирается в первую очередь на Одарённых. А леди Кейтлин уже сейчас одна из сильнейших магесса не только нашего государства, но и всего освоенного мира.

- Политика... - горько скривился я.

- Именно она - подтвердил ас-тарх.

- И всё же они ошиблись, - криво ухмыльнулся я, помолчав немного и поразмыслив. - Ничего бы у них не выгорело. Я бы не успокоился и стал бы искать Элис. И рано или поздно нашёл бы её. Или Энжель...

- Всё может быть, - дипломатично уклонился ас-тарх от обсуждения того что случилось бы. И похлопал по папке: - Но сейчас перед нами другая проблема... Как ни крути, а дел вы наворотили столько... Даже и не знаю, стоит вам надеяться на помилование или нет...

- А чего на него надеяться? - помрачнел я. - Пожизненная каторга немногим слаще...

- Это да... - глубокомысленно покивал Кован. И вдруг махнул рукой: - Ладно, чего уж тут! - Достал из стола чистый лист бумаги, чернильницу с пером, придвинул ко мне и велел: - Пишите, тьер Стайни!

- Что писать? - недоумённо посмотрел я на него.

- Прошение на имя главы управы о переводе в подразделение "Магнус".

- Что это за подразделение такое? - осведомился я, придвигая к себе писчие принадлежности. - Никогда не слышал...

- Наш аналог армейских "Алых вымпелов", - лаконично пояснил Кован. - За той лишь разницей, что былые прегрешения в этом подразделении смываются не кровью, а беспримерной храбростью.

- Понятно, - выдавил я из себя кривую усмешку. И больше ничего не сказал, принявшись за писанину. Глупо не понять, на что намекает Кован. Беспримерных храбрецов обычно посмертно восхваляют... Но уж лучше так, чем с позором окончить свои дни на плахе или загнуться на каторге...

Часть третья

- Вот мы и на месте, - издал удовлетворённый возглас Герберт Дельгадо, едва мы миновали каменную арку городских ворот.

Я посмотрел вперёд и недоумённо нахмурился. На первый взгляд, обычное для этих краёв строение. Первый этаж сложен из крупных камней, скреплённых известковым раствором, второй из толстенных брёвен, а крыша крыта глиняной черепицей. В общем, ничем не примечательное, уже довольно старое, хотя и ещё крепкое на вид здание. Вот только покачивающаяся на ветру бронзовая вывеска меня смущает... Ведь на ней выгравирован поросёнок на вертеле над огнём, с двумя кружками пенного пива по бокам.

- Таверна? - озадаченно хмыкнул я. И задумчиво протянул, покосившись на своего спутника: - Странный выбор места дислокации боевого подразделения...

- Может и странный, но руководству видней, - ответил Герберт, дипломатично уклонившись от обсуждения здравости рассудка высокого начальства решившего разместить штрафной отряд на таверне.

Похоже мы и впрямь добрались, раз уж мой спутник соизволил обронить пару лишних слов. До сих пор он игнорировал любые попытки завязать с ним разговор. Не положено ведь с конвоируемыми лясы точить...

Впрочем, учитывая, что творилось у меня на душе первые дни с момента отъезда из Остмора, это хорошо, что мне столь немногословный спутник достался. Не до досужей болтовни, когда кошки на душе скребут... Жаль от поганой нечисти никакого понимания не дождёшься - ни на миг в покое не оставит - всё ноет и ноет. Обидно ему, видите ли, что таможню мы так и не спалили и паром не потопили.

"Мы сроки не оговаривали, - сказал я тогда бесу, чтоб он отвязался наконец. - Как выдастся возможность, так и сожжём и утопим. Я тебе обещал и слово своё сдержу."

"Кейтлин ты тоже много чего обещал! А сам на другой едва не женился!" - фыркнул мерзкий бес, заставив меня заскрипеть зубами.

И так ведь тошно, а этот гадёныш ещё и подзуживает. Не даёт забыть о допущенной ошибке. Которая и случилась-то из-за того, что я отступился от своего слова. Смалодушничал... Ведь как ни бравируй, а любому разумному человеку понятно что ничем хорошим моё жениховство к стервозной демонице не закончится. Очевидно же, что драконья голова её не удовлетворит, а вот моя - возможно. Фигурально выражаясь конечно. На самом деле вряд ли всё закончится простым усекновением головы, памятуя о садистской натуре Кейтлин, которая несомненно постарается сделать мою смерть весьма продолжительной и мучительно болезненной. После того-то, что я ей наобещал...

Да, на то что всё закончится миром надеяться не приходится... Ведь на выдвинутые ди Мэнс неприемлемые условия нашего брачного союза я ни за что не соглашусь. И она определённо встретит копьями мои посягательства на её личную жизнь и свободу. Без вариантов, в общем. А жить, меж тем, мне ещё хочется... Потому-то я и купился так легко на игру этой аквитанской лисицы Элис. Ибо подсознательно мечтал уйти от ответственности... Оттого и сразу и с радостью поддался на соблазнение лже-Энжель. Хотя вообще-то не должен был даже смотреть в её сторону лишний раз, после того как уговорился с Кейтлин. Впрочем, как и следовало ожидать, ничего хорошего из моего малодушия не вышло...

"Это был первый и последний раз, когда отступился от своего слова!" - пообещался я.

"Ну-ну..." - донельзя ехидно протянул бес.

Подначил, получается, скотина рогатая. Но я сдержался, ничего не сказал. Бросил только на поганую нечисть злой взгляд.

Пристроив на конюшне лошадей и прихватив с собой пожитки, мы зашли в таверну. Внутри обнаружился вполне обычный зал, заставленный столами и лавками и заполненный посетителями. И никаких следов пребывания здесь воинского подразделения. Вообще никого в мундире не видно. Одни обыватели, даже чиновников нет. Так что, похоже, ошибся я на счёт конспирации и вывеска не врала.

Остановившись, я огляделся повнимательней и заметил некоторую несуразность.

Снаружи если глянуть, таверна не выглядит слишком уж престижной, а публика меж тем в зале вполне приличная собралась. Ни откровенного отребья из опустившихся пьянчуг, ни затасканных девок из гулящих... И даже ни одной подозрительной вороватой морды нет. Зато, судя по одежде, полно посетителей из числа зажиточных горожан. Что довольно-таки удивительно, учитывая окраинное расположение таверны. Здесь уместней был бы полный зал приезжих: торговых гостей, да деревенских из окрестных селений. Ну и кучи крутящейся вокруг них шушеры.

Нет, конечно, можно и в таверне у самых ворот такой вот порядок навести - было бы желание. Да только для этого явно нужно несколько больше вышибал, нежели один-единственный.

Непонятно... Слишком уж всё чинно и благообразно... Ни пьяных ссор, ни громогласных яростных споров. За несколькими столами вон даже парочки сидят. И ничего. Никто их не трогает. Даже оккупировавшие стол в углу деревенские мужики, видимо приехавшие на городской торг, ни к кому не цепляются, хотя уже изрядно поднабрались.

В общем немного необычная таверна и её посетители как-то неправильно себя ведут. Словно опасаются чего-то...

Пока я осматривался, Герберт подошёл к стоящей за стойкой дородной женщине и о чём-то с ней перемолвился. После чего обернулся и приглашающе махнул мне рукой.

Бросив гадать над странностями таверны, я пошёл следом за Дельгадо. Прямо по лестнице - на второй этаж. И дальше по узкому коридору. Пока не дошли по поскрипывающим половицам до последней двери, на которой висела бронзовая табличка с номером двенадцать.

Остановившись у двери, Герберт осторожно постучал.

- Да, войдите, - донеслось до нас донельзя официальное приглашение, более уместное для кабинета какого-нибудь чиновника.

- Ас-тарх Джоунс?.. - войдя, вопросительно посмотрел мой спутник на сидящих за столом друг напротив друга мужчин средних лет с какими-то на удивление невыразительными лицами.

- Да, что вы хотели? - оторвавшись от разглядывания сложившейся на доске перед ним шахматной позиции, обратил на него внимание один из обитателей двенадцатого нумера. Тот что сидел справа. И выглядел чуть-чуть моложе своего соперника по игре.

- А могу я увидеть что-то подтверждающее вашу личность... - замялся Герберт. На что мужчина только хмыкнул и предъявил ему свой служебный жетон. Который мой сопровождающий самым внимательнейшим образом изучил. Непонятно, правда, зачем это ему понадобилось. Нет дураков подделывать жетоны Охранки.

- Удостоверился? - несколько насмешливо поинтересовался ас-тарх.

Ничего не сказав в ответ на это, Герберт отступил чуть в сторону и кивком головы указал на меня: - Принимайте пополнение, ас-тарх. - И раскрыв свой запылённый саквояж, вытащил из него тонкую папку с бумагами и какую-то небольшую шкатулку, сработанную без особых изысков.

- Из служивых? - развернувшись вместе со стулом, отрывисто бросил мне приятель ас-тарха.

Я кивнул подтверждающе.

- Ну слава Создателю! - вырвалось у него. И видя моё недоумение, он пояснил: - Я уж думал, всё, будут из кого попало отряд набирать - лишь бы команду сформировать.

- Не преувеличивай, Моран, - поморщился ас-тарх, быстро проглядывая документы из переданной ему Гербертом папки. - Тебе и так самые лучшие достаются. И этот Джек неплох. Просто поднатаскать бы его надо...

- А у нас есть на это хотя бы полгода? - с сарказмом осведомился у него этот самый Моран.

- Ты же знаешь что нет, - хмыкнул серомундирник. - Потери отряда восполнены. А значит у вас три дня на подготовку и боевое слаживание - и вперёд, навстречу подвигам. -

После чего, открыл шкатулку, вытащил из неё небольшую серебряную пластинку и обратился ко мне: - Тьер Кэрридан Стайни, сим официально объявляю о вашем зачислении в действующее подразделение отряда "Магнус" под номером пять. Вы поступаете в прямое подчинение к командиру этого подразделения - тьеру Морану Терону. - И выговорив это на одном духу, замолк. А пластинка в его руках вдруг заискрилась, замерцала, залилась белым светом. И так же неожиданно угасла.

- И что это было? - с подозрением осведомился я, непроизвольно вздрогнув и потёрев своё левое плечо, когда его неожиданно что-то болезненно ожгло. Причём прямо на месте магической татуировки, изображающей морду волкодава, которую мне нанесли в Остморе после памятной беседы с Кованом.

- Печать Предателя, - лаконично просветили меня.

- Здорово, - изобразил я на лице неописуемое воодушевление. Только этой пакости до полного счастья мне и не хватало... Печать Предателя, надо же... А говорили ведь, что её использование запретили, так как ментальная часть заклинания частенько неправильно интерпретирует помыслы её носителя и задействуется...

- Знаешь, что это такое? - строго осведомился ас-тарх.

- Знаю, - вздохнул я. - Ментально-активное заклинание второй ступени созданное во времена Второй войны с нелюдью с целью пресечения дезертирства.

- Превосходно, - невозмутимо констатировал серомундирник. - Значит, тебе не нужно объяснять какие последствия тебя ждут, в случае неповиновения прямым приказам командира подразделения либо бегства.

- Не нужно, - подтвердил я. Доводилось слышать... Сразу-то как Печать задействуется ничего не будет, а вот потом... Когда кровь практически перестанет поступать в малые сосуды... И начнётся необратимый процесс омертвения тканей... Там лучше самому покончить с собой, чем так мучиться перед смертью.

- Ладно, с этим значит разобрались, - удовлетворённо кивнул ас-тарх, и напомнил моему новому командиру: - Моран, только три дня. Не больше.

- Я понял, - досадливо дёрнул щекой тьер Терон. И хмуро предупредил: - Но моё мнение по этому поводу ты знаешь.

- Знаю. Но ты сам прекрасно понимаешь - другого выхода нет. Восьмой отряд и так тянет тройную нагрузку.

Моран в ответ на это ничего не сказал - просто молча встал. А я всё же полюбопытствовал: - А что, наше подразделение не единственное?

- Нет, в отряде "Магнус" насчитывается ровно дюжина подразделений, - удостоил меня ответом ас-тарх.

А мой командир язвительно буркнул: - На бумаге.

- Да, по факту некоторой части подразделений на данный момент просто не существует, - вынужденно признал серомундирник, недовольно покосившись при этом на Морана.

- А чем нам вообще придётся заниматься? - продолжил я расспросы.

- А ты что не в курсе? - удивлённо переглянулись мужчины. - Как же ты тогда прошение о переводе подавал?

- Да вот так и подавал, - недовольно высказался я, не желая поднимать неприятную тему.

- Ну-ну - хмыкнул Моран. Но всё же ответил на мой вопрос: - Служба у нас простая - быть в каждой дырке затычкой. Как где-нибудь какая-нибудь пакость приключилась - так нас туда и бросают.

- Вообще-то отряд "Магнус" создан с целью препятствования противозаконной деятельности на территории Империи лиц обладающих магическим даром, а так же для противодействия существам не принадлежащих к роду людскому, - поправил его ас-тарх.

- Скажи проще, - хрипло рассмеялся Моран. - Понадобились просто Империи смертники, что будут логова Тёмных громить, да на особо опасных тварей, типа вампиров,

охотиться. И главное - задаром!

Я криво усмехнулся. Да уж... Не соврал Кован. Тут действительно без беспримерной храбрости не обойтись, чтоб по своему желанию Тёмных гонять. Шансов выжить-то при этом никаких. Даже в случае если случится одержать победу. Посмертные-то проклятия никто не отменял. Потому в Охранке и сами не знают, сколько у них отрядов. Мрут наверное как мухи - пачками.

Серомундирнику же приведенное Мораном объяснение совсем не понравилось, судя по тому как он нахмурился. Но устно он не выразил своё неудовольствие по этому поводу. А выглянул в окно и озабоченно протянул: - Ночь подступает...А вам, тьер Терон, уже сегодня нужно было бы заказать доспех для вашего нового подчинённого...

- Идём! - резко срываясь с места, отрывисто бросил мне тьер Терон. И я вынужден был незамедлительно последовать за ним, ведь фраза определённо прозвучала как приказ...

Только в коридоре притормозил, нагнав Морана и мотнув головой в сторону захлопнувшейся за нами двери, полюбопытствовал: - А кто это был?

- Наш куратор от Охранки, - лаконично просветил меня командир. На что я понятливо кивнул. И поспешил за так и не сбавившим темп Мораном.

Правда идти оказалось совсем недалеко. До комнаты, которая скрывалась за дверью под номером четыре.

- И не подумаешь ведь, что в захудалых тавернах такие комнаты бывают. Настоящие апартаменты... - заметил я, войдя в неё и удивившись богатой обстановке, более подобающей жилищу аристократа. Один длинноворсный камирский ковёр на весь пол чего стоит... И позолоченная мягкая мебель изысканной работы...

- Ключ от комнаты на столе. Надо помыться-побриться, одежду почистить - к прислуге, она всё организует. Пожрать - можно как в зале, со всеми, так и в номер заказать. Девок к себе таскать не возбраняется. На счёт выпивки - в меру. Напиваться можно только во время отдыха, по возвращению с задания, - остановившись, начал разъяснять мне что да как тьер Терон. И потерев подбородок, задумчиво проговорил: - Вроде всё... Если возникнут другие вопросы - обратишься. А сейчас бросай куда-нибудь свои вещи, и топай за мной. Действительно поторопиться надо, если хотим сегодня с твоим доспехом разобраться.

- Что за доспех? Надеюсь не какие-нибудь древние латы? - поинтересовался я, бросив прямо у порога свои вещички и сграбастав небольшой серебрёный ключик с лакированного столика красного дерева.

- Пока сегментно-пластинчатую бронь, какую все в отряде таскают, тебе определим, - без выражения ответил Моран. - А там сам решишь, какая защита тебе лучше подойдёт. Шкура твоя - тебе за её целостность и волноваться.

- Тоже верно, - согласился я.

- Идём тогда, - велел тьер Терон, направляясь вон из комнаты. И словно только вспомнив о проявленном мной при виде богатой обстановки удивлении, бросил на ходу. - Эта комната раньше Сэру принадлежала. Он тут обустраивался...

Глупых вопросов относительно того, кто такой этот Сэр и куда он делся, я задавать не стал. Не зря же речь заходила о пополнении. Похоже неслабо потрепали отряд...

"Два года!" - жизнерадостно объявил мне возникший на плече бес, прервав своим появлением мои раздумья о судьбе предшественников.

"Чего два года?" - проформы ради осведомился я, прекрасно понимая на что намекает этот проходимец хвостатый.

И он меня не разочаровал. Радостно осклабился и, предвкушающе потирая лапки, выпалил: - "Всего-то за каких-то пару лет контроля над твоим телом я готов избавить тебя от Печати Предателя!"

"Спасибо, обойдусь", - весьма язвительно высказался я в ответ, ничуть не удивленный ничем не прикрытой наглостью поганой нечисти явным образом желающей нажиться на чужих проблемах. Стоило ожидать. От беса-то...

"Неужели ко мне в гости захотел? В Нижний мир?" - подначил меня откровенно

скалящийся рогатый.

"Без тебя знаю, что ментально-активные заклинания типа этой Печати - верная дорога в иной мир, - хмуро отрезал я. - Но моё тело ты всё равно не получишь и не надейся!"

"Ну и осёл значится! - буркнул явно расстроенный моим категоричным отказом бес. И, сердито засопев, отворотил от меня рыло. Ненадолго. Надумал что-то там и, повернувшись, просительно протянул: - Ну может ты тогда просто хороший совет от меня примешь?.. Задаром..."

"Ну если совсем бесплатно..." - скрепя сердце согласился я, с подозрением глядя на сложившую лапки и старательно изображающую из себя беса-благодетеля нечисть. Разве что нимба не хватает.

"Так вот, слушай! - оживился бес и какое-то торжество что ли мелькнуло в его глазках. - Все твои проблемы легко и просто можно разрешить одним наипростейшим действием! Тебе всего-то нужно письмецо Кейтлин отписать, с согласием принять все её условия брачного союза!"

"Вот уж фиг!" - скрипнул зубами я. И добавил озлобленно: - "Иди ты знаешь куда с таким советами, бес!"

"Ну а что ты хотел забесплатно-то? - злорадно вопросил скалящийся бес. После чего хитро блеснув глазками, ещё и подначил меня: - Но ты подумай, подумай над этим на досуге! Ну подумаешь, стервочка Кейтлин станет после этого на пару с подружкой ноги об тебя вытирать... Ну поглумятся ещё над тобой малость... Зато жив останешься!"

"Сгинь! Сгинь, пока я тебя не придушил!" - прошипел я чувствуя как кулаки сжимаются сами собой. У этой мерзкой нечисти просто талант какой-то доводить людей до белого каления! И подталкивать их к смертоубийству всяких поганых, рогатых, хвостатых, шерстяных колобков со свинячьим рылом!

"Зря ты так, - делано оскорбился бес. И, задумчиво потерев пятак, сообщил: - Совет-то дельный... - И, заржав, шустро скакнул с моего левого плеча на правое. А моя рука ухватила лишь пустое место...

- Кого ты там гоняешь? - поинтересовался тьер Терон, обратив внимание на резкое движение моей руки.

- А, гнус какой-то привязался, - мигом нашёлся я, недобро глянув при этом на беса. И ещё раз махнул рукой, вроде как отгоняя мелкую мошку.

Вроде прокатило. Судя по тому что тьер Терон больше не стал задавать никаких вопросов. Просто кивнул и, видя, что я не спешу продолжать разговор, утратил ко мне интерес. И шаг прибавил. Видимо действительно надо поторапливаться чтоб к этому мастеру-броннику успеть.

По пути только Моран заглянул во второй нумер и сказал кому-то, находящемуся там: - Большой, остаёшься здесь за старшего, я к мастеру Логдейлу. Да, и скажи остальным, чтоб через пару часов в зале собрались - с новичком знакомиться будем.

- Добро, - басовито прогудел ему кто-то в ответ.

- Идём-идём, - поторопил меня командир, закрыв дверь. И спросил, уже спускаясь по лестнице в зал: - С оружием-то у тебя как дела обстоят?

- Фальшион есть и хороший стреломёт, - не задумываясь ответил я. И, опомнившись, поправился - Вроде как есть...

- В смысле?

- Так личное оружие у меня вообще-то изъяли, - пояснил я. - Оно у Герберта в опечатанном мешке хранится.

- А, ясно. Ну да не беда - вернёмся, получишь назад своё оружие, - сказал Моран. - Но вообще-то я другое хотел спросить. Меня интересует, как складываются у тебя дела с владением оружием, а не с его наличием.

- Да нормально вроде складываются, - пожал я плечами. - На ежегодных переаттестациях никогда по этому поводу проблем не имел. Да и на таможне нет-нет тренировался, чтоб навык не растерять.

- Что ж, завтра на полигоне поглядим на что ты способен, - пообещал Моран. В этот момент мы уже вышли на крыльцо и мой командир притормозил. Мельком глянул в сторону конюшни и, махнув рукой, решил: - Своим ходом доберёмся. Тут недалеко.

На что я только вздохнул с облегчением. И так уже передёргивает всего при одном только виде лошадей. Накатался на них на всю жизнь за время долгого путешествия от одного края Империи до другого.

Идти действительно оказалось недалеко. И уже через четверть часа мы зашли в занимавшую целый дом мастерскую. Вернее в располагавшуюся на первом этаже лавку. Правда в ней мы надолго не задержались. Я даже осмотреться толком не успел, как мы прошли в рабочее помещение. Где помощники мастера Логдейла сняли с меня уйму мерок.

- А успеют ли они за три-то дня полный доспех изготовить? - позволил я себе высказать сомнение, когда мы покинули мастерскую. Не то что бы не верилось в то что такое возможно, просто возникло подозрение, что получившаяся броня будет сляпана абы как - впопыхах.

- Всё путём сделают, - успокоил меня тьер Терон, видимо поняв мои сомнения. - Мастер Логдейл действительно мастер. Да и не в новинку для него эта работа - он уже не один десяток таких доспехов для нужд "Магнуса" изготовил.

- Я вот только в толк не возьму, - воспользовавшись возможностью, решил я разъяснить для себя неясные моменты. - Зачем нам вообще такая серьёзная штука как пластинчатый доспех? Это ж гора железа, которую крайне тяжело таскать. И при этом зазря - ведь вряд ли Тёмные будут сходиться с нами накоротке, желая мечами позвенеть, скорее будут магию использовать.

- Не переживай на этот счёт, - сказал Моран, очевидно решив, что мне не по себе от перспективы встретиться на поле боя с Одарёнными. - С Тёмными мы вряд ли столкнёмся в ближайшее время. Наше подразделение в данный момент занято другим делом - изведением всяческих тварей. Нелюди и нежити. - И резко ускорил шаг, похоже желая пресечь новые вопросы с моей стороны. Но я успел расслышать, как он пробормотал при этом: - Хотя, возможно, лучше бы нас отправили охотиться на Тёмных...

По возвращении в таверну, я отправился прямиком в свою уже комнату. В порядок себя привести перед встречей с новыми сослуживцами. Так тьер Терон распорядился. Посмотрел искоса на меня и прямо так и сказал: пойди-ка ты мол, хоть умойся с дороги, да запылившуюся одежду почисти. Предупредив, перед тем как уйти, что даёт мне на это ровно час.

Только я куртку сбросил, да в кресло тяжко плюхнулся, думая чуть передохнуть, как тьер Терон вновь заявился. Здоровущий дорожный мешок Герберта принёс. Что характерно - с уже сорванными пломбами.

- Забирай своё барахло, - бросив мешок на пол сказал он при этом. А затем, внимательно посмотрев мне в глаза, предупредил: - Оружие разрешается применять только по моему приказу. - И вышел.

Устало вздохнув и с силой проведя ладонью по лицу, я всё же пересилил лень и поднялся. Надо же посмотреть, что там у меня из вещей осталось. А то ведь в Остморе мне только одежду вернули.

Вывернул я из мешка всё на ковёр и изумился. Фальшион и стреломёт на месте - это понятно. Но тут же и коробки с неизрасходованными мной во время злополучного конвоя стрелками. И похоже ни одна не исчезла. Мало того, и перстни выкупленные у лже-Энжель никуда не запропастились. А удивительней всего - кошели с деньгами не растворились в неизвестном направлении. Более того - ещё кто-то весь хлам, найденный в моей комнате на таможенном посту и не имеющий касательства к службе, сюда же в мешок ссыпал. Приснопамятный артефакт, считающий овец тот же... На кой он мне только здесь нужен?

Всё бесполезное барахло я ссыпал обратно в мешок - задарю при случае крутящимся возле таверны детям. Уж они-то найдут всему этому богатству применение.

Разобравшись с вещами, вызвал прислугу. И озадачил пришедшего вихрастого

паренька поисками воды для умывания, а так же принадлежностей для бритья. А то как-то не до того мне было... Оттого зарос совсем.

Пока то, да сё и отпущенное мне время вышло. А я всё ещё торчал в своей комнате. Стоял посреди неё столбом и озадаченно крутил по сторонам головой. Всё никак не мог придумать куда же заныкать денежки. Где-нибудь в Алых Вымпелах они бы мне вряд ли понадобились - там все на государственном довольствии находятся, а в этом отряде похоже служащие сами себя обеспечивают. Не за казённый же счёт такие апартаменты снимают? И может статься, что и доспехи и оружие придётся за свои кровные приобретать. Не зря ведь Моран намекал, что тут самому о сохранности своей шкуры заботиться надобно.

- Готов? - осведомился приснопамятный тьер Терон, без стука распахнув дверь.

- Практически, - ответил я. И замялся: - Не знаю только куда деньги приткнуть и оружие убрать...

- Да можешь всё прямо так бросить, - махнул рукой командир. - Воры у нас здесь не водятся.

- Да прям уж не водятся, - недоверчиво покосился я на Морана ляпнувшего очевидную чушь. Воры же как тараканы - вроде бы их и нет, а на самом деле они есть! Надо только темноты дождаться и полезут из всех щелей. А у меня в комнате окно такое большущее, да ещё и не забранное решёткой... Через такое не только деньги можно преспокойно вытащить, но и стреломёт. А этого мне точно не хотелось бы... Шут бы с ним, с золотом, а оружие проверенное уже, надёжное... И чувствуется оно мне в скором времени очень сильно пригодится.

- Я тебе на полном серьёзе говорю - забудь о ворах, - категорично заявил Моран. И видя, что всё равно не убедил меня, добавил для внушительности: - Линда же всю таверну охранными и сторожевыми плетениями опутала. Тут мышь не проскочит, чтоб не попасться.

- Что за Линда? - решившись-таки оставить своё добро без присмотра, поинтересовался я. В принципе если нормальный маг, не недотёпа какой-нибудь, охранный контур создавал, то действительно не стоит переживать за сохранность своих ценностей. О другом лучше побеспокоиться. О том, до какой степени я раскис, что даже не ощутил при входе в таверну наличия сторожевых заклинаний...

- Сейчас сам увидишь, - уклонился от пояснений о личности Линды командир. На что я только пожал плечами. Увижу так увижу, что мол об этом и говорить. И усмехнувшись краешком губ, Моран мотнул головой в сторону двери: - Идём уже.

А внизу нас уже давно и с нетерпением ждали. Если судить по тому с каким нескрываемым интересом рассматривали меня люди сидящие за большим, застеленным белоснежной кружевной скатертью и ломящимся яствами, столом.

Впрочем, я и сам с не меньшим любопытством разглядывал своих новых сотоварищей по отряду. Тем более посмотреть было на что. Крайне колоритная подобралась компания... Чудовищно огромный, тёмный и лохматый как медведь, мужичина, с будто вырубленным из камня лицом. В простой полотняной рубахе-косоворотке, с расшитой цветами каймой, с закатанными до локтей рукавами, открывающими перевитые мышцами ручищи. За ним какой-то пижонистый тип, не шибко крепкого телосложения, приглаживающий указательным пальцем тоненькие усики. В модном сером с серебристым отливом костюме. Дальше сидит самый настоящий монах. В простой тёмно-коричневой рясе. Пожилой уже мужчина, со спокойным, немного усталым лицом и пронзительным взглядом серых глаз. Заприметив которого, до сей поры преспокойно обретающийся на моём левом плече бес с лёгким хлопком исчез! Ещё парнишка примерно моих лет, а может даже чуть моложе. Тощий и невзрачный. В очках! Сидит и глазами лупает, силится меня разглядеть! А ещё за столом две девушки в неброских бежевых платьях. У обеих серые прямые волосы ниспадающие до плеч, ровные чёлки до уровня бровей. И голубые глаза. Сёстры-близняшки, похожие как две капли воды. Миленькие.

- Знакомьтесь вот, - подойдя к столу, кивнул в мою сторону командир. - Кэрридан Стайни, уроженец славного города Кельма, что на юге Империи. Бывший стражник, бывший

таможенник, и столь же бывший служащий Охранки. Прошу любить и жаловать. - И обратился ко мне. - Присаживайся где-нибудь, Стайни, чего застыл столбом!

Я и плюхнулся на лавку рядом с ним. Но почти сразу же понял, что поторопился с выбором места. Когда медведь слева от меня зашевелился и развернулся ко мне лицом... И прогудел: - Здорова, брат!

- Здорова! - с некоторой опаской покосившись на него, выдавил из себя я, впечатлённый габаритами своего соседа. Не мне в принципе жаловаться на тщедушность, но рядом с этой горой мышц чувствуешь себя подростком-недомерком. Этот буйвол наверное четыре сотни фунтов весит, не меньше! И вся эта масса не в пузо пошла, а в мышцы! Как тут не осознать свою ущербность?

- Пиво бушь? - тут же поставил передо мной вопрос ребром собрат по оружию. - Местное светлое жуть как хорошо идёт...

- Буду, - не раздумывая, утвердительно кивнул я.

- Наш человек! - одобрил здоровяк и обратился к служанке, топчущейся у стола: - Полька, мигом два светлых на стол! Да похолодней!

- Вам не кажется что два стражника в одном отряде это уже перебор? - непонятно к кому обратился пижон. И сокрушённо покачал головой: - Хоть бы одного приличного человека прислали...

- Который будет с тобой на пару эту кислятину из незрелого винограда тянуть? - громко хмыкнул мой громадный сосед. И тут же позабыв о щёголе, вновь повернулся ко мне и протянул свою лапу. Прогудев при этом: - Большой!

- Он же Герт Рагно, - представил его командир, так же усевшийся за стол. И продолжил представлять остальных: - Джейкоб Лангбер - Пройдоха. - На что пижон криво усмехнулся и довольно дружелюбно мне кивнул. - Энгван Лонье - Святой. - Монах просто зыркнул в мою сторону, не удостоив словом или жестом. Но мне и этого хватило - очень уж у него пронизывающий взгляд... Как у инквизитора какого-то, а не у мирского священнослужителя.

- А я Джек Дарс! - торопливо представился тощий паренёк. И привстал было, явно собираясь пожать мне руку как полагается при знакомстве, но вовремя опомнился и не стал тянуться через весь стол.

- Он же Герой! - подражая командиру представил его ухмыляющийся Джейкоб Лангбер. На что я удивлённо приподнял бровь, но удержался от расспросов, с чего этому доходяге дали такое внушительное прозвище.

- Ну и наконец самая прекрасная часть нашего подразделения, - отпустив незатейливый комплимент кивнул в строну девушек тьер Терон. - Белинда и Мелинада Вотс.

- Линда! - тут же припечатал Лангбер явно будучи навеселе. И коротко хохотнул

- Привет! - жизнерадостно поприветствовали меня девушки хором.

- И вам привет, - поздоровался и я с интересом разглядывая близняшек. Ужас до чего похожи! Смотришь на них и кажется, что девушка всего одна, просто она двоится в глазах!

- Не советую на них засматриваться, Стайни, - криво усмехаясь, сообщил мне Пройдоха. - А то враз попадёшься в их силки...

Я недоумённо пожал плечами. Ибо не понял к чему это он ляпнул. Я ведь просто взглянул на девушек. Без всяких таких мыслей. Да и не производят сёстры впечатления излишне любвеобильных особ, готовых бросаться на первого встречного...

- Ты не так понял! - хохотнул правильно истолковавший мои сомнения Пройдоха. - Ничего такого от сестричек не дождёшься! И максимум что тебе светит в итоге, это великодушное соизволение на участие в их экспериментах!

- Ну вот, взял и всё испортил... - разом разочарованно вздохнули близняшки. И обиженно насупились. - А как нам новые заклинания отрабатывать без добровольцев?

А Джек, он же Герой, густо покраснел. Похоже довелось уже кое-кому поучаствовать в экспериментах в качестве добровольца. Рассчитывая на что-то более приятное. Естественное желание впрочем. Девчонки действительно весьма симпатичные.

- Спасибо что предупредил, - лаконично поблагодарил я Джейкоба за своевременное

предупреждение. Мог ведь тоже встрять по доброте душевной. Даже без всякого корыстного умысла. Просто попросили бы помочь близняшки, так я бы и не отказал. И попал бы. Магические эксперименты штука такая... Разными неожиданными и непредсказуемыми эффектами чреватая. Хотя любопытственно конечно что там за эксперименты такие они ставят...

- Не за что! - отмахнулся Джейкоб. И великодушно предложил: - Обращайся если что!

- Хорошо, - кивнул я. И сочтя невежливым обращаться к девушкам по прозвищу, поинтересовался: - А кто из вас кто?..

- Я Мелинда-Белинда! - два звонких голоска звучащих одновременно буквально слились в один. Как тут поймёшь кто есть кто?! И глядя на мою вытянувшуюся физиономию близняшки дружно рассмеялись и предложили: - Обращайся к нам как все - Линда. Нас это прозвище нисколечко не задевает. Да и потом - ты же всё равно нас не различишь...

- А вдруг? - усмехнулся я, вспомнив о необыкновенной зрительной памяти беса.

- Спорим? - переглянувшись, предложили мне сёстры и на лицах у них возникли две совершенно одинаковые широченные улыбки.

- Кхм-кхм! - негромко откашлялся в кулак Большой, вроде как в горло ему что-то попало. И чувствительно пнул меня под столом ногой.

- Давайте лучше в другой раз заспоримся, - тут же предложил я. Невозможно ведь не обратить внимания на столь ощутимый намёк на то, что эту тему развивать не рекомендуется. Бес его знает, может запрещено в отряде заключение пари. Или ещё что.

- Ну хорошо, мы подождём более подходящего момента... - чуточку разочарованно протянули девушки.

Кивнул, подтверждая своё согласие с их словами. Вроде как и сам не прочь заспориться. Но когда-нибудь в другой раз. А сейчас не до того. И для поддержания разговора заметил, обращая внимание на ломящий от снеди стол: - Роскошно, посмотрю, живёте. Неужто нам такое жирное жалованье положили?

- Ага, щас! - рассмеялся Джейкоб. - Жалованье нам не положено!

А Моран счёл нужным пояснить мне: - На самом деле всё это роскошество, выставленное на стол, не так дорого обходится. Всё же мы не в столице.

- Да и жалеть деньги нет никакого смысла, - продолжил неунывающий Пройдоха. - В ином мире они никому из нас не понадобятся. Так что пока есть возможность - лучше пожить в своё удовольствие.

- Понятно... - протянул я. Мне надо было и самому догадаться, увидев этот пиршественный стол. Оттягивается народ как может... Пытается всё от жизни взять в последние дни.

- За что тебя к нам? - задал наконец Герт долгожданный вопрос, который просто не мог не прозвучать.

- Да небось на взятке погорел! - тут же выдвинул своё предположение Пройдоха. И ухмыльнулся: - Таможня это такое денежное местечко...

- Ну если брать по большому счёту... - проговорил я, проигнорировав прозвучавшую реплику. - То за пособничество. За пособничество бегству задержанной Охранной управой преступницы.

- И этот тоже из-за девчонки! - неожиданно рассмеялся Джейкоб. И с чувством хлопнул себя по коленям: - Ну дела!.. А вроде и не весна!

- Да, брат, это ты зря, - озадаченно выговорил Большой. - Я думал ты за дело попал... А ты, вишь, по дурости залетел. - И укоризненно покачал головой.

- Ничего вы не понимаете! - вырвалось вдруг из уст дохляка Джека горячее восклицание. Но едва все обратили на него свои взоры, он немедля сник. И ничего пояснять не стал. Сделал вид, что ему крайне срочно потребовалось стёкла на очках протереть. Для чего он их снял и бархатную тряпочку из кармана куртки вытащил.

- Что сделано, то сделано, - не став оправдываться и доказывать кому-либо что мой поступок не дурость, решительно свернул я тему. На интересовавший всех вопрос ответил, а

там пусть думают что хотят.

- Ладно, замяли, - миролюбиво предложил Большой. И взяв с принесённого рыжей, улыбчивой служанкой подноса деревянные кружки с пивом, поставил одну передо мной.

- Да, это был несущественный вопрос, - вмешался в разговор Моран. - Куда важней нам знать о твоих способностях и боевых возможностях.

- Ну... - озадаченно почесал я в затылке, не зная что и сказать и с чего собственно начать.

- В твоём деле сказано о наличии у тебя талиара неопределенного типа. Это как понимать? - заметив моё замешательство, конкретизировал вопрос командир.

- Да, - поддержал его Джейкоб, - у меня обычный оборотень в талиарах имеется, а у Героя нашего вон даже высший. А у тебя кто?

- Высший оборотень? - сбившись с выдумывания обстоятельного ответа, искренне удивился я, покосившись при этом на доходягу Джека, опять нацепившего на нос свои очки. - Это ж сколько он стоит-то?!

- Много, - поведали мне. Но не дали уклониться разговора на очень опасную для меня тему и напомнили: - Ты не ответил.

- Ну, а что я могу сказать? - решив ничего особо не придумывать и валить всё на сэра Родерика, пожал я плечами. - В сопроводиловке всё правильно сказано - талиар неопределённого типа. А что и как - сказать не имею права. Эксперимент это был. - И что смягчить сказанное добавил. - Да и не разбираюсь я в этом деле особо...

- Что за эксперимент? - хором поинтересовались близняшки.

- Да меня при задержании тёмного мага зацепило "Дыханием Харма", - не сочтя нужным утаивать этот момент, начал объяснять я.

- И ты ещё жив? - единодушно удивились девушки.

- Как видите, - кривовато усмехнулся я, некстати подумав о том, что возможно было бы лучше если бы всё для меня завершилось ещё тогда... Задолго до встречи с Элис-Энжель... Немалым усилием воли переборов накатившую хандру, продолжил: - В общем чтоб спасти меня от скорой гибели, наш военный комендант и провёл эксперимент. В результате которого я и обзавёлся талиаром.

- Вероятно, это была какая-то магически преобразованная тварь, - немного поразмыслив, поделились своими соображениями с остальными сестрёнки Вотс. - Которой и названия ещё не придумали. Такое часто бывает. Вот, к примеру, наш учитель...

- Да шут с ним, с названием-то, - немного невежливо прервал их Пройдоха. И оценивающе посмотрел на меня: - Польза-то какая от твоего талиара? Ну помимо того что он тебя от смерти спас? Сил там или ловкости он прибавляет?

- Что он точно делает, так это регенерацию подстёгивает, и не смертельные раны быстро заживают сами по себе, - сказал я чистую правду, стараясь сильно не коситься на отчего-то заинтересовавшегося моим рассказом монаха. И чтоб усилить впечатление, горестно вздохнул, якобы сокрушаясь безмерно по этому поводу: - С силой и ловкостью сложнее... Талиар экспериментальный... И не всегда у меня получается использовать эти его способности. Но если уж удаётся... - Припомнив с какой лёгкостью и главное звериной жестокостью разметал егерей, я непроизвольно передёрнул плечами. - Куда там оборотню. Даже высшему.

- Что ж, и то хлеб, - удовлетворённо кивнув Моран. И философски заметил: - Думаю, в очень скором времени ты разберешься, как на постоянной основе задействовать даруемые талиаром способности. Жить захочешь - и враз научишься.

- Это точно! - хохотнул Пройдоха. И опрокинул в себя бокал вина.

- Завтра на рассвете на полигон, - мельком глянув на него, сказал наш командир. И сурово присовокупил: - И торчим там до победного конца! Пока взаимодействие не будет отлажено от и до!

- Когда выход-то? - вопрошающе прогудел Большой, опуская на стол пустую кружку. И на тьере Тероне мигом скрестились крайне заинтересованные взгляды.

- Три дня нам дали на боевое слаживание, - неохотно сознался он.

- Мало, - крякнул Большой и задумчиво поглядев на Джека, спросил: - Может этого оставим? Всё одно толку с него не будет, пока не поднатаскаем как следует.

- Нет, - дёрнув уголком рта, отрицательно качнул головой командир. И неожиданно вспылил: - Да и чего вы все о нём переживаете?! Он не ребёнок, своей головой наверное думал, когда на службу в "Магнусе" подписывался!

- Так мы не о нём беспокоимся, а о себе, - пригладив усики, ухмыльнулся Пройдоха, и с вальяжной неторопливостью продолжил: - Просто нам что своих забот не хватает? Была б охота лазить потом среди гор смердящей мерзости, отгоняя от неё тучи жужжащих мух, и собирать оставшиеся от этого героя кровавые ошмётки. Да ещё и тащить их обратно, чтоб передать родственникам для захоронения... - И напустив на себя задумчивый вид, покосился на девушек. - Разве что сестрёнки этим займутся... Им хорошо, они могут магией всё поднимать. И руками за останки вовсе браться не надо...

- Ни за что мы за это не возьмёмся! - в один голос возмущённо высказались близняшки, в унисон передёрнув плечиками. Очевидно от представленной перспективы копаться в кусках смрадной плоти и выискивать среди них принадлежавшие кому-либо части.

- Хватит пацана запугивать уже! - рассердился Моран, глядя на явственно позеленевшего и громко сглотнувшего слюну Джека. - Хотите чтоб он сдёрнул что ли?! И просто сдох бесполезно, вместо того чтоб послужить на благо Империи?!

- Да ладно тебе, Серый! Мы же для пользы дела! Чтоб он на боевой лад настроился! - шутливо приподняв в защитном жесте руки, воскликнул в своё оправдание Джейкоб. - Чтоб когда дойдёт до дела, не думал, что всё это игра, как те в которые мы на полигоне играем.

А Большой, махнув рукой в сторону Героя, доверительно сообщил мне: - Бесполезно всё это. Никакой боевой настрой тут не поможет. Мясо оно и есть мясо.

- Вот и нужно постараться и превратить мальчика для битья в настоящего бойца! - непреклонно заявил ему Моран. - Сам говорил - все способности для этого у него есть.

- Есть,- подтвердил Большой. И проворчал: - Но за неполную декаду даже самого одарённого ничему толком не обучишь...

- Ладно, оставим это, - решительно пресёк дальнейшее обсуждение подготовки Джека наш командир. - Давайте уже ужинать.

Возражать никто не стал. Тем более я. С обеда ведь голодный. Со мной вообще какая-то напасть приключилась. С того приснопамятного дня как очнулся в темнице Охранки никак наестся вдоволь не получается. Час-два после сытного перекуса и опять живот урчит - съестного требует. Бес говорит, что это ускоренная регенерация все накопленные телом запасы пожрала и теперь происходит их восстановление, но в сие что-то с трудом верится. Если счесть сколько я съел за это время, так там на целого элефанта запасов хватит.

Спустя каких-то полчаса я отведал почти всех выставленных блюд и отвалился от стола. Наелся. На какое-то время. Теперь вот и думать ничто не мешает. Пищи для размышлений ведь предостаточно... Начиная от странного выбора места дислокации отряда, до зачисления в боевое подразделение очкарика, пусть и с талиаром высшим оборотнем.

- Ещё по пиву? - предложил Большой, видя что я насытился.

- Давай, - согласился я.

- А мне подай ещё вина, - потребовал от служанки заметно поднабравшийся за время ужина Пройдоха.

Моран тоже заказал выпивки. Виноградной кислятины, по выражению Герта. И потягивая винцо, наш командир немного неожиданно для меня заявил: - Кстати, поспешили мы с громким прозвищем для Джека. Оно куда больше подошло бы Кэрридану.

- Да ну? - удивился Джейкоб и уставился на меня мутным взглядом: - И что же такого геройского он совершил? Ну кроме освобождения преступницы? - И пьяно рассмеялся, пригрозив мне пальцем. - А признайся, наверное, прехорошенькая была девчонка?

- Более чем прехорошенькая, - неохотно выдавил я из себя, помрачнев под гнётом неприятных воспоминаний.

- Пройдоха, умолкни, - ледяным тоном потребовал Моран и Джейкоб мигом оборвал свой смех. И даже похоже малость протрезвел.

- Так что ты там хотел сказать, Серый? - потребовал дальнейших разъяснений Большой.

- Дело в том, что Кэрридан Стайни является кавалером ордена "Страж Империи" второй степени, - как ни в чём ни бывало продолжил командир. - Третью ему дали за перехват контрабанды и убиение тёмного мастера, а вторую за уничтожение прорвавшихся в наш мир демонов.

- Да ты, брат, оказывается крут! - в порыве чувств хлопнул меня по спине Большой. Да так сильно приложился, не рассчитав своей медвежьей силы, что я едва носом в стол не врубился. - Мы тут всего лишь упыришек гоняем, а ты, оказывается, тёмных мастеров гасишь, да демонов на раз разделываешь?

- Да уж круче некуда, - не сдержавшись, донельзя язвительно высказался я. - Только в бумагах не написано, что в той схватке с тремя низшими демонами участвовал не только я, а ещё уйма народа. Двое моих сослуживцев, да магесса уровня мастера боя. И в итоге я только чудом выжил. Своевременно помощь оказали. - И горько добавил. - А парни отправились в мир иной...

- Это ты правильно, - серьёзно заявил Большой, уже гораздо спокойнее, как-то ободряюще что ли, хлопнув меня по плечу. - Правильно, что не зазнаёшься и о заслугах товарищей не забываешь. - И констатировал, обращаясь к остальным. - Нормально. Свой человек. Толк будет.

- А вот через три дня мы это и проверим - будет толк или нет! - глупо рассмеялся Пройдоха и обвёл глазами остальных, предлагая вместе поржать над этим делом. Однако успеха эта его шуточка не снискала. Ибо не смешная совсем.

- У кого какие предложения будут относительно прозвища? - бросив на Джейкоба раздражённый взгляд, осведомился тьер Терон.

Большой покосился на меня и задумался. Похоже всерьёз и надолго. Пройдоха пожал плечами и уткнулся в свой бокал. Святой вообще никак не отреагировал на поставленный командиром вопрос, продолжая бесстрастно взирать на меня. Герой потупился и скромно промолчал в тряпочку. Которой опять взялся протирать свои очки. А близняшки, изучающее разглядывая меня, с сомнением произнесли: - Может... Стражник?.. Или Страж?.. - И пожаловались. - Ничего более подходящего на ум не приходит.

- Пусть будет Стражник, - решил Моран.

- Пока прозвище Герой не станет вакантным! - хохотнул Пройдоха.

- Ладно, отдыхайте, - велел командир выбираясь из-за стола. И обратился к Джейкобу: - А ты шагай за мной. На сегодня тебе хватит. Иначе не через три дня, а уже завтра загнёшься на полигоне.

Джейкоб не стал спорить и обсуждать отданный ему приказ, хотя как было видно ему этого очень хотелось. Но не настолько он был пьян, похоже. Осознавал, что магической печати ничего не докажешь. Приказ дан - его надо исполнять.

Святой тоже поднялся, хотя ему и не велели убираться из-за стола. И не говоря ни слова покинул нашу компанию. Просто ушёл. Но это и к лучшему. Взгляд у него такой... пронзительный что ли... Так и хочется поёжиться. Что душевной беседе явно не способствует.

- Я, наверное, тоже пойду... спать что-то хочется... - промямлил до сей поры явно настроенный ещё посидеть за столом Джек, едва Большой выжидательно уставился на него.

- Ещё по пиву? - предложил мне Большой, проводив взглядом ушедших.

- Не, мне пока хватает, - отказался я, мотнув при этом кружкой в которой ещё плескалось пиво. И решил воспользоваться моментом и расспросить сотоварища по оружию: - Слушай, а почему отряд в таверне расквартировали? А не где-нибудь в казармах?

- Так нас же то в одно место бросают, то в другое, - охотно взялся объяснять Герт. - Не строить же теперь из-за этого нам в каждом городке казармы? Да и нам так удобней.

- Ну, в принципе если отряд всё время в разъездах, то конечно, - согласился я. После

чего усмехнулся: - Правда вряд ли это всегда хорошо - не везде же такие замечательные таверны.

- Ха, ты не видел, какой здесь был вертеп, когда мы сюда только заселились! - рассмеялся Герт.

- Притон самого низкого пошиба, иначе и не назвать! - подхватили девушки.

- Во-во! - подтвердил Большой. И продолжил: - Пришлось потрудиться чтоб порядок здесь навести...

- Как? - поинтересовался я для поддержания беседы.

- С помощью самых весомых аргументов, - заговорщически подмигнув мне, продемонстрировал Герт внушительных размеров кулачище. - Кто порядок соблюдать не желает - получает в рыло. А шушера всякая из Ночной гильдии - ходит мимо дальним лесом. Закрылась кормушка.

- И что они все прямо так и послушались? - недоверчиво осведомился я. Крепкие кулаки это конечно аргумент, да супротив организации с ними не попрёшь. Хороший вышибала может выжить из трактира драчунов и дебоширов, но не преступное сообщество.

- Ну не так что бы сразу, - признался Большой. И отхлебнув пива, с нескрываемым удовольствием сообщил: - Пришлось помять малость поганцев.

- Ага, малость! - засмеялись близняшки. - Да они ещё пару месяцев ходить будут только охая и держась за стеночку!

- Да уж... - ухмыльнулся я. И продолжил: - И что, отмутузили вы их и на этом всё закончилось?

- Почти что, - подтвердил Большой. - Они там целое посольство к нам прислали с угрозами. Так я вон от того стола, - кивком он указал на означенный внушительных размеров предмет мебели, стоящий посередине зала, - ножку одну отломал и им вручил. Чтоб главному ихнему передали. С моим обещанием заколотить оный кол в зад главе местной Ночной гильдии, ежели я его прихлебателей ещё хоть раз здесь увижу. Не важно по какому поводу. А моё слово крепкое.

- И что, они это проглотили? - изумился я поначалу храбростью Большого, не побоявшегося настроить против себя целое преступное сообщество. А потом опомнился. Чего собственно смертникам бояться мести Ночной гильдии?

- Ну дак! - подтвердил Большой. И смущённо покосившись на смеющихся близняшек, сознался. - Ну ещё Линда сделала небольшое внушение тем кто что-то не понял. За дверь их выставила. - И поправился. - Вернее вместе с дверью. Да так что их в стену дома напротив впечатало.

- А нечего было так грязно ругаться, - пояснили мне девушки. - Некрасиво это.

- Вот почему значит и воров здесь можно не опасаться? - усмехнулся я. Понятно после таких перипетий, никто из Ночников сюда не сунется. Всё же сумасшедших среди них практически нет. Чтоб из-за гордости с отрядом смертников схлёстываться, да с магессами воевать.

- Не, с ворами другая история! - отрицательно покачал головой Большой, вновь покосившись на сестрёнок Вотс. - Им похоже Ночная гильдия не указ. Ну и сунулся один - самый наглый, и в сторожевое заклинание Линда вляпался. И...

- И что, проучили вы его? - поторопил я многозначительно примолкшего собеседника.

- А то! - хохотнул Большой. - Линда на нём небольшой эксперимент поставила!

- Я просто хотела воздушную катапульту опробовать! - перебили его близняшки. Опять вдвоём и в один голос. Даже удивительно, как это у них выходит...

- Ну так я про то и говорю, - развёл руками Герт. И уже откровенно смеясь, продолжил: - В общем запулила Линда этого бедолагу прямо в небо! - После чего с жаром продолжил. - Вот веришь - нет, так высоко подбросила, что вор этот в крохотную точку превратился! Едва можно разглядеть!

- Неправда! Он всего-то на полмили подлетел! - вмешались сестрёнки. И смущённо пояснили: - Так расчеты показывают...

- Пусть так, - легко согласился с этим утверждением Большой. И посмеиваясь, договорил: - Но самое забавное было в конце. Когда Линда ворюгу почти у самой мостовой поймала!

- Представляю себе его рожу! - широко улыбнулся я. И, восхищённо покрутив головой, добавил: - Жестокие вы однако люди!

- А то! - жизнерадостно подтвердил Герт. После чего поделился впечатлениями от увиденного: - Ворюга тот мало того что обгадился во время полёта, так ещё и ползком потом отсюда когти рвал! Ноги отнялись от испуга! И, веришь, с того дня как отрезало! Ни одного вора! Хотя Линда всё хочет ещё кого-нибудь заловить, для новых экспериментов!

- Ну надо же мне доработать новое заклинание... - смущённо пожали плечиками девушки.

- Да действительно, - усмехнулся я, стараясь не коситься особо при этом на сестрёнок Вотс. Хотя заинтриговали меня близняшки уже до крайности. И дело не в том, что сёстры иногда забываются и так строят фразы, что возникает впечатление, будто они говорят о себе в единственном лице. Это всего лишь озадачивает. И наводит на мысль о розыгрыше. Куда интересней другое - как же им это удаётся? Так идеально согласовывать свои реплики? Ведь ни разу не сбились! Два звонких девичьих голоска постоянно звучат в унисон! Да, они сёстры. И к тому же близняшки. Но всё равно невозможно же двум разным, хотя и практически неотличимым, людям думать и говорить одно и тоже одновременно!

- Ладно, посидели и будет, - отсмеявшись, неожиданно выдал Большой. И в знак серьёзности своих намерений, решительно отставил от себя пустую кружку. После чего примирительно прогудел, обращаясь ко мне - видимо я не смог скрыть своей досады по поводу столь быстрого завершения интересной беседы. - Завтра ещё посидим, покалякаем.

- Хорошо, - кивком подтвердил я своё согласие на будущий разговор. И чуть помедлив, выбрался из-за стола.

Потопал вслед за остальными на второй этаж, который, как я понял, целиком снимался для нужд подразделения. Попрощался на ходу с пожелавшими мне доброй ночи девушками. И зашёл к себе, мельком отметив при этом что сёстры оказывается обретаются прямо напротив меня - за дверью под номером три. Но это так, не имеющая в общем-то особого значения деталь.

И только плюхнувшись на кровать и расслабившись, я осознал сию странность. Странность своего восприятия. То с каким спокойным равнодушием я реагирую на девушек. Несмотря на то что они весьма милы. В былые времена я бы отнёсся к состоявшемуся знакомству совсем иначе... Как же - две смазливые девчонки в пределах досягаемости, да ещё и похожие как две капли воды! А тут... просто холод и пустота на душе. Никаких чувств. Впрочем, может оно и к лучшему?.. Хватит с меня одной обманщицы...

"Ты чего разлёгся?! - от неожиданно прозвучавшего в моей голове вопля беса я аж подскочил на кровати. - Скидай вещички в торбу и ходу! Пока не стало слишком поздно!"

"Ополоумел?! - возмущённо вопросил я, почувствовав как зашлось сердце, пытаясь насытить свежей кровью внезапно вырванное из сонно-расслабленного состояния тело. - Чего орёшь?! Неожиданно так!"

"Того! - и не подумал угомониться бес. И забегал, забегал вокруг меня в отчаянии заламывая лапки. - Весь план, весь план насмарку..."

"Что случилось-то?! - грубо прервал я его причитания, настороженно косясь на приоткрытое окно. - Опять что ли убийцу к нам подослали?!"

"Монашек, монашек этот меня учуял! - возопил потрясающий лапками бес. - Понял?!"

"Ох блин... - потрясённо выдохнул я, чувствуя как мурашки галопом промчались по спине. - А я-то думаю, чего он меня так пристально разглядывает..."

"Рвать когти надо! Немедля! - категорично высказался бес. - Пока ещё не разложили на главной площади костёр!"

Я выругался. Нецензурно. То-то Святой так рано выбрался из-за стола! Наверное отправился за подмогой к братьям-инквизиторам!

"Бес, ты абсолютно уверен, что монах тебя приметил?" - уточнил я, лихорадочно соображая что же теперь делать.

"Ну я практически успел спрятаться... - остановив свой забег вокруг меня, почесал рог бес. И раздражённо рявкнул: - Но не уверен, не уверен, что успел!"

"Так, может, он тебя и не заметил вовсе?" - облегчённо перевёл я дух.

"Может и не заметил, - нехотя согласился со мной хвостатый. И зло осклабился: - Но это ничего не меняет! Только небольшую фору нам даёт! Не надейся, что всё останется как прежде, монашек обязательно нас изобличит! Чует, чует он, что что-то с тобой нечисто! Хвостом клянусь!"

- Тук-тук-тук! - неожиданно раздался громкий стук в дверь. Заставивший вздрогнуть и меня и беса и, замерев не дыша, переглянуться.

- Тук-тук! - продолжили долбиться в дверь, не дождавшись ни её открытия ни ответа.

Бес приложил пальчик к губам, требуя не издавать ни звука и ткнул лапкой в сторону приоткрытого окна. Явно намекая на то что нам следует как можно скорей воспользоваться этим путём к отступлению. Пока инквизиторам не надоело стучаться и они не выломали дверь.

С трудом переборов превеликое желание последовать совету беса, я покачал головой. И протяжно вздохнув, направился к двери.

"Куда?! Осёл, стой! - возопил бес. - Спалят же идиота на костре! - И пригрозил. - Или ещё чего похуже!"

"А что делать? - возразил я. - Не пытаться же удрать в самом деле? Когда так вежливо стучат... Мы тоже так в Кельме делали, когда изобличали одно семейство подозреваемое в ночных грабежах. И доказательств не было никаких, только подозрение имелось, а вывели их на чистую воду. Просто постучалась к ним в дверь стража в неурочный час, они и струхнули. И попытались через чёрный ход уйти. Там их и взяли. И уже имея уверенность в своих подозрениях потащили на допрос. Порядочные люди не станут ведь убегать из дому от стражников. Вот и здесь похоже так... Имей уверенность инквизиторы не рассусоливали бы - сразу бы дверь выломали. - И тут же мысленно потребовал от беса: - Ныкайся получше нечисть! Чтоб духу твоего не могли уловить! Может ещё выкрутимся... Авось удастся отбрехаться..."

Бес сплюнул, закатил глаза, и развеялся туманной дымкой. И через миг не осталось от него и следа. А я постоял немного перед дверью и, собравшись с духом, отворил её.

- Ты?! - обалдело уставился я на Большого.

- Ну да, я, - подтвердил он, недоуменно уставившись на меня. - А ты кого ждал?

- Да никого вообще-то, - пожал я плечами. И распахнув дверь во всю ширь, пригласил: - Заходи. - Посторонился, пропуская дюже здорового Герта, едва вмещающегося в дверной проём. И выглянул в коридор. Глянул вправо-влево. Никого. И облегчённо вздохнув, захлопнул дверь.

- Я ж предупредить тебя зашёл, - сказал Большой, осторожно усаживаясь в кресло.

- О чём? - насторожился я.

- О том, чтоб ты с близняшками поосторожней был. Пообходительней.

- В смысле? - не понял я. И почесав затылок, внимательно посмотрел на Большого. Может, он к какой-то из сестёр неравнодушен?.. Вот и пришёл разъяснить что да как.

- Не в себе они, - хмуро проворчал Большой, разом опровергнув мою теорию о его влюблённости, ибо о возлюбленных так не говорят. - Потому лучше не провоцируй их. Не надо никаких личных имён. Просто Линда. Обращайся так хоть к одной, хоть к обеим сразу. Разницы-то тут никакой...

- Как это никакой? - недоуменно вопросил я, до такой степени заинтригованный этим странным разговором, что уже позабыл и об инквизиторах, возможно спешащих к моему жилищу с сетями.

- Да вот так, - рубанул Большой. - Они ж малость того. - И для большей убедительности покрутил пальцем у виска. - Сами, смеясь, признались что проснувшись поутру решают, в

каком теле будет Мелинда, а в каком Белинда.

У меня банально челюсть отвисла с эдакого. Но справившись с первоначальным ошеломлением, я недоверчиво спросил: - Шутишь?

- Нет, - качнул головой Большой и вздохнул: - Знаешь, за что они с последнего курса столичной Академии Магических Искусств в отряд смертников загремели?

- Откуда? - резонно спросил я.

- За эксперимент, - просветил меня Герт. - По созданию устойчивой обратной фамилиарной связи...

- Они что с дуба рухнули, экспериментаторши эти?! - не сдержавшись, покрутил я пальцем у виска, как совсем недавно это делал Герт. - За фамилиара-человека сразу ж отправляют на костёр! Не делая никаких исключений!

- Ну тут вот единственное исключение сделали, - развёл руками Большой. - Виновны-то они обе по отношению друг к дружке. Да и наказали к тому же сами себя. Став едины в двух телах. Эксперимент-то удался... Неразрывная фамилиарная связь образовалась.

- Да уж... - ошарашено вымолвил я, силясь уложить в голове всё это.

- Угу, - проворчал Большой. И добавил: - Отсюда все их странности. Так что ты поосторожней с ними, помягче. - После чего, продемонстрировав мне внушительный кулак, с угрозой прогудел: - Но ты не думай чего. Ежели вздумаешь бедняжек обижать или над ними издеваться... Костей не соберёшь.

- Вот чего-чего, а издеваться над ними я точно не буду, - сказал я и не подумав обижаться на высказанное Большим предупреждение. - Не в моей это натуре.

- Ото и хорошо, - враз подобрел Большой. И поднявшись с кресла, сказал: - Пойду я тогда. Отдыхай. Завтра поднапрячься придётся.

- Да поспать надо, - согласился я. И тут же опомнившись, придержал у двери Герта: - Постой, я ещё кой-чего спросить хотел.

- Чего?

- А что в нашем отряде монах делает? - задал я весьма важный для меня вопрос. - Священники же к коронным службам никакого касательства не имеют. Как же Святой к штрафникам-смертникам в "Магнус" попал?

- Так же как и все, на добровольной основе, - усмехнулся Герт. И пояснил: - Чего-то они там в инквизиции у себя не поделили и отправили его к нам, в "Магнус". В качестве вспомоществования борющемуся с отродьями Тьмы отряду. Дабы Святой не словом, а делом доказывал торжество Света. - После чего, хлопнул меня по плечу и сказал. - Не обращай на него внимания в общем. Привычка у него такая, инквизиторская, на всех с подозрением смотреть. А так нормальный он человек. Такой же штрафник-смертник как и мы. Просто из другого ведомства. И в отличие от нас угодивший в переплёт не за дело, а за веру. А что не разговаривает ни с кем, так это не от чванства. Святые отцы на него обет молчания наложили, дабы не осквернял он кощунственными измышлениями свои уста.

- Понял, - кивнул я. И, хмыкнув, заметил: - Ты прям как по писаному вещаешь.

- Дак так и есть, - усмехнулся Большой. И поделился: - Это я из его сопроводиловки вычитал, когда Серый дал глянуть. - После чего заторопился. - Ладно, пойду я. Отдыхай.

Ушёл. А я дверь за ним прикрыл, привалился к ней спиной и облегчённо перевёл дух. Живём... Пока по крайней мере.

"Бес! - воззвал я к нечисти. - Ну-ка высунь рыло!"

"Чего тебе? - хмуро бросил с лёгким хлопком материализовавшийся бес. И оглядевшись, съязвил: - Что, повезло? Не на костре ещё?"

"Ближе к делу, - потребовал я. - Ты мне точно скажи, заметил тебя монах или нет? Это край как важно".

"Да говорю же тебе - не уверен! - рассердился рогатый, задёргав при этом хвостом. - Да и так ли это важно заметил сейчас или заметит потом?! Рвать когти надо!"

"А Печать Предателя? - напомнил я. И съязвил: - Ты её всего-то за два года пользования моим телом уберёшь? - Тут же непреклонно заявив. - Нет уж, дудки!"

"А так не будет у тебя и пары дней жизни! - парировал бес. И осклабился злорадно: - Хотя вероятно станут самыми незабываемыми! Инквизиторы они знаешь какие затейники! У-у-у!"

Живо представив себе пыточные застенки инквизиции о которых ходить столько жутких легенд, я передёрнул плечами и буркнул: - "Всё равно удирать не дело. Опасность конечно велика, но я и так стою на самом краю... Отступлюсь сейчас и мне уже никогда не выкарабкаться. Не восстановить своё доброе имя и не рассчитаться по старым долгам. Придётся бежать, скрываться, прятаться как загнанная крыса... И так до конца своих дней. - И решительно покачал головой. - Нет, это точно не дело".

"А на костре закончить свои дни это конечно дело!" - язвительно подметил бес.

"Да нет, - не согласился я, ничуть не обрадованный обрисованной рогатым перспективой. - На костёр попасть тоже не хотелось бы... - И заметил. - Но ты же сам говорил что лучше один день по-настоящему прожить, чем целую жизнь влачить жалкое существование. А ты именно это мне и предлагаешь. Жалкое существование. Жизнь вечного беглеца".

"В Аквитанию давай смоемся, - тут же предложил бес. - Там инквизиции лапки прищемили хорошо".

"Зато там тёмным раздолье, - парировал я. - У которых на меня тоже агроменный зуб имеется! - И подытожил: - В общем и там нам придётся несладко. Потому не имеет смысла метаться. Останемся здесь и будем бороться".

"С огнём? - съехидничал бес. И проворчал: - Знаешь, сколько таких борцов было?"

"Пока нас на костёр не тащат, а значит пространство для манёвра есть, - возразил я. - Думаю, не стоит пока дёргаться. Посмотрим, что дальше будет. Святой, по словам Герта, в немилости сейчас. Оттого вряд ли монаху так сразу и безоговорочно поверят, если он заявит о моей одержимости... А там... А там кто его знает что будет? Через три дня отряд отправляется биться с монстрами. И весьма вероятно, что проблема разрешится сама собой".

"А это ты правильно измыслил! Нет человека - нет проблемы! - возликовал бес и, потерев лапки, деловито предложил: - Надо только хорошенько всё продумать! Чтоб его смерть выглядела как несчастный случай! Чтоб и не подкопаться было!"

Я даже не нашёлся что на это сказать. До того неверно истолковал мои слова бес. Чуть погодя только заметил: - "Вообще-то я имел в виду себя. Неизвестно ведь с чем нам придётся столкнуться и как это скажется на здоровье. Вряд ли отряд отправят в лес на пикничок. А у меня в отличие от других и талиара нет..."

"Нет, ты всё-таки осёл! - закатил глазки бес. И возмущённо разорался: - Это же отличная идея! А ты, а ты сам собрался сдохнуть!"

"Ладно, хорош спорить, - прервал я нечисть, осознав что всё равно мы ни до чего путного не договоримся. В силу разности мировоззрений. - Утро вечера мудренее. А сейчас - спать".

И действительно прямо тут же и завалился на кровать. Смежил веки. И попытался заснуть.

"И всё равно другого не дано! - решил настоять на своём никак не могущий успокоиться бес. - Или ты монашка этого изведёшь или он тебя!"

"Поживём увидим, - чтоб отвязаться от нечисти выдал я философское изречение. И добавил: - Ты только ныкайся получше. Чтоб Святой не смог тебя учуять раньше времени".

"Спрятаться-то я спрячусь, - пробурчал бес. - Только ты тогда без моего присмотра останешься. И в случае чего тебя даже предупредить некому будет".

"Ничего страшного, справлюсь", - чуть подумав, заверил я хвостатого, хотя и не сказать что меня обрадовали его слова. Всё же в некоторых случаях он весьма полезен, как тогда с убийцей. Хотя жил же я как-то раньше и без бесовской опеки... И ничего, обходился как-то своими силами.

"Тогда я буду являться только на твой зов, - решил бес. И предупредил: - Не вздумай только вызвать меня когда рядом находится этот инквизитор! Ибо тогда останется два пути

либо бежать, либо кого-то убивать!"

"Хорошо, я понял, - заверил я бесовское отродье. И тут же велел: - Сгинь!"

Бес фыркнул и исчез. Наконец-то. Позволив мне остаться наедине со своими невесёлыми мыслями. Однако ничего более умного, чем спокойно дождаться развития событий в голову мне так и не пришло, сколько я ни ворочался на кровати. Так и уснул. Вымотался всё-таки страшно за время долгого пути...

Жаль только предсказание Герта оказалось верным. Просыпаться и подниматься пришлось спозаранку. Даже отдохнуть толком не удалось... Да и вообще пробуждение радости не принесло. Думки-то об инквизиции, возможно готовящей мою поимку, никуда не делись...

Однако добрые люди в серых балахонах за мной так и не пришли. Ни с утра пораньше, ни чуть позже, во время завтрака. Хотя такие ранние визиты вполне в духе братьев инквизиторов. Говорят, очень способствует быстрому раскаянию грешников. Человек едва проснулся, нежится ещё в тёплой постельке, а тут его бац, за загривок и в ледяную камеру. Да несколько дней ещё там потомят, не выказывая интереса...

Без особого аппетита, в общем, я за завтраком покушал. Хотя стол бы буквально заставлен всякими вкусностями. А кусок в горло не лез. Чему немалой виной был присутствующий за завтраком Святой. Который, сам не снедая, просто сидел за столом, сцепив кисти рук в замок, и с пристальным интересом наблюдал за мной. Будто выжидая чего-то... Какой-нибудь оплошности допущенной мной. Либо просто обстановку нагнетал.

С трудом сохранив до конца совместного завтрака невозмутимую физиономию, я с облегчением принял приказ командира о завершении трапезы и незамедлительном выдвижении на полигон. И слава Создателю не верхом!

Шли недолго. Полигон тоже располагался на окраине города и отнюдь не на противоположной по отношению к таверне стороне.

Пока мои сослуживцы вызволяли из местного арсенала свои доспехи и оружие, я огляделся. И ничего нового для себя не обнаружил. Вполне обычный, можно сказать стандартного имперского образца полигон, предназначенный для отработки навыков городской стражи. Узкая полоса стрельбища. Далее за ней заставленная дощатыми щитами площадка-лабиринт, для обучения командному бою в стеснённых городских условиях. Полоса препятствий. С песчаной дорожкой для бега вокруг. Открытые площадки для упражнений с холодным оружием и рукопашных схваток. Ну и в самой сторонке, конечно же, располагается непременный каменный остов трёхэтажного жилого строения. Тоже для тренировок.

В общем, всё как и у нас в Кельме. За исключением новенького деревенского дома в дальнем углу полигона. Да какой дом - целое подворье под одной крышей!

Недоумённо пожав плечами, я собрался было обратиться с вопросом к тьеру Терону, да меня отвлекло кое-что другое. Разграбили-таки мои сослуживцы арсенал. Судя по тому что явились из него доспешные и оружные. Ну оружие самое обыкновенное - стреломёты и фальшионы, а вот доспехи... Они притягивали взгляд своей необычностью. Ну не доводилось мне как-то видеть ламинарных доспехов столь искусной работы! Со столь тщательно подобранным сегментированием, что бронь будто облегает тело, как какого-то жука - его панцирь.

Пришедшее в голову сравнение, заставило меня весело хмыкнуть. И по-новому взглянуть на своих соратников. Да, и правда в этих доспехах они чем-то смахивают на жуков... А шлемы с личинами, скрывающими человеческие лица, и с пластинчатыми воротами, опускающимся на плечи, только усиливают сходство. Ну и наручи-поножи играют в этом деле не последнюю роль. Из-за странных треугольных шипов, коими увенчаны. Так что если сжать кисть в кулак, либо согнуть руку в локте или ногу в колене, вперёд будет выдаваться примерно трёхдюймовое треугольное жало.

- Что нравится наша бронька, а? - пробасил подошедший ко мне Герт.

- Смотрится она отлично, - признал очевидный факт я. - Сразу видна отменная работа

мастера-бронника. И поинтересовался, заприметив близняшек, кои тоже решили изобразить из себя серебристо-стальных жуков, разве что размером поменьше остальных: - Только не сильно ли громоздким вышел доспех? Если все пластины из тяжёлого железа...

- Это ты точно подметил! - оживился Пройдоха, до сей поры просто прислушивавшийся к нашей беседе. - Я им так сразу и сказал - тяжесть неподъёмная! А они - ничего подобного!

- Конечно ничего подобного, - подтвердил Большой. И обратился ко мне: - Да не слушай ты его! Отменная бронь! Это я тебе говорю! Крепкая, надёжная и движений практически не стесняет. И лёгкая в придачу. А иначе и быть не могло, учитывая что набрана она из стальных пластин кои втрое тоньше обычно используемых в таком доспехе.

- Так что поймаешь стрелу или болт и готов! - тут же доверительно сообщил мне Пройдоха. - Пробьёт практически навылет!

- Да ладно тебе, - отмахнулся от него Герт. И спросил: - Вот скажи, когда по тебе из стреломёта али арбалета стреляли? Что, не припомнишь такого?

- Ну мало ли что может приключиться... - заюлил Джейкоб.

- Если что-то приключится, то там уже без разницы будет - какая на тебе бронь, - отрубил Большой. - Или ты думаешь Тёмные побрезгуют против тебя магию применять? - И уже мне. - А супротив тварей всяких, вроде упырей, бронька эта в самый раз. И не прокусить её и когтями не продрать.

- Это хорошо, - хмыкнул я.

- Само собой! - хохотнул Пройдоха. А Большой заметил: - Но эт вообще-то не боевой наш доспех.

- Как это не боевой? - не понял я.

- Ну мы его только на полигоне используем, - пояснил Герт. - А на полевые выходы другая бронь. Практически такая же, только там все металлические сегменты обтянуты кожей.

- А смысл? - недоумённо вопросил я. - Защиту это вряд ли усилит...

- Это да - согласно кивнул Герт. - Но в нашем деле ещё неприметность важна. Нужно бывает порой подобраться к противнику без шума, лязга и блеска стали. Да и тварей всяких полезно в смущение ввести. Они ж не все тупые, соображают некоторые, что бронь им не прогрызть. Могут в таком случае и что-нибудь особо пакостное удумать... Например попытаться тебе голову размозжить. А так, не видя на нас железа, без сомнений бросаются и пускают в ход когти и клыки.

- А там их ждёт жестокий облом! - докончил, посмеиваясь, Пройдоха.

- Я посмотрю, вы похоже абсолютно всё предусмотрели, - подивился я такой продуманности доспеха. И спросил, указывая на заинтересовавшие меня детали экипировки: - А зачем вот эти шипы на наручах и поножах?

- Так чтоб было чем отбиваться, если тебя мерзость какая-нибудь хищная завалит, да оружие из рук выбьет, - объяснили мне.

- Тоже нужное дело, - тут же одобрил я эти самые смутившие меня поначалу шипы.

Подобрали и мне доспех. Из хранящегося в арсенале полигона старья. Всё практически с разных комплектов: и шлем, и нагрудный панцирь, и наручи-поножи. Да к тому же изрядно побитые прежними владельцами. Но для тренировки сойдёт. И то что слишком тяжёл и неудобен получившийся доспех в данном случае даже кстати. В бою проще будет.

Так как все облачились чуть раньше, то только меня и ждали. И команды тьера Терона. Который для начала заставил нас десяток кружков вокруг полосы препятствий нарезать. Всех без исключения, в том числе близняшек. Да и сам отлынивать не стал - с нами побежал.

Ну да это немного - всего-то мили полторы. Ерунда в общем, а не пробежка. Даже для девушек. Хотя конечно бегать в плохо подогнанном из-за несоответствия фигуре доспехе то ещё удовольствие. Всё гремит-бренчит и лязгает.

А когда тьер Терон на полосу препятствий нас загнал так и вовсе от непрерывного звяканья уши начало закладывать. Как в мастерской жестянщиков. Хоть затычки в уши

вставляй, чтоб отрешиться от этого грохота.

А в целом - ерунда. Вот мастер Гилрой нас в Кельме гонял... По нескольку часов кряду... Когда под конец обычной разминки хочется просто упасть и умереть, дабы больше не мучиться... Тьеру Терону до него определённо далеко. Немного побегать заставил, полосу препятствий пройти и всё. Сразу на стрельбище, со стреломётами упражняться, отправил. А с этим у меня полный порядок, даже придраться не к чему - не зря кучу времени на таможне убил.

Вот у Джека со стрельбой совсем худо. Просто хуже не бывает. Если он и в реальной схватке так стрелять будет, то лучше бы нам его стреломёт заблаговременно испортить. Чтоб парнишка в своём героическом пылу своих ненароком не пострелял. Ворогам-то точно беспокоиться не о чем, если он по ближайшей мишени попадает один раз из десяти. В край. Хотя надо признать вдаль бить у него получше получается... А вблизи без очков никак.

Хорошо что у нас всего один такой стрелок. Даже сестрёнки Вотс неплохо обращаются со стреломётом, хотя и видно что он им непривычен. Однако ж стараются. К советам занимающегося с ними Герта прислушиваются и упорно учатся. Только святоша учением пренебрегает и брезгует оружие в руки брать. Стоит себе в сторонке и за всеми наблюдает.

Пока мы стоящие у дощатого забора мишени дырявили, на полигон люд попёр. Мужики какие-то подошли, с виду деревенские. Дюжие. Числом в полудюжину. И не обращая внимания на обретающихся на стрельбище нас, сразу в арсенал проследовали, что-то оживлённо обсуждая на ходу.

Недоуменно пожав плечами, я более никак не отреагировал на это событие. Раз пустили сюда деревенских, значит так надо. Может из какого-нибудь местного ополчения люди...

Вышли эти мужики из приземистого здания арсенала, ютящегося у самой стены, уже облачённые в кожаные брони. В добротные, полные, защищающие всё тело целиком. Но при этом без оружия. Если не считать конечно за таковое кожаные краги с железными когтями, выступающими на добрые полфута за пределы кисти руки.

Эти странные люди опять прошествовали мимо нас. И скрылись на деревенском подворье. Породив тем самым у меня целый сонм догадок и предположений. Вот только тьер Терон обмозговать сию непонятность не дал - в арсенал нас погнал. За тренировочным оружием: короткими деревянными мечами и специальными учебными стреломётами с мягкими разгонными пружинами, к которым ещё и стрелки не железные, а деревянные прилагаются, да с наконечниками из пробок коими бутыли с вином укупоривают. Человека из такого стреломёта при всём желании не убьёшь. Разве что шишку набьёшь или синяк поставишь. Если уж совсем с близи стрелять. А если ярдов с тридцать - так и вовсе никакой отметины не будет.

Пока вооружались, командир нам начал задачу ставить. Весьма несложную. На первый взгляд. Надо просто приникнуть на подворье и изничтожить пробравшихся на него упырей. Коих там аж шесть голов.

Моим сослуживцам похоже уже доводилось участвовать в таких практических тренировках и тьер Терон пояснил условия только для меня: - Попадание из стреломёта в конечности или туловище идёт как лёгкое ранение. Не более того. Твой противник в этом случае обязан замереть на пару мгновений. И не важно сколько всего раз его подранили. В зачёт идут только попадания в голову. Теперь по мечу. Для того чтоб одолеть с ним противника требуется отсечь ему конечности и закончить всё ударом по шее. Это касательно победы. Если же тебя завалили на пол или, лишив оружия, зажали в каком-нибудь углу и при этом трижды полоснули когтями по спине или груди, то это засчитывается как поражение.

- А не слишком ли жёсткие условия? - озадаченно осведомился я, прикинув как тяжко будет увернуться в ограниченном пространстве от наседающих мужиков. - Неужели реальные упыри за пару взмахов когтями располосовывают стальной ламинарный доспех?

- Нет конечно, - успокоил меня Большой. - Нашу бронь так просто не возьмёшь. Упырям её и за дюжину ударов не развалить. Но тренировка она и есть тренировка. - И

подмигнул. - В общем не зевай там. Упырям-то нашим по серебряному ролдо за каждого загрызенного человечка обещано...

- Как бы они нас там и впрямь не погрызли... - озабоченно пробормотал я услышав о полагающемся нашим противникам вознаграждении. Серьёзные деньги для деревенских... Да и для большинства городских тоже.

- Так что поосторожней там, - напутствовал нас командир, видимо расслышав моё замечание. - Защита защитой, а когти у ваших противников настоящие. И порвать ими можно без шуток, всерьёз.

- Их-то мы не покалечим? - обеспокоился я. - И простой палкой можно руки-ноги переломать. Не говоря уже о шее.

- Не бойся, всё учтено, чай не первый день воюем, - снисходительно бросил мне Джейкоб. - И где надо броня у них давно уже усилена и войлоком подбита.

- Да, на счёт этого можешь не беспокоиться, - успокоил меня тьер Терон. После чего, отступив на шаг назад, критично осмотрел нашу передовую троицу - меня, Пройдоху и Героя. И нахмурился. - Орехи забыли взять.

- Да, точно! - встрепенулся Пройдоха.

- А орехи-то нам на кой?! - опешил я.

- Так мы их на тренировках бросаем вместо светляков, - пояснил Большой. Чем только ещё больше меня запутал.

- Нам часто приходится работать ночью, в тёмных помещениях, и чтобы видеть хоть что-то используем магических светляков. А чтоб не переводить их попусту на тренировке, заменяем орехами. Они как раз такого же размера и формы, - тут же растолковал попонятней тьер Терон, вручая мне небольшой, смахивающий на кошель, мешочек. С пресловутыми орехами. - А если интересно, что это за светляки такие, полюбопытствуешь потом у Линды о её творении. - И мотнул головой в сторону подворья. - А сейчас вас ждут не дождутся упыри.

- Ток ты орех, прежде чем бросить, ещё сдавливай слегка, чтоб захрустел, - напутствовал меня Большой. - Как с настоящим светляком полагается делать.

Я кивнул. Понял мол. Да и как тут не понять? Надо сразу привыкать правильно обращаться с магическими штуковинами, раз их так часто используют, а то потом замучаешься переучиваться.

Двинулись мы к подворью, и тут я обнаружил, что шагаем мы лишь втроём, а остальные остались в сторонке стоять. И недоумённо осведомился у самого знающего из нас, у Джейкоба: - А чего мы только втроём идём? Понятно, что мы передовая часть отряда, но не единственно же действующая...

- А ты думал в сказку попал? - усмехнулся покосившийся на меня Пройдоха.

- Мы трое - поисково-разведывательная группа! - сообщил мне с некоторой гордостью Джек. И оглянувшись назад, добавил: - А остальные входят в группу силовой поддержки.

- Ну всё-то ты знаешь, Герой! - ободрительно кивнув, похлопал его по плечу откровенно ухмыляющийся Пройдоха. - Сразу видно образованного человека!

- Мне тьер Терон сам сказал... - стушевался Джек, осознав, что Джейкоб насмехается над ним.

- Да всё правильно, - досадливо поморщился Пройдоха, прекратив ухмыляться. И сказал: - Только вот какая штука... На передний край не им, а нам лезть. И если случится что - никто нас выручать не бросится.

- Почему это? - недоумённо вопросил кажется не поверивший ему Джек.

- Потому что маги слишком ценны чтобы ими попусту рисковать, - пояснил ему я, мигом уяснив существующую схему взаимодействия между группами нашего крохотного отряда. И хмуро сообщил, ни к кому конкретно не обращаясь: - А вообще если брать в целом, то как-то всё это не очень...

- Конечно не очень! - хохотнул Джейкоб. - Нам же, получается, больше остальных приходится шкурой рисковать! Хотя все мы тут смертники, окромя Святоши и Серого! - И покровительственно похлопав меня по плечу, сказал. - Ну да ничего. Тут дело наживное.

Любой ведь из нас может очутиться в ядре отряда. Надо лишь малую толику везения иметь. Во время выхода в поле всякое может случиться... Большой, вон, тоже недавно накоротке с упырями сходился. А теперь занял место Сэра...

- Понятно... - протянул я.

Добрались мы до подворья. И по знаку Пройдохи остановились у ограды.

- Стреломёты готовьте, - отрывисто скомандовал он. - На случай если нас решили подкараулить прямо за воротами. По разу выстрелим - уже хорошо будет. А там в мечи их возьмём.

Поставив стреломёт на боевой взвод, я взял его наизготовку. И кивнул стоящему у самых ворот и глядящему назад, на меня с Героем, Джейкобу.

- Пошли, пошли! - тут же заорал он, распахивая перед нами калитку.

Мы и ломанулись во двор. Причём Джек успел проскочить первым... Хотя стоял позади меня. Вот ведь... А на вид доходяга доходягой! Что значит талиар - высший оборотень...

- Так, за воротами опять никого. Как обычно впрочем... - невозмутимо констатировал Джейкоб, спокойно и без суеты проходя через калитку следом за нами. И тут же быстро проговорив, не дав нам возможности высказать пару нелицеприятных реплик в его адрес: - Первым делом надо двор обойти, осмотреть все пригодные для укрытия места между домом и хозяйственными постройками.

Переглянувшись с Джеком, мы не стали пенять Пройдохе за розыгрыш у ворот. Сочтёмся ещё как-нибудь...

Рассредоточившись, наш маленький отряд двинулся в обход двора. Вдоль ограды. Чтобы не опасаться нападения хотя бы с одной стороны.

И ничего. Ни слуху ни духу от укрывшихся на подворье мужиков. Затаились упырюги...

Вернулись в итоге к воротам мы ни с чем.

- Во дворе чисто, - подвёл итог наших поисков Джейкоб. - Значит, где-то прячутся...

- Неужто прямо в доме? - не удержавшись, донельзя язвительно поинтересовался я в ответ на столь глубокомысленное измышление.

- Точно! - хлопнул себя по лбу Пройдоха. И ухмыльнувшись, выдал: - А раз ты у нас такой умный, то тебе первому в домину и лезть!

- Да и полезу, - проворчал я. - Можно подумать... Страсти-то какие...

Шагнул было к дому, да Джек меня за руку придержал. И неуверенно проговорил: - Ты поосторожней там... Эти громилы в прошлый раз всем скопом на меня как набросились... Едва не задавили насмерть... Если б не доспехи...

- Спасибо за предупреждение, - поблагодарил я его. Но отказываться идти первым не стал. Поостеречься конечно стоит, учитывая выданный Джеком расклад, но не отступаться же.

- Ну давай тогда, заходи, - любезно предложил мне Пройдоха, не став тянуть кота за хвост. И, поднявшись на крыльцо дома, встал слева от двери и вопросительно посмотрел на меня.

Чуть подумав, я повесил стреломёт на плечо и вооружился деревянным мечом. Так сподручней будет, если деревенские навалятся целой гурьбой.

- Давай! - собравшись с духом, рявкнул я.

И Пройдоха тут же ударом ноги отворил дверь. А сам отскочил в сторону, держа на прицеле тёмный проём. Джек же изобразил тоже самое справа. А я ворвался в сени, готовый укокошить любого укрывшегося там упыря.

- Чисто! - не обнаружив никаких ворогов, отрывисто бросил я, опуская меч.

- Принял! - хором отозвались Джейкоб с Героем и просочились вслед за мной в сени.

Следующая дверь. Конечно потоньше и похлипче входной. С ней мы повторили всё сызнова: Пройдоха ударом ноги распахивает её и отступает в сторону, вместе с Джеком прикрывает меня, а я врываюсь в комнату. В тёмную комнату. Ставни-то на доме закрыты... В сенях было довольно светло, а здесь как в погребе.

Резкий переход со света во тьму сыграл со мной злую шутку, не позволив мне вовремя заметить опасность. Да и не подозревал я ничего такого от спокойно стоящего посреди большой комнаты стола. Оттого и уклониться от него не успел, когда этот предмет мебели внезапно обрёл способность к передвижению и скакнул на меня. Растерялся я малость надо признать. Ко встрече ж с упырями готовился как-никак. А как с бешенными столами воевать - даже фиг его знает.

И впечатало меня столешницей прямо в стену. Да так, что едва не выбило дух. А затем два коварных упыря, метнувших здоровенный стол, налетели на меня и давай железными когтищами драть.

Несколько первых ударов мне чисто случайно повезло отбить. Не до разумного ведения боя было в том состоянии что я пребывал, потому можно сказать просто отмахивался руками от наседающих на меня вражин. А ряженые в упырей мужики слишком суетились. И мешали друг другу. Оттого всю пользу от неожиданного нападения свели на нет. По наручам мне, да по наплечникам железными когтями скрежетали, а до грудины добраться никак не могли. Да ещё стол этот, которым они меня приласкали, им же и мешался, не давал ко мне вплотную подобраться. В результате за несколько мгновений моего ошеломления, лишь пару раза меня зачётно зацепили, прямо по груди когтями полоснув.

А там Пройдоха вмешался. И прямо в башку одному упырюге со стреломёта закатал. Завалил, получается, сразу и наглухо. Тот и стёк тут же, громко охнув и схватившись за голову, прямо на пол. А Джек, скотина косорылая, промазал... И пришлось мне самостоятельно отмахиваться от последнего врага, желающего нанести последний зачётный удар.

Ничего, отмахался. Благо наручи крепкие, цельно-стальные, мне достались, не боязно было блокировать взмахи железных когтей. Ну и не долго в общем-то отбиваться пришлось. Сердце успело всего-то четырежды стукнуть в груди, как Пройдоха позади упырюги оказался и ноги ему подрубил. А Джек уже упавшему гаду лихо снёс голову.

- Жёсткие у вас однако игры, - чуть отдышавшись и подобрав с пола выбитый из рук меч, сказал я старательно изображающему мертвеца мужику.

- Ну так как договорено, - неловко пожав плечами ответствовал он. - Ваш же старшой и велел вас не щадить...

- Нормально всё, - оборвал его Пройдоха и с явным недовольством уставился на меня.

- Что? - спросил я.

- Ты забыл бросить орех, прежде чем в комнату ворваться, - подсказал мне Джек. - Ошибся значит...

- Да эт ерунда, - махнул рукой Джейкоб. И заявил, глядя мне в глаза: - Нерасторопный ты, Стайни. С таким напарничком упыри нас вмиг на ноль помножат.

- А чего ты хотел от первого раза? - раздражёно буркнул я в ответ.

- Да хотя бы чтобы ты повторил подвиг нашего прыткого Героя, - высказал свои чаяния Джейкоб. - Его в первый раз упыри по всему дому гоняли, пока не запыхались. И ни разу при этом не зацепили. А тебя считай что изодрали всего.

- Ничего, на то тренировки и нужны. Научусь ещё с упырями справляться, - довольно резко отреагировал я на эту отповедь.

- Ну-ну, - неприятно улыбнулся Пройдоха. И зевнув, процедил сквозь зубы, отворачиваясь: - Научишься или сдохнешь... Вопрос лишь в том, что случится раньше. - И тут же отрывисто бросил команду: - Дальше идём. Герой вперёд.

Джек кивнул. А я спорить не стал. Раненым же считаюсь вроде как... Не положено значит мне лезть вперёд. Должен тыл сотоварищам прикрывать в меру сил и возможностей. Для чего я и сдёрнул стреломёт с плеча, после того как прикрепил деревянный меч к поясу кожаным ремешком.

Приготовились мы. И новая дверь. В кухню. В которую стремглав влетает резко ускорившийся Джек. И благодаря своей невероятной скорости ускользает от хватки двух набросившихся на него с разных сторон противников. Слажено щёлкают стреломёты - мой и

Джейкоба... И минус два упыря. Которые хватаются за головы и костерят нас почём зря.

- А со стреломётом у тебя, Стайни, неплохо выходит, - высказался не глядя в мою сторону Пройдоха.

Я промолчал. Не впечатлила меня похвала. Ни разу. Слишком уж пренебрежительным тоном она была произнесена. Но не затевать же из-за этого ссору? Я ж на самом деле не сталкивался никогда с упырями. Может и имеет право Пройдоха, выживший в схватке с ними, так снисходительно смотреть на новичков. Да и высказывать недовольство имеет основания. Ладно игры играми, но ему ведь вместе с нами в самое пекло лезть. А не имея надежды на товарища, кой слишком слаб или неумел, в бою ох как тяжко...

Вломились мы по команде Пройдохи в следующую комнату. И не обнаружили там никаких упырей. Пусто. Только стол стоит, стулья, шкаф и какой-то сундук. Плохо конечно видно, но разобрать обстановку можно. Глаза-то уже попривыкли к тёмноте. Да и не абсолютный мрак царит в доме. Его ж не для жилья готовили, а оттого щели меж брёвен законопатить никому в голову не пришло.

В общем расслабились мы, стреломёты опустили. А Джек недоумённо посмотрел на Пройдоху и говорит: - А зачем сундук сюда перетащили?

- А я знаю? - огрызнулся явно страдающий от похмелья Пройдоха. И предложил: - Пойди да проверь.

Герой от невеликого ума так и сделал. Но бес его раздери как он быстр... Попытавшийся схватить его упырюга, невесть как поместившийся в невеликий в общем-то сундук, остался ни с чем. Впустую махнул увенчанными когтями ручищами. Загребя один воздух. Джека-то уже и след простыл. А упырь тут же и сполз назад в сундук, поражённый сразу двумя стрелками.

Не знаю, что заставило меня обернуться? Может ощущение чужого взгляда?.. Факт в том, что только благодаря этому я успел увернуться от последнего упыря, подобравшегося к нам под шумок сзади. Так и не попал он по мне когтями. С первого раза, как явно желал. Второй же удар мне удалось блокировать стреломётом.

Отскочил назад. И упал! Поскользнувшись на чём-то разлитом на полу! На что мужик торжествующе взревел, прямо как всамделишный упырь, наверное слишком уж вжившись в роль. И набросился на меня сверху. Как тут от ударов уклонишься?.. Подрал меня основательно упырюга, прежде чем Пройдоха с Героем порубили его на части.

- Ты труп, Стайни, - раздражённо бросил мне Пройдоха, помогая подняться охающему мужику, которому неслабо перепало деревяшками по конечностям несмотря на имеющуюся защиту. После чего протянул руку мне.

- Похоже на то, - проворчал я, тем не менее принимая его помощь.

Но это оказалось единственным замечанием которое можно расценить как упрёк. Командир же, вкупе с остальными членами отряда, никакого раздражения или недовольства моей бесславной гибелью в учебном бою не выказал. Изложенные нами подробности боя были спокойно выслушаны и разобраны в деталях. После чего нам указали на допущенные нами промахи, дали пару дельных советов и опять погнали упырей гонять.

Так полдня и убили... Правда не только мы втроём отдувались за всех. Остальные тоже сходили на подворье упырей погонять. Даже близняшки.

Впрочем и этого времени мне хватило в достатке, чтобы понять, что в нашей тройке это я мясо... Пройдоху упырюги всего раз задрали, да и то только навалившись вчетвером. А Героя лишь трижды. И лишь из-за его глупости и никакущего навыка владения оружием. Деревенские же разжились полутора десятками серебряных ролдо. Отчего выглядели счастливей отведавших свежей крови упырей.

Тренировка прервалась на обед. И пока мы потчевались в близлежащем трактире, я всё думал. Размышлял над тем как переломить ситуацию. На счёт инквизиции я немного поуспокоился, не похоже что меня собираются немедля хватать. Может и заподозрил чего Святой, но уверенности в моей одержимости он очевидно пока не имеет. Оттого и не подтянул ещё братьев во Свете. Ну да и то хлеб. А вот как мне в скором полевом выходе

выжить... Непонятно. Если расклад действительно таков, как на тренировках, то мне туго придётся в реальной схватке с упырями... Тут бес мог бы мне неслабо подсобить. Хотя бы с тем же зрением. Ведь магическим взором я смог бы загодя углядеть прячущихся упырей. Да и переходы от света к сумраку не так мешали бы. Вот только никак не получится всё это дело провернуть, воспользовавшись помощью беса. Святой бдит. Нет, пользоваться в присутствии священнослужителя всеблагого Создателя услугами нечисти, это верх дурости. И прямой путь на костёр, даже если удастся выжить в схватке с упырями. Так что лучше и не помышлять о такой возможности.

Попробовать что ли вызвать то состояние переполняющей меня силы и мощи, которое я испытывал во время разделки егерей?.. Дак боязно. Утратить разум и стать истинным зверем, сокрушающим всё на своём пути. Как бы не пришлось при таком раскладе моим сотоварищам от меня отбиваться, а не от упырей.

Впрочем есть же у меня и ещё одна возможность некоторого увеличения физических сил... Та, коей я пользовался на таможне.

- Линда, а ты можешь наполнить мне небольшой накопитель стихиальной энергией? - обратился я с вопросом к сестрёнкам Вотс. И, заметив брошенный на меня Святым исподлобья взгляд, торопливо добавил: - Стихией Света.

- Да конечно, - одновременно кивнули в ответ девушки. И с любопытством уставились на меня: - А тебе зачем?

- Так опустошён мой накопитель, вот зачем. А искать других магов когда есть вы смысла не вижу, - изобразив непонимание, пожал я плечами.

Близняшки переглянулись, губы их одновременно дрогнули и тут же превратились в широченные улыбки. После чего девушки, блеснув глазками, насели на меня: - Нет, так не пойдёт! Ты явно хочешь от нас что-то интересное скрыть! Признавайся, зачем тебе понадобился полный стихиальный накопитель? И куда ты потратил энергию из него?

- Ну... - придя в замешательство почесал я в затылке. И осознав что так или иначе придётся отвечать, чтоб получить желаемое, вздохнул. - Я же уже говорил вам, что могу ощущать магические эманации испускаемые предметом касаясь его?

- Нет, ничего подобного ты не говорил! - аж задохнулись от возмущения сестрёнки. Опять переглянулись и с негодованием вопросили: - И ты хотел скрыть от нас такую потрясающую способность?!

- Да не хотел я ничего скрывать! - немедля заверил я их. И кивнул на Серого: - Вон хоть у тьера Терана спросите, даже в сопроводиловке наверное указано об этой моей способности. Чего мне таиться-то?

- Действительно указано, - подтвердил Моран. И, пожав плечами, сказал сердито поглядевшим на него близняшкам: - Не думал что это кое-кого так сильно заинтересует... Способность конечно редкая как я понимаю и довольно полезная, но с нашей спецификой никак не согласуется. Мы выявлением магической контрабанды не занимаемся.

- И в самом деле... Сложно будет подыскать применение подобной способности в наших условиях... - мигом погрустнели девушки. Но тут же, встрепенувшись, переглянулись и кивнули друг дружке. И с серьёзным видом уставившись на меня, заявили: - Но несмотря ни на что, этот феномен просто вопиет о необходимости его обстоятельного изучения! Вдруг это так называемая латентная способность или другая сторона Дара? Которая требует развития?

- Только эксперименты на мне ставить не надо! - в притворном испуге отгородившись от сестрёнок руками, попросил я.

- Это мы ещё посмотрим! - широко улыбаясь сказали они. И пригрозили: - Если сейчас же не расскажешь зачем тебе понадобилась стихиальная энергия... - И многозначительно замолкли.

- Ну... Это похоже с моей способностью ощущать магические эманации связано... - медленно подбирая слова, чтоб не ляпнуть чего лишнего, ответил я. - Малая толика стихиальной энергии при этом как бы проникает в меня... Добавляя мне сил и вызывая

нехилый такой прилив бодрости.

- Как интересно... - оживлённо прощебетали близняшки. - Мы о таком только слышали...

- Слышали? - насторожился я.

- Ну да, - кивнули они. - И учитель рассказывал о чём-то подобном и в книгах имеются упоминания подобных опытах по трансформированию энергетической структуры человека. В одно время даже существовал целый клан изменённых... кажется клан ассасинов... которые имели способность усиливаться за счёт насыщения тел стихиальной энергией. Правда после разработки аналогично действующих эликсиров усиления никто такими глупостями не занимается. Слишком сложно и затратно. Физического изменения тела ведь не происходит... И запредельные нагрузки даром не проходят. Такой изменённый человек может буквально летать, чувствуя себя сверхсильным из-за притока энергии, а в это время у него отказывают внутренние органы, рвутся мышцы и связки. А если переусердствовать и вовремя не остановиться, то и сердце не выдерживает. Хотя конечно понятно почему ассасины практиковали такие опасные методы усиления... - Прочитав целую лекцию, девушки задумчиво уставились на меня.

- Рискованно... - негромко заметил Большой, посмотрев на Морана.

Тот кивнул. И негромко сказал: - Стайни, я конечно понимаю твоё желание поиметь больше шансов на выживание, но не думаю что с учётом приведённых Линдой фактов использование накопителя такая уж хорошая затея... У нас отряд. И каждому есть в нём своё место. Неожиданная же потеря одного бойца может серьёзно ослабить команду. А на Пройдоху не обращай внимания, он специально злит тебя чтоб ты старался и выкладывался. На самом деле у тебя неплохо получается.

- Так дело в том, что нет у меня никаких проблем с поглощением стихиальной энергии, - озадаченно заметил я. - Зелье усиления мне доводилось пробовать и не раз, дак то совсем не то... После него потом пару дней как избитый ходишь. А от чистой энергии никаких проблем...

Моран вопросительно посмотрел на близняшек. А те в свою очередь перевели взгляды на меня. И задумчиво предположили: - Может быть у кого-то из твоих родителей было подобное изменение энергетической структуры?.. И это сказалось и на тебе...

- Вот чего не знаю, того не знаю, - вздохнул я. - Приёмыш я. А куда родители запропастились понятия не имею.

- Ну что ж, в таком случае нужно посмотреть что ты из себя представляешь как боец при использовании стихиальной энергии, - поразмыслив, подвёл итог беседе тьер Терон. - И если это и правда не представляет для тебя опасности, то почему бы и нет?

- Да, так и нужно сделать, - поддержали его близняшки. - Мы же легко можем оценить степень влияния и опасности такого способа усилении на физическое состояние Кэрридана. - И разве что ручки не потёрли, ровно как бес свои лапки, предвкушая нечто интересненькое.

Экспериментаторши, блин. Но да ладно. С близняшками я как-нибудь разберусь. Главное цель достигнута и с проблемой наполнения накопителя стихиальной энергией разобрались. Да и ничего скрывать теперь ни от кого не надо. Удачно вышло с упоминанием сёстрами Вотс подобных экспериментов по трансформе энергетики человеческого тела. Может и правда кто-то из таких изменённых у меня среди родственников имеется?.. А бес брешет, что я не человек?

Над этим я и размышлял до конца обеда. А потом мы вернулись на полигон. Хотя если брать по уму, то следовало бы полежать, отдохнуть часок-другой... Но тьер Терон проигнорировал высказанную Пройдохой житейскую мудрость, о необходимости послеобеденного сна.

Впрочем, с упырями мы больше не воевали, так что чрезмерных нагрузок не было. На куклах немного потренировались, отрабатывая рубящие удары по конечностям. Ещё со стреломётов сколько-то мишени подырявили. А остальное время в лабиринте провели, отрабатывая групповое взаимодействие. Чтоб от и до знали своё место и задачу в бою, как

сказал командир.

Всё те же деревенские мужики, к которым присоединилось ещё полдюжины товарищей, изображали атакующих нас монстров. А мы должны были своевременно пресечь их нападения из засад и не дать им добраться до близняшек и монаха. По сути мы стали их охраной, а сёстры, являясь основной ударной силой, магией просто выкашивали наших врагов. От нас по большей части ничего и не требовалось - лишь не мешать им, да прикрывать от редких фланговых атак.

До позднего вечера на полигоне проторчали. Я даже подустал как-то малость... И ожил. Неожиданно обнаружив, что перед мысленным взором не возникает прекрасное и такое неживое лицо Элис-Энжель, как это было до сих пор, стоило лишь смежить веки... А оттого и на душе полегче. И разум занимают не мрачные воспоминания, а думы о странностях и непонятностях вокруг. Столько загадок... С отрядом этим необычным и людьми, служащими в нём... Есть над чем поразмыслить, есть.

Вернувшись в таверну, мои сотоварищи опять закатили пир на весь мир. Впрочем, мне ли возражать? Проголодался и я изрядно. Даже сам вложился бы деньгами в организацию застолья, если бы мне предложили.

Славный получился ужин. И даже вновь наклюкавшийся Пройдоха не смог его испортить своими глупыми шутками на тему скорого перемещения нашего отряда прямиком на погост. Дурак он просто. А что с дурака возьмёшь? Не понимает же что никому не смешно.

А вообще хорошо прямо так... Посидеть вот так, расслабиться вечерком после напряжённого дня, в хорошей компании за столом с вкусной едой, с кружкой приличного пива в руках.

Моран правда недолго с нами сидел. Отговорился тем что ему надо кое-что с куратором обсудить и ушёл. Большому только наказал за Джейкобом присматривать.

Этот момент я счёл подходящим что бы спросить: - А почему Моран - Серый?

- Да потому что в сером мундире почитай двадцать лет отходил! - хохотнул опередивший всех с ответом Пройдоха. И, пьяно кривя губы, уставился на меня: - А ты что думал, Охранка кого-то левого на такое подразделение поставит?

- Да нет, не думал, - глотнув пива, пожал плечами я, делая вид что утратил интерес к этой теме. Что хотел - узнал. И хватит. С пьяным же свяжешься...

Но Пройдоха не успокоился. Гаденько так ухмыльнулся и говорит: - Но всё это ерунда. Ты главного не знаешь. Того с чего вдруг достигший немалой должности серомундирник отряд смертников возглавил!

- Пройдоха, уймись, - попросили его поморщившиеся девушки. - Мы уже слышали от тебя эту историю множество раз!

- А новички ещё не слышали! - насупился Джейкоб. И торопливо выпалил, вперившись в меня мутным взором - Ухайдохал уже наш командир своим чутким руководством один отряд! Вот его и поставили к смертникам! Опыт-то у него уже есть!

- Пройдоха, вали давай к себе, - пробасил Большой. - Задрал... - И спокойно продолжил. - Или получишь в глаз. И будешь с фонарём ходить, подсвечивать прячущихся в тёмных закутках упырей.

- Да вы чего?! - с досадой вскричал Пройдоха, оглядывая всех по очереди - ища поддержки. Но не встретил в нас понимания и сочувствия. И презрительно скривив губы, махнул рукой и, цапнув со стола недопитую бутыль, ушёл.

- Не слушайте этого болтуна, - посоветовал Большой, глядя на Джека и меня. - Серый по большому счёту не виноват в том, что подчинённое ему подразделение немедленного реагирования понесло невосполнимые потери. Там соглядатаи напортачили. Не доглядели. И во время захвата оказалось, что у злодеев имеется группа прикрытия. С парочкой Одарённых и десятком накачанных зельями усиления бойцов. И вышла жаркая схватка, вместо рутинного дела по задержанию торгующих артефактами чёрных дельцов. Ну и надо же было кого-то крайним сделать за провал... Вот и списали Морана. Вроде как за халатность. Ибо он

своих подчинённых на задание выпившими выпустил, а не снял с дела как полагается в таких случаях. А кто там пьян был? Никто. Просто за день до того бойцы его на свадьбе у одного из сотоварищей гуляли.

- Бывает, - односложно высказался я. Чтоб не брякнуть не в тему чего.

- Бывает, - подтвердил Большой и спросил: - Ну что допиваем пиво и расходимся? Завтра ведь Серый опять погонит нас спозаранку на полигон.

- Да, выспаться надо бы, - поддержал его я.

На том и порешили. Без особой спешки пиво допили, перекидываясь ничего не значащими фразами и отправились по норам. То есть по комнатам. А в коридоре, у самой двери, меня близняшки придержали.

- Так где там твой накопитель, Кэрридан? - спросили они.

- Сейчас принесу, - немедля пообещал я, распахивая дверь. Но в комнату не вошёл, остановившись на пороге. Опомнился. И спросил у сестёр: - А может лучше уже завтра? Вам же тоже надо отдыхать.

- О, не беспокойся, нам вполне хватает трёх-четырёх часов сна чтобы отдохнуть, - улыбнувшись, заверили меня близняшки. - И со вздохом признались: - Нам скорее нужно искать, чем себя в остальное время занять...

- А ну если так, то конечно, - успокоило меня это объяснение. И я скрылся в своей комнате, пообещав: - Сейчас я его мигом найду и притащу.

В принципе и искать там нечего. Так и валялись накопители в мешке, с прочим барахлом. Никуда не делись. Вытащил я их. А заодно и подвернувшийся под руку перстень. И чуть подумав, выгреб из мешка и остальные. С собой прихватил. Всё равно нет никакой возможности продолжить эксперименты с ними. Мигом ведь спалюсь. Да и времени на это попросту нет. Сейчас тренироваться надо, форму восстанавливать, а не ерундой заниматься. Раз уж через пару дней нас собираются кинуть в бой.

- Нашёл? - проформы ради осведомились близняшки, едва я появился перед ними с накопителями в руках.

- Ага, - подтверди я. И протянул им кристаллы накопители. Оба. - Вот. Их у меня целых два. Один наполните, а второй можете себе оставить. Глядишь сгодится вам для чего-нибудь. Мне-то он без надобности.

- Давай мы лучше дадим тебе один из своих, - тут же предложили близняшки, взяв каждая по кристаллу с моих рук. - Столь же емкий, но не такой здоровенный. Тебе же удобнее будет с ним обращаться. - И уточнили. - Тебе же его касаться нужно, чтоб стихиальную энергию тянуть?

- Ну да, - подтвердил я.

- Вот, - продолжили сестрёнки, - значит, накопитель меньшего размера тебе просто необходим!

- Ну я в общем-то не против такого обмена, - пожал я плечами. - Можете даже менее емкий накопитель мне дать. Сколько мне той энергии требуется?.. Так, крохи.

- Вот и договорились, - довольно заулыбавшись, прощебетали близняшки. И продолжая улыбаться мне, попятились назад. К своей двери.

- Постойте-ка, - опомнившись, остановил я собравшихся улизнуть к себе девушек.

- А что, что-то не так? - замерли они. И переглянулись.

- Да нет, всё в порядке, - удивленно посмотрев на них, заверил я. - Просто хотел вам ещё кое-что отдать. - И сунув руку в карман добыл из него перстни.

- Что это? - немедля заинтересовались девушки. И сделали пару шажков по направлению ко мне.

- Ну по идее эти перстни содержат заклинание "Огненный шквал", - ответил я. - Только энергии в них кот наплакал, из-за чего плетения уже начали рассыпаться. Но вроде как их можно восстановить...

- Разумеется можно! - мигом сцапали перстни с моей ладони девушки. - Однако невероятно сложно! Но мы попробуем!

- Только будьте поосторожней с ними, - предупредил я на всякий случай. - Говорят попытки восстановления угасающих заклинаний довольно опасное дело...

- Мы знаем! - хором заверили меня близняшки, не отрывая взглядов от перстней.

- Как скажете, - улыбнулся я. Действительно, не мне же учить практически закончивших Академию магесс. Они о магии во много раз больше меня знают.

- А у тебя есть ещё какие-нибудь предметы содержащие магию? - спросили вдруг сёстры Вотс. Уже направившиеся было к своей двери.

- Ну перстень с "Огненным шквалом", как я уже говорил, стандартный амулет со "Щитом Света", - перечислил я. - А, да, ещё у меня с прежних времён осталось несколько десятков стрелок с различными заклами. А что?

- Тащи всё к нам, - тут же велели девушки, распахнув дверь в свою комнату.

- Зачем? - не понял я.

- Мы за магическое снаряжение в отряде отвечаем, - пояснили они. - Поэтому должны разобраться со всеми твоими вещичками и определить, что тебе можно с собой на полевой выход брать, а что нет. Амулет твой сразу заменим, получишь другой, получше. По стрелкам... посмотрим и решим. А перстень придётся временно у тебя изъять.

- Всё так строго? - хмыкнул я.

- Да, - подтвердили близняшки. И строго сказали: - Иначе нельзя. А то может случиться, что мы ударим "Ледяным штормом", а ты в это время запулишь "Огненный шквал". И тогда плохо будет всем.

- Ясно... - пробормотал я, почесав затылок.

- Нет, правда, это действительно разумная необходимость, - попытались разъяснить мне сложившуюся ситуацию сёстры. - Ведь магические флуктуации, возникающие при одновременном использовании сложных заклинаний различных сфер, затрудняют творение новых плетений. А в бою даже мгновение может оказаться решающим...

- Да понял я, понял, - заверил я близняшек. - Полежит перстенёк у вас до лучших времён.

- Так будет правильней всего, - одобрили моё решение сёстры. И добавили: - Не переживай об этой утрате. У нас четвёртый ранг. У каждой. И вдвоём мы можем даже с не самым сильным мастером справиться. Так что твой "Огненный шквал" по сути не может ничего изменить в расстановке сил. Если нам попадётся кто-то с кем не можем справиться мы.... То и перстенёк абсолютно ничем не поможет.

- Ладно, сейчас принесу, - сказал я и отправился в свою комнату. Перстень взял, амулет, стрелки. Всё в общем. И перетащил это добро к близняшкам. В их комнату. Весьма скромно обставленную надо сказать. Из хорошей мебели имелась лишь здоровенная кровать. Одна-единственная. Судя по всему, близняшки её на двоих делят. А вот стулья, стол, шкафы, сундук - всё простецкое. И повсюду лежат кипы книг... Самых разных. И маленьких совсем, чуть ли не с ладонь размером, и больших, с массивными бронзовыми петлями и запорами как на сундуках, и потрепанных, и выглядящих совсем новенькими.

- Это ж сколько вы на них деньжищ угрохали?! - малость ошалел я при виде эдакого богатства. Книги же уйму денег стоят! А их тут столько...

- Мы не считали. Но много, - польщено заулыбались девушки, которым явно пришёлся по душе проявленный мной интерес к их книгам. И предложили: - Хочешь, мы дадим тебе чего-нибудь интересненького почитать? - Тут же подхватили одну из книг с близлежащей стопки и сунули её мне: - Вот например, отличная книга - "Малый бестиарий" составленный Конрадом Дельфи. Там об упырях отлично написано.

- Большое спасибо, - поблагодарил я близняшек и не подумав отказываться от предложенного ими чтива. Книги штука и занятная и полезная. Особенно такие.

- Не за что, - уверили они. И задумчиво переглянувшись, как-то очень уж оценивающе посмотрели на меня... Что я тут же засобирался.

- Ладно спасибо за всё, спокойной вам ночи, прекрасных снов, и всего такого, пойду я, - быстро выговорил я, отступая к двери. Пока меня на какой-нибудь эксперимент не

соблазнили.

- Уже уходишь? - непритворно расстроились близняшки. - Жаль... Можно было бы попробовать... - Но не договорили. Только покосились многозначительно в сторону кровати. Едва не вызвав тем самым у меня смех. Хитрюги какие! Хорошо что Пройдоха меня предупредил на счёт них! Но играют они надо признать хорошо... И не подкопаешься ведь. До тех пор пока не выяснится, что на самом деле они хотят попробовать провести какой-нибудь эксперимент и вовсе не подразумевали своими словами постель.

- Не, извините, устал, вымотался, спать хочу так, что прямо сил никаких нет, - ожесточённо помотав головой, покинул я комнату. - Может в другой раз...

- Ну хорошо, - вздохнули девушки, состроив разочарованные мордашки. - Тогда спокойно ночи.

- И вам спокойной ночи, - повторно пожелал я им добрых снов, с благожелательной улыбкой. Закрывая дверь. Улизнул в общем.

Ввалился в свою комнату, дверь за собой на задвижку закрыл, и на кровать. Рассмеялся негромко, покачал головой, прошептал: - Уникальная какая-то у нас команда подобралась... А близняшки эти просто что-то с чем-то! - И закрыл глаза с улыбкой на устах. Надо ж спать. Спать и ещё раз спать. Как ни крути, а реально устал за сегодня...

Утром, за завтраком, сёстры Вотс отдали мне уже полнёхонький накопитель. И после этого не отходили от меня ни на шаг, чтобы не пропустить главное действо - поглощение мной стихиальной энергии. Так я шёл до самого полигона под конвоем двух девушек, которые ухватив меня за руки, всячески пресекали мои попытки освободиться.

Такое впечатление, что они заподозрили, что я воспользуюсь накопителем тишком, не открывая никому как всё это на самом деле происходит. Небезосновательно надо сказать заподозрили... Так я и собирался сделать. Но разве ж от этих исследовательниц так просто отделаешься? Пришлось на хитрость пойти. Взял я мутновато-жёлтый кристалл, да сжал его в кулаке, благо размеры накопителя позволяли это сделать. И ничего близняшки углядеть не смогли. Из-за чего личики у них немедля вытянулись и они пригрозили сделать со мной что-нибудь эдакое, если я буду препятствовать проведению важных научных изысканий. На что я немедля выдал заранее подготовленный ответ - что мне дескать так привычней обращаться с накопителем. И по-другому никак. Только не сильно мне эта отговорка помогла. Близняшки на этом не успокоились. И стало ясно, что так просто отделаться от них не удастся. Любознательные слишком, и пока не разберутся в этой моей способности слияния со стихиальной энергией - ни за что не успокоятся. И от меня не отстанут.

Хорошо что в тот момент когда сёстры уже вслух обсуждали возможность частичной парализации одного упрямца или взятие его под ментальный контроль, мне на выручку пришёл тьер Терон. Осадил магесс, объяснив им что сейчас не время и не место для поведения экспериментов. Тренироваться надо. И на полосу препятствий их погнал. Вместе со мной. Так как близняшки категорически не желали выпускать из виду объект исследований.

Пока мы бегали-прыгали, в голову мне закралась одна мыслишка... На счёт того, что поторопился я со своей просьбой. Изведут ведь! Надо было попозже, перед самым полевым выходом, своим усилением заняться. Когда реально не до экспериментов. Здесь же, на полигоне, вполне можно было и своими силами обойтись. Тем более что с выкрутасами здешних упырей я уже неплохо знаком, знаю чего от них ожидать, да и не быстрей и сильней они меня - можно справиться. И подворье уже изучено от и до, известны все закоулки и подходящие для засад места. Главное не теряться.

Впрочем, как ни крути, а стихиальная энергия штука хорошая. Способствующая так сказать. И сил прибавляет и вообще на самочувствие в лучшую сторону влияет. После такой накачки каких-то упырюг завалить вообще плёвое дело. Моран даже не преминул отметить возросшее число побед нашей тройки. И сразу же после этого погнал нас вместе с остальными в лабиринт, вместо новых штурмов подворья.

Отработкой командного взаимодействия мы до конца дня и занимались. И тут уж

поблажек не было... Гонял нас Серый как не знаю кого. Взъедался за каждую ошибку, за каждый незамеченный условный жест. И подгонял, подгонял. Особливо близняшкам доставалось, которые являясь основной ударной силой отряда, должны были всё видеть, всё замечать и вовремя реагировать. И не увлекаться. Хотя надо признать действовали близняшки чётко и слаженно, куда там до такой согласованности действий остальным. И это притом, что сёстры, как я понял, не на боевом факультете Академии обучались.

Одного я в толк не мог взять - на кой в отряде сдался монах? Тренировался Святой наравне со всеми, но активного участия в схватках не принимал. Постоянно прятался за сёстрами. Вот зачем нам собственно нужен такой балласт?

Спросил мимоходом у Пройдохи. А тот многозначительно усмехнулся и пообещал что в первом же бою сам всё пойму.

На что я пожал плечами и отстал. Пойму так пойму. Может ещё какой-нибудь монашеской обет не позволяет Святому гонять шутейно ряженых упырями мужиков. А когда взаправду схватимся он и развернётся...

Так и день незаметно пролетел. И не без пользы. Реально заметной стала сработанность, слаженность отряда.

Моран даже сдержанно похвалил всех за ужином. А потом ушёл. Наказав нам отдыхать, но не напиваться. Пройдоха тоже ненадолго задержался за столом. Велел прислуге отнести в его комнату хорошего вина и закуски и вскоре оставил нашу компанию. Последовав за какими-то двумя девицами, которые, скрывая лица под капюшонами плащей, незадолго до этого прошмыгнули по лестнице на второй этаж.

Святой подольше сидел. Всё за мной наблюдал. Только мне было не до него и его изучающего взгляда. Близняшки взяли меня в планомерную осаду, явно рассчитывая уболтать на проведение экспериментов с моими способностями. И приходилось мне вертеться как ужу на раскалённой сковородке.

- Ну что ещё по пиву и расходимся? - задумчиво предложил Герт, глядя на обретающуюся неподалёку Полину. Которая тут же подскочила к столу с подносом и принялась собирать на него пустые кружки.

Расторопная прислуга. И похоже заинтересованная лично, судя по тому, как она коротко кивнула Большому, словно подтверждая что-то известное ему, не поднимая при этом на него глаз.

- Да, давай, - усмехнувшись, согласно махнул я рукой.

- А тебе уже хватит, - сурово пресёк Герт робкую попытку Джека присоединиться к заказу.

- Да я чуть-чуть, - робко запротестовал покрасневший под насмешливыми взглядами девушек Герой.

- Хватит! - сурово отрезал Большой. И зловеще пообещал: - Завтра буду так тебя гонять, что ты взвоешь! Сдохнешь у меня на полигоне, но научишься работать мечом! А не только драпать от упырей!

Вспыхнув, Джек порывисто поднялся и, выбравшись из-за стола, покинул зал.

- Обидел мальчика, - хором уведомили близняшки Большого, укоризненно посмотрев при этом на него.

- Я ж не со зла... - прогудел тот. - Загнётся ведь малец... Если драться не научится за свою жизнь, а не только бегать от угрозы.

- А с чего его назвали Героем? - полюбопытствовал я. - Никак в толк взять не могу...

- Да это вон Линда, выслушав его историю, тут же нарекла Героем, - кивнул в сторону сестёр Большой. И охотно взялся посвящать меня в перипетии дела: - Джек ведь из Казначейства к нам попал. И в отличие от остальных, на самом деле исключительно по собственному желанию, а не потому что выбора не было.

- Как это? - не понял я такой дурости - по своей воле в отряд смертников записываться.

- Да Джек, бедолага, в девчонку одну втюрился, а та, дура, возьми ему да заяви, что ей такие рохли и слабаки не нравятся нисколечко. И вообще она с каким-то счетоводом ни за

что не будет встречаться. Потому как в столице такая вся красивая и замечательная из себя девушка легко найдёт кавалеров и поинтересней. Как минимум бравого гвардейца... Статного, сильного и смелого. А не размазню какую-то, что по вечерам опасается даже из дому выходить.

- И что, из-за этого он сразу в "Магнус" записался? - слегка обалдел я. - Это ж дурость... Ну хотел на неё впечатление произвести - и шёл бы в гвардейскую школу. С таким талиаром вполне можно и до выпуска добраться.

- Так это ж надо три года учиться. И без гарантий, - хмыкнул Большой. И продолжил: - В общем, задела неслабо нашего Джека эта его зазноба. От он и решил ей доказать что вовсе не трус. И перевестись в настоящее боевое подразделение, а не в какую-то там гвардию.

- Ну так боевых подразделений у нас тьма тьмущая, - опять не понял я. - На фига в "Магнус"?!

- Так это ему один его дружок подсказал, - хлебнув пива, пояснил Большой. - Через которого денежное обеспечение нашего отряда проходит. Вот он-то и поделился по секрету с нашим Джеком, что есть в империи самое-пресамое боевое подразделение, куда только лучшие из лучших попадают. - И подытожил. - Вот этот остолоп и подал прошение о переводе в "Магнус".

- Ну, а начальство его, больное что ли на голову, такое прошение удовлетворять?! - не выдержал я.

- Да нет конечно, - улыбнулся Герт. - Они-то знают, что у нас за отряд. Потому пальцем у виска покрутили и спровадили Джека. Отговорившись тем, что в "Магнус" набирают не простых людей, а бойцов с исключительными способностями. Коих у Джека нет.

- Чем ещё больше растравили мальчишке душу! - фыркнули сестрёнки Вотс.

- Ну да, - подтвердил Герт. - А заодно подсказали, получается, что ему нужно сделать, чтобы попасть в наш отряд. Ну а так как у нашего Джека ума отродясь не было, проблему с наличием исключительных способностей он решил приобретением уникального талиара. Для приобретения коего подделав денежные документы Казначейства.

- А осуществив эту аферу, вновь бросился к начальству с прошением, - хором продолжили улыбающиеся близняшки.

- Но в этот раз с ним не стали даже разговаривать - сразу послали лесом, - не сдержавшись усмехнулся Большой. - И велели не надоедать занятым людям со всякой дурью. А то будет ему перевод. Из столицы в Брейвик. Учётчиком заготавливаемой древесины. А то там, говорят, нарушения случаются...

- Тогда как он в "Магнусе" очутился? - недоумённо вопросил я. - Раз ему отказали...

- А это уже отдельная история! - рассмеялся Большой. - Джек, поняв, что его планам не суждено осуществиться, с горя решил напиться. Ну и друзей-приятелей в шикарный кабак пригласил. После той аферы с денежными документами у него ещё оставалось немного денег... Ну и по пьяни возьми да начни перед дружкам похваляться, что отыскал лазейку для выкачивания денег. Такой есть, дескать, хитрый ход, о котором даже их старому маразматику, главе Казначества не ведомо.

- Ну и? - поторопил я приложившегося к кружке Большого.

- Ну и всё! - выдержав паузу, с торжеством заявил он. - Просыпается, значит, наш Джек после той гулянки следующим утром, а под носом у него его прошение лежит! Подписанное и одобренное главой Казначейства! А за дверью сопровождающие ждут! Чтоб доставить к новому месту службы!

- Разоблачили, значит, его афёру? - догадался я.

- Не-а! - рассмеявшись, помотал головой Герт. - Старого маразматика припомнили!

- Н-да уж... Такое нарочно не придумаешь, - покачал я головой.

- Всякое в жизни бывает, - хлопнув меня по плечу, поднялся с лавки Герт. И сказал: - Ладно, пойду я.

- Давай-давай, а то тебя уже заждались, - съехидничали близняшки, тоже заметившие переглядывания Полины и Большого.

Я, быстро допив пиво, тоже засобирался. Так как оставшись наедине со мной, сёстры тотчас перешли в атаку. Требуя реальной демонстрации моей способности к поглощению стихиальной энергии.

- Вы не обижайтесь, но сейчас никак. Сами подумайте, ну зачем мне в данное время заряд бодрости и прилив сил? Я ж потом до утра не усну! И не отдохну, получается, толком. А завтра нас опять ждёт полигон, - всё же нашёл я чем отговориться от этих исследовательниц. И пока они призадумались над моим словами, быстренько закруглил разговор: - Так что спокойно вам ночи и приятных снов!

И смылся, пока они не опомнились и не привели новый несокрушимый аргумент в пользу проведения полуночных экспериментов. В комнату свою заскочил и дверь на задвижку закрыл. А ещё креслом подпер. Для надёжности. И облегчённо вздохнув, завалился на кровать.

Но заснуть мне не дали. Только глаза сомкнул - как кто-то начал тарабанить в дверь. Уж не инквизиция ли?..

Облизнув враз пересохшие губы, я поднялся с кровати и нерешительно приблизился к двери. Постоял, подумал. Стучать не прекратили. Настойчивые гости...

Как мне не хотелось этого делать, а всё же я отодвинул кресло и отпер дверь. И едва не был сбит симпатичной светловолосой девицей лет семнадцати, которую толкали перед собой близняшки.

- Вы случаем дверью не ошиблись? - растерявшись в первый миг, брякнул я, не зная как и реагировать на это вторжение.

Близняшки проигнорировали мой, в общем-то, закономерный вопрос. А обратились к этой неизвестной мне девушке, указывая при этом пальчиками на меня: - Вот, убедись сама, совсем он не старый и нисколечко не уродливый!

- И в самом деле... - порозовев от смущения, едва слышно выдавила из себя эта моя гостья, избегая встречаться со мной взглядом.

- Держи тогда, Миранда, как и договаривались, - тут отцепив от поясков кошели, отсчитали сестрёнки пять монет. Золотых! И протянули их этой девушке! Которая, залившись краской, замерла, явно не зная куда и деться со стыда! Но, поколебавшись, денежки всё же взяла! Став пунцовая вся!

- Вы чего? - обалдело уставился я на девушек, не в силах взять в толк, что происходит. Или вернее не в силах уверовать в правильность мелькнувшей в голове догадки.

А нимало не смущённые ситуации близняшки, добили меня: - Это тебе. Для растрачивания излишков энергии.

- Чего?! - просипел я. И, не удержавшись, покрутил пальцем у виска: - Спятили?!

- А что, она тебе не нравится? - недоуменно уставились на меня близняшки, явно не понимая причин моего негодования. - Она же симпатичная...

- Симпатичная, - не стал я отрицать очевидного, покосившись на очаровательно краснеющую девушку, которая явно впервые попала в подобную ситуацию. Определённо она была происходящим до крайности смущена. Но броситься вон ей мешали... денежки зажатые в кулачке. Пять полновесных золотых монет... это же гигантская сумма по меркам небольшого городка! И огромное искушение, для небогатой по виду девушки... и вполне приличной, судя по не наигранному смущению. Ну не похожа она на девку из борделя! Ни капельки! Скорей на жертву обстоятельств, разум которой затуманили блеском золота!

- Вот и замечательно! - обрадовались было близняшки, но я их перебил, едва не возопив.

- Что замечательного-то?! Где вы её вообще нашли?!

- Так прямо у таверны заловили. Даже идти никуда не пришлось, - похвастались сестры.

- Не понял... - вытянулось у меня лицо. - Вы что затащили сюда первую встреченную девушку? Как вы вообще додумались до такого?!

- Ну она же не невинна... Обручального кольца у неё на пальце нет... И деньги ей

нужны... Значит заданным параметрам соответствует, - неуверенно посмотрели на неё сестры.

- Ну вы и... - проглотил я в самый последний момент нелицеприятное высказывание в их адрес. И хмуро уставился на них, не зная что и сказать. Слов не мог подобрать. Не матерных. Как они вообще додумались до такого?! Это ж стыдоба какая, чтоб девушки покупали парню девицу для развлечений! Мало того, ещё не удосужившись при этом дойти до борделя, а совратив огромными посулами первую попавшуюся девчонку!

- Ну что, теперь можно проводить эксперимент? - нетерпеливо поинтересовались близняшки, которым надоело моё молчание

- Нет! - отрезал я. И холодно обратился к Миранде. - Немедленно верни им деньги и брысь отсюда.

Та, внезапно побледнев, отчаянно помотала головой. И едва слышно прошептала: - Нет... я правда не против... если с вами... У меня бабушка очень болеет... А целитель золото требует...

Бросив выразительный взгляд на растерявшихся близняшек, я закатил глаза и покачал головой. Намекая, что вовсе они не умницы-разумницы, а самые что ни на есть круглые дуры! Такой простой вещи сообразить не могли, что от хорошей жизни люди собой не торгуют.

- Отдай, - повторился я, обращаясь к Миранде. И, достав один из своих кошелей, высыпал на ладонь золота без счёта. Протянул его девушке: - А это возьми. И беги отсюда. Пока эти развратницы ещё чего-нибудь не выдумали.

- Мы не развратницы! - хором возмутились близняшки.

- А кто же вы? - вроде как удивился я, выпроваживая из комнаты девчонку. Которая двигалась как деревянная кукла. Потрясла ее, похоже, встреча с безумными богачами, горстями швыряющими золото налево и направо.

- Но это же только ради эксперимента, а значит никакого разврата в этом нет! - сердито пояснили сестрёнки, проводив взглядами убежавшую Миранду.

- Ох беда с вами... - закатил глаза я. И широко улыбнулся, придумав как отделаться от этих исследовательниц. Приобнял чуть пониже талии близняшек. И произнёс, с умилением взирая на них: - В принципе я бы и не против такого эксперимента... Но вы такие красивые... Что затмеваете любых других девушек... И я не могу с этим ничего поделать... Вот если вы найдёте для меня девчонку которая одна представляет собой более лакомый кусочек чем вы две... Так сразу приходите. И её с собой приводите.

- Что?! - воскликнули они.

- Ну или давайте тогда бороться с излишками энергии втроём. У вас и кровать для этого подходящая есть - все поместимся, - ничуть не смутившись продолжил я. Хотя и опасливо отстранившись при этом. Ибо за такое предложение можно схлопотать по лицу и от обычных девушек, а от магесс может и покруче прилететь. И изобразив недоумение, воззрился на переглянувшихся и сжавших кулачки близняшек. - А вам разве в Академии не говорили, что магическая наука требует жертв?

Поперхнувшись гневным возгласом, близняшки молниеносно покраснели и, переглянувшись, мигом ретировались. Сопровождаемые моим ехидным: - Вы подумайте над моими словами на досуге, подумайте! Вы же спите всего по три-четыре часа! А значит наэкспериментируемся вдоволь!

Не одумались. Заскочили в свою комнату и дверь за собой захлопнули. А я довольно улыбнулся. Отвадил вроде как.

Больше никто ко мне в комнату не ломился, ни симпатичные девчонки в лёгких платьях, ни суровые мужики в серых рясах. Так что спустя какое-то время мне, наконец, удалось сомкнуть глаза и заснуть.

А утром всё случившееся вечером стало казаться глупым сном. На реальность которого указывало только поведение близняшек, которые за завтраком постоянно косились на меня и о чём-то перешёптывались, а стоило обратить на них внимание как они тут же замолкали и

задирали носики, напрочь игнорируя моё присутствие.

- Что, неудачный эксперимент? - усмехнувшись, осведомился у них Большой, отламывая здоровенный кусок яблочного пирога.

- Не было никакого эксперимента! - быстро глянув на меня, насупились сёстры.

- Да? - вроде как удивился Большой. И с хитрецой покосившись на меня, продолжил: - А то иду я, значит, по коридору и вижу как кое-кто молодую девчонку к Кэрридану в комнату запихивает... Ну думаю, не иначе эксперимент...

- Не было ничего! - рявкнули залившиеся краской близняшки, перебив всеобщий смех.

Следовало ожидать. Шила в мешке не утаишь. Да мы и не прятались в общем-то. Всё происходило при открытых дверях.

Правда больше никто не стал подначивать ни близняшек ни меня. Может оттого что времени на это просто не было. Позавтракали ж мы и на полигон пошли. А там не до смеха. Пробежишься в доспехе мили три, да сделаешь с пяток заходов на полосу препятствий, и уже не хочется ни шутить, ни веселиться. А ведь это только начало... Дальше идут потасовки с упырями, после которых зачастую все тело ноет. Какие уж тут приколы?

Хорошо сегодня, как и вчера, Моран больше на боевое слаживание напирал. Всё по лабиринту нас гонял. А ближе к вечеру и вовсе отдых приключился. Когда за нашим командиром посыльный мальчишка прибежал. Тьер Терон велел нам на стрельбище отправляться, а сам ушёл. Вот и вышел отдых. Не спеша стреляли по мишеням, и все дела.

- Так, сворачиваемся, - возвратившись, велел озабоченно хмурящийся командир.

- Что, опять?! - с непонятным мне раздражением воскликнул Пройдоха.

- Не опять, а снова! - рыкнул на него Моран. И обратился ко всем на повышенных тонах: - Значит так, сейчас галопом в таверну, экипироваться. И чтоб через полчаса все были готовы!

- Вот уроды... Специально время подбирают, чтоб нас в ночь погнать...- не глядя ни на кого, озлобленно протянул Джейкоб. И с силой пнул подвернувшийся под ногу камешек.

- Выбора у нас нет, - буркнул тьер Терон, покосившись на висящее на краю небосвода солнце. - И круто развернувшись, пошагал прочь. Бросив мне при этом: - Стайни, за мной! Надо ещё с твоим доспехом разобраться...

- И что, часто вот так внезапно срывают отряд? - успел я лишь поинтересоваться у Герта.

- Да почти всё время, - отмахнулся он, направляясь вслед за всеми к выходу с полигона. - Порядка-то в баронствах никакого...

К мастеру Логдейлу сходили удачно. Готова оказалась моя бронь. Чему я был весьма рад. А то ведь как пить дать погнали бы в поле в том хламе, что подобрали мне на полигоне. Да точно, так бы и вышло, судя по тому, что командир, узнав о том, что доспех на меня изготовлен, с заметным облегчением вздохнул. И перестал хмуриться.

Конечно, я не успел нормально подогнать под себя доспех и освоиться в нём, ведь спустя полчаса весь наш маленький отряд уже в сёдлах сидел. Все бронные, оружные и готовые к схватке с любой тварью, из тех что простому люду покоя не дают.

Уложились в отведённое командиром время. Хотя и собирались впопыхах. Особливо я. Но успел. Покидал в дорожные сумки кое-какие вещички, уложил снаряжение и припасы. И всё это добро к седлу заводной лошади крепко приторочил. Двумя ремнями закрепил и на всякий случай полоской кожи прихватил. А то не хватало ещё что-нибудь по дороге потерять. Например запасные обоймы к стреломёту или коробки со стрелками.

- Должны успеть до заката, - задумчиво посмотрев перед отъездом на небо, сказал командир. - Тут миль сорок всего...

- А что нас там ждёт, неизвестно? - тут же влез с вопросом Пройдоха.

- Нет, - отрицательно покачал головой Моран. И буркнул неохотно: - Непорядок какой-то в одной из деревенек барона Ксавье... И это всё что я знаю.

- Опять, наверное, упыри! - немедля решил Пройдоха. И сплюнул наземь.

- Скорей всего, - вздохнул помрачневший Большой.

Я промолчал, с удивлением глядя на скуксившихся соратников. Упыри конечно твари опасные и на редкость отвратные, но почему их все так боятся? Это ж не демоны в конце-концов. И не жуткие твари, прошедшие преображение Тьмой.

И всё же тьер Терон ошибся чуть-чуть. Не рассчитал малость. Немного не успели мы до заката, хотя и гнали лошадей во всю прыть. А дело в том, что местные дороги ну никак не тянут на имперские тракты. Да и извилистые просто жуть. Может по карте и выходит миль сорок до той деревеньки, а на деле получаются все шестьдесят. И дорогу нигде не срежешь - местных-то среди нас нет.

Впрочем, несмотря на темень, проскочить мимо цели, как опасался тьер Терон, мы бы не смогли при всём желании. Там такое зарево стояло... На убранном поле горела уйма костров, которыми обложился воинский отряд. Баронская дружина, как вскоре выяснилось.

- Барон Ксавье?.. - вопросительно уставился Серый на выступившего вперёд мужчину в богато отделанном доспехе, с выгравированным посередине грудной пластины родовым гербом.

- Да, это я, - довольно грубо ответствовал благородный. И, оглядев нас, произнёс: - Что-то вы не торопились...

- Как нас поставили в известность, так сразу и выдвинулись, - опроверг его подозрения Моран.

Но барон, словно не слыша его, продолжил, с подозрением осведомившись: - Ночи ждали? - И тут же разгневанно бросил. - И не надейтесь! Барона Ксавье ещё никто вокруг пальца не обводил! До утра ждать не позволю! Отправитесь прямо сейчас!

- Это само собой, - скучающим тоном, не глядя на собеседника, выдал Серый. - Но нам нужно знать, что здесь происходит.

Поиграв желваками, благородный неохотно сообщил: - Второго дня я послал сюда своего человечка. Истребовать у старосты людей на очистку замкового рва. А он не вернулся... Я подумал, что он тут загулял, бражки у старосты поднабрался, и послал за ним пару дружинников. Чтоб вразумили его малость, ежели окажется пьян, и тащили мерзавца в замок. Но и дружинники к сроку не вернулись. Я тут же подумал на соседа. Уж не он ли в моих землях озорует, решив втихаря оттяпать мою деревеньку? И с дружиной сюда прибыл. А тут вот... деревенька как вымершая стоит... Ни людей, ни скотины, ни даже собак не видно и не слышно.

- Давно сюда подошли? - поинтересовался Моран.

- Меньше часа назад, - уведомили его. - Вам вызов отправили, погодили малость, и выступили.

- А отчего медлили? - вроде как удивился наш командир. - Если предполагали нападение соседа?

- Потому и медлили, чтоб в один срок с вами прибыть, - сквозь зубы не пояснил, а сплюнул барон. - Дабы императорские служащие могли подтвердить, что мой сосед первым начал свару. И я был в своём праве, когда нанёс ему ответный удар.

- Надеюсь, обложив селище, вы никого туда не посылали? - перебив его, спросил Моран, мотнув головой в сторону окружающего деревеньку частокола.

- Пару человек я туда отправил. Проверить, нет ли засады... - помедлив, всё же ответил барон, крайне недовольный тем, что его прервали. - Только что-то долго их не видно...

- Уже и не увидите, - всхрюкнул из-за спины командира Пройдоха. - Давно их уже сожрали, небось! А сейчас, наверное, косточки догладывают...

- Барон, вы что спятили?! - не стал подбирать выражения и Моран несмотря на благородное достоинство собеседника. - Вам же всем довели распоряжение императорского наместника, обязывающее вызывать нас, если случится что-то подобное странное и непонятное! Совершенно чётко объяснив при этом - не рискуйте, не посылайте своих людей на верную смерть!

- Да как ты смеешь, смерд?! - вспылил барон. И повернулся было к своим людям, то ли ища в их лице поддержку, то ли просто желая приказать им схватить и выпороть стоящего

перед ним наглеца. Только понимания в своих дружинниках он не нашёл. Все они как один отводили взгляды. Чревато ведь с Охранной управой связываться... Всем это хорошо известно. И, скрипнув зубами, Ксавье с ненавистью посмотрел на Серого. Не сказав, а сплюнув: - Распоряжение... Да в наших краях упырей и прочих тварей не видели уже с десяток лет! В столице своей будете сказочки рассказывать о кознях Тёмных! А мы-то знаем в чём дело! Что кому-то там, сидящему на престоле, неймётся оттяпать наши владения! Якобы на основании того, что мы не справляемся со своей основной обязанностью - защитой подданных!

- Это полная чушь, которую распространяет какой-то идиот! - холодно молвил Моран.

- Ага, - поддакнул ему Джейкоб. - Лучше бы поверили своим глазам.

- Впрочем, это ваши проблемы, - махнул рукой тьер Терон, в ответ на баронское хмыканье, очевидно долженствующее выражать его скепсис. - Вам перед людьми ответ держать. Перед теми, чьих родных и близких вы по дурости отправили на смерть. - И утратив к благородному интерес, обратился к Линде: - Ну что там?

- В деревне порядка четырех десятков живых.

- Нешто упыри такую тьму народа пожрали?! - охнул кто-то из дружинников расслышавших ответ сестёр. - В Перливе ж три сотни душ було народу!

- Барон, отрядите людей за нашими лошадьми присмотреть, - не глядя на него, отдал распоряжение Моран. После чего обратился к нам: - Проверить оружие, доспехи, боекомплект. Стреломёты обоймами с разрывными стрелками снарядить. По готовности доложить.

Едва вышли за границу костров, как над нашими головами воспарил призрачно-бледный шар, испускающий голубое свечение. Близняшки сотворили магического светляка. Примерно с человеческую голову размером. И сумеречная мгла отступила. Но несмотря на это, легче нам не стало. Отступившая за круг холодного, безжизненного света, тьма словно сгустилась... И окружила нас колышущейся стеной, навевая мысли о живом существе нетерпеливо ожидающем подходящего момента чтобы наброситься на нас и поглотить.

- Ворота открыты, - не оборачиваясь, уведомил командира Пройдоха, когда наша передовая команда, ступающая практически по грани света и тьмы, достигла деревенской ограды.

- Вероятно их отворили посланные Ксавье разведчики, - предположил Серый. И скомандовал: - Осторожно продвигаемся дальше.

Просочившись за частокол через приоткрытую воротину, наш отряд двумя группами, разделёнными парой десятков шагов, прошествовал к центру этого небольшого селения, насчитывающего порядка трёх дюжин дворов. Шли тихо. Озираясь по сторонам и ожидая каждый миг нападения каких-нибудь жутких тварей.

Совсем не то что на учебном подворье днём. Тут столько тёмных закутков... В которых может прятаться кто угодно.

Однако страха как такового не было. Просто окружившая нас тьма вкупе с гробовой тишиной пробуждали в душе беспокойство... Заставляя сердце биться чаще и с особым тщанием смотреть по сторонам, ловя взглядом каждое колыхание мрака. И отстранённо воспринимать отдельные статичные картинки. Распахнутую настежь дверь в первый дом... Практически разорванную на две части огромную собаку, валяющуюся у невысокого забора... и тут же - проломленную в этой ограде широченную дыру... А совсем рядом тёмное пятно, будто бы от впитавшейся в землю крови... Ещё одно, такое же, прямо посреди улочки...

Но ни движения, ни звука. Будто мы пришли не в деревеньку, а на погост.

Однако несмотря на ощущение опасности, кое не отпускало ни на миг, дошли мы до центра деревеньки без приключений. Никто на нас не напал. Видимо скрывающиеся во мраке твари не желали выходить на свет. А может просто заняты были - готовя нам какую-нибудь пакость...

- Центр, - одновременно сказали близняшки не дойдя и до середины крошечной

деревенской площади.

И наш отряд остановился. Перестроился. Так что магессы оказались в центре круга, прикрыты нашими спинами. И замерли, контролируя каждый свой сектор. Всё в точности как на тренировках. И так же чётко и слаженно. Ну да и задача не из сложных.

Стоял я и пялился на близлежащий дом, с крайнего окна которого кто-то практически сорвал ставню, так что она теперь висела на одной петле. И никак не мог отделаться от навязчивого ощущения, что кто-то алчущий крови скрывается там, во мраке человеческого жилища. Наблюдает за нами... Ждёт...

Переборол я всё же желание обернуться и поторопить магесс. Не след их сейчас беспокоить. Слишком важным делом они заняты - привязывают к местности и инициируют малый полог непроницаемости. Кой не позволит кому-либо проникнуть в деревню или покинуть её.

Меня аж передёрнуло всего, когда сквозь тело пронёсся поток холода. А через мгновение девушки сообщили: - Готово. Периметр полога непроницаемости получился довольно небольшой, эффектор будет в состоянии поддерживать его не менее шестнадцати часов.

- Святой, пришла твоя пора! - отрывисто бросил командир и наш монах отправился в центр круга, уступив своё место сёстрам Вотс.

А мне ещё пуще прежнего захотелось обернуться. На тренировках отчего-то обычно упускался этот момент, с работой Святого...

Я сдержал свой порыв. Не стал оборачиваться. Но уши навострил. И с удивлением услышал тихий шёпот молчуна-монаха. Он молился...

А затем я аж пошатнулся, от вала тёплой, умиротворяющей энергии хлынувшей в меня. И зажмурился. Из-за того что неожиданно стало безумно светло!

Слеповато щурясь, и кляня про себя сотоварищей, которые не предупредили заранее о подобном, я обернулся. И увидел коленопреклонённого монаха, раскинувшего в стороны руки и склонившего голову. Тихие звуки молитвы продолжали слетать с его уст. А обретался Святой посреди бьющего в небо столба света... Белого-белого... Нарастающее свечение которого буквально пожирало тьму окрест нас. И развеивало без остатка все страхи и сомнения. Вот уж не думал, что наш святоша способен такие чудеса творить... Свет Очищающий, надо же...

Я повернулся к Большому. Просто не сдержался. Безумно захотелось хоть с кем-то поделиться впечатлениями об увиденном чуде.

Повернулся и замер. Обнаружив, что стреломёты всех членов нашего маленького отряда направлены прямо на меня. А руки близняшек сияют, укутанные голубоватой дымкой, готовые исторгнуть какое-то заклинание.

- Вы чего?! - инстинктивно делая шаг назад, ошеломлённо вопросил я

- Как ощущения, Стайни? - чуть помедлив, спросил Серый, не сводя с меня испытующего взора и стреломёта.

А Пройдоха с ухмылочкой вопросил: - Не припекает?

- Какие ощущения, вы о чём? - обалдело взирая на соратников, поинтересовался я.

- Ну, похоже проверку он прошёл... - кашлянул командир, привлекая всеобщее внимание. И первый отвёл стреломёт. После чего, немного смущённо сказал мне: - Ты извини, если что, Стайни. Святой предупредил что с тобой возможны эксцессы...

- Какие к демонам эксцессы?! - ненаигранно возмутился я, переводя дух. Но тут же понял что к чему. Святой явно рассчитывал, что одержимого бесом человека под влиянием Света начнёт корёжить ...

- Ладно, замяли, - примирительно прогудел Большой. - У нас ещё дел по горло.

- И всё равно придурки вы все... - для вящего эффекта проворчал я. - На кой так пугать...

Никто почему-то не обиделся на это моё высказывание - все сделали вид, что ничего не расслышали.

- В этот доме есть живые, - разорвали повисшую в воздухе неловкую тишину близняшки, указывая на близлежащее жилище. - Четверо.

- С него и начнём, - тут же решил Серый. И посмотрел. На меня, на Джека и на Джейкоба.

И мы втроём, переглянувшись, пошагали к означенному подворью по залитой белым светом площади.

Дверь оказалась заперта. Но то не страшно. Как раз на этот случай у каждого из нас в отдельной обойме имеются стрелки с "Молотом Воздуха".

Выстрел из стреломёта и крепкая с виду дверь буквально разлетается щепой. А следом, Пройдоха сдавливает и бросает в сени стеклянного светляка. Который ещё в полёте начинает испускать тусклое голубое свечение. Едва заметное на фоне белоснежного столба полыхающего у нас за спинами.

Но в сенях пусто. В смысле ни людей, ни тварей. Только низенькая лавка, коромысло и два больших деревянных ведра. А ещё в самом углу метла. Ну и повсюду уйма довольно крупных обломков от разбитой ударом Воздуха двери.

Следующая же дверь приглашающе распахнута. Заходи - не хочу.

- Герой, вперёд, - распорядился Пройдоха, бросая ещё одного светляка. Который, на несколько мгновений вырвав из власти сумрака большую комнату, дробно простучал по полу и залетел прямо под стоящую у стены скамью. Где никакого толку от него. И Джейкоб, помянув демонов, бросил ещё один стеклянный шарик. В этот раз не размахиваясь так сильно.

Света стало достаточно. И Джек незамедлительно влетел в эту большую комнату. А следом за ним и мы.

Гостей тут не ждали... Судя по царящему беспорядку. Даже не удосужились убрать со стола остатки трапезы. Так спешили, похоже, что не до того было. Вон даже табурет перевернули и одну глиняную чашку на пол уронили и разбили... Одни осколки и остались. Да ещё тёмное пятно на травяном коврике.

- Никого, - немного расслабившись, констатировал я.

- Угу, - буркнул Пройдоха.

И правда ведь ни души. Ни хозяев дома, ни незваных гостей - упырей. Только кошка! Сверкающая на нас глазами с печи.

- Кис-кис... - позвал её подошедший поближе Герой.

- А тебе сейчас дам кис-кис! - разозлился Джейкоб. - Мы чего сюда за кошаками пришли?! - И вскользь бросил, не обращаясь ни к кому. - Добрый знак. Похоже нет в доме упырей. Иначе бы они и кошку извели.

Добрый знак это хорошо. Но всё равно надо проверить весь дом.

Джейкоб похоже рассуждал так же. И мы продолжили обход деревенского жилища. Вторая комната - кухня. В ней никого. Хозяйская спальня - пусто. Детская - то же самое. Кладовая - даже мышей нет.

- Нет тут никого, - сказал опустивший стреломёт Джек, после того как мы проверили и чердак.

- В подполе сидят, - уверенно заявил Джейкоб.

- Больше негде, - согласился с ним я. Мы ж ничего не пропустили. Проверили и шкафы и сундуки. В общем все места, где может укрыться хотя бы один человек.

- И где нам его искать? - озадаченно вопросил Джек, глядя себе под ноги, на выложенный широкими досками пол.

- Зачем его искать? Сам найдётся, - ворчливо высказался Пройдоха. И повысил голос: - Эй хозяева! Где вы там?! Вылазьте!

- Мы вас спасать пришли! - зачем-то добавил Герой.

Подействовало. Искать подпол в самом деле не пришлось. Реально сам нашёлся. В большой комнате под травяным ковриком у стола.

Протяжный скрип железа немедля заставил нас вскинуть оружие. Но так же быстро мы

стреломёты и опустили, увидев чуть приподнявшуюся крышку люка и кого-то осторожно выглядывающего из подпола. Слишком узкая щель, не разобрать, кто же скрывается там. Но кто-то явно очень перепуганный, судя по готовности немедля захлопнуть крышку и юркнуть в свою норку.

- Вылезайте, опасаться нас нечего, - поторопил скрывающегося в подполе человека Пройдоха. Для убедительности добавив: - Да поторопитесь там. Нам ещё уйму домов обходить.

Крышка некоторое время не двигалась. Очевидно кое-кто обдумывал сказанное. Но потом всё же медленно пошла вверх. Пока не распахнулась полностью. И тогда мы наконец увидели, кто же скрывается там - молодая женщина с заплаканным, осунувшимся лицом. Которая, обведя нас измученным взглядом, первым делом с затаенной надеждой спросила: - А мой муж?..

- Не знаем, не видели. Может прячется где? - замешкавшись лишь на мгновение, пожал плечами Джейкоб.

- Где прячется-то?.. - робко возразила вытирающая выступившие слёзы женщина. - Он ведь нас в подпол загнал, а сам топор схватил и до старосты побежал... Чтоб всех упредить...

- Ну может у него и сидит, - обнадёжил её Пройдоха. И немедля спросил: - А что тут у вас в деревне за несчастье приключилось, что попрятались все?

- Так второго дня кто-то нашу кормилицу задрал... - бросив на нашего сотоварища полный недоумения взгляд, просветила его крестьянка. - Вот муж и всполошился... Сказывают ведь, в этом годе тёмные твари совсем житья простому люду не дают...

- Так вы всё это время просидели в подполе? - раздосадованно вопросил Пройдоха, который явно желал определиться в точности с напавшими на деревеньку тварями. - Ничего не знаете и не ведаете?

- А откуда нам ведать-то? - пожала плечами хозяйка дома. - Говорю же - муж нас сразу загнал в укрывище, да наказал не высовываться покель не возвертается. - И неожиданно всхлипнула. - Ничего мы не видели... Только... Только слышали... Кричали. Громко очень. И жутко так... У меня аж сердце в пятки уходило. О малых и не говорю... Те и вовсе обмирали и даже плакать от страха не могли...

- Трое их у тебя, детишек-то? - бесцеремонно прервал женщину Пройдоха, поняв что ничего полезного выведать у неё не удастся.

- Да, - просто кивнула она. И, встрепенувшись, явно собралась поинтересоваться откуда нам это известно.

- Давай быстренько вели и им вылезать, - распорядился не давший ей вымолвить и слова Пройдоха. - И ходу. За нами на улицу.

- А может мы лучше ещё малость в подполе посидим?.. - робко предложила женщина. - Пока вы тут порядок-то наведёте...

- Нет, - отрезал Пройдоха. И строго добавил: - Сказано на улицу - значит на улицу!

- Одарённые здесь будут работать, - вмешался я, обращаясь к растерявшейся женщине, желание которой не покидать кажущимся таким безопасным родной дом вполне понятно, но противоречит стоящим перед нами задачам. - И вы очень затрудните их работу, если останетесь. Да и небезопасно это...

- Да, - поддержал меня Джек, брякнувший: - Магией может статься будут бить так, что от дома одни щепки останутся!

- А где ж мы тогда жить будем?! - задрожали губы у хозяйки дома.

- На улице! - рявкнул потерявший терпение Джейкоб. И едва не затопал ногами: - Живо выметайтесь из дому, пока его не спалили к демонам!

Испуганно ойкнув, наша спасаемая нырнула в подпол. Через мгновение появившись вновь. С двумя маленькими детьми на руках. А следом выбрался третий ребёнок - девчушка лет восьми. Пыхтя тащащая за собой огромный узел с вещами. Почти такой же какой находился у матери за спиной.

Похоже, захватили с собой всё своё добро. Приготовленное по крестьянской

основательности заранее. В силу привычки ожидать худшего.

Так они и вышли на крыльцо. Где и замерли раскрыв рты, глядя на залитый мягким светом двор и устремившийся в небеса столб белоснежного пламени.

- Шагайте-шагайте, - поторопил их Джейкоб, настойчиво подталкивая женщину и девочку вперёд. Наверное чтобы уйти спокойно, без моря упрёков и возмущения. Хозяйка-то самого главного за этим необыкновенным зрелищем не заметила - того во что превратилась дверь их дома.

- Нормально всё, Джейкоб?! - окликнул Пройдоху Серый, едва мы вышли на площадь.

- Да, всё путём! - отозвался тот. А когда мы приблизились, мотнул головой в сторону спасённых: - Вот, все четверо.

- И вот ещё одна, - смущённо добавил Герой протягивая близняшкам мурчащую кошку.

- Ой, какая миленькая... - немедля восхитились девушки, принимая усато-полосатое создание.

А Пройдоха закатил глаза и отчётливо пробормотал: - Вот осёл...

- Это наша мурлыка! - безаппеляционно заявила маленькая девочка, бросив на землю узел с вещами. И выхватила кошку у близняшек. Те и опомниться не успели. Только и оставалось им, что с досадой посмотреть на Джека. Дескать, чего это он чужих кошек раздаёт?

- Заканчивайте с этим, - холодно бросил Моран. И наказал Джеку: - Животных будешь спасать потом. Сейчас с людьми разобраться бы. - После чего обратился к Джейкобу. - Что-то конкретное по нападению на деревню есть?

- Нет, - проворчал тот, покосившись на держащую на руках детей женщину.

- Дальше им куда, Линда? - тут же обратился к сёстрам командир.

- Вон тот дом, - ткнули они в его сторону пальчиками, указывая на третье по счёту строение на уходящей с площади улочке. - Там двое.

- Понятно, - кивнул Пройдоха и хмуро обратился ко мне с Джеком: - Ну что, двинули? Герои...

Категорически не хотелось уходить с кажущейся такой безопасной площади. Да считай что вся деревенька залита светом, и в домах не так уж темно благодаря светлякам, но всё равно... Интуиция у меня что ли прорезалась?.. Ощущение какое-то непонятное... Вызывающее сильное нежелание заниматься всем этим делом.

Но куда деваться? Пошли мы. И я и Джейкоб и Джек.

Добрались до указанного подворья. Вошли во двор. Осмотрелись. И направились к дому. С настежь распахнутой дверью.

Джек сразу зашвырнул вглубь дома светляка. А мы взяли под прицел стреломётов дверной проём, приготовившись напичкать лунным серебром любую пакость, что вылезет оттуда. Хотя пойти на это могла лишь раненая или совершенно безголовая тёмная тварь. Ведь Свет Очищающий действует на нежить и нечисть подобно огню.

Никто так и не выпрыгнул на нас. И мы вошли. Настороженно озираясь и разглядывая царящий в доме разгром. Всё побито-перевёрнуто, переломано-разбросано. И ни одной целой вещи. Даже лавки не уцелели. И повсюду тёмные потёки. На полу, на стенах. И даже кое-где на потолке.

Как в разделочной скотобойни... И такой же едва осязаемый запах убиения стоит...

- Комната слева, - процедил Пройдоха, обращаясь к сделавшему шаг вперёд Герою. - И порезче там. Возможно, твари, что разметали тут всё, далеко не ушли...

Джек внял предостережению. Медленно подошёл, резким толчком отворил дверь и отскочил назад. И как только светляка бросить успел?

- Входим, - чуть погодя сказал Пройдоха, не дождавшись атаки неведомых тварей.

И мы ворвались в небольшую спальню. Ворвались и едва не бросились обратно. Когда узрели... Было бы лето, жара, так хоть запах предостерёг бы нас... Но на дворе-то поздняя осень... Оттого и не заподозрили мы, что нас здесь ожидает... Прямо на полу, за одной из кроватей... Где одной бесформенной кучей лежат разорванные, истерзанные, изгрызенные

кое-где до костей останки людских тел... Словно это не людская спальня, а обеденная зала людоеда... Который, покушав, сгрёб в кучу недоеденное... И оставил на потом.

Сомнений быть не может - в деревеньке похозяйничали упыри. Новообращённые. Которые только-только переродившись в жутких тварей, испытывают настолько лютый голод, что не довольствуются одной лишь кровью. Жрут всё живое, что попадётся. Пока их перестраивающиеся тела не обретут законченную форму. Правда эта книжица Линды - "Малый Бестиарий", не даёт полного представления о том, как же отвратно выглядит на самом деле то, что остаётся после пиршества молодых упырей...

- Надо бы удостовериться, что это точно были упыри... - тихо выговорил Пройдоха, первым справившийся с приступом тошноты. И тут же пояснил, что он имеет ввиду:- Надо достать одну кость да глянуть... Там всяко должны остаться следы зубов...

Герой испугано покосился на него и, вытаращив глаза, отчаянно помотал головой. И отступил на пару шагов назад, всем своим видом показывая, что не прикоснётся к людским останками.

- А я вообще не знаток этого дела, - поспешно заявил я, не дожидаясь пока Пройдоха переведёт взгляд на меня. - Могу ошибиться.

- Ладно, сам гляну, - скривившись, сказал Джейкоб. И повесив стреломёт на плечо, медленно обогнул кровать, заваленную подранным, окровавленным тряпьём и присел на корточки у груды людских останков.

- Ур-р-х... - Раздалось от дверей плотоядное урчание. И через мгновение в комнате стало очень тесно... От страхолюдных тварей, которые словно иссушены невообразимой жарой, до того чётко выделяются на их телах все мышцы и жилы. Ни капли жира! А животы до того впали, что кажутся прилипшими к позвоночнику. Так могли бы выглядеть какие-нибудь пустынники... Если бы не землисто-серого цвета кожа, если бы не огромные когти на руках, не клыкастые пасти и полностью лишённые волос тела... И не налитые кровью глаза. Упыри! В которых не осталось ничего людского, лишь некое сходство фигур.

Всё это вихрем пронеслось в моей голове, когда я уже стрелял в алчущую крови тварь, протянувшую лапы ко мне.

Выстрел. И я отшатываюсь назад. Оглушённый диким визгом, который издала мерзкая тварь, покатившаяся по полу с развороченным разрывной стрелкой брюхом. В голову я просто никак не успевал прицелиться. Навскидку стрелял. И хорошо что вообще попал. Ибо настоящие упыри оказывается вдвое быстрей изображающих их мужиков...

Но и так вышло неплохо. Один противник хоть на время, но выведен из строя. Жаль их осталось ещё три... И ждать пока я перезаряжу стреломёт они точно не станут.

А Герой, не знаю даже как не матерно его обозвать, с перепугу в стенку попал, а не в упыря! И как умудрился промазать?! С двух-то шагов!

Я выругался, бросая в морду кинувшемуся на меня упырю стреломёт, дабы выиграть для себя пару драгоценных мгновений. И отпрыгнул назад, к кровати. И поскользнулся...На чём-то склизком, скрытом кучкой тряпья.

Грохнулся так, что аж в глазах потемнело. Хорошо разум не утратил и ума хватило оставить в покое фальшион, за который я схватился, бросив стреломёт. Всё равно не успел бы вытащить его из ножен. Да и не неудобно им орудовать лёжа на полу. А так, сжав кулаки, выставил руки вперёд, и упырь нанизался прямо на торчащие из наручей стальные шипы. И взвыл громогласно, присоединив свой глас к визгу катающегося по полу товарища. Жаль только полученные раны его не остановили...

Сильная тварь! Вмиг мои руки вбок сбила. И с урчанием в плечо мне вцепилась. Да только бессильно клыками по стальной пластине скребанула. Отчего обозлилась безмерно. И коротко взвыв, ну давай меня когтями драть! Пытаясь расколупать прячущий лакомую добычу панцирь. У меня при всём желании не получалось все атаки отбивать. Хорошо доспех не поддавался... Пока.

Прекрасно сознавая, что рано или поздно упырь справится-таки с моей бронёй, подцепит когтями и отдерёт одну из защищающих моё тело пластин, я начал в темпе

крутиться, вертеться и шипами на наручах и поножах насевшую на меня мерзость колоть. Только вырваться не получалось... Лишь пуще прежнего ярилась злобная тварь. Да ещё второй упырь, тот которого я подстрелил в первый миг нападения, оклемался. И позабыв о своей ране вцепился мне в ногу. И клыками и когтями. Одновременно пытаясь поножи и прокусить и содрать. Неудачно мы в общем в этот домик зашли... Угодили прямо на пирушку к упырям.

Меж тем первоначальное ошеломление, вызванное неожиданной атакой и непотребным обликом врага, бесследно ушло. И вернулась способность мыслить разумно.

Первым делом я прекратил суматошно отбиваться. Всё равно толку никакого - только силы тратятся зря. Броня пока держится, скрипит под когтями упырей, но держится. А значит не о защите думать надо, а об атаке.

Изловчившись, я пнул вцепившегося в правую ногу упыря подкованным сапогом левой прямо в гнусную харю. Разбил до крови. Но главное - от добычи его оторвал.

Освободив ноги, я мигом извернулся, согнув при этом правую руку в локте. И ударил коленным шипом прямо в спину сидящего на мне упыря. А когда он, взвыв от боли, вскинулся, ударил его локтём в висок. Пробив его наглухо серебрёным шипом.

Всего пару мгновений ещё упырь потрепыхался, скребнул меня по доспеху когтями и обмяк. Но на душе ни капли радости и торжества по поводу одержанной победы. Наверное оттого что опасность всё ещё не миновала. Не успел я от одного ворога избавиться, как второй опять мне в ногу вцепился. Но в этот раз не стал её драть и грызть, а решил сразу добраться до моего горла. Иначе с чего ему, цепляясь когтями за пластины доспеха, заползать на меня?

Только я столкнул с себя одного упыря, оказавшегося неожиданно тяжелым при внешней изможденности и худобе, как новый на подходе. Хорошо этот, с дырищей в брюхе, не такой шустрый. Но столь же отвратный! Меня аж передёрнуло всего от омерзения, едва меня коснулось смрадное дыхание "нежити".

И с неожиданной силой я так зарядил закованным в латную перчатку кулаком в морду упорно ползущему вперёд мерзкому упырю, что его не только оторвало от меня, но и отбросило на пару футов назад! А вновь напасть на меня он уже не смог. Щёлк! И голова его взорвалась градом кровавых ошмётков. А тело безвольно осело на пол.

Ни мгновения не раздумывая над этим чудом, я на ноги вскочил. И сразу увидел стоящего за кроватью в углу Пройдоху. Подле тушки дохлого упыря. Перезаряжающего стреломёт. А в другом углу, слева от меня, обнаружился Герой. Зажал его там и не давал вырваться упырь. И драл. Сидящего и закрывшегося руками Джека. Не сопротивляющегося.

Не помогла значит Герою его скорость в схватке с настоящим противником... Ну да по такой крохотной комнате действительно много не побегаешь...

Выхватив из ножен фальшион, я бросился на выручку Герою. А Пройдоха крикнул мне: - Я стреляю, а ты сразу башку ему сноси! - И тут же разрядил стреломёт в спину упырю. Плеснуло кровавое месиво, оставив лохматую дыру с кулак Большого размером.

Упырь же, дико взвыв, даже не пырхнулся - сразу на пол упал. Очень удачно Джейкоб попал - прямо по хребтине вражине. А без позвоночника и самой живучей твари никак не обойтись.

Тут и я налетел. И памятуя о необычайной твердости упыриной плоти, с такой силой рубанул гада фальшионом по шее, что клинок не только её рассёк, но и на четверть в половицу погрузился.

- Герой, мля, очнись! - перепрыгнув кровать и приблизившись к Джеку, сходу отвесил ему Пройдоха увесистую оплеуху. Такую, что у парня чуть голова не оторвалась. Этого хватило, чтоб вывести нашего сотоварища из ступора - сразу подскочил и, уставившись на нас очумелым взглядом, попытался выхватить из ножен фальшион. А отскочивший от него на всякий случай Джейкоб со смешком выдал: - Во, теперь узнаю Героя! Сразу оружие хвать и вперёд! Навстречу подвигам!

Тут даже я рассмеялся. Реально потешно выглядел наш Герой. С обидой произнёсший:

- Ну чего вы?..

- Ничего, - успокоил его я. - Замяли.

А Пройдоха брякнул: - Ну с почином вас!

- В гробу я видел такие почины! - выдохнул я, ища взглядом свой стреломёт.

- А других не будет! - заявил жизнерадостно скалящийся Пройдоха. И порадовал нас: - Это нам ещё повезло... Нас подловили только осознавшие себя упыри, а не матёрые! Те-то страсть какие хитрые! Один раз было дело идём по коридору... И хоп! Нет с нами Лося! А только ведь рядом был! Упыри его через потолочный люк за шиворот цапнули и на чердак затащили! И рвут там на части! А добраться нам до них никак - без лестницы-то!

- Упаси нас Создатель от таких упырей! - сорвалась с уст Джека искренняя мольба к всевышнему заступнику.

- Ладно, двинули дальше, - помолчав немного, скомандовал Джейкоб. - Время-то уходит. Святой долго не продержится, а нам тут в темноте совсем кисло придётся.

- Идём, - поддержал его я, поднимая с полу свой стреломёт. К счастью совсем не пострадавший в пылу схватки.

Джек же тихонечко вздохнул, так чтоб мы не расслышали. Ему ведь опять вперёд лезть. Как самому шустрому. И ограниченно-боеспособному, как показал первый бой с упырями.

Но, к нашему несказанному облегчению, больше в доме этих мерзких тварей не обнаружилось. Только ещё одно растерзанное человеческое тело нашли. Недоеденное ещё...

- Уцелевшие опять наверное в подполе прячутся, - неуверенно предположил Джек, заметно повеселевший после того как выяснилось, что в доме безопасно.

- Сейчас выясним, - пообещал Пройдоха и громко воззвал к прячущимся где-то хозяевам, предлагая им выбираться из своего убежища.

Сработало. Мальчонка и мужик средних лет спустились с чердака. На который мы забраться не смогли так как не обнаружили в доме лесенки. Немудрено впрочем, что не сыскали её. На чердаке она была. Эти двое, удирая от вломившихся в незапертый дом упырей, за собой наверх её втащить догадались. Тем и спаслись от алчущих крови тварей.

- А жинку прямо у меня на глазах угрызли... - горестно вздохнул в конце рассказа мужик.

- Вы что, просто смотрели с чердака едят как вашу семью? - непонимающе уставился на него Джек.

- А чего мне делать-то было? - покаянно развёл руками крестьянин. - Упыря ж голыми руками не возьмёшь... А топор в сенях лежит. Не добегти до ево... Никак. - И, подумав, добавил: - Да и о Тиме вот кто тогда позаботится? Одни ж мы с ним остались... Сироты...

Переглянувшись, мы помолчали немного, думая каждый о своём, и махнув на дальнейшие расспросы и потащили горестно вздыхающего мужика и его сынишку на улицу. Поближе к Святому, возле которого и собирали всех выживших. А болтать попусту недосуг. И без того всё ясно с нападением на деревню. Лично удостоверились, что это упыри здесь порезвились.

Чуть передохнули на площади, пока перемолвились с остальными членами отряда, да перед командиром отчитались о боестолкновении с упырями и снова отправились на поиски уцелевших жителей деревни. По следующему указанному Линдой адресу.

Этот дом, с одного из окон которого были напрочь сорваны ставни, сразу вызвал у нас закономерные опасения. Вряд ли это хозяева ломились из него прочь. Скорей упыри лезли внутрь... И они же и сорвали хлипкие ставни. Так и проникли в жилище. И весьма вероятно там и остались, устроив себе логово.

Через окно в дом мы конечно же не полезли. Пошли простым путём - вышибив "Молотом Воздуха" запертую входную дверь.

Лучше бы влезли через окно! Ибо сени оказались напрочь завалены останками тел! Не менее десятка человек здесь угрызли упыри!

Даже у меня на душе всё переворачивалось, когда пришлось пробираться через этот чудовищный завал. Когда прежде чем опустить ногу, нужно место для неё освободить.

Отодвинув сапогом очередной кусок изжёванной плоти или какую-нибудь изъеденную конечность. Что уж тут о Герое говорить... Не одолел он этой преграды. Уронив на пол стреломёт, сорвал с лица личину и зажимая рот руками, опрометью бросился вон из сеней. Выскочил на крыльцо. Где его и вывернуло.

- Что, дальше вдвоём? - севшим голосом осведомился я у остановившегося Пройдохи, страстно желая миновать поскорей весь этот ужас.

- Нет, подождём Героя, - отрицательно мотнул головой Пройдоха. - Пусть привыкает... Нам ещё столько подобной мерзости увидеть предстоит...

Так нам и пришлось стоять посреди остатков трапезы упырей. И слава Создателю, что Джек быстро оклемался и вернулся к нам. А то меня уже самого откровенно мутить начало, хоть я и старался не глядеть на пол...

- Глаза-то открой, дурень, - негромко посоветовал Пройдоха, когда, набравшись храбрости, Джек возвратился в сени и сразу решительно направился ко второй двери. Зажмурившись.

- И личину нацепи, - добавил я, покосившись на открывшего глаза и тут же позеленевшего как лягуш Героя.

Не услышал он меня. Глаза вытаращил и вперёд рванул. Упорно не желая под ноги смотреть. Так и брёл до второй двери, расталкивая ногами куски мертвечины и вздрагивая при этом всем телом.

Но так или иначе, а до двери Джек добрался. Выдюжил. А ведь имелись в том немалые сомнения... Судя по его ставшему мертвенно-бледным лицу существовала опасность, что он прямо здесь в обморок хлопнется.

Попал в переплёт бедолага... Как он ещё дёржится?.. Ладно я малость привычный к виду мертвяков, да и расчленённые трупы мне доводилось пару раз видать, но то что здесь творится... это даже для меня перебор. Реально дурно становится при виде такого зрелища...

- Я открываю, - трагическим шёпотом предупредил нас Джек. И нерешительно замер у двери, не спеша её распахивать. Явно опасаясь обнаружить за ней ещё большую кучу людских останков.

- Давай-давай, - торопливо подбодрил его Пройдоха.

А я ничего не сказал - просто кивнул подтверждающе. Была просто опаска, что стошнит, едва открою рот. И покрепче ухватил стреломёт.

Но первую атаку мы всё же прозевали. Едва Герой только начал приоткрывать дверь, как из тьмы на него выметнулась стремительная тень.

Мы и глазом моргнуть не успели, не то что выстрелить, как Джек полетел на пол вместе с вцепившимся в него упырём. Чуть не до порога докатились. Сметя по пути все людские останки в одну жуткую кучу.

А следом за первым упырём в сени ворвались и остальные твари. Не выдержали наверное. Очень уж жрать хотелось. Иначе не объяснить, что заставило их вылезти на свет, коего в достатке проникало через разбитую дверь.

Впрочем, сразу стало не до размышлений. Первого бросившегося на меня упыря, я очень удачно встретил выстрелом из стреломёта. Да, в спешке мазанул чуток, попав не в голову, а в шею чуть пониже челюсти, но всё равно удачно. Башку-то упырю, считай, оторвало.

Со вторым посложней пришлось. Шустрый гад... Собрат его ещё не упал, а он уже в стреломёт мой вцепился. Сообразил видать, что из этой штуковины и ему сейчас в гнусную харю неслабо прилетит и вырвал из моих рук оружие, не дав его перезарядить. Я не растерялся, и стреломёт бросил и за фальшионом тянуться не стал. Вместо этого упыря хватанул. Левой рукой за шею. И к себе притянул, будто обнять собираясь. Тот, возрадовавшись услужливости жертвы, враз интерес к стреломёту потерял, бросил его и попытался мне в шею вцепиться. Ну и я в этот же миг хладнокровно пробил ему висок шипом на правом наруче. Просто и элегантно. И никакой суеты.

Оттолкнув от себя мерзкую упырину, я за фальшион схватился. И бросился на выручку

Джеку, барахтавшемуся в груде человеческих останков на пару с упырём. Подскочил и пробил с ноги упырю. В голову. А когда он, малость ошеломлённый, замер, прямо по макушке ему фальшионом и рубанул. По башке из-за того что за шею его Герой схватил, вроде как собираясь упыря задушить.

Только дух перевёл, видя, как обмякла насевшая на Джека тварь, как новая напасть. Со двора, завывая, в дом вломился какой-то особенно здоровый упырь. Весь зловонным дымом исходящий, словно тлеющая деревяшка.

Я скакнул к стене, дабы не быть сбитым с ног, но упырь меня словно и не заметил. Явно его другое беспокоило, нежели стоящая прямо на его пути еда. Спешил, похоже, убраться с обжигающего света и укрыться в царящей в глубине дома спасительной тьме. Но я-то изготовился сражаться... Вот и не вышло у него ничего. Чуть-чуть не успел. Удар фальшионом наотмашь его настиг. Самым кончиком лезвия ему рассекло затылок. И упырюга упал. Уже в следующей комнате правда.

- Ну как вы тут?! - в тот же миг возник на пороге Пойдоха с стреломётом в руках.

- Живы, - кратко ответствовал я. И поинтересовался: - А тебя где носит?

- Во дворе! - хохотнул он. - Упыри вишь молодые попались. Дурные. За мной на свет бросились.

- Так их несколько было?

- Два. Одного я положил, а второй подгорать начал и назад ломанулся, - просветил меня Пройдоха. И озабоченно проговорил: - Надо добить, пока он раны не затянул.

- Да, надо, - согласился я. Бес его знает, может упырь с такой раной восстановиться или нет. Надо ему голову отрубить, чтоб уж наверняка.

Герой наконец спихнул с себя мёртвую тушу и с пола поднялся. Руки-ноги трясутся, глаза вытаращены... Словом - не боец. Да ещё позеленел сразу же как незнамо кто, едва узрев как извазюкался... И опрометью выскочил во двор

- Опять ждать будем? - проследив за ним взглядом, вернулся я к насущному.

- Нет, надо упыря добить по-быстрому, - отрицательно качнул головой Джейкоб. - А Герой наш теперь неизвестно когда очухается. - И добавил: - Думаю, это был последний из прятавшихся здесь упырей, так что справимся и вдвоём. - А сам, тем не менее, и не шелохнулся в сторону внутренних помещений дома. Только светляка туда бросил.

Вздохнув, я двинулся вперёд. Всё же упыря мне удалось хорошо приложить. Не мог он так быстро оклематься. Да и насчёт того, что он последний, Пройдоха скорей всего прав. Не может же их прятаться в этом довольно небольшом доме бессчётное количество?

Пронесло. Здоровущий этот упырь у двери в кухню лежал. Слабо подёргивая конечностями. А с затылка его тёмная густая кровь текла. Не восстановился, значиться за столь краткий срок. Ну да мы тут же лишили его подобной возможности как таковой, быстренько отделив голову от туловища.

А больше упырей в доме не обнаружилось. И не сказать, что мы этому не были рады. Только вот и выживших не нашлось. Мы уж и искали и звали... Всё в пустую. Ни на чердаке, ни в подполе никого нет. Так же пусты все шкафы и сундуки.

Так бы мы и ушли не солоно хлебавши, если бы Джейкоб не догадался заглянуть в печь. Там, за заслонкой, и обнаружился единственный выживший из-за которого мы сюда пришли - мальчонка лет шести-семи. Едва живой, но ещё дышащий.

- Как же эти твари его здесь не нашли?! - поразился я. - Тут же только заслонку отодвинуть и готово - блюдо подано!

- Наверное просто не учуяли его за запахом гари, - пожав плечами, предположил Пройдоха. И оживлённо заметил: - Но это ещё ладно. Помню случай был - одна деваха просто под столом просидела цельный день, пока в их доме хозяйничали упыри! И не заметили её! Новообращённые были, дурные. Под стол заглянуть не догадались.

- Ну эт вообще чудо из чудес, - недоверчиво хмыкнул я, на что Пройдоха начал с жаром уверять в самой что ни на есть правдивости этой истории.

Впрочем, я не особо-то и спорил. Не верится конечно в эдакое чудо, но чего только не

случается... Да и болтовня Пройдохи позволяет хоть немного отстраниться от разворачивающегося вокруг кошмара.

Сдав спасённого мальчугана командиру, мы стали решать, что делать с Героем. Он ведь совсем расклеился. Колотит всего и глаза безумные. Такого на упырей бесполезно посылать - как пить дать сгинет.

Но как оказалось всё у Серого предусмотрено. Он снял с пояса небольшую фляжку и дал Джеку из неё глотнуть. Чего-то убойного, так как Герой враз выпучил глаза и ну давай кашлять! Большому даже пришлось пару раз хлопнуть его по спине, чтоб отошёл.

- Вы-то как? - отойдя от Джека, обратил внимание на меня с Пройдохой командир.

- Лучше не бывает! - съязвил Джейкоб. И буркнул: - Чё глупые вопросы задавать? Будто сам не знаешь, каково на душе после такого зрелища.

- Угу, - поддержал его я. - Жуткая картина. Увидишь такое - потом и не заснёшь...

- Тогда вам это будет в самый раз, - прогудел Большой, отцепляя от поясного ремня внушительных размеров баклажку. И протянул её нам, сказав: - Хлебните-ка.

- Человечище ты Большой! - расцвёл прямо на глазах Пройдоха. И схватив баклажку, с удовольствием к ней приложился - только кадык заходил.

- Сильно не увлекай, - осадил его Серый. И сделав ещё пару жадных глотков, Джейкоб оторвался от посуды с живительной влагой. Резко выдохнул и, зажмурившись, протянул её мне.

Я хлебнул осторожно. И правильно сделал! В баклажке оказалась старая добрая можжевеловка! Не чистый спиритус конечно, но очень близко к тому! Однако вещь отменная - враз голову прочистило. И не так муторно стало на душе.

- Я её завсегда с собой беру, когда мы на упырей идём, - поделился со мной Большой, прицепляя изрядно ополовиненную баклажку обратно на ремень.

- Может Герою дать хлебнуть, - продышавшись, предложил я. - Глядишь, полегчает...

- Не стоит, - негромко сказал Моран. - Средство, что я ему дал, с выпивкой мешать не советуют. Мерещиться потом всякое непотребство начинает... - И пообещал. - Он и так сейчас придёт в себя.

Дожидаясь пока это средство подействует на Джека, мы поделились с остальными подробностями схватки с упырями. В основном конечно Джейкоб языком чесал, а я только поддакивал и отдельные фразы вставлял. А под конец Пройдоха даже скупо похвалил меня: - Стражник в общем-то ничего. Не плошает. А уж как чётко шипом их в висок бьёт... Любо-дорого посмотреть! - И коротко хохотнул. - Кстати и проблема его с неподконтрольностью переданных талиаром способностей враз разрешилась!

- В смысле? - недоумённо посмотрел я на Джейкоба, не поняв о чём он толкует. Талиара-то у меня нет, так какие ещё к бесам способности?

- А ты что не заметил?! - откровенно рассмеялся тот. - Упырей влёгкую от себя отрываешь, да кулаками гасишь их так что они от тебя отлетают! А это ведь не всякому богатырю под силу! Они ж если вцепятся то не оторвать! Кажутся тощими, а на деле сильные страсть! Да и веса в них немало, чтоб так запросто кулаком их с ног сбивать!

- Это из-за сопутствующего их перерождению уплотнению мышечных и костных тканей, - тотчас вмешались в занятную по их мнению дискуссию близняшки. - Потому при меньших размерах тела упыри весят больше среднего человека.

- Ток ты это, не увлекайся прямыми сшибками, - едва сестры умолкли посоветовал мне Герт. - Оно конечно может и ладно выходи - шипом в башку, но мало ли... Доспех не выдержит или ещё что. Опомниться ведь не успеешь, как выпустят потроха.

- Да, не геройствуй там понапрасну, - поддержал его командир.

- И в мыслях не было геройствовать! - клятвенно уверил я сотоварищей. Для вящей убедительности добавив: - Я б и близко к этим мерзким тварям не подошёл, была б моя воля! Просто вышло так.

Вроде как поверили. Покивали и внимание на Джека перенесли. Ну дак я правду говорил. Нет у меня ни малейшего желания геройствовать.

- Ну что, полегчало? - несильно похлопав Джека по плечу, поинтересовался Герт.

- Да, - закивал в ответ Герой, взгляд которого стал осмысленным.

- Тогда за дело, - немедля распорядился Серый. - Время нас пока не поджимает, но и мешкать тоже не стоит.

Переглянулись мы трое, вздохнули одновременно и, перехватил стреломёты поудобней, пошли. Продолжать поиски уцелевших в этом обезлюдевшем селении.

В этот раз пришлось дойти почти до самого частокола - так далеко от центра располагался указанный близняшками дом. И света здесь было явно недостаточно... А вот отбрасываемых постройками густых теней наоборот хватало. Но беды не случилось - никто не выскочил на нас из такого тёмного закутка. Хоронились упыри. Поджидали момент поудачней...

Сколько-то времени мы потратили, чтоб нужное подворье обойти, да дом со стороны осмотреть. На предмет целостности крыши, оконных ставен и дверей.

К нашей радости дом целёхонький стоял. И запертый. Ну эту проблему мы быстро разрешили - вышибив дверь "Молотом Воздуха". А со второй начались проблемы... Она оказалась не только заперта, но ещё и забаррикадирована изнутри. И мощи "Молота Воздуха" хватило лишь на то, чтоб проделать в этой рукотворной преграде небольшую дыру. Пришлось в итоге аж четыре магические стрелки потратить, чтоб пробить путь.

А внутрь как попали - так опешили. Не дом, а настоящий бастион! Он вообще основательный такой - и двери и ставни толстенные, дубовые, и скатан из стволов лиственницы в полтора обхвата. Но кому-то и этого показалось мало. Окон изнутри просто-напросто не было! Наглухо заколочены широкими досками! И забаррикадированы мебелью. Никакой упырь при всём желании не пролезет.

Потому мы их и искать не стали. Сразу воззвали: - Хозяева!

Пары мгновений не прошло, как открылась крышка подпола. Двойная! Сверху толстенная деревянная, а снизу и вовсе цельно железная! И это притом что металл ох как дорог!

- Государевы люди? - хмуро осведомился вылезший из подпола степенного вида мужик со стреломётом в руках.

Мы удивлённо переглянулись и Пойдоха спросил: - Откуда знаешь?

- А чего тут знать? - буркнул хозяин дома. - От нашего барона помощи разве дождёшься... Опять же и предупреждение было. Глашатаи по всем городам и весям о нашествии тварей жутких весть разнесли, чтоб селяне значится опаску имели, и в случае чего прятались моментом. Но не боялись - император своих людей побороть эту напасть послал.

- Ну хоть какая-то польза с глашатаев! - хохотнул Пройдоха, которого, по-моему, малость развезло. Хлебнул из баклажки Большого лишку.

- Это хорошо, что вы их послушали! - горячо высказался Джек. - Вашим соседям, не внявшим предостережениям, плохо пришлось!

- Это всё староста наш, редкостный осёл! - в сердцах высказался мужик и ударил кулаком о раскрытую ладонь. - Идиота-барона послушал! И успокаивал всех, говорил что это всё выдумки. Дабы заставить люд сняться с баронских земель.

- Ага, - хмыкнул Пройдоха, - выдумки эти, вон, полдеревни вашей сожрали...

Закончив на этом разговоры, мы препроводили уцелевшее семейство к остальным выжившим. Аж одиннадцать человек. Родителей, бабку и детишек. И все обстоятельные такие, что просто страсть! Все нормально, по сезону, одеты-обуты, в руках не узелки какие-нибудь, а добротные походные мешки. Словно в дальнее путешествие собрались.

- Снимаемся отсюда, - пояснил заметивший наши взгляды глава семейства. - Хватит... В другое место переберёмся.

- А дом как же? - недоуменно спросил Джек. - Его ведь, наверное, непросто отстроить было...

- Дом... - оглянувшись, вздохнул мужик. - Дом бросать жалко. - И решительно отрубил:

- Но детей ещё жальче. Не будет им здесь жизни. С таким бароном...

Мы промолчали. Мужику явно видней как поступать. Обстоятельный вроде человек, понимает что делает. Видимо и впрямь прижало, раз решил всё бросить и сняться с насиженного места. Ведь всякому понятно, что на новом с сахаром и пряниками никого не ждут. Возможно, имперские чинуши по первой немного помогут переселенцам, но не так чтобы сильно. Отговорятся по своему обыкновению тем, что у них и без того забот полон рот и средств недостаточно...

Впрочем, лично я тоже не задумываясь убрался бы отсюда после такого. Ибо не деревня это теперь после нашествия упырей, а самый натуральный погост.

Вывели мы этих выживших на площадь и за следующими отправились. В другую сторону. Там, в одном доме, по утверждению близняшек ещё чуть ли не десяток деревенских прятался.

Дошли мы до нужного подворья и остановились. Домище кто-то себе отгрохал ого-го какой. Каменный. Да с черепичной крышей. В то время как остальные дома в деревне сплошь деревянные, да крыты простой дранкой.

- Не иначе старосты местного домишко, - криво усмехнулся Пройдоха.

- Почему ты так думаешь? - усомнился Джек.

- Знаю просто этот народ... - ответил Пройдоха. - Любят они среди своих, деревенских, выделиться и значительность свою подчеркнуть. Кочки на ровном месте... - И тут же прервал себя: - Ладно, хорош болтать! Обходим быстренько двор и к дому. Здесь похоже проблем не предвидится.

Накаркал. Иначе и не сказать. Только мы начали подворье обходить, осматривать, как из конюшни выскочили три упыря. Двух мы сразу положили, разрядив в них стреломёты, а последнего пришлось в мечи брать. Что впрочем оказалось несложной задачей. Неповоротливый какой-то попался упырь. И дёргался отчего-то так словно у него трясучка. Правда на его стремлении добраться до чьего-нибудь горла это не сказалось.

- Выманить бы вот так всех упырей на открытое место, так мы бы их в два счёта перещёлкали! - расхрабрился после скоротечной схватки Герой.

- Не накличь! - испуганно вздрогнув, шикнул на него Пройдоха. - Если они целой толпой на нас наскочат, то нам туго придётся... А это, - пренебрежительно он пнул обезглавленного упыря исходящего лёгкой дымкой, - молодые совсем. Из местных похоже, кого покусали, но не загрызли.

Двинули дальше. Конюшню обогнули, не заглядывая внутрь. Желания не было любоваться на новую груду изгрызенных упырями тел. А в том что она обнаружится ни у кого сомнений не имелось. Неспроста же оттуда эти твари выскочили...

Сенник обошли, хлев и амбар. Без происшествий. Так и до входной двери дома добрались.

- Может просто постучим-покричим? - предложил я останавливаясь на первой ступени крыльца. - Чего зря стрелки переводить?

- Тебе что жалко одной стрелки на то чтобы вынести дверь деревенского старосты? - возмутился Пройдоха. - Да и потом, с чего ему такая честь? Всем остальным-то мы двери повыносили. Так что непорядок будет, если местный голова подобной участи избежит. - И покачав головой, обратился к Джеку: - Ну-ка, Герой, стрельни в дверь.

- Почему я? - слабо вякнул тот.

- Потому что тебе тренироваться нужно! - нахально улыбаясь заявил Пройдоха.

Я пожал плечами. И отвернулся, позволив Джеку самому решать как поступить. Мне, в принципе, нет никакого дела до чужих дверей. Хотят вынести - пусть выносят. Я просто предложил, для разнообразия.

Привычно уже щёлкнул стреломёт, и входная дверь с грохотом разлетелась щепой. Не устояла, как и следовало ожидать, перед ударом стихии Воздуха.

Но подняться на крыльцо мы не успели. Из дому выскочил бородатый мужик в расшитой рубахе-косоворотке и добротных суконных штанах и сходу напустился на нас: -

Вы что творите изуверы?! Вы почто дверь сломали?!

- Выживших мы спасаем, - не растерялся Пройдоха. - Собирайте манатки - мы вас в безопасное место отведём.

- Это в какое-такое безопасное место? - визгливо вскричал бородач. - Никуда мы отсюда не уйдём! Ишь чего надумали! Да не на таковских напали! Знаем мы эти штучки - нас господин барон загодя упредил! Сами тварей на нас напустили, а теперь выручать?! - И грозно потряс кулаками. - Ну ничего, сейчас его милость со свей дружиной подойдёт! Ужо он вам задаст, злодеям!

- Ты совсем идиот или так искусно притворяешься? - невозмутимо поинтересовался у него Джейкоб. И вдруг махнул рукой: - Впрочем твоё дело. Не хочешь с нами идти и не надо. Ты только бумагу нам отпиши, да мы пойдём.

- Какую ещё бумагу? - с подозрением уставился на него мужик, похоже и являющийся деревенским старостой.

- Известно какую - предсмертную записку, - скучающим тоном пояснил ему Джейкоб. - Порядочные самоубийцы их завсегда оставляют. - И добил остолбеневшего мужика. - Да, чуть не забыл. Барон ваш за околицей расположился со своим войском. И знаешь... Судя по тому количеству разложенных ими костров, не иначе собираются вашу деревушку спалить.

- Как спалить, как спалить?! - встревожился староста. - А где ж мы жить будем?!

- Так всё равно здесь жить больше некому, - вмешался я. - Со всей деревни хорошо если три десятка человек уцелело.

- Не может быть! - не поверил мне бородач. - Я ж Стану велел пробежаться по домам - всех упредить, чтоб сидели и не высовывались, пока дружинники нашего господина на подмогу не придут!

- И где тот Стан? - выразительно приподнял брови Пройдоха и огляделся вокруг, делая вид что ищет пресловутого Стана.

- Не знаю... - сдал малость староста. - Не вертался он... Может, у кума остался?

- Ладно, почесали языками и будет, - нетерпеливо взмахнул рукой Джейкоб. И вроде как совершено безразлично поинтересовался: - Так что делать будем? Решайте, уходите с нами или остаётесь здесь - дожидаться упырей в доме без дверей?

- Так нешто можно вот так всё бросить?! - запричитал бородач. - Растащат ведь всё добро, стоит только отлучиться! - И с надеждой уставился на нас: - Может, обойдётся, а? Мы на чердаке запрячемся, да обождём, пока вы всех чудищ перебьёте.

- Не, я этого мужика, что решил податься отсюда с семьёй, понимаю,- неожиданно молвил Джейкоб. - Если баронишка здешний хоть в половину такой же идиот как его ставленник - староста, то жить здесь дело гиблое. - И рявкнул, прежде чем бородач успел возмутиться. - А ну живо выметайтесь все из дому! - После чего с угрозой пообещал опешившему мужику. - Если сейчас же не послушаешься или вякнешь что-нибудь, я тебя самолично упырям скормлю! Уяснил?!

Староста похоже впечатлился, так как тут же бочком, бочком двинулся с места и юркнул в дверной проём. Только мы его и видели. Даже Герой так шустро в дом заскакивать не умеет.

Вот только выходить обитатели дома не спешили... Пройдоха, устав ждать, озлоблено прошипел, поднимаясь на крыльцо: - Ну всё, он меня достал! Упырям я этого придурка конечно не скормлю, но есть ему отныне придётся только разваренную кашу! По причине отсутствия большей части зубов!

- Уже идём, уже идём! - тут же донёсся до нас испуганный возглас. И из дому вышла целая процессия под предводительством старосты. Стариков трое, детишек куча, и четверо взрослых. И у всех с собой неимоверное количество вещей! Словно всё-всё в доме собрали и решили забрать с собой. Но шут с ними, с узлами-мешками, набитыми добром. Да и на сундуки плевать. Но появление двух подростков, тащащих, пыхтя от натуги, буфет красного дерева нас убило. Пройдоха даже дар речи потерял. Либо не нашёл подходящего эпитета чтоб охарактеризовать степень идиотизма главы этого семейства.

- Мебель наверное можно оставить дома, - осторожно заметил изумлённо взирающий на буфет Герой.

- Пускай тащат! - перебил его Пройдоха. И ухмыльнулся: - Пусть с ними Серый разбирается.

По любому накрыло его малость можжевеловкой. Раз на проказы потянуло.

Однако вмешиваться я не стал. А то как пить дать - кучу времени потратим на споры с тупорылым старостой. Пускай действительно тьер Терон с ним разбирается. А нам ещё один дом проверить надо и людей из него вытащить.

Сказать что наши сотоварищи, прикрывающие Святого, узрев выбравшихся на площадь людей, были изумлены - это ничего не сказать. Навьюченный мешками, узлами и сундуками караван произвёл настоящий фурор. А явление буфета повергло всех в ступор. Забавно было наблюдать, как все вытаращили глаза...

- Лангбер, это что за цирк?! - придя в себя, разгневанно вопросил у Пройдохи тьер Терон. - Почему не объяснил людям, что нужно брать с собой лишь самое необходимое?!

- Вот ты, Серый, этому и объясни, - мотнул головой в сторону старосты Джейкоб. - А я не подряжался со всякими недоумками валандаться. Он же тупой как пробка.

Морана это объяснение явно не удовлетворило. И не миновать бы Пройдохе хорошей головомойки, если бы не слабый вяк старосты. Заметившего, что никакой он не полудурок, а самый что ни на есть разумный человек. И ему решать что из дому выносить, а что нет. А наше дело от упырей его с семьёй защитить и не кочевряжиться, строя из себя невесть что. Пока он своему господину на наше своеволие и дерзость не пожаловался.

- А вот это ты зря... - осуждающе прогудел Большой, подобравшийся за время речи старосты поближе к нему и сейчас похлопавший его по плечу. - Придётся тебе кое-чего втолковать... - И поднёс к левому глазу мужика свой кулачище. Оценивающе прищурился, будто примеряясь. И обратился к деревенским. - Непорядок ведь это, когда люди пострадали, а начальный над ними человек никакого урона не понёс... Как считаете?

- Верно говоришь! - поддержали его.

- Да как вы... - только и успел взвизгнуть староста, как пресловутый кулак впечатался ему в лицо.

Хорошенько приложился Большой. Бородатый аж кубарем укатился. Да так неудачно... Врезавшись при этом прямо в парней держащих на руках буфет. Родитель-то ихний поставить его на грязную землю не дозволил. Ну и не удержали подростки на руках эдакую хабазину... Грохнулся буфет прямо на растянувшегося на земле старосту... И кажется что-то сломалось... То ли в буфете, то ли в старосте. Ибо затрещало так, захрустело...

Одной левой рукой приподняв и перевернув оную мебель, Большой схватил за шкварик охающего и стенающего мужика и, подняв его, поставил перед собой. После чего сурово поинтересовался: - Ну что, достало для вразумления?

Староста, дрожащий как лист на ветру, меленько закивал. И, удовлетворённо кивнув, Большой его отпустил, чуть оттолкнув от себя. Отчего староста тут же упал на зад, не устояв на ногах.

А Серый в этот миг веско обронил: - Препятствование деятельности особого имперского подразделения "Магнус" приравнивается к прямому и явному пособничеству врагу и карается на месте по законам военного времени.

- То есть петля на шею и добро пожаловать на ближайший подходящий сук, - с ухмылкой пояснил для самых непонятливых Пройдоха.

Деревенские все замерли и затихли как мыши при виде кота, когда тьер Терон внимательно оглядел их. И повисшую на площади тишину никто не нарушил, даже когда он негромко спросил: - Вопросы есть?

- Вот так вот, тяжко приходится с некоторыми порой, - поделился со мной подошедший Герт. И несильно похлопал меня по плечу, ободряюще так. - Ну что ещё в одно местечко вам смотаться и главная работа считай сделана?

- Так и есть, - оживился обретавшийся поблизости Пройдоха. И с намёком посмотрел

на Большого: - Может, в честь этого дела сделаем по глоточку из твоей баклажки?.. Чтоб уж наверняка не оплошать.

- Обойдёшься, - отмахнулся от него Большой, внимательно разглядывая меня и Джека. После чего довольно заключил: - Ну, я смотрю, вы крепко держитесь. Ото и хорошо. Выдюжите значит ещё одну ходку.

Приободрили таким образом нас и вновь на край деревни отправили. И грела душу только мысль что это и в самом деле в последний раз. А торопливые слова ободрения, высказанные напоследок сотоварищами, быстро забылись...

- Не расслабляйтесь только, - предупредил нас Пройдоха, когда наша группа добралась до нужного подворья. - Это для нас ходка последняя, а для прячущихся здесь тварей может статься первая.

Я кивнул. Верно Джейкоб говорит, не стоит утрачивать бдительности. Это не конец обычной смены городского стражника, когда можно и о кружечке холодненького пива помечтать. Здесь такая беззаботность безнаказанно не пройдёт...

- Лучше бы здесь вообще не оказалось упырей! А выжившие сами вышли нам навстречу! - поделился своими чаяньями Джек.

- Это само собой лучше, - ухмыльнулся Пройдоха. И задумчиво протянул, глядя то на раскрытую настежь калитку, то поваленную секцию забора подле неё: - Но я бы на это не рассчитывал...

Сия картина заставила призадуматься и меня. Хотелось бы знать, кто тут порезвился... Упырям-то нет никакого резона заборы валять. Перескочили бы просто. Или через открытую калитку проникли бы во двор. И на хозяев дома, ломящихся прочь не разбирая дороги, не подумать... Забор-то упал внутрь подворья, а не наружу. Неужели в деревню проникли и иные твари, помимо упырей?..

- Ну что, входим? - не выдержал переминающийся с ноги на ногу Герой.

- Не нравится мне всё это... - едва слышно пробормотал Джейкоб. И встряхнувшись, решительно скомандовал: - Вперёд!

Громко хрустнула доска, треснув под ногами бестолкового Джека ступившего на упавший забор, заставив и меня и Джейкоба замереть на месте и сквозь зубы выругаться. Вот же осёл! Даже под ноги не смотрит! А теперь, если и есть на подворье какие-нибудь твари, то они уведомлены о нашем появлении!

С предчувствием неприятностей у Джека всё же полный порядок. Ему даже оборачиваться не пришлось, чтобы понять, что грозит нешуточная опасность получить изрядного тумака. И он скакнул вперёд, уходя за пределы досягаемости наших рук, одновременно поднявшихся чтоб стукнуть остолопа по башке.

- Идём, - проворчал Пройдоха, обращаясь ко мне. - Позже отлупим этого осла.

С трудом переборов желание немедля навалять Джеку, пока он не учудил ещё чего-нибудь, чреватого для нас неприятными последствиями, я ступил за высокий забор. Кой кто-то шибко умный без единой щёлочки сколотил. Отличная из-за этого вышла тень. Аж на полдвора. Где сумрака и без того хватает.

Повинуясь вбитому на полигоне инстинкту, мы, не рассусоливая, двинулись вдоль ограды в обход подворья. Конюшня... Вроде как пустая. Хлев... Тёмный и безмолвный. Сенник... Набитый доверху, а рядом ещё соломы копна. Сараюшка какая-то... Запертая. Ну и наконец дом. Деревянный, крытый дранкой, старый довольно. Без явных следов проникновения в него. Целы ставни, крыша, дверь.

- Герой, бей, - распорядился Пройдоха, кивая на входную дверь.

Джек охотно выполнил этот приказ. Разрядил стреломёт в оную дверь. Только щепки в стороны хлестнули.

- Помоги... Помогите! - внезапно истерично взвыл кто-то.

- В темпе! - заорал Джейкоб, обращаясь к растерявшемуся Герою, и бросил в сени светляка.

- Стреляй, баран! - не выдержал и я, видя что Джек никак не поймёт что от него

требуется, а меж тем в данный момент только его стреломёт снаряжён стрелками несущими в своих наконечниках "Молот Воздуха". Забыл, похоже, что у меня и у Пройдохи в обоймах разрывные стрелки, коими не вышибить даже тонкую вторую дверь, разделяющую сени и внутренние помещения дома. А времени перезаряжаться нет. Раз так голосят - то дело худо, счёт на мгновения идёт. Это мы в броне с упырями можем побарахтаться, а бездоспешного человека эти твари распустят на лоскуты буквально вмиг!

Новый вопль. На этот раз нечленораздельный. И преграждающая нам дорогу дверь наконец разбита "Молотом Воздуха". Два светляка летят внутрь помещения, а следом за ними врываемся и мы со стреломётами наизготовку. Джек первый, мы за ним.

Кругом разгром. Всё перевёрнуто и перебито. Но взгляд цепляется не за царящую здесь разруху, а натыкается на истекающее кровью тело, что валяется на полу в дальнем углу.

Громкий детский визг ударяет по ушам. И мы ломим вперёд, в следующую комнату. Светляк, другой. Всё тотчас озаряется мертвенно-голубым сиянием. И никого... Кровать, табуретка, два шкафа и сундук. А в потолке дыра...

- Упырь ребёнка на чердак уволок! - вскричал Джек и сломя голову бросился к этой дыре.

- Стой! - крикнул ему Джейкоб.

Поздно. Герой уже подпрыгнул и, уцепившись руками за край пролома, полез наверх.

- Вот дурак...

Но и это замечание запоздало. Ну не абсолютный же Джек идиот?! Сообразил, наверное, и сам, какой он дурак, когда ему начали активно помогать карабкаться на чердак! Упыри! Герой бы уже и рад передумать, да вцепились в него крепко. Две грязно-серые лапы тянули его наверх!

Я разрядил стреломёт в потолок. Чуть левее дыры, туда где вроде бы располагался ухвативший Джека упырь. А Джейкоб стрельнул рядом. И вроде бы в кого-то попал! Ибо Героя резко отпустили и он шмякнулся на пол!

Едва мы шумно дух перевели, да взялись стреломёты перезаряжать, как из-под кровати выметнулась грязно-серая рука и цап светляка! Одного, второго! И в комнате вдруг стало очень темно... С учётом того, что практически сразу же погасли и другие светляки! Те, что остались позади!

Ни я, ни Пройдоха, ни тем более Джек даже выругаться не успели. Как угодили в переплёт. Стреломёт-то я успел перезарядить, но в кого стрелять?! Не видно не зги!

Слева от меня оглушительно взвыли, и резко довернув на звук стреломёт, я разрядил его. Промазал... В этом не позволял усомниться последовавший за выстрелом удар мне в грудину, сбивший с ног.

Какая-то тварь тут же всей массой обрушилась на меня сверху, вмиг вышибив дух. И... и немедля принялась ворот доспеха отдирать! Не бросилась когтями царапать или бессильно клыками стальной доспех кусать, а сразу вознамерилась лишить какой-либо защиты мою шею, чтобы вцепиться в неё!

И волос на головах у поганых упырей как назло нет... Даже вцепиться не во что. Рука скользит бессильно, не находя опоры...

- А-а-а! - заорал я от неожиданно пронзившей руку боли. Упырь, тварь, большой палец чуть не откусил, когда я пытался за морду его ухватить и удержать башку на месте! Мерзость кусачая! Там же две стальные пластинки на перчатке!

Но несмотря на боль, пойманного за пасть упыря я не отпустил. Зафиксировал положение головы и шипом его, шипом в висок! Три раза, чтоб наверняка! И тут же палец у него из пасти выдрал и от себя упыря оттолкнул. В сторону откатился и мешочек со светляками с пояса сорвал. И о пол его со всей дури - шмяк! А затем за низ его схватил, оставив горловину свободной, и резко махнул этим вместилищем магических светляков. Кои разлетелись по всей комнате, разом осветив её.

Всё видно стало. И моих напарников и упырей. Джек под кроватью пытался скрыться от насевшей на него твари, Пройдоха в углу отбивался от другой, а третья валялась подле

меня на полу. Их всего-то три было!

Я вскочил на ноги, одновременно хватая с пола стреломёт. И р-раз, и он уже взведён! И тут же выбит у меня из рук! А я лечу спиной назад... Врезаюсь в неожиданно очень твёрдую, словно сложенную из камня, стену и сползаю на пол... А сверху на меня обрушивается упырь... Отчего-то посчитавший меня более лакомой добычей нежели Джек. Или верно оценивший как угрозу своему существованию мои манипуляции со стреломётом. Умный...

Или не очень. На то, чтоб схватить меня за руки и таким образом избежать удара серебрёным шипом, разумения у него хватило, а вот на то чтоб стащить со своей добычи шлем с пластинчатым воротом ума уже не достало. Оттого лишь бессильно кусал прикрывающую мою шею и плечи сталь. Ярился из-за этого и утробно взвывал.

Чуть очухавшись, я тут же ударил головой в оскаленную пасть. Ничего другого не придумалось с ходу. Однако и это сработало. Урон-то вышел невелик - я всего лишь раскровенил упырю морду, но крыша у него окончательно съехала. Отпустив мои руки, он в шлем вцепился. И так дёрнул, что чуть голову мне не оторвал! А может и не сносить мне головы, если бы не лопнул удерживающий шлем ремешок, что располагался под подбородком.

Остался я без части своей защиты... Очень важной части, учитывая, что упыри всегда рвутся к горлу, а оно у меня теперь ничем не прикрыто...

Шлем полетел в сторону, отброшенный упырём. И это мгновение промедления оказалось для него роковым. Не мудрствуя лукаво, я зарядил этой погани с кулака прямо в лоб. Позабыв в общем-то о торчащем из наруча трёхдюймовом серебрёном шипе. Кой с хрустом пробил черепушку мерзкому упырю, ещё до того как сама латная перчатка ударила ему в лоб.

Одно плохо - шип застрял. Но с другой стороны, мне больше ничего не угрожает - ворог-то насевший успокоился. Вернее упокоился.

Не успев даже перевести толком дух, я поджался и, упершись ногами в упыря, оттолкнул его от себя. А то навалился, понимаешь, тут...

Заодно и руку освободил. И сразу к стреломёту метнулся. К заряженному уже. Конечно следовало бы озаботиться защитой головы и шеи, а то один удар когтями и мне никакая регенерация не поможет, но шлем упырь отбросил слишком далеко. Да и нет больше тварей, кроме той что пытается выпустить Пройдохе потроха. А она слишком занята. А значит пару мгновений меня есть... На то что бы преподнести ей сюрприз.

Джейкоб времени даром не терял - изрядно упыря располосовал шипами. Отчего тот в конец озверел. И даже не заметил, как я приблизился и прямо в затылок ему стреломёт разрядил.

- А я уж думал всё - кранты, - оттолкнув от себя безголового упыря, выдохнул Пройдоха. И встревожено осведомился: - А где Герой?

- Под кроватью, - лаконично просветил я его, безуспешно пытаясь стереть с лица липкую мерзость латной перчаткой. Хорошая конечно штука - разрывные стрелки, плохо только что от них во все стороны разлетается упыриная голова... А я без шлема и личины.

- Герой ты какого там застрял? - гневно вопросил у шебаршащегося под кроватью Джека Пройдоха. - Вылазь, мля, немедля!

- Не могу! - прохрипел из-под кровати парень. И добавил, прежде чем мы, переглянувшись, спросили отчего же он не может оттуда выбраться: - Он меня держит!..

Я враз и думать забыл о заляпанном кровью и мозгами упыря лице. Стреломёт перехватил, перезарядил - и к кровати. Джейкоб со мной.

- Готов? - спросил Пройдоха, берясь двумя руками за одну сторону сего предмета мебели, под которым с кем-то возился наш Джек.

- Готов, - подтвердил я беря наизготовку стреломёт.

- Ты это, Герой, тоже там его держи! - велел Пройдоха Джеку. - Да покрепче - чтоб не вырвался! - И дав ему пару мгновения на то чтоб задачу осознать, кровать перевернул.

- Джек, осёл тупорылый! - воскликнул я и добавил ещё пару непечатных выражений.

Аж сердце зашлось! Едва успел ствол стреломёта отвернуть и разрядил его, получается, в пол. А не в девчонку в подранном, залитом кровью платье, молча сражающуюся с Джеком!

- Отпусти её баран! - велел Пройдоха вцепившемуся в свою противницу мёртвой хваткой Герою.

- Что? - не понял тот. И открыл, наконец, глаза.

- Эй, и ты успокойся, - обратился Джейкоб к остервенело царапающей и кусающей Джека девчонке. - Мы не упыри. Мы тебя спасать пришли.

Да разве ж так запросто успокоишь перепуганного ребёнка? Я стреломёт перезарядил и на плечо его повесил. А потом наклонился, девчонку за ворот платья схватил и от Джека оторвал. Подержал на весу, пока она не перестала трепыхаться и возле себя поставил. И посмотрел ей прямо в огромные, широко раскрытые глаза, в которых плескался ужас. Глядел молча, пока не уловил в них проблеск сознания. И лишь тогда негромко обронил: - Всё хорошо. Ты в безопасности. Никто тебя не тронет. Не бойся. Успокойся.

Помогло. В какой-то степени. Драться девчонка не стала. Просто как стояла - так и села на пол, разрыдавшись и закрыв лицо руками.

- Ты-то поднимись, да в порядок себя приведи, - велел Джеку бросивший на него брезгливый взгляд Пройдоха. - Герой, мля, с девчонками воевать...

- Да я не понял просто! - с обидой воскликнул тот. - На меня ведь как набросился здоровый упырь! И эта тоже - давай царапать и кусать! Я думал упырёнок! Маленький!

- Какой ещё к демонам упырёнок? - покрутил пальцем у виска Джейкоб. - Где ты эдакое диво видел? Упырями взрослые люди становятся, у коих достаточно жизненной энергии для перерождения, а не дети или старики.

- Близняшкам его отдать, на опыты, - без всякой жалости выдвинул я немилосердное предложение. - Заодно они его просветят и о том, что из себя представляют упыри и как с ними бороться.

- А другого выхода-то и нет, - мгновенно поддержал меня Джейкоб. - Иначе проблем мы из-за этого придурка огребём столько что нам не пережить.

- Ладно, дальше-то что будем делать? - спросил я. - Надо же и другие комнаты проверить и остальных выживших найти. Сколько так Линда говорила - четверо их должно быть?

- Не получится ничего с осмотром, - поразмыслив чуть, покачал головой Пройдоха. - И разделяться нам не стоит, и девчонку за собой таскать нельзя. Придётся сначала её на площадь отнести, а потом вернуться...

- Давай так, - согласился я, оттерев наконец немного лицо сорванным с кровати покрывалом. И поднял с пола шлем. - Заодно я там что-нибудь с ремешком придумаю, а то порвал проклятый упырюга...

- Идём тогда, - немедля велел Джейкоб. - Герой, хватай девчонку на руки, понесёшь. Всё одно с тебя нет никакого толку, а так если что может до площади добежишь вместе с ней. - После чего обратился ко мне: - Спереди, сзади?

- Тыл прикрою, - решил я.

- Значит, я первым иду, - кивнул Джейкоб. И специально для Джека, на случай если он и этого не понял, пояснил: - А ты идёшь посередине. И не высовываешься без приказа. Уяснил?!

- Я всё понял! - поспешно заверил его Джек. И с сомнением посмотрел на рыдающую девчонку: - Только как я её на руки возьму?..

- Да как хочешь! - рявкнул вышедший из себя Джейкоб. - Хоть в охапку, хоть за шкирку! Но чтоб она у тебя на руках была! И никуда до самой площади не делась!

- Герой, не тупи, - недовольно глянул на него и я. - Не загрызёт она тебя, если ты её на руки возьмёшь.

Девчонка вообще никак не отреагировала на перемещение с пола к Джеку на руки. Продолжила в голос рыдать. Слишком многое ей, видать, довелось пережить...

Вышли из дому без проблем. Никто на нас не напал. Похоже на этом подворье упырей

попросту больше нет. Потому как не могли тёмные твари оставить без внимания громкий детский плач. Если бы были поблизости - примчались бы обязательно.

И до площади без происшествий добрались. Слава Создателю...

- Проблемы? - обратился к Пройдохе с закономерным вопросом командир, когда мы объявились с одним-единственным спасённым вместо четырёх.

- Есть такое дело, - подтвердил тот. - Упыри из старых. Хитрые. Поглубже в дом заманили и напали. Едва отбились.

- Линда, усыпи её немедля, - велел близняшкам Моран, кивнув на плачущую и стенающую девчонку на руках Джека. - И так, наверное, всех упырей переполошили. - И посмотрел на деревенских: - Есть здесь кто-нибудь из её родни?..

- Нет, родни у неё тут нет, - покачал головой один мужик, тот который решил перебраться на другое место. И переглянувшись с женой, предложил: - Давайте её нам. Присмотрим за ней, чего уж теперь...

- Это только на время! - за каким-то бесом поспешил уверить Джек, передавая женщине уснувшую девчонку. - Сейчас мы и её родителей вытащим!

На что мужик эдак понимающе покивал. Дескать верю вам, верю. Да только сомнения имею... Ибо если бы всё было так просто, то девчонку сразу бы с родителями и привели.

- Линда, проверь что там с людьми, - тихо попросил сестёр Джейкоб. - А то на одного совсем свежего мы наткнулись... Уж не один ли из тех четырёх?..

- Сейчас, - кивнули девушки и занялись делом. И через некоторое время растерянно молвили: - Больше в деревне живых людей нет...

Недостаточно тихо сказали. Деревенские расслышали. И враз загомонили, обсуждая это жуткое известие.

- Тихо! - прикрикнул на них Большой.

А Серый, мгновенно сориентировавшись, громко сказал: - Сейчас все собираемся вместе и следуем к воротам. И что бы не случилось - не разбегаться. Мы будем прикрывать вас со всех сторон. - И приблизившись к монаху, обратился к нему: - Святой. Святой, дело сделано.

Близняшки тем временем сотворили целых четыре магических светляка. Здоровенных. И при этом кажущихся такими тусклыми на фоне столба белоснежного света... Впрочем даже когда он медленно угас, светляки не сильно прибавили в яркости. Отчего возникло ощущение, что солнечный день сменился предрассветной мглой.

- Шагаем к воротам! - скомандовал Моран.

И сбившиеся в плотную группу деревенские буквально сорвались с места. Нам даже пришлось поспешать, чтоб от них не отстать. Пройдоха с Героем отправились вперёд, я взял на себя левый фланг, Большой - правый, а Серый с близняшками и тяжело ступающим Святым прикрывали тыл.

Так и шли. А над нами ромбом плыли четыре светящихся шара...Оглянувшись же напоследок назад, я разглядел на быстро заполняющейся тьмой деревенской площади кучу оставленных вещей. Среди которых одиноко возвышался поднятый кем-то буфет...

Дошли до ворот. И деревенские чуть не рванули к кострам, такое напряжение охватило их. Вокруг ведь тьма, зловещая тишина, и всё залито мертвенно-бледным светом, отчего все люди походят на покойников. А там яркий огонь и уйма вооружённых людей, дарующих ощущение безопасности.

Наверное, вряд ли бы удалось сдержать простыми окриками превратившихся в толпу людей, если бы не простое замечание Морана. Уведомившего всех о том, что деревенька-то непроницаемым пологом закрыта. И как ни бейся об него головой, а вырваться за его пределы не удастся. Пока в нём не будет проделан проход.

А вообще, вроде и идти всего ничего от центра деревни до околицы, а измучились так что аж взопрели. Ответственность за жизни простых людей столь тяжким грузом на плечи возлегла, что не передать. Ибо каждый из нашего небольшого отряда хорошо представлял себе, каких бед может натворить один-единственный упырь, ворвавшийся в группу

сопровождаемых.

На какое-то время мы задержались у распахнутых ворот, дожидаясь когда наши магессы создадут проход в смутно различимой дымчато-бирюзовой стене. Мне правда только одним глазком удалось взглянуть на происходящее действо. На то, как одна из близняшек коснулась сгустившейся перед её рукой бирюзовой пелены... как разбежались в стороны крохотные белые искры... А затем, колыхнувшись как живая, эта магическая стена расступилась. Оставив большую круглую дыру. Через которую и устремились выжившие люди. Мы им не мешали. Дождались пока все покинут деревню и лишь потом вышли сами. А близняшки восстановили целостность полога.

- Хорошая работа, - сняв шлем и пригладив мокрые волосы, похвалил нас командир. Тут же добавив: - Но не расслабляйтесь, ещё не всё сделано.

- Днём всё будет иначе, - легкомысленно отмахнулся Джейкоб. И кивнул на Джека: - Там уже и наш Герой в одиночку справится.

- Ну-ну, - усмехнулся Моран. И скомандовал: - Давайте к кострам. Отдохнём, да перекусим. Восстановим силы.

Сразу правда расположиться на отдых не удалось. Деревенские устроили своему барону шумное разбирательство по поводу неисполнения им свои прямых обязанностей по защите людей. Упыри ведь не по воздуху прилетели, а притопали по земле. Как-то к людскому жилью подобрались. Так почему этих тварей вовремя не заметили и людей не упредили? Ведь раз такая опасность существовала, о чём и глашатаи недавно объявляли, то барон должен был что-то предпринять. Разъезды там из дружинников организовать, да обязательно с собаками, так как они тварей всяких хорошо чуют. По-хорошему, так могло и не случиться такой беды, если бы не местный владетель.

Особливо хозяйственный мужик на то напирал, бросая в лицо барону сии обвинения. Чем вывел его из себя. Хотя так ничего и не сделал этому крестьянину благородный. Видать хватило ума понять, что люди взбешены и случись что - набросятся на него с кулаками. И быть ему либо битым, либо безземельным. Ибо не вырваться ему без помощи своих дружинников. А это неприемлемо когда вокруг столько видоков. Лишить же может император пожалованных земель. Оговорено такое его право, в случае если крестьяне устроят против своего господина открытый бунт.

Кое-как отделавшись от наседающих на него с упрёками людей, барон отвёл в сторонку старосту и о чём-то с ним недолго говорил. Бросив при этом в нашу сторону пару злых взглядов. А потом подошёл к Морану и давай ему выговаривать, ставя в вину порчу крестьянского имущества, рукоприкладство и самоуправство. А прикрывающий левой рукой подбитый глаз бородач всё поддакивал, выглядывая из-за спины барона.

Непонятно чем бы всё это закончилось, если бы не сёстры Вотс. Слушали они слушали высказываемые претензии и задумчиво так говорят: - Может опробовать на них обновлённую воздушную змейку?.. Раз отдохнуть не дают, так хоть поэкспериментируем.

И меня словно ветерком обдало. А староста испуганно заверещал, когда с руки одной из магесс сорвалась белёсая полоса сгустившегося воздуха. И извиваясь подобно змее устремилась к бородатому. Тот правда дожидаться её не стал, а сразу понёсся прочь во всю прыть. Да только всё равно далеко не убежал. Белёсая змея настигла его и как бы схватила за ногу, обвившись вокруг неё. И через миг староста вознёсся в небеса. Вверх тормашками. Голося и причитая.

- Линда, верни его на землю, - негромко скомандовал Серый. - Тут уже никакие внушения не помогут. Безнадёжный человек.

Оставшись и без той малой поддержки что имел, барон бросил на нашего командира полный ярости взгляд и пообещал: - Вы мне ещё за всё ответите... Вы ещё узнаете с кем связались... Я вас... - Но так и недоговорил, какую кару нам уготовил, проглотив окончание фразы. И, круто развернувшись, ушёл. К своим дружинникам поближе.

Легонько защипало кожу. По всему телу. Отчего я вздрогнул и посмотрел на близняшек. Которые, как оказалось, с интересом наблюдали за мной.

- Ты что-то ощутил? - тут же в унисон вопросили два звонких голоска.

- Да что-то такое... - неопределенно помахал я перед собой рукой, изображая невесть что.

- Это мы сторожевую сеть раскинули, - уведомили меня сестры и тут же привязались с расспросами. Требуя немедля ответить, какое всё-таки ощущение я испытал и на что оно похоже. Насилу отбился от настойчивых девиц. Не до того чтоб свои ощущения-впечатления расписывать. В деревне всё нормально было, а как вышли, так и поплохело что-то мне... Такая дикая усталость накатила, что словами и не описать.

- Что-то ты совсем раскис, брат, - заметил и Большой, что что-то неладное творится со мной.

- С непривычки перенервничал наверное, переволновался, - предположил обративший на меня внимание командир. И ободряюще проговорил: - Ничего, это пройдёт.

Я же задумался. Вряд ли это всё от волнения. С чего бы в таком случае всему телу от усталости гудеть? Нет, нервы здесь не при чём. А вот насчёт непривычки... Тут скорей всего Серый в точку попал. Шутка ли простому человеку в том же темпе действовать, что и люди с талиарами и упыри? Вот и перенапрягся... А всё "Свет Очищающий" виноват! Это ж не малый ручеёк текущей с накопителя энергии, а целая река! Которая и создала видимость неограниченного количества сил у меня, понуждая действовать в бешеном темпе. А как подпитка исчезла так и сдулся я...

Дойдя с остальными членами отряда до места определённого под нашу стоянку, я плюхнулся на траву. И с трудом преодолев накатившую апатию, стянул с себя шлем и бросил рядом. Вздохнул полной грудью. И чуток полегче мне стало.

- Хлебни-ка ещё, Кэрридан, - предложил Большой, усевшись возле меня.

- Спасибо, - поблагодарил я Герта, охотно прикладываясь к баклажке с можжевеловкой.

И хлебнув сгоряча слишком много, закашлялся, прикрывая тыльной стороной ладони рот. А Большой, добрая душа, немедля взялся хлопать меня по спине. Отчего я моментом откашлялся. Пока эдакие благодетели с медвежьими лапами и непомерной силушкой дух не вышибли.

- Так, располагаемся на отдых, но доспехов не снимаем, - осмотревшись, и сочтя выбранное нами место подходящим, распорядился наш командир.

Здесь же, рядом со мной и Гертом, остальные немедля и расселись. Кто как близняшки на предусмотрительно брошенный наземь дорожный плащ, кто прямо на траву, как я. Большой же бросил свою накидку посреди образовавшегося кружка. И выложил на неё немудреную снедь: каравай чёрного хлеба, четверть круга сыра, здоровенный кус ветчины. А после того как Моран коротко кивнул в ответ на обращённый на него вопросительный взгляд, присовокупил ко всему этому добру большую глиняную бутыль в оплётке.

Пока Большой пластал добытую из мешка снедь внушительных размеров охотничьим ножом, Пойдоха занялся вином. Без всякого штопора откупорил бутыль. Просто крутанув её пару раз в руках, после того как снял с горлышка оплётку, и хлопнув ладонью по донышку, выбил пробку.

Продумано всё... И выпивка и еда. Просто так-то кусок в горло не лезет, после того что довелось увидеть. Хотя и понимаешь, что следует подкрепиться. А вот вино хорошо идёт... И сытные бутерброды как-то незаметно проскакивают вслед за ним.

Ни дружинники барона, ни вызволенные нами из оккупированной упырями деревеньки люди, нас не тревожили. Оттого вышел у нашего отряда настоящий отдых. Я даже начал ощущать как с каждым мигом у меня прибавляется сил. Как это ни удивительно в столь краткий срок.

Опустошили мы в итогу целую бутыль вина и весь припасенный Большим провиант подмели подчистую. И начали потихоньку наши злоключения обсуждать. Рассказчиком конечно в основном выступал Джейкоб, описывая в красках и свои действия и мои и Героя. Остальные же всё больше слушали, да со стороны события оценивали. А Большой и Серый старались нечто дельное подсказать. Мне и Джеку, как самым малоопытным. Так и

скоротали за разговором время до рассвета.

А там и посланник к нам от Ксавье прибежал - молодой, безусый ещё, дружинник.

- Его милость интересуется, долго вы ещё будете здесь рассусоливать? Когда за дело приметесь и освободите его земли от проклятых тварей? - сходу выпалил он.

- Передай ему когда примемся, тогда и освободим, - преспокойно ответил тьер Терон.

- А в деревню войдём не раньше, чем солнце полностью взойдёт, - пробасил Большой, глядя на начавший розоветь край неба. И добавил: - А если твой барон так нетерпелив, то может хоть прямо счас отправляться в свою деревеньку и очищать её от упырей.

- Только пусть сперва завещание напишет! - присоветовал Пройдоха в спину спешно удаляющемуся парню.

- Думаешь, не справятся? - спросил я, бросая оценивающий взгляд на немалую дружину барона. - День это всё же не ночь, а упыри отнюдь не непобедимые твари. Да и солнца они страсть как не любят...

- А оттого ещё злей становятся, когда их средь бела дня тревожат! - ржанул Пройдоха.

- Ну отчего же, справятся скорей всего, - пожал плечами Большой. - Но вот какой ценой... - И добавил. - Днём конечно с упырями попроще воевать нежели ночью, но менее опасными при свете солнца они не становятся.

Тем временем и солнышко взошло. Тут уж хочешь - не хочешь, а надо за дело приниматься. Надели мы шлемы, латные перчатки, а стреломёты новыми обоймами с "Лезвиями Воздуха" снарядили. Людей-то в деревне больше нет, можно не церемониться с использованием боевой магии. Да и нам попроще. Попадёт такая стрелка в упыря и уж точно конец ему. А у Джека все стрелки с заклинаниями кроме "Молота Воздуха" наоборот отняли. От греха.

А насколько проще разбираться с упырями при свете дня, в компании святоши и магесс... Не передать! Только проникли мы под непроницаемый полог, отливающий на солнце яркой бирюзой, и сразу: - Здесь! - остановившись возле первого же дома, ткнул в его сторону тонким пальцем хмурящийся Святой.

- Линда, за дело, - скомандовал Серый. - На остальных контроль периметра.

Наша плотная группа чуть в стороны раздалась, ощерившись стреломётами, а девушки выдвинулись немного вперёд. По направлению к подворью на которое указал монах. Впрочем, не слишком далеко от нас сёстры отошли. Остановились в десятке ярдов от изувеченного забора. Справа от пробитой кем-то в ограде дыры.

Руки близняшек тут же окутались дымчатой пеленой, внутри которой изредка проскальзывали лучики света. Некоторое, довольно продолжительное время ничего не происходило, а потом... Потом вдруг дохнуло холодом... И не успел я зябко поёжиться, как с рук одной из сестёр сорвалась ветвистая белая молния. Ударившая прямо перед ними. В забор. Который в месте удара тут же заиндевел. Но это лишь начало. Пятно льда, возникшее на дощатой ограде, стало расползаться в стороны. Сначала медленно, а затем всё быстрей и быстрей. И вот уже бело-голубое пятно фут в поперечнике, два, три... Перебралось через забор... И словно набегающая волна устремилось к дому. Промораживая всё на своём пути. Только треск стоит.

- Здорово! - не удержался от возгласа я, когда иней добрался уже до верха дома и даже флюгер захватил. Умеют же Одарённые чудеса творить!

- Мы сами разработали эту модификацию "Обледенения"! - тут же похвалились близняшки, с довольными улыбками приняв моё искреннее восхищение их магическими способностями. - Конечно в настоящем бою такое заклинание малоприменимо, из-за низкой скорости воплощения, но в таких вот случаях, когда не требуется спешка, его использование имеет перспективу по причине меньших затрат энергии.

В этот раз командир увлекшихся девушек не перебивал, хоть обычно осаживал их когда они, забыв обо всём на свете, пускались в разглагольствования о таинствах магии.

- Пусть промёрзнут хорошенько, - с ухмылкой пояснил мне Пройдоха, когда я обратился к нему с вопросом, чего ж мы стоит и ждём. И расстроенно протянул: - Жалко

Святой не может определять количество упырей, а только чувствует наличие тёмных тварей поблизости... А то вообще б была красота!

- Может тебе ещё план дома начертить и указать где упыри сидят? - усмехнулся Большой.

- Не помешало бы, - с притворной печалью вздохнул Пройдоха. И сказал мне с Героем: - Ладно, идём. И так справимся, без плана.

И пошагал вперёд. Мимо близняшек, прямо к забору.

Я подумал, что Джейкоб хочет проникнуть на подворье через дыру в ограде, да не тут-то было. Пройдоха, со свойственной ему наглостью и пренебрежением к чужому имуществу, просто ударил ногой по забору. Тот и не выдержал, рассыпался на протяжении нескольких ярдов.

- Не стоит этого делать, - хором посоветовали близняшки Герою, решившему по примеру Пройдохи пнуть забор, для чего парень даже отклонился чуть в сторону. - Дерево утратило целостность своей структуры и стало хрупким только в месте фокусировки магического потока. Крушить так запросто всё остальное не выйдет. Это всё тоже дерево. Крепкое. Просто промороженное.

Сконфузившийся Джек пробормотал что-то неразборчивое и резко изменил направление движения. И проник во двор через проделанный стараниями Пройдохи широкий проём. Сначала ступил осторожно, а затем пошёл гораздо уверенней, хрустя ледяной травой.

Забавно так всё выглядит... Как в ледяном королевстве каком-то... Покрывший всё иней на ярком солнце блестит и переливается... И дышит холодом.

- Поторапливайтесь! - бросил нам Пройдоха. - Пока мы сами тут не околели.

- Интересно что с упырями стало... - ежась от холода, пробормотал я, ускоряясь.

- Сейчас увидишь, - пообещал мне старший сотоварищ. - Презабавное я тебе скажу зрелище... мороженые упыри...

Заинтриговал нас до крайности, значится. Ни я, ни Джек, до этой ночи вообще упырей вживую не видели, а о мороженых и слыхивать не доводилось.

Дверь выбивать не пришлось, ибо она оказалось не заперта. Спокойно проникли в чьё-то жилище, бросили внутрь светляков. И осмотрелись, пока они по полу катились, разгораясь. Обычная комната, ничем не примечательная. А посреди неё груда изжёванных кусков человеческих тел. Не вызывающая удивления находка, учитывая присутствие в доме упырей. Жаль только зрелище сие, практически обыденное, не становится от этого менее неприятным.

Мутить что-то начало... Хоть и скрадывает немного всю жуткость открывшейся нам картины покрывающий всё и вся лёд...

Тем временем, обретавшиеся рядышком упыри очнулись. Три гротескные, заиндевевшие фигуры медленно поднялись. С громким хрустом. И медленно двинулись к нам, теряя на каждом шагу часть покрывавшей их ледяной корки, осыпающейся на пол небольшими кусочками.

Долго дивиться на это зрелище мы не стали. Один выстрел сделал я, два - Пройдоха и "Лезвия Воздуха" посекли упырей на части, превратив тёмных тварей в куски кровоточащей плоти. Испоганив этой мерзостью устланный белым инеем пол.

- Вот и всё, - уведомил нас опустивший стреломёт Пройдоха. И подмигнул: - Хорошо с магической поддержкой работать, да?

- И не говори, - поддержал его я. Убиение упырей при таком раскладе вообще ничего сложного из себя не представляет. Они ж и двигаются еле-еле. Жаль у меня нет магического дара... Это ж такая замечательная штука...

Ровно до полудня провозились мы с зачисткой деревеньки от оставшихся тварей. Больше полутора дюжин упырей, не считая тех с коими покончили ночью, изничтожили. Просто чудовищное количество. Впрочем, можно и сотню упокоить, если днём и с близняшками. Не проблема. Скорее несложная, даже в чём-то рутинная работа. Постоять

подождать, пока магессы заморозят логово упырей, а потом пойти и быстренько грохнуть их самих. Тут даже никакое геройство не требуется. Ночью в кельмском порту и то, к примеру, опасней и запросто можно в какой-нибудь переплёт угодить.

Единственное что напрягает, так это неизбежные находки остатков трапезы упырей... Впечатлительного Героя вновь мутить начало. А когда ему чья-то обглоданная голова случайно под ноги подвернулась, так его буквально передёрнуло всего. И не выдержав, он выметнулся из дому во двор. Мне надо признать тоже было весьма не по себе, бродить вот так среди останков бедных селян, хотя я и старался не заострять внимания на таких находках и обходить их стороной.

- Это в истреблении упырей самое что ни на есть поганое, - с кислой рожей сообщил мне Пройдоха, кивая на новую груду истерзанных тел. - Как насмотришься на эдакую жуть, так потом без выпивки фиг уснёшь.

Поэтому, несмотря на несложность наше работы, мы все с несказанным облегчением восприняли весть о её скором завершении. Когда Святой сказал наконец Морану, что лишь в одном месте ощущает присутствие тёмных тварей.

- Большой, - сразу же обратился к нему Серый.

Герт кивнул и, стащив с плеча, мешок свой походный развязал. Кой непонятно зачем прихватил с собой поутру, хотя все шли налегке. Извлёк серебряную фляжку и такую же трубку, примерно в фут длиной.

- Зачем это всё? - недоуменно поинтересовался я у стоящего рядом Пройдохи.

- Ну надо же нам чем-то платить за добрую выпивку и еду, - охотно пояснил тот, но я не врубился что он хочет мне этим сказать. Тем более Джейкоб ещё больше меня запутал, добавив: - Приходится вот крутиться, раз жалованье нам не платят.

Близняшки меж тем заморозили подворье на которое указал Святой. Но на этом не остановились и продолжили магическую атаку на дом. Ударами Воздуха ставни с окон посбивали и вышибли дверь. Позволив солнечному свету проникнуть внутрь жилища. Упыри сами оттуда и полезли, растревоженные этим действом.

- Стражник, левого загаси, - скомандовал Серый и я немедля выполнил приказ. Разобрался с выбравшимся во двор упырём.

А близняшки занялись вторым. Воздушными тисками его сковали, и приподняв над землёй, вверх тормашках подвесили.

У меня аж затылок зачесался от эдаких непоняток. Жаль шлем на башке - не почесать. А тут ещё Большой, зачем-то подошёл к висящей в воздухе твари. А затем ударом руки вбил прямо в горло упырю серебряную трубку. Через свободное отверстие которой тут же хлынула тёмно-красная почти чёрная кровь... Но на землю её немного упало, Большой немедля подставил свою серебряную флягу под струю.

- А вот и наша добыча, - покосившись на меня брякнул Пройдоха. - Кое-какую денежку поимеем...

- Не юродствуй, Лангбер, - поморщился Серый. - Сам знаешь, что упириная кровь идёт на целительные эликсиры, те что противодействуют даже трупному яду.

- Ну денежки-то мы с этого всё равно получаем, - и не подумав смущаться, пожал плечами Пройдоха. И сказал мне: - Так что стражник запомни - завалил какую тварь - это считай твой законный трофей.

- Спасибо что просветил, - буркнул я, скорчив недовольную физиономию. Ну ни разу меня не вдохновляют такие трофеи! Ладно с кровью всё ясно - целительные эликсиры действительно нужная вещь, но торговать частям упириных тел я точно не буду. Хотя чувствуется и на них будет спрос... На клыки и когти во всяком случае точно.

- Не за что! - ухмыльнулся Джейкоб и оживлённо продолжил: - Но упыри это так - ерунда! Вот если с тёмными доведётся столкнуться и выжить... То запросто можно кучу денег поднять! На нас же правило десятой доли не распространяется! Всё целиком отходит нам! - И нравоучительно заметил: - Так что выйти из "Магнуса" можно не только с чистой совестью, но и с туго набитым кошелём!

- Ты языком-то поменьше трепли, - прогудел закончивший своё грязное дело Большой. - Нам до полного счастья только с тёмными схлестнуться не хватало. И так повезло в прошлый раз, что жребий выпал на пятый отряд...

- Ладно, закончили с этим, - прервал занимательный разговор Моран. И скомандовал, глядя на то как наземь падают куски разорванного на части упыря: - Разрядить и убрать оружие.

- Телами баронских озадачим? - поинтересовался Большой убирая в мешок плескающуюся во фляге добычу.

- Да, - кивнул Серый. - Это уже по большей части не наша забота. Где-нибудь в глуши пришлось бы взять на себя и эту безрадостную обязанность, а здесь... Пусть дружинники Ксавье потрудятся. А заодно подумают к чему безалаберность их господина привела.

- Этого баронишку и вздёрнуть бы не помешало, - проворчал Большой. - За то что два дня дурака валял вместо того чтоб немедля слать за нами гонца.

- Об этом другие позаботятся, - успокоил его командир. - Не беспокойся, я изложу в отчёте имевшие место быть факты преступной халатности местного владетеля.

Покончив с упырями, мы отправились на деревенскую площадь. Где близняшки сняли полог непроницаемости и немедля занялись поддерживающим его дорогостоящим эффектором. Бережно уложив крупный кристалл аквамарина, оплетённый тончайшими серебряными нитями, в предназначавшуюся для него коробку, оббитую изнутри толстым слоем войлока. А затем убрали заключённый в надёжное хранилище эффектор магического воздействия в одну из сумок, коих у каждой из близняшек было аж по две. Небольшие правда, больше похожие на накладные карманы к поясу, только ремни от них уходили через плечи.

Вот и все дела. Осталось только до лошадей добраться да ехать отсюда.

Тьер Терон, как и обещал, перед отъездом озадачил барона Ксавье сбором останков упырей и их сжиганием. Тот было заартачился, да не прокатило. Командир ведь хитро сделал: не разговоры разговаривать начал, а достал из своего мешка перо, чернильницу-непроливайку, лист мелованной бумаги и предписание накатал. А его печатью Охраной управы заверил. И барону оный документ вручил. Из которого следует, что владельцу деревеньки Перлив в срок до захода солнца требуется навести в ней порядок и очистить её от следов присутствия тёмных тварей. И от того что от них осталось. Чётко всё так расписал - не придерёшься.

Лошадей на обратном пути не гнали. Ни к чему попусту изводить животин. Всё равно задолго до заката крепостные ворота Турина миновали. А там до нашей таверны чуть ли не рукой подать. Правда нашей передовой троице ещё пришлось прокатиться с командиром до мастера Логдейла - доспехи в ремонт отдать. Всё же потрепали их знатно упыри... Лохмоты кожи так и висят, обнажая исцарапанные стальные пластины. Но с этим нужным делом мы быстро управились и вскоре я уже плюхался в купальне. Ибо даже есть хотелось не так сильно как отмыться от всей этой грязи. Всю дорогу об этом мечтал.

Часть четвёртая

Проведя в купальне чуть ли не час, к ужину я спустился в весьма благодушном настроении. Хорошо быть чистым! И свежую смену одежды надеть.

- Ну что, Стражник, оторвёмся сегодня по-полной? - хлопнул меня по плечу нагнавший у самой лестницы Пройдоха. И удивлённо присвистнул, глядя вниз, в зал: - Это чё за дела?! Серый что, решил нам праздник устроить?!

- Мне он ничего такого не говорил... - удивлённо протянул я, проследив за взглядом Джейкоба. Было отчего растеряться. В зале наблюдалось просто неприличное количество девиц. Да что там - они составляли большую часть посетителей! Прямо какой-то вечер

невест...

- Значит сюрприз! - констатировал алчно потёрший руки Джейкоб, и моментально приглядев себе парочку девиц, ринулся к ним. Бросив мне на ходу: - Начинайте без меня. Я сейчас подойду.

- Как скажешь, - усмехнувшись пожал плечами я и, проигнорировав призывные взгляды бросаемые на меня одной пухленькой блондинкой, двинулся к столу, за которым уже обреталась наша честная компания.

- Что, Пройдоха решил сначала заняться десертом? - с усмешкой поинтересовался у меня Большой, не успел я плюхнуться на свободное место на скамье.

- Да похоже на то, - ухмыльнулся я. И спросил: - А что тут за светопреставление вообще? Откуда столько девиц? Не из борделя же... Прилично слишком выглядят.

- Вот чего не знаю того не знаю, - пожал плечами Герт. И с хитрецой покосившись на отчего-то недовольных сестричек Вотс, предположил: - Может... кто-то ставит новый эксперимент?..

- Никакой эксперимент мы не ставим! - в один голос возмутились близняшки.

- Да я верю, верю! - поспешно сказал выставивший руки в защитном жесте Большой. - Просто подумал...

- А Джейкоб считает, что это командир решил нас порадовать... - поделился я с остальными предположением Пройдохи. И посмотрел на Морана.

- Я?! - искренне удивился командир. - Да с чего бы мне такое в голову пришло? Что вы сами не в состоянии найти себе девиц для досуга?

- Значит, Пройдоха всё сам и замутил, - тотчас решил Большой.

- Скорей всего, - медленно кивнули близняшки, бросив при этом на меня два преисполненных подозрений взгляда.

У меня аж язык сразу зачесалось. Ну нестерпимо захотелось высказать предположение, что это экспериментаторши наши опять начудили, а признаваться не желают.

Не успел ничего сказать. Пройдоха присоединился к нашему застолью. Хмурый такой пришёл. Похоже на счёт десерта договориться не удалось.

Сел на лавку, сразу бокал вина в себя опрокинул и, уставившись на меня, заявил: - Не подвела меня значит интуиция! Я ведь как тебя увидел, Стайни, так сразу и подумал, что слишком внешность у тебя располагающая! Наверняка думаю, тот ещё гад! Но чтоб такой...

- Это с чего бы я - гад?! - опешив, возмутился я.

- Да с того! - буркнул Пройдоха наливая себе ещё вина и обвёл рукой зал: - Девиц этих видишь?

- Вижу, и что с того?

- Да то что они по дюжине золотых за ночь требуют! - не приглушая голос рявкнул Джейкоб.

- Сколько?! - аж поперхнулся пивом Большой. И обвёл изумлённым взглядом набившихся в зал девиц: - Они что, совсем ошалели?! Да даже в салоне Жустин, самом дорогом борделе столицы, провести ночь с одной из её невероятных красоток всего десятку золотом стоит!

- А здесь дюжину! - буркнул Пройдоха. И, бросив уничижительный взгляд на тех девушек к коим подходил, громко добавил: - И даже не с красоткой!

- Ну а причём здесь Стайни? - вмешался в разговор командир.

- Так это он, гад, одной девице позавчера целую дюжину золотых ролдо отсыпал! - гневно взирая на меня, выпалил Пройдоха. - А она своим товаркам растрепала! И они теперь ни в какую не соглашаются на меньшие суммы! Обижаются! Говорят если уж этой дуре Миранде столько отвалили... то мы-то никак не меньше стоим!

- А я-то думаю, чего это Полька на меня взъелась! - в сердцах хлопнул широкой ладонью по столу Большой. - Даже разговаривать не хочет! А тут оказывается вон оно что! - И с осуждением уставился на меня.

А Пройдоха, прекратив вдруг злобиться, задумчиво потёр лоб и осторожно

поинтересовался у меня: - Или она на самом деле стоила того, Стайни? В смысле, что и уймы золота за такое не жалко...

- Вот же... - повернув голову, уставился я на главных виновниц торжества, сидящих тихо как мышки. Просто слов нет! Одни ругательства! Вот до чего дурацкие эксперименты доводят!

Близняшкам просто повезло. Не успели они услышать от меня ничего нелицеприятного в свой адрес. Потому как двери таверны распахнулись и в зал ввалилась толпа мужчин, в основном немолодых, по виду их - мастеровых. И приключился настоящий переполох! Ещё похлеще тех что случаются в воровских притонах, когда туда нежданно заявится стража! Обретавшиеся в заде девицы, при виде входящих мужчин начали резко бледнеть, сереть лицом, а кто и грохаться в обморок. Но основная часть без раздумий бросилась в рассыпную! Кто куда! Одна тут же спряталась под стол, две за стойку бара, ещё с десяток рванул по лестнице на второй этаж, немалая часть побежала на кухню, а ещё несколько, включая пухлую блондиночку, сиганули в окно!

- Ага! - торжествующе проревел красномордый дядька возглавлявший ворвавшуюся в зал толпу. И потряс увесистой дубинкой: - А я вам говорил, что этим злыдни на том не успокоятся! Как мою дочурку совратили, так и за ваших примутся!

- Милька! И ты здесь! - ахнул следующий за ним кряжистый мужик, узрев русоволосую девчонку, что бледная как мел, съёжившись сидела за столом у стены ни жива ни мертва. И тут же взревел: - Бей их!

- Зачем же сразу бить! - немедля пискнул кто-то в нашу защиту из задних рядов напирающей толпы. И тут же торопливо добавил, не успел родич этой самой Мильки поперхнуться новым выкриком и резко развернуться, ища взглядом нашего защитника: - На кол их сразу, поганцев!

- Погодите! - громким окриком сдержал устремившуюся к нам с явно недобрыми намереньями толпу красномордый. - Дайте мне сначала вот с ентим разобраться! - И указал дубинкой на меня!

- Ну вы тут разбираетесь, а мы пожалуй пойдём, - поспешно вскочил с лавки Пройдоха и протянул руки близняшкам, дабы помочь им подняться. После чего уточнил у толпы: - Вы же не будете девушек бить?

- Девушек отведи, а сам возвертайся! - тут же крикнули ему. - Тоже получишь!

- Ну-ка быстро успокоились все! - негромко но веско обронил тьер Терон поднимаясь. - Что за бедлам вы здесь устроили?!

- Ага, так ты главный их стало быть будешь?! - обрадовался красномордый. И пообещал: - С тебя мы вдвойне спросим!

- Спрашивайте, - холодно заметил Серый, бросая на стол свой жетон. Отчего в зале немедля повила тишина. И недобро усмехнулся: - А потом я с вас спрошу... Во всех и с каждого по отдельности... - После чего обыденнейшим тоном, словно ничего не случилось, предложил: - Поэтому не доводите до греха, объясните без криков и ругани, что случилось и попробуем разобраться в вашей беде.

- А чего тут разбираться-то? - пробурчал малость осадивший кряжистый. - Бить вас всех надо...

- А лучше сразу на кол! - опять пискнул кто-то жаждущий незабываемых зрелищ.

Красномордый же, не сводящий с меня пышущего злобой взгляда, заявил: - Особливо вот этого!

- И что он сотворил, за что, по-вашему, его следует так жестоко наказать? - немедля начал дознание Серый, бросив на меня мельком недобрый взгляд.

- За что?! - возмутился красномордый. И выпалил: - Да за то что он мою дочурку, Миранду, давеча совратил!

- Похоже, ты попал, Стражник... - задумчиво молвил резко передумавший уходить Пройдоха.

- Стайни?.. - повернулся лицом ко мне Моран.

- Да не было у нас ничего, - недоуменно развёл я руками, откровенно дивясь происходящему.

- Это ты моей бабке расскажи! - гневно провозгласил красномордый. И негодующе фыркнув, повернулся к своим, ища в них поддержку: - Слыхали?! Не было у них ничего! - А когда толпа зароптала, продолжил: - А дюжина золотых тогда откуда у неё, а?

- Я подарил, - не стал я отрицать факта передачи денег девушке. Тут уж как говорится - не отвертишься.

- Подарил! - снова фыркнул папаша Миранды. И яростно потряс дубинкой: - Да я тебя за такие подарки!..

- А по существу есть что сказать? - перебил его Моран. - Что девушка говорит?

- Ничего не говорит! - отрезал красномордый. - Лепечет что-то, а признаваться в том, что этот мерзавец золотом от неё за порушенную честь откупился, не желает!

- Ну так может и на самом деле ничего не было? - резонно подметил тьер Терон.

- Ага, а дюжину золотых ей просто подарили! - раздражённо воскликнул добивающийся справедливости отец. - А невинность её сама куда-то испарилась! - И пригрозил мне: - Никуда ты от меня поганец не денешься! И никаким золотом не откупишься! Женишься на Миранде! - После чего, подумав, добавил: - А потом я тебе бока всё же намну! Чтоб знал как девушек из приличных семей совращать!

- Ну на счёт утраченной невинности вашей дочери, надо справляться у неё самой, - весьма ядовито подметил я. И повысил голос, перебивая возмутившегося моей репликой отца Миранды. - Я же здесь не при делах! В чём могу поклясться своей бессмертной душой!

- Да небось ты и так её, душу-то, тёмным продал! - не поверил мне красномордый. - Раз не боишься такую клятву давать!

- Не боюсь потому что это правда, - буркнул я. И привёл убойный аргумент: - Да и видоки у меня есть, что ничего у меня с вашей дочерью не было, а невинности она была лишена ещё до встречи со мной.

- Ах ты ж лживая морда! - заорал отец Миранды и бросился на меня. - Ещё и напраслину будешь на мою дочь наводить!

Не добежал. Упёрся в щит воздуха выставленный близняшками на его пути.

- Кэрридан говорит правду! - хором объявили сёстры. - Ничего он Миранде не делал! Мы всё видели!

- А как же золото?! - возопил красномордый.

- Кэрридан его подарил! Когда Миранда сказала, что у неё бабушка сильно болеет! - поведали близняшки.

- Вот так взял дюжину золотых и подарил?! Ни за что?! - смерил меня откровенно недоверчивым взглядом опустивший дубинку мужчина.

- Ну перво-наперво тебе следовало бы узнать, что мы служим в отряде смертников, и золото нам особо ни к чему, - насколько мог равнодушно молвил я. - Потому и способны делать такие дорогие подарки. - И добавил.- Но на счёт ни за что... За дело деньги плочены.

- За какое? - тут же вскинулся отец Миранды.

- За небольшой телесный урон вашей дочери, - ответил я. И пояснил: - За то что вернувшись домой, вы возьмёте крепкий ремень и хорошенько выдерете им Миранду. Прямо по голой заднице. Для вразумления. Чтоб не рассказывала подругам всякой чепухи. - И подумав, добавил. - Может, заодно выяснится и то, куда её невинность подевалась ...

- А я бы ещё и отцам других девушек, коих они видели здесь, тоже посоветовал бы за ремни взяться, - прогудел Большой. - И заняться воспитанием дочек.

- Точно! - поддержал его оживившийся Пройдоха. - А то обалдели совсем, по дюжине золотых за ночь просить!

- Лангбер, заткнись! - едва слышно прошипел Моран. И громко обратился к возмущённо загудевшей толпе: - Так, успокоились все. - После чего предложил отцу Миранды. - Хотите чтоб всё было по справедливости?

- А как иначе? Конечно хочу чтоб один пакостник не остался безнаказанным! - хмуро

буркнул тот, зыркнув на меня.

- Тогда предлагаю такое решение, - сказал тьер Терон. - Если вы так уверены в своей дочери - пусть маг-менталист ознакомится с её воспоминаниями. Так и дознаемся до истины и уже на основании её накажем всех виновных. Если Кэрридан действительно совратил вашу дочь, в чём я сильно сомневаюсь, учитывая недавно случившуюся в его жизни трагедию, никто за него заступаться не будет - поступайте как знаете. Хоть жените, хоть лупцуйте. В свободное от службы время разумеется. Ну а в ином случае... Будет справедливым требовать от вас выполнения пожелания Стайни о порке вашей дочери.

- А что, дело толкует, - почесав затылок, пробасил кряжистый мужик. И вопросительно посмотрел на отца Миранды.

- Обманут! - без тени сомнения заявил тот. - Мага подговорят и всё!

- И каким образом? - поинтересовался Моран. - Можно ведь осуществить всё это прямо сейчас. Деньги у вас есть - хватайте дочурку и к менталисту её. А мы пока поужинаем в компании ваших друзей. Которые и проследят, чтоб мы не отлучались, а стало быть и на мага повлиять не могли.

- Крей, к старому Хомасу её тащи! Тот наш, туринский, не обманет! - тотчас зашумели мужики. - А мы проследим чтоб обману не было, не сумлевайся!

- И документ пусть какой-никакой выправит! - присоветовал ему Милькин папаша. - Чтоб если вздумают злодея выгораживать - сразу в суд!

- Будет вам документ! Тотчас будет! Мигом обернусь! - едва не сплюнув на пол, в сердцах высказался красномордый, видя что мнение собравшихся склонилось к предложению Морана. И пригрозив мне напоследок дубинкой, стал пробираться к выходу через толпу.

- А вы присаживайтесь вон за свободные столы и готовьтесь ждать, - посоветовал мужикам командир. - Вряд ли ваш приятель вернётся.

- Это ещё почему? - спросили у него незваные гости, следуя тем не менее полученному совету.

- Стыдно будет показаться вам на глаза, - уведомил их Моран.

- Ты так уверен в Стайни? - спросил у него Пройдоха, с хитрецой покосившись на меня. - Вдруг и впрямь...

- Ну Кэрридана я не так давно знаю, мог бы в его слове усомниться... - помедлив, ответил тьер Терон. - Но ведь и Линда подтверждает, что он говорит правду.

Не нашёлся что на это сказать Джейкоб. Нечем оказалось крыть. Если заявить, что и близняшки лгут, так ведь они и обидеться могут. А это чревато... Проведением в добровольно-принудительном порядке опасных для здоровья экспериментов. По доводке той же воздушной катапульты например.

- Давайте уже есть, что ли, - прервал сгустившееся над столом молчание Большой, выразительным жестом потерев живот. - И так уйму времени на всякие глупости потеряли.

- Это ты, Большой, верно говоришь - покушать нам не повредит, - поспешно придвинулся к столу Пройдоха, осознав что ничего интересного из подначек в мой адрес не выйдет.

А ужин всё равно так себе вышел. Хоть и кабанчик просто замечательный получился у поварят, в меру прожаренный, без излишеств приправленный, да и остальные блюда помимо основного отличными оказались. Но вот вкус чувствуется, а удовольствие - нет. А всё из-за взглядов бросаемых в мою сторону друзьями-приятелями отца Миранды. Ух и недобро же они косятся... Прямо как Святой. Который посматривает на меня так, будто и в самом деле нисколько не сомневается в том, что я эту девчонку совратил самым гнусным образом. А потом зарезал и съел в придачу. Оттого и шикарные пирожные с кремом такими пресными кажутся, что просто жуть, и поперёк горла становятся.

Отец Миранды всё не возвращается и не возвращается... Будто терпение толпы испытывает. Дескать, может и не надо торопиться? Глядишь злодея этого и без того сожгут... Особливо если Святой возьмётся вершить суд над ним...

Резко распахнулась входная дверь, и в зал таверны буквально влетел пышущий гневом отец Миранды, чуть не волоком тащащий за собой залитую слезами дочку.

- Где, где этот демонов выкормыш?! - сразу же заорал он, подлетая к своим собратьям по ремеслу и обшаривая толпу их взглядом.

- Так вон же он, - ткнул за спину Крею один из мужиков, указывая на меня.

- Да не этот! - поворотившись, и мельком глянув на меня, отмахнулся Мирандин папаша. - Дмитр где?! Он же тут был?!

- Так по нужде он отошёл... - растерянно выговорил один из самых молодых мастеровых, видимо закадычный приятель искомого Дмитра, едва на нём скрестились взгляды мужиков. - Приспичило что-то ему...

- Запрятался, значит, кобель блудливый?! Напакостил и запрятался?! - разразился гневной тирадой красномордый. И с угрозой пообещал, потрясая при этом своей дубинкой: - А ничего, всё одно найду! И все кости переломаю!

- Так что, выявился значит истинный виновник торжества? - спокойно осведомился у него тьер Терон, возвращаясь к сути проблемы.

- Дмитр это, ученичок мой, отблагодарил так за науку! - в сердцах высказался отец Миранды. И аж заскрежетал зубами: - Ух доберусь я до него... - И рявкнул на плачущую дочь, не смеющую и поднять на собравшихся в зале людей взгляда. - Заодно и тебе наука выйдет, дура! Быть тебе теперь женой калеки! Ибо я не я буду, коль руки-ноги этому мерзавцу не переломаю!

- А оно тебе надо, счастье такое? - отставив кружку с пивом, неожиданно обратился к красномордому Большой.

- А что ж теперь дочь моя порченная без мужа останется? - громко возмутился Крей. - Чтоб надо мной весь город потешался, да всяк пальцем указывал? - И решительно подвёл черту. - Не бывать тому! Обвенчаются как миленькие, никуда не денутся!

- Ты другое скажи, - перебил его Герт. - Ребёнка-то он твоей дочке не заделал?

- Да нет кажись, - раздражённо ответил отец Миранды, с негодованием воззрясь на дочь. И обратился к ней: - Что молчишь, дурища? Мальца нам ждать аль нет?

- Я не беременна!.. - размазывая свободной рукой по лицу слёзы, всхлипнула та.

- Ну это и к лучшему, - удовлетворённо заметил Большой.

- Энт ещё почему? - с нескрываемым подозрением осведомился Крей. Которому определённо было непонятно куда клонит Герт. И дураку ведь ясно, что, наоборот, в складывающихся обстоятельствах лучше бы Миранде быть беременной. Ибо тогда Дмитру этому ни за что от свадьбы не отвертеться.

- Да потому что попортит добрую кровь ученик этот твой, - разъяснил Большой. - Он вишь молчал ведь, видя как человека оговаривают и чужую вину на него возлагают. Сам подумай, какие детишки от такого подлого человечишки пойдут... - И, хмыкнув, риторически вопросил: - Оно тебе надо?

- Ну, в общем-то, ты прав, конечно... - озадаченно почесав в затылке, согласился с Большим отец Миранды. - Подлое племя плодить это последнее дело... - И пробормотал озабоченно: - Деньгу лучше с этого выродка стребовать... А с добрым приданым Миру и так замуж возьмут... Чай она у нас собой недурна... - И покосившись на всхлипывающую дочку со злостью припечатал: - Хоть и полная дура!

- Что ж, раз с этим делом разобрались, то вам остаётся только одно... - официальным тоном обратился к отцу Миранды тьер Терон. - Выполнить законное требование тьера Стайни и хорошенько выпороть свою непутёвую дочь. - И добавил, усмехнувшись. - Думаю это станет ей лучшей наукой нежели любые слова.

- А если на собственную кровиночку не поднимается рука, то можно поручить это дело городскому палачу, - тут же влез с советом Пройдоха. - Он ей так всыплет, что месяц присесть не сможет!

- Ничего, я и сам не хуже справлюсь, - заверил нас Крей, бросив на дочку многообещающий взгляд. - Одним месяцем она у меня не отделается! Год на лавку не сядет!

Я ей покажу как родителей позорить!

Миранда ещё только речь зашла о порке дрожать начала как осенний лист на ветру, а уж после того как её отцом было дано столь зловещее обещание... разрыдалась просто. Не иначе уже имело место быть близкое знакомство с отцовским ремнём....

- Хорошо, полагаюсь на ваше слово, - усмехнувшись, сказал Моран.

- А тебе я всё одно спасибо не скажу! - покосившись на меня, буркнул напоследок отец Миранды. И круто развернувшись, отправился восвояси, таща за собой заливающуюся слезами дочь. А за ними и остальные незваные гости потянулись. Может по домам отправились, а может Дмитра этого искать...

Я же только плечами пожал. И вздохнул про себя облегчённо. Обойдусь как-нибудь и без благодарностей. Главное что проблема решена.

- А почему он не захотел Кэрридана поблагодарить? - недоумённо вопросили близняшки, оглядывая по очереди всех. - Неужели Миранда обманула и не потратила полученные деньги на лечение бабушки?

- Да нет, - натянув на физиономию скорбную мину, помотал головой Лангбер. - Скорей всего дело в другом...

- В чём же? - потребовали от него объяснений сестрёнки Вотс.

- В том, что кому - бабушка, а кому и тёща! - загоготал Пройдоха. И хохоча продолжил: - Я б такого благодетеля так точно дубинкой бы отходил!

Рассмеялись все. Ну кроме Святого конечно. Ему, наверное, по сану не положено над глупыми шутками смеяться. И ещё сёстры не поддержали смеха. Сидели и недоуменно хмурились. Не поняли похоже.

- Ладно, отдыхайте, - отсмеявшись, велел командир и выбрался из-за стола. - А я пойду. Мне ещё отчёт дописать нужно.

Посидели мы ещё самую малость, да начали расходиться. Всё же трудная и бессонная выдалась ночка... Спать охота до невозможности! Особливо после столь плотного ужина. Вот и потянулся наш отряд по своим номерам - прямиком в мягкие объятия четвероногих друзей.

Зевая на ходу, я мысленно махнул на проведение воспитательной беседы с близняшками и решил отложить это нужное дело на потом. Чай никуда не денутся экспериментаторши эти до завтрашнего дня.

Воспользовавшись моментом, сестрёнки, ничего не говоря, беспрепятственно прошмыгнули мимо меня в свою комнату. А я, проводив их взглядом, спросил вдогонку у Джейкоба, уже дошедшего до своего нумера: - А завтра опять с утра пораньше на полигон?

- Не, по возвращению с полевого выхода у нас завсегда законный выходной образуется, - оглянувшись, помотал головой Пройдоха. И, ухмыльнувшись, не преминул поддеть меня: - Хотя тебя наверное Серый и впрямь загонит на полигон. За твою вредительскую деятельность, приведшую к непомерным запросам девушек!

- Да иди ты! - сердито буркнул я в ответ на эту подначку. Шутник ещё нашёлся, блин!

Однако Джейкоб на моё высказывание нисколько не обиделся. Ухмыльнулся только и убрался в свою комнату, оставив меня одного стоять посреди коридора.

С досадой махнув рукой, я последовал примеру сотоварищей. В нумер свой вошёл и дверь за собой плотно прикрыл. А, чуть подумав, ещё и на ключ её запер. Дабы исключить возможность неожиданного появления ночных визитёров. Мало ли кому ещё взбредёт в голову заявиться ко мне незвано в гости?

Размышляя так, я быстренько скинул сапоги, шляпу бросил на стол, куртку и штаны стянул и повалился на кровать. И распластавшись как медуза по мягкой перине, уткнулся носом в край огроменной подушки и глаза прикрыл. Какая всё же красота... завалиться в такую славную постель после тяжкого дня и расслабить гудящие от усталости руки и ноги...

Недолгим вышло наслаждение сладкой полудрёмой. Уснул я. Совершенно незаметно. Но хоть выспался! Почти до полудня продрых! И никто не мешал - не ломился в комнату ни свет ни заря за какой-нибудь надобностью. Просто красота! Даже воспоминания о

вчерашнем досадном инциденте не омрачают настроения. Если бы ещё Святой сгинул куда-нибудь вместе со своими подозрениями, так вообще не жизнь бы была, а сказка. А так хочешь - не хочешь, а полностью расслабиться не удастся. Надо ж выведать у сослуживцев чего же им наплёл этот бывший инквизитор.

Подскочив с кровати, я быстро оделся и отправился к близняшкам. Они мне за эту историю с Мирандой по уши должны. Так что пусть расплачиваются - ценными сведениями.

Через несколько мгновений я уже стучал в их дверь. Безрезультатно. Либо нет их, либо дрыхнут без задних ног и стука не слышат.

Подумав чуть и потерев рукой громко урчащий живот - отправился в зал. Перекусить, раз уж поговорить не вышло.

Внизу, за столом, близняшки и обнаружились. Обедали они оказывается, вместе с Большим. Вернее Герт ещё только завтракал. Тоже только поднялся. Похоже Полька сменила гнев на милость.

- Чем у нас вообще народ в свой законный выходной занимается? - цапнув со стола кусок свежего, одуряюще пахнущего мясного пирога, поинтересовался я. - В город выбраться-то можно? Или так и придётся в таверне весь день сидеть?

- Можно и в город, - благодушно ответствовал Большой. - Только Серого надо упредить, чтоб знал где тебя искать если что. А так... Кто что хочет тот то и делает. Я вон отоспаться попробую...

- Ясно, - кивнул я и, с намёком покосившись на близняшек, заметил: - Надо тогда Джейкоба что ли выловить, да в город его вытянуть. Покажет хоть где здесь что.

- Не, не пойдёт никуда Пройдоха, - покачал головой жующий свою долю пирога Большой. - Сегодня командир его осаживать не будет, так что квасить он будет пока не упьётся в хлам. Традиция у него понимаешь такая.

- Да он вроде и без того закладывает неплохо, - заметил я.

- Это да, не может он без этого, - согласился со мной Герт. И пожал плечами: - Впрочем, ничего удивительного в том нет. Помирать всем страшно. А чем дольше служишь в "Магнусе", тем ясней становится, что смерть обмануть не удастся... И скоро она придёт и за тобой. Вот и начинает у нас народ потихоньку кто за воротник закладывать, кто на дурь подсаживаться...

- Так запретили бы отцы-командиры и никаких проблем, - недоуменно посмотрел я на своего собеседника.

- Да бесполезно это, - с досадой махнул рукой Большой. - Пробовали, запрещали. Так без возможности хоть немного забыться и отрешиться от своего страха, ещё быстрей ломается человек.

- Джек вчера тоже целую бутыль вина к себе в номер утащил... - грустно вздохнули близняшки. - Досталось ему...

- Однако... - крепко призадумался я. И спустя некоторое время вымолвил: - Странно всё это... Работа у нас конечно опасная и всё такое... Но ведь надежда есть. А это должно хоть как-то поддерживать...

- Должно, - кивнув, согласился со мной Большой. И покрутил перед собой руками, изображая непонятную фигуру: - Да только шанс-то этот наш... Такой эфемерный...

- На сегодняшний день известно лишь об одном случае беспримерной храбрости бойцов "Магнуса", - уведомили меня близняшки. - Это когда четвёртый отряд упокоил лича и его свиту.

- Угу, - подтвердил Герт. - Так и есть. Можно сказать повезло четвёрке. Если забыть о том, что со всего подразделения в живых остался лишь их маг...

Я подумал чуток. И сказал: - Весело, что и говорить. Однако, по-моему, все, кроме разве что Героя, знали на что шли. Ибо иной вариант, в виде позорной смерти на плахе или пожизненной каторги, ещё хуже.

- Всё так, - легко согласился со мной Большой. - Только смириться с этим не у всех получается... И ломаются люди.

- Пройдоха, стало быть, уже на краю? - внимательно посмотрел я на Герта. - И рано или поздно сорвётся?

- Ну да, - подтвердил мои выводы собрат по оружию. И, помолчав, добавил: - Оно ведь как выходит - чем большее число допущенных ошибок твою мятежную душу гнетёт, тем ближе точка срыва. А Пройдоха столько всего натворил...

- Просто нельзя сомневаться в том, что всё будет хорошо, иначе станет очень плохо, - глубокомысленно заметили девушки.

Я покосился на них. И хмыкнул про себя. Вот уж кого похоже ничто не гнетёт. Впрочем такая удивительная безмятежность и спокойное отношение к смерти, скорей всего заслуга вывертов их пострадавшего от слияния сознания. Ведут себя как дети, честное слово.

- Значит старых долгов на Пройдохе как блох на бродячей собаке? - вернулся я к заинтересовавшему меня моменту.

- Угу, - пробасил Большой. - Хоть он и хорохорится, а не иначе кошки на душе скребут за содеянное. Сколько злодеев по его милости от наказания ушло...

- Нет, - помотали головками близняшки. - Джейкоб говорил, что в своих проступках нисколечко не раскаивается. Просто обидно ему до глубины души, что в итоге придётся самому за всех этих мерзавцев расплачиваться...

- Пусть так, - пожал плечами Большой. И заметил: - Ну да никто его не неволил. Сам в сговор с Ночной гильдией вошёл и за немалые денежки её членов от виселицы спасал. Горе-дознаватель...

- Так он во второй управе служил? - сразу стало мне понятно почему так неприязненно встретил появление в отряде нового стражника Джейкоб. Мы ж с дознавателями завсегда на ножах. Потому как ослов у них слишком много, что не в силах и известного преступника изобличить и довести до суда. Иной раз какого-нибудь ворюгу по десять раз приходится хватать, прежде чем эти олухи достаточно доказательств наберут. Как тут на них не злиться?

- Угу, - закончив с пирогом и перейдя к долгожданному пиву, подтвердил Большой. - Его милость дознаватель первого ранга Джейкоб Лангбер!

- Был. Да весь сдулся, - проворчал неожиданно подошедший к столу Пройдоха. И тяжко рухнув на лавку, осведомился: - Языками чешете? - И не дожидаясь от нас ответа, крикнул на весь зал: - Вина мне! И девку пожарче! - Заставив тем самым крутящуюся неподалеку девушку-прислугу залиться краской и броситься прочь. На кухню поди за вином.

- Есть такое дело, - не стал отрицать Большой. - Сидим вот да болтаем.

- А о себе, небось, своем дружку стражнику не рассказываешь! - тут же уличил его Пройдоха, явно страдающий от похмелья и оттого желающий отомстить за это всему свету.

- Спросит - расскажу, - спокойно ответствовал Герт. - Мне в отличие от некоторых стыдиться нечего. Да и в содеянном я не раскаиваюсь и случись такая история вновь, поступил бы так же.

- Дурак ты Большой! - проникновенно поведал ему Пройдоха. - Самый натуральный дурак! Если б ты с папаши того графчика деньгу слупил, так оно бы подоходчивей вышло! Это я тебе говорю! Враз бы со своими проделками завязал!

- Не, - покачал головой Большой. - С такими иначе нельзя. Только сразу обламывать, пока не заматерели. - И покосившись на меня, с интересом прислушивающегося к их спору, нехотя проговорил. - Это мы о моём прегрешении толкуем, за которое я в "Магнус" загремел...

- С благородными схлестнулся? - полюбопытствовал я.

- Ну да, - отставив от себя кружку с пивом, подтвердил Герт. И начал неспешный рассказ: - Я как раз старшего десятника получил и перевод в речной квартал... Только-только квартирку сменял, на другую, поближе к новому месту службы... Как на тебе, на вверенном участке начали безобразия происходить! С одной стороны вроде ничего необычного... Нищего там отпинали... Пьяного избили... Этот люд же вечно во всякие истории влипает...

- Это точно! У нас один помню, спьяну о фонарный столб ударился, а потом целую декаду возмущался что стражники совсем мышей не ловят и в городе хулиганы страсть как

распоясались! Никому проходу не дают! - не удержался от реплики я. И тут же умолк, ожидая продолжения рассказа.

- Ну и у нас примерно так же, - усмехнулся Герт. И тут же посерьёзнел: - Поначалу мы тоже на это дело несильно внимание обращали. И побили и побили. Кого там найдёшь, если пострадавший сам был пьян в стельку и абсолютно ничего не помнит? Да только потом всё серьёзней стало... Надоело им видать безответную босоту пинать и они решили иначе развлечься... Стали пьяных, уснувших на улице искать и поджигать.

- Как это поджигать? - опешил я. До такого у нас не додумывались даже загулявшие матросы, а они любители разнообразных пакостей...

- Обыкновенно. Брали бутыль крепкого пойла, обливали спящему бедолаге ноги и поджигали. Веселое, понимаешь ли, по их словам зрелище получалось...

- Ну и что, поймали вы их? - поторопил я примолкшего Большого.

- Поймали... - вздохнул тот. - После того уже, как они четырёх человек насмерть спалили и весь город на уши подняли... - И, помолчав, добавил. - О том только и жалею, что раньше этих гадёнышей не словил...

- Тогда бы ты на то что сделал скорей всего и не решился бы, - хмыкнул расправившийся уже с третьим кубком вина Джейкоб.

- Это может быть, - согласился Большой. - А тогда когда мы этих мерзавцев заловили, и выяснилось, что это сынок нашего графа со своими дружками и приятельницами так развлекается... Тут меня зло и взяло! Особливо после того как этот тварёныш спокойно так плечиками пожал и недоуменную рожицу скорчил. И заявил, что не понимает, за что их задержали. А обгоревший труп возле их ног вообще непонятно откуда взялся. Видимо чистильщики улиц плохо работают.

- И что, ты ему личико подпортил? - кажется догадавшись как дальше дело было, спросил я у опять примолкшего Большого.

- Нет, он же у нас порядочный стражник! - хохотнул Пройдоха. - В точности по букве закона поступил - всю эту компашку повязал и во вторую управу сдал! А уже через четверть часа они были свободны!

- Так и было, - подтвердил Герт, видя мой недоверчивый взгляд. - Отпустили их на поруки. Папаша-то графёныша тотчас примчался и всё замял. Даже до суда дело не дошло. Пострадавших не нашлось.

- Надо было хотя бы морду набить! - посетовал я. И спросил: - Так значит тебя в "Магнус" перевели только за то что ты графского сыночка дознавателям сдал?

- Да нет, - криво усмехнулся Большой. - За другое... Так вышло, что через пару декад, делая с патрулём обычный обход, я вновь встретил эту компанию. И в руках у одного, бутыль была... От которой так и разило каким-то дешёвым пойлом. Явно они его не пить собирались, а взяли оттого что спиритуса в нём много...

- И Герт их опять повязал! - вмешался словоохотливый Джейкоб, которому явно не терпелось добраться до окончания рассказа. - А эти оболтусы, давай над ним глумиться, говоря что задерживать их не за что. Они мол ничего противоправного не совершают. Вон даже дознаватели не нашли до чего придраться! Ибо очистка улиц от грязи это не преступление!

- В общем съездил я этому графёнышу в морду, так что он сразу упал, облил его спиритусом и подпалил, - закончил свою историю Большой. - А его дружков-приятелей заставил бегать вокруг со смехом и кричать - давай-давай, чего же ты, вставай! - И задумчиво дополнил: - Правда у него не очень-то выходило, даже с такой воодушевляющей поддержкой. Никак не получалось на ноги подняться. Так и катался по мостовой, весь объятый пламенем...

- Умер?.. - тихо уточнил я.

- Да нет, обгорел только порядком, - ответил Герт. - А уже через час старший сотник предложил мне перевод в "Магнус". Пока у него ещё есть возможность решить этот вопрос.

- Я ж и говорю - надо было деньги брать! - повторился Джейкоб. - И поганца бы

проучил и о существовании "Магнуса" даже не подозревал бы.

- Да меня, в общем-то, не слишком и гнетёт новая служба, - пожал плечами Большой и покосился на Пройдоху: - Может оттого, что, в отличие от вас, я в содеянном нисколько не раскаиваюсь и случись вернуть всё назад, вновь сделал бы то же самое?

- Наивный ты всё же человек, Большой, - разочаровано вздохнул Пройдоха. - Непонятно как и дожил-то до таких лет... С чистой совестью и пустыми карманами.

- Может и наивный, - усмехнулся Герт. - Да только жить без груза на душе на самом деле много легче.

"Верно Герт толкует, - подумал я. - Хуже не бывает когда в душе раздор и гложут сомненья в правильности совершённых поступков. Тут и золотым горам рад не будешь".

Вздохнув про себя, я призадумался, вспоминая былое... Свои ошибки, приведшие в отряд смертников. Ведь всё могло быть иначе, не поведись я на ангельскую красоту Энжель...

Нет, в том, что я поступил правильно, отпустив тогда ди Самери, не может быть никаких сомнений. Это было единственно верное решение в тех условиях. Энжель действительно заслужила свой шанс на спасение, оказав неоценимую помощь в той жуткой схватке с демонами. Если бы не она, то там полег бы не только наш конвойный отряд, но и погибли все обретавшиеся на постоялом дворе люди... Так что никакое это не предательство как утверждает Кован. И стыдиться этого поступка мне нечего. Как и раскаиваться в нём. Повернись время вспять - обязательно поступил бы так же.

Лишь в одном мне можно себя упрекнуть. В том же что Большого - в наивности. Поддался сладкому обману... Прекрасно зная, что искренняя и беззаветная любовь юной красотки-аристократки к безвестному стражнику приключается только в сказках! Эх... Одно утешает, что это была не сама Энжель, а её копия-подставка. Но всё равно отчего-то горько на душе... И порой мучительно больно. Поскорей бы всё это забыть как страшный сон... Да никак не удаётся. Одна мысль покоя не даёт - терзает постоянно. Какова реальная роль во всём этом настоящей Энжель? Неужели она на самом деле сущая злодейка? И принимала непосредственное участие в подготовке Элис, наущая её как вести себя со мной, дабы я не смог перед соблазном устоять? Или же тут постаралась исключительно добрая тётя Мария? Эх, всё бы отдал, за возможность прямо спросить об этом у Энжель, глядя ей в небесно-голубые глаза!

- Кэр, а ты о чём так сильно задумался? - сразу с двух сторон прозвучал звонкий девичий голосок.

И вырвавшись из власти тяжких дум, я непонимающе огляделся. Оказывается ушли уже и Джейкоб и Большой... Остались за столом лишь близняшки, да я.

- Да так... - неохотно отозвался я, не желая посвящать девушек в свою горькую историю. И немедля сменил тему, вспомнив о своих планах: - А вы не хотите по городу прогуляться?

- Так мы только собирались тебе это же предложить, - оживились близняшки. Расстроенно сообщив: - А то тьер Терон не разрешает нам одним покидать таверну...

- Это он правильно делает, - поддержал я эту инициативу командира. И пояснил недоуменно уставившимся на меня девушкам: - А то умыкнут ещё таких красавиц!

- Пусть только попробуют! - заявили польщёно заулыбавшиеся сёстры

- Собирайтесь тогда, а я к Серому схожу, уведомлю его о нашей отлучке, - не откладывая поднялся я с лавки.

Командир встретил меня на пороге своей комнаты. Только собрался куда-то уходить, а тут я. И сразу с места в карьер: - Тьер Терон, мы тут с сёстрами Вотс надумали по городу прогуляться...

- С сёстрами? Втроём? - зачем-то уточнил Серый. Я кивнул подтверждающе. А он, задумчиво оглядев меня, медленно произнёс: - Ну в принципе не вижу проблемы... Сходите развейтесь... Только город на уши не поставьте там. И до заката вернитесь.

- Хорошо, - пообещался я и развернулся чтобы уходить.

- Постой-ка, Стайни, - придержал меня Моран. А когда я обернулся, негромко откашлялся и сказал: - И вот ещё что, Кэрридан... Ты смотри не увлекайся там...

- В смысле? - не понял я.

- В смысле если возникнут какие-нибудь глупые мысли в отношении Линды, лучше сразу выкинь их из головы, - без обиняков выказался командир. - Любовные увлечения меж служащими "Магнуса" строжайшим образом запрещены. Ибо чувства туманят разум. А тут и до трагедии недалеко, при нашей-то работе.

- Да нет у меня в отношении близняшек никаких таких помыслов, - немедля заверил я Морана. И для убедительности добавил: - И вообще у меня невеста есть.

- Ну смотри сам... - хмыкнул, как мне показалось несколько недоверчиво, командир. - Но если что... Если покажется вдруг, что у тебя какие-то чувства в отношении Линды возникают... Лучше скажи сразу. Придумаем что-нибудь. В крайнем случае устроим тебе перевод в другое подразделение.

Озадаченно посмотрев на Морана, я всё же кивнул. Дескать всё понял. Хотя на самом деле никак не мог взять в толк, с чего он ко мне привязался. Вроде повода уличить меня в неравнодушном отношении к сестрёнкам Вотс я не давал...

Поразмыслив малость и сочтя тревоги командира глупыми и надуманными, я отринул все сомнения и отправился за близняшками. Только в свою комнату ещё заскочил. Быстренько переоделся, да кошель с деньгами прихватил. На случай неизбежных расходов, без которых прогулка по городу вряд ли обойдётся.

Впрочем торопился я оказывается зря. Мне ещё сестрёнок ждать пришлось, коротая время в зале таверны.

Наконец явились и они. Принарядившиеся и прихорошившиеся. В новеньких платьях, выдержанных в светло-кремовых тонах, и в шляпках, увенчанных затейливыми композициями из шёлковых лент.

Чистенькие такие, опрятненькие... Ути-пути! Ну прямо вылитые обитательницы центрального квартала Кельма! Девочки-недотроги, на которых мы с Вельдом столько облизывались!

- Замечательно выглядите, - не удержался я от комплимента в адрес определённо очень симпатичных девушек похожих как две капли воды.

- Спасибо! - довольно переглянувшись, прощебетали они.

- Пойдёмте тогда? - предложил я.

- Да, конечно, идём! - поддержали они.

А я, бросив на них ещё один оценивающий взгляд, отметил, чтоб близняшки вдобавок ко всему немного подросли, практически сравнявшись со мной в росте. Наверняка здесь не обошлось без сапожек с умопомрачительно высоченными каблучками... Но надо признать привлекательности им это добавляет...

"Так, - осадил я себя, - Куда-то не туда попёрли мои мысли... - И ругнулся. - А всё Моран, со своими предупреждениями!"

Впрочем, есть у меня средство на такой случай... К которому я не прибегал с тех пор как погибла Элис-Энжель...

Завораживающий образ Кейтлин не замедлил возникнуть передо мной, едва я сконцентрировался мыслями на воспоминании о ней. Мигом затмив всё прелестное очарование близняшек. Ну не в силах соперничать с изысканной розой луговые цветы!

Пары мгновений присутствия всего лишь зрительного образа обольстительной суккубы хватило мне чтоб охолонуть чувствами к сёстрам Вотс. Ну девушки и девушки. Подумаешь - симпатичные... И что с того?! Вот Кейтлин, хоть и стерва, - потрясающа!

Оттого, избавившись от её образа, я перестал так вдохновенно реагировать на близняшек-очаровашек. И совершенно спокойно воспринял их решение взять меня под руки с двух сторон.

Как и следовало ожидать, первым делом меня потащили в торговые ряды. Девушки они такие... Что тут ещё сказать? К счастью близняшки сильно не увлекались. Всего-то набрали в

скобяной лавке кое-каких мелочей, купили две пары удобных тёплых перчаток, по шляпке, по платью, осенние ботиночки для каждой, ещё две небольшие сумочки, шесть штук шарфов и носовых платков. Всего ничего в общем. На двоих-то... Вот когда Трисс за покупками отправляется... Роальду приходится не только самому с ней отправляться, но и меня с Вельдом на подмогу звать. Ибо одному все покупки до дому ни за что не дотащить! Даже волоком! Впрочем близняшки с переноской покупок и не заморачивались, а просто оплатили их доставку.

Прогулявшись по лавкам, мы зашли в трактир "Три поросёнка", где отведали горячего шоколада. И пока девушки с нескрываемым удовольствием лакомились этим изысканным десертом, я решил прояснить для себя кое-какие непонятные моменты.

- Скажите, - обратился я к девушкам, - а чего вам монашек наш наплёл, что вы меня едва не порешили вчера ночью?

- Ну он сказал что ты очень подозрительный тип. Мутный какой-то. Не иначе с нечистью сношаешься... - преспокойно сдали Святого увлечённо лопающие шоколад девчонки.

- Что?! - ахнул я, едва до меня дошло сказанное. И мгновенно вскипев, возмущённо выпалил: - Сам он с нечистью сношается! - После чего озлобленно подумал: "Прав был бес! Надо было и впрямь этому гаду несчастный случай устроить! Чтоб не выдумывал обо мне всякие непотребные гадости!"

- Нет, ты не так понял! - залились краской близняшки. И поспешно добавили: - Я наверное неправильно выразилась, Святой говорил о сношениях не в том смысле! Он лишь дал понять, что ты как-то связан с нечистью!

- Ни с кем я не связан, - чуть поостыв, буркнул я.

- Святой ещё никогда не ошибался! - отодвинув от себя вазочки с остатками шоколада, заметили магессы. И выжидающе уставились на меня. Но я проигнорировал их требующие немедленных оправданий взгляды. И тогда сёстры перешли в наступление, заявив: - Ну не хочешь говорить и не надо! Мы и так всё знаем!

- Что вы знаете? - малость встревожился я.

- Что с тобой сделал сэр Родерик, чтобы спасти от "Дыханья Харма"!

- Да неправда, ничего вы не знаете, - недоверчиво фыркнул я, искренне надеясь, что близняшки блефуют.

- А вот и знаем! - хором заверили они меня. - Раз Святой говорит о твоей связи с нечистью, то вероятней всего твоим талиаром является какой-нибудь демон! Оттого-то ты так значительно усилился в физическом плане!

- Да откуда вам знать о моих реальных силах? - несколько язвительно высказался я, желая вызнать что же на самом деле известно магессам. Любопытно ведь... С чего они так уверены в своей правоте.

- А мы в переданный тебе накопитель плетение "Познания сути" вложили! Вот и знаем о тебе всё! - похвастались близняшки. И тут же, переглянувшись меж собой, выдохнули: - О-о-о... - И замерли в растерянности, прикрыв ладошками ротики. Сообразили, что сдали сами себя...

- "Познание сути" значит на мне испробовали... - рассердился я, быстро прикидывая чем мне это грозит. И придя к выводу что ничего страшного близняшки вызнать не могли, ибо примененное ими заклинание действует только на материальные объекты, а значит беса зацепить не могло, уже довольно спокойно, лишь самую малость раздражённо, протянул. - Без спросу значит...

- Но ты же сам не пожелал добровольно сотрудничать с нами! - поспешно сказали в своё оправдание сёстры. Малоубедительный надо сказать довод... Что впрочем им и самим понятно, судя по их замешательству.

- А вам случайно не доводилось слышать, что любопытство не порок, а большое свинство? - хмыкнув, подначил я явно чувствующих себя не в своей тарелке близняшек, размышляя как с ними поступить. Отругать и забыть или обязательно наказать?

- Доводилось... - едва слышно сознались они, стремительно покраснев. И потупив глазки, принялись водить пальчиками по столу. После чего умильно-жалобными голосками пропищали: - Ну, извини нас, а? Мы же на самом деле ничего плохого тебе не сделали...

- Ладно, бес с вами, забудем, - отмахнулся я от них рукой, растроганный покаянным тоном которым были принесены извинения. И предупредил на всякий случай: - Но смотрите, ещё что-нибудь эдакое без спросу выкинете, я вам той же монетой отплачу!

- Да-да, конечно, Кэр! - поспешно уверили меня мигом повеселевшие девушки. Слишком поспешно... Прям аж сомненья терзать начинают, что они запомнят о своём обещании, а не выкинут его немедля из голов.

- Ну-ну... - недоверчиво косясь на них, протянул я. И сказал, возвращаясь к главному: - А Святой ваш, полную ерунду несёт. Не вступал я ни в какие сношения с нечистью.

- Святой никогда не обманывает! - помотали головами мои собеседницы. И повторили: - Никогда!

- Да как ему можно верить? - фыркнул я. - Когда он языком треплет почём попало, а сам меж тем, давал обет молчания!

- Но у него же не строгий обет, - возразили мне девушки. - Святой имеет дозволение иногда говорить. В некоторых случаях. Например, он вправе предупредить сотоварищей о грозящей опасности...

- Вот как? - озадачился я. И всё равно упрямо повторил сказанное ранее: - И тем не менее он ошибается. Никаких связей с нечистью я не имею.

- Врёшь! - с детской непосредственностью заявили близняшки. И не дав мне даже обидеться на обвинение во лжи, пристали: - Кэрридан, ну признайся же, что у тебя есть демон-талиар! Ну что тебе стоит?! Мы же честное-пречестное слово никому не расскажем!

- Да нет у меня никакого талиара из нечисти, - слабо вякнул я в свою защиту, отстраняясь от насевших на меня с горящими глазами магесс.

- Ну, Кэр!- взмолились они. - Ну хоть намекни, что это за демон! А главное, расскажи как сэру Родерику удалось его к тебе привязать! Ведь это мало у кого получается... куда чаще такие опыты заканчиваются крайне печально...

- Все свои вопросы можете задать сэру Родерику, - решительно отрезал я, перебивая близняшек. - А я в магии ни ухом, ни рылом.

Но даже столь грубый ответ не унял желание магесс дознаться до моей тайны. Я даже пожалел что вообще затеял с ними этот разговор. Хоть и вызнал что хотел, но и сам угодил в переплёт. От приставучих близняшек ведь так просто не отделаешься... Определённо где-то ознакомились с воинским наставлением... С его разделом о тактических хитростях... Где говорится о том как брать крепости измором.

С трудом удалось хоть немного унять этих крайне любознательных особ, затащив их на представление заезжего циркуса, где показывали разные фокусы с дрессированными зверями. Сие немудрёное зрелище привело близняшек в полный восторг. На какое-то время они о моём талиаре и думать позабыли. Веселились и хлопали в ладоши как сущие дети. А я с усмешкой наблюдал за ними. Это даже интересней чем смотреть на разворачивающееся на сцене представление. Такие забавные девчонки... С трудом удержался от того чтоб посоветовать им подойти и погладить тигру. Типа она вам ничего не сделает - она же дрессированная! Но потом одумался. Вдруг и правда поверят, и попрутся гладить зверя?!

В целом, несмотря на некоторые заморочки, прогулка вышла отличной. Реально отдохнули душой. И жуткие воспоминания о битвах с упырями как-то потускнели... Вот если б ещё сёстры забыли о моей тайне...

Но нет, они снова и снова возвращались к этой теме. До самого нашего возвращения с прогулки. И даже когда мы уже поднялись на второй этаж таверны и остановились у дверей своих комнат не оставили своих попыток. Уже понимая ведь, что не удастся у меня ничего вызнать и продолжая, похоже, из чистого упрямства.

- Значит, не скажешь?.. - без особой надежды вопросили они, замерев у своей двери.

- Не-а, - помотал я головой. И широко улыбнулся, ибо эта история уже начала меня

забавлять. - Ни за что!

- А если... А если мы тебя поцелуем? - похоже уже совсем от отчаяния вопросили близняшки, которым страсть как не хотелось упускать столь манящую тайну...

- Шутите? - удивлённо уставился я на мигом отведших глаза девушек.

- Нет, - набравшись храбрости, пропищали они, стремительно при этом покраснев. - Поцелуй в обмен на твою тайну!

- Ну даже и не знаю... - замешкался я с ответом. Надо, в общем-то, похоже решать что-то с этим делом... Кардинально. А то ведь эти любознательные исследовательницы ни за что не успокоятся, пока не выведут меня на чистую воду. Тут лишь один выход - нужно срочно отбить у них интерес к моей персоне и её тайнам!

- Так что? - требовательно уставились на меня девушки.

- Да я, в принципе, не против такого обмена, - пожал я плечами, озарённый одной превосходной идеей как разобраться с возникшей проблемой раз и навсегда. Уж после этого близняшки моментом позабудут о моём талиаре! Есть правда опасность испытать на собственной шкуре их недоделанную воздушную катапульту... Но риск стоит того. Слишком уж идея хороша! И скрыв улыбку, я торопливо предложил, с явным беспокойством глядя по сторонам: - Только давайте не в коридоре. А то ещё увидит кто ненароком...

- Идём к нам, - тут же решили близняшки, гостеприимно распахивая передо мной дверь в свою комнату.

Зашёл я к ним конечно. Немедля же. И дверь прикрыл за вошедшими следом за мной сёстрами. После чего, плотоядно облизнувшись, выжидающе уставился на несколько смущённых близняшек.

- Значит уговор? - потребовали они от меня несомненного подтверждения достигнутой договоренности.

- Клянусь своей бессмертной душой что в обмен на ваш поцелуй расскажу всё что знаю о том как сэр Родерик привязал ко мне демона-талиара! - приложив руку к сердцу торжественно провозгласил я.

- Хорошо! Мы договорились! - торопливо выпалили сёстры торжествующе сверкнув глазками. И немедля шагнув ко мне, быстро поцеловали! В щёки с обеих сторон! После чего, отстранившись, сразу же радостно потребовали: - А теперь тайна!

"Вот же хитрюги!" - восхитился я коварству этих умниц. Но виду не подал. Неторопливо начал: - О моём демоническом талиаре... - И замолк.

- Ну же, дальше! - нетерпеливо потребовали близняшки.

- А это всё, - развёл руками я. И с ухмылкой добавил: - Каков поцелуй - такова и тайна!

- Но так нечестно! - вызвала искренне возмущение сестрёнок подобная трактовка договора. Будто бы вовсе и не они сами первые сжульничать решили!

- Может и нечестно, но зато справедливо! - изобразив негодование, высказался я. И сделал вид, что собираюсь уходить, бурча при этом: - Не хотите, ну и не надо... Сами соображайте как сэр Родерик всё это провернул...

- Постой! - тут же ухватили меня девушки за руки. А потом сердито молвили: - Ну хорошо, хорошо, мы поцелуем тебя по-настоящему, без обмана. - И поочередно на крохотный миг коснулись своими алыми устами моих губ.

- И что это было? - тотчас недоумённо похлопал глазами я. После чего с подозрением осведомился: - Вам вообще по сколько лет? Не по семь случаем? А то очень похоже...

- Мы вовсе не дети! - с негодованием опровергли моё предположение девушки. И возмущённо сверкая глазами, решительно подступились ко мне. Чем я и воспользовался. Чтоб обнять их за талии и легонько прижать к себе. И лишь потом позволил сестрам одарить меня парой чувственных, но совершенно неумелых поцелуев. После чего, не выпуская их из объятий, скоренько сообщил, напустив на себя крайне задумчивый вид: - Нет, это всё же смех один, а не поцелуи... - И с эдаким превосходством глядя на сестёр, высказался: - Учиться вам ещё и учиться!

- Что?! - в один голос воскликнули возмущённые до глубины души девушки.

- Всё дело в том, что вы совершенно неправильно это делаете, - доверительно сообщил я им. И вроде как удивлённо спросил: - Неужели сами не чувствуете?

- Не чувствуем что? - недоуменно нахмурились сбитые с толку близняшки.

- Восхитительного удовольствия, конечно же... Ведь именно этим отличаются настоящие поцелуи от детских глупостей... - закатив глаза и натянув на губы мечтательную улыбку продекламировал я.

- Нет, ничего такого мы не ощутили... - расстроено протянули близняшки и от досады аж прикусили губки.

- Обидно-то как... - опечаленно вздохнул я. И тут же, встрепенувшись, великодушно предложил: - А давайте я вам покажу, какие они, по-настоящему чувственные поцелуи?

Близняшки быстро переглянулись и немедля кивнули, соглашаясь на это щедрое предложение. И я, не теряя времени даром, приник к мягким девичьим губам. Так и не поняв чьи они - Мелинды или Белинды. Но это не так важно, ибо одинаковые они до последней чёрточки. Робкие и неопытные... Но очень вкусные... И целовать их и впрямь сущее удовольствие...

- Ты был прав, целоваться и впрямь здорово... - со смущением сознались близняшки, когда я выпустил из сладкого плена уста второй их них. И торопливо потребовали, приметив хитрый блеск моих глаз: - Выкладывай теперь нам всё о своём талиаре-демоне!

- Да с чего бы вдруг? - изумился я. - Это же я вас сейчас целовал! А уговор был, что целовать будете вы!

- Что?! - хором возмутились близняшки, не ожидавшие от меня такого коварства.

- А что не так? - удивлённо приподнял я бровь.

- То что это уже походит на вымогательство! - переглянувшись сердито сообщили мне девчонки. В ответ на что я только округлил глаза. Всем своим видом выражая искреннее недоумение подобным обвинением. Дескать какое-такое вымогательство? Всё согласно уговора! И сестрам ничего не оставалось, как уступить.

- Ну ладно, так и быть, мы поцелуем тебя как ты этого хочешь, - скрепя сердце решили они. Предупредив при этом: - Но это уже точно в последний раз!

- Да-да, конечно! - с жаром заверил я их в своём полном согласии с данным условием. И тут же предложил: - А давайте присядем? Так нам будет намного удобнее... Ну хоть вон на кровать. - И потянул близняшек к пресловутому предмету мебели.

Они не воспротивились. Наивные... Не раскусили моего коварного замысла. И спокойно уселись рядом со мной на постели. С двух сторон само собой. И сразу же были вынуждены буквально прильнуть ко мне, так как я их крепко обнял.

- Кэр! - негодующе пискнули они.

- Ну давайте уже, целуйте что ли, - потребовал я, перебивая их и не давая возмутиться эдакой наглостью.

Сердито блеснув глазками, близняшки повиновались. Первой прильнула к моим устам та что расположилась слева. Подарив настоящее наслаждение нежным вкусом трепетных губ. Мне на самом деле понравилось... Отчего смаковал я это изысканное удовольствие умопомрачительно долго, не позволяя девушке отстраниться.

Но всему, увы, приходит конец. Вторая сестра вмешалась и, возмущённо фыркнув, растянула нас. И сама слилась со мной в поцелуе. А я, пользуясь моментом перемены, осторожно на спину повалился, потянув девушек за собой. Так что они неожиданно для себя сверху на мне очутились. А мои наглые руки сразу же с их талий перебрались. Чуть пониже. И принялись осторожно поглаживать девушек по мягким местам. Не так долго как хотелось бы впрочем длились сие развратное действо. Пока близняшки не опомнились и не осознали что же я творю. После чего их словно вихрем с меня сдуло.

- Мы так не договаривались! - возмущённо заявили они, отскочив подальше от постели и от меня.

- Эх, а жаль... - с искренним разочарованием вздохнул я, причём здесь мне не пришлось даже ничего изображать. Самого увлекло... Воплощение коварного плана. Неожиданно очень

уж приятно оказалось играть в поцелуйчики сразу с двумя наивными девчонками. И валяться с ними в постели здорово... Ещё раз вздохнув, я поднялся с чужой кровати. И небрежно бросил: - Ладно, пойду я тогда.

- А секрет? - чуть успокоившись, незамедлительно напомнили о моей части уговора сёстры.

- Ах да, секрет... - хлопнув себя по лбу, приостановился я. И неторопливо начал: - Всё что мне известно о том как сэр Родерик привязал ко мне демона... - И, продолжая продвижение к двери, выпалил: - Это то что мне ничего не известно!

- Как ничего?! - в один голос вскричали эти излишне любознательные магессы.

- А вот так, - с ухмылкой оповестил я их.

- Но зачем ты в таком случае заключал с нами договор? - с подозрением уставились они на меня, видимо не в силах поверить в то, что я не лгу о том, что мне неизвестно ни о каком демоническом талиаре.

- А вы ещё не поняли? - откровенно ухмыльнулся я. - Вы же такие вкусные... М-м-м... - И сладко так почмокал губами, закатив глаза. Отчего симпатичные личики девочек немедля перекосило.

- Ты, ты нехороший человек, Кэр! - аж затряслись от возмущения сестрёнки и сжали кулачки.

- А что делать? - развёл я руками. И с философской мудростью изрёк: - На что только не пойдёшь, дабы залучить сразу двух симпатичных девчонок в постель. - И, ухмыльнувшись, подмигнул задохнувшимся от негодования близняшкам. - Так что если что... Знайте, я в любой момент готов выдумать для вас какую-нибудь тайну. И выдать её. В обмен на сладкое...

Переглянувшись, гневно сверкающие глазами близняшки решительно направились ко мне. Явно с целью перебить мне всё полученное от поцелуев удовольствие. Только я ж не дурак - пока по ушам им ездил, тихой сапой к двери прибирался. И едва обстановка начала накаляться, немедля выскочил из их номера вон. Лишь негодующе-гневное: - Обманщик! - И нагнало меня.

- Вы даже не представляете какой... - тихо рассмеялся я про себя. После чего в свою комнату зашёл. И уже там перевёл дух.

На редкость удачно вышло с близняшками. И без особых потерь обошлось. Конечно после этого они скорей всего не пожелают со мной знаться, зато неудобные вопросы перестанут задавать. Ну и самое главное - с чувствами ничего не приключится. А то подозрительно легко и охотно повелись сёстры на мой розыгрыш... И отвечали на поцелуи хоть и неумело, но с явным энтузиазмом. На одно желание вызнать мою тайну это не спишешь. Да и мне, надо признать, близняшки глубоко симпатичны... Забавные они. И просто прелесть какие глупенькие. Не будь у меня кучи проблем за спиной обязательно приударил бы за Белиндой-Мелиндой... Невзирая на предупреждение Морана. Ибо слишком уж заманчиво подружиться со столь интересными девчонками. А так... Лучше нам не пересекаться. А то как бы не вышло чего.

Не всё правда тут так просто. Легко конечно принять несомненно верное решение отказаться от поползновений в сторону близняшек, сложней выходит с реальным воплощением оного плана в жизнь. Глупые и не нужные, да ещё и откровенно развратные, мысли так и лезут в голову... Попробуй избавься от них.

Осознание сложности борьбы с самим собой и вынудило меня обратиться к кардинальному средству избавления от возникшей по отношению к сестрёнкам Вотс симпатии. Хоть и не хотелось этого делать... ибо чревато... Но придётся.

Я вызвал в памяти образ стервы-Кейтлин. И непроизвольно облизнулся, едва это воплощение соблазна возникло передо мной. Что и говорить, суккуба просто само совершенство... При виде её о других девушках и помыслить невозможно. Одна лишь Энжель ди Самери, невинной красоты очарованье, может хоть как-то с этим демоническим искусом соперничать...

С некоторым трудом избавившись от обольстительного видения, которое часами можно пожирать глазами, я облегчённо вздохнул. Вроде обошлось. И с близняшками, кои моментом утратили всю свою привлекательность в плане близкого общения, разобрался, и образ Кейтлин не успел так сильно зацепить меня, чтоб воплотиться навязчивой манией.

Для закрепления успеха я решил не пересекаться вечером за совместной трапезой с Мелиндой-Белиндой. И отправился в зал таверны. Поужинать заблаговременно. После чего, вернувшись к себе, просто-напросто завалился спать.

Зато отдохнул нормально. А оттого и к ранней побудке отнёсся спокойно, без мысленных ругательств в адрес командира поднимающего бедных подчинённых ни свет ни заря. Одно только гнело - предстоящая за завтраком встреча с сёстрами Вотс.

Но зря я опасался какой-нибудь пакости с их стороны. Не стали они потакать низменным чувствам и опускаться до мести. Или просто не придумали еще, как поквитаться со столь гнусным обманщиком, решив что забросить его в небеса с помощью воздушной катапульты это слишком лёгкое наказание.

В общем даже ничего не сказали мне близняшки. Только негодующе засопели, завидев своего обидчика. А Большой, покосившись на них, украдкой пригрозил мне кулаком, явно намекая на своё обещание начистить рыло гаду обижающему девчонок.

Завтрак не ужин - быстро закончился. И стало не до близняшек. На полигоне особо не помечтаешь... Особливо когда так гоняют. Командир-то за нас всерьёз взялся! То что было до первого выхода - это так разминка и не более того. Теперь же ни мгновения передышки. Упражнения, упражнения и ещё раз упражнения. Весь день напролёт...

- Если так дальше пойдёт, то тут мы и сдохнем! - дыша как загнанный конь, сказал я Большому, завершая невесть какой по счёту заход на полосу препятствий.

- Не боись, выдюжим, - уверил он меня, отдуваясь и стирая со лба ручьями стекающий пот.

- Сейчас-то да, - согласился я и высказал возникшие у меня закономерные опасения: - Но что будет, когда вновь придётся упырей гонять? Сил же не останется и меч поднять!

- Так сейчас не наша очередь, - лаконично просветил меня Герт. - Если вдруг случится что, то восьмёрка отправится с тёмными тварями разбираться. Можем мы, значится, позволить себе позаниматься в полную силу.

- Ясно... - вздохнул я, ничуть не обрадованный этим на самом деле замечательным известием. Век бы этих упырей поганых не видеть! И если восьмое подразделение последних добьёт, я нисколько не обижусь. Только вот и перспектива загнуться на полигоне от непомерных нагрузок не прельщает... Ну сколько можно уже по полосе препятствий меня гонять?! Все вон уже давно со стреломётами упражняются! Понятно что я лучше всех стреляю, но ведь и бегаю-прыгаю тоже неплохо!

- Что, Стражник, встрял? - с негромким смешком осведомился Пройдоха, когда мы вернулись с обеда и командир с садистской усмешкой на лице вновь указал мне на треклятую полосу. И наябедничал: - Это ведь Линда вчера за ужином надоумила Серого нагрузить тебя до предела. Якобы с целью проверить не поможет ли тебе непомерная нагрузка обрести максимум физических возможностей талиара.

- Вот!.. - выругался я, бросив преисполненный негодования взгляд в сторону этих зловредных экспериментаторш. В ответ на что они переглянулись и, с нескрываемо ехидными улыбочками уставившись на меня, помахали ручками. И немедля оттянув командира в сторонку, принялись что-то жарко ему объяснять. Беспрестанно при этом косясь в мою сторону. Не иначе новую пакость замыслили...

- Стайни, подойди сюда! - не заставил себя ждать повелительный окрик тьера Терона.

Я приблизился, преисполненный худших подозрений. И выразительно фыркнул, покосившись на отошедших в сторонку и старательно делающих вид что они тут ну совсем ни причём близняшек. Пусть знают, что мне известно кто на самом деле является инициатором этой затеи, пусть она и исходит из уст командира.

- Стайни, хватит волынить, - немного усталым тоном сообщил мне Серый. И строго

сказал: - На вот, задействуй стихиальный накопитель и выкладывайся по-полной. Это приказ.

Я чуть не взвыл в голос. А руки сами сжались, от непередаваемого желания сдавить чьи-то тонкие шейки. Вот же прохиндейки! Придумали значит, как меня дожать?!

- Давай, давай, вперёд, - поторопил меня командир, не дав даже сказать пару ласковых слов добрым девушкам, что мило улыбались мне с безопасного расстояния.

Одарив напоследок сестёр многообещающем взглядом, я сжал в кулаке переданный накопитель и двинулся исполнять приказ. Мысленно пообещав себе: "Ничего-ничего, сочтёмся ещё..."

В последующие несколько часов, полоса препятствий слилась для меня в бесконечную круговерть ям, брусьев и брёвен, щитов и барьеров, узких мостиков и сетчатых стенок. Как не сдох - самому удивительно. До натуральной трясучки ведь дошло! Когда никакие усилия не могут остановить возникшую от усталости непроизвольную дрожь в конечностях! Стоит остановиться и всё...

Самую малость не дотянул я до вечера... Хоть и страсть как хотелось утереть нос близняшкам, но, увы, не вышло... Чудо что вообще так долго продержался... Потребные для прохождения полосы препятствий силы у меня ж ещё невесть когда закончились. На одном упорстве последний час держался... Пока ноги сами собой не подкосились и я не рухнул наземь с мостика. А подняться уже не смог...

- Всё Стайни, закончили с тренировками, - торопливо сказал подбежавший командир, видя мои безуспешные потуги встать и продолжить изматывающий забег по полигону.

- Сейчас я помогу! - с искренней заботой в голосе заверили меня близняшки, в тот же миг очутившиеся подле моего бессильно лежащего на земле тела. Мгновение, другое и усталость и немочь отступают сметённые волной живительной энергии исторгаемой прижавшимися к моим щекам прохладными ладошками магесс.

- Ну как ты? - обеспокоенно поинтересовался Серый.

- Жив ещё, - выдавил я из себя кривую усмешку и предпринял ещё одну попытку встать на ноги. Тоже неудачную впрочем.

- Лежи-лежи! - удержал меня на месте командир и обратился к остальным: - Хватит на сегодня. Возвращаемся. - После чего, несколько раздражённо посмотрев на сестёр, сказал им: - А вы понесёте Кэрридана на руках, так как идти самостоятельно после ваших экспериментов он не в силах. Считайте это тренировкой по доставке раненого сотоварища с поля боя.

- Да-да, конечно! - поспешно согласились девушки с определённой им повинностью.

Мне и до этого вставать не хотелось, а уж после слов командира я и вовсе думать об этом забыл. Лежал себе спокойно и не рыпался, дожидаясь обещанной доставки до таверны на руках.

Недолго, впрочем, ждать пришлось. Герой быстро исполнил поручение командира и притащил старый дорожный плащ. На который меня и уложили.

- Учтите, если опустите Кэрридана на землю или уроните ненароком, придётся заново проделать весь путь, - предупредил сестёр Моран, едва они оторвали меня от земли.

- Не уроним, - заверили его самонадеянные девчонки, верно решившие что легко справятся с этим заданием. Тут ведь до таверны рукой подать.

Они только забыли, что весит их ноша добрых сто восемьдесят фунтов. Это без доспеха, который я, разумеется, и не подумал снимать. Ну и магессам командир тоже разоблачаться не велел. Враги ведь кругом. Вдруг решат по пути напасть?

Вот и вышло, что очень скоро близняшки осознали во что они вляпались. До таверны ещё шагать и шагать, а тонкие девичьи ручки уже начали уставать... Да ещё и я, чуть оклемавшись, не желаю тихо-смирно лежать, и их задачу по переноске моей тушки совсем не облегчаю. Оттого каждый последующий шаг даётся всё тяжелей и тяжелей...

- Да лежи ты уже спокойно! - не выдержав в конце концов, раздражённо потребовали от меня явно не на шутку подуставшие девушки.

- Ох не могу улечься нормально, я уж и так и эдак, а спину всё ломит и ломит! - состроив страдальческую гримасу, пожаловался я, делая при этом попытку перевернуться на бок, отчего несущих меня близняшек резко повело влево. А затем вправо, из-за того что не удовольствовавшись достигнутым, я вновь изменил положение тела.

- Ну, Кэр! Ну прекрати! - совсем отчаявшись, взмолись девушки, которых из-за моих трепыханий мотало из стороны в сторону, вынуждая замедлять шаг, а то и останавливаться, из-за чего шествовали они по улице странными зигзагами.

- А что я? - изобразил я недоумение. И, шмыгнув носом, жалостливо завёл: - Бессердечные вы!.. Никакого у вас сочувствия к раненому товарищу... Только о себе думаете... А мне ведь ещё тяжелей чем вам приходится... Или думаете легко тут на плаще лежать? Вы ж даже ступать мягко не пытаетесь... Топаете как те кони... А ведь не бревно несёте, а живого человека!

- Уроните, придётся возвращаться! - весьма к месту напомнил девушкам о словах командира Пройдоха. А то возникло у меня чувство, что кому-то вдруг страстно захотелось грохнуть меня на мостовую...

- Сами знаем! - огрызнулись девушки. И пыхтя и сопя, продолжили свой трудный путь к маячащей в конце улицы цели.

"Не, не дойдёте! - ухмыльнулся я про себя. - Придётся сызнова с полигона меня тащить!"

Однако близняшек такая перспектива похоже нисколько не вдохновляла и они решили немного схитрить. Если бы не моя способность ощущать магические эманации, может я и не понял бы ничего. А так... Едва почувствовал прохладное дуновение ветерка скользнувшего по моей спине, я тут же вслух заметил, не обращаясь ни к кому: - А кто-то магию использует...

- Линда, так нечестно, - покачал головой командир.

- А эти его дёрганья это честно? - в один голос возмутились девушки, но заклинание поддерживающее меня на весу развеяли.

- Ну если бы вы настоящего раненого тащили, то он бы у вас ещё не так дёргался, - резонно подметил Большой. - Когда от боли землю грызть хочется тут не до беспокойства о возникших у носильщиков проблемах.

- Ах так?! - вознегодовали близняшки, заметив с каким энтузиазмом я киваю, поддерживая слова Герта. И меня словно инеем обсыпало. А затем мгновенно одеревенел я, не в силах пошевелить и мизинцем... - Мы малый паралич на тебя наложили, - с удовлетворением сообщили мне магессы. И мстительно добавили-пропели сладкими голосками: - Это исключительно тебе во благо! Чтобы твои жуткие раны ненароком не растревожить!

А я и скрипнуть зубами не в состоянии... Вот же... Выкрутились...

Так и лежал на плаще подобно бревну до самого нашего возвращения в таверну. Выдюжили всё же близняшки, донесли меня. Хотя и чуть не уронили. Сперва на крыльце, а затем на лестнице. Серый ведь велел им раненого прямо до постели доставить, раз уж он оказался парализован.

На последнем рывке сёстры и сломались. И меня уронили, так и не забросив на кровать, и сами рухнули рядом без сил. Так что в качестве постели пришлось довольствоваться пушистым ковром. Ещё бы паралич сняли, так было бы вообще хорошо...

- О-о-о, какой кошмар!.. - в унисон простонали бурно дышащие девушки. - Я чуть не умерла!..

"Что, измучились, бедняжки? - мысленно позлорадствовал я. И с некоторым сожалением подумал: "И всё же страсть как обидно, что вы так легко отделались и обошлись без второго и третьего и последующих заходов..."

- Только без этих ваших шуточек, пожалуйста, - предупредил сестёр заглянувший в комнату командир. - Не вздумайте чисто случайно забыть снять с Кэрридана паралич.

- Не забудем, - несколько расстроенным тоном заверили Морана близняшки. И

действительно, буквально тотчас, сковавшая моё тело невидимая сила истаяла без следа.

- Вот и отлично, - удовлетворённо кивнул Серый, видя что я перестал изображать из себя непонятную корягу и, обмякнув, распластался на ковре.

- И всё же очень жаль, что эксперимент завершился неудачей... - со столь искренней озабоченностью в голосе высказались близняшки, что я даже усомнился в своих предположениях о злонамеренности осуществленной ими подставы. Может всё дело вовсе не в желании поквитаться со мной за невинный розыгрыш, а в чьей-то невероятной любознательности? И так просто, как я надеялся, отделаться от юных исследовательниц не удастся, и моя вчерашняя выходка только добавила им решимости удовлетворить свой сугубо научный интерес и разобраться с заинтриговавшей их до крайности загадкой неведомого талиара и его вредного хозяина? Если так, то беда...

Определиться с тем, что же мне теперь делать, я не успел. Сбили с мысли. Большой и Пройдоха, взявшиеся доспех с меня снимать. А когда они закончили и моя бессильная, вяло трепыхающаяся тушка оказалась перемещёна с ковра на кровать, я банально вырубился. Как в мягкую постель погрузился, так в пучину сна и провалился.

До самого следующего дня продрых. А может и дольше бы проспал, если бы не жуткий голод. Ужина-то я так и не увидел...

Поднялся в общем я. И с удивлением понял, что не так всё печально, как думалось. Всё тело тягучей усталостью налито, это да, но жить однако можно. В принципе и не болит ничего. И передвигаться я могу нормально, а не кряхтя и охая как немощный старик. Наверное задействованная бесом регенерация меня спасла от неприятных до жути последствий перенапряжения. Доводилось прочувствовать... Это когда мы с Тимом и Вельдом во время смены шутки ради инсценировали облаву в одном из портовых борделей, а сотник на следующий день заставил нас всего-то по сотне кружков вокруг плаца пробежать. Доспешных и с мешком песка на плечах. Вот это реально жуть была... Мы потом даже всерьёз подумывали как обтяпать дельце с нападением неизвестных, но крайне жестоких хулиганов на тьера Фиша, младшего магистратского советника, который и нажаловался нашему начальству на своеволие подчинённых. Как будто его кто-то заставлял удирать из борделя в одних портках... Чего испугался-то стражников, коль добропорядочный гражданин?

Вспомнил так о Кельме и оставшихся там друзьях-приятелях и аж тоска взяла... Удастся ли мне вообще когда-нибудь вернуться домой?..

Вздохнув, я помотал головой, отметая печальные мысли, и отправился на кухню. Искать себе пропитание. А если повар ничего ещё не приготовил - то сожру его самого!

По-моему местный властитель котлов и черпаков догадался о грозящей ему печальной участи быть съеденным оголодавшим постояльцем, так как молниеносно выставил на стол целое блюдо свежей гречневой каши со смачными такими ломтями хорошо прожаренного мяса. И всего-то для проявления такой расторопности понадобилось только глянуть на хозяйничающего в кухне толстяка голодными глазами, протянуть в его сторону трясущиеся руки и облизнуться плотоядно. Сразу и еда нашлась, и восхитительное вино отыскалось, не в пример тому коим Пройдоху здесь потчуют.

- О, я смотрю, ты уже ожил, Стражник, - заметил заглянувший на кухню Пройдоха, увидев с какой непостижимой скоростью я уничтожаю еду. И с немалым ехидством поинтересовался: - Куда спешишь-то так? Не терпится до полигона добраться?

- Иди ты! - с трудом проглотив внезапно вставший поперёк горла кусок мяса, сердито выговорил я. И переставил кувшинчик с вином подальше от загребущих рук заприметившего выпивку Пройдохи.

Меж тем на кухне стало слишком уж людно. Пришла пора готовить завтрак для постояльцев. Так что я был вынужден перебраться в зал и там продолжить пиршество желудка. А Джейкоб покрутился ещё немного возле меня и, поняв что ни капли вина ему тут не перепадёт, свалил досыпать.

Но посидеть одному мне так и не дали. Большой притопал. Увидел меня и говорит: -

Ты чего так рано поднялся, Кэр? Спал бы ещё себе... Нам же сегодня на полигон к девяти выдвигаться, а не на рассвете.

- С чего бы эдакая радость? - до того удивился я, что даже ложку до рта не донёс.

- Ну так Серый же вчера решил, что нужно дать тебе возможность нормально отдохнуть и восстановиться. А то завтра нам небольшая прогулка по местным лесам предстоит.

- Что ещё за прогулка? - не понял я.

- Так злыдней искать будем, что упырей тут развели, - пожав плечами, пояснил Герт.

- Если ты не в курсе, Кэрридан, то знай, что перед нашим отрядом поставлена задача разобраться с нашествием тёмных тварей, - вмешался в наш разговор незаметно подошедший со спины тьер Терон. И добавил: - Чего, понятно, простым изведением их не решить... Оттого основным занятием подразделения является поиск злоумышленников, организовавших это вторжение.

- В общем, придётся несколько дней бесцельно бродить по здешним чащобам и кормить гнус, - тут же переиначил всё Пройдоха, которому похоже не дала уснуть мысль о том, что у меня тут имеется целый кувшинчик замечательного вина..

- Не бесцельно бродить, а злыдней искать, - поправил его Герт.

- По мне так с этой задачей быстрей бы справились егеря, - недоумённо почесав в затылке, осторожно заметил я. - Давно бы всё приграничье частой гребёнкой прочесали и отыскали логово тёмных.

- Было б всё так просто... - проворчал помрачневший Большой.

А Пройдоха снисходительно пояснил мне: - Ты, Стражник, ещё здешних лесов не видел. Тут такие чащобы, что в них целая армия может раствориться без следа.

- Не в этом дело, - покачал головой командир. - Прочёсываются конечно окрестности и егерями и пограничной стражей и дружинами местных владетелей, но всё это не то что нужно... Тот, кто затеял игру с нашествием явно не в лесной чаще засел. Ибо для создания тех же упырей и людской материал потребен и много ещё чего... Что в лесу на деревьях не растёт. Так что без хорошо оборудованного места воплощения своих злодейских замыслов тёмные обойтись попросту не могли. - И вздохнул: - Замки здешних баронишек надо шерстить и от и до перетряхивать... Не иначе кто-то из них в сношения с тёмными вошёл.

- Ну, а нас тогда зачем гнать в лес? - недоуменно нахмурился я.

- Затем чтоб не спугнуть мерзавцев, пока первый отдел осуществляет незаметную проверку имений местных владетелей, - ответил тьер Терон. - Пусть негодяи думают, что мы всё ещё не догадываемся где их искать.

- Значит, вся наша задача это отвлекать внимание соглядатаев тёмных? - на всякий случай уточнил я, если вдруг что-то не так понял на счёт предстоящей нам прогулки по окрестностям. - И схлестываться с упырями не придётся?

- А вот это как повезёт... - прогудел Большой. - Мы же не просто так шатаемся по округе, а проверяем все подозрительные места, где например могут скрываться от солнечного света наводнившие округу упыри или иные твари.

- Но до сих пор никого не нашли! - поспешил меня успокоить довольно ухмыльнувшийся Джейкоб.

- Это не повод расслабляться, - строго посмотрев на него, заметил командир. - И если в этот раз кто-то, якобы случайно, забудет захватить с собой весь положенный боекомплект, то простым внушением он не отделается.

- Да на кой нам тащить с собой чуть не по сотне стрелок на рыло?! - попытался возмутиться Пройдоха. - Если на нас нападёт такая тьма тварей, то нам не воевать надо, а поскорей уносить ноги! - И присовокупил: - Что лучше делать налегке!

- Я сказал, - негромко, но внушительно обронил командир. - А если решишь схитрить, повторишь вчерашний подвиг Кэрридана. - После чего обратился ко мне: - Кстати, как ты Стайни? Оклемался?

- Оклемался... - зыркнув на него исподлобья, проворчал я в ответ.

- Ну и отлично, - спокойно высказался Серый, проигнорировав мой недовольный тон. - Не будем, значит, откладывать и после завтрака выдвинемся на полигон. - И, перебив возмутившегося этим решением Пройдоху, добавил: - До полудня ещё над боевым слаживанием поработаем, а после будем отдыхать.

Я б конечно такой, чтоб вообще весь день отдыхать, но кто ж меня спрашивал?.. Единственно, поблажку сделали, не став загонять вместе со всеми для разминки на полосу препятствий. Заметил командир, что я на неё без содрогания смотреть не могу и освободил от этого упражнения. А Мелинде-Белинде аж три захода нарезал. Отчего у меня сразу улучшилось настроение.

Помимо отработки боевого слаживания, нам пришлось ещё и с упырями немного повоевать. И тут близняшки снова отожгли. Сказав Морану, что это превосходная возможность проверить, не активирует ли в полном объёме мою связь с талиаром следующий эффектор, а именно - опасность. И всего-то для этого надо - отправить Кэрридана на тренировочную зачистку подворья одного. И без доспеха... Раз запредельные нагрузки не сработали, то может здесь повезёт?

- Вы совсем ополоумели?! - ошалел я. - Вы когти у наших упырей вообще видели?! Какие тут к демонам проверки - меня ж без брони просто порвут!

- Но мы же здесь, и если с тобой что-то случится, быстро всё исправим, - возразили близняшки. И поспешили заверить меня: - Да не волнуйся ты так, Кэр, мы правда ни за что не позволим тебе случайно умереть.

Пройдоха, не сдержавшись, заржал что тот конь. Меня же приведённый сестрами довод сразил просто наповал. Я даже не нашелся, что на это ответить. Так и застыл столбом, ошеломлённо взирая на этих совершенно непередаваемых авантюристок от науки. Что с сердитым видом озирались, явно недоумевая отчего все гогочут.

Командир меня спас. Отсмеявшись, он покачал головой: - Нет, Линда, не будем мы проводить никаких экспериментов. Завтра нам предстоит полевой выход и все должны быть в максимально хорошей форме. - Мельком глянул на меня, шумно выдохнувшего воздух, и, пряча улыбку, сказал в утешение искренне разочарованным его решением девушкам: - Может в другой раз...

Только я так и не понял, кому эта его улыбочка предназначалась - близняшкам или мне?

Измыслить новый хитрый план избавления от упорного преследования со стороны этих совершенно безбашенных исследовательниц мне помешал начавшийся штурм крестьянского подворья. Совсем непросто с упырями, пусть и ненастоящими, в моём состоянии воевать... Я ж со вчерашнего уставший как собака! А тут крутиться надо подобно юле, чтоб в лапы к противникам не попасть. Тяжёлое это дело, что и говорить...

Окончанию тренировки я, по-моему, был рад больше всех остальных членов нашего отряда вместе взятых. Ну его на блин всё это учение, когда все мышцы гудят и ноют! Уж пусть лучше меня упыри сожрут!

Хорошо тьер Терон не передумал. Не погнал после обеда опять на полигон, а разрешил всем спокойно отдыхать. И наступила для меня настоящая благодать... Я, очень плотно покушав, завалился спать. В такую замечательную, мягкую постель... М-м-м, моя ты прелесть...

Счастье долгим не бывает, это всем известно. Не дали мне, гады, продрыхнуть до самого следующего утра. Вечером, перед ужином, разбудили. И как узнали, что у меня ещё не собран походный мешок?..

Чуть не цельный час пришлось бездарно потратить не на живительный сон, а на то чтобы уложить в суму трёхдневный запас провианта, смену сухого чистого белья, четыре коробки со стрелками, футляр с двумя запасными пружинами к стреломёту и инструмент для чистки оного, а так же всякую мелочёвку типа шила, иголки с суровыми нитками, куска кожи и простецкого ножа. Не очень-то и маленькая в итоге вышла ноша... Но повезло ещё что обошлось только этим, так как по плану командира не предполагается останавливаться

на ночёвки в лесу.

Пока разбирался со сборами - оголодал так, что просто жуть! Пришлось в происках пропитания топать в зал. Естественно наши как обычно все там - за столом заседают. А рядом с Серым пристроился какой-то непонятный, на редкость невзрачный, мужичонка лет сорока-сорока пяти. С многодневной щетиной на лице и в дико несуразном старинном сюртуке не по фигуре и обтёртом фетровом котелке.

- Отлично, Стайни, ты как раз вовремя, - удовлетворённо заметил командир. И махнул рукой в сторону неизвестного мужичка: - Знакомься вот. Это Фил Конрой, местный охотник. Он отправится с нами завтра в качестве проводника.

- Будем знакомы, - походя кивнул я приподнявшему котелок Филу.

- Ну вот и весь наш отряд, - продолжил общение с нашим гостем командир. - Восемь человек, как я и говорил.

- Непросто придётся... - сощурившись и пожевав губами, высказал своё мнение о предстоящем походе тьер Конрой. - Городские все... К лесу непривычные...

- Ничего, справятся, - заверил его Серый.

- Должны совладать, - немедля согласился с ним Фил. - Лёгким путём до места пойдём, не через топи.

- А что к этому заброшенному хутору есть дорога и через болота? - удивился Моран. И спросил: - А она не короче лёгкого пути будет?

- Ну как дорога... Так, старая тропка звериная... Порядком заросшая... Опытному человеку можно пройти... - смешался Фил. И поспешно добавил: - Да только ни к чему оно - вы же не охотиться туда идёте.

- Ну это как поглядеть! - не согласился с ним Пройдоха. После чего задумчиво вымолвил: - Мы, если разобраться, тоже вроде как охотники... - И выдержав паузу, со смехом заключил: - Только не на лосей или глухарей, а на упырей и прочих мерзких тварей!

- Так нет их там! - торопливо заверил его Фил. - Я третьего дня той тропкой проходил - даже следов никаких необычных не видел! Всё простое зверьё бегает!

- Ладно, не будем менять планов, - решил Серый. - Раз есть лёгкий путь - по нему и пойдём. Ни к чему безо всякого смысла по непролазным чащам лазить.

- Вот и я о том же говорю! - обрадовался наш проводник. И, быстро опрокинув в себя стоящий перед ним кубок с вином, беспрестанно пополняемый Джейкобом, свернув беседу, распрощался: - Ну пойду я тогда. А завтра как договаривались встречу вас у ворот.

- Да... - разочарованно протянул оставшийся без собутыльника Пройдоха.- А сначала вроде нормальным показался...

- Мутный тип, - согласился с ним Большой. И проворчал: - Туда не ходи, сюда ходи...

- Контрабандист наверное, - предположил вечно подозревающих в людях преступников Пройдоха.

- Не знаю, - развёл руками командир в ответ на вопросительный взгляд Большого. - Может и не контрабандист, а иной жулик, но то что личность тёмная это вполне определённо. Мне его Джоунс навязал, заверив что никаких проблем с этим проводником не будет. И здешние леса он превосходно знает...

- Тогда может для полной уверенности на нёго ментальные путы набросить? - оживились близняшки.

- Не надо! - в один голос быстро произнесли Серый, Большой и Пройдоха.

- Но почему?! - с досадой воскликнули магессы. И немедля уверили: - Мы же их доработали! И никаких сильных негативных последствий как в прошлый раз применение ментальных пут вызвать не должно!

- Всё равно не надо, - непреклонно заявил командир, пояснив при этом: - Если ваша разработка опять начнёт сбоить, куратор за своего человечка нас с потрохами сожрёт.

Приунывшие близняшки на это только вздохнули. И решили заняться десертом. Потянулись за бисквитными пирожными... А на блюде пусто! Я уже всё это дико вкусное и обалденно сытное лакомство слопал! Пока остальные трепались!

- Так, пошёл я досыпать, - игнорируя устремлённые на меня взгляды задумчиво сощурившихся девушек, торопливо сообщил я, выбираясь из-за стола.

И стремительно ретировался из зала, пока эти исследовательницы не придумали ещё чего. Со мной в роли подопытного объекта. Чую у них целая куча недоработанных заклинаний на этот случай имеется...

Повезло. Не догнали.

Утро... Утро конечно добрым не бывает, особенно когда оно раннее, но на сегодняшнее грех жаловаться. И усталость из тела почти ушла и спать практически не хочется. Правда ехать куда-то тоже особого желания нет. С удовольствием провалялся бы в постели ещё день, вместо того чтоб лазать по каким-то глухим лесам. Жаль только командир моим мнением не поинтересовался. Придётся ехать...

Впрочем, спустя всего пару часов после нашего отъезда, я решил что грех жаловаться. Погода превосходная, не по осеннему тёплая и солнечная. Дорога не сухая, но не пыльная. Уже неплохо. А вдобавок мы без доспехов едем и никуда не спешим и лошадей не гоним. Сиди себе в седле, да жизнью наслаждайся...

Ближе к полудню мы остановились подкрепиться в одной придорожной корчме. Заодно передохнули немного и сменили лошадей. А там и дальше двинулись. И незадолго до заката прибыли в крохотную приграничную деревеньку Свищи прячущуюся в глубине лесов. Где расположились на ночлег, с тем чтобы выйти спозаранку к заброшенному хутору, который высокое начальство определило нам для проверки.

Разместили нас в деревенских домах без проблем. Командир не стал давить на местного старосту своими полномочиями, а просто заплатил за постой пару серебрушек. Оттого и отношение к нам сразу стало весьма благожелательное. И накормили-напоили и спать уложили.

Вот если б ещё не подняли ни свет ни заря...

После завтрака все мы облачились в доспехи, вооружились и выдвинулись к цели. По мрачному ещё, сумеречному лесу.

Поначалу ударивший поутру морозец давал о себе знать, заставляя нет-нет ежиться от холода, несмотря на наброшенные поверх броней плащи. Но пройдя с полмили по извилистой тропе - все отогрелись. Включая меня. И откровенно любовались дивным лесом, покрытым серебряным инеем, что ярко заблистал едва солнышко поднялось над горизонтом.

Впрочем очарование скоро схлынуло. Когда иней стаял и обратился покрывающими траву и листву капельками воды. Не самое приятное дело ходить по лесу, когда с веток норовит обрушиться целый ливень. Да ещё и под ногами так противно хлюпает, что всерьёз опасаешься, не протекут ли сапоги. Но хуже всего стало, когда солнышко пригрело всерьёз. И откуда не возьмись, появились целые тучи мошки! Не помёрзла мерзкая гнусь!

- Ненавижу лес! - первым высказался о прелестях этих мест Джейкоб, с силой шлёпнув себя по правой щеке и прихлопнув одним ударом сразу несколько усевшихся на неё кусачих мошек.

- Ничего, недолго им осталось, - утешил его Большой, с усмешкой наблюдая за безуспешными попытками своего сотоварища разогнать тучу вьющегося вокруг него гнуса. - Чуть захолодает и закончится их пора.

- Угу, - пробурчал Пройдоха. - Только холодрыги нам и не хватало для полного счастья. Я ж всю жизнь мечтал побродить по этим гадским лесам в лютую стужу! - И, помолчав немного, съязвил. - Ты ещё дождя или мокрого снега с порывистым ветром накличь. Чтоб уж точно жизнь нам сказкой не казалась. - После чего, с мольбой обратился к близняшкам. - Линда, ну хоть ты чего-нибудь придумай! Заклинание какое-нибудь хитрое, чтоб всю мошку враз извести на сотню лиг окрест нас!

- Это очень сложно... - задумчиво сморщили лобики девушки. И сказали в утешение: - Но я поразмышляю над этим.

- Сделаем здесь привал, - глядя на изображающего из себя ветряную мельницу Джейкоба, решил Серый. И обратился к Герту: - Дай этому бедолаге немного пахучей мази

отпугивающей насекомых.

- Да ни беса она не помогает! - быстренько сбросив с плеч свой дорожный мешок, с досадой высказался Пройдоха, и уселся на торчащее из земли толстенное корневище. И блаженно вздохнул, опершись спиной о ствол ели. А переданную ему баночку с мазью всё же взял. И с завистью покосившись на меня, заметил: - Одному Стражнику хорошо, даже мазаться никакой гадостью не надо.

- А ведь и правда... - протянули близняшки и с любопытством уставились на меня. Сощурились эдак изучающее... И переглянулись. Явно замыслив что-то.

- Просто я невкусный, - поспешно отшутился я, пока меня на какие-нибудь опыты не пустили. Например по созданию универсальной противогнусной мази.

- Да дело не в Кэре, а в тебе, Джейкоб, - пришёл мне на выручку Герт. И на полном серьёзе заявил: - Тут ведь в чём проблема.... Всех только та мошка грызёт, что рядом обитает... А за тобой ещё и тот гнус гоняется, которому хоть разок удалось тебя куснуть.

- Да ну нафиг! - недоверчиво уставился на него Пройдоха. - С чего бы мошке специально гоняться за мной?

- Видать жаждут продолжения банкета, - усмехнулся Большой. - Спиритуса-то им перепало не меньше чем крови.

- Ладно, хорош трепаться, - прервал их командир. И обратился к нашему проводнику: - Ну что, долго нам ещё до этого заброшенного хуторка брести?

- Ну если будем так же неспешно шагать, то часа четыре, не меньше, - пожал плечами тот.

- Мать моя... - закатил глаза Пройдоха. - Ещё четыре часа!

- И это мы только дойдём. А ещё возвращаться нужно будет, - подлил масла в огонь Большой.

- Это что нам, выходит, в лесу ночевать придётся? - возмутился Пройдоха.

- Ну если сразу назад не пойдём, то можно добраться до Вольного и там до следующего дня отсидеться... Туда от заброшенного хутора совсем недалеко идти... - сняв шляпу и почесав макушку, осторожно предложил наш проводник, которого похоже тоже не прельщала перспектива провести ночь под открытым небом. Ну оно и понятно - хоть и не зима ещё, а всё-таки холодновато. Да и опасно просто располагаться вот так на ночлег в лесу, учитывая какие тёмные твари из здешних мест выходят...

- Что ещё за Вольное? - недоуменно нахмурился Моран. - У меня на карте такого поселения нет.

- Да селище это небольшое... - помявшись немного, неохотно поведал Фил. - На ничейной земле. А Вольное, потому как значится вольный люд там живёт.

- И чем же он, этот люд, в такой глуши промышляет? - поинтересовался Пройдоха. - Пиявками разве что.

- Отчего же пиявками? - удивился Фил. - Здесь и грибов и сладкой ягоды - видимо-невидимо! Знай себе собирай. А ещё болотная руда имеется. Мало её конечно, но по нынешним временам и такую малость ой как выгодно добывать.

- А ты когда в последний раз там был? - перебил его Серый.

- Да полтора десятка дней ещё не минуло... - почесав щетину на щеке, задумчиво проговорил Фил. И уже уверенно добавил: - Да, точно, как раз в канун дня Святого Вильгельма там был.

- И что, тихо там у них? - продолжил расспросы наш командир.

- Ну так, - подтвердил проводник. - Ни упырей у них не видели, ни прочих тварей. - И поделился сокровенным. - Я вот даже думаю к ним на время перебраться. И семью с собой забрать... Пока тут всё не успокоится...

- Странно, что Вольное это, никак не затронуло нашествие тёмных тварей, - заметил Большой, с намёком косясь на Морана.

- Странно, - согласился тот. И добавил: - Но полностью укладывается в наши предположения. - И не дав открывшему было рот Большому вымолвить и слова, сказал: -

Четверть часа здесь передохнём. Кто желает - может подкрепиться. Шагать нам всё-таки ещё очень долго, да и навряд ли в этом Вольном обнаружится таверна.

- Так эт мы завсегда с превеликой охотой! - поведал Большой похлопавший себя по прикрывающей брюхо броне.

- Кто бы сомневался! - рассмеялись девушки.

Есть мне не хотелось, но были иные желания. Относящиеся к естественным надобностям. Оттого решил я отойти в сторонку, раз выдалась такая возможность. Впрочем, не у одного меня такая идея возникла. Джек вон тоже явно неспроста крутит головой по сторонам. Да и Святой что-то зашевелился.

- Фил, а опасностей здесь никаких нет? Топей там, к примеру, небольших и неприметных? - спросил у него командир, едва я и Джек обратились к нему за разрешением отлучиться на пяток минут.

- Нет, топких мест в округе нет и ещё миль пять нам не встретится, - заверил его проводник. И сообразив что к чему, махнул рукой, указывая куда-то влево: - Овражек там есть подходящий. Я покажу.

- Тоже схожу, - так и не дождавшись предложения хлебнуть немного можжевеловки из заветной баклажки, решил Пройдоха.

Шурша прошлогодней листвой, мы двинулись следом за Филом. И вскоре дошли до этого его оврага. Или скорее до большой, продолговатой формы ямы в полсотни ярдов длиной и десяток шириной. А глубиной так и вовсе всего в рост человека. Да и то в самом глубоком месте. Впрочем, места всем хватит. Даже если выбирать.

Сделали, значит, мы свои дела - идём обратно. Не спеша. Красота...

Едва ощутимое касание магической энергии заставило меня запнуться и встрепенуться и недоумённо вопросить: - Что, блин, за дела?

С подозрением поглядев на расположившихся у импровизированного стола близняшек, увлечённых приготовлением бутербродов, я пожал плечами и потопал дальше. Но подойдя поближе и плюхнувшись рядом с Большим на откуда-то взявшийся кусок древесного ствола, всё же полюбопытствовал у сестёр: - А зачем вы сторожевую сеть раскинули? Здесь же нет никого?

- Но мы ничего не делали... - удивлённо воззрились на меня магессы. - С чего ты взял?

- Да? - недоверчиво хмыкнул я. - А кто ж тогда здесь магией балуется?

- Ты что-то ощутил, Кэрридан? - насторожился командир, до сей поры безучастно наблюдавший за деятельностью девушек, сидя на небольшой кочке чуть поодаль.

- Вроде того... - несколько неопределённо высказался я и сам уже засомневавшись в своих ощущениях. Было ли что-то вообще?..

- А где это случилось? - тут же сделали стойку близняшки. - Надо проверить!

- Да, надо,- поддержал их командир. И приказал мне: - Пошли, покажешь место.

Пришлось подняться и вновь топать к овражку. Не слишком быстрым шагом, чутко прислушиваясь к своим ощущениям, чтоб не упустить лёгкое прикосновение магической энергии.

- Здесь! - пройдя примерно с полсотни ярдов, остановился я.

Близняшки немедля сломили с десяток прутиков с ближайшего куста и воткнули их в землю вокруг указанной мной точки проявления магической энергии. А затем согнали меня с этого места и занялись его исследованием.

Я же, постояв недолго рядышком, решил походить немного вокруг. Проверить кое-что...

- Ну и?.. - обратился к близняшкам Моран, которому похоже просто надоело ждать и наблюдать.

- Ничего, - разочарованно поведали ему магессы, развеяв кружащуюся над землёй перламутровую сферу. - Никаких следов активного заклинания. - И поделились своими предположениями: - Либо сопутствующие магические эманации настолько слабы что не фиксируются сферой Ллорэ, либо здесь проявляет себя очень слабый источник стихиальной

энергии естественного происхождения.

- Не, это точно не источник, - помотал я головой. - Больше всего это похоже на одну из нитей сторожевой сети. Только слишком уж она длинная...

- Так... - на мгновение задумались близняшки. И, переглянувшись, кивнули друг дружке, и решительно сказали: - Проверим. - После чего обратились ко мне: - Кэр, пройдись немного по этой нити и через каждые два десятка шагов втыкай в землю прутики.

- А в каком направлении? - спросил я.

- В любом, - уведомили меня.

Кивнув, я наломал веточек и пошёл налево. И двигался вдоль магического потока пока приготовленные прутики не закончились. А когда это произошло, обернулся и спросил: - Хватит или ещё?

- Достаточно, - ответили магессы, задумчиво разглядывая на созданную мной линию вешек. Долго молчали, а когда я вернулся к ним, спросили: - Кэр, а пересечений с другими нитями ты не ощущал?

- Нет.

- Странно... - нахмурились близняшки. - Линия ровная... И будь она радиальной нитью сторожевой паутины, то пересечения непременно имелись бы...

- Что? - насторожился я, когда на мне скрестились оценивающие взгляды девушек.

- Нужно провести небольшой эксперимент! - решительно заявили они.

- Это без меня! - немедля заявил я, отступая на всякий случай назад.

- Да не бойся ты! - сердито фыркнули они и любезно обратились к нашему проводнику: - Фил, можно тебя побеспокоить?..

- А чего вы хотели-то? - приблизившись к нам, полюбопытствовал он.

- Нам от тебя потребуется небольшая помощь, - уведомили его магессы, глаза которых вдруг ярко засветились, и, полыхнув бордовым, с их рук сорвалось какое-то эфемерное облачко, вмиг впитавшееся в не успевшего отшатнуться Фила.

Тьер Конрой сперва замер подобно гипсовой статуе, а глаза его словно остекленели. А затем странно обмяк и, не говоря ни слова, развернулся и пошагал прочь.

- Линда? - потребовал ответа от сестёр командир.

- Сейчас! - отмахнулись они от него. И велели мне: - Кэр, встать между нами и Филом.

- Как скажете, - хмыкнув, повиновался я и сместился в сторону, встав аккурат между магессами и проводником. И с удивлением ощутил слабое касание магической энергии. Очень знакомое ощущение... Только более ярко выраженное.

- Ну что?! - нетерпеливо вопросили близняшки.

- Такое ощущение, что здесь тоже имеется поток подобной магической энергии... - озадаченно почесав в затылке, сообщил я. - Только более насыщенный...

- Я поняла! - хором воскликнули девушки, и они радостно сообщили: - Кэрридан обнаружил ментально активный канал связывающий неких живых существ! Похоже кто-то балуется запрещённым, и караемым не менее чем десятью годами каторги, в случае использования его против разумных существ, удалённым контролем!

- Вы имеете в виду так называемый подавляющий волю магический поводок? - настороженно переспросил Серый.

- Да, - подтвердили сёстры.

А я аж закашлялся, косясь то на нахмурившегося командира, то на упершегося лбом в ствол берёзы и продолжающего упорно шагать вперёд Фила.

- Ах да! - мило покраснели близняшки и с их рук сорвалась сиреневая молния. Которая ударила в бедного проводника и заставила его вздрогнуть всем телом. Фил, похоже мигом пришедший в себя, резко отшатнулся от внезапно возникшего у него перед глазами дерева, и не удержавшись на ногах, упал. Плюхнулся на зад и сидя на земле с остервенением помотал головой.

- Хм-м... - протянул командир, бросив пристальный взгляд на наших магесс, которые тут же спрятали ручки за спину и заискивающе заулыбались.

- Что это было?! - глядя на дерево и глупо хлопая глазами, растерянно вопросил Фил.

- Ну... - протянули замявшиеся близняшки, явно соображая, что же теперь сказать проводнику и при этом желательно не правду.

- Неважно, - прервал ещё не начавшиеся объяснения Моран, чем заслужил полный признательности взгляд девушек. И пройдясь туда-сюда вдоль линии установленных мной вешек, задумчиво молвил: - Значит поводок...

- Мы практически уверены в этом, - сказали наши магессы, мельком глянув на меня, явно намекая на то, что вся их теория строится в общем-то исключительно на моих ощущениях.

Кивнув, Серый достал из поясного кармашка сложенную ввосьмеро карту, алхимический карандаш и миниатюрный компас. А затем, быстро сориентировался на местности и определил направление отмеченного вешками магического канала по отношению к сторонам света. И перенёс получившийся результат на карту. В виде прямой линии, пересекающей её от края до края. После чего, озабоченно потерев лоб, произнёс: - Так...

- Что там? - не вытерпев, полюбопытствовал Пройдоха, что подошёл к нам вот только что. И откусив ещё кусок от здоровенного бутерброда, что был у него в руках, с аппетитом им зачавкал.

- Погоди, - отмахнулся от него командир. И спросил у Линды: - А можно как-то определить с какой стороны этого поводка находится хозяин, а с какой - подчинённое существо?

- Нет, это невозможно, - отрицательно помотали головами близняшки. И с экспрессией высказались: - Даже простое обнаружение ментально-активного канала уже настоящее чудо! Какое по силам лишь очень одарённым личностям!

- Значит, что мы имеем в итоге... - взмахом руки заставив магесс умолкнуть, продолжил Моран. - А имеем мы весьма странную картину... Некто неизвестный, воспользовавшись запрещённым заклинанием, подчинил себе неопределённое количество людей или иных существ... И управляет ими...

- А это случаем не один из тех гадов, поиском которых мы сейчас якобы и заняты?! - с трудом проглотив внезапно вставший поперёк горла кусок бутерброда, озвучил очевидно возникшую в его голове нехорошую догадку Джейкоб.

- А вот это нам и нужно выяснить, - решительно заявил командир. И с досадой высказался: - Жаль нельзя уверенно определить в какую сторону нам двигаться, чтоб выйти на хозяина поводка! - Покачав головой, он уставился на карту и задумчиво потёр подбородок. И, видимо надумав что-то, подозвал к себе проводника: - Тьер Конрой, подойдите, пожалуйста, сюда.

В последний раз бросив недоумённый взгляд на берёзу и почесав в затылке, Фил вздохнул и поднялся на ноги. И обойдя близняшек по широкой дуге, приблизился к Серому. Остановился и вопросительно посмотрел на него: - Что хотели-то?

- Посмотрите сюда, - развернул карту перед ним командир. И тыкая карандашом, начал указывать: - Вот деревня Свищи, вот здесь располагается брошенный хутор, а примерно тут находимся мы...

- Ну так наверное и есть, - поглазев некоторое время на карту, согласился с ним проводник.

- Хорошо, - кивнул Серый и нетерпеливо продолжил: - Идём дальше. - И указал карандашом. - Вот эта линия...

- Это которая проведена через селение обозначенное как Верхние Лутки? - спросил Пройдоха, не сдержавший своего любопытства и заглянувший в карту через плечо командира.

- Да погоди ты! - уже откровенно раздражённо высказался тьер Терон. И вновь обратился к проводнику: - Тьер Конрой, а если мы сейчас свернём со своего маршрута и пойдём прямо по этой линии, уходя глубже в лес, то куда-нибудь выйдем?

- Выйдем конечно. Прямиком в Вольные княжества, - недоумённо уставился на него Фил. И поспешно добавил: - Если Гаучьи топи одолеем конечно...

- Это понятно, - нетерпеливо прервал его Серый. - Но меня не Вольные княжества интересуют, а нечто иное. Хутора какие-нибудь или вольные селения не отмеченные на карте и расположенные на этой линии или близ неё.

- Да нет тут ничего такого... - ещё раз взглянув на карту, поскрёб в затылке проводник. И равнодушно продолжил: - Не живёт в той стороне никто. Давно уж... Одни развалины и остались.

- Какие развалины? - насторожился тьер Терон

- Да кто ж их знает? - пожал плечами Фил. - Старые такие развалины. То ли замок там когда-то был, то ли небольшая крепость.

- Вот как... - призадумался на мгновение командир. И, встряхнувшись, быстро свернул карту и решительно приказал: - Немедленно собираемся и выдвигаемся.

- А что за спешка? - с удивлением вопросил Большой, тоже не усидевший на месте и подошедший к нам. А следом за ним и остальные члены нашего отряда подтянулись.

- Кажется, благодаря Кэрридану, мы напали на след искомых нами злоумышленников, - покосившись на насторожившегося проводника, дал Серый весьма туманный, но вполне понятный для сведущего человека ответ.

- Серьёзно?! - изумился Большой. И видимо поняв по нашим лицам что это не шутка, с чувством хлопнул меня по плечу и прогудел: - Отличная работа, Кэр!

- Угу, - согласился я, потерев аж онемевшее от дружеского хлопка плечо и отодвинувшись подальше от Герта.

- А куда направимся-то? Надеюсь не вглубь леса? - с расстроенной физиономией осведомился Пройдоха, похоже нисколько не обрадованный перспективой схлестнуться либо с магом, либо с подчинёнными ему существами.

- Именно туда, - обломал его командир.

- Вот демон! - не сдержавшись, в голос выругался Джейкоб. И попробовал убедить Серого изменить своё решение: - А может всё-таки лучше нам направиться к этим самым Верхним Луткам? А то как бы беды не вышло...

- Не переживай, мы заблаговременно предупредим о грозящем нападении жителей Верхних Лутков, - успокоил его Серый. И перевёл взгляд на стоящего в сторонке, рядом с инквизитором, Героя.

- А не заблудится? - моментом уловив идею командира, усомнился Большой, тоже уставившись на Джека.

- Не должен, - ответил тьер Терон. - Мы такую тропу натоптали пока сюда шли, что сбиться с пути практически невозможно. Даже неопытному горожанину. - И добавил. - Впрочем, я ему ещё компас дам. На всякий случай. Если собьётся с тропы, будет держаться юго-запада и как раз к Свищам выйдет.

- А почему я? - неожиданно для всех возмутился Герой. - Почему не Кэрридан или Джейкоб?

- Ты чего один остаться боишься, что ли? - подколол его Пройдоха.

- Нет! - помотал головой Джек.

- А что тогда? - удивлённо спросил Пройдоха. И ухмыльнувшись, предположил: - Или переживаешь, что тебя хотят незаслуженно лишить великолепной возможности проявить беспримерную храбрость? - Тут же великодушно предложив: - Могу уступить тебе своё место, если хочешь.

- Просто я считаю, что с таким пустяковым заданием может справиться любой из нас! - чуть покраснев, уклонился от прямого ответа Джек. - Почему же идти назад должен именно я?

- Потому что ты самый шустрый, - объяснил ему Серый, на мгновение отрываясь от листка бумаги, на котором он что-то старательно выводил алхимическим карандашом.

Джек и заткнулся. Нечем оказалось крыть. Понятно же, что чем раньше местные власти

и жители Верхних Лутков будут извещены о приближающейся беде тем лучше. Ведь мало знать об угрозе, надо же ещё и успеть отреагировать на неё. То же подкрепление из ближайшего гарнизона прислать, да магическую поддержку запросить. А это всё время...

- А вдруг искомый злодей в этих Верхних Лутках и сидит? - с досадой заметил Джейкоб. - Подманивает сейчас упырей, а ближе к ночи, возьмёт и смоется из обречённого села, пока мы без толку по лесу шатаемся?

- Нет, всё правильно, нам нужно идти в сторону Вольных княжеств, - неожиданно встали на защиту командира близняшки. - А в Верхних Лутках нам делать нечего. Ведь управляющую структуру магического поводка очень просто вложить в какой-нибудь предмет. - И задали риторический вопрос: - Так зачем же тёмному магу рисковать? Когда ему достаточно поручить кому-нибудь доставить в нужное место некий предмет, который после активации и станет для подчинённых созданий путеводным маяком?

- Тогда тем более нам надо направляться к Верхним Луткам, - упрямо заявил Джейкоб. И с досадой бросил, не найдя понимания в лице командира: - Ну какой смысл идти навстречу упырям или ещё кому похуже, если известно, что они прут прямиком к этому селу? Да просто грех же не подловить их на этом! Выберем на пути тварей подходящее местечко, а Линда приготовит какую-нибудь магическую ловушку и прищучит их всех разом! И никакого риска...

- Лангбер, угомонись, - холодно молвил командир, мигом заставив Пройдоху прикусить язык. - С направлением мы уже определились. Это не обсуждается. - И помолчав, негромко, но отчётливо сказал: - Да, согласен, избрав этот путь мы существенно увеличиваем риск угодить в передрягу... Но ты похоже забыл, что именно для таких случаев, связанных с угрозой для жизни и здоровья, и сформирован наш отряд. И отступаться от решения поставленной задачи только по причине её значительной опасности мы не имеем права.

- Всё верно, - прогудел Большой. И ободряюще похлопал Пройдоху по плечу: - Такая уж у нас работа, Джейкоб, и ничего с этим не поделать.

Скривившись так словно у него внезапно разболелись зубы, Пройдоха буркнул себе под нос: - Знаем мы что это за работа... Не зря же лозунг "Магнуса" гласит: Идите и сдохните!

Большой хмыкнул, но не стал указывать Джейкобу на его ошибку. Лозунг отряда ведь иначе звучит. Победа или смерть! - вот наш девиз. А вот все не - Идите и сдохните! Командир же сделал вид, что не расслышал крамольного высказывания Джейкоба. Спокойно закончил свою писанину, заверил её оттиском измазанной чернилами печатки, и обратился с наказом к Герою: - Джек, ты отправляешься назад. Выйдешь к Свищам, там обратишься к старосте и обяжешь его принять меры для извещения местных властей о грозящем Верхним Луткам набеге. И не мотай головой, послушают тебя, ещё как послушают! Старосте известно кто мы такие. Но вот тебе на всякий случай бумага, подтверждающая твою принадлежность к сотрудникам Третьей управы. Против такого документа никто не попрёт. Ну и самая главная твоя задача - вот это послание, тебе нужно максимально быстро доставить нашему куратору. Как доберёшься до Свищей, бери наших лошадей, сразу трёх или четырёх, чтоб сменять их в пути, и мчи в Турин. Всё понял?

- Да, всё, - подтвердил Герой. Ума хватило не спорить. И он только расстроенно вздохнул, явно сожалея о том, что ему не удастся отправиться в топи вместе со всеми.

- Тогда немедля отправляйся, - приказал удовлетворенно кивнувший Серый. И, проводив взглядом уходящего Джека, сказал нам: - Теперь о стоящей перед нами задаче... А она думаю всем и так ясна. Разумеется в первую очередь нам нужно удостовериться в правильности наших предположений. Без этого никак. Для чего мы скрытно проследуем вдоль обнаруженного ментально-активного канала до его конца. А там уже, по обстоятельствам, определимся, что делать дальше. Если обнаружим тёмных тварей - отойдём и устроим им ловушку, как предлагает Лангбер. В ином случае... Нашей важнейшей задачей станет остаться незамеченными и дождаться подхода подкреплений. Всем всё понятно?

- Ясно. Понятно. Угу, - вразнобой отозвались мы.

- И никакой самовольщины! - строго предупредил Серый. - Того, кто попытается проявить беспримерную храбрость, ринувшись в бой едва завидев противника, вместо того чтоб затаиться и со стороны наблюдать за ним, я сам лично подстрелю!

- Так Героя с нами нет, а больше никому такая дурь в голову не придёт, - хмыкнул Пройдоха.

- Надеюсь, - проворчал Серый, покосившись при этом отчего-то на меня. А затем обратился к проводнику: - Ну что, тьер Конрой, сможете довести нас до известных вам развалин?

- Смогу, - заверил его Фил. И чуть помявшись, сказал: - Ток это... Ежели вы злодея какого опасного ловить собрались, то мы на то не договаривались... Одно дело просто по лесу шастать, а другое голову в самое пекло совать...

- На рожон и из нас никто не полезет и тем более вас не погонит, - заверил его Серый. - По сути, нам предстоит разведывательный рейд и не более того. Тихо пришли, проверили, ушли. И всё.

- Это-то да... - вздохнул Фил, не двигаясь меж тем с места.

- Ну и разумеется за дополнительную работу вы получите вдвое против обещанного, - добавил командир.

- Не надо! Доведу я вас до места и так! - поспешно оказался Фил, которого отчего-то аж перекосило всего от щедрого предложения Морана.

- А что так? - с удивлением глядя на него, полюбопытствовал Серый.

- То что в качестве вознаграждения мне обещано шесть лет исправительных работ, - помолчав чуть, мрачно буркнул Фил.

- Неслабо тебя Джоунс прижал! - хохотнул Пройдоха. И участливо спросил: - За что он тебя так?

- Было дело... - неохотно ответил наш проводник. - За которое мне три года каторги светило... Ну и Джоунс этот ваш предложил потрудиться немного на благо Империи. Пообещав по окончании работы походатайствовать о замене моего наказания на более мягкое... Приравняв три года каторги к шести годам исправительных работ. - И, поёжившись, буркнул: - А вы мне удвоить срок предлагаете...

- Послушай, Фил, - отсмеявшись и посерьёзнев, впервые обратился к нему на ты наш командир. - Не буду скрывать, всё же существует некоторая опасность влипнуть в крупные неприятности по итогам разведывательного рейда. Но она не столь велика, чтоб всерьёз об этом беспокоиться. Слишком уж много допущений в наших предположениях... И скорей всего ничего мы не найдём в этих развалинах, а наша путеводная нить уходит вглубь Вольных княжеств. Куда нам ходу нет.

- Ну а если отыщем кого? - заартачился Фил.

- А если отыщем тёмных тварей или наславших их злоумышленников, то обещаю, что твоё наказание скостят как минимум вдесятеро, - пообещал тьер Терон. - А то и вовсе простят твои прегрешения, да ещё и почётным гражданином сделают. - И торжественно пообещал: - Даю слово!

Почесав в затылке, Фил призадумался. А потом бесшабашно махнул рукой и сказал: - Бес с вами! Договорились!

- Стайни, - тут же обратился ко мне тьер Терон. - Пойдёшь с нашим проводником впереди всех. - Наказав при этом: - Только не расслабляйся. И если ещё что-нибудь ощутишь, сразу подай нам знак.

- Понял, - подобравшись, кивнул я, сразу проникнувшись важностью порученной мне задачи. Действительно нехорошо будет если отряд вместо того чтоб незаметно подобраться к врагу сходу влетит в сторожевую паутину... Ведь нельзя исключать того что впереди нас ждут вовсе не безмозглые твари, как надеются некоторые.

- Тогда собираемся и выдвигаемся, - распорядился Серый. И, развернувшись, направился к месту нашей недолгой стоянки.

Только что нам собираться? Дорожный мешок закинуть на одно плечо, стреломёт повесить на другое - и вперёд!

- Отдохнули называется... - с тоской протянул Пройдоха, который едва взяв в руки стреломёт, сразу сменил закреплённую на нём обойму на другую, несущую магическую составляющую. И все последовали его примеру. Разрывные стрелки они против обычных хищников хороши - волков там или медведей. А тут вероятна встреча с совсем другими существами... Потому такая предусмотрительность будет нелишней.

- И не забудьте личины на шлемах как следует закрепить, - напомнил командир.

В полной готовности к боестолкновению мы выдвинулись. Я и Фил вперёди, ядро отряда ярдах в сорока позади нас, а Джейкоб, приотстав на полсотни шагов, замыкает. Всё по уму, и врасплох нас не застанешь.

Вскоре, я до такой степени отрешился от мира, что даже прекратил глядеть себе под ноги и полностью сконцентрировался на своих ощущениях. Никак нельзя мне проворонить всплеск магии, слишком многое от этого зависит. А смотреть по сторонам, и вовремя упредить в случае зримой угрозы это задача Фила. Надеюсь, он не подведёт...

Прошёл час. Или чуть больше. И я совсем уж перестал что-либо замечать. Шагаю себе и шагаю. Малейшие изменения в ощущениях ловлю. А заодно размышляю. В первую очередь о том, что с этим разведывательным рейдом мы реально можем встрять по самые уши, что бы там Серый не говорил. Только то и успокаивает, что выйдет большая польза людям, если избавить их от уродов, насылающих на окрестные сёла всяческих тварей. А это значит, что нам не придётся больше заниматься мерзкой работой по изведению упырей. Конечно сразу сыщут для нас дело не менее опасное, но возможно не столь грязное. Пусть даже связанное со штурмами обиталищ тёмных магов. Смертельно опасное это конечно занятие, но уж как-нибудь. В конце-концов одного тёмного я упокоил и ничего. Причём не какого-нибудь слабака, а целого мастера...

В общем не приходится сомневаться в правильности выбранного командиром пути. Край как важно отловить тех пакостников, что мерзких тварей в Империю засылают. А что опасно это... Так и в самом деле, для решения столь непростых задач и сформирован наш отряд.

Однако замаялись мы. Невесть сколько миль уже протопали и никого и ничего. Небольшого бурого медведя только увидали и лису, да птиц без счёта. А так всё та же болотистая местность, поросшая берёзами и осинами. Красив конечно багряно-жёлтый лес осенний, но к седьмому или восьмому часу хождений по нему... Восторгаться его великолепием уже как-то не хочется в общем.

Хорошо кое до кого наконец дошло, что идти нам ещё неизвестно сколько и оттого не помешает устроить полноценный привал. А то совсем все вымотались.

- До темноты-то мы до этих развалин доберёмся? - уточнил у проводника тьер Терон, дав команду остановиться.

- Доберёмся, - подумав, утвердительно кивнул тот. - Если ходу прибавим...

Пройдоха, моментально усевшийся на свой брошенный наземь дорожный мешок, издал короткий стон и закатил глаза, выражая своё отношение к эдакой радости. И так ведь вполне себе бодренько шагаем. А если темп прибавить, то как бы не вышло перейти на бег...

- Надо, значит прибавим, - веско обронил Серый, медленно обводя взглядом всех членов отряда.

- Тогда стоит хорошенько подкрепиться, чтоб набраться сил для продолжения пути, - изрёк мудрую мысль Большой. - Да и лишний груз не придётся тащить.

Перекус вкупе с получасовым отдыхом и впрямь прибавил сил. Зашевелились все. Энтузиазмом прониклись. И отправились дальше. Радуясь тому, что с нами идёт проводник. Ибо если бы не он... Мы бы уже в какой-нибудь трясине сгинули. Ну или по крайней мере вдоволь нахлебались бы грязи. А Фил как-то умудрялся меж этих луж и лужиц, затянутых ряской, сухие тропки находить. Петлять из-за этого конечно приходится лихо, но уж лучше так, чем напрямик через топь. Тут и высокие сапоги не помогут - враз их через верх

наберёшь. А там и ноги начнут стираться, в мокрой-то обувке.

Зря Фил нас подгонял. Солнце стояло ещё довольно высоко, когда мы добрались до величественных развалин. Замок не замок, а что-то здоровенное здесь когда-то было. Теперь-то обвалилось всё, да мхом поросло, но всё равно - впечатляет. Невесть ведь сколько времени прошло, а всё ещё отчётливо виден окружающий этот бастион широченный ров... Конечно сильно обсыпавшийся и заросший осокой и камышом и превратившийся в непролазное болото, но всё же. Серьёзная, должно быть, здесь имелась водная преграда... Коль для того чтоб её миновать был выстроен узкий каменный мост аж в три пролёта. А дальше всё ещё серьёзней. За рвом мрачно темнеет сложенная из грубо отёсанных глыб гранита крепостная стена. Такая высоченная что оторопь берёт. И очень крепкая, судя по тому что ещё не развалилась, несмотря на принизывающие её жуткие трещины и проломы. А уж сколько на ней выбоин-оспин от ударов камнемётных машин... Не счесть! От них же похоже досталось и возвышающемуся над стеной ещё на целых три этажа огромному полукруглому зданию. Из которого неведомой силой вырваны целые куски. Крыши словно и не было - вся сметена. Одна лишь башенка уцелела. И до сих пор стоит, гордо вознося в небеса свой тонкий шпиль, словно насмехаясь над жалкими потугами врагов.

Едва завидев старую крепость, Серый жестом приказал всем остановиться, и тихо обратился к магессам: - Что скажете?

Те на мгновение замерли, руки их окутало едва заметное сияние, а у меня по коже пробежали мурашки.

- Людей здесь нет, - мгновение спустя заявили близняшки.

- Кэрридан? - вопросительно посмотрел на меня командир.

- Не чую никакой магии, - ответил я. И поправился тут же: - Ну кроме той, что использовала Линда.

- Неужели всё впустую? - с досадой спросил Моран, не глядя при этом на меня.

- Может сделали гады своё тёмное дело, да ушли? - предположил Большой. - Или действительно прячутся не здесь, а где-нибудь в Вольных княжествах.

- Да чего тут думать, взять да проверить! - влез Пройдоха. - Обойти руины лесом и пусть Стражник проверит идёт дальше магический поводок или нет.

- Хорошая идея, - одобрительно кивнул командир. И, подумав, решил: - Так и сделаем.

- Было бы ещё это так легко... - негромко буркнул я. Однако спорить не стал и отправился с Филом в обход древней крепости.

Но то ли я уже до того устал концентрироваться на своих ощущениях что слабые магические эманации уже различить не могу, то ли ещё что... Ходили-ходили, а всё без толку! Нет ничего! Причём не только со стороны Вольных княжеств, но и с той откуда мы пришли!

- Ладно, хватит тут ходить кругами, - поглядев на клонящееся к горизонту солнышко, остановил нас Серый. И вздохнул: - Времени у нас уже практически нет... Солнце скоро сядет...

- Надо бы эти развалины осмотреть до наступления темноты. Возможно там отыщутся какие-нибудь следы... - прогудел Большой.

- Дались вам эти развалины! - поморщился Пройдоха. - Линда же сказала, что людей там нет. То есть искомые злодеи за стенами не прячутся. А значит и нам там делать нечего. Ещё напоремся на какую-нибудь древнюю нежить... То-то будет весело...

- Я не чувствую присутствия близ нас созданий Тьмы... - неожиданно густым басом уведомил нас Святой.

- Это радует, - съязвил Пройдоха. И буркнул: - Но лезть внутрь замка всё равно не стоит. Как бы он не развалился от первого же чиха...

- Да не, он хоть и сильно старый и порушенный, а стоит ещё крепко, - высказался в ответ на вопросительный взгляд командира Фил. - Ходить по нему можно смело.

- Тогда так, - поразмыслив сказал Серый. - Лангбер присоединяется к Стайни и тьеру Конрою, и они уже втроём осторожно выдвигаются вперёд. К руинам. Мы же идём ярдах в

пятидесяти позади и тоже не зеваем.

- Через ворота поёдём али иначе? - осведомился у командира Фил.

- А в замок можно проникнуть иначе чем по мосту?

- Так ров-то, считай, зарос совсем, - пожал плечами проводник. - Можно прямо так его пересечь и через вон тот пролом в стене во двор замка проникнуть.

- Да там же настоящее болото, - возмущённо высказался Джейкоб, поглядев на предложенный путь.

- Да никакое это не болото! - заверил его Фил. - Так, чуток воды, да камыша. Пройти можно не замочив ног.

- Тогда ворота отпадают, - решил командир. - Идём через ров к ближайшему пролому в стене. - И обратился к проводнику. - Веди, Фил.

- Только смотри не заведи в какую-нибудь топь, - хмуро буркнул Пройдоха.

- И не забывайте о крайней осторожности! - напутствовал нас командир. И пояснил, видя наши недоумевающие взгляды. - На всякий случай. Если здесь были тёмные, то они вполне могли оставить после себя какую-нибудь пакостную ловушку. Так что внимательно смотрите по сторонам. Да и под ноги поглядывать не забывайте.

Обнадёжил значится. Резко испортив нам троим настроение. Одно ведь дело сойтись с противником в бою, а другое в ловушку угодить. Идёшь себе, идёшь... И бац, капкан! Полный восторг! Оно конечно вряд ли здесь наставили обычных зубастых капканов на крупного зверя, так как их сюда ещё нужно невесть откуда притащить, но магические ловушки ничем не лучше. Одна надежда на амулеты со "Щитами Света" и мою чувствительность к магическим эманациям...

Фил самым первым пошёл, проверяя путь перед собой длинной палкой, срезанной им ещё во время привала. Я двинулся следом за проводником, а Пройдоха поплёлся за нами, что-то невнятно бурча себе под нос.

Заболоченный ров действительно оказался не такой уж и неодолимой преградой. Правда чтоб не замочить ног, приходится скакать с кочки на кочку словно заправская лягушка... Но это на самом деле не так уж и сложно, если приноровиться. Главное не поскользнуться и не ухнуть в скрывающуюся под тонким слоем ряски вязкую жижу...

Из-за несколько необычной манеры передвижения - прыжками, о главной своей задаче мы вспомнили только выбравшись на крутой откос под крепостной стеной. И занялись наконец разведкой... Разошлись в стороны, осмотрелись, и не найдя каких-либо подозрительных следов, вернулись пролому. Пару минут просто стояли прислушиваясь. А потом уж сунулись во двор этого древнего бастиона. Правда для того чтоб туда попасть нам сначала пришлось перебраться через груду каменных обломков, насыпавшихся с полуразрушенной стены. А это даже тяжелей чем скакать по топям, учитывая, что камни под ногами все замшелые и влажные. Запросто можно не только ноги, но и вообще все кости переломать. И ловушки никакие не нужны.

Во дворе тоже каменного хлама предостаточно. Куда не глянь - всюду камни. Только с той стороны откуда мы зашли их немного поменьше. В основном у стены и у здания. А меж ними небольшая, но практически чистая площадь. Видимо на ней раньше располагались деревянные хозяйственные постройки, конюшни там и прочее, а случившийся пожар всё уничтожил. Вот и не осталось ничего, кроме обгорелых брёвен торчащих кое-где из земли.

Оглядевшись и не обнаружив никакой зримой опасности, мы пошли прямо к зданию. Если и отыщется что, то только там. А во дворе одни камни. Даже спрятаться негде...

- А тут площадь похоже была, - тихо заметил Пройдоха, едва мы, миновав большую часть двора, ступили на другую его часть - мощёную каменным плитами.

- Похоже на то... - так же едва слышно согласился с ним я, зорко посматривая по сторонам.

- А это что такое? - резко повернул вдруг вправо Пройдоха и быстрым шагом направился к одной из торчащих из плит невысоких мраморных тумб с верхом в форме неглубокой чаши. К той из них, в которой что-то поблёскивало.

- Стекляшки то разноцветные, - просветил его Фил, остановившись вместе со мной. - Насобирал кто-то и насыпал туда.

- А-а-а... - разочарованно протянул Джейкоб. И вздохнув, направился к нам.

Я хмыкнул. Но глумиться над чьей-то наивностью не стал. Может и сам бы отправился к этой тумбе, если бы заприметил её первый. Конечно же не рассчитывая при этом обнаружить в ней горсть драгоценных камней. Просто из любопытства.

Досадливо поморщившись, я мотнул головой. Не о том думаю. Надо о деле размышлять. И не забывать проверять наличие магических эманаций. Хотя и с трудом получается сконцентрироваться... Из-за необъяснимого всплеска тревоги...

- Ты чего замер, Стражник? - насторожился Пройдоха, увидев моё озадаченное лицо. - Учуял что?

От неожиданности я вздрогнул - слишком уж погрузился в свои ощущения. И недоумённо оглядевшись, вопросил: - Почему здесь так тихо?

Пройдоха открыл рот, чтобы ответить, но не успел ничего сказать. Земля поколебалась у нас под ногами, заставив пошатнуться, и разверзлась. И мы ухнули вниз. Я и Фил.

Летели недолго, к счастью, не бездонная пропасть оказалась у нас под ногами. Но шмякнулись будь здоров... Приземлись мы на ровную поверхность, отделались бы лёгким испугом, ведь три-четыре ярда не высота, а так... Рухнули на каменные ступени какой-то гигантской лестницы и кубарем покатились ещё дальше вниз. Хорошо доспех немного смягчил падение и не дал разбиться насмерть, но пару раз и мне неслабо перепало. Особенно в конце, когда мы докатились до какой-то площадки, где я ударился головой. Впрочем, грех жаловаться - нам несомненно повезло. Хотя бы в том, что мы рухнули не в волчью яму, с дном утыканным заострёнными кольями.

- Фил, ты как? - едва очухавшись, вопросил я, и помотал головой, пытаясь разогнать мельтешащие перед глазами звёздочки и оглядеться.

- Кажись, руку сломал... - громко охнув, спустя некоторое время отозвался проводник. - И лоб разбил...

- По башке и мне неслабо перепало, - поделился я, и попытался подняться, опираясь о стену правой рукой. И озабоченно проговорил: - Идти-то сможешь? Нам надо немедля отсюда выбираться...

- Смогу, - уверил меня Фил, поднимаясь с большой каменной плиты, которая как я уже разглядел, являлась лестничкой площадкой, разделяющей несколько пролётов.

- Тогда ходу отсюда, - велел я, одновременно и всматриваясь в тёмный зёв подземелья, исторгающий непонятный шум, и ощупывая на предмет повреждений стреломёт.

- Эй, Стражник, вы как там, живы?! - донёсся до нас сверху обеспокоенный возглас Пройдохи. - Вылезайте оттуда живо!

- Уже, - кратко отозвался я, дожидаясь пока болезненно морщащийся Фил, придерживающий правую руку, прохромает мимо меня. А затем и сам начал отступать наверх.

Две ступени так, задом, преодолел. Когда во мраке передо мной загорелись багряные звезды... Две... Четыре... Дюжина... И сквозь накатывающий на нас шум, стало различимо - цок-цок... Словно кто-то, ступая, когтями постукивает по каменным плитам...

- Что это?.. - сиплым голосом вопросил у меня зачем-то остановившийся и обернувшийся Фил.

- Отступаем, отступаем! - прошипел я, не сводя глаз с алых углей, что стремительно летели по воздуху на нас из тьмы подземелья.

Сердце как-то само собой забилось гораздо чаще. Видимо предчувствуя крупные неприятности...

Внезапно меня до самого нутра пробирает озноб. Но мой возглас-предупреждение о задействованном кем-то заклинании запаздывает. Ибо наверху уже слышится шум и до нас доносится громогласный приказ командира: - К бою!

И тут же падающий сверху скудный свет резко меркнет, словно там, наверху, небосвод

заволокло густыми тучами, совсем не пропускающими лучей закатного солнца. Но несмотря на сгустившийся мрак, я явственно различаю двух пожаловавших из глубин подземелья гостей, ступивших на лестничную площадку. Двух громадных чёрных псов. С глазами полыхающими как багряные угли, с крупной треугольной чешуёй вместо шерсти и с совершенно невероятными пастями, больше подобающими мальвийским крокодилам...

- Цок-цок... цок-цок... - прозвучало в повисшей на мгновение вокруг нас тишине. Это тёмные твари, оскалившись и алчно засверкав глазами, неспешной трусцой устремились к нам. А следом за ним на площадке появились новые чёрные псы. И упырь показался...

- Да отходи же ты! - сдавленным шёпотом потребовал я от замершего на месте Фила, отступая от медленно приближающихся тёмных тварей и наводя стреломёт то на одну, то на другую, но не решаясь выстрелить из-за опасения спровоцировать немедленное нападение.

И всё зря. Не успел я сместиться к центру лестницы, чтоб преградить путь тварям и оборонить в случае чего беззащитного человека, как наверху громко ахнул взрыв и ослепительная изумрудная вспышка на миг развеяла сгущающуюся в подземелье тьму. Лучше бы оставалось так же темно! И мы не увидели всю ораву наступающих на нас из подземелья монстров... Столь жутких, что любого бывалого человека при виде их оторопь возьмёт. Да что там говорить, если встречающиеся среди них упыри даже кажутся вполне лицеприятными и почти родными...

Фил видимо тоже разглядел, кто крадётся за нами по пятам. И как завизжит, как рванёт наверх! Дурак...

Медленно подбиравшиеся к нам чёрные псы, взрыкнув, резко сорвались с места. В самого шустрого я тут же выстрелил, хотя был соблазн разрядить стреломёт во тьму и проредить полчище противников. Но надо дать Филу хотя бы один шанс... Выбраться отсюда живым.

Попал. И "Лезвия Воздуха" развалили несущуюся тварь на куски. Жаль только не задев вторую. Которая и не подумала замедлить свой стремительный бег, промчавшись прямо по мешанине из крови и плоти погибшего сородича.

Но содеянное мной не остаётся незамеченным остальными тёмными тварями. Меня буквально оглушило злобным рёвом вкупе с пронзительным визгом, и через миг армада наступающих монстров бросилась вперёд. Дав мне сделать лишь ещё один-единственный выстрел. В опередившего всех здоровенного упыря. Впрочем, столь неласковая встреча ничуть не охладила пыл атакующих существ. Опустевшее место в тот же миг заняла новая тварь. И меня просто захлестнуло их волной...

Я только успел выхватить из ножен фальшион, как на меня налетели сразу три упыря. И ну меня своими жуткими когтями драть... Вернее стараться по мне попасть, ибо я не стал из себя каменный столб изображать. Отмахнулся фальшионом от одного упыря, отпрыгнув влево от второго, а затем сдвинулся вправо, ускользая от попытавшегося вцепиться в ногу чёрного пса. И то ли сдуру, то ли от великого ума, бросился вперёд, навстречу несущейся на меня тёмной армаде.

Опасность заставила аж вскипеть мою кровь и выложиться по максимуму. Я с такой безумной скоростью рванул с места, что твари просто опешили. И пока они пребывали в замешательстве, я успел нанести пару хороших ударов: жуткому богомолу-переростку - по одной из его передних конечностей, высунувшемуся из-за него упырю - прямо по мерзкой харе и тёмному псу - по холке. А ещё одного упыря просто сбил с ног на бегу. Отчего сам кубарем покатился, а когда на ноги вскочил, неожиданно для себя очутился позади основной части атакующих существ. До самой лестничной площадки прорвался...

Часть тварей тут же развернулась. Обозлил я похоже безмерно некоторых из них, подранив... Это моя ошибка, надо было бить посильней - чтоб сразу и наповал.

Мысль мелькнула и улетела, а я рванул обратно. Вновь через ревущую и воющую ораву тварей. Примеряясь на бегу к черепушке слишком шустрого упыря.

Фальшион глухо стукнул о что-то, вроде как о кость, и чуть не вырвался из руки. Я не увидел. Ибо внезапно пришла ночь... И всё погрузилось во мрак...

Из-за этого я попал... Прямо в гущу тварей, не видя их самих. Где был мгновенно сбит с ног, а затем и оружия лишён. И погребён под тушами набросившихся существ, тотчас бросившихся проверять крепость моей брони на коготь и зуб. А проще говоря - клыками грызть, когтями драть, пытаясь выколупать вкусное нежное мясо из-под прочной железной скорлупы.

А мне удалось в полной мере вкусить чувство бессилия, пытаясь вслепую отбиться от насевших тёмных тварей. Бесполезно это...

"Бес! - придя в отчаяние мысленно воззвал я к рогатому. - Бес!"

"Ты что творишь?! - взвыл он, немедленно объявляясь. - Святоша же моё присутствие учует!"

"Да к демонам Святого! - в сердцах воскликнул я. - Меня же сейчас сожрут, если ты мне не поможешь!"

"А я тебе говорил, что нечего тебе в этот отряде делать!" - не преминул восторжествовать бес, которого похоже не очень обеспокоило моё незавидное положение.

"Хватит рассусоливать! - сорвался я на мысленный крик. - Сделай же хоть что-нибудь! Хотя бы зрение мне поправь, чтоб я мог видеть в темноте!"

Хвала Создателю бес не стал по своему обыкновению торговаться и сразу взялся за дело. И я вмиг обрёл способность видеть в темноте. Жаль только, вот так сразу моё опасное положение не изменилось. Даже чуть хуже стало. Ибо я увидел наседающих на меня двух упырей и чёрного пса, и подбирающегося сбоку богомола-переростка, вскинувшего свои чудовищные лапы-ноги. Противников конечно меньше чем мне казалось, но всё равно слишком много, чтоб обрести надежду вырваться живым.

Чувствуя как утекают последние мои мгновения, я оттолкнул от себя одного упыря и чуть высвободив правую ногу, пнул в морду чёрного пса. И упершись в лестничную ступень, резко от неё оттолкнулся. Проехав в результате на спине целых пару футов. А когтистые хватательные лапки богомола бессильно цапнули воздух. И вновь взлетели вверх... А мои ноги лишь бессильно скользят по ровной каменной поверхности не в силах сдвинуть дальше моё тело, обременённое грузом в виде насевшего сверху упыря...

Предчувствие скорой и неминуемой смерти заставило сердце забиться как сумасшедшее и до того взвинтило темп моего восприятия, что даже время послушно замедлило свой стремительный и неумолимый бег и стало тянуться словно патока. Позволив мне прекрасно рассмотреть взметнувшиеся к потолку подземного тоннеля передние конечности богомола, похожие на чудовищного вида клешни-ножницы, усеянные с внутренней стороны устрашающего вида шипами. В которые, несомненно, стоит лишь угодить - и вырваться будет невозможно. Не поможет никакая броня.

Медленно-медленно вздымающиеся конечности богомола наконец достигли точки апогея и рухнули вниз. Подхлестнув меня к немедленным действиям. Безуспешно пытающийся прогрызть мой доспех упырь, неожиданно для него был обнят как родной. Но удивиться этому он не успел. Ибо через мгновение именно на нём сомкнулись чудовищные ноги-ножницы богомола. Заставив бедолагу упыря взвыть от боли и задёргать руками и ногами. Я же стерпел, хотя мне тоже досталось. Один из особо выступающих шипов, пробив броню, впился мне прямо в левое плечо. А другой вонзился в правое бедро... Но пусть и с потерями, а полноценного захвата мне удалось избежать. И едва богомол рванул конечности вверх, вздымая схваченную добычу, как я мгновенно сорвался. Лишь защищающая плечо стальная пластина доспеха оторвалась и осталась нанизанной на голенном шипе плотоядного чудовища.

Гигантское насекомое что-то недовольно застрекотало, пытаясь сдёрнуть со своих конечностей очутившегося на них упыря и на какое-то время оставило меня в покое. Чего впрочем не скажешь о чёрном псе и втором упыре, которые, учуяв кровь, набросились с новой силой.

Впрочем, разобраться с этими противниками оказалось не в пример легче. Кровососу я тут же пробил височную кость локтевым шипом, а вцепившегося в ногу пса, ударил другой и

заставил прекратить попытки отгрызть мне ступню. И подскочил на ноги как пружинный человечек. Да тут же вновь бросился на пол, уклоняясь от мельтешащих хватательных лапок богомола. Но нет худа без добра. Упав и перекатившись, я оказался у своего меча. А фальшион в руках это уже кое-что.

Схватив своё оружие, я с силой рубанул богомола по ближайшей ко мне конечности. Так сильно, что подрубил её. Один обрубок, сочащийся тёмной кровью, и остался. И совершив ещё один перекат, ушёл от немедля последовавшей попытки схватить меня когтистыми лапками. Подскочил на ноги. И бросился к объявившимся на лестничной площадке чёрным псам. Уж лучше они, чем этот богомол... Собачек-то вороги увеличить не догадались. Злобные конечно вышли псины и сильные, но отбиться от них, будучи в доспехе и при оружии, вполне реально.

Руку я не сдерживал, так рубанул первого выметнувшегося на меня пса, что от шеи до самого брюха его развалил. А второго, попытавшегося грызануть меня за ногу, так пнул, что он пролетел по воздуху ярда четыре и со смачным шлепком врезался в стену. Да под ней и упал безвольной кучкой.

Бросился дальше, к третьему псу, после расправы над соплеменниками замершему на месте и злобно оскалившемуся и сжавшемуся в комок, готовому прыгнуть и вцепиться мне в горло. Надо обязательно разобраться с ним. А уж когда никто не будет мешаться под ногами, решать как одолеть богомола.

Воистину, лучше никогда не загадывать наперёд. Только я прикинул как действовать дальше, да разобрался с основной массой врагов, как на тебе...

До замершего пса я так и не добрался. Остановился резко и попятился. Подальше от медленно поднимающегося по лестнице богомола. Второго. Будто мне мало было того что за спиной...

Хорошо ещё, что чёрный пёс на меня всё же не кинулся. Похоже решив дождаться более подходящего момента для того чтоб безнаказанно вцепиться мне в глотку и поквитаться за свою свору. Да и тот богомол, что позади, пока не напал. Он только-только разобрался со сковавшим его передние конечности упырём, разорвав его в ярости в клочья, и устремился ко мне. Но много проще от этого не становится... Ведь нет у меня никакого пространства для манёвра и новый противник неумолимо надвигается грозно щёлкая жвалами.

И никаких идей как назло нет. Этих чудищ с одним фальшионом не одолеешь... Я едва прорубил одному богомолу ногу, а их головы и туловища защищены куда более толстыми и прочными пластинами хитина. Сил не достанет мечом их пробить. Тут магией надо действовать. Но где тот стреломёт?.. Остался наверху.

Богомолы отчего-то замедлились. Остановились. И жвалами защёлкали-зашелестели. То ли решая как поделить прыткую добычу, то ли обсуждая как поизощрённей меня разорвать за всё хорошее. И в этот момент, когда я уже было решился попытать счастья и попробовать проскочить под брюхом у наступающего из подземелья гигантского насекомого, меня осенило. Стреломёта-то у меня нет, а вот стрелки в сменных обоймах так на поясе и висят! Чем не оружие? Так и так ведь придётся сходиться с богомолами накоротке, но с несущими магию стрелками у меня будет хоть шанс. А фальшион здесь не помощник. Ну не верится нисколько, что мечом удастся с одного удара вынести эдакое чудище!

Лихорадочно сорвав защёлку с поясного кармашка, я выдернул из него сменную обойму. И привычным, много раз отработанным движением выщелкнул из неё одну стрелку. Зажал её в левой руке, держа за хвостовик. А фальшион всё же не бросил, оставив в правой руке. И, заорав от избытка чувств, бросился вниз по ступеням. Прямо на богомола. Который немедля остановился, жвала распахнул и хватательные конечности приподнял. Приготовился, в общем, меня встретить, похоже решив, что я собрался порадовать его изысканным десертом.

Только фиг ему! Почти добежав до гигантского насекомого, я прыгнул. Чуть не достав

при этом макушкой до потолка подземного хода. И упал прямо на спинной панцирь богомола! Не удержался конечно на выпуклой, гладкой поверхности и покатился вниз. Но ещё раньше, чем соскользнул с богомола, ударил его левой рукой. Изо всех сил.

Неяркая вспышка и дымчатых лезвий блеск. Я падаю. А рядом грузно шмякается на ступени гигантская туша врага, лишившегося большей части туловища. Которое крупными, сочащимися сукровицей кусками чуть раньше сыпется на пол.

Приземлился вот только я неудачно. Боком прямо на ступень. Отчего всё перед глазами аж красной пеленой заволокло. Ненадолго к счастью. До подхода второго богомола я успел очухаться и за тушу убитого отступить.

Неслабо я приложился, но ничего, переживу. Хуже то, что со вторым противником повторить этот трюк не выйдет. Он наступает сверху и запрыгнуть на него не удастся ни за что. А подступиться к себе спереди он не даст - мигом сграбастает хватательными конечностями. И растерзает на маленькие-маленькие и совершенно безобидные куски.

Не зная что и делать, я вынужденно отступал. Отходил вглубь подземелья, как мне не хотелось этого делать. Вдруг там ещё какие-нибудь твари скрываются?

Лестница закончилась. И я очутился в огромной круглой зале, по периметру которой были выбиты стенные ниши, все забранные вмурованными в потолок и пол толстенными железными прутьями.

Нет ни малейших сомнений - это самая настоящая подземная темница! Причём созданная отнюдь не только и не сколько для людей, судя по размерам некоторых клетей, а ещё и для кого-то очень большого. Например, богомолов-переростков...

К ближайшей громадной нише я и метнулся. Ибо усмотрел в этом выход. Промежутки-то между прутьями в этом узилище такие, что человеку сквозь них проскользнуть - раз плюнуть. В отличие от тех, для кого эти клети предназначены...

Тупое же насекомое просто последовало за мной в свой загон. Наверное решило, что уж теперь-то мне точно не удрать. Как бы не так! Я сразу скользнул к левой стене. И встал там. Дабы богомол был вынужден не только войти в клетку, но ещё и развернуться ко мне. А когда он это сделал, я выскочил меж прутьями наружу. И метнулся к колесу с намотанной на него цепью, которая поднимает-опускает закрывающую клетку решётку. Мне даже крутить ничего не пришлось! Едва был выбит стопор, как колесо вырвалось из моих рук и само завертелось со страшной силой. А решётка с лязгом грохнулась вниз. Заставив злобно застрекотать уткнувшегося в неё с разгона богомола.

- Получилось! - с невероятным облегчением выдохнул я ибо до самого последнего момента сомневался что всё пройдёт гладко.

У меня возникли сразу два желания - пуститься на радостях в пляс и устало опуститься на пол, чтоб хоть немного передохнуть. Но я не сделал ни того не другого. Крикнув на прощанье богомолу: - Посиди пока здесь! - Бросился наверх. Туда откуда доносился шум боя...

Стремительный бросок вверх по лестнице не доставил мне радости. Сердце, и так колотящееся как сумасшедшее, и вовсе словно собралось выпрыгнуть из груди. Явно намекая на то, что такие запредельные нагрузки ни к чему хорошему не приведут. Побегаю-попрыгаю ещё немного вот так и свалюсь замертво. Но это конечно если тёмные твари меня раньше не схарчат...

Стреломёт свой, сиротливо валяющийся возле дохлого упыря почти на самом верху лестницы, я углядел мгновенно - благо он у меня весьма приметный. И коршуном налетел на него. И никто мне в этом не помешал...

Все заняты были. Очень. Взлетали над превратившимся в поле боя двором шары-светляки, на краткий миг освещая всё окрест мертвенно-голубым светом и, с гулким хлопком лопаясь, гасли. И вновь сгущались сумерки, пронизываемые лишь вспышками магических ударов, которыми обменивались меж собой Линда и какой-то хмырь в тёмной хламиде, расшитой алыми рунами, да блеском их защит, отражающих враждебные атаки.

В краткий миг оценив диспозицию, я, не сдержавшись, выругался. Мои сотоварищи в

общем-то правильно сделали, отступив к пролому к стене, через который мы проникли во двор замка, но это не слишком им помогло. Ибо все тёмные твари сконцентрировались в одном месте, а преграждают им путь лишь Большой и Серый... И рук у них всего по две, а противников у каждого на порядок больше. А отступать некуда. Да и нельзя. Ведь позади, на камнях, стоят наши магессы и допустить до них тварей смерти подобно.

А вот Святой, стоящий ещё дальше, вполне мог бы помочь... Если бы не за близняшками прятался, безучастно наблюдая за битвой, а хоть что-нибудь делал. Хотя бы тот же "Свет Очищающий" сотворил. Нашим-то ох как нелегко приходится в темноте. Это для меня, благодаря вмешательству беса, вокруг царят светлые сумерки, а остальные наверное и не видят почти ничего. Хорошо ещё одна из близняшек помимо схватки с тёмным продолжает создавать магических светляков. Вражина этот Одарённый их конечно тут же уничтожает, но и кратких вспышек света достаточно, для того чтоб Серый и Большой могли разглядеть противника. Да и тварей такие яркие всполохи дезориентируют. Потому наши и держатся ещё... Только Пройдохи нигде не видать и Фила...

Пользуясь тем, что остаюсь незамеченным участниками свары, я быстренько перезарядил стреломёт и определился с первоочередными целями. Основная проблема - это конечно гадёныш-маг и мерзкие насекомые-переростки. Но судя по силе магических ударов, коими обмениваются близняшки и тёмный, одним ударом "Лезвий Воздуха" исход поединка меж ними не решить. Только засвечусь я. Ну и судя по всему силы Одаренных примерно равны, а значит сколько-то близняшки ещё продержатся. А может даже и победят. Всё же их двое...

Серого как раз сбили с ног, когда я начал действовать. И прямо не сходя с места, начал стрелять, памятуя о том, что все наши защищены от магических ударов, а потому нечего беспокоиться о том, что кого-нибудь из них накроет дружественным огнём.

Выстрел - и первый богомол падает как подкошенный - ног-то у него больше нет. И оказывается погребённым под его рухнувшей тушей один из чёрных псов. Ещё выстрел - и второе насекомое оказывается рассечено на несколько частей.

И на этом мои успехи заканчиваются. Неожиданно быстро на моё появление реагирует тёмный. И застаёт меня врасплох. Ну не ожидал я от мага банального броска камнем! Не важно, что он не рукой его запустил, главное, что я не этого ждал. Готов был к удару магии, но не к такому... И нисколько не опасался, уповая на свою защиту. Ведь близняшки держатся, а у них точно такие же "Щиты Света". А вот кинетического щита у меня, в отличие от них нет...

Каменная пластина, формой и размером с приличное блюдо, плашмя врезалась мне в грудину. Да с такой силой, что меня буквально сдуло с места. И после непродолжительного полёта, я вниз по лестнице загремел. Пересчитав при этом едва ли не все ступени. И вырубился от невероятных болевых ощущений. Ненадолго. Если судить по тому, что наверху продолжали полыхать зарницы магических ударов и моё тело периодически покалывало от пронзающих его всплесков магии. Дрожащими руками ощупав своё тело и обнаружив себя относительно целым, хотя и хорошенько избитым, я поднялся. Кое-как. Примерно так же наверное вставал бы на ноги какой-нибудь трактирный гуляка, мало того что вусмерть пьяный, так ещё и избитый и выброшенный вышибалами за порог. Лихо мне перепало... И неизвестно отчего больше. От подлого удара каменюкой или от моего кувыркания по лестничным ступеням.

"И стреломёт выронил... - опомнившись, зашарил я вокруг себя. - А без него кисло придётся... Но делать нечего - бой-то ещё идёт..."

И я полез наверх. Осторожно. Держась рукой за стенку, и мотая головой, дабы разогнать стоящую перед глазами мутную пелену. Но ничего, пока выбрался из подземелья более-менее приспособился к своему состоянию и прекратил стискивать зубы при каждом неосторожном движении. То ли приноровился терпеть боль, то ли уже начала действовать моя усиленная регенерация и частично залечила самые болезненные повреждения. Хотя если трезво оценивать свои боевые возможности, то в данный момент вояка из меня никакой...

Хорошо если вообще подниму фальшион.

Лежащий на последней ступеньке стреломёт обрадовал меня необыкновенно.

- Вот теперь мы повоюем... - прохрипел я, поднимая своё оружие. И ощутив прилив бодрости, гораздо решительней поковылял наверх.

И успел к самой развязке...

Продавили всё же нашу защиту тёмные псы и упыри. Завалили отмахивающегося от них фальшионом Герта и набросились на магесс. После чего участь их была предрешена... Не могли близняшки воевать на два фронта...

Упав на колено, дабы стать менее заметной целью для вражеского мага, я стрельнул в самую гущу наших противников. Но самую малость опоздал... Один из когорты самых прытких псов в этот миг бросился на сестёр. И сбил одну из них с ног... А через один стук сердца на неё налетела уже целая свора. Позабыв о своём зловещем противнике, вторая девушка бросилась на помощь сестре. По псам хлестнула цепная молния. И в этот же миг нанёс удар тёмный маг. Выпростал из-под широких рукавов хламиды миниатюрный однозарядный стреломёт, любимое оружие наёмных убийц...И в спину девушке ударила одновременно и багряно-огненная стрелка, неистовым пламенем буквально слизавшая с ней защиту и ледяная сосулька... Пробившая тело девушки насквозь и разбившаяся о стену...

-Не-ет! - пробился сквозь шум и гвалт оставшихся тёмных тварей полный боли и страдания безумный крик, ещё до того как ноги у поражённой подлым ударом в спину девушки подкосились и она осела наземь. А маг неожиданно громко захохотал. То ли смеясь над поверженной противницей, то ли над моей бесплодной попыткой приголубить его стрелкой с "Лезвиями Воздуха", которые бессильно скользнули по окутавшему его переливчатому щиту.

То что случилось можно описать одним словом - разгром. Наш отличный отряд потерпел сокрушительное поражение от одного-единственного тёмного мага и его тварей...

Удар ослепительного света не только меня застал врасплох. Тьму буквально разметало и я даже вынужден был закрыть глаза рукой. А когда приоткрыл их, узрел чудо. До сей поры безучастно наблюдавший за свалкой со стороны Святой, двинулся вперёд. И теперь стоял один против всех. Упрямо сжав губы, чуть наклонившись вперёд. А с его сложенных чашей и устремлённых вперёд рук извергался пламени белоснежного поток. На глазах истончивший защиту вдруг ставшего каким-то невзрачным в этой вычурной хламиде мага. Мгновение, другое, и неистовое пламя прорывает сияющую радужную пелену и тёмного охватывает огнём. Ох как он начал орать... Просто услада для ушей!

Злорадно улыбаясь, я глазел на повергание Тьмы силами Света. Маг больше не успел ничего сделать. Так и рухнул наземь, весь объятый пламенем. А Святой обратил "Испепеляющий Свет" против тёмных тварей, которые метнулись было к нему, но были сметены гудящим и ревущим потоком пламени. Десятка мгновений не минуло, как все противники были изничтожены. А Святой угомонился. И бессильно повесив руки, упал на колени. Да так и замер, опершись о мостовую одной рукой.

Но самое удивительное случилось чуть позже. Словно признавая своё поражение поле битвы оставила Тьма. Подобно дыму развеялся затянувший небо сумеречный полог. И алое-алое солнце, клонящееся к горизонту, осветило двор старого замка. Явив полотнище достойное кисти безумного художника - всюду пепел и кровь, останки тёмных тварей и дымящийся труп тёмного мага. И горстка чудом уцелевших героев.

Я опустил стреломёт и вздохнул. Кажется всё...

Превозмогая нежелание избитого тела шевелиться, я двинулся к стене. Туда где обретался совсем не пострадавший Святой, и безудержно плакала одна из близняшек над безжизненным телом другой.

Два шага. Всего два шага я сделал, прежде чем меня холодом до самого нутра пробрало. Но крикнуть и предупредить своих товарищей о грозящей опасности я не успел. Мой рот ещё только открывался, когда с самого верха разрушенного здания стремительно слетело нечто иссиня-чёрное и абсолютно бесформенное. Что-то вроде огромной чернильной

кляксы...

Эта непонятная дрянь угодила прямо на неподвижно замершую у тела поверженного тёмного мага человеческую фигурку... На ничего не подозревающего Святого... И его накрыло с головы до ног неизвестной чёрной субстанцией... Которая вблизи больше походила на обычную смолу. Только очень густую и вязкую, ибо она не разлетелась от удара брызгами в разные стороны, а лишь изменила свою форму, став кляксой чуть большего размера.

Неожиданный удар похоже на миг ошеломил Святого ибо он не сразу отреагировал. А когда всё же попытался вскочить и содрать с себя эту гадость, было уже поздно... Вязкое чёрное желе вдруг забулькало и она резко вскипело... Так это выглядело с стороны. Да и судя по судорожно задёргавшемуся инквизитору так оно и было на самом деле... И счастье что вязкая субстанция закрывала ему рот и мы не слышали его крика... Ибо страдания его были похоже воистину нечеловеческими. Но хвала Создателю хотя бы краткими. Уже через несколько стуков моего сердца большая часть кляксы растворилась. Вместе с плотью Святого... Явив нам кошмарное зрелище - изъязвлённое, изъеденное чуть не до костей человеческое тело. Которое безжизненно замерло посреди двора и не думающей падать гротескной фигурой.

Ещё миг. И я, упав на колено, укрылся за тушей богомола, лихорадочно выцеливая нового врага. Но так и не увидел его... А чуть погодя вообще был вынужден прикрыть рукой глаза защищая их от пепла и пыли, поднятых в воздух и несомых неожиданно налетевшим ветерком. Который всё крепчал и крепчал... Превращаясь в настоящий ураган. Хотя, казалось бы, откуда взяться ветру посреди закрытого высокой стеной двора? Да такому сильному, что сбивает с ног...

Оглядевшись по сторонам в поисках источника несомненно магической бури, и ничего не обнаружив, я догадался посмотреть вверх. И узрел настоящий смерч, вздымающийся над двором замка огромной, всё разрастающейся вширь пыльной воронкой. Которая уже начала не только всасывать в себя пепел и пыль, но и обдирать листву с кустов и подхватывать с земли мелкие камешки.

Обернувшись, и бросив взгляд на чернеющий зёв подземелья, где несомненно можно укрыться от этой рукотворной бури, я прикусил губу. И понудил себя подняться и броситься совсем в другую сторону... К стене, где были мои сотоварищи.

Пробежал ярдов тридцать. Когда осознал, что ступаю не по каменным плитам, а по воздуху... Смерч набрал такую силу, что оторвал меня от земли... И стремительно закрутил. С такой скоростью, что перед моими глазами всё закружилось в безудержном хороводе. И вертелось, вертелось, пока не стало сплошной серой пеленой. Сменившейся вскоре темнотой...

Пришёл в себя я от звуков чьего-то голоса, произнесшего:

...а мёртвые тела сбросьте с моста в ров.

Я попробовал приподняться, но это оказалось мне не по силам. Такая слабость во всём теле, что не передать. Да ещё мутит со страшной силой... Так сильно, что единственное чего страстно хочется - это поскорей умереть...

Спустя какое-то время стало малость полегче. Самую малость. Двор замка всё ещё крутился перед глазами, вызывая тошноту, но уже не сливался в непрерывную полосу. И я смог наконец оторвать голову от земли и оглядеться

Этот момент выбрал для того чтоб появиться на сцене двойник поверженного нами тёмного мага. В такой же хламиде с багряными рунами, высокий, худой. Практически брат-близнец. Учитывая, что скрытого под капюшоном лица не видать.

Но я ошибся. Родственниками они явно не были. Это стало ясно, когда маг, подойдя, пренебрежительно пнул обгоревшее тело своего незадачливого собрата во Тьме со словами: - Ты воистину оказался полным тупицей, Моос. Так бездарно проиграть заведомо выигрышную партию... Для этого надо быть полным идиотом. - И бросив взгляд по сторонам. - И эти твои богомолы-убийцы, как я и предсказывал, оказались полной ерундой. -

После чего ещё раз пнул чадящий труп и раздвинул губы в неприятной усмешке. - Ты оказался плохим учеником, Моос. Надеюсь, личом ты станешь гораздо лучшим. - Окончив свою речь, он обратил внимание на меня, пытающегося подволочь к себе стреломёт и пристрелить гада в тёмной хламиде. - О, а этот уже оклемался? Крепкий какой...

И буквально сразу же обзор мне загородили две человеческие ноги, закрытые воронёными пластинчатыми поножами, и на голову обрушился тяжёлый удар... И сознание моё померкло...

Пробудило меня чувство холода. И издав наполненный мукой стон, я, опершись на руки, попытался приподняться с ледяного пола. Но тут же рухнул обратно.

- Моя голова... - охнул я, обхватив обеими руками грозящую расколоться черепушку. Так плохо мне ещё никогда не было... Даже после самой знатной пьянки, приключившейся на совершеннолетие Вельда...

Но ладно голова, внутри которой словно бьют молоты, с этим ещё можно смириться и как-то бороться. Мутит-то меня как... Со страшной силой. Вдобавок ощущается чудовищная слабость, а неясная картинка перед глазами скачет туда-сюда как оглашенная, то приближаясь, то резко удаляясь.

- Этого бросьте сюда, - распорядился кто-то сухим голосом. - И возвращайтесь на свои места. У нас могут быть гости.

По полу гулко затопали, заскрипело железо, и всё стихло. А затем всё тот же неизвестный спросил: - Уги, тело моего бывшего ученика уже доставлено в заклинательный покой?

- Угум, - прозвучало в ответ. И кто-то грузно протопал по полу.

Собравшись с силами, я приподнял голову и повернул её в другую сторону. И с невероятным облегчением опустил её обратно на каменную плиту. Главное сделано - теперь я вижу говорящих. Хотя и мутно... Да и скачут они перед глазами как блохи...

Посреди огромного зала приснопамятной подземной темницы, освещаемой лишь неярким светом стоящей на полу масляной лампы, обретался тёмный маг. Тот самый, который быстро доказал мне, что обычный человек супротив Одарённого не представляет ровным счётом ничего... Только капюшон своей хламиды он скинул. Обнажив полностью лишённую волос башку. У тёмного не было не то что усов или бороды, но даже бровей! Что в купе с вытянутой рожей, и выделяющимся на её фоне горбатым носом, похожим на клюв хищной птицы, придавало его облику особенно отталкивающий вид. А опоясывающая его голову подобно какой-то короне вязь угольно-чёрных рун очарования нисколько не добавляла. Но если брать в целом - выглядит он как обычный человек. В отличие от второго. Который явно происхождения не людского... Ибо невозможно себе представить существование таких громадных людей - ростом под девять футов. Настоящий великан! Кажущийся, несмотря на свой чудовищный рост, каким-то приземистым из-за необыкновенной ширины плеч, огромных рук, свисающих чуть ниже колен, мощных столбов-ног и впечатляющих размеров брюха. А дополняет его облик косматая башка, маленькие глазки, выглядывающие из-под кустистых бровей, заросший щетиной подбородок. И всё это при полном отсутствие шеи...Просто очаровашка. Весом, наверное, под две тысячи фунтов. И будто мало ему чудовищного размера кулачищ, так он ещё таскает короткую палицу на широком кожаном поясе. А сам обряжен в короткие холщовые штанишки, и это вся его одежда.

- И запор на решётке согни, - велел тёмный своему то ли помощнику, то ли слуге. А может и вовсе ученику. Другому.

- Угум, - опять прогудел гигант, будто слов других не зная. И подойдя к одной из камер, схватился своими ручищами за запирающий её запор-засов. Металл издал протяжный стон и изогнулся. Намертво блокируя запирающий механизм решётки.

А тёмный маг, усмехнувшись, поведал кому-то лежащему в той камере: - Всё же известная поговорка о том, что сколько не убегай, сколько не прячься, а конец всё один, определённо верна... Не правда ли?

И, напрягши зрение, я узрел... Пройдоху! Вроде как и не пострадавшего особо. Разве что разоруженного и раздетого. Но почему тёмный говорит о том, что он убегал и прятался?!

- А ты я смотрю и в самом деле крепкий парень, - неожиданно обратил на меня внимание тёмный. - Невероятно быстро очухался... После ветряной карусели.

- Чтоб тебя кто-нибудь на ней покатал! - не сдержавшись, выплюнул-выговорил я.

- Нет уж, обойдусь! - искренне расхохотался он.

- Ничего, всё одно наступит время и тебе придётся поплатиться за всё... - с намёком пообещал я.

- Надеешься на подмогу, которая спешит вам на выручку? - с любопытством посмотрел на меня маг. И добродушно так улыбнулся: - Зря. Для тебя она уже ничего не изменит. Предположим даже, что имперскими властями на такой случай держится наготове целый отряд... Что маловероятно, но пусть. Неужели ты думаешь, что они перенесутся сюда по воздуху? Нет, им придётся ножками топать. Ночью, через непролазные болота. Что даже с помощью опытного проводника сделать непросто. Так что как минимум до утра время у меня есть. А потом я покину сию обитель. Оставив после себя полноценного лича. И пару-тройку уникальных упырей... Каковые не полностью утратили человеческую память и могут пользоваться оружием. Устроим моим гонителям тёплую встречу.

- Ничего у тебя не выйдет! - выдохнул я, прекрасно поняв намёк на то, кого он видит в роли упырей.

- А в отношении тебя, милая, у меня особенно интересные планы, - видимо исчерпав свой интерес ко мне, подошёл к другой клетке тёмный. И слащаво улыбнулся: - Есть у меня один хороший знакомый... который питает определённую слабость к пленённым боевым магессам... Хе-хе... Думаю мне удастся немало стрясти с него за новую игрушку... А то старые он уже все переломал... Хе-хе...

Извернувшись, я посмотрел туда и скрипнул зубами. В клетке, располагающейся через одну от моей находилась Линда. Сидящая на каменном полу в одних панталончиках и узком лифе. Девушка плакала... Сидела, обвив руками согнутые в коленях ноги, и медленно покачиваясь вперёд-назад, беззвучно плакала... Слезинки одна за другой скатывались с её глаз и скользнув по проторенным их предшественницами мокрым дорожкам падали на пол...

Линда похоже полностью погрузилась в переживания и вообще ничего не замечала, глядя в никуда до предела расширившимися глазами. Оттого никак не отреагировала на высказывание тёмного мага. И раздражённо скривившись, тот отошёл от её клетки. Огляделся. И кивнув своим мыслям, сказал:

- И насекомое ещё выпусти, Уги. Пусть присмотрит здесь за порядком. Хоть какой-то выйдет прок с создания Мооса.

Я совсем не удивился, когда великан издал пресловутое - угум, и отправился исполнять приказ хозяина. А сам маг прошествовал к выходу из подземелья. Не к лестнице, по которой я сюда однажды попадал, а к темнеющему вдали проходу.

Уги же тем временем отпер клетку с богомолом. Ничуть не убоявшись его самого. А когда тот, щёлкая жвалами, метнулся было вперёд, издал угрожающий утробный рык и пригрозил ему снятой с пояса палицей. Богомол, оценив размеры дубины и прикинув, что станет с его маленькой головкой, если великан приложится к ней своим немудрёным оружием, впечатлился. Замер и трещать-верещать перестал.

- Угум, - удовлетворённо проворчал великан и, подняв с пола большую масляную лампу освещавшую подземный зал, потопал вслед за своим хозяином. Только большая, набранная из толстых дубовых брусьев и окованная железными полосами дверь глухо бухнула за ним. И лязгнул металл...

Будто дожидавшийся только этого, богомол мгновенно сорвался с места. И бросился ко мне. Узнал похоже тварюга, того кто его на одну конечность окоротил... Хорошо я успел откатиться к стене. И эта мерзость, негодующе стрекочущая, не успела меня своими длинным лапами схватить. А дотянуться до самой стены гигантское насекомое не смогло. Меж прутьями клетки пролезала лишь узкая часть хватательной ноги. Примерно до уровня

бедра.

Удостоверившись, что гадскому гаду до меня не дотянуться, я опустил голову на каменный пол и закрыл глаза. Так хоть немного полегче. Без этой безумной круговерти перед глазами. Да и всплески боли затихают...

Похоже я на какое-то время впал в забытье, потому что следующей моей осознанной мыслью стало недовольство неудобной и жутко холодной постелью. А глаза открыл - и всё стало на свои места.

Башка всё так же трещит и грозится расколоться на куски. Но хоть кружиться всё перед глазами перестало. Ещё бы прошла накатывающая волнами тошнота, так было бы совсем хорошо. Впрочем всё это не стоящие упоминания мелочи, по сравнению с грядущим... Потому и концентрироваться надо не на них, а на том как выбраться отсюда поскорей. До того как тёмный вернётся и займётся созданием уникальных упырей...

- Джейкоб! Линда! - осторожно приподняв голову, хриплым голосом воззвал я к своим заточённым товарищам.

Никто мне не ответил. И даже не повернулся. Линда продолжала изображать из себя маятник, раскачиваясь вперёд-назад, а Джейкоб неподвижно сидел у стены, в дальнем углу своей клетки.

На мой голос отреагировал только расхаживающий по залу богомол. Застрекотал злобно, жвалами защёлкал. И бросился к моей клетке. Опять попытался меня достать. И вновь безрезультатно.

Кое-как приподнявшись, я сел, опершись спиной о стену. И с горечью осознал, что на что-то больше не способен... Боец из меня в таком состоянии никакой. Не может быть и речи том, чтобы дать отпор тёмному магу, когда он вернётся, или просто бежать из подземной темницы. Придется, наверное, на самом деле в скором времени стать упырём...

Обхватив руками раскалывающуюся на части голову, я крепко её сжал, чуть облегчив этим свои страдания. И с отчаянием подумал: "Что же делать?!"

"Ну как тебе, нравится в клетке?! - язвительно поинтересовался с лёгким хлопком объявившийся бес, не успел я вспомнить о нём. - А ведь я тебе говорил, что надо валить пока не поздно с этой дурацкой службы!"

"Говорил..." - проглотил я заслуженный упрёк.

"Ага, как припекло, так сразу осознал мудрость беса?" - насмешливо осклабился паршивец рогатый.

Проигнорировав язвительную реплику беса, я обратился к нему с крайне важным вопросом: "Ты можешь помочь мне восстановиться в краткий срок?"

"Легко! - самоуверенно заявил он. - Четверть часа и будешь как новенький! - И радостно потирая лапки сообщил мне отрадную весть. - Но это очень, очень дорого тебе встанет!"

"Я и не сомневался, - выдавил я из себя кривую усмешку. - Какая же нечисть не преминет нажиться на чужой беде?"

"Что поделать, что поделать... - лицемерно завздыхал не очень-то искренне изображающий сочувствие бес. И негодующе фыркнул: - Иначе-то от людей честной цены нипочём не добьёшься! Жульё одно! Так и норовят обмануть порядочных бесов и воспользоваться их услугами совершенно бесплатно!"

"И какую же плату за свою помощь в моём скорейшем восстановлении ты считаешь справедливой?" - тут же осведомился я.

"Ну... - хитро блеснул глазками рогатый. И с намёком протянул: - Я, понимаешь ли, пожить хочу, повеселиться... а это невозможно сделать не имея тела..."

"Хорошо, давай так, - недолго думая, предложил я. - Если выпутаемся из этой истории, устроим гулянку. С азартными играми и выпивкой. И я при этом передам тебе частичный контроль над телом. Как тогда, в "Серебряном звоне", помнишь?"

"Лучше полный контроль над телом сроком на один месяц!" - немедля выдвинул встречное предложение мерзкий бес.

"Ты губу-то хоть немного закатай, - рассердившись, проворчал я. Но быстро успокоился, ведь ожидал же, что нечисть не преминет воспользоваться моей крайней нуждой в её помощи и непременно попытается стребовать с меня непомерно много, и продолжил торг: - Давай сойдёмся на одной четверти часа".

"Четверть часа?! За неоценимую, можно сказать, помощь?! - аж подскочил возмущённый бес. И категорично отрубил: - Меньше чем за месяц полного контроля я за твоё восстановление не возьмусь!"

"Да это же просто наглость, бес! - принялся я увещевать его. - Тебе же по сути всего и нужно-то что ещё немного усилить мою регенерацию! Это же пустяк для тебя! А ты цену просто непомерную гнёшь!"

Выслушав меня, бес задумчиво почесал рог, и неуверенно произнёс: "Две декады?.."

Я оторвал руку от раскалывающейся головы и молча скрутил кукиш. И сунул его бесу прямо под рыло. Задумчиво обозрев продемонстрированную фигуру, рогатый с досадой изрёк: "Ну чего ты артачишься? Я же вполне разумную цену запрашиваю! И даже на уступки из расположения к тебе иду!"

"Видал я такие уступки!" - раздражённо высказался я.

"А чего ты вообще хотел? - возмутился этот проходимец рогатый. - Ты вообще должен сказать мне спасибо, что я подряжаюсь помогать за столь сомнительную плату! Иной бес не согласился бы вовсе! Ибо у тебя в данный момент нет этих двух декад жизни, за которые ты торгуешься! И не факт что они будут! И съязвил: - А если ты этого ещё не понял, то советую взять и оглядеться".

Я призадумался. Кое в чём рогатый конечно прав... Ведь реально невелики мои шансы пережить эту ночь. Просто надежда на то, что удастся выкрутиться, всё ещё жива, вот и кажутся запросы нечисти столь непомерными.

"Один день", - скрепя сердце предложил я, стараясь не думать о том, что может вытворить эта нечисть за цельные сутки. И без того дурно.

"Декаду! Это моё последнее слово! - категорично отрезал бес. И вкрадчиво так добавил: - Ты конечно можешь отказаться... Но это может статься обойдётся тебе ещё дороже..."

"Это ещё почему?" - нахмурился я.

"Да тебя ж потом совесть насмерть заест! - насмешливо осклабился бес, вольготно расположившийся на моём левом плече. - Когда узнает, что ты предал своих товарищей, имея реальную возможность их спасти! - И фыркнув, пожаловался. - Не узнаю я тебя... Раньше бы ты, как последний дурак, не раздумывая бросился своих друзей выручать, а сейчас ещё торгуешься... - Тут же прищурив один глаз и окинув меня оценивающим взглядом, поганец хвостатый задумчиво почесал рог и наконец, просияв, с гордостью сообщил: - Не иначе, это моё наставничество так положительно на тебя повлияло! И ты, наконец, поумнел!"

"Ты даже не скотина, бес, а гораздо хуже, - стиснув зубы, выдавил я. И бросил взгляд на плачущую Линду. На поникшего Пройдоху. И осознав, что выбора как такового у меня и нет, выдавил из себя злую, кривую ухмылку. - "Ладно, я согласен на десять дней! - Сразу же добавив: - Но только развлечения! И ничего иного! Ни ссор, ни драк, ни проблем с властями. Хоть настоящими, хоть теневыми!"

"Договорились! - аж заскакал на радостях бес. И клятвенно уверив: - Я буду паинькой! - Деловито забегал вокруг меня: - Так, это вот здесь надо исправить, а тут придётся подлатать. - После чего предупредил. - Будет не очень приятно. И захочется жрать. Ибо я сейчас задействую регенерацию твоего тела на полную катушку!"

Мне резко поплохело. Аж до темноты в глазах. Как и обещал бес... Но недолго скрипел я зубами от распространившейся по всему телу тягучей боли. Постепенно она отступила. Но ещё раньше прошла тошнота. И перестала кружиться голова. Уже за одно это можно стерпеть любую боль.

Я осторожно встал. Покрутился-повертелся и, удостоверившись, что могу нормально

двигаться, шагнул к преграждающим выход из ниши металлическим прутьям. И тут же отскочил обратно к стене. О богомоле-то я забыл... А он об мне нет. И ему мои действия явно не понравились.

- Джейкоб! Линда! - обратился я к своим сотоварищам. И повторил чуть громче, видя, что они не реагируют: - Джейкоб! Линда!

И ни слова в ответ. Ну ладно до Линды и не рассчитывал достучаться, ибо она явно не в себе, но Пройдоха-то чего тупит? Уснул что ли?

- Джейкоб!

- Чего тебе, Стражник? - наконец откликнулся он.

- Богомола отвлеки, - тут же попросил я. - А то не даёт, гад, даже от стены отойти.

- Ну так и сиди там, у стены, - пробурчал Лангбер. - Чего метаться-то...

- Выбраться отсюда хочу, и поскорей, вот чего! - довольно грубо бросил я в ответ. И зло сообщил, стиснув кулаки: - Я в отличие от некоторых не собираюсь спокойно сидеть и дожидаться обращения в упыря!

- И что ты сделаешь? - уныло вопросил Пройдоха. - Ты даже из камеры выбраться не сможешь. Я уже пробовал, пока ты в отключке валялся. Прутья слишком близко посажены. Голова пролазит, а туловище нет... А ты крупней меня будешь. Да если и вылезешь, толку-то? Без оружия-то... когда тут какой-то огромный таракан бегает... голодный похоже...

- Так и что теперь? Сидеть, сложив лапки? - возмутился я. И решительно провозгласил, посмотрев на открытый загон богомола: - Не тупи, Пройдоха! Это ж просто насекомое, хоть и большое, и его обдурить - раз плюнуть! Ты главное сейчас его от моей камеры отвлеки, а там я с ним разберусь!

- Да как я тебе его отвлеку?! - огрызнулся Пройдоха, поднимаясь тем не менее с пола.

- Да хоть станцуй для него! - потеряв терпение, зло бросил я. - Или вон камешками кидайся. Их тут полно.

Пройдоха скривился, но за дело взялся. Заорал, руками замахал. Одного добился, чтоб богомол в его сторону развернулся. Однако уходить от моей клетки так и не пожелал...

Джейкоб тогда за камешки взялся. Но то не камни, а сущий смех - так, крохотные обломки, насыпавшиеся с обветшалых стен. Редко-редко среди них что-то крупнее ореха попадается. А такие камушки против гигантского бронированного чудовища, что супротив элефанта - горох. Он и внимания не обратил на щёлкающие по его панцирю песчинки.

- Попробуй попасть в глаз, - посоветовал я Джейкобу.

- Ты офонарел, Стайни? - возмутился он. - Какой глаз? Тут же темно как не знаю где! Я едва очертания этого таракана различаю!

- А ты камешки сразу горстями кидай, а не по одному, так, глядишь, и попадёшь куда надо, - нашёлся я

Пройдоха послушался. И где-то десятым броском угодил таки богомолу в его выпуклый глаз.

У меня аж уши заложило, так этот таракан заверещал. А с какой яростью он накинулся на клетку Пройдохи, пытаясь выломать железные прутья...

- Похоже он на тебя всерьёз обиделся! - не преминул заметить я, глядя на испуганно жмущегося к стене Джейкоба, с опаской наблюдающего за поползновениями длинных ног-лап, пытающихся зацепить его. Хоть коготком. И вытащить из норы.

Наш надсмотрщик на время потерял ко мне интерес. Чем я и воспользовался. Метнулся к преграждающей путь к свободе решётке и попытался протиснуться между прутьев. Но с трудом пролезла только голова.

Отступив назад, я с досады сплюнул. Вот же незадача...А от стены казалось, что запросто пролезу меж прутьев. Может, попытаться их немного согнуть?

С сомнением посмотрев на железные прутья толщиной почти с моё запястье, я покачал головой. Но всё же решил проверить.

Схватившись руками за один, показавшийся мне самым тонким, прут и упёршись ногой в другой, я поднатужился и потянул. Потянул. Изо всех сил. И вроде как железо подалось.

Похоже надули простофилю тёмного обустраивавшие его темницу мастера... Из сырого железа, как более дешёвого и удобного в работе, решётку сварганили, а не из калёного как следовало.

Напрягая мышцы до предела и выкладываясь полностью, я продолжил сгибать прут. И лишь когда выступивший пот начал застить глаза, отступился. Сделал шаг назад и, утерев лицо рукавом рубахи, посмотрел на дело рук своих. И с досады сплюнул. Ибо если благодаря моим усилиям расстояние между соседними прутьями и изменилось, то не более чем на дюйм.

"Нет, так дело не пойдёт! Тут надо подходить не с силой, а с умом!" - решил я. И повертел головой, осматривая пол своего узилища. Бывшего когда-то пристанищем для каких-то тёмных тварей. Похоже упырей... Судя по наличию обглоданных костей. Тёмные псы, наверное, сожрали бы и их...

Подобрав одну кость, я убедился в её крепости и решительно стянул с себя рубаху. Которую тут же на ленты располосовал. А их скрутил жгутом и сплёл меж собой. Чуть не четверть часа угрохал, получив в результате некое подобие верёвки. С этой плетёной бечевой опять сунулся к прутам, связав их меж собой. А затем в дело пошла кость, коей я начал скручивать сковавшие решётку путы из моей рубашки. И как по маслу пошло! Сдвигаться начали прутья!

- Вот из-за таких умников во всех тюрьмах империи камеры ограждают не прутьями, а полноценными решётками, да ещё с окольцованными и прокованными узловыми соединениями, - пробормотал я, отступаясь и любуясь на дело своих рук. На широкую прореху, зияющую в преграде предо мной.

Но прежде чем образовалась дыра достаточных размеров, действо пришлось повторить. Уже с соседними прутами. Протиснуться я может смог бы и сразу, но лучше сделать лаз пошире. Чтоб если что, без проблем заскочить обратно.

Буквально чувствуя, как утекают драгоценные мгновения, я торопливо закончил свой труд. И немедля выбрался из своей камеры в зал. А затем, громко заорав, бросился мимо опешившего богомола прямо в его загон.

Резко развернувшись, мерзкое насекомое увидело своего старого обидчика гуляющего на свободе и, возмущённо застрекотав, бросилось за мной в погоню. Только я так наддал, что фиг догонишь! И заскочил в огромную камеру-клетку гораздо раньше своего преследователя. Который даже не притормозил, как я опасался, а прямо влетел в загон следом за мной.

Только моя радость по поводу сработавшей уловки, быстро исчезла без следа. Когда гадский богомол, заскочив в клетку, не метнулся сразу ко мне, а неожиданно резко повернул влево. Преграждая своему гостю прямой путь к бегству. Из-за чего мне пришлось метнуться вправо, дабы проскочить мимо своего гигантского противника с другой стороны. Только не вышло. Слишком шустро развернулся проклятый таракан. И снова перекрыл мне дорогу к отступлению. Сообразил похоже, что спешить не нужно и верткую добычу следует неторопливо в угол загонять... Откуда ей ходу не будет.

Прикусив губу, я прекратил бросаться из стороны в сторону в надежде сбить с толку богомола. Остановился я. Замер и он. Постояли мы так пару минут, взирая друг на друга, подумали и медленно-медленно сделали по шагу. Я назад, а богомол соответственно вперёд. Опять замерли. И новый шаг-шажок. Остановились. Сдвинулись. Остановились. Сдвинулись. И так десять раз подряд. Пока не выработался ритм. А на одиннадцатом шаге, я рванул вперёд. И кувырком прокатившись под брюхом длинноногого противника, оказался позади него. Подскочил на ноги и бросился вон из загона. К удерживающему решётку колесу.

- Стайни, ты сдурел?! - сдавленно воскликнул Пройдоха, едва клетка богомола с лязгом захлопнулась, а он сам пронзительно громко, словно призывая на помощь, застрекотал. - Услышат ведь!

- Не должны! - шумно выдохнув, успокоил я его, сам впрочем будучи не уверенным в

своей правоте. - Дверь тут толстенная. Да и не одна она скорей всего. Ведь вряд ли строя подземную тюрьму здешний владетель желал, чтоб узники тревожили его покой своими криками.

- Ну-ну, - недоверчиво хмыкнул Джейкоб. Но тут же забыл о своих опасениях и потребовал: - Выпусти меня отсюда!

- Сейчас, - сказал я метнувшись к своей камере за костью и верёвкой.

- Вот ты хитрый, Стайни! - возбуждённо проговорил Пройдоха, когда узрел каким способом я собираюсь высвободить его из заточения. - А я о таком способе справиться с решёткой и не подумал...

- Ты давай крути, - перебил его я. - Болтать потом будем. Когда выберемся отсюда.

- Угу, - помрачнел Пройдоха, схватившийся за другой конец кости и принявшийся её вращать, стягивая верёвку. - Только всё равно вряд ли мы выберемся...

- Да выберемся мы, не ной, - поморщившись, отрезал я.

- Я не ною, - огрызнулся Джейкоб. И тоскливо протянул: - Эх, нам бы только найти где заныкаться, чтоб никто не отыскал... Удрать-то от Изменённых нереально...

- Изменённые?! - на миг даже прекратил я вращать кость.

- Ага, чуть ли не целая дюжина, - подтвердил Пройдоха. И вздохнул: - Они-то меня и загоняли... И заломали враз. Это тебе не безмозглые упыри...

- Это да... - согласился я. Да и как не согласиться-то? Изменённые это сила... Страшная сила. Сплав человеческого разума и демонического тела... Конечно, если верить святым отцам, до настоящих демонов эти создания не дотягивают, ибо человеческие тела не в состоянии выдержать полную трансформу, но всё равно... Упыри отдыхают...

- И оружие нам не поможет, - уныло сообщил Пройдоха. - Собака эта тёмная, своих слуг не только магической защитой обеспечила, но и кинетическими щитами!

- Ладно, разберёмся, - пообещал я и, стиснув зубы, вновь принялся за дело.

На пару мы быстро справились с решёткой камеры Лангбера и вскоре он обрёл свободу. Относительную конечно же.

- Кого дальше, Большого или Линду? - вопросительно посмотрел на меня Джейкоб, выбравшись в зал.

- Большого? - удивлённо воззрился я на своего сотоварища. А он просто ткнул мне пальцем за спину. Я обернулся. И увидел Герта, неподвижно лежащего на полу камеры, что располагаюсь через одну от моей. Как же это я его проглядел?! Хотя понятно как - не просматривалась эта ниша из моего обиталища, в отличии от других располагающихся чуть дальше по бокам и на противоположной стороне зала.

- Так что? - поторопил меня Пройдоха.

- Линду, - быстро решил я.

С прутьями, ограждающими камеру девушки, мы справились ещё быстрей, так как приобрели уже некую сноровку. И проникли в каменную нишу. Впрочем, я тут же выпроводил из неё Пройдоху, со словами: - Займись решёткой у Большого. А я пока попробую Линду в чувство привести.

- Давай, - подозрительно легко согласился с таким разделением ролей Джейкоб. И ушёл. А я, опустившись на колени перед девушкой, аккуратно взял её за плечи и, глядя ей в глаза, легонько потряс. - Линда! Линда, очнись!

Ноль эмоций. Её взгляд словно проходит через меня, не замечая.

Я потряс девушку посильнее. Но тщетно. Такое ощущение, словно не живой человек у тебя в руках, безвольная кукла... Которую стоит только отпустить, как она начинает своё бездумное раскачивание...

- Бедненькая... Как же тебе досталось... - с болью взирая на неё протянул я, аккуратно стирая пальцами скатывающиеся по её щекам слёзы. И отстранившись, мысленно попросил у девушки прощения за свои действия. После чего залепил ей звонкую пощёчину. Такую увесистую, что Линда рухнула на пол. А я заорал в полный голос: - Никчемное ты существо! И сестра твоя настоящая дура! Зачем ей нужно было спасать ценой своей жизни такое

ничтожество как ты?! Способное только сидеть и ныть!

Вроде подействовало. Не сразу, но взгляд девушки прояснился, стал осмысленным.

- Ты... Ты меня ударил?.. - поражённо выдохнула она прижав ладошку к заалевшей щеке и уставившись на меня расширившимися глазами.

- Так нужно было, - оправдался я. И вновь встряхнув её, жёстко спросил: - Так что, продолжишь ныть, или будешь вместе с нами сражаться за жизнь? До последнего вздоха, так как сражалась твоя сестра?

- Бель мертва... - произнесла безжизненным голосом девушка, поднимаясь с пола. - Мертва...

- Но мы ещё живы, - терпеливо взирая на неё, заметил я. - И не должны сдаваться. Иначе выходит, что твоя сестра погибла напрасно. Ведь хотя её убийца и мёртв, но ещё не получил по заслугам второй злодей. Который этой подлости его обучил.

- Да! Да! Он тоже должен умереть! - тут же сжала кулаки и неистово закивала девушка. И тут же поникла. - Но я не могу ничего... С этим ошейником...

- С ошейником? - недоумённо переспросил я.

Она кивнула. И поникла ещё больше. Тогда я, придвинувшись, прикоснулся рукой к её подбородку и заставил поднять голову. И увидел то, что не заметил сразу из-за ниспадающих на плечи распущенных волос девушки - тонкую серебристую змейку, плотно охватывающую своим телом её шею. Изящное украшение с тремя некрупными агатами... Сковывающий магические способности Одарённых ошейник-подавитель... Вот почему тёмный не опасается Линду...

Это проблема. Большая проблема. Магические способности Линды очень бы нам пригодились в предстоящей схватке за жизнь. Но ошейника мне не снять... Я просто понятия не имею, как это делается. Да и способностями не обладаю...

"Бес?.. - обратился я к сидящей на плече нечисти. - Ты же у нас много чего знаешь... Не известен ли тебе случаем способ снять ошейник-подавитель с одного мага без помощи другого Одарённого?"

"Не, не известен, - помотал своей лохматой башкой рогатый, вмиг лишив меня всяких надежд на освобождение дара Линды. Впрочем, я тут же воспрял духом, едва бес неожиданно брякнул: Но тебе это вполне по силам".

"Как?!" - нетерпеливо потребовал я наставления.

"Ну, без моей помощи тебе, конечно, не обойтись ... - заюлил бес. Поспешно заверив: - Но я завсегда готов прийти тебе на выручку! - И, довольно осклабившись, заявил: - Нужно только цену обсудить!"

"Какую цену?! - откровенно возмутился я прямому вымогательству. И нашёлся: - Считай это вложением в будущее! Ибо если не начнёшь мне немедля помогать, то накроется твоя декада развлечений и веселья медным тазом!"

"Ну ладно, ладно, - озадаченно почесав рог, в конце-концов недовольно проворчал бес. - Уговорил, помогу".

- Погоди немножко, сейчас мы избавим тебя от этого ненужного украшения, - шёпотом пообещал я отчаявшейся девушке. И обратился к нечисти: "Бес?.."

"Не вмешивайся", - потребовал он. И я отошёл. Отстранился от управления телом, позволив перехватить его бесу. Который даром время не терял. Без лишних слов придвинулся к девушке и возложил руки на тонкую серебряную цепочку, охватывающую шею девушки. С двух сторон центрального агата, находящегося прямо на горле девушки. Миг, другой, и невидимая защёлка на этом ошейнике расстегнулась сама собой...

"Как ты это провернул?" - поражённо вопросил я, впечатлённый умением беса.

"Легко, - самодовольно улыбнулся тот. И блеснул глазками: - Могу тебя научить... Всего-то лишь за какую-то пару дней контроля над твоим телом..."

"Я подумаю над этим", - пообещал я, не став огорчать беса незамедлительным отказом. Обидится ещё... А без его помощи мне сейчас никак. И обратил своё внимание на ошеломлённо ощупывающую свою тонкую шейку девушку.

- Как ты это сделал?! - воскликнула она. - Ведь на такое способен лишь маг! - И растерянно вопросила: - Но зачем? Зачем ты всех обманывал и скрывал свои способности?

- Да какие там способности... - горько усмехнулся я. - Увы... Мне только такие глупости, как улавливание магических эманаций или съём ошейников-подавителей и даются...

- Ладно... - моментально сдулась девушка. - Ладно, пусть так...

- Что дальше, Стражник? - обратился ко мне вернувшийся Пройдоха. - Проход в камеру я проделал, но толку-то? Большой вообще едва жив...

- Пойдем, посмотрим, чем ему помочь, - немедля решил я и, встав, протянул Мелинде руку, за которую девушка тут же уцепилась ровно тонущий в спасительный обломок корабля. И даже поднявшись на ноги, больше меня не отпускала. Так и пришлось проделать путь до камеры Большого, ведя её за руку как ребёнка.

- Он едва живой... А у меня сил совсем нет... - опять заволокло глаза Мелинды слезами, когда она опустилась на колени рядом с неподвижным телом нашего товарища по оружию. На котором места живого не было. Одни чернеющие синяки и кровоточащие раны. Ужасные на вид, с рваными краями и кое-где достающие до костей.

- А что на счёт накопителя на ожерелье? - вспомнил я об ошейнике-подавителе в своей руке. - Ты можешь из него потребную энергию изъять?

- Да конечно! - вскинулась магесса и решительно вытянула из моих рук серебряную цепочку. И расположив все три кристалла агата на ладони, сжала их в кулачке. Ненадолго. Рука её вдруг безжизненно опустилась вниз, а цепочка, выскользнув из разжавшихся пальчиков, упала на каменный пол. - Они абсолютно пусты... В них нет ни крохи энергии... - потерянно произнесла, часто-часто заморгавшая девушка. И чтоб окончательно не разрыдаться, прикусила нижнюю губку.

- Проклятье! - выругался я, поняв каким образом бес избавил Мель от ошейника. Нет, это конечно стоило того, но всё же жаль, что энергии в накопителях совсем не осталось.

- Ну и что теперь будем делать, Стайни? - спросил у меня Пройдоха. И, отведя глаза, добавил: - На себе нам Большого не утащить...

- Мы никого не оставим, - твёрдо сказал я, пресекая даже попытку затеять разговор на эту тему.

- Да я ничего такого не имел в виду! Так, просто заметил! - попытал оправдаться Пройдоха. И усевшись прямо на пол, уныло заявил. - Всё равно нам и податься некуда... Идущая наверх лестница перекрыта каменной плитой ... И единственным выходом из подземелья остаётся та дверь, за которой скрылся тёмный маг...

- Перекрыта? - разочарованно уточнил я. И поинтересовался: - А ты не пробовал поискать механизм, поднимающий эту плиту?

- Да без толку это, - отмахнулся от меня скривившийся Пройдоха. - С чего бы этому механизму быть изнутри тюрьмы? Для удобства решивших бежать заключённых что ли?

Вздохнув, я кивнул, соглашаясь с доводом Джейкоба. Действительно глупо предполагать, что покинуть подземное узилище так просто. И задумчиво пробормотал, покосившись на здоровенную дверь в дальнем углу зала: - Значит выход у нас всего один...

- Угу, - подтвердил Пройдоха, тоже скосив в ту сторону глаза.

- Рискованно... Но что делать, если выбора нет... - едва слышно прошептал я и обратился к Мелинде: - Ты можешь хотя бы оценить состояние Герта? Сколько он ещё протянет, если ему не оказать немедля помощь?

- Думаю, до утра доживёт... - бросив взгляд на меня и опять обратив своё внимание на нашего едва дышащего сотоварища, ответила Мель. И сокрушённо вздохнула: - Но даже если немедля исцелить его раны, вряд ли он придёт в себя в ближайшие часы... О том же что бы Герт поднялся в ближайшие дни, не может быть и речи. Он слишком сильно пострадал... Сражаясь...

- Тогда не будем его трогать, - решил я. И поочерёдно посмотрел на сотоварищей. - Будет нам дополнительный стимул биться так как никогда раньше. Ибо если потерпим

неудачу мы, то смерть ждёт и Герта.

- В каком смысле биться? - насторожился Пройдоха, подняв на меня взгляд мечущихся туда-сюда глаз. - Ты что предлагаешь схватиться с тёмным? - И с внезапным озлоблением вскричал: - Может, думаешь, выбьет Линда эту дверь, мы заскочим туда и так тёмного своими грязными портками напугаем, что он помрёт со страху? А ты хотя бы его ручное чудовище видел? Да этот малыш своей палицей как соплю тебя перешибёт!

"Надеюсь, ты не подумываешь на самом деле выкинуть какую-нибудь дурость?" - обеспокоился бес. И с подозрением уставился на меня: - Ты же не собираешься идти гасить тёмного гада в одиночку?"

"Нет, - успокоил я нечисть. И, криво усмехнувшись, безжалостно добавил: - Все пойдём".

"Да зачем тебе это нужно?! - взвыл бес. И тут же предложил своё видение решения проблемы: - Дознавателя этого надо отправить вперёд, чтоб на него отвлеклись Изменённые, а девчонку натравить на тёмного, пусть попытается поквитаться с ним за сестру, самим же под шумок ускользнуть! Вот это реальный план!"

"Вот уж дудки! - обломал я на корню надежды рогатого. И заявил: - Убегать не будем. Попробуем справиться с тёмным".

Проигнорировав дальнейшие вопли поганца-беса, я обвёл взглядом свои сотоварищей и медленно произнёс: - Выбора у нас нет. Или тёмный умрёт, или мы. Решайте, со мной вы или нет.

- Да мы сдохнем, мы! - взорвался Пройдоха. - Иным это безумство закончиться не может!

- Значит, ты решил стать уникальным упырём? - задумчиво констатировал я.

- Нет! - взвизгнул Пройдоха. И ударил себя кулаком в грудь. - Да я бы первый, понимаешь, первый на этого гада пошёл! - И уже тише добавил. - Но без магической поддержки и оружия у нас нет ни шанса!

- Значит, умрём как герои, - равнодушно взирая на него, вымолвил я. - А не как жалкие крысы.

- И всё же он прав, Кэрридан, - не глядя на меня, заявила шмыгнувшая носом Мелинда. - Нам не справиться... Я не настолько сильна, чтоб одолеть такого мага в поединке... Мы вдвоём не могли справиться с учеником, что уж говорить об учителе...

- Вообще-то я рассчитывал на эффект неожиданности, - поделился я сотоварищами только что выдуманным планом. - Думал, неожиданно нападём на тёмного и пока Мель отвлекает его магическими ударами, мы с Джейкобом проскочим мимо великана и грохнем гада. Без всякой магии от которой он несомненно хорошо защищён. А потом уж как-нибудь завалим и Уги... И Изменённых...

- Если бы у нас оставались "Щиты Света"... - горько вздохнула Мель. - Это могло бы сработать. А так, вы не успеете сделать и шага, как он вас убьёт. Я, как маг, угрозы для него не представляю. Да и создать ту же цепную молнию, которой зацепит сразу всех нас, проще простого...

- Значит надо действовать шустрей, - рассудил я. - Чтоб этот гад и опомниться не успел. Ошеломить своим неожиданным нападением и прибить. - И придумал. - Как на счёт вспышки света? Она знатно действует. Как раз позволит нам выиграть несколько мгновений.

- Может быть, - с сомнением произнесла Мелинда. - Если тёмный не использует в тот момент истинный взор.

- Попытка не пытка, - решил я и спросил у девушки: - Мель, сколько тебе нужно времени, чтоб хоть немного восстановиться?

- Час... Может чуть меньше... - неуверенно произнесла она. - Всё зависит от того, насколько емкое заклинание мне нужно будет сотворить... - И поспешно уверила меня, вытирая с лица слёзы. - Но всё равно, я с тобой, Кэр! - И сжала кулаки. - За смерть Бель во что бы то ни стало нужно отомстить!

- Значит основная загвоздка во времени... - призадумался я. - Хотя кое-какая фора у нас

пока есть. Всё-таки поднятие лича это дело непростое...

- Очень непростое и длительное, - подтвердила Мелинда, и переменилась в лице. - И по силам лишь высшим иерархам тёмного ордена... Действительно могущественным магам...

Пройдоха затейливо выругался и в сердцах ударил кулаком по камню. А я приободрил девушку: - Ничего. Иерарх там или не иерарх... Я вон из простого стреломёта и не самым сильным заклом аж целого тёмного мастера упокоил. И с этим справимся.

- То была случайность, - возразила Мель. - Ты сам говорил...

- Мы справимся, - глядя в глаза девушке и легонько сжав ей плечо, пообещал я. - Надо только собраться и поверить в свои силы. И всё у нас получится.

- Я верю тебе, Кэр... - прошептала она, не отрывая от меня взора. - Верю...

- Вот и отлично, - ободряюще улыбнулся я ей. И поднявшись на ноги, провозгласил: - Тогда вперёд! Пока Мель восстанавливается нужно разобраться с дверью и попробовать отыскать хоть какое-нибудь оружие!

- А ещё можно поискать что-нибудь магическое! - с энтузиазмом высказалась наша магесса. - Тогда мне удастся быстро пополнить запас своих сил и я реально смогу что-то сделать!

- Ну-ну, - скривился Пройдоха. И едва слышно пробурчал: - Как будто тут у тёмного накопители по всем углам разбросаны...

- Нет наверное, - отреагировала всё же услышавшая его девушка. - Но поискать... - И мгновенно заткнулась. Устремив взгляд вдруг расширившихся глаз на левое плечо Джейкоба. На прореху в его рубахе.

- Да не удирал я, не удирал! - исказилось лицо Пройдохи, проследившего за взглядом Мелинды. И он в ярости вскричал, потрясая кулаками: - Я просто хотел выбрать место поудобней для того чтоб атаковать мага сзади. - И поник: - А там эти уроды Изменённые...

- Ладно, сейчас не время и не место это обсуждать. Перед нами стоит другая проблема - как уникальными упырями не стать, - заметил я, отводя взгляд от налившейся алым свечением магической татуировки на теле Пройдохи. От активировавшейся Печати Предателя. - И устремился к двери. К той, за которой скрылись тёмный маг и его слуга-великан.

Тут-то нас и ожидало крупное разочарование. Дверь оказалась заперта. Тот лязг что я слышал, похоже был звуком задвигающегося засова...

- Ну вот и всё! - в бессильной ярости ударил рукой по двери Пройдоха. Да ещё и пнул её. Только ей от этого ни тепло ни холодно. Она ж деревянная...

- Моё восстановление займёт ещё примерно три четверти часа... - потерянно произнесла девушка, отвечая на мой безмолвный вопрос, едва я обернулся к ней.

- Слишком долго, - покачал я головой. И призадумался.

- Это бесполезно, Кэр... - прикоснулась ко мне Мель. А когда я обратил на неё внимание, сказала: - Дверь это ещё не всё... Я посмотрела истинным взором... Там за ней ещё магическая преграда... Что-то похоже на стену Талоса... А её мне ни за что не пробить, даже будь я полна сил...

- Стена Талоса? - встрепенулся я. - Далеко?!

- Практически сразу за дверью... - поведала Мель. И расстроенно вздохнула: - Этот тёмный настоящий параноик...

- Не расстраивайся, ещё не всё потеряно, - подбодрил я её, придвигаясь вплотную к двери. И обратился к нечисти: "Бес, подсоби ещё малость. Измени мне зрение, дабы я мог видеть магические творения".

Выцвели краски, поблёкли цвета. И всё вокруг стало каким-то грязно-серым. Кроме людей, которых окружало сияние ауры. Но главное, мне стала видна упомянутая Мель магическая преграда. Тускло-тускло светилась она за серой пеленой, в которую превратилась дверь.

Действительно недалеко.

- Дай-ка мне ошейник, Мелинда, - опомнившись, обратился я к девушке до того как

трансформировавшиеся из моей ауры жгутики добрались до этой светящейся области.

- Ошейник?.. - недоуменно посмотрела девушка на меня, но ожерелье с агатами всё же подала.

Я тут же зажал кристаллы-накопители, кои имелись на ошейнике, в кулаке и приник к двери. Хотя это и не особо нужно было, так как выбравшиеся из моей ауры лучики-жгутики и так доставали до магического творения за нею. Нужно было лишь чуть-чуть трансформировать их... Чтоб энергия потекла рекой.

Светящаяся область за дверью быстро померкла. А вскоре и вовсе погасла. Прекратив насыщать накопитель.

- На вот, Мель, восполни свой запас, - закончив своё чёрное дело, обернулся я к девушке. Чтоб увидеть до предела расширенные голубые глаза, с непонятным благоговением взирающие на меня.

- Кто ты?.. Или... Что ты, Кэр?.. - потрясённо выдохнула Мелинда. - Ты же развеял заклинание! Фактически поглотив его!

- Мель, успокойся, - мягко сказал я, осознавая, что произошло. Мель воспользовалась истинным взором и увидела что я сотворил. - Я потом тебе всё объясню. - Умолчав о значительном. О том, что объяснения придётся давать только если мы выживем.

- Но твоя способность невероятна! - и не подумала успокаиваться девушка. Едва не вцепившись в меня. - Ты хоть представляешь, какое это чудо?! Это же... это же уму непостижимо! Обретя способность вмиг развеивать чужие заклинания, да ещё восстанавливать свои силы за счёт них, любой маг станет непобедим!

- Мелинда, уймись, - попросил я. И встряхнул её: - Вспомни о том, где мы находимся. И что нам предстоит сделать. А разговоры давай оставим на потом.

- Хорошо... - медленно кивнула девушка, осторожно беря цепочку-ошейник из моих рук. - Хорошо, потом поговорим...

- Ну что, тогда вперёд? - вопросительно посмотрел я на своих товарищей стоящих перед дверью.

Пройдоха скорчил рожу, но промолчал. Похоже понимал, что иного выхода нет - придётся рисковать. А Мель... Её похоже не страшила смерть. Она хотела поквитаться за сестру. Упрямо сжала губы, сверкнула глазами и решительно кивнула. И вышагнула вперёд. С силами собралась. И приступила.

Её руки окутала переливчатая дымка, и медленно, словно нехотя, с них сорвалась звезда. Алая звёздочка. Которая, ударившись о дверь, растеклась по ней огненной кляксой. И мгновенно прожгла в ней дыру. Здоровую. Размером ярда в полтора.

Не мешкая, в эту дыру я и нырнул. Пролетев её не задев края. И кувыркнувшись, на ноги поднялся. А через мгновение рядом со мной, в широком коридоре, Пройдоха стоял.

- Не видно не зги... - прошептал он.

- Может мне крохотного светляка сотворить? - тихо обратилась ко мне Мелинда. - Я, даже обратив на себя заклинание "Ночного взора", не различаю множества деталей... Что уж говорить о вас...

- Давай, - поразмыслив, согласился я. Похоже подземелье огромно и мы нескоро доберёмся до обжитой его части... И без частицы света рискуем просто-напросто заплутать в темноте. Мне-то, в принципе, и так неплохо видно, но моим сотоварищам похоже никак не обойтись без источника света.

Мель быстро сотворила малюсенького светляка. Размером с ноготок. Но и этого оказалось достаточно, чтоб осветить лежащий перед нами коридор не менее чем на два десятка ярдов вперёд.

- Идём? - спросила у меня Мель.

- Да, конечно, - кивнул я. И в этот миг мой взгляд опустился на цепочку, которую девушка не выбросила, а обмотала вокруг кисти правой руки на манер браслета. - Мелинда, а ты всю энергию из накопителя вычерпала?

- Нет, - покачала та головой. - Он очень ёмкий... И превышает мой предел. - И

добавила, видя моё задумчивое лицо. - Но я в любой момент могу черпать из этого накопителя энергию. Хотя и со значительными потерями.... - И вздохнула. - Впрочем, это всё равно не поможет. Только вместе с Бель я могла творить заклинания уровня третьей ступени. А одной... Четвертая ступень мой потолок. А этого недостаточно для победы над таким врагом.

- А что если это накопитель грохнуть? - предложил я памятуя о том, какой эффект возник при дестабилизации заклинания в одном приснопамятном магическом предмете.

- Выброс чистой энергии никак ему не повредит, - нравоучительно заметила девушка. И замерла, задумавшись. После чего медленно произнесла: - Впрочем, это может сработать... Стихиальный выброс на несколько мгновений дестабилизирует структуру мироздания в данном месте... Никто не сможет в это хаосе магию творить...

- Вот и выход! - порадовался я тому что наш изначально безумный замысел кажется начал обретать реальные черты. - Активируем "Вспышку Света" и сразу грохаем накопитель. Если не тёмного, то великана уж точно ослепит. И он не будет мешать нам добраться до хозяина. А пока маг будет не в состоянии творить заклы, мы его и вынесем!

- Только как нам разрушить накопитель в нужный момент? - спросила меня Мель. - Кристаллы агата твёрдые и расколоть их нелегко... - И тут же встрепенулась. - Но можно же сделать накопитель из любого камня! Нам же не нужно беспокоиться о потерях стихиальной энергии!

- Сколько тебе понадобится времени? - уточнил я.

- Четверть часа, не более, - заверила меня магесса.

- Тогда возвращаемся в зал и ищем подходящий камень, - распорядился я. - Надо подобрать такой, что легко раскалывается от удара.

- Его вовсе не обязательно раскалывать, - возразила Мелинда. - Для дестабилизации накопителя достаточно даже незначительной деформации внутренней структуры кристалла.

- Так это ж ещё лучше, - заметил я.

Сбор и испытание камней на прочность отняли у нас какое-то время, но в конце-концов мы разобрались с этим. И вскоре перед Мелиндой образовалась целая горка обломков подходящих размеров, стащенных мной и Пройдохой со всего зала. Магесса не откладывая взялась за создание накопителя стихиальной энергии, а мы проверили как там Герт и ещё раз осмотрели тюрьму на предмет наличия вещей, которые можно употребить в качестве оружия. Но ничего стоящего не отыскали. Одни кости, да камни кругом...

- Всё, - оповестила нас магесса. И протянула каждому по каменному обломку величиной со среднее яблоко.

- Ты что два накопителя создала? - удивился я, беря в руки ставший очень тёплым камень.

- Нет, - помотала головой девушка. - Накопителем является только твой камень. А тот что у Джейкоба, несёт в себе "Вспышку Света". - И пояснила. - Просто я подумала, что так будет лучше... Ведь мне не придётся отвлекаться на сотворение ослепляющего заклинания...

- Это ты правильно решила, - целиком и полностью одобрил я задумку девушки. Весь наш план построен на внезапности и времени на второй удар возможно просто не будет, а значит бить надо сразу и изо всех сил. А Мелинда наша основная боевая единица и не должна разменяться по пустякам. Необходимость же создания "Вспышки Света" сковывает её... Не позволяя поддерживать в готовности другой, более подходящий для боестолкновения закл.

- Интересно, а если этим камнем запулить тёмному в лоб, он расколется? - задумчиво проговорил Пройдоха, подбрасывая на ладони увесистый обломок

- Ты о камне или чьём-то лбе? - усмехнулся я. И, посерьёзнев, махнул рукой: - Ладно. Идём.

И мы пошли. Вернее покрались, тихо-тихо ступая босым ногами по каменным плитам.

Миновали длинный коридор. И попали ещё в один зал, находящийся в полном запустении. Была здесь и лестница, только вела она куда-то вниз, и, судя по толстому слою

пыли на ступенях, по ней очень давно никто не ходил.

Вышли к новой двери. Точно такой же, что осталась позади, правда без обгорелой дыры. Но обнаружилось и ещё одно отличие. Эта дверь оказалась не заперта. И легко отворилась под толчком моей руки. И даже не скрипнула - кто-то постарался и обильно смазал петли маслом. Нам на радость.

А за дверью был ещё один зал. Крохотный совсем. В котором имелось ещё две двери с засовами помимо той что мы отворили. И уходящая наверх лестница.

- Надо проверить, что за запетыми дверьми, - тут же решил я, лелея эфемерную надежду обнаружить за ними какой-нибудь склад разных вещей. А ещё лучше арсенал...

- Погоди! - шикнул на меня вдруг замерший Пройдоха. И практически беззвучно, одними губами, проговорил: - Слышите?.. Там, за левой дверью...

Я прислушался. Впрочем, не я один. Мелинда тоже замерла и обратилась во слух.

- Звякает вроде бы что-то...

- Может здесь тоже находятся пленники тёмного? - прошептала девушка.

- Очень даже может быть, - согласился я с ней. - Надо же ему из кого-то упырей создавать... - И решительно направился к двери. - Стоит проверить.

Легко сдвинув внушительных размеров засов, я приоткрыл дверь. И замер подле неё. Озадаченно взирая на то что находилось в этой темнице. На светловолосого, худощавого парня лет так двадцати, распятого у стены на толстенных цепях, что мягко поблёскивали лунным серебром...

- Сделай светляка поярче, ни беса не видать, - попросил Мель Джейкоб.

- Сделай, - согласно кивнул я вопросительно посмотревшей на меня девушке.

Испускающий неяркое голубое свечение шарик тут же разросся до размеров лесного ореха. И в помещении стало достаточно светло, для того чтоб мои спутники рассмотрели здешнего пленника во всей, так сказать, красе...

- Вампир! - испуганно отшатнулась Мелинда, когда обитатель сего узилища приветливо ей улыбнулся, обнажив длиннющие клыки, а в глазах его разгорелись и погасли красные огоньки.

- Какая догадливая... - умилённо выговорил-выдохнул кровосос и плотоядно облизнулся.

- Ты клыки-то сильно не скаль, а то мигом пообломаем, - притянув к себе и ободрительно приобняв попытавшуюся спрятаться у меня за спиной Мель, хмуро предостерёг я нисколько не впечатлившего меня вампира. Прошли, увы, те времена, когда один только вид клыкастой нелюди, мог вызвать у меня опаску. Столько уже кровососов этих перебил, что сходу и не сосчитать...

- И прибить, как назло, нечем... - с явственным сожалением протянул Пройдоха, тоже отшатнувшийся в первый миг от пленника, но немедля успокоившийся сразу же как разглядел сковывающие его цепи. - Наверняка ведь не без его помощи здесь расплодилось столько поганых упырей...

- Скорей всего, - согласился я с не лишённым смысла предположением Джейкоба. И потянулся к дверной ручке: - Закрываем. Ничего полезного для нас здесь нет.

- Погодите, - вдруг обратился к нам кровосос. И прекратив скалиться, многозначительно произнёс: - Враг моего врага...

- Хочешь сказать нам друг? - закончил я фразу.

- Да с такими друзьями и врагов не надо! - возмущённо фыркнул Пройдоха.

- И всё же, судя по вашей экипировке, моя помощь вам не помешает, - не обратив внимания на реплику Джейкоба, заметил насмешливо разглядывающий нас вампир.

Опустив взгляд на свои портки, я криво усмехнулся. Действительно, экипированы мы слабовато. И чья-то помощь нам действительно не помешала бы.

На миг у меня возникло было искушение и правда освободить вампира. Для вящего веселья местных обитателей, так сказать. Но мысль мелькнула и пропала. Слишком это опасно. Вампирюга этот скорей всего сразу кинется на нас. Слишком уж голодный у него

взгляд...

- Увы, - развёл я руками. - Помощь бы нам конечно не помешала, но слишком велик риск. Потому придётся тебе и дальше сидеть здесь.

- Я клянусь своей кровью ни нападать на вас, ни как-то вредить вам, - торопливо пообещал вампир, видя что мы собираемся уходить.

- Да-да, знавал я тоже как-то одного крестьянина, что обещал своей милой свинке не съедать её с приходом осени, - съязвил Джейкоб. - На праздник середины зимы её сожрал!

- Не обессудь, но твоё слово ничего для нас не значит, - сказал я вампиру. - А какую нерушимую клятву можно стребовать с тебя, я просто не знаю. Так что не станем мы рисковать и освобождать тебя. Слишком велика опасность, что ты нападёшь на нас, а не на нашего общего, как я понимаю, врага.

- Мне больше полутора сотен лет, - веско обронил вампир. - И поверь, я ни за что не протянул бы так долго, не имей прекрасного чутья на опасность... Нападать на тебя? - Он покачал головой. - Уволь... Я ещё действительно пожить хочу...

- Что ты имеешь в виду? - нахмурился я.

- Твой облик конечно может обмануть любого... - медленно проговорил кровосос. - Но твоя кровь... Она пахнет чуть иначе, чем человеческая...

- О чём он говорит? - недоумённо уставилась на меня Мелинда.

- Не знаю, - солгал я, ощутив, как много чаще забилось моё сердце. Похоже бес всё же не брехал, говоря о том что я имею с нелюдью прямое родство... Впрочем, если быть честным с самим собой, обрести уверенность в этом можно было задолго до встречи с вампиром. Не надо было просто упрямо отметать все факты, прямо-таки вопиющие о моей нечеловеческой сущности...

"Бес, - натолкнувшись на одну неожиданную мысль, обратился я к восседающей на моём левом плече нечисти, - но если я не человек, то и возможности у меня совсем иные?"

"Ну, а как иначе-то? - удивлённо покосился на меня рогатый. И насторожился: - А это тебе зачем?"

"А ты можешь сделать так, чтоб мои нечеловеческие способности проявляли себя не спонтанно, а в нужный мне момент?" - не дал я сбить себя с толку.

"Ну кое-чего я действительно могу сделать, но не так чтобы очень много... Сложно всё это, да и у твоего тела недостаточно надобных для этого резервов", - заюлил бес.

"Но ты сможешь усилить и ускорить меня до того уровня, какой я показал в схватке с егерями?" - задал я прямой вопрос.

"Смогу, - признался бес. И предостерёг: - Но через четверть часа ты выдохнешься, а через половину упадёшь и будешь не в состоянии двигаться".

"И ты молчал?! - вскипел я. - Да ты понимаешь, что всё сложилось бы иначе, обладай я изначально такими возможностями?! Мы бы вообще не угодили в этот переплёт! Сразу бы порвали атакующих монстров на части, как только они высунулись бы из своей норы! И от тёмного скорей всего отбились бы!"

"Ну... Может быть..." - почесав рог, согласился со мной бес.

"Сейчас же задействуй мои нечеловеческие способности в полном объёме! - тотчас потребовал я. - В предстоящей схватке с тёмным такое усиление будет нелишним!"

"А что я буду с этого иметь?" - тут же сделал стойку наглый прохвост.

"Десять дней контроля над моим телом тогда точно будут твоими, - с трудом удержавшись от ругательств, ответил я. - Или забыл, что если мы сейчас отсюда не выберемся, то гулянок и веселья не предвидится? Так что поработай давай на счастливое будущее".

"Не, не могу я так, - скорчив унылую физиономию, помотал лохматой башкой бес. - Бесплатная помощь вразрез с бесовскими принципами идёт. Так что давай договариваться".

"Ну ты и скотина! - всё же выругался я. И грубо осведомился у поблёскивающего глазкам беса: - Чего ты хочешь мерзавец? - И не дав ему вякнуть и слова, сразу же предупредил: - Об увеличении срока контроля над моим телом даже не заикайся! Понял?!"

"Понял, понял... - проворочал скорчивший разочарованную физиономию бес. И с обидой проговорил: - Да я, если хочешь знать, и не собирался этого просить! - Правда прозвучало сие уверение настолько неискренне, что это стало понятно и самому хвостатому. И он поспешно продолжил: - Ну в общем так! Раз ты, осёл, всерьёз вознамерился вынести тёмного и всю его шайку-лейку, я требую долю в добыче! С правом первоочередного выбора!""

"Какую ещё долю в добыче?" - опешил я.

"Как это какую? - с нескрываемым подозрением уставился на меня бес. И сощурившись, спросил, постукивая меня хвостом по плечу: - Ты ж тёмного загасить собираешься?"

"Ну", - нетерпеливо подтвердил я.

"А добро-то его всё останется! - воскликнул бес. И предвкушающе потёр лапки: - А там наверное столько всякого..."

"И на кой тебе нужно это добро?" - почудился мне в выдвинутом нечистью требовании какой-то подвох.

"А за какой шиш я буду гулять и веселиться целую декаду? - возмущённо осведомился рогатый. И с хитрецой покосившись на меня, протянул: - Не, ну я могу конечно и выиграть потребные средства..."

"Не надо! - поспешно пресёк я эту инициативу. И щедрой рукой отрезал кусок от шкуры неубитого медведя: - Будет тебе доля!"

"Значит, договорились? - довольно уточнил бес, а когда я подтверждающе кивнул, торжественно пообещал: - Будет тебе усиление и ускорение в нужный момент! Дай мне только пару минут!"

"Погоди, - перехватив пристальный взгляд кровососа, остановил я подскочившего беса. - А после усиления я смогу справиться с вампиром?"

"Да легко!" - заверил меня рогатый и исчез.

- Ты чего застыл, Стайни? - спросил у меня нетерпеливый Пройдоха. И с подозрением осведомился: - Ты ведь не думаешь и вправду избавить этого от цепей?

- Думаю, - подтвердил я его опасения и обратился к вампиру: - Хорошо, мы освободим тебя, - И пригрозил: - Но смотри...

- Не беспокойся, я не доставлю вам хлопот, - заверил меня обрадованный кровосос. - У меня огромный счёт к Гордану... Хитростью пленившему меня...

- Мель, пережги цепи, - попросил я девушку, осмотрев оковы вампира и обнаружив, что ручные и ножные кандалы посажены на заклёпки и их не снять без помощи либо молота и зубила, либо магии.

- Ты уверен? - с огромным сомнением посмотрела на улыбнувшегося ей вампира Мелинда.

- Да, - утвердительно кивнул я. - Союзник, тем более такой, нам не помешает.

- Стайни, ты больной! - убеждённо заявил Пройдоха, отодвигаясь подальше от вампира.

- Может быть, - равнодушно пожал я плечами, напряжённо следя за творящей магию девушкой. И сказал ей, едва она сожгла одно звено цепи, освободив правую руку вампира. - Заодно от стены этот кусок отдели. Какое-никакое будет оружие... - И с намёком добавил, глядя в глаза кровососу. - Смертельное кое для кого...

Вампир понимающе усмехнулся, но ничего не сказал. Лишь когда все его конечности были избавлены от цепей, он шагнул вперёд, потянулся и с чувством произнёс: - Наконец-то свободен... - И оскалившись, поинтересовался: - Так каков план, союзнички?

- Идём и гасим тёмного пока он занят созданием лича, - кратко просветил я относительно наших замыслов.

- Он занят ритуалом? - блеснули глаза вампира. И он похвалил нас: - Вы выбрали весьма благоприятный момент для нападения...

- Несомненно, - хмыкнул я. Магические ритуалы штука такая... Что прерывать их

крайне опасно. И в этом наш шанс, ибо тёмный не сможет мгновенно отреагировать на наше вторжение.

- И всё же хотелось бы внести больше ясности в наши совместные действия... - деловито продолжил вампир.

- А с этим мы на месте разберёмся, - поосторожничал я, не став раскрывать сразу все карты перед нашим союзником. - Когда подберёмся поближе и определимся с диспозицией противника.

- Хорошо... - медленно проговорил вампир. - Значит, решим на месте... - И, похрустев шеей, заявил: - Только мне бы подкрепиться... Чтоб восстановить силы...

- Даже и не думай! - отшатнулась от него девушка, едва он с намёком посмотрел на неё. - Я не стану тебя кормить!

- Но я действительно слишком слаб сейчас, а кровь Одарённых лучший способ быстро восстановить силы, - посмотрел на меня кровосос. - Хватит и пары глотков. Я же не собираюсь испить её досуха.

- А моя кровь или его вон, - мотнул я головой указывая на Джейкоба, - не подойдёт?

- Нет, - упёрся вампир, не сводящий с девушки плотоядного взгляда. - Нет...

- Мель... - посмотрел я на неё, сознавая что просьба вампира вполне резонна. Полный сил союзник много лучше, чем сильно ослабленный.

- Только два глотка! - выдохнув, словно решаясь прыгнуть в омут, сквозь зубы процедила девушка. И опасливо протянула вампиру руку. За которую он тут же ухватился и мы глазом моргнуть не успели, как его белоснежные клыки вонзились в запястье Мелинды.

- Хватит! - выждав немного и видя как бледнеет Мель, приказал я. И кровосос послушался почти сразу же, оторвавшись, хотя и с заметной неохотой, от кровоточащей ранки. И напоследок её облизнул. С пяток раз. Затворив кровь.

- А теперь займёмся Горданом... - хищно улыбнулся вампир и в мгновение ока очутился за дверями темницы, где остановился и бросил нам: - Следуйте за мной. И шлёпайте ногами потише, по подземелью отлично разносятся звуки.

- А чего это ты так рвёшься вперёд? Может предупредить тёмного хочешь? - с подозрением осведомился Пройдоха, покачивая доставшимся ему в качестве оружия куском цепи, ещё недавно сковывавшей вампира, и кажется примеряясь как половчей размозжить ею нашему союзнику черепушку.

- Я почую противника гораздо раньше чем вы его услышите, - снисходительно пояснил вампир. - Потому и пойду первым. - И насмешливо оглядел нас. - К тому же, я определенно лучше вас знаком со здешними подземельями, а значит хотя бы не заблужусь.

- Хорошо, иди вперёд, - кивнул я, соглашаясь с доводами кровососа. И добавил: - Только не вздумай всё испортить и наброситься на наших врагов до того как подтянемся мы.

- А что за соседней дверью? - неожиданно вспомнила о другой запертой двери Мель. Очень вовремя, ибо мы о ней уже и забыли практически.

- Сейчас там пусто, - кратко пояснил вампир. - А вообще Гордан там людей держал.

- Ладно, идём, - поторопил я соратников. - Ритуал ведь не бесконечный. И если продолжим рассусоливать, то рискуем встретить в конце своего пути не только тёмного мага, но и лича.

Вампир оскалился и моментом выметнулся вперёд. А мы поспешили за ним. Стараясь не шлёпать босыми ногами по мощёному каменными плитами полу. Можно сказать покрались как какие-то воры, забравшиеся в чужой дом. И следуя за своим неожиданно обретенным союзником, вскоре оказались на новом подземном уровне. Гораздо более обжитом, судя по отсутствию каменной крошки и пыли, коих хватало внизу.

Не одну сотню ярдов тёмного подземелья пришлось миновать, прежде чем вампир вдруг остановился и поднял руку, обратив её ладонью к нам. Едва завидев этот предостерегающий знак, мы тотчас замерли. И двинулись дальше лишь после того как наш союзник, поманил нас к себе.

- Что там? - шёпотом осведомился я у вампира, приблизившись почти вплотную к нему.

- Впереди двое Изменённых и Уги, - тихо ответил он. - А чуть дальше я чую Гордана...

- Гаси светляка, Мель, - немедленно приказал я. И, малость поразмыслив, принялся распределять роли в предстоящем действе: - Джейкоб. Как только залетаем к ним в логово - сразу грохаешь свой камень с ослепляющим заклом. Затем тебе на пару с вампиром придётся взять на себя Изменённых. Мелинда. Твоя задача хотя бы на некоторое время вывести из боя великана. Например отгородив его от нас воздушной стеной. А я прорываюсь к тёмному и разбираюсь по-быстрому с ним...

- Как скажешь! - несколько возбуждённо высказался Пойдоха. А остальные просто подтвердили кивками, что они уяснили свои задачи.

И дав сотоварищам пару минут роздыха, чтоб собраться перед схваткой, я скомандовал: - Вперёд.

Не беспокоясь больше о скрытности, мы бросились вперёд.

Стремительная пробежка по широкому коридору. И перед нами открывается освещённый парой больших масляных ламп крохотный зал. Единственной обстановкой которого являются две статуи в воронёных доспехах, стоящие у противоположных стен. Ещё одна фигура, чудовищно-огромная, замерла у дальней стороны этого зала. Практически полностью загораживая своим массивным телом дверь. Перед которой поблёскивает в свете ламп смутно-прозрачный слой льда в пару футов толщиной... "Стена Талоса"...

- Угум?.. - как-то растерянно вопросил великан, недоуменно уставившийся на нас. И медленно потянулся к дубинке.

- Свет! - рявкнул я, останавливаясь и прикрывая глаза.

Вспышка. Белое сияние которой пробивается даже сквозь прикрытые веки. И начавший движение враг замирает, ошеломлённый. Чем тут же пользуется вампир. Бросаясь к ближайшему Изменённому, уже выхватившего из ножен короткий меч. И ловким движением ускользая от его слепого удара, вцепляется когтями в зеркально-чёрную маску-личину скрывающую лицо врага. Рывок-разворот и Изменённый крутнувшись как юла, отлетает к стене. А на пол, металлически звякнув, падает часть его защиты...

Пройдоха тоже не медлит. Крутя в руке кусок цепи, налетает на второго Изменённого. И успевает один раз хорошенько врезать ему шелому. Отчего противник едва не падает.

На удивление быстро приходит в себя Уги. И громко заворчав и сощурив глазки начинает стремительно надвигаться на меня. Со своей чудовищной дубинкой зажатой в руке.

- Мель! - кричу я.

И магесса начинает действовать. Вроде бы. Ибо руки её окутываются сиреневой дымкой и с них слетает сгусток рыжего пламени, но перед великаном не образуется воздушная стена. Уги продолжает двигаться вперёд... И с высоты своего роста не замечает вдруг пошедшего зыбью камня перед собой.

Фигуру великана неожиданно окутывает перламутровым сиянием личной защиты и Уги замирает. На мгновение. И резко исчезает с наших глаз... Проваливается... Или вернее тонет в каменном полу...

- Готово, Кэр... - успевает только выговорить девушка, как мягко оседает на пол зажимая рукой нос из которого начинает идти кровь.

А я уже стою возле стены льда. И пожираю-истончаю её с огромной скоростью. Сбрасывая энергию в очень кстати обнаружившийся в моей правой руке накопитель. И даже стоящая перед глазами багровая пелена мне почти не мешает... Бес сдержал своё слово и в нужный момент ускорил и усилил меня. А то что я испытываю при этом безудержный гнев, так это наверное от избытка неприязненных чувств по отношению к подлому тёмному... ничтожеству...

"Стена Талоса" исчезает. И я, резко сорвавшись с места, врезаюсь плечом в дверь. Сшибая её напрочь. И кубарем вкатываюсь в тёмный, освещённый лишь тонкими свечами стоящими по углам серебряной пентаграммы, заклинательный покой.

Маг, стоящий у массивного, чёрного с карминными прожилками алтаря, на котором возлежит обгорелый труп его ученика, прекращает бормотать и, опустив вскинутые руки,

оборачивается. И долгое мгновение смотрит на меня пустыми, белёсыми глазами... Злобно улыбается. А затем перед ним возникает ярко-алый шарик... Быстро разрастающийся до размеров крупного апельсина.

- Лови! - осклабившись в ответ на улыбку врага, запускаю я в него находящимся в руке камнем.

Тёмный не уклоняется. Понадеявшись, как я и полагал, на свой кинетический щит. О голубую льдинку-пластинку которого и ударяется переполненный энергией накопитель.

Взрыв. И воздушная волна... Сметающая всё на своём пути. И оглушённого меня, швыряет на стену. Едва не размазывая по ней.

Но ничего. Судорожный вздох, и позабыв о пронзившей всё тело боли, я встаю на ноги. И бросаюсь к изрядно потрепанному Гордану...

Тёмного тоже снесло взрывом с места и теперь он пытается подняться, очумело мотая головой. Нельзя позволить ему оклематься... Я подскакиваю и с неописуемым наслаждением прибиваю вражине в брюшину. Кулак мой правда словно в кирасу врезается, аж пальцы хрустят, но моему противнику приходится ещё хуже. Он, сложившись пополам, улетает аж к стене. Но на этом его мучения не заканчиваются. Я подлетаю и начинаю его ногами забивать. Жестоко. Выплёскивая всю накопившуюся ярость. А когда Гордан перестаёт даже дёргаться, поднимаю его за шкварик, и пробиваю злодею в сопатку. Один только клок от балахона мага у меня в руке и остаётся... А сам тёмный вновь ударяется о стену и сползает по ней на пол.

Однако даже получив столь чудовищный удар, превративший его лицо в кровавую маску, мой враг не умирает. Я отчётливо чувствую биение жизни в нём...

И тогда я, оскалившись как какой-то зверь, произношу: - Тебе же хуже...

А затем поднимаю валяющийся на полу малый скипетр с источающим тёмное сияние набалдашником-камнем. И четырежды резко опускаю его вниз. Дробя тёмному коленные и локтевые сочленения. Тем самым полностью лишая его возможности причинить нам хоть какой-то вред. И лишь после этого довольно улыбаюсь...

Впрочем, радость победы недолго затмевала мне разум. И, опомнившись, я бросился в зал перед заклинательным покоем. На помощь всё ещё ведущим бой сотоварищам.

Вампир правда уже расправился с одним Изменённым. Тот рухнул на колени, схватившись обеими руками за располосованное когтями горло и пытаясь зажать чудовищные раны, из которых хлестала кровь. Не боец это уже в общем. Да и не жилец.

Оттого моё внимание немедля обратилось на другого врага. На того, что наседал на Пройдоху, отмахивающегося от него цепью.

Вихрем налетев на Изменённого сзади, я вцепился в него. И как курёнку башку ему свернул. Только жуткий хруст раздался. И ворог немедля осел на пол как какой-то куль.

- Что с тёмным? - опуская цепь, немедля поинтересовался тяжело дышащий Джейкоб.

- Предварительно мёртв, - зло усмехнулся я. И бесцеремонно подхватив с пола Мель, потащил её в заклинательный покой. Где, бросив магессу возле поверженного врага, потребовал от неё: - Нацепи на него ошейник-подавитель.

- Похоже Гордана ждёт весьма неприятное пробуждение, - констатировал заглянувший в комнату вампир. И позлорадствовал: - Впрочем так ему и надо! - После чего спросил: - Вы остаётесь здесь?

- Да, - нехотя бросил я в ответ. - Это место нас вполне устраивает.

- А остальные Измененные? - встревожился Пройдоха. - Они ж нас здесь обложат!

- Ничего страшного, - проворчал я, покосившись на чересчур опасливого человечка. - Сейчас наша магесса восполнит свои силы и восстановит "Стену Талоса". После чего нам останется только дождаться подхода имперских подразделений.

- Отличный план! - Пройдохе весьма по нраву пришлась моя задумка.

- Ну что ж, тогда счастливо оставаться, - подытожил вампир. И зловеще улыбнулся: - А я, пожалуй, ещё немного поохочусь... Измененных у Гордана ещё много...

Сказал и вмиг исчез. Будто растворился в воздухе... Охотник, блин...

- Кэр, а как же Герт?! - неожиданно воскликнула справившаяся наконец с ошейником Мелинда.

- Точно, его ж этот кровопийца вмиг оприходует! - поддержал её Джейкоб.

- Сидите здесь, - недолго думая велел я. И сорвался с места.

Вихрем пронёсся по этому уровню, спустился на нижний и добежал-долетел до узилища богомолов. Но вытащить Большого из клетки сразу не вышло. Слишком уж он большой... Пришлось засов на решётке разогнуть и дверь открыть. И через неё вынести Герта.

А очень быстро вернулся назад с почти неощутимой ношей на руках. И возле пентаграммы Большого уложил. А сам сел рядом на пол и наконец расслабился... И сразу аж затрясло меня всего от перенапряжения и я, прикусив губу, застонал от боли. Откат... Следовало ожидать, перешагивая порог дозволенного для человеческого тела...

Впрочем домыслить я не успел. Тяжёлый удар по голове и красная вспышка перед глазами...

***

- Сначала займись мной, а потом делай что хочешь! - донёсся до меня чей-то смутно различимый голос.

- Да подожди ты! - раздражённо высказалась какая-то девица.

Коротко простонав, от ощущения тупой боли в затылке, я попытался приподнять голову. А когда мне это всё же удалось, я, часто моргая дабы разогнать стоящий перед глазами туман, попробовал оглядеться. И сразу же увидел расплывающийся силуэт Пройдохи, выкрикнувшего: - Ты обещала помочь мне с активировавшейся Печатью!

- И я своё обещание сдержу! - заверила его стоящая рядом Мелинда. И нехотя сказала, видя что Пройдоха, уже сжавший кулаки, не отстанет: - Ну хорошо, я сделаю это прямо сейчас.

- Давай быстрее! - поторопил её обрадовавшийся чему-то Джейкоб.

- Сейчас, - прикусила губку творящая магию девушка и с рук её словно слетел осколок зеркала. Мгновенно и начисто срезавший бывшему дознавателю голову... А Мель, посмотрела на упавшее на пол тело, на откатившуюся к стене башку, и опечаленно произнесла: - Всё что я могла для тебя сделать, Джейкоб, это избавить от грядущих мук и помочь тебе умереть быстро...

- Мелинда, что происходит? - с трудом ворочая неподъёмным языком вопросил я, обнаружив что не могу подняться с холодного чёрного с карминными прожилкам камня... Слишком сложно это сделать, будучи прикованным к нему...

- Всё хорошо, Кэр, всё хорошо, - заверила меня поспешно подошедшая девушка, ласково пригладив мои волосы. - Ты только не волнуйся сильно...

- Как это не волнуйся?! - возмутился я и подёргал сковывающие меня цепи. - Что вообще происходит?! Почему я на этом жертвеннике лежу?!

- Просто другого места не нашлось, - немного виновато посмотрела на меня Мель. И торопливо заверила: - Но ты не думай, я не собираюсь приносить тебя в жертву!

- Тогда зачем всё это? - требовательно вопросил я.

- Ну... На всякий случай... - отвела глаза Мелинда.

- Что ты задумала? - настороженно осведомился я, тупо не понимая что за бред тут творится.

- Я подарю тебе новый мир, Кэр! - вскинувшись, вдохновенно сообщила мне девушка. - Мир магии!

- Каким образом? - до того изумился я, что забыл и о жертвеннике и о цепях на руках и ногах.

- Путём создания обратной фамилиарной связи! - сама собой возникла на устах Мелинды счастливая улыбка.

- Это безумие! - непроизвольно вырвалось у меня. И я не нашёл ничего лучше, как пригрозить явно сбрендившей магессе: - Тебя же казнят!

- Нет, - помотала она головой. - Не казнят. - И добавила: - Если никто не узнает...

- Узнают! Сразу же узнают! - немедля заверил я её. - Любому достаточно будет только поговорить с нами пару минут, чтоб понять, что с нами что-то нечисто!

- Не беспокойся, Кэр, я всё обдумала! - осчастливила меня девушка. - Чтоб никто не обратил внимания на наше необычное поведение, пока только ты станешь моим фамилиаром! Таким образом наша связь не вызовет подозрений у окружающих и они сочтут, что всё дело в том, что ты увлечён мной! - И поспешно добавила, глядя на мою вытянувшуюся рожу. - Но ты не беспокойся, Кэр, я не стану злоупотреблять твоей зависимостью! И честное слово, сразу же как только будет можно, сделаю нашу связь обратной!

- Мелинда, ты точно спятила! - выдохнул я в ответ на этот пассаж.

- Нет, я не спятила! - выкрикнула она, неожиданно нервно отреагировав на мои слова. И с заметным трудом переборов внезапно охватившую её дрожь, подняла на меня взгляд горящих фанатичным огнём глаз и торопливо зашептала: - Возможно сейчас тебе это кажется безумием, Кэр, но поверь, после того как связь меж нами возникнет, ты никогда и ни за что не захочешь её разрывать! Вот увидишь!

- Мелинда, но ты же уже не ребёнок и должна понимать, что как не просчитывай, как не продумывай, а всё предусмотреть невозможно... Всё тайное когда-нибудь становиться явным... - мягко проговорил я, делая ещё одну попытку достучаться до разума девушки. - И рано или поздно тебя изобличат и казнят!

- Ты прав, Кэрридан, всё учесть невозможно, - серьёзно посмотрев на меня, кивнула Мелинда. И у меня вырвался вздох облегчения. Прервавшийся на следующей фразе девушки: - Но я всё-таки рискну!

- Мелинда, но разве так поступают с друзьями? - тут же попробовал я зайти с другой стороны. - Бесцеремонно навязывая им связующий навеки ритуал и даже не озаботившись их мнением по этому поводу?

- Но Кэрридан, я и так прекрасно знаю, что тебе такая связь придётся по душе, - недоумённо взглянула на меня девушка.

- Да с чего ты это взяла?! - не выдержав, возмутился я.

- Кэрридан, не делай из меня дуру! - рассердилась она. - Думаешь, я не в состоянии понять, что неоднократно оказываемые тобой мне и Бель знаки внимания явным образом указывают на питаемую по отношении к нам глубокую симпатию? - И глубоко вздохнув, явно для того чтоб успокоиться, она возбужденно проговорила: - Потому я уверена, что образовавшаяся меж нами связь придётся тебе по душе. Ибо она даст тебе даже больше чем ты мечтал.

У меня враз лицо вытянулось. Неужели я так крупно встрял из-за какой-то пары глупых поцелуев?! Считай что ни из-за чего?!

Пока я размышлял, Мелинда занялась последними приготовлениями к ритуалу. Увы, но похоже в закромах запасливого тёмного имёлось всё потребное... И погрузившись в себя, магесса больше меня не слышала. Потому что никак не реагировала на мои уговоры и увещевания.

"А ты чего скалишься, ехидна?! - поняв что всё бесполезно, напустился я на откровенно ухмыляющегося беса.- Доволен тем, что я угодил в новый переплёт? Так не надейся, ничего тебе с этого не обломится!"

"Да как скажешь, - покладисто согласился рогатый. - Раз решил стать фамилиаром сумасшедшей девчонки - становись им! - И, гнусно заржав, подколол: - Такому ослу это явно придётся по душе!"

"Ох и доберусь я когда-нибудь до тебя... - со злостью глянул я на беса. И, чуть охолонув, с потаённой надеждой поинтересовался: - Есть идеи как мне не стать фамилиаром?"

"Конечно есть! - осклабился бес. Выразительно потёр привычным жестом лапки и хитро сощурился: - Только сначала надо бы определиться с платой..."

"Понятное дело", - криво усмехнулся я. И призадумался. Над тем, как же мне выкрутиться из всего этого. Становиться фамилиаром совершенно невменяемой девчонки определённо не хочется... Дар магии это конечно здорово, но не такой ценой. Пусть даже Мелинда не обманет и сделает нашу связь обратной. Потеряю я в любом случае больше чем приобрету. И в первую очередь независимость... Но и перед нечистью я уже в долгах как в шелках... Такими темпами этот благодетельный помощник меня из тела просто выживет...

"Быстрей думай, она скоро начнёт ритуал!" - оживлённо уведомил меня бес, не дав даже сосредоточиться на поисках решения проблемы.

Бросив взгляд на Мелинду, которая, вытерев тыльной стороной ладони лоб, сосредоточенно рассматривала дело рук своих, а именно - двойной ритуальный круг украшенный вязью рун, я внезапно сообразил как же мне выкрутиться. И торопливо обратился к нечисти: "Ну хорошо, бес, давай обсудим плату!"

"Год! Хочу год! - немедля вскричал обрадованный паршивец. - И ни днём меньше!"

"Ты дурной что ли? - удивлённо воззрился на него я. - Чего мелешь-то? Речь ведь идёт о том, чем ты расплатишься за моё дозволение воспрепятствовать ритуалу единения!"

"Что?!" - от неожиданности едва не навернулся с моего плеча обалдевший бес.

"То! - передразнил я ошеломленного поганца. И сварливо продолжил: - Так чем расплачиваться будешь?"

"А почему я-то?!" - брякнувшись на зад и глупо хлопая глазами ошарашенно вопросил бес.

"Да потому что, Мелинда же сразу узнает о твоём существовании, если фамилиарная связь меж нами будет установлена".

"Ну и что?" - недоуменно воззрившись на меня спросил хвостатый.

"Да то, что она либо тут же изгонит тебя, либо, что вероятней, на опыты пустит! Она ж страсть какая любознательная экспериментаторша! - злорадно сообщил я. - Как тебе такое?"

"Какие ещё опыты?" - не на шутку обеспокоился рогатый.

"Подожди немного и узнаешь! - позлорадствовал я. - На собственной шкуре!"

"Ты это... - немного подумав, осторожно обратился ко мне бес. И, покосившись на Мелинду, с надеждой посмотрел на меня и просительно протянул: - А может ну её, дуру эту... Ну зачем она нам сдалась с этим идиотским ритуалом?"

"А о плате ты не забыл?" - подначил я его.

"Да не могу я работать бесплатно или сам оплачивать свои труды! Против правил это! - едва не взвыл бес. И торопливо продолжил: - Но есть выход! Давай сговоримся на том, что не будет стоить тебе ровным счётом ничего!"

"Это на чём же?" - поинтересовался я.

"Ну, я помогаю тебе испортить ритуал единения, а ты дашь слово, что прекратишь возлагать на меня вину за проблемы с демоницей! - выпалил на одном духу рогатый. И пожаловался: - А то он ей грубит, хамит, а виноват бес, он её раздевает и забыть не может, а виноват снова бес..."

"Договорились!" - быстро сказал я, пока бес не опомнился и не передумал. А то он сообразительный малый... И вот-вот поймёт, что все мои слова - пустые угрозы. Что на самом деле я скорей соглашусь сдать ему тело на декаду-другую, нежели навсегда стать фамилиаром.

И порадовался про себя, что наконец-то мне удалось надурить нечисть. Ничего ей за помощь не заплатив!

"Ну раз договорились, то передай мне немедля полный контроль над телом, - поторопил меня бес, глядя на начинающую ритуал Мелинду.- Пока ещё не поздно..."

Я, не раздумывая, повиновался. Раз надо значит надо. Пусть делает что хочет лишь бы ритуал единения не свершился...

Когда же я вынырнул из омута тьмы и вновь ощутил своё тело, то первое что услышал,

это тихое всхлипывание. Такие звуки мог бы издавать уже уставший плакать ребёнок, но откуда ему здесь взяться? Впрочем сейчас иное важнее...

Повертев головой, я немедля увидел Мелинду, сидящую на полу в дальнем углу заклинательного покоя. Она, закрыв лицо ладошками, всхлипывала...

"Бес, что тут произошло?" - встревоженно обратился я к нему.

"Неудачный ритуал, что же ещё", - самодовольно осклабился рогатый.

"Это я понял, - перебил я его. - Что с Мелиндой?"

"А я знаю?" - безразлично пожал плечами бес.

"Лучше бы знал", - проворчал я. И, подёргав удерживающие меня на камне цепи, с досадой высказался: - С этим-то как разобраться?..

- Помочь? - поинтересовался неожиданно возникнувший подле моего неудобного ложа вампир. И улыбнулся, обнажив клыки: - Кажется, пока я охотился, в вашей группе возникли какие-то разногласия...

- Сними цепи, - с трудом напуская на себя безразличный вид, попросил я, отчаянно надеясь на то, что кровосос насытился за время своей охоты, ибо иначе...

Мои закономерные опасения оказались напрасными. Вампир похоже и в самом деле не испытывал голода, так как не воспользовался моим беспомощным положением и не вцепился мне в горло, а освободил от цепей. Правда открыв только замки на руках. После чего бросил мне ключ и сказав: - Не люблю оставаться в долгу... А теперь мы в расчете. - Просто развеялся дымкой и растворился как туман.

- Высший... - обалдело выдохнул я. Сомневаться в этом не приходится - только они на такие фокусы способны...

Впрочем, недолго я хлопал глазами, взирая на каменную плиту на которой только что стоял вампир. Быстро опомнился и, цапнув ключ, занялся оковами на ногах. И лишь полностью освободившись и подобрав брошенный Пройдохой обрывок цепи, облегчённо вздохнул.

Кровосос не вернулся. Ни через минуту, ни через пять. Хотя мог бы, учитывая, что теперь мы квиты...

В конце-концов мне надоело его ждать и я занялся насущными делами. Всхлипывающую Мелинду трогать не стал. Непонятно что с ней произошло, но похоже что-то весьма неприятное... И проблем она больше не доставит. Не в состоянии просто. С остальными ещё проще: Большой так и не пришёл в себя, а Пройдохе уже ничем не помочь. А значит мне ничего не мешает прекратить нытьё беса, требующего немедленной оплаты долга.

Я и сам кой-чего урвал из собственности тёмного. Хламида конечно непривычное для меня одеяние, да и длинная она слишком, но в ней хоть не так холодно. Жаль с сапогами никак - маленькие слишком. А бес... Бес как только мы проникли в обиталище Гордана и обшарили его немножко, сразу заграбастал себе бархатный мешочек размером больше моего кулака. Очень уж рогатому по нраву пришлись лежащие в нём камешки. Огранённые алмазы... И все как на подбор - крупные и чистые... Даже представить страшно, сколько они стоят... Но уговор есть уговор - бес первый выбирает, а потому мне на это богатство можно только полюбоваться...

Впрочем, прохвост всё-таки прогадал. Это стало ясно когда я открыл непонятную серебряную шкатулку, размером с две моих ладони, в боковины которой были вплавлены святые символы. Освящённые... В этом не позволяло усомниться явственно ощутимое истечение энергии Света. Собственно именно это меня и заинтересовало, иначе бы я и не притронулся к источающему магию предмету. Дураков нет всякую гадость в руки брать.

В шкатулке непонятная штукенция лежала. На первый взгляд практически бессмысленное переплетение украшенных рунами полосок лунного серебра, блиставших вкраплениями тысяч мелких алмазов. Дурость в общем какая-то. Почти скрывающая мерцание трёх абсолютно чёрных кристаллов...

"Искры Истинной Тьмы!" - восторженно взвыл бес.

"И чего радуешься? - спросил я, мгновенно утратив интерес к источникам тёмной магической энергии и захлопнул шкатулку. - Нам такая пакость совершенно ни к чему".

"Как это ни к чему?! - задохнулся от возмущения бес. - Да ты знаешь сколько они стоят?! Что здесь, что в Нижнем мире?! Да мы знаешь каких делов можем с ними натворить?!"

"Я другое знаю, - перебил я рогатого. - То что эти камешки по первому списку запрещённых предметов проходят. И если нас с ними поймают - то враз отправят на костёр. Не взирая ни на какие заслуги. Так что забудь, мы их с собой не возьмём".

"Да ты просто осёл! Самый непроходимый тупица! - обругал меня бес. - Да ты понимаешь, какие возможности перед нами открываются?! Да за одну Искру демоны хоть прямо сейчас принесут тебе голову сумеречного дракона! И всё, твоя проблема решена, а у нас ещё две Искры останется! И ты только подумай - тебе не придётся зависеть от магов владея чистым источником подобной мощи! Можно будет забыть о всех этих дурацких игрушках-накопителях!"

"Сам ты осёл! - огрызнулся я. - А я ещё из ума не выжил, чтоб с демонами связываться! - Но шкатулку из рук не выпустил. Задумчиво протянув: - Значит, говоришь мощные магические источники..."

"Да ещё какие! - подтвердил разгорячившийся бес. - Если энергию одного из них влить в закл, то магическим ударом можно разметать по всей округе эту древнюю крепость! Ни единого камешка от неё не останется!"

Чуть поколебавшись, я нехотя сказал: - Ну хорошо, уговорил...

Не устоял я перед выпавшим искушением, не устоял. Не помогло даже осознание того, что я ступаю на очень скользкую дорожку, собираясь воспользоваться противоборствующей Свету силой. Конечно мощь Тьмы будет использована мной исключительно на благое дело - против её же исчадия - сумеречного дракона... Да только каждому известно, куда ведёт дорожка вымощенная благими побуждениями... Но... Но соблазн слишком велик, чтобы перед ним устоять. Не нужно наверное просто было, задумавшись о предстоящей охоте на дракона, заодно вспоминать и о Кейтлин и уж тем более нельзя было позволять её искушающему образу воплощаться рядом со мной...

Я долго терзался сомнениями, правильно ли поступаю, и даже пару раз порывался вернуть шкатулку с Искрами Истиной Тьмы на место. Но так и не сделал этого... А потом стало слишком поздно - начался штурм древней крепости. Подкрепление подошло. И единственное что я успел в последний момент сделать - это убрать все следы подготовки к ритуалу единения. Ну нет в душе зла на Мелинду, несмотря на то что она пыталась совершить. Искренне жаль бедняжку в одночасье лишившуюся самого близкого своего человека и помешавшуюся с горя...

***

- Рад нашей новой встрече, тьер Стайни, - радушно поприветствовал меня тьер Кован. И, не дожидаясь от меня ответа, продолжил: - Признаться, вы вновь меня удивили...

- Сам удивлён безмерно, что удалось остаться в живых, - усмехнулся я, с удовольствием усаживаясь на предложенный хозяином кабинета стул. Он хоть не скачет, в отличие от седла, в котором мне пришлось почти безвылазно провести последнюю декаду, дабы добраться поскорей до столицы.

- Ну, что ни делается - всё к лучшему, - изрёк древнюю мудрость ас-тарх.

А я подумал, что не все с этим согласятся... Особенно пережив то, что выпало на долю нашего отряда. Иначе как неимоверное удачей то что хоть кто-то уцелел из нашего отряда и не обозвать... Да и то... Один я более-менее в порядке, а Большому ещё с полгода у целителей придётся погостить. Вместе с Мелиндой. Которая в результате неудачного ритуала полностью утратила память... Но это может и правда к лучшему... Горестные воспоминания не будут мучить её. А дальше будет видно. Герт обещался присмотреть за ней

и позаботиться если что.

- Кстати, учитывая, что срок вашего трёхлетнего контракта истёк, не желаете ли послужить Империи в третьей управе, тьер Стайни? - кашлянув, прервал мои раздумья тьер Кован.

- Не-не-не, - ожесточённо помотал я головой, отказываясь от сомнительно удовольствия продолжать мутные игры с Охранкой. И резко рубанул себя рукой по шее. - Сыт я службой по горло. - А чтоб Кован окончательно позабыл о своей идее, заявил. - Да и некогда мне. Край как надо личной жизнью заняться. Семьёй обзавестись...

- Да-да, конечно, - покивал тьер Кован. С искренним разочарованием вздохнув: - И всё же жаль, жаль... - А потом лучезарно улыбнулся и доверительно обратился ко мне: - Ну если вдруг передумаете - вы знаете к кому обратиться...

- Разумеется, - подтвердил я, сдержав ухмылку. Вот уж шиш - в Охранку меня больше палкой не загонишь!

- Ну тогда давайте вернёмся к тому с чего начали, - видимо всё же что-то уловив из моих эмоций, предложил усмехнувшийся ас-тарх.

- Давайте, - покладисто согласился я.

- Тьер Стайни, за совершённый вами, не побоюсь этого слова - подвиг, вы получаете полное прощение своих старых прегрешений перед Империей и больше никаких претензий к вам Охранная управа не имеет, - официальным тоном уведомил меня ас-тарх. С неприкрытым сожалением добавив: - И это, увы, единственная награда, которую мы можем вам, так сказать, вручить от лица службы... Что поделать - но уложение о поощрениях не распространяется на штрафные подразделения...

- Да мне достаточно и этого, - немедля заверил я серомундирника. Не очень-то и рассчитывал. И даже "Страж Империи" первой степени мне не нужен - всё равно получу дворянство убив сумеречника. Да и вообще - ну её к демонам, благодарность государства. Больше проблем.

- Ну это вы зря, - осуждающе покачал головой тьер Кован. - Я даже припомнить не могу, когда наши служащие совершали нечто столь же грандиозное, как захват живьём такой одиозной личности, как один из иерархов ордена "Тёмного пришествия". - И тут же повеселел. - Впрочем, кое-что у меня для вас всё же есть, тьер Стайни... - Достал из ящика своего стола обтянутую красным шёлком коробочку и подал её мне, сказав: - Надеюсь, вас утешит вот это...

Поколебавшись мгновение, я всё же взял коробочку. Открыл её. И у меня самопроизвольно отвисла челюсть при виде остроконечной звезды лунного серебра, усыпанной кроваво-красными бриллиантами.

- Звезда Света?.. - тупо уставился я на высшую церковную награду, не в силах поверить, что она принадлежит мне. Ведь эта звезда даёт её обладателю немалые привилегии... Да что там, немалые - просто огромные! На тех же инквизиторов можно плевать с высокого крылечка, даже если они заловят тебя у алтаря с только что умерщвленной жертвой! Награждённый всегда действует во благо церкви! А если считаете иначе - обращайтесь в Святой конклав. Чинить же препятствия не имеете права!

- Да, - улыбнувшись, подтвердил тьер Кован. - Святой конклав был ещё больше нашего впечатлён вашим успехом, тьер Стайни. - И добавил. - Единственное, торжественной церемонии награждения, к сожалению, не будет. Хотя патриарх Фарист и желал официально и лично вручить вам, сию скромную, по его словам, награду за столь великое дело, основательно подрывающее мощь приверженцев Тьмы, но мы сочли что вам такая известность вовсе ни к чему. Тёмный орден и так имеет на вас огромный зуб... И лучше им не знать, что вы ещё и в этом деле замешаны.

- А вот за это спасибо, - искренне поблагодарил я за участие ас-тарха.

- Да не за что, - пожал плечами он. - Это обычная практика Охранной управы - заботиться о безопасности своих служащих.

Я глубокомысленно покивал, делая вид что поверил в эту туфту. И спросил: - А что с

остальными?

- Вы имеете в виду остальных членов вашего отряда? - уточнил тьер Кован, а когда я кивнул, успокоил меня: - Их тоже ожидает прощение. Всех.

- Это хорошо, - порадовался я за сотоварищей.

- Ну а как иначе? - пожал плечами серомундирник. - Ведь одержанная на тёмным победа является вашей совокупной заслугой.

- Это да, - согласился я. И полюбопытствовал: - А что, кстати с ним? В смысле с тёмным?

- А с ним всё отлично, - с удовольствием поведал мне ас-тарх. - Раскололся от и до.

- Выяснили, с чего ему взбрело в голову устроить нашествие упырей?

- Да, как мы и предполагали, его наняли аквитанцы для нагнетания обстановки на дальних рубежах Империи, дабы нам пришлось оттянуть туда часть войск размещающихся на побережье, - не стал увиливать от ответа тьер Кован. И строго предупредил меня: - Но об этом никому! По легенде тёмного схватила Инквизиция, а не Охранная управа. Пусть ненадолго, но это позволит создать некую неопределённость в стане противника относительно того проведали мы об их планах или нет.

- Понятно, - кивнул я.

- Вот и отлично, - сказал тьер Кован. И предостерёг: - Да, и ещё. Думаю вам не стоит являться на центральную площадь в то время предстоящего действа... Ведь ожидающее тёмного Искупление Светом не предполагает завязывания глаз и затыкания рта.

- Да я и не собирался, - успокоил я серомундирника.

- Впрочем, вернёмся к нашим баранам, - сказал ас-тарх и хохотнул: - Вернее к вашим, тьер Стайни! - И пояснил, когда я хмуро зыркнул на него, не понимая к чему он клонит. - Не забудьте зайти в Казначейство и забрать свои деньги за поимку контрабандистов в Остморе. Кажется, там порядка восьми тысяч золотом вышло...

- Восемь тысяч?! - воскликнул я, подумав, что ослышался.

- Да-да, именно столько, - подтвердил тьер Кован. И хитро сощурился: - Как раз хватит на организацию свадьбы...

- Ага... - выдавил я из себя, немного растерявшись из-за того, что оказался не в силах представить себе такую кучу деньжищ.

- Да, вы теперь довольно состоятельный молодой человек, - задумчиво констатировал серомундирник. - А если вспомнить о том, что вам ещё полагается доля от изъятых у тёмного богатств...

- Да мне и восьми тысяч хватит, - хмыкнул я. И, памятую об отхваченном уже куске богатства Гордана, сделал широкий жест, чуть успокаивающий мою совесть: - А полагающуюся мне долю пусть разделят между моими сотоварищами. Им деньги нужней.

- Ну этот вопрос вам нужно решить в Казначействе, я тут не помощник, - сказал ас-тарх. И замолчав выжидательно уставился на меня.

- А что с Печатью Предателя? - уже поднявшись было, чтобы уходить, спохватился я. - Её ж надо убрать, раз я полностью прощён.

- Зайдите к какому-нибудь магу - пусть сведёт, - отмахнулся от моей проблемы тьер Кован.

- Да где ж я потребного архимага найду?! - откровенно возмутил меня такой поворот событий. Неужели Охранка решила оставить поводок, что бы в случае чего было чем меня припугнуть?

- Тьер Стайни, ну то вы в самом деле... - насмешливо улыбнулся ас-тарх. - Неужели в самом деле поверили, что мы наложили на вас настоящую Печать?

- Что? - опешил я.

- Мы давно уже не используем Печать Предателя по причине её непредсказуемого поведения, - поделился со мной тьер Кован. - Хватает и её имитации...

- Вот вы... - в сердцах выговорил я, но проглотил пару нелестных эпитетов в адрес служащих Охранки. Морды брехливые. Но, надо признать, чисто развели... Так продуманно,

что и имитация оказалась в силах убить человека...

- Так куда вы теперь, тьер Стайни? - полюбопытствовал ас-тарх.

- Ну... - замешкался я с ответом. И, вздохнув, сознался: - Пока не знаю. Немного отдохну, а там видно будет.

- Что ж, отдохнуть вам действительно не помешает, - благосклонно кивнул тьер Кован.

- Пойду я тогда? - вопросительно посмотрел я на хозяина кабинета.

- Да, идите,- разрешил ас-тарх. А когда я, откланявшись, уже шагнул к двери, он вдруг хлопнул себя по лбу и произнёс: - Ах да, чуть не забыл! Глава управы желал вас видеть.

- Граф ди Ноэль? - удивился я. И, пожав плечами, спросил: - А где он обретается?

- Не утруждайтесь, вас проводят, - замахал руками серомундирник и вызвал какого-то мордоворота для моего сопровождения.

- Угу, - пробормотал я. Всё это явно неспроста... Что могло понадобилось от меня всесильному главе Охранки? Захотел на героя что ли полюбоваться? Или всё дело в том, что он родственник одной небезызвестной особы?..

Настроение у меня моментом испортилось. Особенно когда выяснилось, что оправляемся мы не в кабинет графа, а к нему домой... Нас, оказывается, уже и карета у крыльца поджидала...

Не к добру это, ох не к добру...

Благодаря легко узнаваемой эмблеме на боку кареты, мы быстро добрались до дома главы Охранки. До дома... Скорее дворца в пять этажей, выдержанного в бело-золотых тонах. Но куда больше поразил меня ухоженный, изумительно-зелёный парк, разбитый перед ним. Такое ощущение, что тут за каждым деревцем, за каждой травинкой отдельный садовник следит... Настолько всё идеально выглядит. А окончательно добила меня простая дорожка, засыпанная разноцветным гравием, по которой мы прокатили от ворот до высокого крыльца. Двести! Двести ярдов! Это ж какие деньжищи надо иметь что позволить себе таких размеров парк в центральном квартале столицы?! Со всего лишь восьмью тысячами золотых в кармане начинаешь чувствовать себя бедным-бедным родственником...

Фонтан в виде диковинной девушки-рыбы, бьющий далеко ввысь, я воспринял уже спокойно. У нас в Кельме тоже фонтан есть. Правда всего один на весь город... А здесь, похоже, чуть не у каждого толстосума они есть.

Выйдя из кареты, я бросил взгляд на играющих с куклами у фонтана детей - мальчишку лет семи-восьми и девочку чуть помладше его и покачал головой. Для кого-то роскошь, а для кого-то обычное место для игр.

Предупредительный лакей распахнул перед нами огромную дверь, и я очутился в просторном холле, где легко разместилась бы и сотня гостей. А сопровождающий почему-то остался у кареты. Видимо не хотелось ему встречаться с высоким начальством.

Продержали меня в холле на удивление недолго. Не дали даже, так сказать, проникнуться предстоящим визитом к едва ли не самому влиятельному человеку Империи. Ну после самого государя конечно.

Непонятно... Обычно всё иначе. Чтоб удостовериться в этом, достаточно только попасть к любому мелкому чинуше, где промурыжат так, что враз осознаешь какая тебе выпала великая честь быть удостоенным приёма у столь значительного человека. А тут...

- Следуйте за мной, тьер, - предупредительно-вежливо обратился ко мне незаметно возникший возле меня дворецкий.

Облизнув внезапно пересохшие губы, я кивнул и последовал за слугой вглубь особняка. Шёл и, не обращая внимания на богатую обстановку, терзался неприятными ожиданиями.

- Прошу вас, - предупредительно распахнув предо мной дверь, склонился в поклоне слуга.

Я вошёл в большую светлую комнату. И обмер. В первый миг. Когда сбылись мои самые худшие опасения и я увидел стоящую у окна, спиной ко мне, Кейтлин.

- Входите же, входите, тьер Стайни, - развернувшись, любезно предложила мне

обретавшаяся в малой гостиной особа.

- Да-да, конечно, - торопливо кивнул я, едва сдержав вздох облегчения, готовый вырваться у меня при осознании своей ошибки. Это не Кейтлин!

- Возможно, вы не знаете, как меня зовут, поэтому представлюсь, - внимательно разглядывая меня, медленно проговорила эта владетельная хозяйка, стоя у кресла и положив на его спинку руку. - Я Каталина ди Ноэль. В девичестве ди Мэнс.

- Я уже понял, - заметил я. - Трудно не заметить вашего сходства с сестрой...

- О, ну мы не так уж похожи с Кейт, - соизволила улыбнуться супруга главы Охранки.

Бросив на леди быстрый взгляд я легко согласился с её словами. Нет, внешнее сходство с сестрой у неё несомненно наличествует. Кто-то, возможно, даже мог бы их спутать, несмотря на то что чуть постарше Кейтлин выглядит её сестра. Но ей не хватает ещё чего-то... Магической притягательности что ли... Коей обладает суккуба. В леди Каталине другая изюминка. Она умиротворение, а не похоть вызывает...Возникает навязчивое желание обнять её и обогреть... Позаботиться... Словно встретил лучшего друга...

Впрочем, своих выводов я озвучивать не стал и сестра Кейтлин продолжила: - Ну что ж, не будем тогда ходить вокруг да около, тьер Стайни. - И вопросительно посмотрела на меня: - Надеюсь вам не нужно объяснять, какие причины подвигли меня пригласить вас к себе?

- Думаю, речь пойдёт о Кейтлин, - вполне резонно предположил я. Больше-то у меня тем для общения с супругой графа ди Ноэля быть не может.

- Ну скорее не о ней самой, а о ваших с ней отношениях, - мягко поправили меня.

- Угу, - невнятно пробурчал я на это, не найдясь что и сказать.

- Ясно... - немного расстроенно вздохнула леди Каталина. - Вижу не настроены вы поговорить по душам... А жаль... - И продолжила: - Что ж, позвольте тогда просто поинтересоваться у вас... Когда вы намереваетесь разрешить ту нелепую ситуацию, что возникла меж вами и Кейтлин?

- Я вот только разобрался наконец со своей службой и намеревался заняться этим делом, - непроизвольно вздохнул я.

- Это замечательно, - благосклонно кивнула мне леди. И поспешно добавила, глядя на как я перетаптываюсь на месте, не зная куда и деться: - Да вы присаживайтесь, присаживайтесь! - И чуть не насильно усадив меня в ближайшее кресло, опустилась в соседнее и доверительно сообщила. - А то знаете ли, в связи с этим случаем у нас такой разлад в семье... Отец всенепременнейше требует вашей головы... А мама его поддерживает... Но желает чтоб вы сначала обвенчались. Но Кейт пока с помощью дедушки отбивает их нападки и не даёт родителям разобраться с вами по-своему разумению.

- Я честно не хотел стать предметом раздора в вашей семье, - совершенно искренне высказался я, едва леди, замолчав, внимательно посмотрела на меня.

- Охотно верю! - лучезарно улыбнулась она. И тут же сокрушённо покачала головой: - Просто у нас очень строгий отец... И слишком вспыльчивый... - После чего сожалеющим тоном сообщила мне: - Даже и не знаю, как долго он ещё станет терпеть вашу неторопливость, тьер Стайни...

- Ну... - откашлялся я, раздумывая над ответом.

Угроза серьёзная конечно. Я б на месте отца Кейтлин точно прибил бы гада, никак не желающего жениться на его дочери после того как опорочил её.

- А почему бы вам не обручиться на следующей неделе? - сбила меня с мысли леди Каталина. И вдохновенно продолжила: - Как раз перед праздником Святого Себастьяна! И совместить это торжественное событие...

- Нет, не выйдет ничего,- с сожалением покачал я головой, с трудом переборов невесть откуда взявшееся навязчивое желание согласиться с этим предложением.

- Отчего же? - с искренним участием осведомилась леди.

- - Дракона я ещё не добыл... - сокрушенно вздохнув, сам не зная почему, разоткровенничался я. - И пока не притащу его голову, свадьбы не будет.

- Голову дракона?! - удивлённо расширились глаза леди. И она поправила правой рукой завитой локон своих волос наползающий на глаза. Хотя мне показалось что она хотела покрутить пальцем у виска... После чего решительно произнесла: - Это Кейт поставила такое условие?

- Не совсем, - заметным усилием воли сдержав кивок, покачал я головой. - Просто без этого у меня не выйдет обойти поставленные ею условия.

- А в чём собственно проблема? - удивлённо посмотрела на меня леди Каталина. - Мне казалось любой мужчина готов согласиться на любые условия, лишь бы стать супругом Кейтлин.

- Только не на такие! - как-то само собой вырвалось у меня.

- Ну что ж, понятно, - неожиданно широко улыбнулась леди Каталина. И поделилась: - А мы всё недоумевали, что же в вас Кейт нашла... На смазливые мордашки она никогда не западала... А тут вот в чём дело... Нашла такого же упёртого, под стать себе... - И с искренним участием осведомилась. - Я могу вам чем-то помочь, в вашем нелёгком труде, тьер Стайни?

- Нет, спасибо, сам справлюсь, - удивлённо глядя на неё, отказался я. И, видя сомнение в моей способности справиться с драконом, твёрдо добавил: - На самом деле справлюсь.

- Ну что ж... - чуть помедлив, сказала призадумавшаяся леди Каталина. - Пусть будет так. - И попросила. - Только не затягивайте с этим, тьер Стайни. Отец правда сильно расстроен всей этой историей... И если в скором времени она не разрешился... Да и моему мужу уже надоело вас прикрывать.

- А ему-то с чего? - удивился я.

- Ну как же? - всплеснула руками леди Каталина. - Да вы же не представляете, сколько нажили себе врагов в высших кругах! Кейтлин завидная невеста... Так что желающих вас извести - пруд пруди. И лучше бы вам не задерживаться в столице.

Интересный разговор неожиданно прервали. Без стука распахнулась дверь и в гостиную ворвались дети. Двое. Мальчик и девочка. Те что играли у фонтана.

- Мама, мама, Стюарт бросил мою Басю в фонтан! - тут же обратилась раскрасневшаяся девочка к леди Каталине.

- Стюарт? - строго посмотрела на мальчика мать.

- Мам, я просто хотел в догонялки поиграть! - сказал он в своё оправдание.

Покачав головой, леди Каталина сказала: - Мог просто предложить сестре поиграть.

- Я предлагал, но она не захотела, - насупился мальчишка.

- А теперь тебе придётся заслужить её прощение, - уведомила его мать. - Иначе Соня вечером пожалуется отцу... И я за тебя не заступлюсь...

- Ну мам! - воскликнул мальчик.

- Нет, Стюарт, нет, - покачала она головой. - Если не помиритесь с сестрой, я ничем не смогу тебе помочь.

- Я не стану жаловаться на тебя папе, - подёргав брата за рукав курточки, обратилась к нему Соня. И с торжествующе заулыбалась: - Но за это ты будешь весь день играть со мной в куклы!

Я непроизвольно усмехнулся, глядя на детей. И неожиданно мне в голову закралась глупая мысль... А что если из стервозной демоницы на самом деле выйдет такая же прекрасная жена и заботливая мать, как её сестра?..

***

Месяцем позднее. Кельм. Особняк баронессы Кантор.

- Что-то случилось? - осторожно спросила Кейтлин, глядя на застывшую с письмом в руках Мэджери.

- Что? - вынырнув из омута раздумий непонимающе уставилась на неё баронесса. И,

опомнившись, торопливо проговорила, пряча письмо среди других, разбросанных по столику: - Ах нет, ничего! - Но видимо поняв, что выглядит глупо, сразу же прекратила суету и попыталась улыбнуться, как бы предлагая Кейт вместе посмеяться над нелепой сценкой.

- Мэдж, ты чего? - и не подумав смеяться, недоуменно уставилась на неё Кейтлин. И озарённая внезапной догадкой, ахнула: - Неужели этот проходимец посмел прислать ещё одно мерзкое письмо?!

- Нет-нет, ничего подобного, - поспешила успокоить разгневанную подругу баронесса. И, чуть помолчав, нехотя призналась: - Но именно о знакомом нам обеим стражнике Ивона и пишет...

- И что же? - чуть успокоившись, полюбопытствовала Кейтлин, старательно делая вид что ей это на самом деле ну совсем не интересно знать.

- Ну... - протянула на мгновение замешкавшаяся с ответом Мэджери и растерянно проговорила: - О Стайни вся столица говорит...

- С чего бы это? - недоумённо нахмурилась Кейтлин. - Что он там натворил?

- Но ведь Каталина писала тебе о том, что Стайни чуть ли ни десять тысяч золотом заработал на деле о контрабанде дури из Степи, - напомнила её подруга. И видя что Кейтлин не может увязать одно с другим, пояснила: - Ну и вот... Просадил он, похоже, все эти деньги в игорных домах и кабаках меньше чем за декаду...

- Следовало ожидать! - фыркнула Кейтлин.

- А ещё он откупил в личное пользование небезызвестный в определённых кругах салон Жизель... На целую декаду... - добавила Мэджери.

- Да уж, самомнения ему не занимать, - с нотками раздражения высказалась Кейтлин. И припечатала: - Паяц!

- Ещё какой! - поддержала подругу Мэджери и, покосившись на Кейт, расстроенно вздохнула.

- Есть что-то ещё? - настороженно глядя на Мэдж прямо спросила Кейтлин.

- Да... - отвела глаза та. - Свои поступки, в частности с откупом этого элитного борделя, Стайни мотивировал необходимостью оторваться напоследок... Перед скорой свадьбой... Которая состоится сразу как только он добудет голову сумеречного дракона...

- Что?! - моментально вскипела Кейтлин. И, с трудом сдерживая обуявшую её ярость и расслабляя сами собой сжавшиеся кулаки, прошипела: - Я ему покажу свадьбу!

- Но это ещё к сожалению не всё... - потерянно сообщила Мэджери, с тревогой глядя на разгневанную подругу. И прикусила губку: - Даже не знаю как тебе и сказать...

- Говори как есть! - явственно скрипнув зубами, выдавила из себя ди Мэнс.

- Ну... - отвела глаза её подруга.

- Да говори же уже! - не выдержала в конце-концов Кейтлин прерывая затянувшееся молчание.

- Ну хорошо... - с досады прикусив губку произнесла Мэджери. - Стайни тебе свадебный подарок прислал...

- Подарок? Свадебный?! - разгневанно переспросила вновь сжавшая кулаки девушка.

- Да, - подтвердила её подруга.

- И... что за подарок? - полюбопытствовала Кейтлин, обуяв свой гнев, вызванный возмутительной наглостью проклятого стражника, смеющего заявлять о каких-то своих правах на неё.

- Картина...

- Картина? - опешив, изумлённо воззрилась на подругу Кейтлин.

- Да, - кивнула Мэджери. И вздохнула: - Целое полотнище, мерзавец намалевал...

- Покажи! - немедля потребовала Кейтлин.

- Кейт, тебе не стоит этого видеть, - попыталась убедить её отказаться от этой идеи баронесса.

- Может и не стоит, но я всё равно хочу её видеть.

- Ну хорошо... - вздохнув, согласилась Мэджери. И, с тревогой глядя на подругу,

произнесла: - Только пообещай мне, что не бросишься немедля его убивать!

- А что, есть за что? - скрипнула зубами Кейтлин. И решительно велела: - Показывай!

Мэджери ещё раз вздохнула. И чуть помедлив и поняв, что Кейт не отступится, поднялась со стула. Подошла к стенному шкафу и, пошарив за ним, вытащила здоровенный туб. Который тут же был выхвачен из её рук нетерпеливой подругой и открыт. И через миг извлечённое из туба полотнище возлегло на стол. А рядом с ним замерла Кейтлин. Взирая на дивную картину, изображающую несомненно Кэрридана Стайни. Он сидел, развалившись, в царском кресле, и одной рукой поглаживал по обнажённому бедру едва одетую красотку, прильнувшую к нему, в которой знающий человек легко бы опознал леди Энжель ди Самери, а в другой у него был полнёхонький кубок вина. А сверху, над этим развратом, нависала прибитая к стенке здоровенная драконья голова... Внизу же... Внизу же Кейтлин увидела себя... И первое что ей бросилось в глаза, так это очень тщательно прорисованное обручальное кольцо на её руке. Ровно такое же, как и у Стайни. Не оставляющий сомнений намёк на то, что они муж и жена. Но это только заставило Кейтлин зарычать... А вот мягкая щётка в её руках... Которой, она, стоя на коленях, да ещё и заискивающе улыбаясь при этом, почёсывала мужу его возлежащие на атласной подушке пятки... ... Это её буквально взбеленило. Ну, а от самодовольной улыбки Стайни, которая буквально бросалась в глаза, и намалёванного крупными буквами многообещающего девиза: "Готовься!" - Кейтлин буквально затрясло...